

**ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ:
УРБАНИЗАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ**

Бөтә донъя башкорттары королтайының Башкарма комитеты
Башкортостан Республикаһының Мәғариф министрлығы
Башкортостан Республикаһының Мәзәниәт министрлығы
Башкортостан Республикаһының Һаулыҡ һаҡлау министрлығы
Башкортостан Республикаһының Хезмәт һәм халыҡты социаль яҡлау министрлығы
«БР халыҡтары телдәре тураһында»ғы БР законын тормошҡа ашырыу
буйынса БР Хөкүмәте карамағындағы комиссия
Башкортостан Республикаһы Туймазы районы муниципаль районының Хакимиәте
Башкортостан Республикаһының Фәндәр академияһы
Рәсәй фәндәр академияһының Өфө ғилми үзәге
Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты

КАЛА БАШКОРТТАРЫ: УРБАНИЗАЦИЯ ҺӘМ ЭТНИКЛЫК

IX Төбәк-ара фәнни-ғәмәли конференция материалдары

Туймазы к., 21 апрель 2016 й.

Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»
Министерство образования Республики Башкортостан
Министерство культуры Республики Башкортостан
Министерство здравоохранения Республики Башкортостан
Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан
Комиссия при Правительстве Республики Башкортостан по
реализации Закона РБ «О языках народов РБ»
Администрация МР Туймазинский район РБ
Академия наук Республики Башкортостан
Уфимский научный центр Российской академии наук
Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: УРБАНИЗАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ

**Материалы IX Межрегиональной научно-
практической конференции**

21 апреля 2016 г., г. Туймазы

Уфа – 2016

УДК: [39:316.334.56]:470.57

ББК: [63.5:60.56] (2 Рос. Баш.)

Редакционная коллегия: д.г.н. А.В. Псянчин (отв. редактор),
д.ф.н. Ф.Г. Хисамитдинова, к.и.н. З.М. Давлетшина, к.и.н. Э.В. Мигранова,
к.и.н. Ю.А. Абсалямова, к.и.н. М.М. Маннапов, к.и.н. З.И. Минибаева,
к.ф.н. З.А. Сиразитдинов, к.ф.н. Р.А. Сулейманова, к.ф.н. Г.Р. Хусаинова,
к.филос.н. И.А. Шакиров, м.н.с. Р.Н. Каримова, м.н.с. Л.Х. Алламуратова

Составители: к.и.н. Ю.А. Абсалямова, к.и.н. Э.В. Мигранова,
м.н.с. Л.Х. Алламуратова

Городские башкиры: урбанизация и этничность: Материалы IX
Межрегиональной научно-практической конференции (г. Туймазы, 21
апреля 2016 г.) / Под ред. Псянчина А.В. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. – 260 с.

ISBN 978-5-91608-141-1

В сборнике материалов конференции публикуются статьи, посвященные проблемам языка, демографии, здоровья, адаптации, межэтнических контактов, национального самосознания, воспитания и национального образования башкирского населения в условиях города. Для историков, филологов, социологов, политологов, фольклористов, этнографов, студентов, преподавателей, краеведов и всех читателей, интересующихся историей и культурой Башкортостана.

ISBN 978-5-91608-141-1

С 2000 г. Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (ИИЯЛ УНЦ РАН) проводятся Межрегиональные научно-практические конференции «Городские башкиры» (Уфа, 2000, 2002; Стерлитамак, 2004; Нефтекамск, 2006; Бирск, 2008; Октябрьский, 2010; Учалы, 2012; Кумертау, 2014).

Нынешняя конференция, проходящая в г. Туймазы Республики Башкортостан, уже девятая по счету, и, можно с уверенностью констатировать, что за эти годы данный форум нашел свою нишу в череде российских научных мероприятий.

Урбанизационные процессы являются важным фактором развития этноса, поскольку способствует межэтническому взаимодействию, нивелировке этнических особенностей культуры народов, детерминируют перестройку этносоциальных структур, сложившегося уклада жизни, традиционных социокультурных ценностей.

В процессе урбанизации усложняется социальная структура (образовательная, профессиональная, семейная и др.) данного этноса. В полиэтнической городской среде перед коренным населением остро стоит задача сохранения специфики своей культуры, традиционных ценностей, сложившихся на протяжении веков. Особенно важно обеспечить усвоение традиций новыми поколениями башкир, родившимися и выросшими в городах.

В материалах IX Межрегиональной конференции «Городские башкиры; урбанизация и этничность» рассмотрены вопросы социально-экономического развития городов РБ, проблемы урбанизации башкир, сохранения этничности, родного языка и культуры; языковой ситуации в Республике Башкортостан и эффективного функционирования башкирского языка, профориентационной деятельности, национального образования и воспитания в условиях города; вопросы здоровья и этноэкологии башкир и другие не менее значимые вопросы.

ПРИВЕТСТВИЯ

Уважаемые организаторы и участники конференции! Уважаемые гости!

От имени Правительства Республики Башкортостан приветствую гостей и участников IX Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: урбанизация и этничность».

В последние годы особое внимание уделяется проблемам функционирования башкирского этноса в условиях урбанизации. Важные, насущные проблемы, связанные с дальнейшим развитием и улучшением жизненных условий башкир в городах Башкортостана и России, стали главными темами научно-практических конференций, проведенных в предыдущие годы в городах республики.

Непростая экономическая ситуация в стране и республике в последние годы диктует нашему обществу необходимость развиваться и изменяться в соответствии с четко намеченным стратегическим направлением. Благополучие людей, повышение качества уровня жизни народа, нравственное и физическое здоровье населения были и остаются приоритетными направлениями политики нашего государства.

В этой связи актуальными в нашей республике остаются такие традиционно обсуждаемые вопросы, как адаптация, улучшение демографической составляющей башкирского населения в городах республики и России, воспитание и подготовка национальных кадров, а также проблема сохранения и функционирования башкирского языка в городских условиях. Требуют своего дальнейшего изучения проблемы и перспективы экономического развития городов Республики Башкортостан и социально-экономических связей города и села.

Вместе с тем, с каждым очередным мероприятием, тематика таких конференций существенно обновляется и расширяется. В пространстве современного города внимание научно-исследовательского корпуса республики, местных органов государственной власти и широкой общественности республики, включающего деятелей культуры, специалистов в области образования, здравоохранения, экономики и юстиции, необходимо обратить на проблемы межэтнических, межрелигиозных и межкультурных взаимодействий народов, населяющих нашу республику. Для сохранения мира и согласия, приумножения духовных, нравственных и материальных ценностей всех народов Республики Башкортостан нужно трудиться сообща.

Выражаю надежду, что позитивная, созидательная атмосфера поиска и дискуссии, широкая программа конференции внесут ощутимый вклад в решение поднимаемых вопросов. Желаю вам успешного претворения в жизнь и применения на практике всех ваших творческих замыслов!

Премьер-министр Правительства
Республики Башкортостан

Р.Х. Марданов

Хөрмәтле фәнни-ғәмәли конференция эшендә катнашыусылар!

Бөтә донъя башкорттары королтайы һеззе мәртәбәле форум эшендә катнашыуығыз менән ихлас күңелдән тәбрикләй һәм конференция эшендә уңыштар теләй. Ике йыл һайын узғарылып, традицияға әйләнгән был форум ойоштороу йәһәтенән дә, конференцияла яһалған докладтарзың, сығыштарзың йөкмәткеһе яғынан да һәр ваҡыт юғары кимәлдә үтә. Сығыштарҙа күтәрелгән проблемалар ҙа халкыбыздың артабанғы үсешендә ифрат мөһим.

Һуңғы 20–30 йыл эсендә Рәсәйҙә барған үзгәрештәр башкорт халкы өсөн дә эҙһеҙ үтмәне. Быға тиклем күпләп ауылдарҙа йәшәгән халыҡ, колхоз-совхоздар таралып, эш бөткәс, күпләп калаларға ағыла башланы. Был процесс тел, мәҙәниәт, милли мәғариф үсешенә лә һизелерлек йөгөнтө яһаны. Берҙән быға тиклем бөтә илде туйҙырып килгән ауылдарыбыҙҙа эшкә һәләтле йәштәгеләрҙең һәм мәктәп йәшендәге балалардың һаны кырка кәмене. Был үз сиратында быға тиклем әүзем эшләп килгән, туған телебезҙә балаларға белем һәм тәрбиә биргән байтаҡ мәктәптәрҙең ябылыуына йәки башланғыс мәктәптәр булып кына калыуына килтерҙе. Икенсе яктан, электрониканың, компьютер технологияларының йылдам үсеше улардың иң төпкөл ауылдарҙа йәшәүселәрҙең дә тормошона үтеп инде. Бөгөн балалар баксаһына йөрөмәгән, өйҙә тик башкорт телендә генә аралашкан балаларыбыз мультфильмдар, интерактив уйындар аша рус телен үزلәштерә. Шулай итеп, бынан бер нисә тиҫтә йыл элек балаларҙы туған телдән айырыуҙа төп лозунг ролен үтәгән «рус телен белмәһә, балаға юғары уҡыу йортонда уҡыу, тормошта үз урынын табыу ауыр буласаҡ» тигән фекер үзенең актуаллеген юғалтты. Шул уҡ ваҡытта күп кенә ата-әсәләр һаман ошо фекер камауында. Етмәһә, берҙәм дәүләт имтихандары тирәһендә шау-шыу ойошторола. Шул аркала туған телдәрен өйрәнәүҙән, балаһын башкорт мәктәбендә уҡытыуҙан баш тарткан ата-әсәләр һаны кәmemәй. Калаларҙа урынлашкан башкорт мәктәптәренең байтағында башкорт балаларының һаны ни бары 40–50 процент тәшкил итә. Безгә ошондай шарттарҙа туған телебезҙе һаҡлау, үстөрөү эшен алып барырға тура килә. Әйтергә кәрәк, хәҙер йәштәр араһында туған телдең, халкыбыздың быуаттар һынауы үткән рухи киммәттәренең, йола, ғөрөф-ғәҙәттәренең йәш быуынды тәрбиәләүҙәге баһалап бөткөһөҙ әһәмиәтен аңлағандар арта бара. Аңлы йәштәребез, тел, ил кәҙерен белгән зыялыларыбыз булғанда телебез ҙә, халкыбыз ҙа йәшәр, күтәрелер тигән өмөттә калабыз.

Кала шарттарында туған телебезҙе, милли мәғарифты, мәҙәниәтебезҙе үстөрөүгә бәйлә проблемалар конференцияла уртаға һалып һөйләшелер һәм тейешле резолюция қабул ителер һәм ул қарарҙарҙы тормошҡа ашырыу өстөндә бергәләп эшләребез тип өмөтләнәбез.

Конференция һәр ваҡыттағыса эшлекле шарттарҙа уңышлы үтһен!

Бөтә донъя башкорттары королтайы
Башкарма комитеты рәйесе, профессор,
Башкортостан Республикаһы Дәүләт
Йыйылышы – Королтайы депутаты

Ә.М. Ишемғолов

**Уважаемые организаторы, участники конференции,
гости и коллеги!**

От имени Уфимского научного центра РАН я имею честь приветствовать участников и гостей IX Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: урбанизация и этничность», которая сегодня проходит в г. Туймазы!

Начиная с 2000 года, проведение данного мероприятия стало доброй традицией, а сама конференция стала значимой и представительной площадкой по рассмотрению вопросов социально-экономического развития городов Республики Башкортостан, проблем урбанизации башкир, сохранения этничности, родного языка и культуры.

Такие вопросы особенно остро встают в последние 30 лет – период радикальных реформ, разрушения прежних принципов общественного сознания, крушения традиций в жизни нашей страны. Данные процессы, стремительно меняющие жизнь республики и всей страны в целом, ставят принципиальные вопросы о преемственности поколений, связывающих эпохи, духовно нравственных ценностях и исторических корнях.

Уверен, что участникам конференции удастся выработать конструктивные предложения и рекомендации, которые будут способствовать сохранению и развитию башкирской городской культуры в Республике Башкортостан и других регионах Российской Федерации.

Желаю всем участникам и гостям IX Межрегиональной научно-практической конференции интересных дискуссий, плодотворного обмена мнениями и, конечно, новых открытий!

Председатель Уфимского
научного центра РАН,
член-корреспондент РАН

У.М. Джемилев

Уважаемые участники конференции!

От имени Президиума Академии наук Республики Башкортостан, многочисленного сообщества ученых – членов Академии сердечно приветствую участников IX Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: урбанизация и этничность», проводимой в г. Туймазы!

Одной из ключевых задач государственной национальной политики Республики Башкортостан является сохранение и развитие языкового и культурного наследия, самобытности всех его народов. Важное значение придается вопросам демографии, языка, культуры и социально-экономического развития башкирского народа.

Одним из важнейших факторов развития общества сегодня выступает урбанизация. Она ускоряет позитивные процессы социального и национального роста, стимулируя сближение социальных групп, их приобщение к ценностям мировой цивилизации. Урбанизация универсализирует связи и отношения между людьми, объективно способствуя разрушению национальной обособленности, нивелируя этнокультурную специфику различных групп городского населения.

Современные города становятся ареной национальных движений, центром политической активности общества. Особое значение городов связано также и с тем, что здесь возникает проблема взаимной адаптации представителей разных национальностей. Все это, вместе взятое, создает своеобразие городов, как места, где интенсивно протекают современные этнонациональные процессы.

Современный город ставит перед башкирами сложную проблему успешной социально-психологической и этнокультурной адаптации к городской среде с оптимальным функционированием башкирского языка в городе. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что города стали для башкир не только местом жительства, но и социально-культурной средой и фактором их развития.

Башкирский этнос вошел в XXI век, имея за плечами многовековую историю. Сегодня, используя реформирование социально-экономической сферы, опираясь на принципы саморазвития и самоорганизации, он должен стать зрелой, урбанизированной, гармоничной и конкурентоспособной нацией, обладающей устойчивым самосознанием, полноценной и эффективной социально-профессиональной структурой, нацеленной на дальнейший всесторонний прогресс. Уверен, что материалы и рекомендации конференции помогут найти новые пути, формы и методы решения актуальных социально-экономических, демографических и культурно-языковых проблем башкирского народа в условиях современной урбанизации.

Убежден, вопросы, которые предстоит обсудить на конференции, имеют исключительно важное значение для современного развития и будущего башкирского народа. Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы!

Президент Академии наук РБ

А.С. Гаязов

Суфиянов А.Р.
Глава администрации МР
Туймазинский район РБ

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ТУЙМАЗИНСКИЙ РАЙОН РБ

Туймазинский район по праву считается одним из ведущих муниципалитетов Башкортостана с развитой экономикой и социальной сферой, с передовыми технологиями промышленного производства, возделывания и переработки сельскохозяйственных культур, ведения животноводства.

90 промышленных предприятий, 25 сельскохозяйственных предприятий, 136 крестьянских (фермерских), а также более 22 тыс. личных подсобных хозяйств, более 4 тыс. субъектов малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, 1046 предприятий потребительского рынка, 115 учреждений образования, 10 лечебно-профилактических учреждений здравоохранения, 91 учреждение культуры, 295 спортивных объектов решают основную задачу для населения – создание по месту жительства рабочих мест, обеспечение комфортной для туймазинцев жизни в плане учебы, работы, отдыха и оздоровления.

В 2015 г. по объемам промышленного и сельскохозяйственного производства, строительству жилья, доходам муниципального бюджета, обороту розничной торговли, объемам инвестиций в основной капитал, развитию спорта, образования, культуры и жилищно-коммунального хозяйства, созданию благоприятных условий для развития предпринимательства Туймазинский район занял II место в конкурсе «Лучшее муниципальное образование РБ». По итогам всероссийского конкурса, за достижение высоких результатов в сфере устойчивого развития сельских территорий Туймазинский район признан лучшим в России. Району присвоено также почетное звание «Район трудовой доблести и славы России». Город Туймазы на протяжении ряда лет становится победителем и призером республиканского конкурса как лучшее благоустроенное поселение и по праву считается одним из лучших в России.

Население Туймазинского района является многонациональным. На территории района в дружбе и согласии проживают более 132 тыс. человек – представителей более 50 национальностей (башкиры – 33,7%, татары – 37,4%, русские – 23,2%, чувашаи – 1,8%, украинцы – 0,8%, марийцы – 1,3%, мордва – 0,3 и другие – 2%).

Издrevле на территории района жили башкиры родов кыр-елан, канглы, кыргыз, байляр и другие. Современные населенные пункты района находятся на территории бывших башкирских Кыр-Еланской, Канлинской, Киргизской, Кубовской и Байлярской волостей.

В Туймазинском районе накоплен уникальный опыт сохранения и развития языков и культур народов, проживающих на территории муниципального образования. Сегодня в районе ведется целенаправленная работа по развитию башкирской национальной культуры, организованы и успешно функционируют национальные объединения, основным предназначением которых является сохранение национальной культуры, особенностей и своеобразия обычаев, ритуалов, традиций, языка.

Особый вклад в сохранение и развитие башкирского языка вносит районный курултай башкир. Исполкомом районного курултая проводится большая работа по организации подписки на местные и республиканские издания на башкирском языке, восстановлению и развитию старинных народных традиций, обрядов, ремесел. Так, в Детской художественной школе действует отделение, где учащихся обучают секретам

древнего искусства работы с войлоком. В одной из лучших своих работ «7 щитов – 7 племен» преподаватель ДХШ Ольга Сафонова воссоздала точные копии символов древних башкирских родов в технике кожаной пластики.

Местные творческие коллективы играют немалую роль в деле сохранения и развития башкирской культуры. Широкую известность получили образцовый ансамбль кураистов «Хазина», народный ансамбль башкирской песни «Дуҫтар», народный инструментальный ансамбль «Таныш мондар», вокально-инструментальный ансамбль «Каранай». Значительный вклад в развитие народного творчества вносит образцовый хореографический ансамбль «Сафар», который завоевал большую популярность не только в республике, но и далеко за ее пределами. В репертуаре ансамбля обширно представлена башкирская хореография.

Туймазинский район традиционно становится местом проведения таких общественно значимых мероприятий, как Открытый Республиканский фестиваль детской народной хореографии «Хоровод дружбы», Межрегиональный конкурс башкирской протяжной песни «Озон көй». В 2015 году состоялся I открытый районный конкурс кураистов «Тылсылы курай моңо» («Волшебные звуки курая»). Конкурс направлен на выявление и поддержку, в первую очередь, молодых дарований, сохранение и развитие традиционного исполнительского искусства на башкирских музыкальных инструментах.

Активная и плодотворная работа по изучению, возрождению и развитию родных языков ведется Межпоселенческой центральной библиотекой. Краеведческий фонд библиотек ежегодно пополняется новыми интересными изданиями на национальных языках народов Российской Федерации, Республики Башкортостан. Активно обновляется фонд башкирской литературы. В Центральной библиотеке собрана обширная информация по методике составления шежере. Кроме того, Туймазинским архивом во временное пользование Центральной библиотеке переданы фотокопии «ревизских сказок» с 1795 по 1859 гг. по Белебеевскому уезду, который охватывал современные территории Туймазинского, Шаранского, части Белебеевского и Давлекановского районов. Большое внимание уделяется мероприятиям, посвященным памяти известных земляков. Ежегодно в библиотеках района проходят встречи с такими маститыми башкирскими писателями и поэтами, как Марсель Салимов, Азат Магазов, Ирек Киньябулатов, Фарзана Губайдуллина, Марат Каримов и другими.

В образовательных учреждениях Туймазинского района созданы благоприятные условия для изучения государственного башкирского и родных языков. Оборудованы кабинеты для изучения родных языков, в том числе 52 кабинета башкирского языка. Все кабинеты имеют необходимую учебно-методическую базу.

В 33 школах района обучается 13857 учеников более 10 национальностей, принадлежащих к разным языковым семьям, культурным традициям. Башкирский в качестве родного языка изучают 88 % детей башкирской национальности, изучением башкирского государственного языка охвачены 99 % обучающихся небашкирской национальности. В муниципальном районе ведется большая работа по обеспечению образовательных учреждений квалифицированными кадрами.

На сегодняшний день в школах района работают 82 учителя башкирского языка и литературы с соответствующим образованием. Педагоги регулярно участвуют в конкурсах и добиваются высоких результатов. Дипломом ЮНЕСКО в номинации «За вклад в сохранение башкирского языка и литературы» отмечена учитель СОШ № 5 Руфия Гайзуллина. Учителя СОШ № 6 Зульфия Галеева и Гульмира Бикбулатова удостоены звания «Лучший учитель башкирского языка».

Для повышения качества преподавания и знаний обучающихся проводятся районные фестивали и конкурсы, такие как «Знатоки родного языка», творческих работ, юных сәсәнов и исполнителей эпического сказания «Урал-батыр», читательские

конференции по произведениям башкирских писателей, состязания по национальным видам спорта и многое другое.

Стало доброй традицией проведение профильных смен для одаренных детей «Мой язык – это Родины голос». В феврале 2016 года в образовательных учреждениях по программе М.С. Буракаевой «Арғымак» была построена работа Центров дневного пребывания с охватом более трех тысяч детей.

В Бишкураевской, Старотуймазинской сельских школах и в городских школах №№ 6 и 7 активно функционируют объединения «Юный журналист» на башкирском языке. Работы учащихся публикуются в районном издании «Йәнтөйәк».

С каждым годом увеличивается количество участников олимпиад по родным языкам школьного и муниципального этапов, победители которых занимают призовые места на республиканском уровне. В 2015 году призерами республиканского этапа олимпиад по башкирскому языку и истории культуры Башкортостана стали 5 школьников.

Сегодня в Туймазинском районе созданы все условия для сохранения и развития культуры, обычаев, традиций всех народов, проживающих в районе. Безусловно, главным символом, элементом самобытности нации и основой ее существования является язык. И сохранить его – задача каждого из нас.

Источники и литература:

1. Население муниципального района Туймазинский район по данным Всероссийской переписи населения 2010 года // Статистический сборник. Уфа, 2014.
2. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.
3. Туймазинская земля / Сост. Л.Н. Кадырова (и др.). Уфа, 2005.
4. Туймазы. Туймазинский район: Фотоальбом. Уфа, 2015.

Вәлиева В.Ф.

Башкортостан Республикаһы
мәғариф министры урынбаҫары

БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҢЫНДА БАШКОРТ МИЛЛИ МӘҒАРИФЫ: БӨҒӨНГӨ ТОРОШО ҺӘМ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Заман мәктәп алдына етди талаптар куя. Мәктәпте тамамлаган йәш быуын зиһенле, фекер йөрөтә белгән, өzlөkhөз белемгә һәм камиллашыуға ынтылышлы, максатлы булырға тейеш. Йәмғиәт өсөн заман талабына һәм яңылыкка ынтылыусы, уны күтәрәп алып, ғәмәлгә ашырырға тороусы, йүнсел, эшһөйәр һәм илһөйәр шәхестәр әзерләргә кәрәк.

«Башкортостан халыктары телдәре тураһында» Башкортостан Республикаһы Законына ярашлы туған телдәрҙе үстөрөү буйынса Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте, Мәғариф министрлығы тарафынан байтак эштәр башкарылды. Был йәһәттән Башкортостандың милли мәғариф системаһы бөгөн күп төбәктәргә өлгө булып тора.

Республиканың белем биреү ойошмаларында туған телдә белем биреү һәм уны өйрәнәүҙе ойоштороу Рәсәй Федерацияһы һәм Башкортостан Республикаһы Конституцияларының һәр уҡыусының туған телен өйрәнәүгә хоҡуғын билдәләүсә төп принциптарына нигеزلәненп ойошторола.

Башкорт милли мәғарифының үсәше уҡытыу һәм тәрбиә башкорт телендә ойошторолған мәктәптәр селтәрән һаҡлап калыу, милли мәктәптәр өсөн белгестәр,

башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыларын әзерләү, фәнни-методик базаһын (укытыу методикаһы, укытыу-методика комплекттарын, йәғни дәреслектәр һәм укыу әсбаптары) булдырыу кеүек төп шарттарға бәйле.

Бөгөн башкорт милли мәғарифы проблемалары анык билдәләнгән һәм уртаға һалып һөйләшеүгә, хәл итеү юлдарын кәңәшләшеп табыуы талап итә.

1-се проблема. Укытыу-тәрбиә башкорт телендә ойошторолған мәктәптәр һанының кыскарыуы;

2-се проблема. Мәктәпкәсә белем биреү ойошмаларында башкорт төркөмдәре һанының кыскарыуы;

3-сө проблема. Укытыу рус телендә ойошторолған мәктәптәргә дәүләт теле буларак укытылған «Башкорт теле» предметы сәғәттәренен кыскарыуы;

4-се проблема. Башкорт теле укытыусылары һанының кыскарыуы;

5-се проблема. Башкорт милли мәктәбе өсөн белгестәр әзерләүгә тейешле кимәлдә булмауы;

6-сы проблема. Дөйөм белем биреү ойошмалары өсөн тәғәйенләнгән «Башкорт теле», «Туған тел» һәм «Туған әзәбиәт» предметтары буйынса укытыу-методика комплекттарының (дәреслектәргә) федераль исемлектә булмауы;

7-се проблема. Киң йәмәғәтселектә башкорт телен өйрәнүгә, туған телдә белем алыуың практик әһәмиәте тейешле кимәлдә пропагандаланмауы.

Милли мәғариф проблемалары донъялағы, илдәге социаль-иқтисади үсеш, Рәсәй мәғариф системаһындағы модернизацияләу процестары менән туранан-тура бәйле.

Республикала 554 мәктәптә укытыу-тәрбиә башкорт телендә ойошторола, 33,8% укыусы туған башкорт телендә белем ала, 64% укыусы туған телен өйрәнә, дөйөм алғанда 97,5% укыусы туған телендә белем ала йәки туған тел буларак өйрәнә.

84,5% башка милләт укыусылары башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнә.

507 балалар баксаһында 19 858 бала башкортса тәрбиә ала, 97 дөйөм белем биреү ойошмаһында 162 мәктәпкәсә тәрбиә биреү төркөмдәрендә 3206 бала өсөн башкортса тәрбиә алыу ойошторолған, 299 балалар баксаһында 10 776 бала түңәрәктәргә башкорт телен өйрәнә.

Федераль дәүләт белем биреү стандарттарын индергән осорҙа (2007 йыл, 309-сы Федераль закон) региональ белем биреү системаһының етерлек кимәлдә әзәр булмауы ла, федераль закон проекты каралған вақытта милли субъекттар тарафынан эшлекле тәқдимдәр индерелмәүе лә милли мәғариф өсөн бик күп юғалтыуларға килтерзе.

Милли мәғарифтың дөйөм белем биреүгә айырым йәшәргә хокуғы юк, быны һәр етәксә, йәмәғәт ойошмаһы ағзаһы аңларға тейеш. Ә мәғариф өлкәһендәге федераль һәм региональ закондарың үтәлеүе Мәғариф министрлығынан ғына түгел, һәр мәктәп етәксәһенән, йәмәғәтселектән, ата-әсәнән гражданлыҡ позицияһын талап итә.

Рәсәй Федерацияһының «Рәсәй Федерацияһында мәғариф тураһында» Федераль закон (29 декабрь, 2012 йыл, №273) кабул ителеүе белем биреү ойошмаларына укыу пландарын раҫлауға үзаллылыҡ бирзе, был эштә ата-әсәләр йәмәғәтселегенен ролен арттырзы.

Башкорт телен өйрәнүгә, белем алыуы укыусылар хақында күрһәткестәргә былтырғы укыу йылы менән сағыштырғанда түбән булыуы – мәғариф тураһындағы федераль закон нигеҙендә һәр белем биреү ойошмаһының үзаллы укыу планын алыуы, Федераль белем биреү стандарттарына ярашлы, региональ компонент сәғәттәренен һаҡланмауында.

Яңы стандарттарға ярашлы, милли-региональ компонент тигән төшөнсә юғала, федераль һәм мәктәп компоненты ғына ҡала. Мәктәп компонентында артыҡ сәғәттәр булмау аркаһында, күп осрақта I–IV класс укыусылары башкорт дәүләт телен етәрлек кимәлдә өйрәнмәй.

Башкорт милли мәктәбе укыусыһы ла Федераль дәүләт белем биреү стандарттарына ярашлы белем алырға, мәктәпте тамамлағанда дәүләт йомғаклау аттестацияһын уңышлы тапшырырға, артабан хезмәт базарында үз урынын табырға ярҙам иткән һөнәр һайларға тейеш. Заман талабы башкорт милли мәктәбенә лә, укытыу рус йәки башка туған телдә ойошторолған мәктәпкә лә берҙәй үк каты талаптар куя.

Республикала 51 милли гимназия һәм лицей, шул иҫәптән 43 – башкорт, 6 – татар, 1 – сыуаш, 1 – мари белем биреү ойошмалары эшләп килә.

Укытыу туған телдәрҙә булған инновацион белем биреү ойошмаларының слеты белем биреүҙең сифатын билдәләүсә сараға әүерелде. Аналитик карта күрһәткестәре ярҙамында 2 йыл рәттән иң көслө 13 ойошма билдәләнгән, улар араһында Стәрлетамак калаһының 3-сө башкорт лицей-интернаты, Күмертау калаһындағы 3-сө башкорт республика гимназия-интернаты, Сибай калаһының гимназия-интернаты, Дәүләкән калаһының 3-сө башкорт гимназия-интернаты, Өлшәй районы Раевка ауылының М. Буранғолов исемендәге башкорт лицейы, Р. Ғарипов исемендәге 1-се башкорт республика гимназия-интернаты, Ишембай калаһындағы Ө. Вәлиди исемендәге 2-се башкорт гимназия-интернаты, Ейәнсура районының Иҫәнғол ауылындағы башкорт гимназия-интернаты, Өфө калаһының М. Искужин исемендәге 136-сы башкорт лицейы, Сибай калаһының Р. Өмөтбаев исемендәге башкорт лицейы, Стәрлетамак калаһының Ж. Кейекбаев исемендәге 3-сө гимназияһы, Ғафури районының Красноусол ауылы башкорт гимназия-интернаты булыуы шатландыра.

Тап ошо мәктәптәр миҫалында, башкортса белем биреү – сифатлы белем биреүгә камасауламай, тигән һығымта эшләргә кәрәк. Шул ук ваҡытта Бөтөн Рәсәй олимпиадалары һөҙөмтәләрененң һирәк булыуы, укыусыларҙың техник юғары укыу йорттарын аз һайлауы, башкорт милли мәктәбенә математика, физика, химия кеүек фәндәрҙә укытырға кайтмауы безҙе борсоуға һала.

Укытыу-тәрбиә процесы башкортса ойоштороған мәктәптәрҙә башланғыс кластарҙа белемдә туған башкорт телендә, V–VIII кластарҙа – гуманитар цикл предметтарын башкорт телендә, IX–XI кластарҙа рус телендә белем алырға шарттар булдырыу – безҙең бурысыбыз.

Кадрҙар әҙерләү – милли мәғариф өсөн мөһим шарттарҙың береһе.

Педагогик колледждарҙа һуңғы дүрт йыл эсендә 985 туған тел һәм әҙәбиәт буйынса белгес әҙерләнгән, шуларҙың 469-ы башкорт телен һәм әҙәбиәтен белгән, 290-ы – дөйөм белем биреү ойошмаһы өсөн, 179-ы мәктәпкәсә белем биреү ойошмалары өсөн.

Һуңғы биш йыл эсендә юғары укыу йорттарын: М. Акмулла исемендәге БДПУ-ның көндөзгө бүлеген – 320, ситтән тороп – 335, БДУ-ның көндөзгө бүлеген – 358, ситтән тороп – 172 кеше тамамлаған.

Башкорт милли мәктәбе өсөн математика, физика, химия, рус теле укытыусыларын әҙерләү бурысы тора.

Рәсәй Федерацияһының Мәғариф һәм фән министрлығының 1394-се (25. 12. 2013 йыл) һәм 1400-сө (26. 12. 2013 йыл) бойороктарына ярашлы, дәүләт йомғаклау аттестацияһы төп һәм урта дөйөм белем биреү программалары буйынса ойошторола. Күрһәтелгән бойорок буйынса, Рәсәй Федерацияһы субъекттарының мәғариф өлкәһендә идара итеүсә органдары карамағында «Туған тел» һәм «Туған әҙәбиәт» предметтары буйынса дәүләт йомғаклау аттестацияһын үткәреү тәртибен һәм формаһын билдәләү генә каралған. Төп дөйөм белем биреү һәм урта дөйөм белем биреү программалары буйынса дәүләт йомғаклау аттестацияһы тураһындағы тәртипкә ярашлы, «Туған тел» һәм «Туған әҙәбиәт» буйынса йомғаклау аттестацияһы укыусыларҙың теләге буйынса ойошторола.

Башкорт (дәүләт) теленән берҙәм язма эш үткәреү өсөн шарттарҙың булмауы, 2008 йылдан Федераль дәүләт белем биреү стандарттары индерелеү сәбәпле, был фәнде укытыуҙағы күсәгилеһлектең һаҡланмауы менән аңлатыла.

Узған укыу йылында республика мәктәптәренәң 165 туғызынсы класс укыусыһы, 997 ун беренсе класс укыусыһы башкорт теле һәм әзәбиәтенән имтихан тапшырҙы.

Республикала йәшәп килгән традицияларға ярашлы, туған тел һәм туған әзәбиәт буйынса дәүләт йомғаҡлау аттестацияһы изложение, диктант, телдән һорауҙарға яуаптар формаларында һаҡланды.

Башкортостан Республикаһы мәктәптәре граждандарҙың башкорт телен өйрәнеү, региондың этномәҙәни үзенсәлектәрен иҫәпкә алып белем алыу хоҡуғын атҡарыу максатында укытыу башкорт телендә алып барылған мәктәптәрҙә туған тел өйрәнеүселәр, укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә туған башкорт телен өйрәнеүселәр, башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнеүселәр өсөн тәғәйенләнгән башкорт әзәбиәте, Башкортостан тарихы һәм мәҙәниәте дәреслектәре, рус теле һәм әзәбиәте буйынса әспәттар менән тәғмин ителә.

Был дәреслектәр һәм укыу кулланмалары Башкортостан Республикаһы Хөкүмәтенәң 2010 йылдың 17 сентябрәндәге 352-се қарарына ярашлы Башкортостан Республикаһы қазнаһы иҫәбенә сығарыла.

Рәсәй Федерацияһының «Рәсәй Федерацияһында мәғариф тураһында» законына ярашлы башланғыс дөйөм, төп дөйөм, урта дөйөм белем биреү программаларын дәүләт аккредитацияһы булған белем биреү ойошмалары федераль иҫемлеккә ингән дәреслектәрҙә һәм укыу кулланмаларын һайлай ала.

РФ Мәғариф һәм фән министрлығының 2013 йылдың 5 сентябрәндәге №1047 қарарына ярашлы дәреслектәрҙә федераль дәреслектәр иҫемлегенә индереүҙең яңы тәртибе раҫланды: иҫемлеккә иҫнеү өсөн дәреслек фәнни, педагогик, йәмәғәт, этномәҙәни һәм региональ экспертизалар үтергә тейеш, дәреслек тамамланған предмет линияһына қарарға, баҫма дәреслек менән бер рәттән, электрон формаһы, укытыуына методик кулланмаһы, эш, контроль дәфтәрҙәре, программалары булыуы мотлақ.

Дәреслектәрҙең йөкмәткеһен Федераль дәүләт белем биреү стандарттарына яраҡлаштыру һәм дәреслектәрҙең федераль иҫемлегенә индереү максатында Башкортостан Мәғариф министрлығының түбәндәге укыу программалары буйынса ижади төркөмдәр билдәләнде: «Укытыу туған башкорт телендә алып барылған мәктәптәрҙә башкорт теле» (башланғыс, төп һәм урта дөйөм белем биреү), «Укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә башкорт теле» (башланғыс, төп һәм урта дөйөм белем биреү), «Укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә дәүләт теле буларак башкорт теле» (башланғыс, төп һәм урта дөйөм белем биреү), «Укытыу туған башкорт телендә алып барылған мәктәптәрҙә әзәби укыу һәм башкорт әзәбиәте» (башланғыс, төп һәм урта дөйөм белем биреү кимәлдәре буйынса һәр береһе айырым).

Ф.Ш. Сынбулатова етәкселегендәге авторҙар коллективының башкорт телендә алып барылған мәктәптәр өсөн «Башкорт теле», «Әзәби укыу» дәреслектәре яңыртылды. Башланғыс кластар өсөн М.С. Дәүләтшина, урта кластар өсөн З.М. Ғәбитова етәкселегендәге авторҙар коллективының дәүләт теле буларак башкорт телен өйрәнеүселәр өсөн «Башкорт теле» дәреслектәрен яңыртыу дауам итә.

Укытыу рус телендә алып барылған мәктәптәрҙә башкорт телен туған тел буларак өйрәнеүселәр өсөн авторҙар З.Ғ. Нафикова, Ф.Ф. Мортазина тарафынан вариатив укытыу-методика комплекты эшләнә.

Башкортостан Республикаһының З. Бишева иҫемендәге Башкортостан «Китап» нәшриәте менән берлектә милли мәктәптәрҙең башланғыс кластары өсөн тәғәйенләнгән «Укытыу туған башкорт телендә алып барылған мәктәптәрҙә башкорт теле» укыу программаһы (авторҙар коллективы етәксеһе Ф.Ш. Сынбулатова), «Укытыу туған башкорт телендә алып барылған мәктәптәрҙә әзәби укыу» укыу программаһы (авторҙар коллективы етәксеһе Ф.Ш. Сынбулатова) укытыу-методик комплектары фәнни, педагогик, йәмәғәт, этномәҙәни һәм региональ экспертизалары үттеләр. Дәреслектәр федераль иҫемлеккә индереү максатында Рәсәй Федерацияһының Мәғариф һәм фән

министрлығының дәреслектәр буйынса фәнни-методик советында каралды һәм ыңғай баһа алды. Федераль исемлектә индереү тураһындағы Рәсәй Федерацияһының Мәғариф һәм фән министрлығы бойроғо көтөлә.

Башкортостан Республикаһында граждандарҙың башкорт телендә белем алыу хокуғын үтәү максатында республика белем биреү ойошмалары укыусылары федераль исемлектән башкорт теленә тәржемә ителгән дәреслектәр менән тәмин ителә. Әлеге ваҡытта мәктәптәрҙә «Тирә-як мөхитте өйрәнеү», «География», «Биология», «Рәсәй тарихы», «Дөйөм тарих», «Математика», «Алгебра», «Геометрия», «Химия», «Физика» буйынса дәреслектәр кулланыла.

Федераль дәүләт белем биреү стандарттары индереләү һәм шулай федераль исемлектән тарайыуы сәбәпле, башкорт теленә тәржемә ителгән дәреслектәрҙе яңыртуу бурысы тора. «География», «Биология», «Дөйөм тарих», «Тирә-як мөхитте өйрәнеү», «Математика» укытыу-методик комплекттары 2016 йылда нәшер ителәсәк укытыу-педагогик әҙәбиәт исемлегенә индерелде.

«Башкорт теле һәм әҙәбиәте йыл укытыусыһы», «Урал батыр» эпосын башкарыусы йәш сәсәндәр конкурсы, Халыҡ-ара туған телдәр көнөнә арналған республика форумы, Башкортостан мәҙәниәтен һәм тарихын өйрәнеү буйынса профилле смена, милли инновацион белем биреү ойошмалары слеты кеүек традицион саралар аша башкорт телен пропагандалау дауам итә.

Укытыу-тәрбиә эше башкорт телендә ойошторолған мәктәптәрҙең перспективаһы өсөн, мәктәпкәсә белем биреү ойошмаларында башкорт төркөмдәрен һаҡлау буйынса һәр муниципаль хакимиәт яуаплылык алырға бурыслы.

Киң йәмәғәтселектә башкорт телен өйрәнеүҙең, туған телдә белем алыуҙың практик әһәмиәтен ыңғай тәжрибәләр миҫалында пропагандалау эшендә лә берҙәмлек талап ителә.

Башкорт милли мәғарифының иң актуаль проблемалары педагогик коллективтарҙың, ата-әсәләр йәмәғәтселегенен, йәмәғәт ойошмаларының уртак хезмәттәшлегә, дөйөм белем биреү мәктәбе менән юғары мәктәп бәйләнеше булған осрақта ыңғай хәл ителәсәк.

Хамитов Р.Г.

Заместитель министра
здравоохранения РБ

ДЕМОГРАФИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РБ

Важнейшей задачей руководства Республики Башкортостан является создание благоприятных условий для сохранения и укрепления здоровья и постоянное повышение качества жизни населения. В республике продолжается реформирование здравоохранения, создана трехуровневая система оказания медицинской помощи населению в соответствии с федеральными порядками и стандартами, сформированы 9 межмуниципальных медицинских округов, в которых развернуты специализированные медицинские центры. Обеспечена сбалансированность всех видов медицинской помощи, предоставляемой в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи гражданам в Республике Башкортостан.

Благодаря прогрессивной социальной политике руководства республики и эффективной совместной работе министерств и ведомств, внедрению современных организационных и лечебно-диагностических технологий, демографическая ситуация в Республике Башкортостан в последние годы имеет положительные тенденции. С 2012 по

2014 годы в республике выросла рождаемость, стабилизировались показатели смертности. Седьмой год в республике продолжается естественный прирост населения.

Численность населения Республики Башкортостан на 1 января 2014 года составляла 4 млн. 72,0 тыс. человек, из них 61,7 % – это городское население.

В 2015 году число родившихся уменьшилось на 1,7 %, умерших – выросло на 1,1 %, показатель рождаемости составил 14,5 на 1000 населения, смертности – 13,3. Положительный естественный прирост населения составил 1,2 промилле.

Снизилась смертность от болезней системы кровообращения – на 2,7%, туберкулеза – на 9,8%, несчастных случаев, отравлений и травм – на 3,1%, из них от всех видов транспортных несчастных случаев – на 22,6%, в том числе от дорожно-транспортных травм – на 23,2%, самоубийств – на 7,8%, убийств – на 15,2%, случайных утоплений – на 3,4%, врожденных аномалий – на 10,7%, смертей по неустановленным причинам – на 11,7%, от старости – на 4,3%, отдельных состояний перинатального периода – на 7,7%.

Несмотря на достигнутые результаты, у нас остаются еще достаточно большие резервы, в первую очередь, в области сбережения человеческого потенциала, обеспечения адекватного поведения граждан в сложившихся социально-экономических и демографических условиях.

Любой индивид стремится оставить потомство или, как минимум, память о себе. С самого начала процесса интенсивной миграции в города, который происходил на протяжении всего XX века, башкиры сохраняли высокие показатели рождаемости. Репродуктивные установки, традиционно ориентированные на три и более ребенка, находили в городе все условия для реализации – это развитое медицинское обслуживание и трудовое законодательство, необременительная домашняя работа, справедливое социальное обеспечение, дополнительные права и льготы.

В городах с наиболее высокой долей башкирского населения традиционно отмечаются высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения. Так, показатель рождаемости в городе Баймаке более чем на 20 % превышает среднереспубликанский уровень, в городе Учалы – на 9,0 %. В 2015 г. естественный прирост наблюдался в 15 городах республики, в городе Учалы данный показатель выше среднереспубликанского более чем в 3 раза, в городе Баймаке – в 2,5 раза, в городе Сибее – в 1,8 раза.

Однако, в городах утрачивается значение родственных связей, начинает доминировать нуклеарная семья, что ведет к уменьшению численности, ухудшению демографических показателей воспроизводства этноса.

При этом, рождаемость населения в городской местности традиционно ниже, чем в сельской. Суммарный коэффициент рождаемости в городской местности в 2014 году составлял 1,737 (в 2013 г. – 1,697, в 2012 г. – 1,681), в сельской местности – 2,532. В городской местности первичные рождения имеют наибольший удельный вес (около 45%), более 40 % новорожденных горожан – это вторые по порядку дети, выше 13% – третьи и более (в сельской местности, соответственно, первые – 36,3%, вторые – 36,8, третьи и более – 26,9%).

Одним из важнейших социальных и медицинских показателей является детская смертность. За последние годы в республике отмечается стабильное снижение младенческой смертности. В 2015 г., по данным Башкортостанстата, умерло 436 детей в возрасте до 1 года, что на 22 ребенка меньше, чем в 2014 г. (в городской местности умерло 240 детей первого года жизни, в сельской – 196). Показатель младенческой смертности снизился на 3,9 % и составил 7,3 на 1000 родившихся живыми, однако, он выше среднероссийских показателей.

Выше среднереспубликанского показатель младенческой смертности в городах Агидель (9,7) и Сибай (10,0). За прошедший год показатель младенческой смертности улучшился в 39 муниципальных образованиях. Самая низкая младенческая смертность

отмечена в городах Кумертау (3,7), Нефтекамске (3,8), Стерлитамаке (5,1), Салавате (5,2), Октябрьском (5,9).

В 2015 г. умер 281 ребенок от 1 года до 18 лет, показатель смертности детей составил 3,4 на 10 тысяч детей (снижение на 6,5 %).

Важным критерием оценки службы планирования семьи является показатель аборт. В результате проводимых мероприятий, в республике за последние 5 лет число абортов снизилось на 28,1 %, среди несовершеннолетних - в 1,9 раза, распространенность абортов среди девушек 15-17 лет – в 1,6 раза. 60 % всех абортов производится в городах.

В прямой взаимосвязи с процессами естественного воспроизводства населения находится формирование и развитие половозрастного состава населения. Его главной особенностью в настоящее время является сокращение численности детей и подростков и увеличение населения пенсионного возраста.

Стоит отметить также, что в настоящее время женщин в Республике Башкортостан на 255 тыс. больше, чем мужчин, что связано в первую очередь с более высокой смертностью мужчин, особенно трудоспособного возраста. Тем временем, процесс усиления полового дисбаланса негативно влияет на уровень актуальной и будущей брачности, а также на показатели рождаемости.

Среди отрицательных факторов, влияющих на ухудшение здоровья населения в городах, можно отметить:

- нарушение экологии, которое оказывает пагубное влияние на все население. Основным источником загрязнения городской окружающей среды, источником шума, ухудшающим качество жизни, является городской транспорт, который оказывает особенно сильное воздействие на неокрепший организм детей;

- природные факторы, в том числе, насекомые и вредители, вызывающие очень серьезные заболевания;

- маргинализация части населения, вследствие разрушения сложившихся годами общественных устоев, распространение бродяжничества, алкоголизма и наркомании;

- снижение качества жизни.

В структуре смертности населения страны на первый план вышли болезни органов кровообращения, эндокринной системы, новообразования. Большая часть заболеваний связана с вредными привычками – курением, алкоголизмом и наркоманией. К сожалению, в республике, как и по всей Российской Федерации, наблюдается широкое распространение всех этих зол среди подростков, учащихся, студентов.

За последнее десятилетие табакокурение стало массовым явлением не только среди взрослых, но и детей. По данным опроса среди школьников, курение – серьезная проблема подростков. Подавляющее большинство школьников курили хотя бы один раз в жизни, к старшим классам курит 50–70 % мальчиков и 30– 40 % девочек. Особенно тревожит его распространение среди девушек, которым предстоит родить детей.

Глобальной проблемой общества становится пьянство. Чрезмерное и постоянное употребление спиртных напитков часто являются причиной травм, обострений хронических заболеваний – хронического гепатита, цирроза печени, хронического панкреатита, заболеваний сердечно-сосудистой системы, психических заболеваний, суицидов.

Ежегодно от алкоголизма в стране умирают десятки тысяч человек. Несчастные случаи, транспортные травмы, отравления, убийства, утопления являются причиной смерти практически каждого второго мужчины и каждой четвертой женщины, умерших в трудоспособном возрасте. Несмотря на то, что смертность городского населения по основным причинам ниже, чем в сельской местности, показатели смертности от инфекционных и паразитарных болезней среди горожан превышают аналогичные в сельской местности в 1,8 раза, новообразований – на 25,4 %. Смертность от болезней системы кровообращения в 2015 году зарегистрирована выше республиканского уровня в

городе Уфа, от новообразований – в городах Уфа, Салават, Кумертау, от туберкулеза – в городах Агидель, Салават, Сибай, Нефтекамск.

Для снижения смертности населения от предотвратимых причин, особенно в указанных выше городах, необходимо активизировать мероприятия по формированию здорового образа жизни, объединить усилия органов исполнительной власти, международных организаций, деловых кругов и гражданского общества, повысить эффективность действий, связанных с рисками для здоровья. Все это предполагает следующие действия:

- а) решение экологических проблем, например, связанных с загрязнением атмосферы, воды и т.д.;
- б) снижение факторов риска, приводящих к возникновению неинфекционных заболеваний (употребление табака, алкоголя, наркотиков, неправильное питание, отсутствие физической активности и пр.);
- в) профилактику и лечение инфекционных заболеваний;
- г) снижение риска насилий и дорожно-транспортных происшествий;
- д) предупреждение чрезвычайных ситуаций (эпидемий, стихийных бедствий и т.д.).

Органам местного самоуправления необходимо взять на себя ответственность и принять меры по оздоровлению городов и, тем самым, создать более высокий уровень жизни для своих жителей, благоприятные экологические условия для привлечения инвестиций и интегрированные общественные мероприятия для обеспечения устойчивого развития. Улучшение жилищных условий в городах с точки зрения жилищного строительства, водоснабжения и санитарии имеет большое значение для уменьшения рисков для здоровья. В целях улучшения психического здоровья населения необходимо усилить профилактику самоубийств, включая развитие сети телефонов доверия, совершенствование деятельности врачей-психиатров, медицинских психологов, психотерапевтов и социальных работников. Важнейшим направлением здесь должна стать деятельность по повышению устойчивости людей к стрессу и снижению действия стресс-факторов. В результате масштабных политических и социальных мер, предпринимаемых руководством республики, с каждым годом в республике растет количество людей, заинтересованных в сохранении и укреплении своего здоровья, как источника социального и материального благополучия.

Мы уверены, что результатом проводимой масштабной межведомственной работы станет значительное улучшение демографической ситуации в республике, что позволит говорить о Башкортостане как о республике, где процветает культ здоровья.

Сагитов И.В.
директор ГКУ ЦЗН
Туймазинского района РБ

О СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В 2015 году в Республике Башкортостан произошло некоторое ухудшение ситуации на рынке труда, что соответствует среднероссийским тенденциям. Сохраняется территориальная неравномерность состояния занятости населения, дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, а также наблюдается миграционный отток населения, как в целом из республики, так и по отдельным территориям.

Уровень зарегистрированной безработицы по республике на конец 2015 года составил 1,3 % от экономически активного населения (совпадает со значением по России),

по городам – 1,2%, по районам – 1,4% (в 2014 году – 1,16% по республике, в городах – 1,04, в сельских районах – 1,27).

Коэффициент напряженности по республике по итогам прошедшего года составил 1,2, в том числе в городах – 1,0, в сельских районах – 2,2 (в 2014 году – 0,8 по республике, в городах – 0,7, в сельских районах – 1,4).

В большинстве западных районов республики, в том числе в Туймазинском, значение уровня безработицы ниже среднереспубликанского. Самые высокие показатели безработицы в Белебеевском (1,55%), Шаранском (1,51%) и Буздякском (1,43%) районах.

В 6 районах из 14 западных показатели коэффициента напряженности соответствуют либо имеют значения ниже среднего по республике – Дюртюлинский (0,9), Чекмагушевский (1,1), Ермакеевский (1,0), в Туймазинском, Бакалинском и Бижбулякском районах – по 1,2. «Антилидеры» в этом списке – Благоварский (1,9), Белебеевский (2,6), Давлекановский (2,8), Илишевский (3,6), Миякинский (5,6), Буздякский (5,7), Альшеевский и Шаранский районы (6,3) – имеют значение, превышающее среднереспубликанское в несколько раз.

Уровень трудоустройства ищущих работу граждан в целом определяет социальную стабильность на территории. Среднее значение показателя по республике составило 65,7%. Самый высокий показатель по трудоустройству достигнут в Давлекановском районе (80,6%). Также достигнуты хорошие показатели в Туймазинском (66,1%), Ермакеевском (67,6%) и Миякинском (68,3%) районах.

Как известно, по результатам реализации мер активной политики занятости Роструд регулярно составляет рейтинг субъектов Российской Федерации, в котором республика по итогам 2014 года заняла в среднем 37 место, в первом полугодии 2015 года – 40. Давлекановский, Белебеевский, Дюртюлинский, Бижбулякский, Благоварский, Чекмагушевский и Туймазинский районы входят в первую тридцатку рейтинга муниципальных образований республики. По остальным районам приходится констатировать факт, что они ухудшают позицию республики в общероссийском рейтинге.

В настоящее время 75 % вакантных рабочих мест составляют рабочие профессии. В составе зарегистрированных безработных по республике 77 % составляют граждане с высшим и средним профессиональным образованием, более половины безработных – женщины.

Для выправления данной ситуации большое значение имеет повышение значимости и престижа труда работников различных профессий, формирование в обществе уважительного отношения к труду, привлечение молодежи к работе по профессиям, востребованным на рынке труда. Поэтому большое внимание уделяется установлению связей между работодателями, школами и образовательными организациями. Взаимодействие включает организацию производственной практики на предприятиях, экскурсии школьников, открытие в школах кружков, организацию мастер-классов работников.

В рамках антикризисных мер в прошедшем году была реализована программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда республики. Общий объем финансирования программы составил 230,3 млн. рублей, из которых более 218 млн. рублей – субсидия из федерального бюджета, 11,7 млн. рублей – средства бюджета Республики Башкортостан. В программе приняли участие 6 ведущих предприятий, занимающихся металлургическим, текстильным и швейным производствами, изготовлением транспортных средств и оборудования.

Общая численность принявших участие в программе составила 5415 человек, в том числе, во временных работах – 974 человека, прошли профессиональное обучение – 4441 человек. Помимо этого 69 некоммерческим организациям были предоставлены гранты по 300 тыс. рублей на реализацию социальных проектов.

Программа реализована в полном объеме, и стала хорошим дополнительным инструментом по предотвращению массовых увольнений на предприятиях республики – участниках программы.

В текущем году Минтрудом России также принято постановление о предоставлении субъектам РФ субсидий на реализацию дополнительных мероприятий с еще более широким охватом (постановление Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года №155 «О предоставлении и распределении в 2016 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации»). Помимо организации временной занятости, опережающего профессионально обучения работников, находящихся под риском увольнения, предусмотрены мероприятия по стимулированию приема на постоянную работу на предприятия, имеющие перспективы развития, созданию инфраструктуры для приема на работу инвалидов.

Так как на ряде предприятий сохранились риски ухудшения ситуации, участие республики в реализации дополнительных мероприятий и в текущем году является актуальным. В связи с этим утверждена новая программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда республики в 2016 году (постановление Правительства Республики Башкортостан № 105 от 31 марта 2016 года), в которую вошли 17 организаций, значимых для республики видов деятельности, соответствующие установленным критериям.

Из числа западных территорий вошел город Белебей с предприятием «Автодеталь», которое в рамках программы получит финансовую поддержку на подготовку инфраструктуры для приема на работу 10 инвалидов по зрению (1, 2 группы).

Еще один вопрос, требующий особого внимания – это миграция населения. Республика за счет миграционных потоков потеряла около 6 тысяч человек, для сравнения в 2014 – более 4 тыс. чел. Основная миграционная убыль и в городе и на селе сложилась за счет межрегиональной миграции (-5,5 тыс. чел. и -3,2 тыс. чел. соответственно). Наибольшая убыль населения в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Татарстан, Челябинскую область.

В 2015 году во всех западных районах наблюдается миграционный отток, который в большей степени был определен причинами личного, семейного характера. Чуть меньшее влияние оказали необходимость выезда в связи с учебой и работой.

Наибольший отток населения наблюдался в Белебеевском (-587 чел.), Дюртюлинском (-490 чел.), Буздякском (-326 чел.), Шаранском (-323 чел.) и Давлекановском (-319 чел.) районах. Также значительное отрицательное сальдо миграционных процессов наблюдается в Бакалинском (-262 чел.), Миякинском (-230 чел.) и Илишевском (-222 чел.) районах. Относительно благоприятная ситуация с точки зрения минимального размера миграционного оттока сложилась в Еркееевском (-28 чел.) и Благоварском (-38 чел.) районах.

Группировка территорий по причинам миграции выглядит следующим образом:

- причины, связанные с работой, преобладают в Бакалинском, Благоварском, Туймазинском районах;
- причины, связанные с учебой, преобладают в Дюртюлинском, Еркееевском, Илишевском, Чекмагушевском районах;
- причины личного, семейного характера преобладают в Альшеевском, Белебеевском, Бижбулякском, Буздякском, Давлекановском, Миякинском, Шаранском районах.

Острота вопроса может быть снижена в рамках проведения продуманной семейной политики. Кроме того, имеется возможность влияния и на причины оттока в связи с учебой и работой. Для этого в муниципалитетах организуется межведомственное

взаимодействие «школа – образовательная организация – предприятие» в вопросах профессионального самоопределения и трудоустройства молодежи. Эту проблему, в частности, можно решить при условии, если каждый молодой человек, уехавший на обучение за пределы города или района, будет знать, что работодатели ждут его возвращения, что созданы благоприятные условия для реализации его жизненных и профессиональных планов. Для этого рекомендовано при территориальных комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений создание рабочих групп, на которых будут регулярно рассматриваться меры по трудоустройству выпускников, высвобождаемых работников, поступлению вакансий в базу данных службы занятости, созданию рабочих мест. В состав рабочей группы должны войти представители администрации территории, сельских/поселковых советов, органов образования, молодежной политики, статистики, общественных организаций, предприятий и другие заинтересованные стороны.

Файзуллин Ф.С.

д.филос.н., проф.,
академик АН РБ, РАЕН
ИСЭИ УНЦ РАН

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

На формирование этнической идентичности существенное влияние оказывают современные глобализационные процессы. В этой ситуации необходимо глубокое исследование факторов, которые бы способствовали сохранению этничности и соответственно этнических общностей в современном мире. Одним из таких факторов являются этнические стереотипы. Разные исследователи называют их по-разному. Так, в своих работах Л.Н. Гумилев рассматривает поведенческие стереотипы, обозначая их как «взаимную комплиментарность», под которой он понимает «ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих» [Гумилев, 2002. С. 526].

По нашему мнению, стереотипы – это неотъемлемый компонент индивидуального самосознания, закрепляющий социально-эмоциональный опыт людей. Сознательное восприятие и воспроизводство стереотипизированных представлений, традиций и обычаев, культуры и т.д. – основа сохранения специфики каждого этноса. В этом видится одна из причин той устойчивости, которая свойственна этнической культуре, языку, поведенческим нормам, убеждениям, моральным ценностям, то есть тому специфическому, что обобщенно называется «этническим». Стереотипы, как и самоидентификация, играют важнейшую роль в становлении и формировании этнического самосознания индивида и в процессах этнической идентификации. Они позволяют ему выбрать те индикаторы, посредством которых он ощущает свою принадлежность к определенной этнической среде. Эта приобщенность нужна индивиду для лучшей адаптации в сфере человеческих отношений, в реализации своего духовного потенциала. Этнические стереотипы, в основном, выражают жестко фиксированные социальные установки, отношение к представителям, как своей этнической общности /автостереотипы/, так и к представителям другой группы /гетеростереотипы/ [Солдатова, 1988. С. 111-125. Шелепов, 1968. С. 110]. В то же время, сам индивид, опираясь на свой пережитый личный жизненный опыт, окрашенный воздействием эмоций, разнообразных источников информации, вырабатывает стереотипы своего личностного поведения и восприятия.

Стереотипы поведения индивида – это не только влияние на его эмоциональные органы восприятия, но также и результат влияния социально-психологических черт, присущих всему образу жизни этноса, всей его духовной культуре. Стереотипы отражают этнопсихологические особенности этноса, позволяют ему сохранить себя как общность в условиях этнической множественности. Стереотипы поведения – это «прежде всего устойчивые, регулярно повторяемые формы жизнедеятельности /или элементы образа жизни/, которые хотя и обладают известной социальной значимостью, однако не носят «событийного» характера и не осознаются носителями поведения как «поступки» [Старовойтова, 1988. С.22].

Стереотипы и стандарты глубоко коренятся в сознании индивида. Стереотипы, приобретенные в детстве бессознательно и некритически, хотя и функционируют в дальнейшем на подсознательном уровне, слабо подвержены рациональным доводам и сознательному контролю. Индивид, черпая информацию из различных источников, ищет ту, которая подтверждает его взгляды. При этом он старается найти такую информацию, которая не вносила бы диссонанс в систему его убеждений и установок. Даже в случаях несоответствия или слабого соответствия стереотипов реальностям, человек может сохранить убеждение в правильности своего мнения.

Этнические стереотипы и стандарты, являясь составной частью этнической психологии, выступают консервативным элементом в структуре этнического самосознания. В поддержании стереотипов особую роль играет символика, и поэтому неудивительна повышенная эмоциогенность всего, что связано с этническими символами. Символами могут выступать не только флаги, гимны, гербы, но также реальные исторические лица, памятники культуры, различные исторические события и т.д. Интерес же к историческому прошлому, к этнокультурным ценностям возрастает в условиях бурной социально-политической жизни, в кризисных для общества и этноса ситуациях, актуализируя историческую память.

Этническая специфика, закрепленная в стереотипах поведения и постоянно воспроизводимая, не теряется (если не учитывать насильственной ассимиляции всего этноса в целом), что позволяет сохранить своеобразие этноса. Более того, стереотипизация опыта многих поколений являет собой суть механизма традиций. Этнические стереотипы поведения, эмоционально окрашенные, обладающие высокой устойчивостью чувства, закрепленные в сфере обыденного сознания, наиболее полно проявляются в традиционно-бытовой культуре [Артюх, Космина, 1990. С. 208].

Этническая культура, как и культура вообще, зиждется на традициях, так как «традиция – это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности (активности), стереотипов, представлений о них и способов их обозначения или символизации» [Чистов К.В., С. 109]. Зафиксированные в культурной традиции виды человеческой деятельности концентрированно выражают исторический опыт тех или иных общностей и ориентированы для выживания этих общностей в относительно устойчивых, стабильных условиях, как природной, так и этносоциальной среды.

Возникновение культурных традиций реально обусловлено всем ходом общественно-исторического развития человечества. Они в конкретных формах выражают своеобразие и специфические стороны культуры, языка, быта, характера и самосознания той или иной общности.

Преемственность, устойчивость традиций нельзя рассматривать как консервативное начало в общественном развитии. Традиции носят подвижный, живой характер, приспособляясь к новым условиям существования, не оставаясь при этом абсолютно неизменным. Нельзя забывать и о том, что, с одной стороны, в обществе всегда живут традиции, унаследованные от предыдущих поколений, а с другой стороны, постоянно происходит становление новых традиций, которые концентрируют знания и опыт сегодняшнего дня, закрепляют их для последующих поколений. Иными словами, можно

сказать, что традиции характеризуются двояко: «с одной стороны, как формальный механизм передачи и воспроизводства стереотипизированного опыта жизни, со свойственными ему стабильностью и инертностью, с другой стороны, традиции в новых условиях должны обладать и такими качествами как пластичность, вариативность, которые отчасти приводят в условиях современности к традиционализации новаций» [Балашов, 1991. С. 27].

Содержание традиций, включая в себя стереотипизированные образцы поведения и общения, культурные нормы и ценности, несет информацию, которая тесно связана с потребностями людей, и способна меняться вместе с изменившимися потребностями. Передача этих содержательных моментов осуществляется с помощью обычаев, подробно регламентирующих то, что следует сделать в той или иной конкретной ситуации. Всякий обычай предполагает наличие традиций, хотя не всякая традиция становится обычаем. Традиции и обычаи тесно связаны между собой. Иногда их даже отождествляют. Но это не идентичные понятия, так как обычаи входят в состав традиций и по своему содержанию они статичнее, уже, более строго регламентированы, реализуются путем детально предписанных действий в конкретных ситуациях. И воспроизводятся новыми поколениями почти без изменений. Можно сказать, что «...обычаи есть исторически сложившиеся в повседневной жизни нормы, регуляторы, стереотипы духовной и практической деятельности людей в единстве оценки и программы» [Капчеля, 1991. С. 8].

Каждое новое поколение застает уже определенные, сложившиеся традиции и обычаи. Поэтому им уже не нужно затрачивать дополнительную энергию, умственные и душевные силы, создавая новые. Если традиции, проникая во внутренний мир индивида, формируют его духовные ценности, видоизменяются в результате новой деятельности членов этноса, наполняясь при этом новым содержанием, то обычаи остаются неизменными, являя собой определенные устойчивые образцы, общепринятыми и практическими нормами этнического поведения. Являясь концентрированным выражением опыта предыдущих поколений, они легко усваиваются, воспроизводятся и закрепляются в сознании людей.

Традиции и обычаи этноса, поддерживаемые силой общественного мнения, регулируют жизнедеятельность людей. Закрепленные в стереотипах поведения и присутствующие в жизни каждого поколения с малых лет, они играют огромную роль в возникновении, становлении и закреплении этнического самосознания индивида.

Источники и литература:

1. Артюх Л.Ф., Космина Т.В. Историческое сознание и этнические стереотипы в современной материальной культуре украинцев // Традиции в современном обществе. М., 1990.
2. Балашов В.А. Традиции и инновации в культуре этноса // Вестник Мордовского университета. 1991. № 2.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002.
4. Капчеля В.М. Национальные традиции: сущность, генезис, перспектива развития. Кишинев, 1991.
5. Солдатов Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М., Наука, 1988.
6. Старовойтова Г.В. Этнические особенности поведения и внешность в восприятии горожан // Традиции в современном обществе. М., 1988.
7. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л., 1896.
8. Шелепов В.Г. Общность происхождения – признак этнической общности // Советская этнография. 1968. № 4.

Хисамитдинова Ф. Г.
д.ф.н., проф., ИИЯЛ УНЦ РАН
Мухтаров Т.Г.
к.соц.н., ИИЯЛ УНЦ РАН

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО БАШКОРТОСТАНА

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., статус города имеет 21 населенный пункт Башкортостана. В них проживает 2 461 652 человека, что составляет 60,4 % населения республики [Национальный состав..., 2013].

Девять городов Республики Башкортостан расположено в северо-западном регионе. В городах региона, по данным переписи 2010 г., проживало 522 863 человека, что составляет 4,7 %, то есть пятую часть горожан республики. Численность населения в городах представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Численность населения

Города	численность
Агидель	16 370
Нефтекамск	133 535
Октябрьский	109 474
Белебей	60 188
Бирск	43 572
Благовещенск	34 239
Дюртюли	31 725
Туймазы	66 836
Янаул	26 924

С точки зрения национального состава все города Башкортостана многонациональны. Не составляют исключения города и северо-западного региона РБ. Так, например, в самом маленьком городе региона г. Агидель с численностью населения 16 370 человек проживают представители около 30 этносов и этнических групп. А в самом крупном городе Нефтекамске с населением 133 535 человек зафиксированы представители 65 этносов и этнических групп. В качестве примера можно привести данные и по городу Туймазы. В этом городе с населением 66 836 человек, по данным переписи 2010 г., проживали представители 57 этносов и этнических групп.

Представленность того или иного этноса в городах северо-западного Башкортостана, безусловно, разная. Вместе с тем, следует отметить, что во всех городах региона основным населением являются русские (182 567), татары (175 991) и башкиры (102 518). Численность основных этнических групп в городах северо-западного Башкортостана представлена в таблице 2

Таблица 2.

Основное население

города	башкиры	татары	русские	марийцы	чуваши	удмурты
Агидель	3 165	7 662	2 318			
Нефтекамск	34 136	41 701	39 368	13 123		1 687
Октябрьский	14 406	41 347	44 379			
Белебей	7 459	13 799	28 112		7 502	
Бирск	6 305	7 270	23 164	5 648		
Благовещенск	4 712	5 216	21 138	1 605		
Дюртюли	7 267	20 062	2 995			
Туймазы	14 500	30 900	16 669	1 416	1 113	
Янаул	10 574	8 034	4 424	1 044		2 405

Судя по таблице, в четырех городах региона преобладающим населением являются русские. Это такие города, как Октябрьский, Белебей, Бирск, Благовещенск. В пяти городах северо-западного Башкортостана преобладающим населением являются тюркоязычные татары и башкиры. Это: Агидель, Дюртюли, Туймазы, Янаул, Нефтекамск.

Кроме трех основных этносов, в городах северо-западного региона республики представлены такие крупные этносы, как марийцы в городах Нефтекамск (13 123), Бирск (5 648), Благовещенск (1 605), Туймазы (1 416), Янаул (1 044), чуваши – Белебей (7 502), Туймазы (1 113) и удмурты – Янаул (2 405) и Нефтекамск (1 687) [Национальный состав..., Ч.1].

У населения северо-западного Башкортостана, как известно, отмечается асимметрия во владении языками, то есть численность владеющих тем или иным языком резко отличается от численности этносов-носителей этих языков. Так, например, в Татышлинском районе, по данным переписи 2010 г., проживает 15 114 башкир. А владеющих башкирским языком зафиксировано 9 157 человек. В Туймазинском районе из 43 903 башкир, по данным переписи 2010 г., башкирским языком владело 9 522 человека. Аналогичная асимметрия сложилось и в городах северо-западного региона. Ниже в таблице 3 даются материалы по всем девяти городам региона.

Таблица 3.

Владение языками

города	башкиры	татары	русские	чуваши	марийцы	удмурты
Агидель	2 384	9 415	15 100			
Нефтекамск	12 587	36 800	132 116			
Октябрьский	6 029	28 484	108 613			
Белебей	4 480	10 244	60 078	3 668		
Бирск	4 783	9 359	43 394		4 518	
Благовещенск	3 535	5 508	33 884		1 092	
Дюртюли	4 279	26 166	31 222			
Туймазы	5 176	20 503	66 115			
Янаул	8 188	15 195	26 603			2 040

Судя по таблице 3, активно функционирующими языками в городах северо-западного региона являются башкирский, татарский, русский, марийский, чувашский и удмуртский. Очевидно, это связано с тем, что во всех городах региона в том или ином объеме изучаются вышеперечисленные языки. Так, например, по данным Министерства образования, доля охваченных изучением и обучением родных языков нерусских детей в городах Туймазы, Октябрьский, Дюртюли и Нефтекамск довольно высока [Информация Министерства образования..., 2015]. Ниже дается таблица за 2010–2015 гг.

Таблица 4.

Доля обучающихся нерусской национальности, охваченных изучением и обучением родных языков за 2010–2015 гг.

Муниципальное образование	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016
г. Туймазы	69,32	69,37	69,88	69,21	70,73	61,75
г. Октябрьский	76,23	74,86	75,75	69,9	66,45	64,26
г. Дюртюли	68	67	68	62,7	64	60
г. Нефтекамск	68,44	52,78	60,66	58,2	55,52	53,57

С другой стороны, почти все города северо-западного региона, кроме Бирска и Белебей, являются новыми урбанизированными населенными пунктами, постоянно растущими за счет миграции населения близлежащих сельских районов, что также способствует сохранению языка нерусского населения городов региона. Как уже говорилось выше, в городах региона преобладающим населением являются русские. Именно, поэтому в них высока доля лиц, владеющих русским языком. Ниже дается таблица по городам северо-западного Башкортостана.

Таблица 5.

Владеющие русским языком

города	численность населения	владеющие русским языком
Агидель	16 370	15 100
Нефтекамск	133 535	132 116
Октябрьский	109 474	108 613
Белебей	60 188	60 078
Бирск	43 572	43 394
Благовещенск	34 239	33 884
Дюртюли	31 725	31 222
Туймазы	66 836	66 115
Янаул	26 924	26 603

Данная таблица показывает, что население практически всех городов северо-западного региона РБ, независимо от национальной принадлежности, владеет русским языком. Так, например, в городе Агидель, где русское население составляет 2 318 человек, показатель владения русским языком составляет 15 100 человек. А в городе Туймазы, где население составляет 66 836 человек, численность владеющих русским языком составляет, по данным переписи 2010 г., 66 115 человек. Судя по таблицам, аналогичная ситуация сложилась и в других городах региона. Исходя из этого, можно констатировать, что

русский язык в городах северо-западного Башкортостана имеет прочные позиции, он функционирует не только среди русского, но и другого населения региона.

К сожалению, совсем иная ситуация сложилась в функционировании других языков. Ниже дана таблица, характеризующая татарский язык.

Таблица 6.

Владение татарским языком

города	численность татар	татарский язык
Агидель	7 662	9 415
Нефтекамск	41 701	38 800
Октябрьский	41 347	28 484
Белебей	13 799	10 244
Бирск	7 270	9 359
Благовещенск	5 216	5 508
Дюртюли	20 062	26 166
Туймазы	30 900	20 503
Янаул	8 034	15 195

Данные по численности и владению языком своего этноса у татарского населения региона показывают два интересных факта. Во-первых, отмечается большая разница между численностью татарского населения и владением татарским языком. Как показывает таблица, в таких городах как Нефтекамск, Октябрьский, Белебей и Туймазы, то есть в крупных городах региона, количество населения, владеющего татарским языком, намного меньше общей численности татар названных городов. Во-вторых, в отдельных городах региона, а именно, в городах Агидель, Белебей, Бирск, Янаул количество населения, владеющим татарским языком, намного превышает численность татар того или иного города. Изложенные факты свидетельствуют о сложных процессах, происходящих в этноязыковой жизни татарского населения. Судя по материалам, в крупных городах северо-запада РБ идет сокращение количества владеющих татарским языком за счет увеличения русскоязычных татар. Безусловно, это связано с тем, что в крупных городах преобладающим населением являются русские. Поэтому русский язык, как демографически, так и политически (он главный, государственный язык в России) мощный, способствует сокращению функций всех нерусских языков, в том числе и татарского. Следует отметить, что потерю позиций татарского языка в крупных городах региона не смогло остановить даже введение татарского языка в качестве родного в систему образования РБ. Ниже дается таблица, показывающая состояние изучения татарского языка в ряде городов региона.

Таблица 7.

Доля лиц татарской национальности, изучающих родной татарский язык, за 2010–2015 гг., в %

Муниц.обр.	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016
г. Туймазы	68,43	68,2	68,8	68,08	70,26	60,70
г. Октябрьский	82,11	81,08	77,61	69,81	68,27	68,56
г. Дюртюли	53,8	61	63	57	55	56
г. Нефтекамск	70,96	44,04	58,54	57,64	53,07	51,53

С другой стороны, татарский язык как демографически мощный в северо-западном Башкортостане, выступает в качестве ассимилирующего фактора для других, в основном демографически слабых, языков региона. К таковым можно отнести башкирский, марийский, чувашский и удмуртский языки.

Как уже говорилось выше, в составе населения северо-западного региона башкиры занимают третье место. Их в городах региона 102 518 человек. Ниже дается таблица, характеризующая численность и владение, башкирским языком населения городов региона.

Таблица 8.

Владение башкирским языком

города	численность башкир	владение башкирским языком
Агидель	3 165	2 384
Нефтекамск	34 136	12 587
Октябрьский	14 406	6 029
Белебей	7 453	4 480
Бирск	6 305	4 783
Благовещенск	4 712	3 535
Дюртюли	7 267	4 279
Туймазы	14 500	5 176
Янаул	10 574	8 188

Судя по таблице, практически во всех городах региона отмечается большая диспропорция между численностью башкирского населения и башкирским языком. Так, например, в трех городах региона, а именно, в Нефтекамске, Октябрьском и Туймазах количество владеющих языком своего этноса в 2–3 раза меньше численности башкирского населения указанных городов северо-западного Башкортостана. Так, например, в городе Туймазы из 14 500 башкир лишь 5 176 человек отметили владение башкирским языком. В городе Октябрьском из 14 406 башкир лишь 6 029 владеет башкирским языком, т. е. более половины башкир не владеет языком своего этноса.

Диспропорция между численностью народа и владением башкирским языком отмечается и в других городах региона. Изложенные факты говорят о непростой этноязыковой ситуации у башкир региона. Действительно, судя по материалам переписи 2010 г., башкиры северо-западного региона интенсивно теряют родной башкирский язык. С одной стороны, это происходит, как и во всех говорах, под влиянием сильного русского языка. С другой стороны, на язык башкир северо-западного региона мощное ассимилирующее влияние оказывает близкородственный татарский язык, с которым его контакты имеют долгую историю. По материалам известного тюрколога О.А. Мудрака, до XVI в. диалекты башкирского языка мало чем отличались друг от друга. Лишь с XVI в. результате контактов башкир с татарским населением региона, а позднее под влиянием обучения на татарском языке, появились существенные отличия в диалектах башкирского языка, в том числе и северо-западном [Сравнительно-историческая грамматика..., 2002, с. 713–737]. Появившиеся инновации в языке северо-западных башкир сблизили его с татарским языком. В результате, часть башкирского населения региона, в том числе и городах стала считать свой язык татарским. К сожалению, языковая ассимиляция ведет и к этнической ассимиляции. Не случайно по сравнению с данными 2002 в 2010 гг. в отдельных городах северо-западного региона отмечается сокращение численности башкир. Резкое сокращение численности башкирского населения отмечено в таких

городах, как Агидель (с 7 806 до 3 165) и Туймазы (с 24 894 до 14 500) человек [Янгузин, 2007, с. 124].

В сложившейся ситуации необходимо принять соответствующие меры по сохранению башкирского языка населения городов северо-западного региона РБ. В первую очередь, необходимо продолжить изучение башкирского языка как родного и как государственного в учебных заведениях РБ.

Безусловно, Министерство образования и органы образования в городах региона делают много для организации обучения и изучения башкирского языка. Об этом свидетельствуют материалы Министерства образования. Ниже представлены таблицы 9 и 10 по изучению башкирского языка в отдельных городах северо-западного Башкортостана.

Таблица 9

Доля обучающихся башкирской национальности, изучающих родной башкирский язык, за 2010–2015 гг., в %

Муниципальное образование	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016
г. Туймазы	92,09	92,88	90,35	92,23	93,78	89,3
г. Октябрьский	96,84	92,33	84,3	81,19	79,78	79,65
г. Дюртюли	58	69,7	74	66,2	60	62
г. Нефтекамск	81,57	63,56	76,73	75,33	75,23	75,23

Таблица 10.

Доля обучающихся, охваченных изучением башкирского языка как государственного, за 2010–2015 гг., в %

Муниципальное образование	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016
г. Туймазы	100	88,35	88,46	88,05	99,97	99,77
г. Октябрьский	100	88,77	92,05	92,61	99,46	99,58
г. Дюртюли	94	98	85	75,5	77,6	68
г. Нефтекамск	93,47	82,59	80,72	83,35	81,23	82,15

Однако, судя по данным переписи 2010 г., не все башкирское население региона признало язык своего этноса родным. Поэтому есть резервы для увеличения количества изучающих башкирский язык в качестве родного за счет этой части башкирского населения.

Во-вторых, в условиях города, где угроза потери языка стоит не только перед башкирским, но и татарским этносом, необходимо объединить усилия по созданию в городах тюркской языковой среды. Языковая среда, в которой башкиры и татары говорят на родном языке и понимают друг друга, будет способствовать функционированию обоих языков. Поэтому создание в школах городов северо-западного региона параллельных русских, башкирских, татарских и других классов будет способствовать сохранению языков этих этносов.

В-третьих, необходимо изменить не только методику, но и философию преподавания языков в республике. Сравнительно-сопоставительное изучение родного и государственного русского или башкирского, иностранного и другого языка, функционирующего в регионе, также будет способствовать, во-первых, формированию уважительного отношения ко всем языкам, во-вторых, будет способствовать сохранению языков народов РБ.

Источники и литература:

1. Информация Министерства образования РБ об организации изучения родных языков и башкирского языка как государственного в ГО г. Октябрьский и г. Нефтекамск, городах Туймазы и Дюртюли. фа, 2016.
2. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник. В 2 ч. Уфа, 2013.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М., 2002.
4. Янгузин Р.З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа, 2007.

Сулейманова Р.Н.
д.и.н., ИИЯЛ УНЦ РАН

ЗАПАДНЫЙ РЕГИОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ МЕЖПЕРЕПИСНОГО ПЕРИОДА

Осенью 1999 г. в одном из городов западного региона нашей республики – Октябрьском, была проведена республиканская научно-практическая конференция «Западный регион Республики Башкортостан». На ней обсуждались актуальные для этого региона проблемы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития. Особое внимание обращалось рассмотрению демографической ситуации, ведь ее состояние оказывало серьезное влияние на общие процессы развития региона, его социальной сферы и состояния трудовых ресурсов. На конференции были выработаны практические рекомендации для улучшения положения в регионе. С тех пор прошло немало времени. И вот теперь в другом городе этого региона – г. Туймазы, проводится научно-практическая конференция, в рамках которой предполагается рассмотреть целый ряд актуальных проблем. Какие перемены произошли в демографической ситуации региона? Обратимся к материалам двух последних Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. и рассмотрим реалии современных демографических процессов в городах региона. Современную демографическую ситуацию в Республике Башкортостан, исходя из официальной статистики, можно охарактеризовать как относительно благополучную в сравнении в целом с Российской Федерацией и многими ее регионами. Заметим при этом, что она заметно отличается от той, что была в 1990-х годах. Материалы переписей населения 2002 г. и 2010 г. наглядно отразили произошедшие за это время перемены.

Перепись 2002 г. зафиксировала проживание в республике 4104,3 тыс. человек постоянного населения. К следующей переписи 2010 г. оно уменьшилось на 32 с лишним тыс. человек, или на 0,8 % [История Башкортостана, 2005. с. 7; 3, с. 8]. Тенденция снижения наблюдается и в последующие годы. Это указывает на то, что темпы прироста населения в республике были весьма незначительными. В то же время, если обратиться к переписям второй половины XX в., то этот показатель составлял 18 %, что указывает на его высокие темпы. Так, за 1989–2002 гг. население республики выросло на 161,2 тыс. человек [История Башкортостана, 2005, с. 275].

Процессы прироста населения республики традиционно идут по двум направлениям – за счет естественного прироста (рождаемость) и миграции. Рассмотрим один из важных демографических показателей – рождаемость. Происходившие в конце 1980-х – 1990-х гг. в социально-экономической и политической жизни процессы оказывали серьезное влияние на демографическую ситуацию в республике, в том числе

на рождаемость. Если в 1990 г. в республике родилось почти 64 тыс. младенцев, то в 2000 г. – уже 41,6 тыс. Общий коэффициент рождаемости за это время упал с 16,9 до 10,1. Перепись населения 2002 г. зафиксировала в республике рождение 45,5 тыс. детей, или 11,1. Следующая перепись учла 57,1 тыс. родившихся детей, или 14,0 [Население Республики Башкортостан, 2006, с. 4]. За 1990–2010 гг. показатели рождаемости колебались от незначительного роста до резкого снижения. До сих пор не достигнут уровень 1989 г., когда в республике родилось 70,4 тыс. детей, или 17,8 [История Башкортостана, 2005, с. 273]. Все это говорит о том, что рождаемость уже длительный период не обеспечивает простого воспроизводства населения. Несмотря на наблюдавшиеся в последние годы определенные позитивные тенденции, реальное положение оставляет желать лучшего. Остается довольно высокой смертность, что ухудшает показатели естественного прироста населения. В 2002 г. перепись зафиксировала естественную убыль. Хотя затем последовало незначительное его повышение, но это мало влияло на сложившуюся ситуацию.

В общем процессе воспроизводства населения, прежде всего, трудовых ресурсов, немаловажную роль играет миграция. Здесь также налицо и позитивные, и негативные явления. В республике наблюдается снижение миграционного оттока. В 2015 г., по данным официальной статистики, выехало за ее пределы почти 6 тыс. граждан. Нужно заметить, что в 1980-х гг. ежегодно выезжало почти 30 тыс. граждан [Республика Башкортостан, 2015; История Башкортостана, 2005, с. 271]. Несмотря на некоторое улучшение этого процесса, есть и обратная сторона: с одной стороны, рост притока мигрантов, пополнение за их счет производительных сил в республике, с другой стороны, массовый приток беженцев и вынужденных переселенцев в города и районы заметно усугубляет ситуацию с занятостью населения, что, в свою очередь, ведет к безработице и возникновению целого ряда социально-экономических, общественных и многих других проблем в республике.

Произошли за межпереписной период изменения в соотношении горожан и сельчан в населении: удельный вес первых снизился до 60,4 %, а вторых, наоборот, возрос до 39,6 % [Население Республики Башкортостан, 2006, с. 7; 4, с. 8]. Несмотря на довольно высокие темпы увеличения численности сельчан, в республике продолжают интенсивные урбанизационные процессы. За этот период претерпел определенные перемены возрастной, половой, национальный состав населения республики [Население Республики Башкортостан, 2006; Население Республики Башкортостан, 2013]. Традиционно в нем сохраняется женское преобладание, превышение старших возрастных групп над детскими и подростковыми, среди основных народов – башкир, татар и русских, удельный вес первого возрастает, а других снижается. Не лучше обстоит ситуация в брачно-семейной сфере: характерны непрочность браков, рост неполных семей и внебрачной рождаемости [Сулейманова, 1996, с. 183, 184].

Конечно, в демографической ситуации республики в межпереписной период наблюдались позитивные тенденции, такие как незначительное увеличение рождаемости, снижение младенческой смертности и в целом смертности населения, сокращение убыли населения, определенное улучшение состояния здоровья граждан и др. Однако это не оказывало столь значительного влияния на общую ситуацию. В 2015 г., обращаясь с ежегодным Посланием к Парламенту РБ, Глава Республики Башкортостан Р.З. Хамитов акцентировал внимание, прежде всего, на имеющихся в этой сфере проблемах: снижении рождаемости, уменьшении количества людей репродуктивного возраста, продолжающемся избыточном техногенном давлении на окружающую среду, недоработках системы здравоохранения, миграционных оттоках граждан [Республика Башкортостан. 2015]. Наблюдающееся неблагополучие в этой сфере тесно связано с происходящими общими процессами в социально-экономической и общественно-политической жизни республики и в целом страны.

Обратимся к западному региону. Прежде всего, это один из ведущих регионов республики и по уровню социально-экономического развития занимает в ней 3-е место: на его долю приходится свыше 11 % промышленного потенциала, производится треть всей продукции сельского хозяйства, имеются развитые транспортные узлы и др. Все это оказывает довольно заметное влияние на развитие экономики, социальной сферы и на демографическую ситуацию. Регион включает в себя 5 городов, 11 поселков городского типа, 12 сельских районов [Сулейманова, 2000, с. 67]. За период 1989–2002 гг. здесь появился новый город Дюртюли, а Давлеканово приобрел статус города республиканского значения.

Опираясь на материалы последних переписей населения, рассмотрим произошедшие перемены в демографической ситуации в городах региона – Белебее, Давлеканово, Дюртюлях, Октябрьском и Туймазах. Прежде всего, в регионе отмечается увеличение общей численности населения. В 2002 г. здесь проживало 675 тыс. человек, в 2010 г. – уже почти 830 тыс. человек [Население Республики Башкортостан, 2006; Население Республики Башкортостан, 2013]. За межпереписной период оно выросло на 154,1 тыс. человек. Численно преобладали башкиры, татары и русские. Удельный вес башкир в населении этих городов за 2002–2010 гг. увеличился, а татар и русских – снизился. Эта тенденция была зафиксирована еще в переписью 1989 г. [Башкиры в Башкортостане в XX столетии, с. 291].

Наблюдались в этот период в общей численности горожан и сельчан региона тенденции, которые несколько отличались от общереспубликанских: первых стало меньше на 54,5 тыс. человек, а вторых, наоборот, больше на 208,7 тыс. В городском населении преобладали молодые и трудоспособные возрастные группы над старшими и пожилыми группами. Это указывает на то, что пока общая для республики и в целом для страны тенденция «старения» населения их не особо коснулась и есть значимая перспектива в демографической ситуации региона, прежде всего, при формировании трудовых ресурсов, в брачно-семейной сфере. Однако в населении городов, как и всего региона, традиционно сохраняется преобладание женщин, особенно в трудоспособных и старших возрастах, что чревато негативными процессами в социально-экономической жизни региона. Общий прирост населения в регионе также идет по двум направлениям: естественный прирост (рождаемость) и миграция. Рассмотрим статистику по рождаемости. В конце 1990-х гг. общий коэффициент рождаемости составлял 12,2, что было выше общереспубликанского значения. В городах региона был отмечен самый высокий показатель рождаемости в г. Дюртюли (12,9), самый низкий – в Октябрьском (8,6) [Сулейманова Р.Н., 2000, с. 68]. В 2010 г. самый высокий показатель рождаемости был в Туймазах (16,8), самый низкий – в Белебее (11,7). В районах региона он варьировался в пределах 9,7 – 15,0.

В то же время озабоченность вызывают показатели смертности населения в городском населении региона, в том числе, младенческой и материнской. Была отмечена убыль в показателях естественного прироста населения в городах Октябрьском и Давлеканово, при незначительном приросте в остальных. Наряду с этим, имеются негативные явления, оказывающие определенное влияние на общую демографическую ситуацию в регионе, это – миграция, брачно-семейная сфера, медицинское обслуживание населения и др. Интенсивно развивающиеся миграционные процессы «вымывают» из, прежде всего, городов граждан молодых трудоспособных и репродуктивных возрастов. Перепись 2010 г. зафиксировала, что из городов Белебей, Дюртюли, Туймазы «выбыли» свыше 700 человек. В 2015 г. эти города (и еще г. Давлеканово) в результате миграции «потеряли» 563 своих граждан. Можно было бы рассмотреть еще многие другие насущные проблемы этой сферы западного региона. Но даже небольшой проведенный экскурс по состоянию демографической ситуации в городах региона за 2002–2010 гг. наводит на некоторые размышления.

Безусловно, в демографической ситуации республики, в том числе западного региона, имеется немало позитивных моментов. Однако, несмотря на кажущуюся ее благополучность, реальное положение оставляет желать лучшего, что подтверждается официальной статистикой. Экономическая нестабильность, снижение уровня жизни населения, неуверенность людей в завтрашнем дне отрицательно сказываются на демографической ситуации республики и западного региона. Несмотря на принимавшиеся на федеральном, республиканском и местном уровнях меры по поддержке семьи, оздоровлению демографической ситуации и улучшению экологической обстановки, которые имели определенный позитивный результат, ситуация остается сложной и требует дальнейших решений.

Для стабилизации и улучшения демографической ситуации в западном регионе, как и в целом в республике, необходимо предпринять следующие меры:

- разработать комплексную программу мер по стабилизации демографической обстановки с учетом специфики исторических, экономических, географических, национальных и других особенностей западного региона. Своеобразие географического положения региона, характера экономики, социальной сферы, неблагоприятных тенденций в демографической обстановке и др., требуют разработки и принятия на государственном уровне специальной программы развития, которая должна иметь соответствующее финансовое обеспечение;

- принятые на государственном уровне меры по поддержке семьи, ребенка, женщин, молодежи, пожилого населения пока малоэффективны, о чем свидетельствует снижающийся уровень жизни населения в регионе. Необходим строгий контроль за реализацией их в жизнь, ввиду того, что они, в свою очередь, оказывают серьезное влияние на демографическую ситуацию;

- крайне важно проводить научные исследования для разработки комплексных программ по регулированию демографических процессов в республике и в ее регионах. Должна проводиться разработанная демографическая политика, направленная на стабильное развитие всех ее регионов, в том числе, западного. Основой для этого должно стать создание республиканской демографической комиссии при Главе РБ, целесообразно также создание подобных комиссий в городах и районах, общие усилия которых с соответствующими учреждениями и ведомствами, могли бы повлиять на значительное улучшение демографической ситуации.

Источники и литература:

1. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III. Ответ. редактор Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2009.
2. История Башкортостана. 1917 – 1990-е годы: в 2-х т. Т. 2: 1945–1990 / Ответ. редактор Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2005.
3. Население Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): статистический сборник. Уфа, 2006.
4. Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Уфа, 2013.
5. Республика Башкортостан. 2015. 27 ноября.
6. Сулейманова Р.Н. Демографическая обстановка в Западном регионе Республики Башкортостан // Ядкяр. 2000. № 2.
7. Сулейманова Р.Н. Женщины в демографической структуре Башкортостана (1959 г. – начало 90-х гг.) // Отечественная история. 1996. № 4.

ГОРОДСКИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И ТЕМА ГОРОДА В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ: ИЗ ОПЫТА БАШКИРСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ

Уровень социально-экономического состояния республики и региональной науки стали основой развития на профессиональной основе региональной энциклопедистики в Республике Башкортостан – выпуска научных региональных энциклопедий и их научно-методического обеспечения. Создание системы энциклопедических изданий в электронном и книжном форматах стало возможным благодаря поддержке научного сообщества, растущему интересу со стороны населения к истории и современному состоянию различных сфер жизни республики, продвижению республики в мировое информационное пространство. Процессы урбанизации населения, город, городское население и особенности его формирования, городская инфраструктура, влияние города на окружающую территорию являются основными ключевыми темами раздела «Социальная экономическая география» тематического словника любой универсальной региональной энциклопедии. При подготовке подобных изданий систематизируется информация и создается посредством понятийных и биографических статей образ города. Так, в многотомной «Башкирской энциклопедии» были опубликованы обобщающие статьи «Городское и сельское население», в которых дана характеристика половозрастного, национального, профессионального и образовательного состава населения республики. В статье «Город» освещены история появления и развития городов на территории Башкортостана в разные исторические периоды, типы городов. Региональные особенности отражены также в статьях «Урбанизация», «Агломерация городская», «Архитектура», «Градостроительство». Отдельный интерес представляют статьи, посвященные городам республики, в которых в краткой форме отражены история, современное состояние городов РБ. Каждая из статей проиллюстрирована административной, географической картами, фотографиями исторической и современной застройки. При подготовке статей уточнены исторические данные, этимология городов. Кроме того, в энциклопедию были включены отдельными статьями градообразующие и крупные предприятия, учебные заведения, культурные учреждения, памятники архитектуры и истории.

Опыт создания многотомной «Башкирской энциклопедии» на русском и башкирском языках (онлайн-версия которой находится по адресу <http://башкирская-энциклопедия.рф>), а также специализированных энциклопедий, позволил коллективу приступить к подготовке районных и городских энциклопедий.

Первой из городских энциклопедий в СССР появляется энциклопедия «Ленинград» (1957), позднее были выпущены энциклопедии, посвященные в основном столицам союзных республик: «Москва» (1980), «Фрунзе» (1984), «Киев» (1985) и др. В начале XXI в. создание региональных энциклопедий получило широко распространение: по данным Российской национальной библиотеки, 28 субъектов РФ имеют энциклопедии своих столиц, в том числе, Екатеринбург, Челябинск, Омск. Кроме того, 53 города РФ, не имеющие статус столиц и областных административных центров, выпустили свои энциклопедии: Орск, Бугульма, Златоуст, Оса. Нужно отметить, что в соседней Челябинской области каждый город в конце 1990 – нач. 2000-х гг. подготовил свои энциклопедии. Подготовка и выпуск городских энциклопедий получили широкое распространение и реализуются в разных форматах: это и отдельные издания, и разделы на сайтах муниципальных образований, и специально созданные порталы. Интересны

информационные ресурсы, посвященные Санкт-Петербургу, Пскову, Перми и другим городам России.

В РБ отдельные справочные издания и фотоальбомы о городах появились в 2000-е годы, в основном их создатели – краеведы. Издания были приурочены к юбилеям гг. Белебей, Ишимбай, Салават, Нефтекамск и др. В 2014 году научно-издательским комплексом «Башкирская энциклопедия» была начата работа по подготовке энциклопедии «Сибай», при этом был использован опыт выпуска «Баймакской энциклопедии» (2013), изучены энциклопедии «Челябинск», «Москва», «Екатеринбург». Основной концептуальной идеей энциклопедии города Сибай было его позиционирование как научного, культурного центра Башкирского Зауралья. Была организована поисковая работа в городе; в подготовке издания непосредственное участие принимали жители города, ученые Института региональных исследований АН РБ, Сибайского филиала БГУ, сотрудники историко-краеведческого музея, городской библиотеки, театра, филармонии и т.д. Впервые в одном издании был собран и обобщен уникальный материал по истории города, его современному состоянию, а самое главное – о жителях, уроженцах, прославивших Сибай, и вносящих своей деятельностью вклад в его развитие. Интересны статьи «Сибаетведение», «Периодическая печать», «Сибай в интернете» и другие. Энциклопедия «Сибай» состоит из двух взаимосвязанных частей. Монографический очерк характеризует основные вехи истории развития города, вторая часть (алфавитная) включает более 1760 статей и свыше 550 иллюстраций. Примечательно, что первая городская энциклопедия в республике была посвящена городу Сибай и его жители получили достойный подарок к 60-летию юбилею города.

Подготовка городских энциклопедий способствует активизации краеведческих исследований, консолидации городского сообщества, формированию образа города. При этом выявляются малоизученные темы, факты и события, фиксируются биографии людей и т.д. Исследовательская работа, начавшаяся при подготовке издания, продолжается, и ее результаты станут основой для новых энциклопедических статей.

Алдабек Н.А.
(Алматы)

ИННОВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КАЗАХСКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Кризис образования конца XX века привел к глобальному реформированию современной системы образования Республики Казахстан. Формирование новой национальной модели высшей школы, нацеленной на интеграцию Казахстана в общемировое образовательное пространство, изменение образовательной парадигмы – от знаниевой к компетентностной – выдвинуты государством в качестве стратегических целей.

Наше время ставит перед высшей школой задачу повышения качества образования и воспитания, прочного овладения основами наук, обеспечения более высокого уровня преподавания каждого предмета. Таким образом, мы видим, что возникает необходимость в использовании инновационных методов обучения для формирования субъектности обучаемых, вовлечения их в образовательный процесс с целью повышения мотивации. В университете разработана и внедряется международная многоуровневая система обучения и формирования иноязычной компетенции, международные модели обучения максимально соотносены с системой национальных стандартов.

Эффективное овладение языковыми единицами и содержанием обучения в соответствии с госстандартом и рабочей программой связано, прежде всего, с правильным выбором соответствующих тематических сфер:

- социально-бытовой,
- социально-культурной,
- профессиональной.

Основной акцент при изучении казахского языка делается на развитие разговорных навыков студентов, не исключая при этом работу по развитию всех видов речевой деятельности. Коммуникативная направленность курса определяет выбор лексических тем.

Сейчас на кафедре казахского и иностранного языка определилась четырехуровневая система обучения языку, которая стала основной в обучении. Основана она на европейском шестиуровневом стандарте обучения. При организации работы по данной системе ставятся следующие цели: корректировка фонетических и грамматических навыков, формирование коммуникативной компетенции, углубление и расширение знаний по предложенным лексическим, грамматическим и речевым темам.

Первый уровень (элементарный) – развитие коммуникативной компетенции. Пользователь языка в процессе общения должен уметь вести беседу в кратких диалогах и разговорную речь на элементарном уровне владения казахским языком.

Второй уровень (базовый) – предполагает формирование у обучающегося достаточного уровня владения казахским языком, который позволяет непосредственно участвовать в процессе коммуникации с носителями языка в ограниченных предвиденных ситуациях повседневной жизни.

Третий уровень (пороговый) – содействует развитию способности и готовности пользователя к свободному и эффективному общению с носителями казахского языка на допрофессиональном уровне литературного языка как в устной, так и в письменной формах речи, углублению знаний о системе языка, приобретению умений пользоваться этими знаниями при последующем доучивании.

Четвертый уровень (пороговый продвинутый) – этот уровень владения казахским языком позволяет вести профессиональную деятельность во всех сферах языковых коммуникаций. Отличается большей степенью спонтанности и сложности в социально или профессионально значимом устном и письменном общении. Обучение казахскому на этом уровне предполагает: умение развить свою точку зрения, создать текст прагматического характера, понять при чтении оригинальный публицистический, художественный, или научно-популярный текст, а также полное понимание теле- и радиопередач любой степени трудности. Характерной особенностью данного уровня владения языком является переход к формированию умений иноязычного общения для профессиональных целей, что предполагает, прежде всего, знакомство с общепрофессиональными ситуациями, а затем с узкоспециальными.

Для каждого уровня обучения как планируемого владения казахским языком определены количественные и качественные критерии к формированию речевых, произносительных, интонационных, лексических и грамматических навыков:

- 1) содержание обучения должно соответствовать целям и задачам, поставленным при обучении казахскому языку как иностранному;
- 2) уровни владения языком должны быть снабжены коммуникативным, аутентичным речевым и языковым материалами;
- 3) представленные лексические материалы должны соответствовать языковому уровню обучаемого;
- 4) способствовать развитию всех видов речевой деятельности в совокупности;
- 5) учебные задания и языковой материал должны быть представлены в соответствии с определенной системой и носить комплексный характер;

б) содержание и методика обучения должны быть направлены на формирование языковой личности, владеющей казахским языком как средством общения в различных сферах межкультурной коммуникации.

Изучение языка в иноязычной аудитории представляет собой сложный многогранный и многоуровневый процесс, направленный на формирование речевых навыков и умений, которые базируются на усвоении соответствующего языкового материала, а также на овладении навыками и умениями учебно-технологического характера, обеспечивающими и стимулирующими становление коммуникативной компетенции у пользователя казахского языка.

Процесс изучения казахского языка связан с созданием и восприятием текстов, которые являются в ходе общения актуальными для данной речевой ситуации.

Специальные практические занятия по переводу направлены на то, чтобы развить у студентов навыки анализа исходного текста, а также навыки самых различных межъязыковых преобразований. В ходе обучения студенты получают навыки как письменного, так и устного перевода.

На начальном этапе идет процесс усвоения общеупотребительной лексики и грамматики, на базе которых далее строятся специальные тексты более сложного уровня. На следующем этапе, как правило, основным объектом работы становится казахскоязычный текст по изучаемой специальности, который должен включать следующие этапы:

- ознакомление с наиболее сложной незнакомой лексикой до прочтения текста, ее фонетическая отработка, транскрибирование, запись.
- прочтение текста про себя и вслух (не менее 2-х раз) для понимания основной идеи текста.
- поиск знакомой лексики, интернациональных слов и терминов, содержание которых понятно из контекста.
- определение основного содержания текста на основе понимания интернациональной и знакомой лексики.
- чтение абзацев и отдельных предложений.
- перевод отдельных предложений путем определения в нем главных и второстепенных членов, что подразумевает хороший уровень владения грамматическим материалом.
- составление краткого и подробного плана для изложения содержания текста.
- заметки, аннотации для изложения содержания.

Таким образом, можно отметить, что подобный подход к работе над казахскоязычным текстом является наиболее эффективным в процессе изучения казахского языка как иностранного.

Обучение общему переводу с казахского языка на родной и наоборот на элементарном уровне необходимо начинать уже на начальном этапе изучения иностранного языка, когда студенты приступают к чтению адаптированной или несложной оригинальной литературы, что поможет им расширять свой лексический и словарный запас, развивать «чутье языка», работать с двуязычными словарями, самостоятельно искать пути к адекватному переводу текста. По мере усвоения более сложных грамматических структур и улучшения качественной характеристики практического владения казахским языком возрастает удельный вес возможного творческого применения полученных знаний в различных ситуациях письменного и устного общения, что позволяет с легкостью перейти к чтению и переводу аутентичных материалов из художественной, публицистической литературы, из газет и журналов, выступать в роли переводчика в ситуациях письменного и устного общения.

В разрабатываемой проблеме актуальным представляется овладение интонацией казахского языка. В работе над казахским произношением следует строго разграничивать

план языка и план речи. Поэтому следует противопоставлять обобщенные категории и единичные явления, реализуемые в речевом акте, например: долготу фонем и длительность звучания их позиционных вариантов; слово как единицу словарного фонда языка и звучащее слово; правила словесного ударения и акцентнослововую структуру звучащего слова; типы тонов, тип шкалы и их образцы или позиционные варианты, реализуемые в речевом акте; коммуникативные типы предложений и фразы (интонационно-смысловые, ритмически организованные единства), звучащие в конкретной речевой ситуации; правила фразового ударения (которые могут быть нарушены в речи) и семантически обусловленную речевую акцентуацию, связанную с логическим осмыслением сообщаемой или запрашиваемой информации. Указанные понятия нередко смешиваются и употребляются в качестве синонимов.

Актуальной представляется проблема ограничения в сфере интонации чисто лингвистических особенностей, как структурных черт языка от всех видов «нелингвистической» интонации как системы признаков, относящихся к неязыковой информации. Ведущим произносительным паралингвистическим средством выражения коннотативных значений выступает интонационная организация речевого высказывания, а среди средств интонации – акцентная выделенность.

В целях передачи смысловой адекватности устного речевого сообщения первостепенную роль приобретает выявление коннотативных значений, передаваемых не только лингвистическими, но и паралингвистическими средствами, включающих все особенности актуализации речевого высказывания, несущих смысловую нагрузку. Акцентная выделенность является особым средством просодического уровня, не совпадающим ни с мелодико-тональным оформлением фразы, ни с фразовым ударением.

Задача каждого педагога – вызвать интерес обучаемых к своему предмету, помочь сформировать убеждения и взгляды в соответствии с общечеловеческими ценностями, раскрыть индивидуальные способности учащихся и создать условия для их самоактуализации и саморазвития.

Таким образом, опыт нашей работы позволяет сделать выводы:

- систематическое использование технологии уровневого обучения на занятиях по казахскому языку как иностранному активизирует учащихся на приобретение знаний и содействует формированию субъект-субъектных отношений;

- учит обучающихся самостоятельно получать, анализировать, систематизировать и обобщать информацию, что способствует улучшению качества обучения; органически связывать изучение теоретических вопросов с практической деятельностью, самостоятельно ликвидировать пробелы в знаниях, расширять знания, творчески их применять;

- посредством использования технологии уровневого обучения на занятиях казахского языка формируется личность, способная к саморазвитию в процессе дальнейшего самообразования.

Ахмадиева Н.В.
(Уфа)

БАШКИРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: УРБАНИЗАЦИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ

Во второй половине XX столетия нарастающие процессы урбанизации привели к значительным изменениям в росте и размещении башкирского населения. Если в 1959 г. в городах проживало 100,6 тыс. чел., или 13,6 % от общей численности башкир, то к 1989 г. горожанами являлись уже 365,4 тыс. или 42,3 % башкир республики [Башкортостан и

башкиры... 1995, с. 18, 69]. Результаты переписей населения 1959–1989 гг. фиксируют существенный рост титульного населения в городах республики. Как видно из данных таблицы 1, в целом численность городских башкир возросла на 264,7 тыс. человек, или более чем в 3,6 раза, в г. Уфе – более чем в 4 раза. Прирост башкир был наименьшим в г. Белебее – 55,7% и наибольшим в г. Стерлитамаке – 508,6 % (таблица 1). Для сравнения отметим, что общий прирост городского населения республики в относительном выражении был значительно ниже. Так, прирост населения городов составил всего: Уфы – 97,8 %, Белорецка – 22,1 %, Бирска – 40,4 %, Ишимбая – 50,0 %, Кумертау – 107,7 %, Салавата – 146,6 %, Сибая – 63,9 %, Стерлитамака – 121,7 % [Население Башкирии..., 1990, с. 14]. Наиболее активный прирост башкирского населения в городах – на 74,8 % – наблюдался в 1959–1970 гг., затем темпы его замедлились и составили в 1979–1989 гг. лишь 38,7 %. В целом численность городских башкир за 1959–1989 гг. увеличилась в 3,6 раза, в то время как все городское население республики возросло лишь в 1,9 раз [Подсчитано по: Население Республики Башкортостан., 2006, с. 7; Башкортостан и башкиры., 1995, с. 18, 64,69]. Однако в целом, в структуре городского населения республики доля башкир была довольно низкой и значительно уступала русским и татарам. В 1959 г. она составила 7,9%, в 1989 г. – 14,5% (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности городского башкирского населения БАССР

Города**	Численность башкир, чел.				Прирост (+), убыль (-)	
	1959 г.		1989 г.			
	Всего, чел.	%**	Всего, чел.	%**	Всего, чел.	В %
Всего городских башкир	100688	7,9	365474	14,5	+264786	+262,9
В том числе в городах:						
Уфа	30321	7,5	122026	11,3	+91705	+302,4
Белебей	2667	4,9	4155	5,5	+1488	+55,7
Белорецк	5016	6,8	14464	16,4	+9448	+188,3
Бирск	1098	4,4	2780	8,0	+1682	+153,1
Ишимбай	5971	12,8	16107	22,9	+10136	+169,7
Кумертау	2329	6,4	9136	13,4	+6807	+292,2
Октябрьский	4901	7,6	9822	9,4	+4921	+100,4
Салават	4407	7,3	22858	15,2	+18451	+418,6
Сибай	7512	26,0	20245	41,0	+12733	+169,5
Стерлитамак	4545	4,1	27663	11,2	+23118	+508,6

*Таблица составлена и рассчитана по: Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995, с. 45–51; Население Башкирии по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990, с. 17–22; Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Стат. сборник. Уфа, 2006, с. 64–78; Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа. 1995, с. 18, 64–65.

** Доля башкир в процентах к населению соответствующего города.

Также следует отметить, что во второй половине XX и в начале XXI веков чуть более половины титульного населения республики по-прежнему выбирали сельский образ жизни и сельскую среду обитания. Об этом свидетельствуют следующие факты: по данным переписи 2010 г., в городах Башкортостана было сосредоточено 391,8 тыс. башкир, или более 46% всего башкирского населения республики [Мухтаров, Хисамитдинова, 2014, с. 201]. Несмотря на то, что урбанизация оказала колоссальное влияние на этнос, радикального преобразования всех сторон общественной жизни «по городским стандартам» для башкир пока еще не произошло.

Рост населения городов обеспечивали миграционное и естественное движение населения. Наблюдался приток населения в развитые административные и промышленные центры республики, в города Уфа, Стерлитамак, Салават, Октябрьский, Нефтекамск и др., число жителей которых возросло за период приблизительно в 1,5–3 раза. В них происходила концентрация промышленно-производственных мощностей, объектов культурно-бытового назначения, шло развитие сети образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и т.п. В социально-экономической и социально-культурной «привлекательности» городов заключалась основная причина оттока в них селян. В городах Давлеканово, Баймак, Бирск прирост населения был незначителен, что обуславливалось их слабой экономической активностью, неспособной обеспечить трудовую занятость населения. В целом же, сокращения численности городского населения в БАССР не наблюдалось [Население Башкирии по результатам..., 1990, с. 14].

В 1960–1980-е гг. в республике экстенсивные факторы роста городского населения были довольно значительными, но не преобладающими. Роль миграций в формировании городского населения республики снижалась. В приросте населения городов в 1959–1970 гг. на долю миграции приходилось 47,6%, в 1971–1980 гг. – 46,0%, а в 1981–1990 гг. – только 15,7%. Снижение роли миграции в формировании городского населения объяснялось увеличением естественного прироста, обусловленного повышением рождаемости в 1970–1987 гг., а также существенным уменьшением размеров абсолютного сальдо миграции. «Миграционная емкость» городов республики сокращалась в результате замедления их экономического роста, стагнации производственной сферы. Немаловажным фактором выступило ухудшение экологической обстановки в городах Уфа, Стерлитамак, Салават. Падение жизненного уровня городского населения резко снизило рождаемость и увеличило возвратную миграцию в прошлом сельских жителей обратно в деревню [Миграция населения..., 1994, с. 9–10].

К сожалению, мы не располагаем данными о размерах миграции сельских башкир в города. Вполне вероятно, что среди коренного этноса миграционный фактор пополнения городского населения преобладал над естественным фактором, особенно в 1960–1970 гг. Согласно статданным, в 1960–1979 гг. в республике ежегодно выбывало из деревни на 47 тыс. человек больше, чем прибывало обратно [Галлямов, 1996, с. 54]. В городах республики около 75% башкир являлись в основном переселенцами из сел и деревень. Более половины горожан-башкир проживали в городах менее 10 лет [Киекбаев, 1998, с. 44]. В 1989 г. интенсивность движения башкирского населения была также относительно высокой. В расчете на 1000 человек наличного населения в города выбыло 58,6 и прибыло 67,2 чел. башкирской национальности, аналогичные показатели по татарам составили 36,7 и 46,7 человек. Положительное сальдо миграции составило для башкир 8,6, татар – 7,0 человек, таким образом, миграционный приток коренного этноса превалировал [Миграция населения..., 1994, с. 33–34].

Башкирское население республики в большей степени, чем русское и татарское население было вовлечено в процесс ускоренной урбанизации, последствием чего стало изменение целого ряда социально-демографических и социокультурных характеристик этноса. В целом можно отметить, что при высоких темпах урбанизации, по мнению А.С. Сенявского, происходило качественное изменение всех материальных, социокультурных основ жизни общества, его производительных сил, радикальное изменение образа жизни и менталитета народа. Переход к городскому обществу приводил к трансформации социальных характеристик населения, менял в течение нескольких поколений его качество, структуру занятости и многое другое [Сенявский, 2003, с. 36].

На наш взгляд, малочисленность башкир в городах по сравнению с русским и татарским населением наложила своеобразный отпечаток на процессы социального развития титульного этноса. Возможности поиска собственного пути развития и социализации внутри городов, насколько это могла позволить система советского планового хозяйства, кадровой политики и т.п. были ограниченными. Также некритично усваивались башкирами поведенческие нормы, мировоззренческие установки, ценностные ориентации горожан-старожилов – русских, татар. В итоге происходила ломка прежних еще сельских норм бытования, но адаптация коренного этноса сопровождалась серьезными деформациями этнического менталитета.

Активно участвуя в социально-экономической жизни республики, башкиры занимали неплохие позиции в социальной структуре городов. Следует учитывать тот факт, что значительная часть городских башкир являлась «горожанами первого поколения», выходцами из села. В то же время, слабое представительство башкир в столице и концентрация их преимущественно в малых и средних городах, расположенных в районах компактного проживания (Баймак, Учалы, Сибай) задерживали урбанизационные процессы этноса.

Определенное развитие в городах получили такие негативные факторы, как снижение уровня рождаемости, деформация половозрастной структуры, мозаичность расселения. Причем разрушение этносообразующих компонентов башкир в городской среде происходило не в кризисные годы, а в эпоху «развитого социализма», в благополучный период развития общества. В условиях советской модели социально-экономической системы «социальная архитектоника» титульного этноса республики в городской среде обитания заметно трансформировалась. Изменились профессиональная структура, весь образ жизни. Оценка перемен в образе жизни этноса довольно противоречива. Серьезных кризисных явлений, социальной деградации этноса не происходило в силу социальной защищенности советских граждан. Однако процессы аккультурации и ассимиляции, в том числе языковой, среди городских башкир были неизбежными.

Источники и литература:

1. Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа. 1995.
2. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа, 1996.
3. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.
4. Миграция населения Республики Башкортостан динамика и особенности. Уфа, 1994.
5. Мухтаров Т.Г., Хисамитдинова Ф.Г. Башкиры в городах: демографические изменения и языковые проблемы // Городские башкиры: проблемы этнокультурного и социально-демографического развития: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2014.
6. Население Башкирии по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990.
7. Население Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Стат. Сборник. Уфа, 2006.
8. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.
9. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.

КАЛА ШАРТТАРЫНДА БАШКОРТ ӘЗБИӘТЕН УКЫТЫУЫҢ ӘҢӘМИӘТЕ

Тел – йәмғиәттең иң зур казанышы. Донъяла һәр кеше башкалар менән аралашыуға мохтаж. Телһез кешенең, фән һәм техниканың, мәзәниәттең үсеше мөмкин түгел. Тел быуындар бәйләнеше вазифаһын да үтәй. Уның ярҙамында оло быуын йәш быуынға тормош тәҗрибәһен, өгөт-нәсихәттәрен, рухи байлығын тапшыра килгән. Ошоларҙы бөтә нескәлектәре менән кабул итеү, йөрәге менән аңлау өсөн яңы быуын әсә телен яҡшы белергә, өйрәнергә тейеш. Һәр кешенең туған телен белергә ғайләһән килә. Рәсәйҙә күптәр ниндәй милләттән булыуына карамаһтан, рус телен үз теле тип кабул итә. Бөгөнгө руслашыу дәүерендә, ниндәй генә мөхиттә йәшәһән карамаһтан, йолаларын, туған телен һаҡлап йәшәһән ғайләһәр күп. Тик, кыҙғаныска каршы, башкорт була тороп, сабый тыуғандан башлап уны вата-емерә русса һөйләштереп үстерергә тырышкан ата-әсәләр ҙә аз түгел. Безҙең өсөн был ғәҙәти күренеш булып кабул ителә. Ә инде төптән уйлап караһаң, был хәлдең зур проблема икәнлегенә төшөнәһең. Мәктәптә балаларҙың белем алыу мөмкинлектәрен анализлағанда, укыусыларҙың тәртибенә иғтибар иткәндә ошондай һығымта яһаным: тыуғандан алып үз телендә тәрбиәләнгән балалар аҡыллы, зирәк, талантлы һәм тәртипле.

Мәрийәм Буракаеваның ата-әсә, бала бәйләнеше, туған телдең, туған телдә тыуған моңдоң баланың нерв системаһына йогонтоһо тураһындағы фәһемле фекерҙәрен килтерергә теләйем. Туған тел – моң теле. Моң – ул Тәбиғәттең иң серле, иң киммәтле, көҙрәтле көскә эйә булған бүлектәренең береһе. Шуның өсөн дә халыҡтар араһында аралашыу ни тиклем генә тығыз булмаһын, һәр береһе үз моңон һаҡлай. Ә туған телен белмәһән кеше тел моңона, халыҡ моңона эйә була аламы? Туған моңдарынан ошо көҙрәтле көстө ала аламы? Ундайһар күнел ауырыуын ниндәй моң менән дауалай алып? Моңдо юғалтыу рухилыҡты юғалтыуға, рухилыҡты юғалтыу донъялыҡтағы бурыстарыңды онотуға килтерә. Иң ябай булған бындай бурыстарыңды ла үтәй алмай йәшәү, кешене фәкәт тамаҡ аһрау өсөн генә тереклек итеп йәшәһән башка йән эйәләренә яҡынайта. Һүҙең, моңдоң кеше сәләмәтлегенә тәһсир итергә хаҡ. Юккамы ни Тәбиғәт (Хозай) кешелек донъяһына йыраусылар, рәссамдар, сәһән телле һәләттәрҙе бар иткән?

«Тойоу һәләте туған телдә ярала», – ти Мәрийәм апай Буракаева. Кеше донъяны күрөп, ишетеп кенә түгел, ә тойоп та белә, ә тойоу һәләте кәндән килгән туған тел аһа ярала. Карындағы сабый менән әһәне физик яктан кәндек бәйләһә, тойоу йәһәтенән (биологик) туған тел бәйләй, сөнки бала әһәнең карынында ваҡытта өндәргә нигезләнгән телмәр аһа түгел, ә туған телдәге тойоу, уй-фекер аһа «аралаша» башлай. Ошо тойоу көсө ғүмер буйы дауам итә. Баланың кәндеге әһәнән айырылып, яңы тыуған Кеше үз аллы йәшәй башлаһа та, был тойоу көсө кәмемәй. Баланың шатлығын да, хәуефле мәлдәрен дә, борһолоу-хафаланыуһарын да әсә тоя. Әгәр ҙә әсә кеше яңы тыуған сабыйына туған телендә түгел, ә башка ят телдә өндәшә икән, улар киләһәктә бер-береһән аңлармы, бер-береһән тойоп йәшәй алырмы икән тигән һорау тыуа. Һәр һүз, билдәле булыуынса, айырым өндәрҙән тора. Ә һәр өн – үз йышлығы булған тулҡын. Төрлө тулҡындар кешегә төрлөсә тәһсир итә. Ябай ғына итеп әйткәндә, туған телдә әйтелгән һүз, үһәне генә хаһ яңғыраһы, аһәне менән дә кешенең яҙмышын билдәләй. Ошоно аңлаған ата-әсәләр үз балалары менән туған телдә һөйләшә һәм рус мәктәптәрендә лә туған телдең һәм туған әзәбиәттең тейешлесә укытылыуын талап итә.

Нефтекама калаһы мәктәптәрендә башкорт телен, туған (башкорт) теле һәм әзәбиәтен укытыу тейешенсә ойошторолған. Күп мәктәптәрҙә башкорт теле аһаһына 2 сәғәт, туған телдәр – 2 сәғәт укытыла.

Билдәле булуынса, туған тел һәм әзәбиәт дәрестәре араһында тығыз бәйләнештәр булдырыу үзенән-үзе талап ителә, сөнки был фәндәрҙе бер уҡытыусы уҡыта һәм ул ике фәндең объекты бер – ул тел, ләкин ул төрлө аспектта өйрәнелә. Уҡытыусы бер яктан, нәфис әзәбиәт әсәрҙәренең лексикаһын, һүз байлығын грамматик темаларҙы өйрәтәү һәм нығыту, дөрөс яҙыу күнекмәләре булдырыу, уҡыусыларҙың бәйләнешле телмәрен үстәреү, һүзлек байлығын арттырыу өсөн файҙалана. Был – телде өйрәнәүҙең лингвистик аспекти. Ә икенсе яктан, әзәбиәт дәрестәрендә телдең тасуири саралары өйрәнелә һәм тикшерелә. Был нәфис әзәбиәттең телен өйрәнәү әзәби аспект һәм ул әсәрҙең идея-художестволы йөкмәткеһен асыу менән тығыз бәйләнештә алып барыла [Юлмөхәмәтов, 2008, с. 8].

Әзәбиәт дәрестәрендә текст өстөндә эш дөрөс ойшторолһа, телдең практик күнекмәләренә өйрәтәү һәм әсәрҙең йөкмәткеһен өйрәнәү бер үк дәрәжәлә ота.

Бөгөнгө көндә әзәбиәт уҡытыуҙа социологик һәм әхлак элементтарына королған әзәби йүнәлеш өстөнлөк итә. Күп осрақта дәрестәрҙә художестволы әсәрҙең сюжет – образ йөкмәткеһе өйрәнелә: уҡыусы әсәрҙе уҡып, тәржемә итеп, әсәрҙең йөкмәткеһен һөйләүҙән ары китә алмай. Беренсе осрақта тәүге планға уҡыусыларҙың лингвистик әзерләгә куйыла, икенсе осрақта – әзәби маһирлығы. Ә инде уҡыусыларҙың телмәрен үзгәртәү, ошо нигеҙҙә шәхесте үстәреү икенсе һәм өсөнсө планға күсә.

Кыҙғаныска каршы, рус телле мәктәптәрҙә башкорт әзәбиәтен уҡыту бирелгән әсәрҙәрҙе, йәки әсәрҙәрҙән өзөктәрҙе уҡып тәржемә итеүгә кайтып кала. Ни өсөн тигәндә, тик башкорт балаларынан ғына йыйылған төркөмдәрҙә бер-ике бала туған телдә һөйләшә, бер нисәһе аңлай, бөтөнләй аңламағандары ла бар. Әсәрҙе тулығынса анализлау, образдарҙы тикшерәү мөмкинселегә юкка сыға.

Ул ғына түгел, башкорт теле буйынса программаларҙа телмәр үстәреү, нигеҙҙә, әзәбиәт курсың бөтөнләй иштә тотмай, әзәби әсәрҙә тыузырылған классик образдар, уларҙың телмәр үзенсәлеген әзәби текстарҙы төзөүҙә нормалар, телдең бөтмәс-төкәнмәс саралары ситтә кала [Юлмөхәмәтов, 2008, с. 9].

Башкорт теле дәрестәрендә телмәр үстәреүҙең бөтә системаһы уҡыусылар тарафынан өйрәнелгән әзәби әсәр миҫалында түгел, ә тегенән-бынан алынған өзөктәр, айырым, бер-береһе менән бәйләнештә булмаған һөйләмдәр, йә бөтөнләй мәғәнәһе булмаған айырым текстар нигеҙдә алып барыла. Ә был, һис шикһеҙ, уҡыусылар тарафынан художестволы әсәрҙең компоненттарын, уның һүрәтләү сараларын, лексик һәм фразеологик берәмектәрән, синтаксик конструкцияларҙы ябайлаштырып, йыш кына примитив кабул итеүгә килтерә. Телмәр үстәреүҙә бындай ябайлаштырылған, теге йәки был грамматика кағизәләренә яраклаштырылған, тегенән-бынан йолкоп алынған һөйләмдәр тизмәһе үзенәң изге дидактик бурысын үтәмәй.

Бөгөнгө көн башкорт теле һәм әзәбиәте уҡытыусыһы бер нисә проблеманы хәл итергә тейеш була:

- программала бирелгән материалды тулығынса үзләштерергә;
- дәреслектә бирелгән әсәрҙәрҙе ябайлаштырып булһа ла уҡыусыларға еткерергә;
- уҡыусыларҙың телмәрен үстәреү өстөндә эшләргә.

Бер кемгә лә сер түгел, безҙең бөгөнгө дәреслектәр күбәһенсә лингвистик мәғлүмәттәр, лексик, орфографик, синтаксик кағизәләр, уларҙың төрҙәре һәм ишкәрмәләре менән тулған. Ун бер йыл буйына уҡыусылар башкорт теле дәрестәрендә тырышып-тырмашып грамматик һәм орфографик тикшерәүҙәр менән шөгөлләнә, һүзәрҙе һүз төркөмдәре, уларҙың төрлө грамматик сифаттары буйынса классификациялай, төрлө типтағы һөйләмдәрҙең киҫәктәрән һәм төрҙәрән асыҡлай, ябай һәм кушма һөйләмдәрҙең анализы, фонетик, һүзьяһалыш, морфологик, орфографик анализ, телмәр стилдәре һәм текст теорияһы менән таныша. Ә инде иң мөһиме, иң кәрәклеһе – уҡыусыларға һүз сәнғәтен еткерәү, уның ярҙамында төрлө яктан гармоник үсешкән шәхес тәрбиәләү проблемалары ситтә кала.

Мәктәптә әзәбиәттә өйрәнәү процесы филологтарзың, методистарзың, дәреслек авторзарының игтибар үзәгендә. Укытыусылар за әзәбиәт дәрестәрәндә укыусыларға билдәле булған әйберзәрзе сағыштырырға, йәнәш куйып карарға, уларзы бер бөтөн итеп бәйләргә өйрәтергә тырыша. Сөнки беззең дәрестәрзә төп максат – телмәр үстәрәү. Китап укымай ғына, әзәби әсәрзәр өйрәнмәй генә телмәр үстәрәү мөмкин түгел. Укытыусы әзәбиәт дәрестәрән дөрөс ойоштора белергә, бирелгән материалды рус телле мәктәп укыусыһына аңлашылырлык итеп еткерә алырға тейеш. Тик шул осракта ғына ул балаларға әзәби әсәрзәрзең иҫ киткес матур образлы тасуири сараларын аңлы рәүештә үзләштерергә ярзам итә ала.

Әзәбиәт:

1. Юлмөхәмәтов М. Б. Башкорт теле һәм туған әзәбиәт дәрестәрән үз-ара бәйләнештә укытыу. Өфө, 2008

Әсәзуллина Н.И.
(Өфө)

ТУЙМАЗЫ ЕРЕНЕҢ ТЫНҒЫҢЫЗ КЫЗЫ

(Туймазы педагогия колледжы укытыусыһы З.Ф. Фәтихова тураһында)

Туймазы педагогия колледжы Республикабызың көнъяк-көнбайышы һәм төньяк-көнбайышындағы төп профессиональ белем усағы. Был колледж башланғыс кластар, тәрән әзерлекле физик культура, информатика укытыусылары һәм мәктәпкәсә йәштәге балалар тәрбиәселәре кеүек белгестәрзе Туймазы, Бәләбәй, Бишбүләк, Шаран, Бүздәк, Благовар һәм башка райондар өсөн әзерләй. Кешенең белемен һүзенән аңларһың тигәндәй был колледжды тамамалаусылар мәктәптәрзә, балалар баксаһында ғына түгел, ә артабан юғары белем алып етәксә, матбуғат хезмәткәрә, хатта артист та булып милләтебеззең рухи киммәттәрән, ғөрөф-ғәзәттәрән үстәрәүгә, тергезеүгә зур өлөш индерең лайыклы эшләйзәр. Ысынлап та, укығандың теле икәү бит, был қазаныштарға улар колледж укытыусылары биргән тәрән белемгә таянып өлгәшәләр. «Хәлфәһез шәкерт булмаҫ» ти халық мираҫы, колледж шәкерттәрәнә, йәштәргә аң-белем, тәрбиә биреүгә үз ғүмерзәрән бағышлаған укытыусылар күп бында. Шуларзың береһе – башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы Фәтихова Зөләйха Солтанхәммит кызы.

Ата-әсәләр, белеме барзың қәзере бар, тигәндәй, үз балаларының укытыусыһын белемле, талапсан һәм ижади шәхес булыуын теләй. Шундай укытыусы, остаз һәм хезмәткәр, ел ағас башынан, заман әзәм башынан үткәндәй, хәзерге заман талаптарына тура қилгән, ихтирамлы, тәҗрибәле, ышаныслы, яуаплы укытыусыны нәк шундайзар араһынан Зөләйха Солтанхәммит кызын үз иттеләр.

Сибай педагогия училищеһында белем алып қайтқан, тынғыһыз Шифабыз (икенсе исеме), белемле кеше күккә ашыр, тип эш қарьераһын, балалар баксаһынан башлай. Унан башкорт теле укытыусыларына заман қытылқ қисергәндә, һис икеләнәп тормай қиләсәк быуындың туған телен һаклап алып қалу, үстәрәү максаты менән тәүгеләрзән булып Туймазы 1-се һанлы махсус интернат-мәктәбендә башкорт телен укыта башлай. Ул был эшкә ең һызғанып тулыһынса күмелә. Тәүге йылдарза ук ул үзен һәләтле педагог, ысын тәрбиәсе итеп күрһәтә. Интернаттағы балаларзың үзенсәнлеген, язмыштарының қатмарлырак булыуын аңлап, аралашқанда йөрәк йылыһын йәлләмәй эшләй. Төрлә милләт балаларының бик қызығһынып башкорт телен өйрәнәүенә лә ирешә ул. Иртәнән қискә тиклем, алһыз-ялһыз дәрестәр үткәрәү, фольклор түңәрәген алып бару, қаланың башка мәктәптәрәнең укытыусылары менән методик ойошма эштәрән атқару, конкурстарза қатнашыу кеүек эштәргә лә өлгөрә. Етмәһә, тынғыһыз укытыусы, Башкорт дәүләт педагогия институтында ситтән тороп белем ала. Диплом алғас, юғары белемле

башкорт теле укытыусыһы хезмәт юлын Туймазы 1-се урта мәктәбендә дауам итә. Эш ваҡытында төрлө проекттарҙың башланғысы була. «Йыл укытыусыһы» бәйгеһендә катнашып Зөләйха Солтанхәмид кызы район кимәлендә 1-се урын яулап, республика укытыусылары менән көс һынашып призьлы урынды яулай. Дәрестәрән юғары фәнни-методик алымдарға таянып, үз һөнәрән яратып башкарыусы укытыусыны Туймазы педагогия колледжына эшкә саҡырала. Бында юғары белемле белгесте яңы асылған «Туған тел һәм әҙәбиәт» бүлеге мөдире итеп һайлайҙар. Буласак укытыусыларҙың укытыусыһы, мулла белгәнән укый, тауыҡ күргәнән сукый, тигәндәй, ул белгәнән генә тукымай, ә артабан үҙенең аң кимәлен камиллаштырыу өстөндә эшләр. Талиптары менән фәнни-ғәмәли семинарҙар ойоштора. Был эш оло яуаплылыҡ талап итә. Үҙенә талапсан караған укытыусы бөтөн күңел йылыһын биреп студенттарға башкорт теле серҙәрән төшөндөрә, буласак укытыусылар менән тәҗрибә уртаҡлаша, йәштәрҙе төрлө конференция һәм ижади бәйгеләргә лә әҙерләр. Алдындағы изге бурыска намыс, юғары талаптар күзлегәнән карағанлығын күрмәү мөмкин түгел. Тимерғалина Ританы Салауат йыйынына «Сая кыздар» бәйгеһенә әҙерләр. Бында инде Шифаның шәкерте Рита Гран-при яулай. Зөләйха Солтанхәмид кызы үҙе лә республика һәм халыҡ-ара кимәлендә ойошторолған әллә күпме сараларҙа, фәнни-ғәмәли конференцияларҙа, семинарҙарҙа катнаша, докладтар менән сығыш яһай. Шулай ук ғәзәл һәм талапсан укытыусыны төрлө кимәлдәге бәйгеләргә жюри ағзаһы итеп йыш саҡырала. Тынғыһыз, дәрәжә һәм кыйыу Зөләйха Солтанхәмид кызы үҙенең эше менән коллективта башкаларҙы ла сәмләндәрә, дәрәжәндәрә, эшкә ылыҡтыра.

Педагогия колледжында башкорт этнографияһы буйынса музей ойоштороуға зур көс һала ул. Студенттар менән бергә йәй айҙарында республикабыҙҙың төрлө төбәктәрәнә йөрөп, музейға экспонаттар йыйып алып кайта.

Шул ук ваҡытта халыҡ йолаларын этнолингвистик яҡтан, был йолаларҙы һүз, предмет һәм хәрәкәт менән башкарыла торған өлөштәрән өйрәнеп, юғалып барған айырым боронғо йола берәмектәрәнә йөкмәткәһән һаҡлап калыуға зур өлөш индәрә. Бөгөнгө көндә был үҙенсәнлекле музей студенттарға халыҡбыҙҙың боронғо йәшәйешән күз алдына баһтырырға ярҙам итә, сөнки Шифаның дәрестәре ошо музейға фәнни әҙләнеүҙәргә таянып үтә. Традицион мәҙәни этнолингвистика тик ышаныслы материалдарға ғына нигеҙләнергә тейеш, ти геройыбыз. Тик төпкөл ауылдарҙа ғына һаҡланып калған ерләр һөйләштәрәбез ыңйылары халыҡбыҙҙың кабатланмаһ тормош тарихы, йолаларыбыз, мифологиябыз килтереп еткәргән халыҡ хазинаһын халыҡтан йыйып халыҡка тарата ул. Уның башкарган эштәре балалар, буласак укытыусылар күңеләнә ысын мәғәнәһендә шифа булып һеңер тип ышанабыз.

Тырыш, инициативалы укытыусы З.С. Фәтихованың физикәр хезмәте күп һанлы Мактау қағыздары, Башкортостан Республикаһы мәғариф алдығыһы знагы менән билдәләнгән.

Байдавлетова Г.Р.
(Баймак)

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К РОДНОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И НАРОДНУЮ ПЕДАГОГИКУ

В наше время, когда национальные проблемы особенно актуальны, необходимо найти правильный угол зрения в изучении родного языка, ни в коем случае не преувеличивая и не принижая его достоинств и возможностей. При этом необходимо вести целенаправленную работу по привитию интереса к родному языку, которая должна быть тесно связана с воспитанием национального и интернационального чувств.

Еще К.Д. Ушинский в свое время писал о том, что язык народа является Взаимосвязь языка и культуры, более широкий взгляд на язык как на достояние духовного богатства народа, подход к языку как к культурно-исторической среде, формирующей языковую личность – один из основополагающих принципов современной теории обучения языкам. Будучи органичной частью национальной культуры, духовным наследием предшествующих поколений, язык вместе с тем является важнейшим фактором развития культуры. Как вместилище знаний, язык закрепляет в своих единицах, и, прежде всего, в словах и фразеологии, исторический опыт народа, отображает его внутренний мир и своеобразие менталитета, обеспечивает преемственность и единство культурной традиции.

Культура имеет отношение к образу жизни членов данного общества – привычкам и обычаям, а также материальным благам, которые они производят. Каждое общество, обслуживаемое данным языком, имеет и национально-своеобразную культуру. Эта культура получает отражение в языке. Поэтому овладение языком означает, с одной стороны, овладение теми культурными ценностями, которое накопило данное общество, с другой стороны, освоение этих ценностей невозможно без знания языка: язык – хранитель культуры, с его помощью культура наследуется новым поколением людей данного общества. Язык является отражением и хранителем культуры народа – носителя языка. В культуре каждого народа есть свои реалии, которые сложились в процессе трудовой деятельности в зависимости от природных условий, общественного устройства, особенностей быта, обычаев и традиций, от образа жизни. Творцом культуры является сам народ.

Жизнь общества сегодня ставит серьезнейшие задачи в области воспитания и обучения нового поколения. Государству нужны здоровые, мужественные, инициативные, дисциплинированные, грамотные люди, которые были бы готовы учиться, работать на его благо и, в случае необходимости, встать на его защиту. В работе нашего лицея одной из главных задач является воспитание подрастающего поколения. Важнейшая составляющая процесса воспитания – формирование и развитие патриотических чувств. Без наличия этого компонента нельзя говорить о воспитании по-настоящему гармоничной личности. Патриотическое чувство свойственно всем национальностям и народностям. Чувство патриотизма воспитывается через знание своего родного языка, традиций, обычаев и культуры своего народа. Обогащение своего духовного мира и познание прошлого, настоящего и будущего своего народа, своей Отчизны возможны в гармонии с воспитанием интереса, уважения к языку и культуре других народов.

В лицее №4 г. Баймака обучается 893 человек: из них русских – 174, башкир – 686, татар – 17, азербайджанцев – 8, корейцев – 1, узбеков – 2, армян – 4, марийцев – 1, чуваш – 1. Всего 37 класс-комплектов, из них 12 классов – с башкирским языком обучения.

Как видно, в лицее среди обучающихся преобладают дети башкирской национальности. Башкирский язык изучается по 3-х, 4-х часовой программе. В процессе обучения школьники узнают особенности культуры и традиций башкирского народа и охотно участвуют в таких мероприятиях, как детский Сабантуй, проводы зимы (Нардуган), встреча весны (Науруз), Кукушкин чай, Воронья каша и другие.

Использование близкого и понятного для конкретного народа воспитательного опыта способствует повышению качества учебно-воспитательной работы, сближает взгляды участников педагогического процесса, укрепляет связь между образовательными учреждениями и социокультурной средой; в целом, повышает педагогический результат. Лицей учит детей импровизировать в жанре фольклора, прививает умения по национальной резьбе, шитью, вышиванию, знакомит с произведениями устного народного творчества, разновидностями прикладного искусства и т.д. Учащиеся осваивают национальные игры и виды спорта, получают представление о народных обычаях и ритуалах. Также лицей углубляет познания учащихся в различных видах

национальной культуры, развивает художественные особенности, эстетический вкус учащихся; знакомит с традициями быта народа; совершенствует знания учащихся по философии, истории, литературе башкирского народа.

Стало традицией активное участие и победы учащихся лица в районных и республиканских конкурсах, таких как «Һаумы, һаумы әкиәт», юных сказителей эпоса «Урал батыр», фольклорных коллективов «Жемчужина Башкортостана», телевизионных конкурсах «Байык», «Сулпылар», «Акмуллинские чтения», различных олимпиадах и т.д. Г.Т. Зайнуллина – мама учащегося 4 класса, библиотекарь детской центральной библиотеки, влюбленная в свою работу, начала в лицее работу клуба «Өс таған». Проводятся интересные встречи трех поколений (бабушки и дедушки, мамы и папы, учащиеся) на различные темы, дети знакомятся с традициями каждой семьи, что сближает, сплачивает родителей класса и учеников.

Важным фактором сохранения национальной культуры является сохранение и развитие традиций народной педагогики. Национальное возрождение невозможно без возрождения традиций, которые по сути своей соответствуют народным идеалам: доброте, труду, мудрости, нравственности, уважению старости, любви ко всему живому.

Литература:

1. Мавлярова А.Т. Формирование родной устной речи учащихся начальных классов гимназий Республики Башкортостан // Дис... канд. пед. наук: 13.00.02. Уфа, 2003.

**Баймухаметова Г.Р.
(Уфа)**

ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На историю народа вообще и его этническую историю, в частности, определенное влияние, оказывают численность и особенности территориального размещения [Кушнер, 1951; Козлов, 1971, 1977]. Данное обстоятельство важно при характеристике этнических общностей, населяющих многонациональные государства, где изменения поселенческих и демографических параметров народов нередко становятся решающим фактором этнополитических процессов.

Современный вид административно-территориальное деление России получило в 1993 г. с принятием новой Конституции, а также после укрупнения ряда субъектов федерации во второй половине 2000-х гг. По данным переписи населения 2010 г., население России составило 142,9 млн. чел. (в 2002 г. – 145,2 млн. чел.).

Самые многочисленные народы России – русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне – составляют около 90 % населения страны. Список национальностей насчитывает 145 групп и 48 входящих в них подгрупп (в 2002 году было 142 группы и 40 подгрупп).

Территория Поволжья и Приуралья является этнически разнородной; на территории своих республик проживают башкиры (в 2002 г. – 73,0 %, в 2010 г. – 74,0%) и удмурты (соответственно 72,3 и 74,3%). Этот показатель заметно ниже у чувашей (54,3 и 65,1%), марийцев (51,7 и 53,1%), мордвы (33,7 и 44,8%) и татар (36 и 37,9%) (Таблица 1).

Таким образом, преобладающие части народов Волго-Уралья находятся в известном территориально-административном и хозяйственно-культурном отрыве от своих основных этнических ядер и исторических территорий. Эти этноарельные группы живут в инонациональной, чаще – в многонациональной среде, что, в определенной мере, сказывается на темпах и характере этнических процессов среди них.

Таблица 1

*Численность населения наиболее многочисленных национальностей в Российской Федерации, имеющих национально-территориальные образования (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)**

	Прожи- вающие в России, человек	Из них проживают				Удельный вес данной националь- ности от всей численности , проживаю- щих в своей республике	Проживают в Республике Башкортостан	
		в преде- лах своей респуб- лики, человек	в %	за предела ми своей респуб- лики	в %		человек	в %
башкиры	1584554	1172287	74,0	412267	26,0	29,5	1172287	29,8
мордва	744237	333112	44,8	411125	55,2	39,9	20300	0,5
чуваши	1435872	814750	65,1	621122	34,9	67,7	107450	2,7
марийцы	547605	290863	53,1	256742	46,9	41,8	103658	2,6
татары	5310649	2012571	37,9	3298078	62,1	53,2	1009295	25,4
удмурты	552299	410584	74,3	141715	25,7	27,0	21477	0,5

Сравнивая наиболее многочисленные национальности, проживающие на территории края, можно отметить, что кроме русских, большая часть проживает на своей исторической родине среди башкир (74,0 %), удмуртов (74,3 %), чувашей (65,1 %), марийцев (53,1 %). Большая часть мордвы (55,2 %) и татар (62,1 %) проживают за пределами своих республик.

Численность этносов, проживающих вне своих территориальных образований, имеют тенденцию к сокращению и растворению в иноязычной среде. Рост межнациональных браков, изменение этнического самосознания, ассимиляция и т.д. способствуют тому, что автохтонный этнос в национальных регионах поглощает этнические меньшинства. Для Башкортостана, как для некоторых народов Поволжья, характерен принцип расселения, при котором «прежде единая этническая территория разбивается инонациональными массивами на отдельные этнические «острова» [Козлов, 1971, с. 98]. Слово «диаспора» происходит от греческого diaspora – «рассеяние», и означает пребывание значительной части народа (этнической общности) вне территории своего происхождения; формируется за счет миграционного потока и естественного прироста населения на новом месте при сохранении идентификации со своей родиной. Диаспора в современном обществе позволяет различным национальным и этническим группам поддерживать общение, сохранять родной язык, вступать в деловые и матримониальные отношения с представителями своей национальности. Для этого нужно иметь постоянное оседлое ядро диаспоры, которое могло бы сохранить преемственность, традиции, культуру того народа, к которому они себя причисляют, помочь адаптации мигрантов-соотечественников в новых условиях проживания.

Массовые переселения башкир за пределы России в 1920–1930 годах были связаны с последствиями революции 1917 г., Гражданской войны, в 1930–1940 гг. – политических репрессий. Выезд за пределы республики в середине XX века был связан с восстановлением объектов, разрушенных во время Второй мировой войны, освоением целинных земель, великими стройками страны в европейской части страны, Урала,

* Указавшие национальную принадлежность.

Сибири и Дальнего Востока. После завершения формирования границ современной территории Республики Башкортостан за пределами республики остались населенные пункты с компактным башкирским населением в Татарстане, Пермской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Челябинской и Курганской областях; некоторые из этих территорий отошли от Башкортостана в 1920–1930 годы, но это мало повлияло на полиэтничность населения Башкирской республики, так как наряду с чисто башкирскими или преимущественно башкирскими районами в ее состав вошли зоны, населенные другими народами. С конца 1980 гг. в Башкортостане наблюдается процесс добровольной этнической иммиграции. Только в 2007 г. в республику въехали 4838 башкир из регионов России, стран Ближнего и Дальнего зарубежья, дав положительный прирост этноса на 1445 человек. В Республике Башкортостан, сравнивая межпереписные периоды 1979–1988 гг. и 1989–2002 гг., можно отметить, что если в первом периоде увеличение населения произошло за счет естественного прироста, то во втором – за счет миграционного прироста. За 1989–2002 гг. прирост численности населения составил 161,2 тыс. человек, причем естественный прирост составил 34,4 тыс. человек или 21,3 % от всего прироста населения, большая часть – 126,8 тыс. человек (78,7 %) – пришлось на миграционный прирост населения. Пик миграционной активности населения пришелся на 1992–1995 гг. За 2002–2010 гг. естественная убыль населения составила около 50 тыс. человек, потери от которой были смягчены миграционным приростом. Его суммарный объем за период между переписями составляет порядка 16 тыс. человек. Естественная убыль населения наблюдалась в Республике Башкортостан с 1993 г. по 2008 г., а в 2009–2010 гг. в регионе сложился естественный прирост населения. Количество прибывающих на постоянное проживание мигрантов в республике стабильно выше убывающих из нее жителей, за исключением периода 2004–2006 гг.

Таблица 2

Изменение численности башкир по данным переписей населения

Годы переписей населения	Численность башкир в России, человек	Численность башкир, проживающих в РБ		Численность башкир, проживающих за пределами РБ	
		человек	в %	человек	в %
1926	712366	625845	87,9	86521	12,1
1939	824679	671188	81,4	153491	18,6
1959	953801	737711	77,3	216090	22,7
1970	1180913	892248	75,6	288665	24,4
1979	1290994	935880	72,5	355114	27,5
1989	1345273	863808	64,2	481465	35,8
2002	1673389	1221302	73,0	452087	27,0
2010	1584554	1172287	74,0	412267	26,0

В Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., проживают 1,6 млн. башкир, что составляет 1,2 % от численности россиян. Башкиры занимают четвертую позицию народов России с численностью более 1 миллиона человек, уступив место русским, татарам и украинцам. Если перепись 2002 г. зафиксировала проживание на исторической родине 73,0 % всех башкир России, то в 2010 г. это число составило 74,0 %. С 1926 по 2010 гг. численность башкирского населения в Российской Федерации увеличилась в 2,2 раза, причем проживающих на территории Башкортостана в 1,9 раза, а за пределами своей исторической родины – в 4,8 раза.

Таблица 3

Численность башкир по данным переписей населения

	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Челябинская область	70358	88480	117537	133682	161169	166372	162513
Оренбургская область	22484	30126	37501	43269	53339	52685	46696
Пермская область	28952	39557	47812	48752	52326	40740	32730
Свердловская область	8165	14631	21428	30051	41500	37296	31183
Курганская область	х	12748	17525	17664	17548	15343	12257
Республика Татарстан	931	2063	2888	9256	19106	14911	13726
Самарская область	2646	3380	5800	6320	7495	7885	7290
Удмуртская область	1362	1150	2005	3608	5217	4320	3454
Саратовская область	1326	1918	2764	3297	4087	3988	3489

В 2010 г. за пределами Башкортостана проживало 412,3 тыс. башкир, или 26 % от числа всех башкир. Наиболее компактными местами проживания являются Челябинская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Курганская, Саратовская области, Республика Татарстан, Удмуртия. Самой многочисленной областью остается Челябинская область, на ее территории проживает 162 513 башкир, или 4,7 % от общей численности населения области.

Таблица 4

Уровень урбанизации башкир

	Всего по Российской Федерации, человек		Проживающие в Республике Башкортостан		Проживающие за пределами Республики Башкортостан	
	человек	%	человек	%	человек	%
1989	662456	49,2	365474	42,3	296982	61,7
2002	794411	47,5	517636	42,4	276775	61,2
2010	732528	46,2	476764	40,7	255764	62,0

В 2010 г. уровень урбанизации башкир, проживающих за пределами республики, составил 62,0 %, в 1970 г. данный показатель составлял 44,2 %. За 2002–2010 гг. численность горожан-башкир за пределами республики сократилась на 21,0 тыс. человек. В 2010 г. основная часть башкир – 359743 человек, или 22,7 % всех живущих за пределами республики – зафиксирована в прилегающих к республике регионах России. Из территориальных образований, граничащих с Башкортостаном, больше всего проживает башкир в Челябинской области (162,5 тыс. человек, в 2002 г. – 166,4): в Аргаяшском (26,4 тыс. человек), Кунашакском (14,9 тыс. башкир), Сосновском (7,9 тыс. человек) районах, в Курганской области (15,3 тыс. человек): Сафакулевском (7,3 тыс. человек), Альменевском (5,1 тыс. человек) районах. Значительное количество башкир зафиксировано в Оренбургской области (46,7 тыс. человек), или 2,3 %, особенно в ее восточных и западных районах. По типу материальной культуры и хозяйства они относятся к юго-восточной и юго-западной этнографическим группам. Язык оренбургских башкир по основным признакам отнесен языковедами к южному, или юрматинскому диалекту башкирского языка. В Пермской области проживает 32,7 тыс. башкир, большая часть которых расселена в Бардымском районе (13,8 тыс. человек). Язык пермских башкир относится к гайнинскому говору северо-западного диалекта башкирского языка. В Свердловской области проживают 31,2 тыс. башкир. В Республике Татарстан последней переписью зафиксировано 13,7 тыс. башкир, а 2002 г. – 14,9 тыс. человек; в городах Казань – 1,8 тыс. башкир, Набережные Челны – 5,9 тыс. башкир. Это наиболее слабо изученные в историко-этнографическом плане этнотерриториальные группы башкир. В Саратовской области 3,5 тыс. башкир компактно расселены в Перелюбском (1,0 тыс. человек) и

Пугачевском (0,6 тыс. человек) районах. Как отмечают этнографы, башкирское население Степного Заволжья отличается высокой стабильностью своей численности. В других областях Российской Федерации наибольшее количество башкир проживает в Тюменской области – 46,5 тыс. человек, что связано, прежде всего, с нефтяными разработками в Сибири в 1970–1980 гг. и массовой миграцией с Южного Урала.

В 53 субъектах Российской Федерации численность башкир составила свыше 300 тыс. человек, а среди федеральных округов их больше в Приволжском (81,0%) и Уральском (15,9%). За последний межпереписной период во всех регионах страны произошло снижение числа лиц башкирской национальностей, кроме г. Москвы (+608), Московской области (+410), г. Санкт-Петербурга (+253) и Республики Бурятия (+25 чел.). Значительное сокращение численности башкир отмечено в Пермской (–8010), Свердловской (–6113), Оренбургской (–5989), Челябинской областях (–3859), а также в Республике Татарстан (–1185 чел.). По данным переписей населения (1970–2010 гг.), башкиры зафиксированы во всех регионах России, а также в странах Ближнего и Дальнего зарубежья, прибалтийских республиках. В Ближнем зарубежье многочисленная башкирская диаспора проживает в Казахстане (в 1989 г. 41,8 тыс.; в 1999 г. 23,2 тыс.), на Украине (1989 – 7,4 тыс.; 2001 – 4,2 тыс.), Узбекистане (1989 – 34,8 тыс.; 2000 – 3,7 тыс.), Кыргызстане (1989 – 4,1 тыс.; 1999 – 2,04 тыс.), Белоруссии (1989 – 1,2 тыс., 1999 – 1,1 тыс.), Таджикистане (1989 – 6,8 тыс., 2000 – 0,9 тыс.), Туркменистане (1989 – 4,7 тыс.) башкир. В других регионах башкир гораздо меньше из-за возвратной миграции на историческую родину. В ходе миграции в разные регионы РФ переселились более 100 тыс. башкир.

Таблица 5

*Численность башкирского населения по отдельным странам СНГ
(по итогам последней переписи населения)*

	Год проведения переписи	Все население, тыс. человек	В том числе башкиры, человек	Год проведения переписи	Все население, тыс. человек	В том числе башкиры, человек
Украина	2001	48240,9	4253	–	–	–
Белоруссия	1999	10045,2	1091	2009	9503,8	607
Казахстан	1999	14981,3	23225	2009	16009,6	17263
Туркменистан	1995	4437,6	3820	2012	...	...
Узбекистан	2000	24400,0	3707	–	–	–
Таджикистан	2000	6127,5	872	2010	7564,5	143
Кыргызстан	1999	4822,9	2044	2009	5362,8	1111

В консолидации и возрождении башкирского народа значительную роль играет Всемирный курултай (конгресс) башкир, имеющий региональные отделения в местах компактного проживания башкир в большинстве регионов РФ, а также в некоторых странах Ближнего и Дальнего зарубежья.

Источники и литература:

1. Башкиры в начале XXI века. Статистический сборник. Уфа, 2008.
2. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М., 2007.
3. Козлов В.И. Этнос и территория. М., 1971.
4. Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977.
5. Кушнер П.И. (Кнышев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951
6. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). В 2 ч., ч.1. Уфа, 2013.

БАЛА КҮҢЕЛЕ ТАҢА БЫЛА...
(Милли мәғариф һәм милли тәрбиә нигеҙҙәре)

Һәр яңы дәүер кешелектең тормош-көнкүрешенә, эшенә үзенә яңы бурыстарын йөкмәтә, яңылыктарын индерә. Үз дәүеренә карап, кеше укымышлы, көслө рухлы, мәҙәниәтле булырға тейеш. Бөгөнгө көндә күптәр бер нисә телдә иркен һөйләшә ала. Быға иң асыҡ миҫал итеп Рәсәй халкын алырға була. Рәсәйҙә милли телдәр дәүләт яғынан яклау тапкан. Был үз нәтижәһендә ошо телдәрҙең Ер йөзөнән юғалмауына бер азым. Телдәрҙе яклау, һаҡлап калыу максатынан кабул ителгән төрлө закондар, программалар илдә туған телдә дәреслектәр, китаптар бастырыу, фольклорҙы тергеҙеүгә, мәктәптәрҙең укыу-укытыу, материал-техник базаларын үстәреүгә зур этәргес булды.

Хәҙер заман шарттарында телдәрҙе өйрәнәү мөмкинселектәре көндән-көн киңәйә бара. Бөгөн мәктәптә укыусыға бер генә түгел, ике һәм унан да күберәк телдәр үزلәштерәү мөмкинлеген бирелгән. Балалар үз телдәрен, рус һәм сит ил телдәрен өйрәнәләр, уларҙы көндәлек тормошта киң файҙалана. Безҙең республикабыҙ күп телле, күп мәҙәниәтле. Барлыҡ укыу йорттарында рус һәм башҡорт теле дәүләт теле буларак өйрәнелә. Һәр милли мәктәптә ошо ике тел менән бергә үз туған телдәрҙә өйрәнелә.

Теле өйрәнелгән илдән алыс тороп мәҙәни мөхиттә үزلәштерәү үтә катмарлы эш. Был йәһәттән иһә, республикабыҙҙа башҡорт телен өйрәнәүселәргә байтаҡ кына уңайлыҡтар тыуҙырылған. Телдә өйрәнәү ундағы һүҙҙәрҙе үزلәштерәү менән генә сикләнмәй, ә милли аспекттарҙы, төшөнсәләрҙе лә үزلәштерәүгә талап итә. Был укытыусылар алдына яңынан-яңы бурыстар куя: телдәң һүҙлек составын өйрәтәү генә түгел, ә уның бар һәр нәрсәһен кулланыу осраҡтарын да асып бирәү. Компьютер технологияларының үсәше, әлбиттә, эштә күпкә еңеләйтә. Әммә тере һүҙ, йәғни укытыусының тере һүҙе генә кеше күңеленә иң һәҡә тойғоларын уятып ебәрергә мөмкиндер.

Һуңғы йылдарҙа телдәрҙе укытыу шарттары тулыһынса үзгәрҙе, быға ФДС индереләүе лә зур этәргес булды. Ләкин телдәрҙе өйрәнәү республикала юлға һалынһа ла, кайһы бер проблемалар ҙа бар. Бында ФДС-ка ярашлы итеп сығарылған дәреслектәр сифаты ла, педагогик кадрҙарҙы әҙерләү, уларҙың белем камиллаштырыуға керә, сөнки туған тел укытыусыһы үз халкының ғөрөф-ғәҙәттәрен, тарихын һәм телен ихтирам иткән, яклаусы һәм һаҡлаусы, милли рухлы шәхес тәрбиәләүселәрҙең береһе бит. Шуға күрә лә ул заман менән бергә атларға, хатта азыраҡ алда ла барырға тейеш. Туған тел, милләт, ил яҙмышы кеүек мөһим бурыс, мәсьәләләр уға туранан-тура бәйләнгәнлектән, туған тел укытыусыһы алға әйҙәүсә, юл күрһәтәүсә шәхес булырға тейеш. Үзенә укыусыларында ла ошо сифаттарҙы күрәләр, үстәрәләр ебәрәү зарур уға. Ә был сифаттар бары тик ғаиләлә һалыналар ул. Туған телдәң нарын, моңон бала ғаиләлә ала, һәм, әлбиттә, ундай тәрбиәне бай күңелле, үзенә дә йәнә башҡортлоҡ менән һуғарылған ата-әсә генә бирә ала. Хәҙерге заман балаларын китап укымай, компьютер уйындарына мөккибән киткән быуын тип карайбыҙ. Был бик аяныслы хәл, әлбиттә. 2015 йылды «Әҙәбиәт йылы» тип атап, кешеләрҙә, йәғни йәштәребеҙҙә әҙәбиәткә һиндәйҙәр кимәлдә һөйөү, кызыкһынһы уята алдыҡ. Тик уныһы ла ваҡытлыса булаһмы икән?! Ә бит һәр кешә әкиәт тыңлап йөкләп киткән, бәләкәйҙән милли уйындар, һамактар һиндәндә донъяны танып, һиненән байыткан, үзәнәклә һиндәлгә өйрәнгән бала өсөн бер һиндәй компьютер ҙа, виртуаль донъя ла хәүеф менән яһамай. Ул компьютер, Интернет һиндәрен бары тик үзенә әһә донъяһын байытыу өсөн генә кулланаһаҡ. Ошо урында һиндәләр « Урал батыр» эпосы иһкә төһә. Унда һиндә ул яһшылыҡ һәм яһанлыҡ тигән һорауҙарға

мәгәнәле яуап бар: бөтә нәмәне юк итеүгә королған көстөң – яманлык, үлем, ә бар тереклекте коткарыусы – якшылык икәнә билдәләнә. Тотош милләткә йәшәү йәмен кайтарыусы Уралдың ата-әсәһенә исемә Йәнбирзе менән Йәнбикә исемле булыуы ла юкка түгел. Урал батыр үз язмышының, ғүмеренә, йәшәйешенә халык язмышынан айырым булыуы мөмкин түгеллеген аңлаған шәхес итеп һүрәтләнә эпоста. Был дөрөс тә. Халык язмышы – бөтә башланғыстарың – башланғысы. Һәр кем үз милләтенә ышанып, һыйынып йәшәй. Бала сактан күңелгә һеңеп калған моң-ауаздар, көңкүреш әйберҙәре – һәммәһе лә ғәзиз хазина. Уларҙы юғалтыу – үҙеңдә юғалтыуға бәрәбәр. Шуға күрә, тел, милләт проблемаларын күтәргәндә, укытыусылык менән бер рәттән ғаилә бурыстары, проблемаларын да ситтә калдырырға ярамай.

Бала тәрбиәләүҙә ниндәйҙер билдәле бер калып юк. Әммә баланың холко, тәртибе, рухы дөрөс йүнәлештә үсәргә тейеш. Был йәһәттән Бүздәк районында туған телдәрҙә һәм башҡорт телен район мәктәптәрендә Башҡортостан Республикаһының «Телдәр тураһындағы законына», «Башҡортостан Республикаһы халыктарының телдәрен һаҡлау, өйрәнеү һәм үҫтереү тураһындағы дәүләт программаһына», Башҡортостан Республикаһының «Мәғариф тураһындағы» законына ярашлы тейешле дәрәжәлә укытыла, мәктәптәрҙә башҡорт теле кабинеттары күргәзмә материалдар, электрон әсбаптар һәм компьютер программалары менән йыһазландырылған. Туған телдәр укытыусылары үз эштәрендә заманса технологиялар менән бер рәттән халык педагогикаһына ла таянып эш итәләр.

Халык педагогикаһы – фәнни педагогиканың нигеҙе. Ул – асыллыҡ һәм рухи сафлыҡ шишмәһе. Башҡорт халык педагогикаһында элек-электән укыуға, аң-белемгә зур иғтибар бирелгән. Балаларҙа башҡорт теленә кызыкһыныу, һөйөү тәрбиәләү максатынан мәктәптәрҙә төрлө милли йолалар тергеҙелә, тел һәм әҙәбиәт түңәрәктәре ойошторола. Түңәрәктәрҙең эш программаларына халықтың байрамдары, ғөрөф-ғәҙәттәре, балалар уйындары, ауыз-тел ижады үрнәктәрен сағылдырған материалдар туплана. Өлө яңыраҡ кына шаулап-төрлөп «Бүздәк бәләше», «Талкан байрамы» тигән саралар үтте, байрамдарың максаттына ярашлы халқыбыҙың быуындан быуынға кала килгән аш-һыуға булған ихтирам-тәрбиәһен, тәмле бәләштәрҙең серҙәре менән бүлешеп, үз эшенә оҫталарын данлау уға бары йәм генә өҫтәне.

Халык педагогикаһы балаларҙа ололарға карата хөрмәт, тәбиғәткә һаҡсыл караш, үз-ара хөрмәт, ярҙамлашыу тәрбиәләй. Оло тәрбиәһе халыҡ бирһә лә, тәрбиә инеше, сығанағы – ғаиләлә. Шуға ла мәктәптәребезҙә ата-әсәләр менән эш бик киң йәйелдерелгән: «Атайҙар университеты», төрлө мәҙәни саралар, класс, мәктәп йыйылыштары, семинарҙар, әҙәби конференциялар. Туған тел укытыусылары ата-әсәләр менән бергә бик матур әҙәби конференциялар үткәреп торалар. Миҫалға үзем үткәргән «Балабыҙҙы беләбеҙме?» тип аталған сараны алырға була. Был йыйылыштың иң беренсе этабы булып, ата-әсәләр, балалар менән бергә Т. Ғиниәтуллиндың «Әсә һәм бала» әсәрен укыу булды. Икенсе этабында әсәрҙең төп геройы Сафия апайҙың улын тәрбиәләүҙә ебәргән хаталарын асыҡлау аша ғаиләләрдә тәрбиә буйынса актуаль проблемалар күтәрелде, уларҙан сығыу юлдары каралды. Конференцияны халқыбыҙың тапҡыр һүҙҙәре, мәкәл-әйтемдәре менән тамамлау отошло булды.

Бөгөнгө көндә милли мәсьәләләр бик актуаль булғанда, туған телдәрҙең сағыу бизәктәрен бала күңеленә түкмәй-сәсмәй еткереп өсөн ниндәйҙер бер дөрөс юлды һайлау мотлаҡ. Ошонан сығып туған телдәр укытыусылары үзәренә максат һәм бурыстар куя. Өҫтә әйтелгәндәрҙә иҫәпкә алып, дәрестәрҙә түбәндәге максаттарға ирешергә була: башҡорт теле дәрестәрендә, башҡорт теле менән бер рәттән, башка телдәргә ихтирам тәрбиәләү; Тыуған илгә, ергә һөйөү тәрбиәләү. Ө был максаттарға төрлө юлдар менән ирешергә мөмкин: ниндәйҙер грамматик материалдар өйрәнгәндә, дидактик материалдарҙа Тыуған ил, ер, тел тураһында мәғлүмәттәр, шулай ук тыуған ауыл, ауылдан сыққан күренекле кешеләр тураһында мәғлүмәттәр кулланыу,

Башкортостандың күп милләтле республика буларак туған телдәрзе өйрәнеү мәсьәләләрен аңлатыу, төрлө милләттәрзең үз-ара ныклы дуслығының мәэни һәм телмәр бәйләнешен аңлатыу. Был йәһәттән беззә туған телдәр укытыусыларының район методик берекмәһе бик уңышлы эшлэй. Методик семинарзар, асык дәрестәр, юбияр язгыусыларға бағышланған төрлө кимәлдәге конкурстар, төрлө мәэни саралар, район һәм республика кимәлендәге олимпиадаларза катнашыу – былар эшләнгән эштең бары тик бик бәләкәй өлөшө генә. Ғөмүмән, һәләтле балаларзы үстөрөү, укытыусыларға тәҗрибә уртаклашыу йәһәтенән байтак саралар ойшторола. Бөгөнгө шарттарза художестволы әзәбиәттә тәрәнерәк өйрәнеү, тәрбиә дәрестәре итеп файзаланыу, балаларза китапка һөйөү тыузырыу зарур. Бында әзер рецепттар менән эш итеп булмай. Йөрәктән сыккан һүз генә йөрәккә етә. Халык тәҗрибәһе бар тулылығында тел, тап туған тел аша ғына быуындан быуынға еткерелеүен оноторға ярамай. Телебеззе, мәэниәтебеззе, милли йолаларыбыззы һаклау, өйрәнеү һәм үстөрөү өсөн бик күп саралар узғарылып тора. Шәжәрә байрамдары айырыуса иғтибарға лайык. Республика кимәлендә 14 йыл дауамында узғарылған «Урал батыр» эпосын яттан һөйләүсә йәш сәсәндәр конкурсы халык ижадының сағыу өлгөһөн киләсәк быуынға еткерергә, сәсэнлек йолаларын тергезергә булышлык итә. Йыл һайын ошо мәртәбәле бәйгелә Канлы-Төркәй урта мәктәбенәң укыусылары районыбыз данын яклай. Балаларзың ижади һәләттәрен үстөрөү, уларзың сәләмәтлектәрен нығытыу, тәбиғи мөмкинлектәрен асыу, милли үзәң формалаштырыу, Башкортостан патриотын тәрбиәләү максатынан сығып район кимәлендә төрлө конкурстар, фәнни-тикшөрөү конференциялары ойшторола. Укытыусылар за, укыусылар за бындай сараларза актив катнашалар. «Һаумы, һаумы, әкиәт», «Урал батыр», «Шәжәрә байрамы», «Республикамды данлайым», «Салауат Юлаев көндәре» сиктәрендә конкурстар ойшторола. Мәғариф системаһында модернизациялау мәғариф учреждениеларының материал-техник базаларының якшыртыуға зур мөмкинселектәр тыузырзы. Ошонан сығып күп кенә мәктәп, балалар баксаларында капитал ремонттар үткәрелде, махсус йыһаздар менән туыландырылды. Бүздәк ауылының 1-се, 2-се һанлы, Ғафури, Кәпәй-Кыбау, Канлы-Төркәй, Иске Таулар урта дөйөм белем бирөү мәктәптәре, Туғай төп белем бирөү мәктәбе, Шланлыкүл һәм Һарайғыр социаль-мәэни үзәктәре, Канлы-Төркәй балалар баксаһы, Бүздәк ауылының 7-се, 8-се һанлы балалар баксалары шулар исемлегендә. Тыуған ерен ихлас яратқан, быуаттар төпкөлөнән килгән ата-бабалары аманатын аңлаған, туған телен, халкының йыр-моңдарын ихлас тыңлаған һәм үз асылына ынтылған балалар бар. Хәзерге замандың яңы мәғлүмәти саралар һәм яңынан-яңы технологиялар менән тулған икһез-сикһез даръяһында йәш быуын юғалып калмаһын, тамырынан айырылып, аяуһыз тулкындарза сайкалмаһын өсөн райондың тел укытыусылары етди эшлэй.

Тел, психологтар билдәләүенсә, ер йөзөндә йәшәүсә һәр кеше өсөн төп аралашыу сараһы. Тел айырым шәхестең генә түгел, тоттош милләттең йөзөн билдәләй. Тел һәм мәэниәттә бер бөтөн итеп өйрәнеү – белемле, тәрбиәле кешене үстөрөү ул. Мәэниәт бит кейенөү менән бер рәттән аралашыузы ла үз әсенә ала. Шулай булғас, телмәрзең һәр формаһы «телмәр мәэниәте» тигән төшөнсәгә тап килергә тейеш. Теленә, телмәр мәэниәтенә карап, кешенең дөйөм мәэниәтлелеге тураһында фекер йөрөтөргә мөмкин. Һәйбәт телмәр ике төп талапка яуап бирә – дөрөслөк һәм тасуирлык. Америка ғаиләләрендә шундай кызыклы, әммә фәһемле бер хәл күзәтелә: бала насар, тупаһ һүззәр отоп инеп, мәғәнәһен ата-әсәһенән һораһа, тегеләр, әлбиттә, аңлатма бирәләр, ләкин һуңынан балаға ауызын һабын менән йыуырға кушалар. Был яза бирөү түгел, гигиена кағизәләрен үтәү генә, сөнки тупаһ, насар һүззәр аңды, күңелде, колакты һәм улар әйткән ауыззы бысрата.

Беззең балаларзың телмәре лә, ана шундай аңды томалар, телмәребеззе тупаһландырыр һүззәрзән арынып, халкыбыззың милли һызатын сағылдырыр мәкәл-әйтемдәргә, тапкыр һүззәргә, фразеологизмдарға бай булһын. Ә уға нигез ғаиләлә

һалына, сөнки борон-борондан әсә һөтө, әсә назы, әсә хәстәрлеге менән туған тел саралары ярзамында бала күңеленә тормош һабактары бирелеп килгән. Кешене әзәп, әхлак камиллығына, йәшәү үрнәктәренә туған телмәр өйрәтә. Уның шулай икәннен халыҡ педагогикаһы, халыҡ аңы элек-электән белгән.

Тел мәҙәниәттең барлыкка килеү коралы, үсәү һәм һакланыуы, уның төзөлөшө лә булып тора. Ә мәҙәниәт – халкыбыҙдың үз-үзен генетик яктан һаклай торған калкан.

Тормошобозза күзгә күренеп тел мәҙәниәте аҡһаған, глобалләшеү аркаһында туған телдәрҙә сит-ят рухлы һүзәрҙең бермә-бер арткан осоронда милли-региональ компонентты һаклау, үстөрөү, камиллаштырыу шартында, үз телен, халкының бай этник традицияларын яҡшы үзләштергән, уны һаклаған шәхес үстөрөү ғаилә һәм мәктәп менән тығыз бәйләнгән.

Баһауетдинова М.И.
(Өфө)

ТУҒАН ТЕЛДЕ ҺАКЛАУ ҺӘМ ҮСТӨРӨҮЗӘ ҒАЙЛӘНӘ, БЕЛЕМ БИРЕҮ УЧРЕЖДЕНИЕЛАРЫНЫҢ, ӘЗӘБИӘТТЕҢ, МӘЗӘНИӘТТЕҢ, ДИНДӘҢ РОЛЕ

Бала донъяға килгәндә үк ниндәйҙер бер милләт вәкиле булып тыуа. Әммә уны ата-әсәһенәң милләтен дауам итерҙәй шәхес итеп тәрбиәләү өсөн иң беренсе сиратта ғаилә (ата-әсә, олатай-өләсәй, барлык ғаилә ағзалары), балалар баксаһы, мәктәп, даирә йәки мөхит, әзәбиәт, мәҙәниәт, матбугат, хатта диндәң дә роле зур.

Иң матур тел – туған тел, иң моңло көй – милли көй икәннен бала бәләкәйҙән белеп, канына һендереп үсһә, ул, һис шикһез, бәхетле була. Сөнки әсәһенәң һөтө менән уға моң, наз инә, изгелек, яғымлылыҡ хистәре һенә. Атаһының хәстәрлеген, уңғанлығын, булдыклығын күреп, олатай-өләсәйҙәрҙең тәрбиәһендә үсһә, откор, зирәк, егәрле, рухлы була бала.

Артабан телдә үстөрөү, һаклау балалар баксаһының, мәктәптең нисек эшләүенә бәйле. Балаларҙың күңеленә юл таба алған, кызыкһындыра белгән тәрбиәселәр, уҡытыусылар аң, белем биреү өсөн күп тырышлыҡ һала. Уҡыусы «Әлифба»ла бирелгән бәләкәй күләмле шиғырҙар, әзәби әсәрҙәрҙәге өзөктәрҙән башлап, урта һәм юғары синифтарҙа программа буйынса өйрәнелә торған поэмалар, хикәйәләр, повестар, романдар нигеҙендә, шифалы шишмәнең һыуын эскәндәй, язма һәм һөйләү теле ярзамында тормошҡа аңлай, төшөнә.

Өйләнә-тирә мөхиттең шәхестең үсешенә йөһөнтөһө иҫ киткес зур. Баланың күңелен, зауығын үстөрөү өсөн мәҙәниәт усаҡтары, китапханалар булышлыҡ итә. Үзен ихтирам иткән, заман менән бергә атларға тырышкан кеше гәзит-журналһың йәшәй алмай. Шулай итеп, кеше тәүге һулышынан алып ғүмеренең һуңғы минутына тиклем телдә өйрәнөүсә, телдә белеүсә, уны үстөрөргә булышлыҡ итеүсә, һаклаусы, яклаусы булып кала. Былары – без күрергә теләгән, тормошҡа шулай булырға тейешле күренеш. Ғәмәлдә нисек һуң?

Безҙең Башҡортостаныбыҙ – күп милләтле республика. Берәүҙәргә – тыуған ер булһа, кемдәргәлер – торған ер. Шөкөр, бар милләттәр менән дә татыу, дус йәшәйбез. Бер-беребезҙе ихтирам итәбез, башка халыҡтарҙың телен үстөрөргә мөмкинлек булдырабыҙ. Ә шулай за 1 миллион 500 мең халыҡ булған башҡорт теле, ЮНЕСКО мәғлүмәттәре буйынса, XXI быуат башында «хәүеф янаған» («уязвимый») телдәр иҫәбенә индерелгән. Шулай уҡ ЮНЕСКО билдәләүенсә, тел йәшәһен, быуындан быуынға тапшырылһын өсөн үз телен белгән һәм уны кулланған 100 мең кеше лә етә. Тимәк, телебезҙе һаклау һәм яклау – иң көнүзәк мәсьәләләрҙең береһе.

Узған быуаттың 80-се йылдарынан 2005 йылға кәҙәр башҡорт теленең йәшәйеше, кулланылышы, үсеш өсөн Конституцияға ярашлы Закондар, акттар кабул ителде,

максатлы эш алып барылды. Ни эшлөптер, 2005 йылда «Рәсәй Федерацияһының дәүләт теле тураһында Закон» кабул ителгәндә башка телдәрҙең дә барлығын, йәшәйешен Мәскәүзәгеләр «онотоп» ебәргәндәр. Артабан инде Рәсәй Мәғариф министрлығында береһенә береһе ялғанған телдең кулланылышын сикләү, милли-региональ компонентты бөтөрөү, БДИ исемлегенән туған телдә һәм туған телдән имтихан биреү мөмкинлеген дә юкка сығарған Закондар кабул ителеп, тормошқа ашырылды. Башҡорт халқының ғына түгел, күпме халықтың теленән көлөү, бөтөрөү сәйәсәте, шуның ҡасафаты был. Һөҙөмтәһе билдәле: ғаиләлә, мәктәптә ни үз телен белмәгән, ни башка телдә йүнлөп һөйләшә алмаған балалар үстә, башта туған телен өйрәнгән төркөмдәр бөтөрөлдө, шуңан мәктәптәр ябылды, техникумдарҙа, вуздарҙа төркөмдәр көмөй барып, юкка сықты, тиергә генә ҡалды...

Борон-борондан зыялылар һүҙе һанлы булған, улар беләм һәм тәрбиә мәсьәләһенә етди ҡараған. Ярлылар, үзгәре беләм ала алмағанға, исмаһам, балаларыбыҙ беләмле булһын тип, төрлөсә тырышҡандар, һабак уҡытҡандар, дини ҡитаптар аша ғәрәп, ғарсы телдәрен өйрәткәндәр. Байзар, уҡымышлылар әллә ҡайзарҙан гувернер йәки белгес ҫаҡыртып, төрлө фәндәрҙе уҡытҡандар, сит телдәрҙе лә белһендәр, тигәндәр. Үзгәртеп ҡороуҙар, төрлө эксперименттар сәбәпсәме әллә бөгөнгө хәлгә барып төртөлөүебезгә? Былары ла барҙыр, әлбиттә, тик хәҙер көрсөктән сығыу юлдарын, алымдарын табыу зарур.

Милләттең күрке – тел. Иң тәүҙә һәр башҡорт: ауылдамы, ҡалаламы, үзен ниндәй милләт кешеһе икәнен онотмай, балаһына сит телдә өйрәтәүҙән алда үҙенең телен өйрәтәү ҡәрәклеген аңлаһын һәм аңлата белһен ине. Юғиһә, «ата-әсәләр теләмәй» тигән һыныҡка һылтау ғына булып ҡитә был аңһыҙлыҡ. Билдәле, бала ни тиклем үҙенең туған телен яҡшы белһә, башка телдәрҙе лә тиз үзләштерә. Телдәр беләүҙән бала яфаланмай за, арымай за, беләмгә ынтылышы арта ғына. Бөгөнгө фән, техника заманында ҡиләсәк кешеһенән бер нисә телдә беләү талап ителә, барыһынан да алда – туған телдә. Тел йәшәһә – милләт йәшәй, милләт йәшәһә – милли ғорурлыҡ йәшәйәсәк, ә милли ғорурлыҡ – иң көслө тәрбиә сығанағы.

Ауылда телдә һаҡлау, үстөрөү өсөн шарттар күберәк: өйҙә атай менән әсәй зә, олатай-өләсәй зә башҡортса һөйләшә, кешеләр береһен береһе белә, балалар баҡсаһы ла, мәктәп тә, ҡитапхана ла берәү, ҡайҙа барһаң да үз телеңдә һөйләшкән кешеләр менән аралашаһың, үз көйөңдә, үз моңоңдо ишетәһең. Ҡалала икенсе төрлөрәк, бында ғаиләнең роле әйтеп бөтөргөһөз, баланың кем булыуы ата-әсәнән тора. Рухлы ата-әсә балаһын баҡсала нисек, нимәгә өйрәтәләр, мәктәптә ниндәй уҡыу планы менән уҡыталар, иптәштәре кемдәр, нәмә менән мәшғүлдәр, ниндәй ҡитаптар уҡыйҙар – ҡысқаһы, бөтәһе менән дә ҡызыкһынып тора, балаларына игтибар, ваҡыт бүлөп, ҡәрәкле йүнәлештә эш алып бара. Ә ҡайһы берәүҙәр, шағир Фәйзи Ғүмәров әйтмешләй, «Атаһының балаһы» булған улы йәки ҡызы өсөн үзгәре сәбәпсә.

– Улымдың теле асылды! –
Тип шатлана атаһы, –
Кисә әйтә әсәһенә:
«Салбал ҡайҙа сабаҡы!»
Ә ағаһына нимә ти,
Бер уйлаһаң, Һарап бит:
«Бот күтәлеп өйҙә ятма,
Әләм тамаҡ, палазит!»

Әлбиттә, был оҫракта яңы ғына ике йәше тулып ҡилгән баланың телмәре өсөн ғаилә яуаплы.

Бындай за отҡор баланы
Тағы ҡайҙан табаһы?

*Һай, маладис, минең улым –
Атаһының балаһы! –*

тигәнде көлөп түгел, ысын ғорурлык менән әйтһен ине ата-әсәһе!

Мөхит йәки даирә шулай ук тел язмышында зур роль уйнай. Кем менән һәм ниндәй телдә аралашаһың, ниндәй темаларға әңгәмәләшә алаһың һәм өйзә, урамда, укыған, эшләгән урында ниндәй телдә һөйләшәләр, үҙеңде был даирәлә нисек тояһың? Ошо ябай ғына, ләкин тәрән мәғәнәгә эйә булған һорауҙарға яуап биргәндә барыһы ла асыклана ла инде. Бит һәр даирәлә үҙеңде иркен тойһаң ғына телдәр белеүең менән ғорурлык тойғоһо кисереп була.

Мәктәптә әҙәбиәт шәхес тәрбиәләүҙә, тормош күренештәрән образдар аша сағылдырып, кеше, уның йәмғиәттә тоткан урыны тураһында белем биреүе һәм шуның менән реаль ысынбарлыкты, кешеләр араһындағы катмарлы мөнәсәбәттәрҙе дөрөс аңларға һәм баһаларға өйрәтеүе менән айырыуса әһәмиәтле урын алып тора. Әҙәбиәттең һәм сәнғәттең етез үсеше был өлкәләге яңылыҡтар менән кызыкһына барыу, уларҙы баһалай белеү күнекмәләрен тәрбиәләүҙе талап итә. Шуға күрә ваҡытлы матбуғатһыҙ быны күз алдына килтереп булмай. Гәзит-журналдың төрлөһөн кулланыу зарурлығы шуға бәйле.

Халықтың рухи мәзәниәте – үҙе бер оло система. Без карап киткән әҙәбиәт, тағы башка тармактары: тарихы, мәзәниәте, фольклоры, философияһы, фәне, дине - һәммәһе үз аллы. Сәнғәт үҙе генә лә әллә күпмә тармаклы: театр, кино сәнғәте, музыка, рәсем сәнғәте һ. б. Һәр бала ла сәнғәт эшмәкәре булып китә алмай, әммә матурлыкты, йыр, бейеүҙе яратмаған кеше юктыр. Йөрөгөндә халкына һөйөү йөрөткән кеше халыҡ йырҙарын, бейеүҙәрән, музыка коралдарын белмәй үсмәс. Сәнғәткә һөйөү тәрбиәләү – ата-әсәнең бурысы. Сак кына йыр-бейеүгә, музыкаға, рәсемгә һәләте бар икән – балала шул оскондо һүндөрмәскә, дөрләтеп ебәрергә кәрәк.

Донъя кызык бит ул. Касан ғына кешеләрҙең аңынан динде бөтөнләй юйып ташларға тырыштылар, ә хәҙер мәктәптәрҙә төрлө дин нигеҙҙәрән өйрәтеүгә сәғәттәр бүленә. Һуңланманымы икән? Дингә ышаныу-ышанмау кешеләрҙең үҙенә бәйле, әммә дин әзәм балаһын рухи камиллыҡка әйзәй, яҡшы ғөрөф-ғәзәттәргә, тәртипкә өйрәтә.

Үрҙә әйтелгәндәрҙән сығып, ошондай тәкдимдәргә игтибарҙы йүнәлткә килә:

1. Дәүләт думаһындағы һәм Башҡортостан Республикаһы Дәүләт йыйылышы – Королтай депутаттарына «Рәсәй халыҡтары телдәре тураһындағы Закон», «Башҡортостан Республикаһы халыҡтары телдәре тураһындағы Закон»дарҙы яңынан һәм халыҡ күзлегенән карап сығыуҙарын, кәрәк икән, халыҡ мәнфәғәтенә тура килерлек төҙәтмәләр индереүҙе һорарға. Һәр халықтың, шул иҫәптән башҡорт халқының да, телен һаклау, үстөрөү өсөн ыңғай шарттар тыузырырға. Башҡорт булып та, Башҡортостанда уны һаклау, үстөрөү тураһындағы хокуғыбыҙҙы якларға, безгә ни һан?

2. Балаларың кем һәм ниндәй булып үсәүе өсөн ата-әсәләрең яуаплылығын арттырырға. Был эшкә «Ағинәйҙәр», «Аҡһаҡалдар» корон, катын-кыҙҙар ойошмаһын, «Өхирәттәр» һ. б. Ижтимағи ойошмаларҙы, клубтарҙы йәлеп итергә кәрәк.

3. Мәктәптә, укыу йорттарында туған тел, әҙәбиәтте, мәзәниәтте өйрәнеүгә игтибарҙы арттырырға, кызыкһындырыу алымдарын эзләргә, табырға, киң кулланырға.

4. Редакцияларға матбуғат басмаларына язылыуҙы, тираждарҙы арттырыу өсөн китапханаларҙа, мәзәниәт усаҡтарында махсус осрашыуҙар үткәрергә, аңлатыу эшен юлға һалырға кәрәк.

Шулай күмәкләп эшләгәндә генә телебез юғалмас, якланы, һакланы булыр.

О КАМПАНИИ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА А.-З. ВАЛИДИ

В процессах урбанизации населения особую роль играют образы исторических персонажей, выполняющих функции национальных символов, структурообразующих элементов национального самосознания. Целенаправленная дискредитация таковых в рамках информационной экспансии против России отражена на обширном культурологическом материале времен «перестройки», демонтажа советской и русской культуры в 1990-е гг., «бархатных» и «цветных» революций и т.д. [Кара-Мурза, 2012. с. 277]. Последним примером этого ряда является «ленинопад» и волна десоветизации и дерусификации, сопровождающие «гибридную» гражданскую войну на Украине. Менее изучены подобные кампании в рамках внутривнутриполитической борьбы между соперничающими в статусно-ролевой конкуренции субъектами РФ, например, Республиками Башкортостан и Татарстан, и различными политическими проектами в них. Характерным примером была мощная информационная атака на Республику Башкортостан в связи с чисто политической операцией – сменой режима М.Г. Рахимова. Кампании дискредитации А.-З. Валиди, Салавата Юлаева как национальных героев башкирского народа, велись со схожими целями дестабилизации и делегитимации социума, и по той же матрице, по которой шла совершенно аналогичная дискредитация ценностей и героев советского народа в период перестройки и «самой большой геополитической катастрофы XX века», как выразился В.В. Путин – демонтажа Советского Союза. Это – очередное проявление той же дивергентной силы и тенденции.

При дискредитации исторических персонажей в РФ используется хорошо апробированная со времен «перестройки» методика демонтажа «культа личности». Эта составляющая была оборотной стороной советской идеологии периода ее расцвета, прежде всего «культа личности» И.В. Сталина. Проникнуться этой диссидентской идеологией в совершенно иных фазовых условиях могли только люди крайне подверженные воздействию идеологием вообще, в том числе официальных. Они воспринимали их не как необходимую условность (как воспринимал свой «культ», например, сам И.В. Сталин и высшая часть советского истеблишмента, да и немалая часть народных масс; или как традиционно воспринимается культ Салавата Юлаева в Башкирии), а тоталитарно, как настоящий культ, истинность которого нуждается в обязательном подтверждении либо ниспровержении. Личности и ее культу приписывается ниспровергателями не меньшее значение, чем их апологетами, только с обратным знаком, с эмоционально негативной, а не позитивной оценкой. Подобный подход находится в области не науки, а манипуляции общественным сознанием.

Характерный пример – полемика вокруг личности и «культа» Ахмет-Заки Валиди. Прежде всего, в СМИ и псевдонаучной публицистике сознательно создается ложное впечатление о самом существовании этого «культа» [Филатов Степан...]. Если слабые попытки апологии А.-З. Валиди и существовали, до масштаба «культа» они в Башкортостане, безусловно, «не доросли». Об этом свидетельствует сама постоянная полемика вокруг данного образа, не прекращавшаяся все 25 лет постсоветского периода, в течение которого А.-З. Валиди подвергся реабилитации и превращению в объект гражданского почитания.

Безусловно, А.-З. Валиди не несет функции символа, объединяющего все население РБ как в случае с образом Салавата Юлаева. Думается, подбор таковой объединяющей символической фигуры при степени существующего раскола российского общества вообще проблематичен. Культ Салавата Юлаева создавался в совершенно иных условиях,

не разрушенного, а солидарного общества. Отметим, что реабилитация Ахмет-Заки Валиди даже в 1990-е гг. никак не противопоставлялась образам его противников при жизни: большевика Шагита Худайбердина и «вождя Белых башкир», «Великого имама Дальнего Востока» Муххамед-Габдельхая Курбангалиева, наоборот, вполне органично сочеталась с ними. Акты гражданского почитания Ш. Худайбердина и А.-З. Валиди поддерживались на государственном уровне (к примеру, регулярно присуждается премия имени Ш.А. Худайбердина, в столице и ряде городов и сел Башкортостана его именем названы улица, лицей, библиотеки, есть памятник, а на родине – персональный музей) [В Уфе состоялось возложение цветов...]. Это – позитивный пример для всей РФ, реализованный на практике пример подхода к национальному примирению.

Основания для его гражданского почитания признаны на общероссийском и международном уровне и в науке общеизвестны. Так, 7 октября 2015 г. на открытии в Уфе VII Российского Конгресса философов после Главы РБ Р.З. Хамитова, проф. З.Я. Рахматуллиной (приветствовавшей Конгресс от имени Госдумы РФ) и посла Ирана в РФ Мехди Санай, выступила проф. Иоанна Кучуради – Почетный Президент Международной Федерации философских обществ. Она заявила, что была счастлива лично учиться у А.-З. Валиди и работать с ним, вызвав овацию всего зала и Президиума. Отметим, что Р.З. Хамитов там же заявил, что обсуждает с МФФО возможность проведения в Уфе Всемирного Философского Конгресса [Рустэм Хамитов: «Философ – это садовник цивилизации»]. Из всех упомянутых в приветствии Конгрессу башкирских мыслителей А.-З. Валиди пользуется наибольшим международным признанием. Политик и востоковед с мировым именем А.-З. Валиди поминался более на проходившем в Уфе в те же дни X Всероссийском Съезде востоковедов (официально посвященном 125-летию со дня его рождения), а не философов, но и на последнем не отдать ему дань уважения международное научное сообщество не могло.

Но «антикульт», тем не менее, создавался превентивными темпами, в рамках противодействия стабилизации национальной и региональной идентичности [Борисенок Ю., Шишков А., 1998], и в формате научной публицистики, и в жанре фолькхистори. Во-первых, сам культ создавал бы впечатление, что Валидов являлся неким «демиургом» Башкортостана. Естественно, такая интерпретация позволяет легко дискредитировать башкирское национальное движение в целом и даже ставит под сомнение этническую идентичность башкирского народа. Так выразился, например, Йорн Гревингхольт (в части текста, не имеющей отношения к сущностному смыслу своего серьезного политологического исследования): у башкир «В начале XX века под влиянием татарского национального движения... стала формироваться собственная этническая идентичность... За помощь большевикам в годы Гражданской войны они в марте 1919 г. первыми получили автономию в составе РСФСР» [Гревингхольт Й., 2006, с. 10]. Такой подход разработан еще при жизни А.-З. Валидова главными идейными оппонентами его лично и башкирского национального движения в целом (Гаяза Исхаки, Садри Максуди). Дело в том, что А.-З. Валиди стоял у истоков оформления башкирского национального дискурса, интерпретировавшего башкирскую традицию в понятиях Модерна, конкурентного и полемичного создававшегося примерно в тот же период дискурсу татарского национализма. В политической мифологии А.-З. Валиди является ритуально ненавидимой фигурой, как инициатор проекта Большой и Малой Башкирии, фактически положившего конец проекту «Идель-Урал».

Попытки дискредитации Салавата Юлаева и А.-З. Валиди шли в рамках целенаправленной и агрессивной информационной кампании, поддержанной ЦЭМ ИИ АН РТ во главе с профессором Д.М. Исхаковым. Данная кампания активно использовалась в рамках статусно-ролевой борьбы между РБ и РТ, особенно обострившейся в преддверии смены политического руководства в РБ. Так, кампания по дискредитации узловых символов Башкортостана – Салавата Юлаева и Ахмет-

Заки Валиди – была одной из главных составляющих экстремистского Интернет-проекта «Уфимская губерния». Псевдо-научные брошюры авторов этого проекта Николая Швецова и Сергея Орлова публиковались под покровительством, а иногда и под грифом ИИ АН РТ [Швецов Н.А., 2006, 2007; Орлов, 2006]. Авторы осуждены судом позже, 23 июля 2012 года (приговор подтвержден Верховным Судом РБ после апелляции 1 ноября 2012 года) к 2 годам лишения свободы условно за разжигание межнациональной розни [В Республике Башкортостан вынесен...]. При том, что по всем критериям В.А. Шнирельмана, Д. Володихина, Е.А. Аманжолулы, эти псевдонаучные брошюры относились к типичной фолькхистории. Подробный анализ всей серии фолькхисторических работ произведен нами в отдельных публикациях [Бердин, 2006, 2007, 2014]. Фанатичная работа по дискредитации А.-З. Валиди в среде и со стороны коммунистов РБ велась татарским публицистом Мадрилем Гафуровым, одновременно являвшегося редактором газеты «Коммунист Башкортостана».

Безусловно, следует отделять полемические, даже идеологизированные моменты в суждениях и публикациях ученых, от собственно фальсификации. Первые относятся не к фальсификации, а к дискуссии, неизбежной вокруг процесса реабилитации столь сложной и многоплановой фигуры, каковой был А.-З. Валиди. Последняя всегда идет вне рамок науки, но прикрываясь псевдо-научными формами, в жанре фолькхистории, с технологиями манипуляции сознанием на уровне «третичного мифа», по классификации В.А. Шнирельмана [Шнирельман, 2000, с. 13].

Излюбленным сюжетом политизированной фолькхистории в Башкортостане является обвинение Валидова в переходе на сторону Красной Армии в феврале 1919 года [Швецов, 2006, с. 9–21]. Обвинение, не имеющее для историка никакого смысла, если вспомнить разношерстность Белого движения [Белое дело...] и отсутствие у башкирских автономистов принципиальной идейной связи с таковым (исключая враждебную Валидову группу М.-Г. Курбангалиева, который остался верен Белой Гвардии до ее конца) [Юнусова, 2001] – общими были только противники. Общеизвестно, что «предал» тех деятелей Белого движения, с которыми вступило в союз Башкирское Шуро, не Ахмет-Заки Валидов, а А.В. Колчак, узурпировавший власть и погубивший тем самым Комуч [Кульшарипов, 1992]. Вообще, вопрос о «легитимности» в обстановке Гражданской войны возможен только в условной степени и только в сравнении. В этом смысле Башкирское Шуро было не менее легитимным и «демократичным», чем главные враждующие стороны: Советы, Комуч, Директория и т.д. Но официальная башкирская историография, не решаясь пойти против нового общероссийского «белого» мифа о Белом движении, акцентировалась на мнимом «монархизме» Колчака. Напомним, что А.В. Колчак являлся в полной мере порождением именно Февральской революции и последовавшей Гражданской войны, являвшейся столкновением прежде всего двух проектов будущего: Февральской и Октябрьской революций, первая из которых разрушила Российскую империю, а вторая, напротив, собрала и «сконструировала» ее заново на принципиально новых основах федерации советских республик, Союза народов [Кара-Мурза, 2012, с. 96]. Колчак полностью зависел от «демократий» Запада, его собственную платформу, исключая благие пожелания, определить весьма сложно. Большинство вождей Белого движения, в отличие от низшего и среднего командного состава (в котором монархизм встречался чаще), являлись сторонниками «идеалов Февраля».

Помимо исторической поправки, важное значение для обоснования гражданского почитания А.-З. Валиди является тот факт, что в современном научном и общественном сознании монархизм давно не носит характер негативного идеологического стереотипа.

В действительности, определяющим мотивом для конфликта башкирского движения с Колчаком был не призрачный «монархизм» Колчака, а именно его «непредрешенчество» в парадоксальном сочетании с диктатурой, отрицанием федерации и автономии, прежде всего – национально-территориальной автономии башкирского

народа. Этот момент также подчеркивается в историографии [Кульшарипов, 2005, с. 54], но для понимания ситуации он совершенно достаточен, добавление «демократической» мифологемы о «монархизме белых генералов», не являвшимся для них ни обязательным, ни сущностным признаком, совершенно излишне.

Манипуляция велась с постоянным использованием мифологем: «советские штампы», «Башкирская республика – выдумка большевиков» и т.п. То есть, сущность подменялась оценочностью – если «советское», значит плохое, искусственное, ложное. В последнем случае, например, использовались результаты масштабной дискредитации Советской цивилизации (термин С.Г. Кара Мурзы), отнюдь не отличавшейся теоретической обоснованностью, но поразившей сознание миллионов. В уязвимое положение официальную историографию РФ ставила не слабость научного обоснования, а именно послушное следование неолиберальному мифу «Белой Гвардии». Бесперспективность Белого движения заключалась даже не в его «нелегитимности» или «недемократичности», а именно в неспособности предложить единую приемлемую альтернативу, что ярко проявилось в национальном вопросе [Буровский, 2004, с. 281].

Интересно, что со сменой в России мейнстрима в области воздействия на массовое сознание на противоположный: с тотального антисоветизма на реабилитацию Советской цивилизации, обвинения в адрес Валиди также приняли противоположный характер. Теперь внимание акцентируется на его заслугах не перед Красным, а перед Белым проектом. И чаще всего (поскольку Белое движение как миф сохранило свои позиции в значимом сегменте общественного сознания, и не считаться с этим фактом манипуляторам стало невозможно) – на его роли в организации басмаческого движения в Средней Азии. Так, подобное обвинение озвучено в передаче REN-TV «Военная тайна» от 5 декабря 2015 г.

Для ВКП(б) это обстоятельство несомненно, являлось компрометирующим, именно поэтому Валиди и не вернулся в РСФСР. Но даже с этой позиции компромат не безусловный: множество басмачей позже заняло вполне респектабельные должности в советской Средней Азии. В 1925 г. примирился с Советской властью даже Джунаид-хан, вождь туркменских басмачей, с которым вместе воевал Валидов.

Территории, за которые воевали басмачи – ныне союзные России суверенные государства, чьи представители с почетом принимаемы в Уфе на саммитах ШОС и БРИКС В.В. Путиным и Р.З. Хамитовым, и в этих государствах имя Валиди является объектом гражданского почитания: например, в столице Узбекистана его именем названа улица.

Причем ко времени образования СССР Валиди там уже не воевал: СССР основан 30 декабря 1922 г., а земли Туркестана, где воевал Валиди, тогда в него не входили. В феврале 1923 г. Валиди уже совершил свои знаменитые открытия по рукописи Ибн Фадлана в Мешхеде (Иран). На территории СССР он не появлялся никогда и, следовательно, в военных действиях против СССР никогда не участвовал (он воевал в Гражданской войне, до создания единого государства). Изменить Советскому Союзу он также не мог физически, так как никогда не являлся гражданином СССР.

Басмаческий период жизни Валиди известен всем и никогда никак не выводил его из фигур, достойных гражданского почитания в РФ, и это понятно: до момента образования СССР шла Гражданская война, единого государства у нас еще не было. Этот факт прочно обоснован в массовом сознании не только на научном, но и на художественном уровне: символом трагедии Гражданской войны в России стал Григорий Мелехов – главный герой эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон», получившей (и сохранившей до сих пор) не только всенародное признание в России, но и Нобелевскую премию по литературе.

Именно поэтому главный акцент при попытках дискредитации Валиди перенесен на обвинения в связях с Гитлером. Дело в том, что Победа – фактически последний

исторический символ, объединяющий народы и социальные группы нашего расколотого общества, и подобные обвинения вызывают шоковую эмоциональную реакцию почти вне зависимости от степени своей обоснованности. Так, упомянутый выпуск «Военной тайны» вызвал большой общественный резонанс и возмущение общественности в РБ, прежде всего башкирской, несмотря на гротескное нагромождение в нем ложных и манипулятивных суждений. В частности, его осудили Исполком МСОО «Всемирный Курултай башкир», муфтии Мордовии – Фагим Шафиев и Чувашии – Альбир Краганов.

В передаче утверждалось, что якобы Валиди «стал работать на польскую разведку, которая передала его нацистской Германии...». В действительности абвер захватил не Валиди, а досье на него, как и на всех вообще лиц, интересных и поднадзорных польской разведке, в особенности эмигрантов, вне зависимости от их собственных интересов и политической ориентации. Именно документы польской разведки, а точнее, донесения куратора на Валиди показывают, что Валиди не был польским разведчиком. Он действительно находился под разработкой польской военной контрразведки, что естественно для эмигранта его масштаба, как положено, с заведенной на него в 1929 г. карточкой экспозитуры № 249 и присвоением во внутриведомственных отчетах спецслужб псевдонима («Зевс»). Более того, именно польская разведка подозревала его в связях с разведкой советской, поскольку были выявлены его встречи с представителем советской разведки в Германии, финской контрразведкой – в Финляндии. Но позже именно польские аналитики пришли к выводу, что на ОГПУ Валидов не работает: скорее чекисты «втемную» пытаются его использовать, в то время как сам он действительно пытается подключить свои связи в высших эшелонах новой российской власти для личных целей (весьма уважительных: от попыток защититься от репрессий оставшуюся в Башкирии родню до сохранения канала академической переписки). В архивах польских спецслужб ясно зафиксировано: поляки (в действительности относившиеся к этому компетентному ведомству) материально поддерживали именно его научные работы, тем самым приберегая ценный источник информации, но не вербуя в обычном смысле этого слова. Все это хорошо известно с 1990-х гг., в основном благодаря напугавшим в свое время спорам вокруг публикаций проф. С.М. Исхакова [Из истории российской эмиграции..., 1999]. Но «Военная тайна» REN-TV выдает давно введенные проф. С.М. Исхаковым в научный оборот отчеты польской экспозитуры за сенсацию – чтобы связать их с уже откровенной ложью.

Далее – Валиди уехал из Польши до начала Второй мировой войны. То есть, до захвата немцами Польши и архивов польской разведки, поэтому никак не мог быть «передан польской разведкой нацистской Германии». Передача создает впечатление, якобы в руки немцев попали не сведения о человеке, а сам человек.

Зато ясный и квалифицированный ответ на все подозрения Валиди в шпионаже, тем паче на немцев, два раза давала отечественная контрразведка: КГБ СССР в 1989 г. и ФСБ по депутатскому запросу Госдумы РФ в 2010 г. В последнем случае точку поставил начальником УФСБ по РБ генерал-майор Виктор Палагин (ныне начальник УФСБ по республике Крым и г. Севастополь), заявивший по итогам расследования УФСБ, проведенного в 2010 г. по запросу депутата Госдумы РФ Андрея Назарова, что претензий у госбезопасности по поводу сотрудничества с гитлеровцами у госбезопасности полностью отсутствуют и «материалов, подтверждающих участие Валиди в активных действиях на стороне нацистов нет» [Уразбахтина, 2015].

Не существует никаких обвинений в сотрудничестве Валиди с гитлеровским режимом с точки зрения науки. Специалист по истории легиона «Идель-Урал» профессор Искандер Гилязов в интервью автору этих строк отметил: «Стремление общаться с тюркскими военнопленными само по себе не может являться основанием для того, чтобы считать кого-либо пособником нацистов. Насколько мне известно из архивных источников, прямого отношения к легиону «Идель-Урал» и другим военным

формированиям из представителей народов СССР и Восточной Европы в годы второй мировой войны А.-З. Валиди не имел» [Легион «Идель-Урал»..., 2009].

За неимением иных доказательств «нацизма» Валиди, в передаче приводится отрывок из его личной переписки: «Для нас важны вечно действующие факторы международной жизни, а именно национально-расовые различия». Как справедливо заметил по поводу столь странного «довода», мягко говоря, не сочувствующий почитанию А.-З. Валиди активист Собора русских РБ к.полит.н. Е.А. Беляев, «определенная степень расизма либо интереса к расизму – это вообще норма европейской, пожалуй, точнее западной, культуры того времени».

Далее эксперт телевыпуска Армен Гаспарян, заявил по поводу установки памятника А.-З. Валиди в Санкт-Петербурге в знаменитом среди интеллектуалов «восточном дворике» Восточного факультета СПбГУ: «Одно могу сказать точно, очевидно, что подобные вещи происходили только путем старого и доброго и известного на весь мир и в России способа, который называется взятка». Подтверждением словам Гаспаряна служил видеоряд: пачки долларов, кладущиеся на некий стол. Следует отметить, что памятник Валиди был установлен при активном одобрении Валентины Матвиенко и администрации Санкт-Петербурга, ректората СПбГУ и деканата восточного факультета.

Впрочем, невежество авторов передачи в востоковедении и биографиях востоковедов, о которых взялись судить, носит почти гротескный характер: так, без приведения каких-либо на то оснований, заявлено, что Валиди был связан с «Серыми волками» – ультра-правой организацией турецких националистов. При этом рассказывается о настоящем их основателе, Алпарслане Тюркеше, который якобы «унаследовал идеи национализма и пантюркизма от одной из самых одиозных фигур XX века – Ахмет-Заки Валиди, башкира по национальности». Несомненно, Валиди был фигурой, в какой-то мере, эпохального масштаба. Непонятно лишь, почему «одиозной». В действительности же, во-первых, неверно названа дата основания «Серых волков»; во-вторых, Тюркеш не имел к Валиди никакого отношения, кроме того, что также проходил по «делу туранистов». Но тогда вместе с Валиди попали многие, совершенно разные по партийной, социальной и этнической принадлежности, люди, это хорошо известно в отечественной туранистике. Их политические взгляды были совершенно различны: Валиди был близок к эсерам, он – социалист (по мнению польской разведки – вообще «коммунист с национальной окраской»), «левый», а Тюркеш – «ультра-правый» турецкий националист (точнее, шовинист радикальной направленности, при том, что неприятие Валиди любого шовинизма, будь то российский или турецкий, хорошо документировано, именно конфликт с проявлениями турецкого шовинизма послужил причиной эмиграции А.-З. Валиди из Турции в Германию).

В случае с Валиди в этом «деле туранистов» главное – не его осуждение, а именно оправдание: все обвинения с него кассационной инстанцией были сняты. 17 месяцев из назначенных турецким судом 10 лет он отбыл, но главным в данном случае является факт, что реабилитации он добился. И если доверять первому приговору турецкого суда, то тем более следует доверять и приговору окончательному.

В передаче Валиди обвиняется в том, что «турки восприняли национализм от Валиди». Если бы суждение соответствовало действительности, то было бы скорее поводом для гордости: башкир подарил туркам, нации численностью 80 миллионов человек, идею турецкого национализма! Однако, это не так, и обширная литература по турецкому национализму, в том числе отечественная, свидетельствует, что у турок было достаточно и своих идеологов.

Биография Валиди излагается в передаче, пропустив все главные этапы его деятельности до и в период Гражданской войны в России, за которую он и получил широкую известность в России и в памяти башкирского народа. Согласно личной характеристике, данной Валидову Сталиным, Валидов «много умнее Султан-Галиева и

много энергичнее, ...человек незаурядный, сильный, с характером, с волей, человек практики..., который... показал, что он умеет создать из басмачей армию». Такая ограниченность подачи материала имеют легко узнаваемый манипулятивный смысл. Впрочем, своеобразие данного выпуска передачи в том, что в нем сложно найти хоть один тезис, не несущий подобные смыслы либо откровенно ложную информацию. Правда, исполнители не стали повторять многократно опровергнутые мемы прошлых фальсификаторов: о якобы причастности Валиди к формированию каких-либо мусульманских частей вермахта, встречах с Гитлером, присяге Гитлеру и НСДАП и прочее – слишком основательно они были разоблачены историками Башкортостана. Особо эпатажной была «сенсация» о формировании им дивизий «Хандшар» и «Кама»: фальсификаторы просто не знали, что эти хорватско-боснийские, наивно полагая, что дивизия «Кама» (хорватск. – «кинжал») названа в честь одноименной реки в Башкортостане и Татарстане. Использование столь абсурдных мемов показывает, что исторические основания не имели для дискредитации серьезного значения, важна была дискредитация сама по себе. В этом плане примечательно, что эти мемы, распространенные упомянутым экстремистским проектом «Уфимская губерния», носившем, как и его преемник «Уфимский журнал», ярко выраженный, грубо антисоветский характер, растиражированы газетой «Коммунист Башкирии» через ее редактора Мадриля Гафурова, и далее рядом коммунистических сайтов [Филатов Юрий, 2009].

Специфика ситуации в том, что Валиди стал, насколько нам известно, пока единственной крупной исторической фигурой, используемой в политических конфликтах между политическими и экономическими акторами в качестве инструмента этнополитического шантажа. Так, в ходе начавшейся предвыборной кампании председатель партии «Родина», депутат Госдумы Алексей Журавлев направил запрос генеральному прокурору РФ Юрию Чайке, основанный именно на рассмотренном сюжете программы «Военная тайна» (телеканал REN-TV) [Какие планы строит исламский...], о котором широко оповестил СМИ в следующих выражениях: «как указывается в переданных Алексею Журавлеву рассекреченных документах из Федерального архивного агентства, Ахмет-Заки Валиди сотрудничал с нацистскими организациями гитлеровской Германии» [Журавлев направил в Генпрокуратуру...]. Между тем, если подобные документы есть, депутат обязан был предать их гласности, но не угрожать ими публично. Правда, это означало бы, что УФСБ РФ не исполнило депутатский запрос, сделанный в 2010 г. другим депутатом Госдумы РФ Андреем Назаровым, дав неквалифицированный вывод в лице генерал-майора Виктора Палагина, в то время начальника УФСБ по РБ. Но пока все известные науке на настоящий момент источники и литература подтверждают вывод российской контрразведки о непричастности Валидова к какому-либо коллаборационизму. Сомнительно, что депутат Журавлев способен сказать в исторической науке новое слово. Но сам факт использования исторического образа не просто в статусно-ролевой борьбе (сюжет, в целом, не новый в политической мифологии), но и в этнополитическом шантаже – явление относительно новое.

Впрочем, дальнейшие ссылки депутата Журавлева показывают, что как минимум часть его запроса базируется, помимо совершенно недостоверных, как было показано выше, сведений упомянутого выпуска передачи «Военная тайна», на абсурдных мемах, распространяемых в свое время запрещенным судом за разжигание межнациональной розни экстремистским Интернет-ресурсом «Уфимская губерния». Например, «по утверждению этих экспертов, Ахмет-Заки Валиди даже какое-то время был «личным советником фюрера по мусульманским вопросам», рекомендуя ему, например, формировать мусульманские подразделения в составе войск СС».

Закономерно, что кампания дискредитации Валиди на постоянной основе транслируется прежде всего официальным наследником этого запрещенного ресурса, сайтом «Уфимский журнал», занявшим в РБ нишу несколько гротескного аналога «Эха Москвы» в РФ. Другим источником медийной поддержки данной кампании является эпатажный блогер Светлана Нургалеева, так же одна из ведущих авторов упомянутого экстремистского проекта вплоть до его запрета, один из инициаторов и экс-редактор радикально «оранжевого» канадского ресурса «Открытая Уфа» (владелец сайта Феликс Гансовский, г. Торонто) [Открытая Уфа], ставшая корреспондентом ИА REGNUM. Подобные кампании дискредитации исторических образов, пытаясь решить какие-либо сиюминутные политические задачи, идут в русле откровенно деструктивных для России идеологических трендов и подрывают культурную связность российского социума в целом.

Выход видится следующий: при подобных сомнениях недопустимо игнорирование мнения исторической науки, как это происходит в разобранный выше случае с политизированными попытками дискредитации образа А.-З. Валиди.

Источники и литература:

1. Белое дело. Дон и Добровольческая армия / Сост. С.В. Карпенко. М., 1992.
2. Бердин А.Т. Призрак «Уфимской Атлантиды»: как он создается. Уфа, 2007
3. Бердин А.Т. Молоток для кривых зеркал. Уфа, 2006
4. Бердин А.Т. Салават: бой после смерти. Уфа, 2014.
5. Борисенок Ю., Шишков А. Заки Валидов. Степной волк, отец русского федерализма // Профиль. № 9 (81). 09.03.1998.
6. Буровский А.М. Крах империи. М.; Красноярск, 2004.
7. В Республике Башкортостан вынесен приговор членам экстремистского сообщества // Новости Следственного Комитета РФ. 23.07.2012. URL: <http://sledcomrf.ru/news/45660-v-respublike-bashkortostan-vyinesen.html>.
8. В Уфе состоялось возложение цветов к памятнику Шагиту Худайбердину // ИА Башинформ. 09.10.2015. URL: <http://www.bashinform.ru/news/771672-v-ufo-nagradila-laureatov-premii-imeni-shagita-khudayberdina-za-2015-god/>.
9. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан. Становление авторитарного режима. Казань, 2006.
10. Журавлев направил в Генпрокуратуру запрос о башкирской радикальной организации // Сайт партии «Родина». 24.02.2016. URL: <http://rodina.ru/novosti/ZHuravlyov-napravil-Genprokuroru-zapros-o-bashkirskoj-radikalnoj-organizacii>.
11. Из истории российской эмиграции: письма А.-З. Валидова и М. Чокаева. 1924–1932 гг. / Сост., предисл., примеч. С.М. Исхакова. М., 1999.
12. Легион «Идель-Урал» и Ахмет-Заки Валиди: взгляд из Казани. Интервью Искандера Гилязова сайту традиционалистов Башкортостана «РБ – XXI век». 13.09.2009. URL: <http://rb21vek.com/clio/163-legion-idel-ural-i-axmet-zaki-validi-vzglyad-iz.html>.
13. Какие планы строит исламский фашизм на Россию // REN-TV. Новости. 8 декабря 2015. URL.: <http://ren.tv/novosti/2015-12-08/kakie-plany-islamskiy-fashizm-stroit-na-rossiyu>
14. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Ч. II. М., 2012.
15. Кульшарипов М.М. Заки Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917–1920 гг.). Уфа, 1992.
16. Кульшарипов М.М. История Башкортостана: XX век. Уфа, 2005.
17. Орлов С.А. Ликвидация Уфимской губернии: как это было. Казань, 2006.
18. Открытая Уфа. Сайт за либерально-демократические ценности и свободу слова. URL: <http://openufa.com/>
19. Рустэм Хамитов: «Философ – это садовник цивилизации» // Официальный сайт Главы Республики Башкортостан. 07.10.2015. URL.: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/62566.html.

- 20.Рустэм Хамитов выступил на открытии Всероссийского съезда востоковедов // ИА Башинформ. 08.10.2015. URL.: <http://www.bashinform.ru/news/771210-rustem-khamitov-vystupil-na-otkrytii-vserossiyskogo-sezda-vostokovedov/>.
- 21.Уразбахтина Р. Глава УФСБ по РБ не подтверждает сотрудничество Заки Валиди с фашистами. 12 марта 2015 // МедиКорСеть. URL.: <http://www.mkset.ru/news/patriot/12214/>.
- 22.Филатов Степан. Волки в капкане: Генпрокуратура проверит башкирских националистов // ИА Росинформбюро. 17.03.2016. URL.: <http://www.rosinform.ru/rossiya/874829-genprokuratura-proverit-bashkirskikh-natsionalistov/>.
- 23.Филатов Юрий. Российский капитализм продемонстрировал своё истинное лицо: в Уфе собираются установить памятник гитлеровцу // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2009.04.22. URL.: https://kprf.ru/rus_soc/65814.html.
- 24.Швецов Н.А. История одной авантюры. Уфа, 2007.
- 25.Швецов Н.А. Критические заметки по истории Башкирии. Уфа, 2006. С.52 – 53.
- 26.Шнирелман В.А. Ценность прошлого: этноцентрические исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. Вып. 3. М., 2000.
- 27.Юнусова А.Б. «Великий имам Дальнего Востока» Муххамад-Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4 (15).

**Боҫконбаева Л.А. (Өфө),
Сиразитдинов З.А. (Өфө),
Ишмөхәмәтова А.Ш. (Өфө)**

БАШКОРТ ТЕЛЕН УКЫТЫУЗА МАШИНА ФОНДЫНЫҢ ЛЕКСИКОГРАФИК БАЗАҢЫН КУЛЛАНЫУ МӨМКИНСЕЛЕКТӨРЕ

Мәктәптә тик дәреслек материалы нигезендә генә белем биреү күптән инде артта калды. Укыу-укытыу эше лә заман менән бергә атлай. Хәзер укыу процессы яңы технологиялар ярзамында заманса алымдар файзаланып алып барыла.

Укытыу барышында укыусыларзың белем сифатын, үзаллы фекерләү һәләтен үстәреүзә, уларзы эзләнеү-тикшеренеү эшенә йәлеп итеүзә компьютер технологияларын кулланыу зур роль уйнай.

Теге йәки был фән буйынса өйрәтәүсә программалар, электрон дәреслектәр төзәлә, компьютерза укыусыларзың белем кимәлен билдәләү өсөн тестар языла, Интернет селтәрәндә урынлашкан төрлө мәғлүмәти системалар булдырыла.

Дәрестә компьютер технологиялары өстәмә материал рәүешендә генә бирелмәй, ә улар укыусыларза фәнгә карата кызыкһыныу, кызыкһыныу аша һөйөү уята.

Башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрән дә компьютер технологияларын кулланып укытыу зур һөзөмтәләргә ирешергә ярзам итә.

Был йәһәттән Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының Лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары лабораторияһы хезмәткәрзәре тарафынан төзөлгән һәм хәзәрә көндә Интернет селтәрәндә эшләп килгән Башкорт теленә машина фонды (<http://mfbl2.ru>), башкорт теленә лингвистик корпустары (проза текстлары: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp>, вақытлы матбуғат текстлары: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpuspub>, халык ижады текстлары: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol>), «Туған тел» башкорт теле буйынса белешмә һәм мәғлүмәт порталы (<http://blang.ru>) кеүек филология буйынса мәғлүмәти базалар айырым урын алып тора [Сиразитдинов, 2010, 226–228].

Был йәһәттән бигерәк тә Башкорт теленә машина фонды игтибарға лайык. Машина фонды лингвистик тикшеренеүзәрзә автоматлаштырыу һәм мәғлүмәт менән

тәмин итеү системаһы булып һанала [Сиразитдинов, 2010, с. 286–290; Сиразитдинов, 2011, с. 51–56]. Ул дөйөм мәғлүмәт базаһында эшләгән махсуслаштырылған автоном системаларҙы үз эсенә ала. Был системалар дөйөм картотека, лексикографик, эксперименталь-фонетик, грамматик, диалектологик базаларҙан, кулъязма һәм иҫке баҫма китаптар каталогтарынан тора.

Был мәкәләлә һүз Машина фондының лексикографик базаһының төзөлөшө һәм уны башкорт теле дәрестәрендә кулланыу мөмкинлектәре тураһында барасак. Йыш кына мәғәнәһе аңлашылып бөтмәгән, йә иһә бөтөнләй билдәһез һүзҙәр менән эш итергә тура килә, теге йәки был һүзҙең тәржемәһе, дөрөҫ язылышы, аңлатмаһы кәрәк булған осрактар була. Ләкин кағызға басылған кәрәкле һүзлектәр һәр ваҡыт кул аҫтында булмай. Бер урында тупланған, бер тәртипкә һалынған, уңайлаштырылған эзләү системаһы менән тәмин ителгән электрон һүзлектәр был йәһәттән бик отошло. Интернет селтәренә инеү мөмкинлегенә булған һәр бер кулланыусы уларға мөрәжәғәт итеп, эзләгән һүзгә махсус юлға язып, тиз арала үзенә кәрәкле мәғлүмәт алыу мөмкинлегенә эйә.

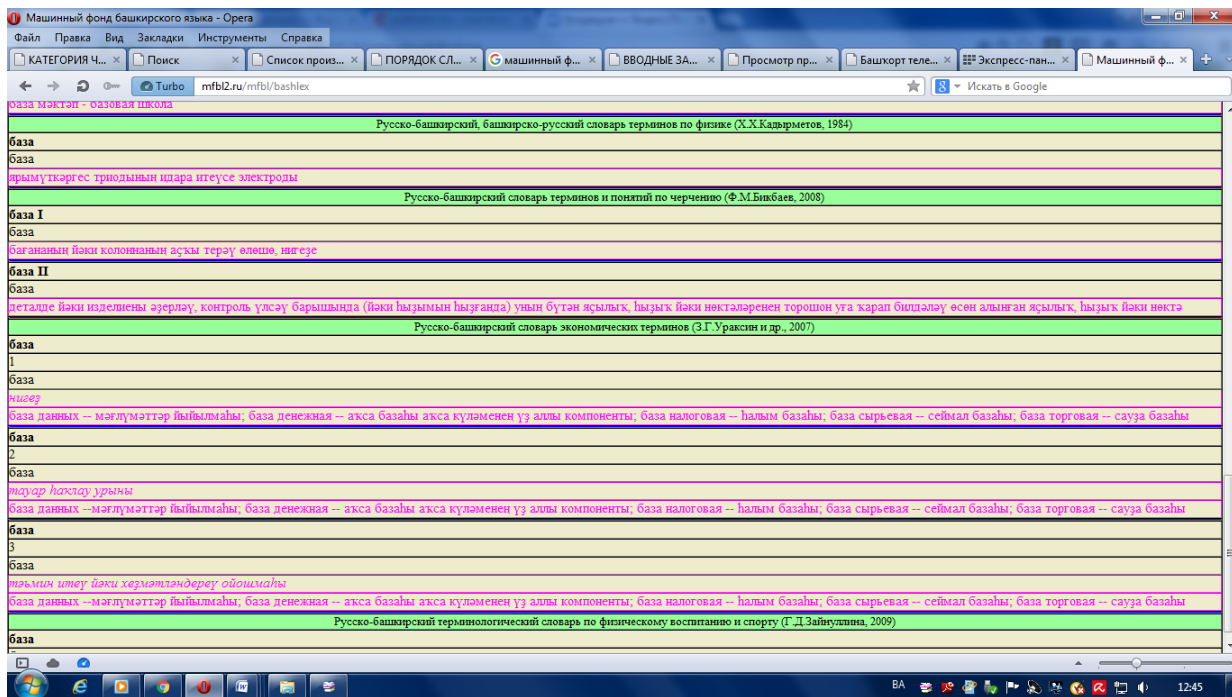
Башкорт теленең машина фондының лексикографик базаһы башкорт телендә сыققан һүзлектәрҙең электрон варианттарын тәшкил итә. Уға әлеге көндә башкорт теленең 60-тан артыҡ һүзгә һайлап индерелгән. Эзләү процесын еңелләштерергә өсөн һәр бер һүзлек үзенең баҫма төрөнә ярашлы түбәндәге төркөмдәргә бүлөп бирелгән: ике телле дөйөм филологик һүзлектәр (башкорт теленән), ике телле дөйөм филологик һүзлектәр (башкорт теленә), ике телле терминология һүзлектәре, йышлыҡ һүзлектәре, белешмә һүзлектәр, бер телле һүзлектәр.

Ике телле һүзлектәр үз эсенә башкортса-рус, русса-башкортса, башкортса-инглизсә, инглизсә-башкортса, башкортса-төрөксә, төрөксә-башкортса һүзлектәрҙе алған. Был төрҙәгә һүзлектәрҙә һүзгә тәржемә итеү функцияһы ғына ҡаралмаған, ә уның омонимияһы, күп мәғәнәлелеге, стилистик һәм грамматик билдәләре һ.б. тураһында мәғлүмәт бирелә, фразеологик берәмектәре күрһәтелә, проза, ваҡытлы матбуғат, халыҡ ижады тексттарынан, мәкәл-әйтемдәрҙән торған иллюстратив материал бирелә.

Башкорт лексикографияһында *терминологик һүзлектәр* зур урын биләй. Фәндең, хужалықтың төрлө өлкәләренә ҡараған был төрҙәгә һүзлектәр сығыу менән базаға индерелеп барыла.

Лексикографик базала 26 ике телле терминологик һүзлек урын алған. Мәҫәлән, юриспруденция, сәйәсәт, иҡтисад, мәҙәниәт, техника, архитектура, һынлы сәнғәт, медицина, дефектология, педагогика һәм психология, тел ғилеме, информатика, математика, физика, астрономия, зоология, ботаника, малсылыҡ, умартасылыҡ, экология, урман эше, ауыл хужалығы кеүек өлкәләргә ҡараған һүзлектәр безҙең базала урын алған.

Был һүзлектәрҙең төзөлөшө түбәндәгесә: баш һүз, тәржемә, өҫтәмә мәғлүмәт, аңлатма һәм иллюстратив материал. Мәҫәлән, *база* һүзенә архитектура, ауыл хужалығы, иҡтисад, информатика, малсылыҡ, математика, физика, черчение, физик тәрбиә һәм спорт, юриспруденция, ижтимағи-сәйәси һүзлектәрҙән мәғлүмәт, теге йәки был өлкәгә кағылған миҫалдар менән тулыландырылып бирелә.

1-се һүрәт. *База* һүзенең терминологик һүзлектәргә бирелеше.

Йышлык һүзлектәре – башкорт телендә сағыштырмаса яңы күренеш. Уларза теге йәки был языусының, йә иһә айырым жанрзың һүз составына статистик анализ үткәрелә. Әлеге көндә, Дауыт Юлтый әсәрзәре [Сиразитдинов, 1997], фәнни әзәбиәт [Сиразитдинов, 1997], проза [Сиразитдинов, 2002] һәм публицистика [Сиразитдинов, 2006] буйынса төзөлгән һүзлектәр лексикографик базала урын алған. Был һүзлектәргә мөрәжәғәт итеп, теге йәки был һүззең конкрет стилдә сағылышын күзәтә алабыз [Ишмөхәмәтова, 2010, 166-сы б.; Сиразитдинов, 2014, 269-сы б.]. Мәсәлән, база *егет* һүзенә түбәндәге мәғлүмәтте бирә: был һүз фәнни әзәбиәттә – 19, прозала – 464, ә публицистикала 205 тапкыр осрай.

Шатлык һүзе фәнни әзәбиәттә – 8, прозала – 46, публицистикала 38 тапкыр кулланыла. Сағыштырыу өсөн, *кыуаныс* һүзе фәнни әзәбиәттә – 1, прозала – 19, публицистикала 14 тапкыр осрай. Йәки *сир* һүзе фәнни әзәбиәттә – 19, прозала – 8, публицистикала 39 тапкыр кулланылһа, *ауырыу* һүзе фәнни әзәбиәттә – 90, прозала – 22, публицистикала 109 тапкыр осрай.

Белешмә һүзлектәр республикабыздың һыу объекттарының, торлак пункттарының, тау атамаларының һәм кала урам атамаларының русса-башкортса һүзлектәрен үз эсенә ала.

Йыш кына ер-һыу, урам атамаларының башкорт телендә генә түгел, урысса язылышы ла дөрөс бирелмәүенә игтибар итәбез. Был һүзлектәр ошондай етешһезлектәрҙән арыныуза зур ярзам булып тора. Мәсәлән, кала урамдарын алайык. Улица Новоселов төрлө калала төрлөсә тәржемә ителгән: Нефтекамала – *Өй туйлаусылар урамы*, Октябрьскийза, Стәрлетамакта – *Яңы күсәүселәр урамы*, Салауат калаһында – *Яңы күсәүселәр урамы* итеп бирелгән. Улица Мирная Нефтекамала – *Татыу урам*, Октябрьскийза һәм Стәрлетамакта – *Тыныс урам*, Сибайза *Тыныслык урамы* тип тәржемә ителгән.

Кала урамдары атамалары һүзлегендә был етешһезлектәр иҫәпкә алынып, урамдарзың тәржемә варианттары бер төргә килтерелгән. Улица Новоселов – *Яңы күсәүселәр урамы* итеп, ә улица Мирная – *Тыныс урам*, улица Мира – *Тыныслык урамы* итеп бирелгән.

Бер телле һүзлектәр үз эсенә башкорт теленең орфография һүзлеген (Н. Ф. Суфьянова, З. К. Ишмөхәмәтов, 2005.), башкорт теленең аңлатмалы һүзлеген

(З. Ғ. Ураксин редакторлығында, 1993), синонимдар һүзлеген (З. Ғ. Ураксин, 2000), фразеология һүзлеген (З. Ғ. Ураксин, 2000) һ.б. ала.

1993 йылда сыгкан аңлатмалы һүзлектә һүззәргә тулы аңлатма бирелә, мәғәнәләре асыла, телмәр әсендә кулланышы миҫалдар менән байытыла. Бында әзәби тел һүззәре генә түгел, диалектизмдар за, иҫкәргән һүззәр зә индерелгән: *өйөрһәк* – өйөргә сабыусан, өйөр менән йөрөгән (*ғәзәттә йылкы малына карата әйтелә*).

Орфографик һүзлектә һүззең дәрәҫ ызылышы менән бергә уның ниндәй ялғауҙар кабул итеүе лә күрһәтелә.

Шулай итеп, әлегә көндә лексикографик базала башҡорт теленең төрлө төрзәгә 62 һүзлегә (дөйөм күләме – 500 000-зын артык һүз статьяһы) бирелгән. Базала һүззең баш өлөшөнән йәки башка фрагментынан эзләү ойошторолған. Текст менән эшләгәндә һүззең кәрәкле мәғәнәһен асыклауҙа ла базаның роле зур.

Укыусылар дәрәс барышында, өйгә эштәрен әзерләгәндә Башҡорт теленең машина фондының лексикографик базаһына мәрәжәғәт итеп, кәрәкле һүззең аңлатмаһын, тәржемәһен, кулланыу йышлығын, дәрәҫ ызылышын, омонимияһын, күп мәғәнәлегең үзаллы билдәләй аласак.

Был үз йәһәтенән башҡорт телен өйрәнәүзә тыуған каршылыктарзы еңелләштереп, укыусыларҙа телгә карата һөйөү тәрбиәләр.

Әзәбиәт:

1. Ишмухаметова А.Ш. Роль частотного словаря в изучении эпических произведений // «Урал-батыр» и духовное народов мира: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи башкирского народного эпоса «Урал-батыр». Уфа, 2010. С. 165–168.
2. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. Использование ресурсов Машинного фонда в повышении языковой культуры жителей северо-западного региона Республики Башкортостан / Городские башкиры: проблемы языка и демографии: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 226–22.
3. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Рафикова Л.Н. Лингвистическая информационная система «Машинный фонд башкирского языка» // Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. С. 51–56.
4. Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Бускунбаева Л.А., Ибрагимова А.Д. О частотных словарях функциональных стилей башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Уфа, 2014, С. 296–299.
5. Сиразитдинов З.А., Максупов А.Д., Полянин А.И., Бускунбаева Л. А. Информационная лингвистическая система «Машинный фонд башкирского языка» // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 286–290.
6. Сиразитдинов З.Ә. Башҡорт теленең йышлыҡ һүзлегә. Том 1. Фәнни әзәбиәт. Өфө, 1997.
7. Сиразитдинов З.Ә. Башҡорт теленең йышлыҡ һүзлегә. Том 2. Проза. Өфө, 2002.
8. Сиразитдинов З.Ә. Дауыт Юлтый әсәрзәренең йышлыҡ һүзлегә. Өфө, 1995.
9. Сиразитдинов З.Ә., Шәмсетдинова Г.Ғ. Башҡорт теленең йышлыҡ һүзлегә. Том 3. Публицистика. Өфө, 2006.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Важная роль города в формировании хозяйственных, политических, экономических основ цивилизации выводит проблему исследования закономерностей его развития на одно из ведущих мест в исторической науке. Благодаря исследованиям российских и зарубежных историков, город стал восприниматься как сложный исторический феномен, требующий комплексного исследования.

Города Южного Урала первой половины XIX в. до сих пор не рассматривались как самостоятельный объект исторического исследования. В то же время их развитие отражает не только общие закономерности становления города, но и региональные особенности, которые требуют дальнейшего изучения. В конце XVIII в. российские города вступают в новую фазу своего развития. Город становится юридическим лицом, особой местной общиной, имеющей свои, отдельные от государства, интересы и нужды. Проведенная Екатериной II городская реформа 1785 г. внесла новое понятие о городском обществе, которое отныне включало в себя все население города, а не только купцов и ремесленников. Появляются городские доходы и городская собственность. Так, городские доходы складывались из отчислений с питейного сбора, ввозных и вывозных пошлин. А общественные здания, хозяйственные постройки и выгоны были переданы в собственность городу как юридическому лицу. Одновременно устанавливается выборность городских должностей. [Дитятин, 1875, с. 426–429]. Во главе города были поставлены «собрание градского общества», общая и шестигласные думы, магистрат. Все городские учреждения и городской голова подчинялись губернскому правлению и губернатору [Дитятин, 1875, с. 431–453].

«Учреждения о губерниях» и «Жалованная грамота городам», безусловно, имели исключительно важное значение для центральных городов России, но на окраинах страны была воспринята в основном формальная сторона этих законоположений. Поэтому очевидно, что городское положение Екатерины II в Башкирии не могло быть реализовано в полном объеме: выделить его самостоятельное значение для развития городов данного региона не представляется возможным. Следует лишь отметить, что губернская и городская реформы здесь проводились одновременно. В 1782 г. было образовано Уфимское наместничество, которое было разделено на две области: Уфимскую и Оренбургскую. В Уфимскую область вошли Уфимский, Мензелинский, Бирский, Челябинский, Стерлитамакский, Бугульминский, Бугурусланский, Белебеевский уезды, а в состав Оренбургской области – Оренбургский, Верхнеуральский, Бузулукский и Сергиевский уезды [Буканова, Абдрахимова, 2014, с. 1328–1330.].

Если взять один из главных показателей – численность населения, то бывшие пограничные крепости значительно уступали городам российского центра. На рубеже веков губернские города России в среднем имели от 10 до 25 тысяч жителей, а уездные – до 2–3 тысяч. Только население Москвы и Санкт-Петербурга достигало от 200 до 400 тыс. человек. В Москве, к примеру, в 1812 г. насчитывалось 251 тыс. жителей, в Санкт-Петербурге, если в 1725 г. проживало около 75 тыс. человек, то сто лет спустя было уже 425 тыс. жителей [Бунин, с. 368.].

В приведенной ниже таблице, даны общие сведения о численности населения и количестве жилых домов в городах Башкирии в первой четверти XIX в.:

Таблица 1.

Численность населения и обывательских домов в городах-крепостях Оренбургской губернии по данным VI ревизии (1811 г.)

№ п/п	Название городов	Численность населения	Количество жилых зданий Деревянных, каменных	
1.	Губернский город Уфа	5 000	860	-
	Уездные города:			
2.	Стерлитамак	500	130	-
3.	Оренбург	3 000	406	2
4.	Верхнеуральск	700	333	-
5.	Троицк	1 500	525	
6.	Челябинск	2 000	489	2
7.	Бирск	1 700	293	
8.	Мензелинск	1 500	499	
9.	Белебей	500	156	
10.	Бугульма	1 000	257	
11.	Бугуруслан	1 300	352	2
12.	Бузудук	1 000	280	
Итого		19 700	4 580	6

Города Уфа и Оренбург, как известно, попеременно имели статус то губернского, то уездного центра. Остальные города, кроме Челябинска, бывшего прежде центром Исетской провинции, и Мензелинска, имевшего свой уезд, были возведены в ранг уездных городов впервые. Рассмотрим, что они представляли собой в социально-экономическом отношении. В конце XVIII – первой четверти XIX в. губернский город Уфа занимал уже пространство по обеим сторонам р. Белой. В нем находились две каменные и четыре деревянные церкви; пятая церковь стояла на кладбище. Кроме того, в трех верстах от Уфы находился мужской монастырь с каменной церковью и деревянными двухэтажными кельями. Все остальные постройки были деревянными. В упомянутом описании 1817 г. об Уфе говорится следующее: «Строение вообще деревянное, присутственные места приходят в ветхость, обывательские старые дома очень худы, построены улицами весьма кривыми и тесными [Асфандияров, 1973, с. 116]. Лишь новые дома, выстроившиеся на новых, ровных местах придавали городу нарядный вид. В конце XVIII в. в Уфе имелись 32 улицы и слободки. Они были застроены хаотично, имели узкие и кривые улицы. Следует отметить, что общая площадь города оставалась небольшой: длина города составляла 1200, а ширина 500 саженей [Асфандияров, 1973, с. 120]. Застройка города велась за счет уплотнения домов, и это являлось причиной частых пожаров. Они случались почти ежегодно. Так, в 1803 г. в Уфе сгорело 77 домов, в 1804 г. – 83, в 1815 г. – 53, в 1816 г. – 400, а в 1821 г. – 332 дома [Архив РГО, Разряд 26. Оп. 1. Д. 15. Л. 1].

Население Уфы росло очень быстро. Так, если в 1782 г. здесь проживало 2389 человек обоего пола, то в 1800 г. насчитывалось уже 4107, а в 1816 г. – 6097 человек. В составе населения Уфы, как было отмечено выше, в конце XVIII – начале XIX в. наблюдалось снижение удельного веса военнослужащих, что стало возможным в связи с потерей Башкирией пограничного положения и превращения ее во внутреннюю область.

В рассматриваемый нами период национальный состав городов Оренбургской губернии не был предметом изучения статистов, сохранились лишь отдельные данные общего характера. Тем не менее, можно выделить шесть этнических групп населения, среди которых автор «Военно-статистического обозрения Российской Империи» К.И. Герн выделяет местное и пришлое население – русских и башкир. «Пришлое

население татарского происхождения: мишари, тептяри, татары. Пришлое население финского происхождения: черемисы, чувашаи, мордва, вотяки, а также калмыки и киргизы. Эти народы различны между собой происхождением, нравами, вероисповеданием и отчасти образом жизни. Башкиры живут во всех уездах Оренбургской губернии. В настоящее время башкирский народ утратил свой воинский дух, который развился и поддерживался прежде в непрерывных враждах с соседями» [Герн, 1848, с. 41].

Высшей властью в городе был губернатор, который управлял с помощью полицейских. Во главе полиции, начиная с 1816 г., стоял полицмейстер. Для усиления надзора над благонадежностью жителей город был разделен на три части, а части – на кварталы. Полиция состояла из 3 частных приставов, 9 квартальных надзирателей и полицейской команды в составе 33 рядовых, 11 казаков и 45 будочников. Для несения караульной службы привлекались уфимские казаки, и, кроме того, в городе имелась жандармская команда. В Уфе же находились и губернские учреждения.

Выборным органом городского управления, подчиненным губернатору, была Городская Дума, в состав которой входили городской голова и 4 гласных – по одному от разных слоев городского общества: купцов, мещан, казаков и отставных солдат. Дума занималась городским хозяйством и благоустройством, а также распоряжалась городскими финансами, занималась сбором налогов. Магистрат в данный период представлял собой сословный судебный орган. Члены магистрата – бурмистр и ратманы – избирались из числа местного купечества и мещанства. Магистрат рассматривал гражданские и уголовные дела только между купцами и мещанами. При магистрате имелся сиротский суд, в полицейских частях города действовали словесные суды для рассмотрения мелких дел. Дела о бракосочетании, разводах и вероисповедании мусульманского населения края были переданы в ведение Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в 1788 г. и разместившегося в Уфе.

В промышленном отношении город развивался медленно. Так, если в 1800 г. в Уфе было 2 жировых и восковых, 5 кожевенных предприятий, то к 1830 г. их стало, соответственно, 3 и 26. Владельцами кожевенных предприятий были, как правило, крестьяне. То же можно сказать о ремесленном производстве. В 1798–1800 гг. в городе существовало 8 ремесленных специальностей, а спустя пятьдесят лет – 25. Причем, наиболее распространенными видами ремесла были портняжное, сапожное, кузнечное, медное, серебряное, столярное дело.

Важную роль в жизни города играли судоходные реки Белая и Уфа. Весной, во время разлива, с верховьев рек сплавался лес, и проходило до 100 барок, груженых медью, железом и другими товарами, произведенными в крае. Осенью с Макарьевской ярмарки по реке Белой в Уфу доставлялись мебель и прочие редкие товары. Для связи с другими городами, кроме водного пути, использовалась главная и единственная дорога из Уфы, не пересекавшая рек, которая шла через северные ворота. Через реки прокладывались обычно зимние пути, но летом действовали паромы. Так, на реках Белой и Уфимке находились: с востока от Уфы Дудкина и Каменная переправы, с юга – Оренбургская, с юго-запада – Стрешневская, с запада – Вавиловская и с севера – Сафроновская переправы, где действовали частные, а затем земские паромы и лодки.

Характерной чертой городов начала XIX в. являлось наличие земельной собственности, что в условиях неразвитых форм товарно-денежных отношений и в связи с необходимостью горожан заниматься земледелием и скотоводством, имело очень важное значение. В рассматриваемое время из городской выгонной земли было выделено под пашню 114 десятин земли, а под городской сенокос по берегам рек Белой, Уфы и Демы – 1102 десятины. Уфимцы засевали озимый и яровой хлеб, разводили картофель и овощи, почти каждый двор имел корову, лошадь и мелкий рогатый скот. Кроме того, многие горожане занимались различными промыслами, в том числе охотой и рыболовством.

Таким образом, к концу XVIII – началу XIX в. в Уфе начинает складываться многоотраслевое городское хозяйство, хотя привязанность уфимцев к земельным участкам оставалась сильной. Рост численности торгово-промышленного населения и их хозяйственная деятельность являлись основой благосостояния горожан, так как бюджет города складывался, главным образом, из сборов с городских недвижимых имуществ (поземельного сбора), с домовладельцев, предпринимательской и торговой деятельности и других прямых, и косвенных сборов. Как отмечает А.З. Асфандияров, это был бюджет «феодалного города со слабо развитой промышленностью и торговлей» [Асфандияров, 1973, с.116].

Оренбург в конце XVIII – начале XIX вв. внешне почти не изменился. Город со стороны реки был укреплен полисадом, с остальных сторон окружен каменной стеной, земляным валом и окопан рвом. В нем имелись 2 каменных собора, 3 приходские церкви, одна мусульманская мечеть, гостинный двор с лавками, таможней и церковью над воротами. Во второй половине 80-х годов XVIII в. близ города было начато строительство форштадта для поселения казаков. В трех верстах от Оренбурга, в степи, располагался каменный меновой двор с лавками и таможней, рядом с ним – еще один меновой двор для азиатских купцов с мечетью, лавками и кладовыми. Сюда в летнее время привозили свои товары бухарцы, хивинцы и купцы из других стран [Архив РГО. Оп. 1. Д. 15. Л.1, 3].

Данные о численности населения г. Оренбурга противоречивы. Это, по-видимому, объясняется тем, что в зависимости от изменения статуса города менялась и численность населения. Так, по данным оренбургского исследователя Ю.С. Зобова, население Оренбурга к началу XIX в., если не считать военных и чиновников, не доходило и до тысячи. Его составляли купцы, мещане и дворовые люди. Вместе же с гарнизоном и чиновничеством в 1797 г. в Оренбурге насчитывалось 5,5 тыс. жителей [Зобов, 1993, с.42]. VI ревизия в начале XIX в. зафиксировала 3 тыс. горожан.

Как отмечает Ю.С. Зобов, отличительной особенностью Оренбурга на рубеже XVIII–XIX вв., придававшей ему своеобразный, неповторимый облик, являлся неоднородный национальный и социальный состав населения. 78 % населения составляли военные, в число которых входили дворяне и чиновники, солдаты, казаки. Купечество было слабым и малочисленным, но в 30-х годах XIX в. численность купеческого населения возросла до 400 человек, среди них преобладали мелкие торговцы. В целом, здесь, так же, как и в Уфе, в первой половине XIX в. наблюдалась тенденция к росту населения [Зобов, 1993, с. 42].

В Оренбурге были сосредоточены губернские, уездные и городские органы управления. Значение города определялось тем, что здесь находилась резиденция главного правителя края – военного губернатора, позднее – генерал-губернатора, который имел в своем распоряжении большой контингент войск. Для управления казахскими жузами в Оренбурге была учреждена Пограничная комиссия, а вопросами организации торговли с Казахстаном и Средней Азией ведали Таможенный округ и пограничная таможня [Зобов, 1993, с. 48–49]. Уездная администрация и соответствующие учреждения – уездный суд, уездный предводитель дворянства и уездное казначейство – правили обширным Оренбургским уездом, а городскими делами ведала Оренбургская городская дума, городской магистрат и полиция. Оренбургской городской думе подчинялись Бузулук, Верхнеуральск и Сергиевск. Городская полиция в Оренбурге была учреждена в 1778 г. В первой половине XIX в. она включала в себя полицмейстера, трех частных приставов, трех квартальных надзирателей и одного письмоводителя, при котором находились писцы. В городе имелась даже полицейская пожарная команда. Оренбург вплоть до середины XIX в. продолжал иметь статус военной крепости. Только упразднение крепости в 1862 г. и отмена связанных с данным статусом ограничений дали новый импульс для дальнейшего развития города.

В рассматриваемое время Челябинск успешно конкурирует с Уфой и Оренбургом не только в торгово-промышленном отношении, но и в сфере городского устройства. Городовые магистраты и думы, кроме Уфы и Оренбурга, имелись только в Челябинске, в то время как другие уездные города были подчинены магистрам указанных городов [Чернавский, 1993, с. 23]. В 1812 г. по решению Оренбургской межевой конторы Челябинску было отмежевано около 300 десятин выгонной земли [ГАЧО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 9. Л. 11]. Город, наделенный хотя и ограниченными правами и собственностью, быстро рос. Так, в 30–40 гг. XIX в. наблюдалось стремление многих жителей построить вместо старых домов новые. Большим спросом в городе пользовались строительные материалы: сосновые бревна, доски кровельные и половые, кирпичи разных сортов, бутовый камень, известь, алебастр, железные изделия, гвозди, стекло и другие [ГАЧО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 9. Л. 53–53 об.]. Приведенные данные позволяют говорить о том, что Челябинск отличался от других уездных городов большей динамичностью и гармоничностью своего развития.

Рассмотрим еще один город, возникший благодаря развитию соляной промышленности и соляной торговле – Стерлитамак. Стерлитамак, ставший одним из уездных городов Башкирии, по многим вопросам городского управления, полиции и суда был подчинен Уфе, Уфимскому городскому магистрату. Представителем власти в уездном городе был городничий, который выполнял здесь и функции земского исправника. Полицейский надзор осуществляли 4 квартальных надзирателя. Кроме того, имелись полицейская команда из 7 человек и пожарная – из 6 человек. Общественное управление осуществляли 2 старосты, избранные от купеческого и мещанского сословий, а также сборщики податей. Старосты ведали городской больницей, баней, ярмарочными помещениями, лавками, весами и прочим общественным имуществом, а сборщики налогов следили за своевременным поступлением налогов от купцов и мещан. Старостат существовал до открытия в 1851 г. городской ратуши. До открытия ратуши городским хозяйством и судебными делами в Стерлитамаке ведали уфимский городской магистрат и городская дума, а также уфимский сиротский суд. Однако экономически Стерлитамак был всегда тесно связан с Уфой. Через Стерлитамак проходили водный путь по р. Белой и сухопутные дороги из Уфы в Оренбург и из Белебея в Верхнеуральск.

Учреждение Стерлитамака уездным городом еще не значило моментального превращения соляной пристани в городское поселение. Так, один из авторов книги по истории города Стерлитамака А.З. Асфандияров приводит данные о численности и социальном составе населения г. Стерлитамака конца XVIII – начала XIX в., которые свидетельствуют о том, что в течение нескольких десятилетий после учреждения Стерлитамака уездным городом он оставался еще на положении обычной пристани. Он отмечает, что в промышленном отношении Стерлитамак на рубеже XVIII–XIX вв. занимал одно из последних мест среди прочих уездных городов губернии. В городе был один кирпичный завод и 3 кожевенных завода, принадлежавшие частным лицам. Ремесло находилось в доцеховом состоянии. В 1860 г. ремеслом в городе занимались 120 человек или около 10 % городского населения. Два раза в год – в первых числах февраля и октября – в городе проводились недельные ярмарки, но они имели местное значение. Товары привозились из соседних, поволжских, а также столичных городов. Оживление экономической жизни в городе приходится на середину XIX в. Практически все жители Стерлитамака занимались земледелием и скотоводством, некоторые – промыслами. В конце XVIII в. в собственность города Стерлитамака было отмежевано 143 десятины земли. В 20-х годах XIX в. были выделены дополнительные участки, и все земли города составили 1245 десятин.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что в становлении городов на территории Башкирии исключительно важное значение имели реформы Екатерины II. Если к началу проведения реформ будущие уездные города являлись небольшими военными крепостями, поселениями сельского типа или пристанью, как Стерлитамак, то

в ходе реализации губернской реформы и городского положения были выработаны единые требования к облику губернского города и городов уездного значения. Это – наличие губернской или уездной администрации, городского самоуправления, городского (общественного) имущества, учреждение органов надзора и правопорядка, обязательное поощрение торговли и ремесленного производства и специальная планировка и застройка городской территории.

Источники и литература:

1. Архив РГО. Разряд 26. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
2. ГАЧО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.
3. ГАЧО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 9. Л. 53-53.
4. РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 90. Л. 33-34.
5. Асфандияров А.З. Экономическая жизнь и городское хозяйство Уфы в первой половине XIX в. // Исследования по истории Башкирии XVII–XVIII вв. Уфа, 1973.
6. Буканова Р.Г., Абдрахимова Г.Р. Образование Уфимского наместничества – начало нового этапа в развитии городов Южного Урала // Вестник Башкирского университета. 2013. Том 18. № 4. 2013.
7. Ганеев Р.Г. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981.
8. Герн К.И. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. XIV. Ч. 2. Оренбургская губерния. СПб, 1848.
9. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т.1. Города России в XVIII в. СПб., 1875.
10. Зобов С.Ю. Оренбург. Челябинск, 1993.
11. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.1. Уфа, 1956. С. 258.
12. Чернавский Н.М. Сжатый очерк развития города Челябинска // Материалы к истории Челябинска. Челябинск, 1993.

**Вәлиева Г.Д.
(Стәрлетамак)**

БЕЛЕМДЕ ТИКШЕРЕҮЗӘ КОМПЬЮТЕР ТЕСТАРЫ

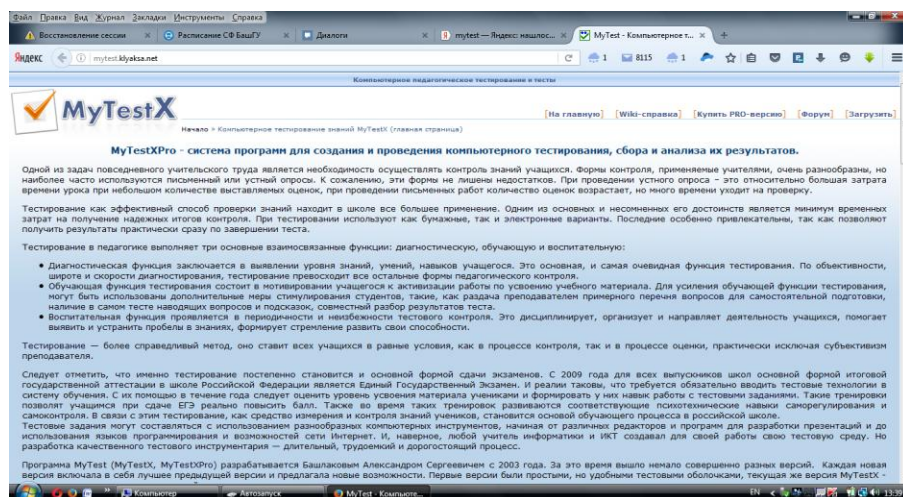
Мәктәптә укыусылардың белеме, ғәзәттә, имтиханда тикшерелә һәм баһалана. Дисциплина буйынса әзерләнгән билет һораузарының йөкмәткеһе төрлө була һәм имтихан ваҡытында белем объектив баһаланмаһа ла мөмкин. Шуға күрә предметты өйрәнеүгә карата ҡызыкһыныу уятыу максатында һәм укыу-укытыу һөҙөмтәһен баһалауға тест технологияһы кулланыла. Был технологияның үзенсәлектәре тураһында ғилми-методик әҙәбиәттән мәғлүмәт табырға була. Тестың бер-нисә билдәләмәһе бар:

1. Тест – (ингл. «тикшереү») шәхестең билдәле психологик үзенсәлектәре үҫешенең кимәлен билдәләргә мөмкинлек биргән стандарт эштәр системаһы.

2. Тест – ул укыусылардың белем, күнекмә, оҫталыҡ кимәлен эффектлы үлсәү өсөн, үзенсәлектә һораузар һәм мәсьәләләр системаһы. Укытыусы тест һораузарын төҙөй һәм уны дәрестең төрлө этаптарында куллана ала [Суфиянова, 2002, 45-се б.].

Хәҙерге көндә тест һораузарын төрлө компьютер инструменттарын (редактор, презентация программалары, интернет селтәре) кулланып төҙөргә мөмкин. Информатика укытыусыһы үҙенең эше өсөн тест мөһите булдыра ала. Ә ябай укытыусыға тест программаһын төҙөү оҙайлы ваҡытты һәм сығымды талап итә.

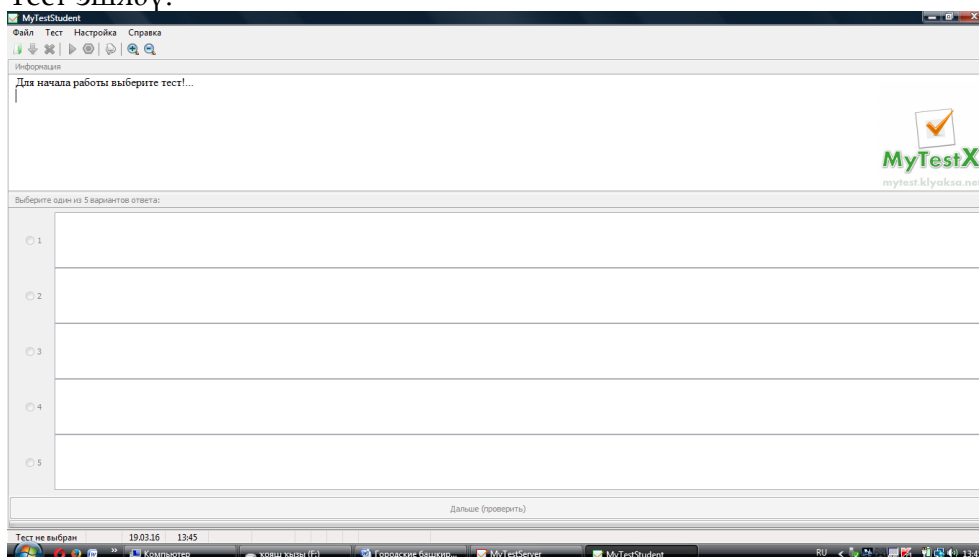
Әммә үзҙәренең эштәренә талапсан ҡараған укытыусылар ҡул ҡаушарып ултырмаһа тейеш. Хәҙер интернет селтәрәндә төрлө ойошмалар программаларҙы ваҡытлы кулланыу өсөн тәҡдим итә. Мәҫәлән MyTestx, MyTestxPro программаһы 2003 йылда А.С. Башлаков тарафынан төҙөлә һәм уның версияһы MyTestx шәхси сайтында бирелә (<http://mytest.klyaksa.net/>).

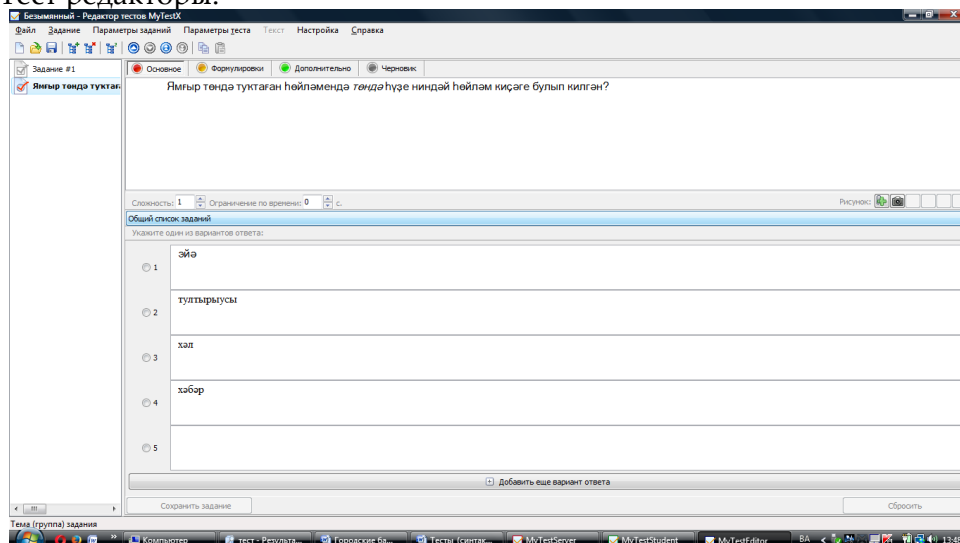
Был компьютер тестары шәхси компьютерға бик тиз урынлаштырыла, программа башкортса хәрәфәтәрзе укый, укытыусы һәм укыусы өсөн дә аңлайышлы интерфейсы бар. Программа ярзамында өйрәтеү, белемде тикшереп максатында белем биреп учреждениеларында тест үткәрепгә мөмкин.

MyTestx – ул компьютер тестарын төзөү һәм үткәреү, һөзөмтәләргә йыйыу һәм эшкәртеү, баһа куйыу өсөн программалар системаны. Программа өс модулдән тора:

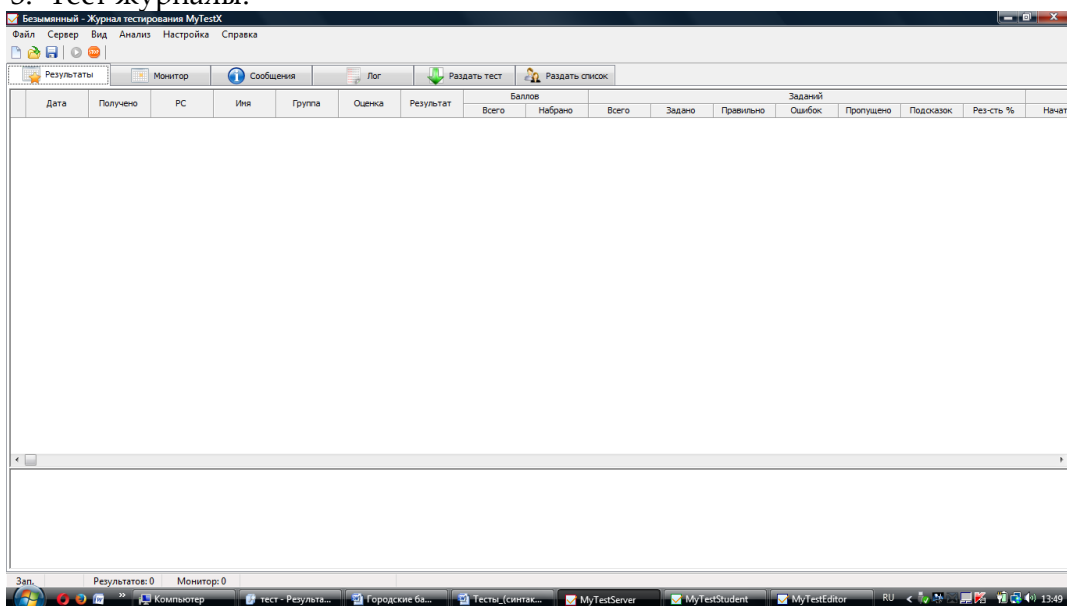
1. Тест эшләү.

2. Тест редакторы.

3. Тест журналы.

Тест редакторында тест һораулары куйыла. Компьютерзы бик якшы үзләштермәгән укытыусы ла был программала эшләй ала.

Автор программаның ике версияһын тәкдим итә: лицензион килешеү буйынса һатып алыу һәм шартлы-түләүһез йәғни программаны һатып алыу алдынан бер ай вакытлы кулланып карау версиялары.

Башкорт теле буйынса тестарзың үзәрән төзөгәндә, мәсәлән, һөйләмдәр, һүзәр, грамматик формалар һайлап алғанда, башкорт теленә арналған махсус мәғлүмәт базаларын кулланырға мөмкин: башкорт теленә машина фонды, башкорт теленә электрон һүзлектәре һ.б. [Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2013]. Уларзың араһында тестар төзөү өсөн үзәрәненә лингвистик мәғлүмәттәре яғынан мөһим булып башкорт теленә корпустары тора [Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2014; Бускунбаева, Сиразитдинов, Ишмухаметова, 2012; 2011].

Тәкдим ителгән тестар төзөү системаһы һәм башкорт теленә мәғлүмәт системалары укытыусыға балаларзың белемен арттырырға ярзам итер тип ышанабыз.

Өзәбиәт:

1. Компьютерное педагогическое тестирование и тесты. URL: <http://mytest.klyaksa.net/> (дата обращения: 15.02.2016).
2. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д., Мигранова Л.Г. Корпус текстов периодической печати на башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 139–141.
3. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А. Система разметок в национальном корпусе башкирского языка // Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. С. 46–51.
4. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. О создании корпуса башкирского фольклора // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа, 2014. С. 86–89.
5. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Информационные системы и базы данных башкирского языка. Уфа, 2013.
6. Суфиянова Н.Ф. Русско-башкирский словарь психолого-педагогических терминов. Уфа, 2002.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Подготовка национальных кадров – важный вопрос каждой республики. И центральным вопросом для решения данной проблемы является отношение к ценности. Ценность – философское понятие, характеризующее представления человека об идеальном образе, поэтому в процессе воспитания необходимо вырабатывать те ценности и установки, которые будут способствовать росту национального самосознания, а не его подавлению. Самосознание формируется через сложную систему взаимодействия внутреннего мира человека с внешним, прежде всего, через его подсознание, в котором немаловажную роль играют архетипы. Ценности народов формируются веками. Все они имеют общие элементы, но именно в специфике каждой культуры проявляется национальное самосознание. Из истории мы нередко наблюдаем моменты, при которых национальные признаки какого-либо народа гипертрофируются, создавая, таким образом, почву для национальной розни. Но для нас важно не выделить какие-то признаки для подавления самосознания других народов, а подчеркнуть этическую и эстетическую составляющую, присущую каждой национальной культуре. В мифологических представлениях роль добрых и злых играли сказочные герои и богатыри, которые своими поступками вызывали чувства добродетели или способствовали развитию первых этических представлений и принципов поведения. В башкирском эпосе «Урал-батыр» прославляется богатырь Урал. Он – олицетворение добра, послушный сын родителей, свято хранящий традиции семьи и не нарушающий запреты родителей. Ценность человека заключается в его поступках, делах, стремлении к знаниям, в воздержании от удовольствий.

*«Не нарушу наказ отца...
Пока егетом не стану я,
Пока обычаи не узнаю,
Пока не постранствую по земле
И не уверюсь сам,
Что смерти на свете нет...»*
[Башкирский народный эпос, 1977, с. 268]

Современное познание констатирует факт выделения данной проблемы лишь на основе развития духовной среды, но не в процессе естественного развития. Современное общество вынуждено рассматривать проблемы ценности человека, также как и проблемы развития общественных образований. Основные ценности человека – любовь к жизни, стремление к знаниям и мудрости. Главная ценность традиционного общества – почитание обычаев предков, а также вера в бессмертие. И сегодня, на подсознательном уровне, они объединяют людей в одно единое целое.

Мифологическое сознание представляет идеал единения человека с природой. Данное сознание синкретично и антропоцентрично. Главной ценностью выступает природа, способствующая появлению человека.

Ценности сохранились в структуре архетипического сознания. Нередко целые пласты в общественном сознании соответствуют мифологическим ценностям, они сохранились на уровне обыденного сознания, познать их можно лишь через изучение ментальности человека.

Погружение в мир данных ценностей небезопасно, но изучать их необходимо. В современном сознании сохранены некоторые пласты мифологического сознания. Особенно явно данное явление наблюдается в политической культуре. Политический

миф – самое распространенное явление нашей политики. Но необходимо, чтобы применение данных ценностей происходило не только в целях управления, а прежде всего для формирования демократических отношений и сохранения локальных культур и сохранения человеческого достоинства в интересах настоящих и будущих поколений.

Основой мировоззрения современной подготовки специалиста военного направления являются представления о войнах прошлого. Мифы о сказочных богатырях, о войнах, защищающих Отечество, способствуют развитию мировоззрения современных призывников. Социализация в мирное время, не требует конструирования сценариев военной реальности. На уровне подсознательного мы выявляем мотивировки, которые формируют те или иные стереотипы, штампы и формы сознания, что позволяет более грамотно подходить к воспитанию личности, связанной с чрезвычайными ситуациями.

В сфере образования необходимо выработать дифференцированный подход к мифологическому мировоззрению, который будет способствовать, во-первых, более тонкому знанию и пониманию мифологического сознания, умению отличать миф от реальности. И, во-вторых, будет способствовать развитию самосознания и осознания собственной культурной принадлежности человека и самоидентичности. Отчуждение от процесса социализации может привести к фрустрированности личности, а затем к ее деградации. Изучение мифологического мышления может способствовать выявлению неизвестных нам форм сознания и определить возможность применения методов выявления новых ценностей там, где другие методы недействительны.

Сегодня необходимо искать духовную основу, которая будет способствовать интеграции, а не конфронтации ценностей. Интересны мифологические представления россиян, которые формировались на резком противопоставлении своего и чужого мира. Необходимость формирования атмосферы терпимости и согласия ставит задачу преодолеть противоречия и прийти к единой системе ценностей. В.С. Соловьев писал: «Вывод из исторического обзора: смысл и вдохновение народа как бытия частного только в связи и в согласии его со всеобщим» [Соловьев, 2012, с. 57]. В ценностной системе В.С. Соловьева превалирует терпимость россиян к различным конфессиям и ценностям людей с различным мировоззрением.

Литература:

1. Башкирский народный эпос. М., 1977.
2. Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 2012.

Галлямов Р.Р.
(Уфа)

УРБАНИЗАЦИЯ БАШКИР БАШКОРТОСТАНА: ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И ИХ СПЕЦИФИКА

Исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН
по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами
развития разнородных социально-экономических систем с позиций обеспечения
национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661)

Исторически сложилось так, что Республика Башкортостан является одним из самых многонациональных регионов Российской Федерации. Индекс этнической мозаичности населения республики имеет наивысшие по стране показатели и уступает в этом смысле из российских регионов только Дагестану, образно называемому «страной ста народов» [Галлямов, 1996, с. 28–32]. Этносоциальный состав Башкортостана формируется на современном этапе в основном тремя народами: башкирами, русскими и татарами, которые в совокупности составляют свыше 90 % населения республики, а также некоторыми другими финно-угорскими, тюркскими и славянскими этническими группами, составляющими оставшиеся 10 % населения. Широкомасштабные

урбанизационные процессы начались в Башкортостане фактически с середины 1950-х с началом вовлечения в них нерусских народов, переселявшихся в город в основном из окружающей сельской местности [Галлямов, 1996, с. 38–84]. До этого в республике города в основном были заселены русскими. Так, по переписи 1926 года доля титульного этноса, проживающего в городах, была почти в пять раз ниже, чем его доля в целом по республике. У татар, третьего, после русских и башкир по численности этноса в Башкортостане, доля в городском населении в два раза уступала его процентному показателю по республике в целом. Между тем, у русских процент городского населения, наоборот, почти в два раза превосходил его общую долю в населении (См. табл. 1). Мало изменилась ситуация в уровне урбанизированности основных этносов Башкортостана и по результатам Всесоюзной переписи 1939 года, хотя в этот период в республике происходили значительные миграционные процессы, связанные с коллективизацией и интенсивным индустриальным развитием в годы первых пятилеток.

Таблица 1

*Уровень урбанизированности (доля городского населения) трех наиболее многочисленных народов (русские, башкиры и татары) и всего населения Башкортостана в динамике (1926–2010 гг.), % **

этносы	Переписи							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
башкиры	1,8	5,8	13,6	19,7	28,2	42,3	42,4	40,7
татары	6,1	9,4	31,5	43,3	54,8	57,8	67,0	61,6
русские	17,4	29,3	57,7	71,1	78,8	83,0	82,7	76,7
всего по республике	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0	60,4

*Рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения

На наш взгляд, главными причинами, определившими сохранение высокой доли русских в городском населении Башкортостана в рассматриваемый период, являются, видимо, как большая их сельско-городская мобильность, так и то, что рост городского населения осуществлялся в основном за счет миграции из-за пределов республики.

Рассматривая урбанизацию башкир Башкортостана в контексте «великого переселения» в города всех основных этносов республики, необходимо выделить несколько тенденций в этнодемографическом развитии. Во-первых, несмотря на интенсивную урбанизацию русского этноса в республике, происходило непрерывное, медленное падение его доли в общей массе городского населения. Если в 1926 году доля городского русского населения превышала его удельный вес в целом по республике почти в 2 раза, то в 1989 году – только немногим более чем на 10 %. Вместе с тем урбанизированность самого русского этноса возросла за этот период более чем в пять раз, превысив соответственный показатель по республике на треть. При этом, темпы развития

* Как это хорошо видно из разработанной автором таблицы, за последний межпереписной период (2002–2010 гг.) уровень урбанизированности всего населения Башкортостана, а, следовательно, основных этнических групп республики, заметно снизился. Объясняется эта (на первый взгляд парадоксальная) ситуация тем, что в республике, в течение 2002–2007 гг., в рамках «реализации муниципальной реформы», десятки населенных пунктов, имевших ранее (иногда еще с довоенных времен) статус «поселков городского типа» (Например: Красноусольск, Раевка, Иглино, Семилетка, Кандры и др.) были переведены в разряд сельских поселений, хотя по численности и по преобладающей хозяйственной деятельности относятся, несомненно, к малым городам. В связи с тем, что доминирующую часть населения этих в прошлом «городских поселений» составляют русские и татары, в результате проведенной реформы статистическая урбанизированность последних снизилась больше, чем у башкир, которые оказались менее затронутыми данной «демографической рокировкой».

урбанизированности русских в Башкортостане превосходили соответствующие показатели по России и по СССР в целом.

Во-вторых, анализируя этнодемографические процессы в Башкирии, можно скорее говорить об общей «тюркизации» (татаро-башкиризации) городского населения в период советской истории. Причем, на первом этапе (в 1930–1950-е, вплоть до начала 1970-х годов) особенно сильны были тенденции «татаризации» городского населения, в результате которых татарский этнос в республике уже к середине 1970-х годов стал преимущественно городским. В-третьих, на втором этапе общей тюркизации этнического состава населения городов (с середины 1970-х годов) резко возрастает тенденция башкирского фактора, который доводит уровень урбанизированности башкир до 42,3 % по республике.

Причины, обусловившие подобные тенденции этнодемографического развития городского населения Башкортостана, представляются следующими.

Первое. Все старые города Башкирии, основанные как административно-оборонительные пункты (Уфа, Стерлитамак, Белебей, Бирск) или как заводские поселения (Белорецк, Благовещенск и др.), были преимущественно русскими по национальному составу. Это стало решающей причиной высокой доли русского этноса в городах еще на начальном этапе широкомасштабной урбанизации. Кстати, именно эти города и в современных условиях сохранили преимущественное преобладание русского населения. Между тем как в новых городах, появившихся в республике в 1930-е и 50-е годы (Туймазы, Учалы, Нефтекамск и т.д.), их доля, обычно, не более 30 %. Весьма симптоматично, что в самых молодых городах Башкирии, образовавшихся в 80-е годы (Агидель и Дюртюли), русское население составляет наименьший процент по республике (не более 10%). Однако, по мере развертывания урбанизационных процессов в республике рост нерусского городского населения (в первую очередь башкир и татар) был неизбежен.

Второе. Значительный всплеск урбанизированности татарского этноса в Башкортостане, пришедшийся не на годы индустриализации, а на послевоенный период, также не был случайным. Дело в том, что урбанизация республики в 1930-е годы осуществлялась в значительной степени за счет миграции из-за пределов Башкирии, в основном русского и русскоязычного населения. Главными причинами интенсивного включения татар в урбанизацию в 1940–1960-е годы стали, с одной стороны, развертывание масштабного индустриально-городского строительства в этот период в регионах, традиционно заселенных татарами и татароязычными башкирами (запад и северо-запад), разработка крупных месторождений нефти и бурное развитие на этой основе нефтехимической и машиностроительной промышленности. С другой стороны, урбанизация в северо-западном и западном макрорегионах Башкортостана осуществлялась в 1950–1960-е годы почти целиком в рамках «точечного» характера этого процесса, когда во множестве возникающие города и городские поселения генерировали сельско-городскую миграцию в основном в масштабах отдельного городского образования. Так, с конца 1940-х до конца 1960-х годов в Башкортостане количество городов возросло более чем в три, а городских поселений – более чем в 2 раза, составив соответственно 17 и 53 единицы. Вместе с тем, урбанизация татар Башкортостана отставала от масштабов этого процесса среди татар во всей стране. Если в бывшем СССР уже с конца 1960-х годов более половины татарского населения стало городскими жителями, то в Башкирии этот уровень был достигнут только к концу 1970-х годов.

Третье. Главным фактором резкого возрастания урбанизированности башкир с середины 1970-х годов необходимо признать вступление самой урбанизации в Башкортостане в этап агломерационного развития, так как при традиционном демографическом статистическом расчете становится непонятным феномен городской «башкиризации» в данный период. Действительно, сколько-нибудь заметного увеличения

числа городов, городских поселений и численности общего населения республики в рассматриваемый период не происходит. Хотя значительный рост наблюдается в городском населении Башкортостана, и, особенно, в титульной его составляющей. Сама возможность возникновения городской агломерации создается только при определенных условиях*.

Несмотря на то, что соотношение этнических групп в городах Башкортостана и, особенно, в столице не совпадает с национальным составом всей республики, анализ этнотерриториального расселения городского населения показывает в целом адекватное отражение в городских этнических группах доли национальностей, проживающих в окружающих города сельских поселениях. Так, процент башкир значительно выше в зауральских и приуральских городах, находящихся в окружении преобладающего башкирского сельского населения. Городские татары проживают главным образом в центральных (Уфе), западных и северо-западных городах, сельское окружение которых опять же в основном составляют татарские и татароязычные поселения. Горожане русские живут либо в традиционных еще со времен колонизации заводских и административных центрах, либо в крупнейших промышленных городах, сформировавшихся в ходе индустриализационных процессов, либо в городских поселениях, возникших как результат промышленного обеспечения транспортной инфраструктуры, а поэтому «нанизанных» на крупнейшие железно- и автодорожные магистрали. В основном в городах, расположенных на территории своего первоначального расселения, проживают чуваша, марийцы, мордва и удмурты.

Литература:

1. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа, 1996.

**Гиниятов А.И. (Туймазы),
Латыпова И.А. (Туймазы)**

ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ «ЯЗЫКА ГОРОДА»: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. ТУЙМАЗЫ

В лингвистическом ландшафте города можно увидеть разнообразное слияние типов культур и менталитетов. Как отмечают Е.А. Яковлева, А.М. Емельянова, «язык города – одна из центральных проблем современного языкознания и, в частности, таких его разделов, как социалингвистика, психалингвистика и ономастика» [Яковлева, Емельянова, 2006, с. 84].

Ономастическое пространство города, охватывающее обширный пласт наименований различных объектов, представляет собой один из трех компонентов «языка города» (наряду с устной, письменной и живой разговорной речью). В качестве самостоятельного раздела эргонимии выделилась сравнительно недавно, хотя интерес к названиям различного рода предприятий и других объединений людей существовал и ранее. За последние годы в отечественной лингвистике появилось значительное количество работ, посвященных данному виду наименований (И.А. Астафьева, А.В. Беспалова, М.В. Голомидова, Л.В. Грибанова, С.В. Земскова, Р.И. Козлов, И.В. Крюкова и др.).

В лингвистике под эргонимами понимаются собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей (научного,

*Под агломерацией понимается «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих городских и сельских поселений, возникшая на базе единого территориально-производственного комплекса и обладающая общностью градообразующей и градообслуживающей основы, общностью образа жизни и иерархической поселенческой структурой» [Этносоциальные проблемы города. М., 1986. С.17].

учебного, производственного учреждения), коммерческого предприятия (агентства, банка, магазина, фирмы), объекта культуры (кинотеатра, клуба, развлекательного учреждения, театра, парка), спортивного заведения (комплекса, стадиона), представляющие собой единицы лингвистического пространства города [Емельянова, 2007, с. 98]. Эргонимическая лексика занимает особое положение в ономастике и представляет собой живой мир постоянно изменяющихся и исчезающих названий.

В настоящее время исследована эргонимика городов Волгоград, Екатеринбург, Ижевск, Москва, Омск, Пермь, Санкт-Петербург. Эргонимикон и особенности его бытования в Башкортостане (в частности, на территории его столицы г. Уфе) исследованы в работах Е.А. Яковлевой, А.М. Емельяновой. В частности, в работах А.М. Емельяновой дан полный анализ структурно-семантических характеристик эргонимов, закономерностей их возникновения и функционирования в лингвистическом пространстве такого современного многонационального города как Уфа.

С целью выявления и сравнения специфики и основных тенденций употребления в названиях коммерческих, культурных, социальных объектов города Туймазы была проанализирована группа эргонимов. Картотеку составили официальные названия деловых, коммерческих, культурных и спортивных объектов, полученные путем сплошной выборки из рекламы в СМИ, городских телефонных справочников (издания 2001–2014 гг.), а также путем письменного фиксирования эргонимов. Среди эргонимов города Туймазы самой многочисленной является группа эргонимов, образованных от имен неодушевленных предметов. Они включают в себя:

1) предметы интерьера, быта: «Самовар», «Мир посуды», «Народная мебель», «Ульяновская мебель» и др.;

2) разновидности еды, напитков: «Апельсин», «Горячий хлеб», «Винный погребок», «Русские блины» и др.;

3) одежду и аксессуары: «Империя шапок», «Королевство шапок», «Мягкое золото» и др.

Благодаря информации, заключенной в названиях, и по способу ее подачи, данные эргонимы достигают своей основной цели – привлечение внимания клиентов.

Значительное количество среди эргонимов города Туймазы представляют также наименования, образованные от топонимов: магазины «Тубанкуль», «Усень», «Чулпан», «Агидель», «Иремель», «Париж», «Урал», «Зигитякские мясопродукты», «Белая Река», «Ниагара» и др. Данный факт говорит об актуальности географической тематики. В этой группе представлены также названия, образованные от фитонимов «Березка», «Орхидея», «Колокольчик», «Ромашка», «Колосок», «Калинка», «Магнолия» и др.

Вторая по численности – группа эргонимов, образованных от наименований живых существ или существ, воспринимаемых как живые. Особенно ярко представлены эргонимы, образованные от антропонимов: «Рамазан», «Марат», «Маргарита», «Эльвина», «Руслан», «Юля», «Айдар», «Гудвин», «Клеопатра», «Скарлетт», «Настя», «Спартак» и др. По мнению лингвистов, их высокая частотность объясняется тем, что номинаторам нравится «увекочивать» память о себе, близких, исторических личностях и т.п. Подобные названия, как и топонимы, выполняют мемориальную функцию.

Об актуализации литературно-мифологической тематики, стремлении номинатора обратиться к прецедентному имени или тексту, чтобы вызвать у реципиента положительную ассоциацию, говорят эргонимы, образованные от мифонимов – имен любой сферы ономастического пространства в мифах, эпосах, сказках, былинах: «Велес», «Гудвин», «Алладин», «Клеопатра», «Спартак», «Золушка», «Буратино», «Жар-птица», «Саяна», «Олимп», «Розовая пантера» и т.п.

Среди эргонимов, образованных от комплексных объектов, особое место занимает группа наименований, образованных от понятий, связанных с разными видами искусства – литературой, ТВ, музыкой, театром: «Метелица», «Блюз», «Сказка», «Вокруг света»,

«Эллада», «Эльдорадо», «Алые паруса», «Пандора» и др. Они обладают образностью, ассоциативностью, а потому часто предпочитают номинаторами.

Названия, содержащие в себе характеристику человека («Хороший», «Эгоист», «Любимый», «Чемпион», «Приличный», «Оптимист», «Газовик», «Дантист», «Гурман», «Пышка Кулинар», «Ваш Мастер» и др.), предприятия («Мир обоев», «Мир сантехники», «Деловая Книга», «Мир бумаги», «Мир техники», «Эконом-маркет», «Детский мир», «Мир детства», «Мебельные галлюцинации», «Магнит-косметик», «Красное и белое», «ЧудоДом» и др.), образуют группу эргонимов-характеристик, совмещающих в себе информативность и рекламность и характеризующих название как успешное.

В группе наименований с затемненной семантикой чаще всего встречаются аббревиатуры, состоящие из начальных элементов собственных имен учредителей и их родных и близких, либо простой подбор слов: «РиК», «СССР», «Амик», «Вико», «Юничел» и др.

В связи с тем, что город Туймазы является полиэтничным, и объединяет в своем составе огромное количество людей разных национальностей, часть эргонимов соотносится с данными национальными языками (башкирским, татарским, чувашским и др.). Особенно широко представлены названия тюркского происхождения: «Батыр», «Шатлык», «Аркаим», «Дуслык», «Рамазан», «Ихлас», «Дастархан», «Фатиха» и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эргонимы города Туймазы представлены пятью семантическими группами: 1) названиями, образованными от наименований живых существ и существ, воспринимаемых как живые; 2) названиями, образованными от наименований неодушевленных предметов; 3) названиями, образованными от наименований комплексных объектов; 4) названиями, образованными от слов-характеристик; 5) группой названий с затемненной семантикой.

Анализ показал, что туймазинские эргонимы образуются двумя основными способами: семантическим и собственно словообразовательным.

Семантический способ наблюдается:

1) в эргонимах-словах, образованных путем: а) трансонимизации (ателье «У Ирины», магазины «Аделина», «Гудвин», «Синдбад» и др.);

б) онимизации, которая представлена двумя основными типами: метафорой (магазины «Корона», «Уют») и метонимией (аквамарин – драгоценный камень – «Аквамарин» ювелирный магазин); заимствованием номинативных единиц чужих языков (компания «Welcome» (англ. – Добро пожаловать) и др.);

2) в эргонимах-словосочетаниях, представленных сочетаниями различных частей речи: прил. в И.п. + сущ. в И.п. (магазины «Зеленый мир», «Детский мир», «Бархатный сезон», «Крестьянский двор», «Винный погребок»); сущ. в И.п.+сущ. в косв.п. (магазины «Мир обоев», «Мир техники» и т.д.);

3) эргонимы-предложения. Данная группа немногочисленна и представлена лишь одним побудительным предложением, содержащим глагол в повелительном наклонении (аптека «Будьте здоровы!»).

Собственно словообразовательный способ образования эргонимов представлен:

1) аббревиацией, среди которой в последнее время довольно много сокращений типа «ВИКО», «ИлВин», «Олвин» и др. Понимание таких названий зачастую бывает довольно затруднительным. По мнению филологов, подобные названия неудобно произносить: часто человек затрудняется решить, произносить ли их побуквенно или как единое слово;

2) словосложением («Хлеб-булки», «До-мажор», «Документ-Центр», «Toyota-Центр» и др.);

3) материальной индексацией, представленной названиями, образованными путем прибавления к производящей основе своеобразного морфа-индекса – цифры или буквы (магазины «Гурман-2», «Аврора-2»).

Названия типа «Стройкерамика», «Туймазытекс», «Башэлектромонтаж», «Башвтормед» и др. доносят исчерпывающую информацию о виде деятельности предприятия. Автор не ищет слово, в семантике которого прочитывалось бы указание на особенности фирмы, а строит новое слово, как это было принято в советские времена, когда названия институтов и заводов имели только утилитарное значение: обозначить предприятие по роду деятельности. Единственный плюс, который можно выделить, – это актуализация у такого рода названий идеи надежности за счет уподобления государственным предприятиям. Но этот плюс нивелируется непроизносимостью, плохой запоминаемостью имени [Латыпова, Набиуллина, 2012, с. 81].

Литература:

1. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы) // Дисс... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
2. Латыпова И.А., Набиуллина Л.М. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристики эргонимов города Туймазы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 4. С. 79–82.
3. Яковлева Е.А., Емельянова А.М. Ономастическое пространство как составная часть «языка города» и его основные единицы (на примере эргонимов Уфы) // Вестник Башкирского университета. №3. Уфа, 2006. С. 84.

Гайсина М.М.
(Учалы)

БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ ЛЕКСИК МИНИМУМЫН БИДӘЛӘУ ТУРАҢЫНДА

Рус теле мөхитендә үсеп, башкорт телен белмәгән баланы башкорт теленә укытыу еңел эш түгел. Сит телде укытыу эше грамматика менән һүз байлыгын үзләштереп тора. Грамматиканың күләме билдәләнгән, ул вакыт үтү менән үзгәрмәй. Телдә һүзлегенә килгәндә, ул халыктың тормошо менән тыгыз бәйләнеп, уның иктисадисоциаль, мәэни караштарын сағылдыра. Тормош үзгәрү менән телдә һүзгәре лә үзгәреш кисерә: яңы төшөнсәне сағылдырған һүзгәр барлыкка килә, тарих төпкөлөнә киткән күренештәрзәң атамалары әүзем кулланыузан төшөп кала [Виноградов, 1977, 47 б.].

Телдә касандыр кулланылган һәм хәзерге көндә кулланылып яткан һүзгәр уның һүзлек байлыгын тәшкил итә. Шул байлыкты үзләштермәйенсә халыктың тарихын, мәэниәтен, психологияһын һәм донъяға булган фәлсәфәүи карашын тулыһынса аңлап булмай. Ләкин башкорт теле мөхитендә үсмәгән бала нисек итеп мәктәптә бер нисә йыл эсендә бар булган һүз байлыгын үзләштерергә тейеш? «Башкорт теленең һүзлегендә» 55 мең тирәһе һүз тупланған [Башкорт теленең ..., 1993]. Уларзы башкорт мөхитендә үскән, милли мәктәптә укыған бала ғына түгел, бәгзе бер языусыларыбыз һәм телселәребез зә белеп етмәй бит. Һуңырак сыккан «Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге» күләм буйынса күпкә бәләкәйерәк, ләкин унда ла 10 меңдән артык һүз теркәлгән [Хәзерге башкорт..., 2004]. Кызғаныска каршы дәреслектәрзә тәкдим ителгән һүзгәр тезмәһе һәм шул һүзгәрзә үзләштереп өсөн һайланған текстар, күнегеүзәр үзгәрәң аклап еткермәй. Рус телле бала йылдар буйы башкорт телен укый, ә һөзөмтәлә, һөйләшеү-укыу түгел, ябай нәмәләрзә лә атай алмай. Башкорт телен үзләштереп осоронда, шул телдә иркен һөйләшеү, башка кешеләрзәң телмәрен аңлау, киң мәғлүмәт саралары менән танышыу өсөн ниндәй һәм күпме һүз белергә тейеш укыусы? Билдәле, телдә ике һүз төркөмө күзәтелә: тоторокло һәм үзгәрәүсән төркөмдәр [Абаев, 1934]. Тоторокло һүзгәр төркөмө телдәң төп һүзлеген тәшкәл итә һәм үз эсенә түбәндәге семантик төркөмдәр һүзгәрәң ала: алмаштар, һандар, кешенең тән атамалары, йыһан менән бәйләнгән кайһы бер

атамалар, кәрзәшлек һәм социаль күренеш терминдары, йыш күзәтелгән хәрәкәттәрзе белдергән кылымдар, хайуан һәм үсемлек атамалары.

Кызганыска каршы, безнең телселәребез әле булһа башкорт теленең төп һүзлеген тулыһынса билдәләмәгән. Уны билдәләү уктыу эшен күпкә еңеләйтер ине. Был тәңгәлдә әйтеп китәйек, телселәребез тарафынан төп һүзлектен 100 иң тотороклогон билдәләү өстөндә эше бара [Новгородов, Ишкильдина, 2014; Сиразитдинов, Бускунбаева, Каримова, 2015; Novgorodov, Iskildina, 2015]. Мәкәләбеззә уларзы килтереүзе кәрәкле таптык, сөнки укыусылар уларзы мотлак белергә тейеш:

Кырмыска, кул, көл, арка, зур, кош, тешләү, әсе, кара, кан, исеү (о ветре), һөйәк, түш, яныу, ташыу (нести), бала, килеү, изеү (раздавить), илау, эшләү, эт (собака), әсеү, колак, ашау, йомортка, күз, йыгылыу, алыс, ут, балык, ит (мясо), себен, биреү, барыу, якшы, сәс (волосы), каты, ул (он/она/ оно), ишетеү, ауыр, йәшереү, һугыу, мөгөз, йорт, мин, да-дә, тә-тә (в - представлено аффиксом местного падежа), тубык, белеү, көлөү, япрак, аяк, бауыр, озон, бет (вошь), ауыз, исем, кендек, муйын, яңы, төн, танау, юк (нет), оло (старый), бер, ямгыр, кызыл, тамыр, бау, йүгереү, тоз, ком, тиеү (сказать), күреү, күләгә, тире, бәләкәй, төтөн, тунпак, тороу, йондоз, таш (камень), имеү, татлы, койрок, алыу, калын, бот, был, бәйләү, тел (язык), теш, һыу, ни?, кем?, киң, ел (ветер), канат, агас, кисә, һин [Сиразитдинов, Бускунбаева, Каримова, 2015].

Юғарыла килтерелгән һүззәр, әлбиттә аз, телебезнең төп һүзлеге билдәләnmәгән осорза ниндәй һүззәргә иғтибар итергә? Был тәңгәлдә лексик минимумдар ярзам итер ине. Уларзы төзөү тураһында телселәребез һүз күзгатып куя, ләкин эш алға китмәй [Ураксин, 2015, с. 416–419]. Без үзебез өсөн минимумды төзөнөк һәм мәкәләбеззә уның сығанактарына, төзөлөү принциптарына тукталып китмәксез. Лексик минимумға һүззәр йышлык буйынса һайлап алынырға тейеш. Ул сакта семантикаһы яғынан әүзем кулланылырға тейеш, «кәрәкле» күренгән, ләкин ысынбарлыкта һирәк кулланылған һүззәр төшөп каласак, бары тик йыш кулланылған һәм телмәр өсөн мөһим булғандары ғына алынаса. Башкорт теле лексикографияһында Дауыт Юлтый әсәрзәре һәм функциональ стилдәр буйынса йышлык һүзлектәре төзөлөп нәшер ителгән [Сиразитдинов, 1995; Сиразитдинов, 1997; Сиразитдинов, 2002; Сиразитдинов, Шамсутдинова, 2006]. Без публицистика стиле буйынса төзөлгән йышлык һүзлеген кулланырға булдык, сөнки ул үзенең тәғәйенләнеше, составы буйынса укытыу эшенә иң яраклыһы. Әйтеп китәйек, был һүзлек «Башкортостан», «Йәшлек», «Ағизел», «Ватандаш», «Тамаша», «Шоңкар» басмаларында 1993-2004 йылдарза сыккан мәкәләләр нигезендә төзөлгән. Һүзлеккә барлығы 10473 һүз кергән. Тарих, тел һәм әзәбиәт институты ғалимдары тарафынан башкорт теленең йышлык һүзлектәре тикшерелгән, ғалимдарыбыз һүзлектәр эсендә йышлык буйынса 5 зона билдәләй: 1) иң юғары йышлыклы зона; 2) юғары йышлыклы зона; 3) уртаса йышлыклы зона; 4) аз йышлыклы зона; 5) бер тапкыр кулланылған һүззәр зонаһы [Сиразитдинов, Ишмухаметова, Бускунбаева, Ибрагимова, 2014; с. 98–100]. Түбәндәге таблица публицистика буйынса 1–3 зоналарға ингән һүззәрзәң һүзлектәге һәм текстарзағы һаны күрһәтә.

Таблица

Һүззәрзәң һүзлек һәм текстарза кулланыу һаны

Функциональ стиль	Йышлык һүзлектәге һүззәр һаны			Текстарза һүззәр һаны		
	Зона 1	Зона 2	Зона 3	Зона 1	Зона 2	Зона 3*
Публицистика	4	155	1349	11008 (5,50%)	76504 (38,25%)	78642 (39,32%)

*(3-сө зонаның асқы сиге – йышлығы 20-гә тиң булған һүззәр менән билдәләнә)

Таблицанан күренеүенсә, иң юғары, юғары һәм уртаса йышлыклы зоналар 1508 һүззән тора. Был һүззәр һүз формалары рәүешендә (мәсәлән: кеше, кешеләр, кешене, кешеләрзән һ.б.) публицистик текстарза (уның күләме 200 000 һүз формаһы) 166154 рәт

кулланып, уларзың 87,07 процентын тәшкил итә. Статистика карашынан сығып әйткәндә, 1–3 зоналарға ингән һүзәрзе үзләштергән укыусы, ниндәй генә публицистика текстарын алмаһын, уларзың 87% аңлаясақ!

Күрһәтелгән зоналарзы ентекләп тикшергәндән һуң, түбәндәгеләр асыкланды (һүз әргәһендә торған һандар йышлыкты күрһәтә):

1) 198 берәмек рус теле аша ингән һүзәрзән тора: профессор 39, состав 39, актер 38, план 38, форма 38, контроль 37, операция 37, технология 37, банк 36, спортсы 36, техник 36, август 35, концерт 35, процесс 35, суд 35, талантлы 35, традиция 35, армия 34, балет 34, газ 134 һ.б. [Сиразитдинов, Шамсутдинова, 2006; Русско-башкирский словарь Т1. ... 2005; Русско-башкирский словарь. Т2. ... 2005];

2) 226 һүз яһалма булып сықты, һәм шул ук вакытта уларзың башка зоналарза тамыр һүзе лә бар:

хужалык 292, ител 233, йәштәр 192, бөгөнгө 176, укытыусы 166, бирел 165, мөмкинлек 150, күрен 139, алын 132, киләсәк 130, билдәлә 126, күренеш 1 126, төшөр 123, үстәр 122, калдыр 121, языл 1 121, башлан 118, һөйләш 118, тыузыр 117, ойоштор 109, сығыш 109, барыһы 106, бәйлә 105, әлегә 105, тотон 103, төзөл 103, әзерлә 103, хәзәрә 102, бөтөнләй 101, қуйы 101, шөгәллән 100, асык 97, асыл 97, барлык 1 97, индер 97, аңлат 92, йүнәләш 89, файзалан 89, тейешлә 84, булдыр 83, еткер 1 83, үткәрел 83, иҗәплә 79, язуусы 79, алдында 77, тәрбиәлә 77, хезмәткәр 76, күтәрел 75, тамашасы 75, бәйләнеш 74, етәкселек 73, бүлен 72, исемлә 71, йыйы 70, айырыл 68, һаклан 67, кайтар 66, белдер 65, орашыу 63, үзгәрт 61, әйтел 61, ойошторол 59, табыл 59, уңышлы 58, арттыр 57, ауырлык 1 57, тамамлан 57, кешелек 1 56, уйлан 56, таныш 55, аралаш 54, карал 1 54, эшлән 54, иҗәплән 52, әзерлән 51, әйтәйек 50, азатлык 49, дауала 48, идаралык 48, йырсы 48, алда 47, алдан 47, күренеклә 47, эскек 47, башланғыс 46, йыйылыш 46, урындағы 46, баһала 45, вакытында 45, һөзөмтәлә 45, һәләтлә 45, алдынан 44, басыл 44, йөшлек 44, һалын 1 44, етерлек 43, кулланыл 42, үзгәреш 41, өстәүенә 40, расла 40, тикшерев 40, туктал 39, күрһәтел 38, бәйлә 37, оҗталык 37, һөйләшеү 37, спортсы 36, бәхетлә 35, йәмәғәтселек 35, кәрәклек 35, корол 35, талантлы 35, араһындағы 34, барыл 34, борсол 34, күңеллә 1 34, хәтерлә 34, индерел 33, йыйын 33, йыллык 33, акылы 32, беренселек 32, камилаштыр 32, тикшеренеү 32, яуаплылык 32, артынан 31, атаклы 31, булышык 31, бурыслы 31, күрәһен 31, касандыр 31, сағылдыр 1 31, ташлан 31, һумлык 31, ғорурлык 30, нигеззә 30, үлтер 30, эшсә 30, әзерлек 30, асыкла 29, башкортса 29, белемлә 29, бәйлән 29, дауалан 29, йылғы 29, йыллык 29, күркеһыс 29, тойол 29, эзлән 29, иҗбатла 28, иҗәпләш 28, тырышык 28, хәүефлә 28, һүрәтлә 28, башкарыл 1 27, берләштер 27, кабатла 27, туктат 27, түлән 27, һайлан 27, билдәлән 26, билдәһез 26, булдырыл 26, кәзерлә 26, тәрбиәлән 26, хоккейсы 26, алдыңғы 25, беренсенән 25, ебәрел 25, ишетел 25, йүнәтел 25, йөшлек 25, күзлек 25, сәбәплә 25, тапшырыл 25, тотол 25, урынына 25, үзенсә 25, сиклән 24, теркәл 24, ултырт 24, хыяллан 24, һынлы 24, якшырт 24, баһалан 23, идеология 23, матурлык 23, файзаланыл 23, әсемлек 23, яңырт 23, алмаштыр 22, бозол 22, етешһезлек 22, иреккә 22, килтерел 22, катлы 22, қысқаһы 22, нигезлән 22, урынлаштыр 22, хезмәтгәшлек 22, хәстәрлек 22, берлектә 21, кәңәшмә 21, қыйынлык 21, малсылык 21, мәңгелек 21, ныклап 21, окшаш 21, туктауһыз 21, тышқы 21, ултырыш 1 21, файзалы 21, фекерлә 21, яңылык 21, артта 20, асыклан 20, беззәгә 20, биреш 2 20, дөрөслөк 20, еңәйәтселек 20, заманында 20, көсәйт 20, ойоштороусы 20, таныштыр 20, төплә 20, уңайлы 20.

Грамматиканы үтеп, һүз яһалышты тулы кимәлдә үзләштәргәндә укыусыға барлығы 1084 башкорт һүзен белеү фарыз буласак. Ошо бер мең тирәһе һүз беззән минимум була ла инде. Мәкәләнең күләме сикләнгәнә, без минимумды бирә алмайбыз. Әммә қызыкһыныусылар күрһәтелгән һүзлектән, рус теле аша ингән һәм яһалма һүзәрзә алып ташлап, минимумды үзәрә барлыкка килтерә ала. Инде был эште мәшәкәтлә тип һанаусылар мәкәлә авторына мәрәжәғәт итеп минимумды беззән алырға мөмкиндрә. Беззән электрон почта: mansiagaisina@mail.ru/

Өҙәбиәт:

1. Абаев В.И. Язык как идеология и язык как техника // Язык и мышление. М.; Л., 1934. Вып. II. С.33–54.
2. Башкорт теленең һүзлегә: Ике томда. Том I. М.: Русский язык, 1993.
3. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 47–68.
4. Новгородов И.Н., Ишкильдина Л.К. Об устойчивом словарном фонде башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2014.
5. Русско-башкирский словарь: в 2 т. // Под ред. З.Г. Ураксина. Уфа, 2005. Т. 1. 2005.
6. Русско-башкирский словарь: в 2 т. // Под ред. З.Г. Ураксина. Уфа, 2005. Т. 2. 2005.
7. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Каримова Р.Н. К вопросу о устойчивой лексике башкирского языка // Жизнь языка и язык в жизни: материалы международного научно-практического семинара, посвященного 70-летию профессора Э.Д. Сулейменовой. Актобе, 2015. С. 903–101.
8. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь языка произведений Даута Юлтыя. Уфа, 1995.
9. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь башкирского языка. Т.1 (наука). Уфа, 1997.
10. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь башкирского языка. Т.2 (проза). Уфа, 2002.
11. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь башкирского языка. Т.3 (публицистика). Уфа, 2006.
12. Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Бускунбаева Л.А., Ибрагимова А.Д. Частотные словари функциональных стилей башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Уфа, 2014. С. 285–288.
13. Ураксин З.Г. Халкым язмышы – минең язмышым. Өфө, 2015.
14. Хәзерге башкорт әҙәби теленең аңлатмалы һүзлегә. Өфө, 2004.
15. Novgorodov I., Iskildina L. About the origin of the bashkir leipzig-jakarta list//Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Уфа, 2015. С. 197–200.

Давлетшина З.М.
(Уфа)

«ПРИЮТ ВЕЧНОЙ КРАСОТЫ»

(о роли Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова в формировании коллекций и пропаганде народного творчества)

*Хорош Божий мир! Хороша моя родина!
И как мне было не полюбить ее так, и жалко,
что не удалось ей отдать больше внимания,
сил, изобразить все красоты ее, тем самым
помочь полюбить и другим мою родину*
(М.В. Нестеров)

В этой статье речь пойдет об экспозициях и фондах уникального в своем роде Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова (г. Уфа). Открытие музея для всеобщего обозрения состоялось в 1920 г., а в 2015 г. музей значительно расширился, получив в свое ведение новое современное здание. Сегодня для организации выставочных площадок в музее имеется 8 больших залов. А начиналось все еще в начале прошлого столетия с подарка, который сделал своему родному городу выдающийся русский художник Михаил Васильевич Нестеров. Это была замечательная коллекция из 103 картин русских живописцев второй половины XIX – начала XX столетия и 30 авторских полотен. За прошедшие годы музейные собрания значительно

обогатились и пополнились новыми предметами искусства. Имеется коллекция старинных часов, изделий из стекла, фарфора, поделочных камней. В тихих залах этого музея, в своеобразном «приюте вечной красоты» горожане, уставшие от городской суеты, получают истинное наслаждение для своей души.

Художественные музеи среди многочисленных музеев мира занимают особое место. В них собраны и выставлены для обзора произведения изобразительного и декоративного искусства. Как важный социальный и культурологический объект, музеи объединяют в себе самые разнообразные виды деятельности. Это формирование музейных коллекций, их хранение и реставрация, изучение, экспозиции и выставки бесценных произведений прикладного и изобразительного искусства, участие в крупнейших выставочных проектах в России и за рубежом. Пережившие века и вошедшие в современную жизнь, образцы творческой деятельности человека стали неотъемлемой частью культурного наследия нашего народа. Неотъемлемая роль музея как культурно-просветительского учреждения в организации экскурсий, конференций, научных публикаций памятников духовной и материальной культуры. Об этом свидетельствуют слова одного из исследователей народного творчества В.С. Воронова: «Громадную и многоценную работу, которой они могут гордиться, совершили эти музеи, подготовив обширный материал для изучения старого вещественного крестьянского быта. Они собирали и сохраняют немалое количество ценнейших памятников, характеризующих этот быт с различных сторон. Малоисследованные собрания этих хранилищ должны будут послужить постоянной – неоспоримой – и главной основой в дальнейшем изучении... искусства» [Воронов, 1972, с. 32].

Одной из основных функций музея является собирательская, которая заключается в сборе экспонатов в ходе исследовательских экспедиций и небольших закупок от частных лиц и даров. Учитывая, что традиционные предметы быта и культуры, орудия труда выходят из употребления и постепенно утрачиваются, сотрудники музея в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. вели активную работу по сбору этнографических экспонатов в ходе многочисленных экспедиционных поездок и формированию музейных коллекций. Очень плодотворными в этом плане стали экспедиции в Бурзянский, Тамьян-Катайский, Аргаяшский кантоны Башкирии (1928–1935 гг.). В них приняли участие известные башкирские художники В.С. Сыромятников, К.С. Девлеткильдеев, Ю.Ю. Блюменталь. Позже было организовано еще несколько экспедиций в такие малоисследованные районы Башкирии, как Белорецкий, Аргаяшский, Белокатайский, Давлекановский, Кигинский, Учалинский, Баймакский, Кутарчинский, Абзелиловский, где изучались и собирались произведения башкирского народного искусства, делались зарисовки предметов быта и костюма, приобретались наиболее интересные и ценные экспонаты. Известный художник А.В. Храмов, искусствоведы А.Г. Янбухтина, В.М. Сорокина и другие сотрудники музея привозили из своих поездок резную утварь, изделия из войлока, кожи, тканые и вышитые изделия, предметы костюмных комплексов, ювелирные украшения. Наиболее старинный экспонат музея датируется XVIII столетием.

Особая роль в собирании, изучении и пропаганде народного искусства принадлежит художнику В.С. Сыромятникову, в коллекциях которого «...собран весьма интересный и разнообразный материал, характеризующий башкир как народ с очень интересной и ценной художественной культурой» [Сыромятников, 1935; Сыромятников, 1936; Сыромятников, 1937]. Коллекция В.С. Сыромяникова включает многочисленные изделия ткачества и вышивки, резные блоки от ткацкого стана и челноки, замечательные кумысные кадки, ковши и чаши, вазочки для меда, деревянные ложки, изготовленные из березового, лиственничного нароста или из березового корня. В двух альбомах зарисовок по башкирскому прикладному искусству, составленных В.С. Сыромятниковым в 30-е годы прошлого столетия, имеются рисунки бытовых предметов из дерева, вышитых и тканых изделий, зарисовки отдельных орнаментальных мотивов.

На сегодняшний день собрание музея насчитывает около 700 старинных и современных произведений башкирского народного творчества. На хранении в фондах музея находятся бытовые и обрядовые предметы, ставшие в наши дни большой редкостью. Среди них отметим оригинальные головные повязки (*һарауыс*), тканые и вышитые занавеси (*шаршау*), полотенца (*таҫтамал*), скатерти (*аһъяулык*), ленты для перетягивания постели (*тартма*), войлочные и коврово-паласные изделия (*сергетши*, *балаҫ*), молитвенные коврики (*намазлык*), колчаны, кожаную посуду, резные ковши, украшенные цепями, кадки для кумыса (*таһән*), вазочки для меда и многое др. Отдельные изделия в виде красочных халатов, камзолов, фартуков, нагрудников, обуви, головных уборов, собранные воедино, свидетельствуют об оригинальности традиционного башкирского костюма. Радуют глаз ювелирные комплекты, состоящие из колец, браслетов, сережек, шейно-нагрудных украшений и нагосников, дополненных ажурными подвесками и монетами, кораллами, сердоликом, агатом, бирюзой, различными бляхами.

Не менее важной функцией музея является эстетическое воспитание населения, заключающееся в пропаганде лучших традиций народного творчества и искусства. Эта работа проводится в музее постоянно. В конце прошлого года была организована прекрасная выставка декоративно-прикладного искусства башкир. На фоне широко известных художественных полотен, посвященных традиционному быту и обрядам башкирского народа, колоритно смотрелись оригинальные изделия народного творчества. Любовью к родному краю и народным традициям пронизаны полотна башкирских художников. Особую атмосферу в общую канву выставочной экспозиции башкирского народного искусства добавляли работы А.Х. Ситдиковой «Родная Башкирия», «Накануне сабантуя», «Накануне золотой свадьбы», «Чак-чак», А.Ф. Лутфуллина «Портрет башкирки в интерьере», П.В. Малькова «Башкиры из Архиерейки». Тканые, вышитые, резные предметы народных мастеров органично дополнялись и фарфоровыми изделиями профессиональных мастеров-скульпторов Т.П. Нечаевой «Салават Юлаев», «Чаепитие», «Башкирка», Ф.У. Усмановой «Восточный сервиз» и многих других.

В порядке культурного обмена между субъектами России и зарубежными странами сотрудники музея подготовили и с большим успехом провели такие масштабные выставки и конференции, как «Географическое открытие Башкирии», «Золотые олени Евразии», «Современные художники тюркоязычных стран», «Искусство мира ислама».

Экспозиции музея знакомят посетителей с бытом, культурой, мировоззрением, религиозными представлениями, хозяйством и ремеслами не только башкир, но и других народов, населяющих наш край. Осуществляется большая работа по популяризации изобразительного и народного творчества: проводятся экскурсии, лекции, беседы, организуются кружки, изостудии, показ учебных и художественных фильмов по искусству.

В фондах музея находится 12 тысяч экспонатов народного и профессионального искусства Республики Башкортостан, изобразительного и декоративно-прикладного искусства России, стран Западной Европы и Востока. Собрание живописи, графики, скульптуры, сценографии, декоративно-прикладного искусства Башкортостана дает исчерпывающее представление о становлении и путях развития изобразительного искусства республики, древнерусской живописи XV в., классических шедеврах русского классического искусства XIX–XX вв., западноевропейской живописи XVI–XIX вв., произведениях наших современников. Уникальное материальное и духовное наследие, представленное в фондах Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова, должно стать достоянием не только современной городской культуры, но и сельской.

Литература:

1. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. М., 1972.
2. Сыромятников В.С. Народное искусство башкир // Красная Башкирия. 1935. 10 ноября.
3. Сыромятников В.С. Башкирское народное искусство // Советское краеведение. 1936. № 12.
4. Сыромятников В.С. Башкирское народное искусство // Искусство. 1937. № 1. С. 155.

Даутова А.Р.
(Уфа)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР: АНАЛИЗ ГРУППЫ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ БАШКОРТОСТАНА

Шоковый характер постсоветской политической трансформации в России вызвал в качестве политической реакции широкое социально-консервативное движение, апеллирующее к советской традиции, как к альтернативе процессам вестернизации и перехода к «обществу-рынку» [Беляев, 2012]. В конце 2000-х гг. в нашей республике возникла подобная консервативная интеллектуальная группа – традиционалисты Башкортостана. Их деятельность связана преимущественно с публикацией научных и публицистических работ на сайте «РБ – XXI век», и прежде всего с именами А.Т. Бердина, А.М. Буранчина, Р.Д. Карамышева, Ю.М. Юсупова. По собственной самоидентификации, «традиционалисты Республики Башкортостан разделяют многие идеи «советских традиционалистов», но являются самостоятельной группой», для которой «характерно повышенное внимание к этнонациональной, социокультурной и религиозной специфике Башкирии» [Бердин, 2011, с. 35]. Корпус трудов, выпущенных данной группой достаточно обширен, и в рамках данной работы мы ограничимся лишь рассмотрением их взгляда на политическую культуру башкирского народа.

В консервативном понимании национальные традиции и архетипы, включающие в себя политическую культуру, представляют собой систему, которая в наименьшей степени подвержена изменениям. В силу данного свойства культура и традиция отвечают за преемственность национального исторического развития. По мнению А.Т. Бердина, сама история «началась тогда, когда появилась традиция, то есть, осознание человеком временного потока, попытка «остановить», и тем самым – «измерить» время» [Бердин, 2007, с. 4]. Однако, в тоже время политическая культура современного Башкортостана не могла не испытать влияния глубокой советской модернизации, в ходе которой, с одной стороны, государство брало на себя развитие этнической культуры. Более того, башкирский народ обрел собственную государственность, этническую номенклатуру, значительный слой художественной интеллигенции, с другой, «именно в этот период внутри башкирской этничности возникает уже новый культурный тип – «люди советского модерна» [Буранчин, 2011, с. 125]. Формировался новый тип идентичности – советский человек, этнополитические установки которого заключались в интернационализме и радикально социобиологическом понимании нации. Лозунг «дружбы народов» дополнялся концептом «наследуемой национальности», которая фиксировалась в паспорте [Неменский, 2012, с. 38].

В ходе советского периода истории республика пережила переход от аграрного региона к индустриальному со значительной научной и промышленной базой и высокой долей городского населения. Несмотря на то, что этот процесс сопровождался немалыми сложностями («борьба с религией», «коллективизация», «репрессии»), башкирскому обществу оказалось проще принять изменения в связи с четко выстроенными и проводимыми советским руководством культурными и ценностными ориентациями на учебу, науку, профессию; общественно-политическую деятельность в рамках партийных,

комсомольских, профсоюзных органов, коллективизм. Данные качества успешно ложились на башкирскую традицию, важными элементами которой являются коллективизм, ориентация на просвещение и этатизм.

Но истоки этих процессов находятся не только в советском, но и более раннем периоде. А.М. Буранчин, ссылаясь на Б.А. Азнабаева, отмечает, что «у башкир в период средневековья не было единолично правящего рода, на котором смыкалась бы вся политическая феодальная иерархия» [Буранчин, 2010]. Если у соседних кочевых и полукочевых народов, – ногаев, калмыков и казахов – существовал институт родовой знати, то «родоплеменные образования башкир были равны по статусу и выполняли одинаковые социальные и политические функции» [Буранчин, 2010]. В дальнейшем башкирская аристократия с трудом выделялась из общей массы общинников. Родовые земли же являлись коллективной собственностью рода [Даутова, 2014, с. 219].

В свою очередь, советская художественная культура носила принципиально коллективистский и этатистский характер. Индивидуализм трактовался исключительно отрицательно. В этом смысле политическая культура башкир вполне гармонизировала с политической культурой советских граждан в целом, сохраняя свое языковое своеобразие и прочие этнические маркеры.

Означенная социально-политическая и социокультурная специфика сыграла свою роль в ухудшении социального самочувствия в начале 1990-х годов. Ликвидация патерналистской системы и радикальные рыночные реформы привели к понижению социального престижа многих профессий, в частности, в традиционных для башкир отраслях – сельском и лесном хозяйстве, образовании, культуре.

Как отмечают традиционалисты Башкортостана, региональной реакцией на процессы «перестройки» и либеральных реформ и стал патерналистский, авторитарный режим М.Г. Рахимова, который ориентировался на консервативную культуру сельского населения, согласно которой на государство накладывается ответственность за ухудшение материального положения его жителей, а морально-нравственные качества руководителя являются приоритетными. В этом смысле режим М.Г. Рахимова носил своего рода «крестьянский» традиционалистский характер [Хайбуллин, 2010].

В то же время, авторитарная постсоветская трансформация не является исключительной особенностью Башкортостана. Она была характерна для большинства стран СНГ (за исключением Украины, Молдавии, Армении и Грузии) и ряда российских национальных республик. Также стоит отметить, что существующие тенденции российского авторитаризма на практике способствуют укреплению централизованной модели федерализма [Заманова, 2015, с. 52]. Среди родовых черт постсоветского авторитаризма А.М. Буранчиным выделяются: принцип несменяемости лидера, наследственный характер передачи власти, включая кровнородственный. Автор отмечает, что «в культурологическом плане данные режимы, по сравнению с советской властью, во многом архаичны. В них налицо признаки регресса и возврата к досоветским формам властвования. Общество сделало огромный шаг назад, политическая культура населения бывшего СССР резко деградировала. Произошла архаизация и самих правителей регионов. Ряд режимов среднеазиатских республик откатились к временам средневековых восточных деспотий... К концу правления у М. Рахимова проявились байские черты, которые не наблюдались в начале карьеры» [Бадранов, Буранчин, 2009, с. 112].

Это вызвало достаточно критичное восприятие постсоветской республиканской власти в городской среде. В Башкортостане возник значительный социальный слой, для которого оказались важными темы демократии и честных выборов, прав человека, национального и гражданского равноправия, свободы слова и средств массовой информации, хотя его интересы оказались слабо оформлены и агрегированы в условиях авторитаризма. Устойчивости режима М.Г. Рахимова способствовал «догоняющий

характер» (А.М. Буранчин), урбанизации и формирования городской культуры. Социальная и культурная политика, проводимая в период БАССР, способствовала сохранению значительной части населения в сельской местности.

Эта же политика, по мысли традиционалистов Башкортостана, способствовала усилению в башкирском обществе социальной архаики по мере вымывания структур советского модерна. Она проявлялась в следующих аспектах:

- актуализация клановых связей и архаичных представлений о власти;
- усиление проявлений этноцентризма, землячества и квазисословности;
- рост числа носителей маргинальных и радикальных форм религиозной идентичности [Хайбуллин, 2012].

В целом же, согласно анализу традиционалистов Башкортостана и типологии Г. Алмонда, республику отличает смешанная политическая культура. Наличие архаичной, традиционалистской и модернистской субкультур в ее рамках порождают конфликт – соперничество интерпретаций, одна из которых направлена в прошлое, другая – в будущее. Однако, согласно традиционалистскому подходу, именно их согласование позволяет дать «связный образ бытия» и обеспечить устойчивость социального порядка в обществе.

Литература:

1. Беляев Е.А. Идеинный облик российского социал-консерватизма // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. Т. 16. 1376–1380.
2. Бердин А.Т. В защиту традиции. Уфа, 2007.
3. Бердин А.Т. Традиционализм как идейное направление в современной историософии Башкортостана // Перспективы модернизации традиционного общества. Уфа, 2011. С. 29–43.
4. Буранчин А.М. Башкирское общество в XXI веке: проблемы и альтернативы развития // Истоки. № 27. 2010.
5. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ). Уфа, 2009.
6. Буранчин А.М. Современное башкирское общество в условиях кризиса национальной идентичности // Перспективы модернизации традиционного общества: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2011. С. 116–128.
7. Даутова А.Р. Межэтническое взаимодействие народов России в условиях формационного перехода // Гуманитарные науки в XXI веке: материалы XXII Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 217–221.
8. Заманова Л.Б. Российский федерализм: дисбаланс процессов децентрализации и централизации // Федерализм в современной России: диалектика взаимоотношений между государством и субъектами. Уфа, 2015.
9. Неменский О.Б. Страна победившего мультинационализма // Вопросы национализма. 2012. № 12. С. 37–44.
10. Хайбуллин А. Башкирская городская культура: особенности и проблемы формирования <http://rb21vek.com/clio/585-bashkirskaya-gorodskaya-kultura-osobennosti-i-problemy-formirovaniya.html>.
11. Хайбуллин А. Президент М.Рахимов, как человек «традиционного общества»: опыт культурологического анализа <http://www.rb21vek.com/ideologyandpolitics/print:page,1,232-prezident-mgraximov-kak-chelovek-tradicionnogo.html>.

ҺӘР СӘСКӘННҮҮ ҮЗ ЕҢЕ, ҺӘР ХАЛЫКТЫҢ ҮЗ ТӨҢӨ

«Тәбиғәттең үз вайымы менән ағышын ситтән генә күзәтеп торһаң, ер йөзөн иң әрһез, бер үк төрлө ағастар ғына каплап алмаһ тимә. Әгәр шулай була калһа, бер төрлө генә үскән урмандың ни йәме? Уның хәзерге төһө лә, хуш еһө лә булмаһасак бит...».

Ни өһөн мәкәләмде фәкәт ошо юлдар менән башланым? Ноғман Мусиндың «Мәңгелек урман»ынан килтерелгән өзөктә тәбиғәтте һаклау менән бер рәттән милләтте һаклау фәлсәфәһе ята ла баһа!

Без, башкорттар, был ергә кайзандыр ситтән килмәһек. Тамырыбыз – ошонда. Без – тәбиғәт балалары. Йәһебез, «Урал батыр» эпосында бәйән ителгәнсә, кешелек барлыкка килгән мәддә үк ошо ерзә яралған. Ошо ерзән моң, тел, һут, кот, бәрәкәт, ырыһ алғанбыз. Милләттәштәребезгә, уның якты һәм уңышы киләһегәнә зур өмөттәр бағлайбыз, әммә киләһөктә милләтебезгә һаклай һәм яклай алырлык дәүләт механизмы һакланып калыуына тулы гарантия бирә алмайбыз. Ошондай шарттарза милләттең үзән-үзә һаклай һәм яклай алырлык потенциалы барлығын иһкә төһөрөү фарыз. Һәр башкорт кешәһе мотлак үтәргә тейешле бурыстарзан, кағизәләрзән, гәмәлдәрзән, канундарзан бар була башкорт халкының йәшәү программаһы. Ошо программаны үтәй алһак, халкыбыздың киләһөгә якты һәм өмөтлө буласак.

Әйтергә кәрәк, бөгөн Дәүләкән районының милли составын тикһергәндә, башкорттар урыстарзан кала, икенсә урында килә. Райондың Коръятмас, Алға, Мәкәш, Горчак, Кызрас, Сапай, Боранғол, Яңы Яппар, Иһкә Яппар, Казанғол, Иһкә Шәрип, Яңы Шәрип, Мерәһ, Казырғол, Хөһәйен, Яңы Йәнбәк ауылдары башкорт ауылдары булып һаналып, милләттәштәребез шунда күпләп йәшәп, башкорт мөхитән тыузырып килде. Һуңғы йылдарза ауылдарзағы әшһезлек мәһһәләләре аркаһында йәштәрзән ауылда калмауы һаналып киткән ауылдарза халыктың кырка кәмеуәнә килтерзә. Был үз сиратында мәктәптәрзә лә балалардың һаны кәмеүгә һәм кайһы бер мәктәптәрзән ябылыуына алып килде.

Шуны ла әйтергә кәрәк, Башкортостан Республикаһы Дәүләкән муниципаль районында барлығы 37 мәктәп, улардың 23-ө – үз аллы мәктәптәр, 14-е – филиалдар. Улар араһында төп белем бирәү мәктәбе – 2, урта мәктәптәр – 20, филиалдар – 14. Был мәктәптәрзә бөгөн бөтәһе 4548 укыуы белем ала. Укыуылардың милли составы түбәндәһесә: рустар – 1950, башкорттар – 1341, татарзар – 890, сыуаштар – 163, украиндар – 53, немецтар – 47, әрмәндәр – 16, белорустар – 12, башка милләттәр – 71.

Райондың 8 урта мәктәбендә, 8 филиалында 618 башкорт балаһы үз телендә белем ала. Был күрһәткес дөйөм алғанда, бөтә башкорт балаларының 46,08% процентын тәһкил итә. Шулай ук 13 мәктәптә 445 укыуы башкорт телән туған теле буларак (был күрһәткес 33,18% тәһкил итә) һәм 14 мәктәптә 278 укыуы башкорт телән дәүләт теле буларак (был күрһәткес 20, 73% тәһкил итә) өйрәнә. Район мәктәптәрендә башкорт телән башкорт булмаған 3207 укыуы өйрәнә (был күрһәткес 100% тәһкил итә).

Туған телдәрзә укытуза материалъ техник базаны нығытуза ла һизелерлек әштәр алып барыла. Бөгөнгө көндә 25 башкорт теле кабинеты әшләй. Башкорт теле кабинеттарында электрон дәреслектәр, аудио-видеоматериалдар тупланған. Лицей-интернатта башкорт теле кабинеты заманса йыһазландырылды. Башкорт теле һәм әзәбиәте һәм «Тормош һабактары» дәрестәрендә укытуылар интерактив тактала Вотум системаһын кулланып, дәрес бирә. Техник саралар һәр кабинетта булмаһа ла, уларзы кулланып дәрестәр үткәрәү өһөн, мәктәптәрзән мөмкинлектәре бар.

Бөгөн беззән кала һәм район мәктәптәрендә 41 укытуы балаларға башкорт теләнән белем бирә. Уларзан «Рәһәй Федерацияһының дөйөм белем бирәү буйынса

почетлы хезмәткәре» тигән мактаулы исемгә – 1 укытыусы «Башкортостан Республикаһының почетлы мәғариф алдынгыһы» тигән мактаулы исемгә – 1 укытыусы, «Башкортостан Республикаһының атказанған укытыусыһы» тигән мактаулы исемгә – 1 укытыусы лайыҡ булды. 5 укытыусы – Башкортостан Республикаһының мәғариф отличниктары. 2006 йылдан алып Рәсәй Федерацияһы Президентының «Мәғариф» өстөнлөклә милли проекты грантына 2 укытыусы эйә булды. Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте тарафынан 2007 йылдан башлап ойшторолған «Иң яҡшы башкорт һәм рус телдәре укытыусылары» конкурсында 5 укытыусы еңүгә өлгәште. Был алдынгы педагогтарҙың эш тәҗрибәһе менән семинарҙарҙа, конференция-кәңәшмәләрҙә, оҫталыҡ дәрестәрендә, һөнәри конкурстарҙа танышырға мөмкин.

Белем биреү өлкәһендәге алдынгы идеяларҙы пропагандалау һәм ижади эшләүсе укытыусыларҙың ыңғай педагогик тәҗрибәһен таратыу өсөн районыбыҙҙа йылда «Башкорт теле һәм әҙәбиәте йыл укытыусыһы» үткәрелә килә. Һуңғы 3 йылда был бәйгелә үҙен һынауы 12 укытыусы араһынан республика кимәлендә 3 укытыусы яҡшы һөҙөмтәләргә иреште. «Иң яҡшы дәрес» номинацияһында Әхмәтова Г.Й., «Йөрәгемдә балаларға бирәм» номинацияһында Хәлилова М.В., «Иң яҡшы педагогик эссе» номинацияһында Дәүләтова Г.Г. еңүгә өлгәште.

Укытыусылар өсөн методик эштең һөҙөмтәләрен күтәреү, алдынгы тәҗрибәһе булдырыу һәм таратыу йәһәтенән республика кимәлендә иң яҡшы методик кулланмаларға конкурстар уҙғарылып тора. Башкорт халыҡ шағиры Мостай Кәримдән юбилейына арналған методик дәрес өлгөләре конкурсында Дәүләтова Г.Г. «Иң яҡшы дәрес өлгөһө» номинацияһында еңеүсе булһа, Мөфтәхова Ф.Х. 2-се урын яуланы.

Башкорт телен укытыуҙың сифатын күтәреү, педагогик технологияларҙы практик үзләштереү, аттестацияға әҙерләнеү, конкурстарҙа катнашыу өсөн һәр укытыусының үз белемен даими тулыландырып, камиллаштырып, ижади эшләүе шарт. Педагогтың һөнәри әҙерлеге, методик яктан камиллығы, шәхес буларак матур сифаттары – телдә өйрәнеү өлкәһендә лә төп талаптарҙың береһе.

Укытыусыларға методик ярҙам күрһәтеү, эште дөрөс һәм тейешле кимәлдә ойштороу, проблемаларҙы ваҡытында хәл итеү максатында семинарҙар ойшторола. Уларҙа башкорт телен һәм башкорт әҙәбиәтен укытыуҙың сифатын яҡшыртыу, йәш укытыусылар менән, һәләтле балалар менән эшләү кимәлен күтәреү, телдә өйрәнеүгә ата-әсәләрҙе ылыҡтырыу мәсьәләләре карала.

Һуңғы 3 йыл һөҙөмтәләрен генә карағанда, укыусыларыбыҙҙың да казаныштары етерлек. Мәсәлән, башкорт теле һәм әҙәбиәте буйынса төбәк-ара олимпиадаһында 3-сө һанлы БГИ-ның 10-сы класс укыусыһы Сәйфетдинов Артур һәм Минимөхәмәтова Лилиә (етәкселәре Гәрәева Т.Р.) приҙлы урын яуланылар. Шулай ук 3-сө һанлы БГИ, 5-се гимназия, Коръятмас мәктәптәренен укыусылары «Республикама дан йырлайым» иншалар республика конкурсында катнашып, еңеүселәр булдылар. Лицей-интернат укыусыһы Сафина Илнура (етәкселәре Әхмәтова Г.Й.) «Урал батыр» эпосын яттан һөйләүсә йәш сәсәндәр республика бәйгеһендә катнашып, ике йыл рәттән приҙлы урынды яулай. Йәнә лә белем биреү ойшмаларында «Туған тел» көнөн, «Шәжәрә» байрамдарын уҙғарыу изге йолаға әүерелеп китте.

Һөҙөмтәлә эштәребез, яуланған уңыштарыбыҙ менән бер рәттән, әлбиттә, хәл ителәһе проблемалар ҙа бар. Бөгөн туған телдәрҙә өйрәнеүгә укыусыларҙың, ата-әсәләрҙең кызыкһынуы көмөүе борсой. Рус теленән берҙәм дәүләт имтиханының мотлак булыуы укыусыларҙың, ата-әсәләрҙең, мәктәп етәкселәгенен рус телен өйрәнеүгә ынтылышын көсәйтә. Шуныһы бар тағы: һуңғы йылдарҙа оптимизация тип, туған телдәрҙә укытыуҙа кластарҙы кушып бөттөләр, хатта башланғыс кластарҙа телдә өйрәнеү өсөн төркөмдәр асылмай башланы. Экономиялайҙар, йәнәһе.

Интернет, телевидение, матбуғат аша ата-әсәләр аңына һендерелә килгән кире мәғлүмәт башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнеүгә карата ла төрлө караш тыуҙыра.

Тик зарланып ултырыу безгә хас түгел. Быйылғы укыу йылында туған телдәрҙе укытыуҙы һаҡлап калыу, федераль дәрәжә белем биреү стандарттары шарттарында укытыусыларҙың методик әҙерлеген, квалификацияһын күтәрер, башҡорт телен киң пропагандалау, йәмәғәтселек, ата-әсәләр менән эште көсәйтеү, туған телдәрҙе укытыуҙың сифатын күтәрер буйынса эш дауам итә. Сөнки Башҡортостан Республикаһының башлығы Рөстәм Зәки улы Хәмитов һүҙҙәре менән айткәндә: «Безҙең телдәребез, традицияларыбыҙ, йолаларыбыҙ яҡлауға мохтаж. Халыктар мәҙәниәтенең бер күрһәткесе буларак, туған телдәрҙе һаҡлап калыуға ирешергә кәрәк».

Һүҙемдә ошондай уйланыуҙар менән тамамлар инем: һәр башҡорттан башҡорт телле башҡорт үсәүе мөмкинме бөгөнгө глобалләшеү шарттарында? Туған телдән аралашыу теле генә түгел, уның күңел нуры, безҙең һәр күҙәнәгебез, кан тамырҙарыбыҙ, булмышыбыҙ булыуын һәр башҡорт аңлаймы икән бөгөн? Ошоно тойһон ине һәр әсәй, һәр атай. Туған телһеҙ кеше – рухи зәғиф кеше. Шуны иҫтә тоторға кәрәк: балаларың һәм ейәндәрең һиндәй милләт телдә һөйләшә – һин шул милләткә хеҙмәт итәһең.

Тағы ла бер мөһим мәсьәлә бар: милли кадрҙарыбыҙ етерлек кимәлдәме? Ни сәбәптәр менән улар етәкселек вазифаларҙан бушатыла?

Башҡортостан – башҡорт иле икән, уның етәкселәре лә ошо милләттән булырға тейеш, минеңсә. Сит бауыр һинең көнөңдә лә, хәлеңдә лә аңламаҫ. Тағы шуныһы мөһим: етәкселәр туған халыҡ менән бергә атлап, бергә һулыш алырға тейеш. Юғиһә, бөгөн түрә булалар за тик үз мәнфәғәтен кайғыртып, байыу яғын карайҙар. Мәжит Ғафуриҙың шиғырындағыса: «Бер азым алға баһам да, әйләнәм мин артыма. Кайһа баһҡандар икән тип күҙ һаламын халыҡма». Бына шулай уйлаған етәкселәр булһын. Шул сағында тел дә һаҡланыр, ил дә кеүәтле булыр.

Туғанлыҡ тойһоһо көслө булған милләт без. Башҡорттоң көсө туғанлыҡта. Бер-беребезгә бер туғандарға караған кеүек карарға өйрәнергә кәрәк безгә. Билдәле тәбиғәт канунын һәр сәк иҫтә тоторға тәкдим итәм: туғанын кәҙерләмәгән үзе лә кәҙерһеҙ булыр. Ошо ерҙең киләсәге, уның артабан сәскә атыуы, башҡорттоң киләсәге безҙең ҡулда икәнлектә оноторға тейеш түгелбез. Бының өсөн бөгөндән йәштәребезҙе максатлы йәшәргә өйрәтәп, иң тәүҙә аңыбыҙға «Без – республика хужалары, республика, милләт киләсәге безҙең ҡулда» тигән ышанысты һалырға кәрәк.

Демичев И.В.
(Уфа)

СМЕНА УСТАНОВОК МОДЕРНА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ФАН-СООБЩЕСТВ)

Исследование проведено в рамках гранта РГНФ №15-13-02001 а(р) «Архаизация российских регионов как социальная проблема (на примере Республики Башкортостан)»

Модернизационный кризис представляет собой не только институциональные трансформации, связанные с одновременным складыванием сообществ на инновационных и реактуализированных ранее латентных принципах, но и на дискурсивных трансформациях, имеющих аналогичные принципы. Как и в случае с институциональными трансформациями, дискурсивная структура социокультурной системы меняется в связи с исчерпанием парадигмы Модерна – в данном случае, исчерпанием наукоцентристской картины мира, эстетики современного и перспективного индустриального общества и этики, основанной на светском, коллективистском или индивидуалистическом гуманизме.

Здесь можно отметить определенную специфику процессов, связанную с формированием, воспроизводством и изменениями образного и тематического ряда дискурсивных явлений, наиболее наглядно проявляющуюся не в сообществах, реактуализирующих тот или иной образный ряд исторического прошлого, но в

сообществах, складывающихся вокруг новых культурных явлений современного общества и развивающихся в рамках культуры последнего. Речь даже не о таких течениях в субкультурах индустриального общества, вроде хиппи, готов или современных «дауншифтеров», хотя и они обрели довольно массовый характер, даже породив собственные культурные традиции. Более интересными для рассмотрения дискурсивных изменений выступают сообщества поклонников тех или иных произведений искусства – книг, фильмов, а теперь еще и компьютерных игр, в рамках которых, а также по запросу которых, одно или несколько произведений разрастаются до масштабных проектов, со своей культурной, социальной и экономической инфраструктурой, специфическими идентичностями и атрибутикой, формами этики и т.д.

Не имея возможности охватить весь массив актуальных фанатских сообществ, выберем для рассмотрения три, на наш взгляд, представительных примера – «Вселенную Звездных войн», «Вселенную Средиземья» и «Вселенную Вархаммер 40000», каждая из которых отражает собой отдельное направление в развитии современной культуры в их динамике.

Культурный кризис предыдущего модернизационного перехода породил два диалектически связанных феномена – веру в науку и построенное на ее базе индустриальное общество, а также отрицание науки с соответствующими апелляциями к доиндустриальным типам общества, магии и религии. Два эти направления создавали принципиально разные идеологические ориентации, эстетические и этические образы некоторого «золотого века», относя их, соответственно, к будущему, преодолевшему «пережитки прошлого», и прошлому, не испорченному Модерном. В плане искусства их, условно, можно отождествить с такими масштабными явлениями, как фантастика, ориентированная на комплекс представлений о будущем мире, обществе и человеке, и фэнтези, ориентированное на комплекс представлений об обществе, мире и человеке, так или иначе соотносимыми с некоторым обобщенным «европейским Средневековьем» или еще более ранними обществами.

Яркими примерами реализации этих направлений выступали, соответственно, книги и фильмы Дж. Лукаса и других «Звездные войны» и произведения Дж. Р.Р. Толкина «Властелин Колец». Разумеется, и помимо них в культуре XX века были фантастические и фэнтезийные произведения и целые циклы произведений. Достаточно вспомнить, например, «миры» И. Ефремова или А. и Б. Стругацких, произведения Гарри Гаррисона, Т. Пратчетта, У. ЛеГуин, Дж. Мартина и др. Однако «Звездные войны» и «Властелин Колец» от них отличаются как раз становлением и оформлением крупных сообществ почитателей, фанатов, создавших масштабную инфраструктуру, атрибутику и выработавших собственные институализированные идентичности.

Интересны отличия сложившихся субкультур. «Вселенная Средиземья» формировалась вокруг нескольких базовых книг Дж. Р.Р. Толкина («Властелин Колец», «Сильмариллион» и др.), и при этом достаточно долгое время не существовало других культурных продуктов, франшизы и т.п., институционально поддерживающих сообщества фанатов. При этом субкультура не только сохраняет свою активность на протяжении уже почти полувека, обросла собственной дискурсивной инфраструктурой, но и плотно вошла в современную культуру [см. напр., 1], и даже можно сказать, что выступила, своего рода прототипом всех последующих аналогичных явлений.

С другой стороны, субкультура, сложившаяся вокруг «Звездных войн» имела во многом обратную динамику – начавшись с выпуска «оригинальной трилогии», фильмов Дж. Лукаса, она практически сразу стала своего рода большим культурным проектом. В работу над литературной составляющей включились десятки писателей-фантастов, в том числе крупных, написавших в совокупности несколько сотен произведений различного характера, активно развивалась франшиза, устраивались фестивали и т.п. Позднее «Вселенная Звездных войн» стала дополняться широкой номенклатурой компьютерных

игр, от «шутеров от первого лица» и симуляторов до стратегий, а также Интернет-сайтами. Иными словами, усилиями Дж. Лукаса была создана масштабная институциональная и дискурсивная инфраструктура, воспроизводящая субкультуру, и, даже если предполагать чисто коммерческий интерес авторов, нельзя не заметить большого культурного эффекта от их деятельности [см. напр., 2].

Развитие информационных технологий, становление сети Интернет и рынка компьютерных игр не только резко расширили возможности по трансляции уже сложившихся фанатских сообществ, но и породили новые. Так, можно указать на эволюционировавшую из настольной игры «Вархаммер 40000», обладающую довольно сложным сеттингом, проработанной мифологией и историей, сделанную в рамках специфического современного жанра «технофэнтези» [см. напр., 3]. Элементы эстетики, мемы, фрагменты истории и идеологии этого мира широко распространились за пределы собственно игровых сообществ, включая в себя комплекс книг, комиксов, фильмов, мультфильмов и анимэ [см. напр., 4].

Если «Вселенная Средиземья» выступала, своего рода, концептуализацией антимодернистских настроений, с жестким противопоставлением «светлых» обществ эльфов и людей, обрисованных в качестве квазисредневековья, и «темного» общества орков, явно имеющего отсылки к раннеиндустриальному типу, а «Вселенная Звездных войн», пусть и в виде приключенческого боевика, «космической оперы» формировала образ будущего, то во «Вселенной Вархаммера 40000» это противопоставление решается принципиально иным образом.

Она, на наш взгляд, представляет собой яркий образец постмодернистских интенций, преодолевающих выше обозначенное разделение на фантастическое и фэнтезийное направления в культуре. Несмотря на подчеркнута фантастические условия «мира», связанные с космосом, высокими технологиями и т.п., он насыщен специфически интерпретированной магией. И в образе общества явно прослеживаются черты жесткой теократии, онтологически обусловленных расовых и видовых различий и т.д. Иными словами, в рамках «Вселенной Вархаммер 40000» элементы прогресса и модерна выступают не более, чем внешними формами, а основное ее содержание явным образом отсылает к логике и интенциям Премодерна.

Таким образом, на примере рассмотренных сообществ можно проследить динамику развития интенций развития культуры в рамках исчерпания установок эпохи Модерна: упадок принципов наукоцентристской культуры, светского гуманизма и ориентации на прогресс, их замена на принципы Премодерна даже в, казалось бы, сообществах, в достаточной мере включенных в современные социальные и культурные отношения.

Литература:

1. Знакомство со Вселенной. Вархаммер 40000. Точка доступа: http://warhammergames.ru/publ/znakomstvo_so_vselennoj_warhammer_40000/16-1-0-264.
2. Кулик О.П. Вопрос о «научном фэнтези» в современной русской литературе // Наукові записки. Серія «Філологічна». Матеріали міжнародної науковопрактичної конференції 22-23 квітня 2010 року «Міжкультурна комунікація: мова – культура – особистість». Острог, Вип. 15. 2010. С. 170-175.
3. Рутиэн, Альвдис Н. Все тайны мира Дж. Р.Р. Толкина. Симфония Илуватара. М., 2014.
4. 2. Shefrin, Elana. 'Lord of the Rings, Star Wars, and Participatory Fandom: Mapping New Congruencies between the Internet and Media Entertainment Culture'. Critical Studies in Media Communication, 21(3): 261–281.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РБ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ВСЕСТОРОННЮЮ ПОДДЕРЖКУ БАШКИРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В основе любого государства лежит принцип ответственности власти за судьбу своих граждан. Сегодня Россия находится в центре глобальных политических и экономических процессов. Согласно Конституции, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на формирование условий для достойной жизни и свободного развития людей. При этом государству и обществу отводится важная роль для определения стратегических приоритетов, в числе которых находится и молодежная проблематика, занимающая одно из ведущих мест.

Молодежь объективно является активным и заинтересованным участником происходящих в стране преобразований. Развитие позитивных тенденций в молодежной среде и использование потенциала инновационной активности молодежи в интересах создания гражданского общества могут быть устойчивыми лишь при условии формирования и реализации адекватной государственной молодежной политики.

Государственная молодежная политика – одно из специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти с целью реализации творческого потенциала молодежи и успешного вхождения ее в самостоятельную жизнь. Государственная молодежная политика – общее дело государства, политических партий, общественных объединений. Основная цель молодежной политики – создание и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского становления и социальной самореализации молодежи.

Целостная и последовательная государственная молодежная политика является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений.

С учетом территориальных, национальных, религиозных и других особенностей нашей страны заявленная проблема особенно актуальна на региональном уровне, так как сохранение национальной самобытности, культуры и языка, местных особенностей и традиций становится ресурсом сбалансированного, устойчивого развития [Даутова, 2009, с. 142].

В Республике Башкортостан, являющейся одним из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации, молодежи уделяется самое пристальное внимание. В республике в 1991 г. принят один из первых среди других регионов страны Закон «О государственной молодежной политике». Успешно реализуется государственная программа «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 гг. Целью Программы является реализация научно обоснованных принципов государственной национальной политики, направленных на всестороннее и гармоничное развитие башкирского народа.

Особо актуальным является вопрос государственной молодежной политики в Республике Башкортостан, направленной на поддержку башкирской молодежи. Современная концепция государственной молодежной политики в Республике Башкортостан в качестве главных приоритетов выделяет несколько направлений. Одной из самых важных является жилищная проблема молодых семей. В соответствии с Законом Республики Башкортостан «О государственной поддержке молодых семей в Республике Башкортостан», подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, Правительство Республики Башкортостан утвердило республиканскую программу

государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы.

Одним из лучших программ в обеспечении молодых семей жильем в последние годы явилась Программа «Развитие малоэтажного жилищного строительства в Республике Башкортостан «Свой дом» (2007–2010 гг.), которая была принята правительством республики еще в конце 2007 года. Многие молодые люди, в том числе и башкирской национальности, работающие на бюджетной основе смогли улучшить свои жилищные условия, получив заветные ключи от домов, построенных в д. Шамонино, п. Жуково, п. Дорогино. Одной из эффективных мер не только социализации, но и формирования у башкирской молодежи четкой гражданской активной позиции является вовлечение ее в деятельность общественных организаций. В республике функционируют свыше семи десятков детских и молодежных общественных организаций. Данные организации работают по разным направлениям, охватываям почти все сферы жизни молодежи: национальные, спортивные, творческие, экологические, волонтерские, студенческие, историко-культурные и т.д. Одной из наиболее ярких организаций является Союз башкирской молодежи, созданный в 1990 году. Основной целью СБМ является «защита экономических, политических, юридических, социальных и других прав и национальных интересов башкирского народа, особенно его молодежи». Союз принимает активное участие в организации:

- конкурса «Хылыукай» («Һылыукай», с 1992 года);
- Международного конкурса-фестиваля музыкального творчества тюркской молодежи «Урал моңо» («Мелодии Урала», с 1993 года);
- Республиканского молодежного фестиваля башкирской эстрады «Йәшлек-шоу» («Молодость-шоу»; с 1994 года);
- конкурса «Серле йондоззар» («Волшебные звезды», с 1999 года);
- КВНа на башкирском языке – «Шаяниум» (с 2001 года) и др.

Также Союз башкирской молодежи участвует в Международных днях тюркской молодежи, Международном фестивале молодежи и студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона и др.

Кроме молодежных объединений, для молодых людей – любителей башкирской культуры – существует башкирский центр национальной культуры «Ак тирмә», главной целью которого является возрождение и сохранение башкирских народных традиций, фольклора и истории.

Одним из основных направлений государственной молодежной политики в республике является и поддержка талантливой и одаренной башкирской молодежи. С этой целью в Республике Башкортостан ежегодно проводятся творческие конкурсы, фестивали и смотры. Это Дни молодежи в рамках республиканского фольклорного праздника «Салауат йыйыны», Межрегиональный молодежный сабантуй, республиканский танцевальный конкурс «Байык» и многое другое.

В настоящее время наметился переход к укреплению государственности, возрождению культурно-исторических и гражданско-патриотических традиций и устойчивому развитию общества. В этих условиях особую значимость приобретает задача консолидации общества на основе традиционно-патриотических ценностей отечественной культуры. В Республике Башкортостан в целях организации систематической работы по гражданскому и военно-патриотическому воспитанию молодого поколения функционируют 38 военно-патриотических клубов и кружков при подростковых клубах и молодежных центрах.

В целях сохранения и развития башкирского языка и культуры среди молодежи в Республике Башкортостан действуют два историко-культурных центра (в с. Темясово Баймакского района и с. Сайтбаба Гафурийского района), 8 гимназий и 5 лицеев в городе Уфе, 12 лицеев и 21 гимназия в районных центрах республики.

Таким образом, современная концепция государственной молодежной политики в Республике Башкортостан, направленная на всестороннюю поддержку башкирской молодежи, является приоритетным направлением государственной политики.

Источники и литература:

1. О государственной программе «Башкиры Российской Федерации» на 2008–2017 годы (с изменениями на 6 сентября 2010 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/935108083>.
2. Даутова А. Р. Национально-культурные особенности политической социализации башкирской молодежи в условиях российского федерализма // Социальная политика и социология. 2009. № 8 (50). С. 141–147.
3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации № 1760-р от 18 декабря 2006 г.
4. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935122313>.
5. Социальная программа «Свой дом» // Компания Rusgaz. URL: http://rusgaz-ufa.ru/soc_programma_svoj_dom/.

Зарипов А.Я.
(Уфа)

ЭТНИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ БАШКИР

Современный город – конкурентная среда между социальными, этническими, демографическими, культурными, религиозными и множеством других групп за ресурсы (экономические/финансовые, политические, духовные и иные), способные дать власть. Пространство города – это не только территория взаимодействия индивидов и групп, но и зона риска, постоянная борьба за выживание культур, языков, традиций, самосознаний, идентичностей, архаики, модерна, постмодерна и т.д.

Несмотря на то, что глобализационные процессы постепенно вымывают из городской среды привычные традиционные связи, привнося элементы модерна, организуя новые формы коммуникаций, формируя новый стиль мышления, поведения, тем не менее, в них есть определенные сферы, которые способны противопоставить им архаику. Это сфера сознания и самосознания [Зайлалов, Зарипов, 2015, с. 120].

Башкирское городское население РБ, которое сформировалось не так давно, в современный период переживает определенный цивилизационный кризис. Он связан с наступлением глобализации и сменой приоритетов, паттернов (шаблонов) в общественном сознании. Глобализация требует от современного индивида свободы от стереотипов мышления, коммуникативности, мобильности, информированности, навыков владения современными технологиями [Галеев, 2015, с. 24]. А в массовом общественном сознании у части урбанизированных башкир до сих пор доминантными и преобладающими элементами остаются традиционализм, архаизм, патернализм.

В столкновении старого с новым цивилизационный надлом неизбежен. Новое неизбежно пробьет себе дорогу, так как оно более прогрессивно, привлекательно, а в некоторой степени и проще. Часть городских башкир, представляющих третью и четвертую урбанизационную волну, встраивается в новые условия бесконфликтно, адекватно реагируя и принимая новые вызовы. Но при этом, они приносят в жертву архаику, традиционные взгляды, стереотипы, ценности, которые и помогают индивиду идентифицировать себя с определенной общностью [Зарипов, Файзуллин, 2015, с. 71].

В современных условиях общественного развития у башкирского этноса нет и не может быть другого пути как принять этот цивилизационный вызов и стать на путь

модернизации. Для этого необходимо преодолеть определенные шаблоны в общественном сознании, которые мешают движению в этом направлении. Можно выделить шаблоны: 1) трайболизм; 2) патернализм, 3) статус русскоговорящих башкир. «Трайб» в переводе с латыни означает «племя». Объединения по признаку принадлежности к определенному племени характерны для городских башкир. Инициаторами этого процесса являются башкиры, переехавшие в город, но еще не встроенные в городскую коммуникацию и потому ощущающие сильную «тоску» по прежнему образу жизни в сельской местности, где сильны коллективизм и традиции. Для консолидации соплеменников такая организация возможна и нужна (как и самостоятельные организации – землячества), но в целом они играют отрицательную роль, поскольку разъединяют общность изнутри. Традиционализм мышления не позволяет до конца понять, как негативно они влияют на объединение общности.

В условиях глобализации и интернационализации модернизация общности означает создание условий для его сплочения. А сплотить общность может только сильный, экономически и политически независимый средний слой (представители бизнеса, частные собственники, политики, художественная и научная интеллигенция). Для преодоления трайбовых настроений в обществе, необходимо работать над «вращиванием» этого слоя. Именно через них, благодаря их усилиям и стараниям общность может повысить собственный общественный статус.

В массовом общественном сознании башкир укоренилась некая патерналистская идея о том, что раз здесь мы республикообразующий народ, то нам государство должно помочь во всем. Это очередной шаблон, поскольку в современных условиях конкуренции во всех сферах и во всех социальных группах, каждая группа (и индивиды тоже) должна добиваться своих целей борьбой за свои интересы, быть более мобильной, организованной, целеустремленной, сплоченной. Данный стереотип может быть разрушен с помощью первого, когда в среде башкир появится достаточно представительный, экономически сильный слой. Для этого есть все предпосылки. Вот их нужно объединять, из них нужно создавать элиту, которая была бы в авангарде общности.

Общепринятым считается, что если индивид не владеет языком собственного этноса, не знает его истории, не соблюдает традиций, обрядов, обычаев, то он – манкурт. А как быть с теми представителями этноса (городскими башкирами третьего, четвертого поколений), которые воспитывались в иноэтнической среде, где им в основном прививали знания о доминантном этносе, но при всем этом они сохранили собственное представление о своей принадлежности к другому этносу? На наш взгляд – это очередной стереотип и ошибка традиционного сознания. Знание языка, истории, традиций важно, но если индивид устойчиво идентифицирует себя с определенной общностью – он ее часть, неотъемлемый элемент. Просто условия не способствовали его приобщенности к ценностям данной общности.

В современной интернациональной городской среде невозможно полноценное воспроизводство этноса. Следовательно, необходима определенная корреляция идентификационных признаков, которые помогли бы башкирам соотнести себя со своей общностью. Поэтому, мы считаем, что в условиях современного города главным показателем остается самосознание индивида, формирующее в нем этнические начала. Все другие показатели уже будут вторичными.

Этнос самодостаточен тогда, когда в нем есть тесная взаимосвязь между всеми его элементами. В башкирском этносе существуют определенные границы (разрывы) между его различными группами. Уровень дифференциации достаточно велик, что порождает сомнения в дееспособности формальных и неформальных лидеров, их коррумпированности, лояльности к властям и неспособности ставить острые вопросы перед административными органами. Не сформировался достаточно широкий слой среднего класса, способный выступить цементирующим началом общности. Трайбализм

ведет к клановости, где учитываются не деловые качества индивида, а его принадлежность к определенному кругу; патернализм порождает иждивенческие настроения, отбивает инициативу у людей; этнический нигилизм чреват маргинальностью. Но самое важное – это преодоление данных явлений, поскольку это даст возможность и самому народу и его представителям занять более высокий социальный статус в обществе.

Литература:

1. Галеев Р.Ю. Духовный потенциал в контексте трудовых отношений общества // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. № 2. Краснодар, 2015. С. 23–27.
2. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Константы самосознания как факторы этнической идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5. 2015. С. 70–72.
3. Зайлалов И.И., Зарипов А.Я. Аксиологическое понимание духовной культуры в границах этнической идентичности субъекта в социальных группах // Этносоциум и международная культура. № 6 (84). 2015. С. 119–122.

**Ибатуллина Р.Р.
(Туймазы)**

ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Ш.Ю. ГАТИАТУЛЛИНА

В Туймазинском историко-краеведческом музее есть особенный зал, почитаемый многими – «Туймазинцы на фронтах Великой Отечественной войны». Именно здесь взгляд невольно останавливается на разделе «Герои Советского Союза». Впечатляет мужество и отважность обычных людей, смотрящих с фотографий, которые с неподражаемой силой характера сумели встать на защиту Отечества, за что удостоились самой высокой награды Родины – звания «Герой Советского Союза». Особо хотелось бы отметить славного сына Башкирии, Героя Советского Союза, уроженца Туймазинского района Гатиатуллина Шакирьяна Юсуповича, которому в 2016 году исполнилось бы 100 лет.

Шакирьян Юсупович родился 21 сентября 1916 года в деревне Муллино Туймазинского района (ныне в черте города Октябрьского) Республики Башкортостан в башкирской крестьянской семье. Получив начальное образование, работал в колхозе, затем в конторе бурения № 1 треста «Туймазабурнефть».

Когда фашисты напали на Советский Союз, Шакирьян вынужден был взяться за оружие, чтобы защитить Родину. В декабре 1941 года Ш.Ю. Гатиатуллин ушел на фронт. На полях сражения раскрылась большая сущность этого скромного человека. В годы Великой Отечественной войны он сражался на Сталинградском и 1-ом Белорусском фронтах в должности помощника командира сабельного взвода 58-го гвардейского кавалерийского полка в составе легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии [Кадырова, 2005, с. 59].

27 сентября 1943 года – особый день в жизни Гатиатуллина Шакирьяна Юсуповича. В этот день его мужество и смелость достигли высшей степени. Гвардии старший сержант Гатиатуллин при форсировании реки Днепр совершил свой подвиг. В документальном фонде Туймазинского историко-краеведческого музея хранится лист с описанием данного подвига: «Первым высадившись на противоположный берег, взвод, помощником командира которого является гвардии старший сержант Шакир Гатиатуллин, бросился на немцев в штыки и овладел их траншеями. Пока гвардейцы вели жаркий бой, отчаливали на правый берег другие наши бойцы. По реке потянулся караван лодок и плотов. Вдруг затрещал вражеский пулемет. Немец, засевший на берегу реки, вел непрерывный огонь по переправе.

Командир взвода подозвал Гатиатуллина и сказал ему:

– Видишь, Шакир, вон там пулеметчик засел, трудно нашим ребятам. Ставлю перед тобой задачу: уничтожить пулемет, и как можно быстрее. От этого зависит жизнь многих наших бойцов и исход операции.

– Будет сделано! – отчеканил Гатиатуллин и пополз вдоль берега.

Когда до немцев оставалось не более 15 метров, гвардеец вскочил и легким броском подбежал к пулемету. Завидев нашего воина, гитлеровцы пытались скрыться в кустарнике. Но Шакир Юсупович успел их обезвредить.

Взвалив на себя пулемет, старший сержант направился к своим, но в это время его заметили немецкие автоматчики и открыли огонь. Установив пулемет, Шакир выпустил по ним длинную очередь. Немцы разбежались в разные стороны.

Явившись во взвод, Гатиатуллин доложил командиру:

– Ваше приказание выполнено! [ТИКМ НВ 1535].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» гвардии старший сержант Шакирьян Юсупович Гатиатуллин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Был также награжден орденом Красной Звезды и рядом медалей [Фазуллин, 2010, с. 7].

Вскоре Шакирьян получил из Башкирии от родных письмо, в котором говорилось:

«Из газет узнали, что тебе присвоено звание Героя Советского союза. Радости нашей не было предела. Мы гордимся, что ты свято выполняешь наш наказ и храбро сражаешься за Родину. Желаем успехов. Скорее возвращайся с победой» [ТИКМ НВ 1535].

После войны отважный кавалерист демобилизовался, работал бурильщиком конторы бурения № 1 «Туймазабурнефть», старшим механиком управления буровых работ. Он внес огромный вклад в разбуривание Туймазинского, Серафимовского, Шкаповского и ряда других месторождений [Гареев, 2010, с. 94].

Скончался Шакирьян Юсупович 21 июля 1972 года, похоронен в городе Октябрьском Республики Башкортостан.

Именем Героя названа улица в поселке Муллино, в сквере школы № 11 города Октябрьского установлен его бюст. В 2005 году к 60-летию Победы в городе Туймазы на аллее героев были установлены бюсты туймазинцев – Героев Советского Союза, в том числе и бюст Гатиатуллина Шакирьяна Юсуповича.

Имя Ш.Ю. Гатиатуллина высечено золотыми буквами на мемориальных досках вместе с именами всех 78-и Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии, установленных в Национальном музее Республики Башкортостан и в Музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии.

Туймазинцы, как и весь башкирский народ, гордятся своим верным сыном. В великой битве за Днепр имя Шакирьяна Гатиатуллина увенчано немеркнущей славой.

Источники и литература:

1. Гареев Р. Туймазинцы на фронтах Великой Отечественной. Уфа, 2010.
2. Герои земли Туймазинской // Фазуллин А.М. Туймазы, 2012.
3. Кадырова Л. Туймазинская земля: дела и люди. Уфа, 2005.
4. Материалы из документального фонда Туймазинского историко-краеведческого музея (ТИКМ НВ. 1535).

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Процесс формирования городского населения на территории Башкортостана имеет длительный исторический процесс. По данным историков, этнографов, социолингвистов, на территории Башкирии города появились в древности, а в V–XIV вв. на Южном Урале существовали десятки монументальных городищ-крепостей с мощными оборонительными линиями. Предполагается, что по берегам р. Белой в черте города Уфы существовало более двадцати городищ, составлявших комплекс большого поселения – города Башкорт [Псянчин, 2007, с. 17–23]. Можно констатировать, что уже в раннем средневековье Южный Урал представлял мощный культурно-экономический центр степной Евразии и был интегрирован в политико-экономическую систему южных развитых стран.

Города-крепости XVII в., возникшие после присоединения Башкортостана к России, представляли собой милитаризованные поселения, первыми жителями которых стали служилые люди и башкиры Сибирской дороги. С XVIII в. в них увеличивается численность посадского и торгово-ремесленного населения, в том числе, разночинцев. До конца XVIII в. основным населением городов края были казаки, военнослужащие, отставные солдаты. Исключение составляли Бутульма, Бутуруслан, Белебей, Бирск, где основным населением были крестьяне. Городские жители составляли в конце XVIII в. 3,5 %, в середине XIX века – 2,4 % населения губернии.

Постепенно происходило стихийное массовое переселение в малоосвоенный Башкортостан русских, татарских, марийских, чувашских, мордовских и других крестьян, покинувших свои родные места из-за безземелья, феодальной эксплуатации и религиозных преследований царизма.

В 1840 г. в Оренбургской губернии было 12 городов, в том числе два губернских города – Уфа (резиденция гражданского губернатора) и Оренбург (военного губернатора), а также 10 уездных городов [Кузеев, 2009, с. 37]. Отмена крепостного права (1861 г.) и развитие капитализма в России, вызвавшие рост промышленности и торговли, способствовали ликвидации ведомственной разобщенности уральских городов, а также становлению городского дву- и многоязычия. В городах Башкортостана к концу XIX в. проживало лишь 5 % всего населения края. Если, к 1897 г. в Европейской России городское население достигло 12,8 %, то в Уфимской губернии оно составляло, лишь 4,9 %, в Оренбургской – 9,5 % всех проживающих. Степень урбанизации края была довольно слабой, она представляла аграрную окраину России [Мажитов, 2008, с. 8].

К началу XX в. в башкирском крае было четыре города: Бирск, Белебей, Стерлитамак, Уфа, соответственно, в категорию городского населения включались только жители этих городов; в начале 1970-х насчитывалось 17 городов и 38 рабочих поселков. Соотношение в населении между горожанами и сельчанами начинает кардинально меняться только в послевоенный период, когда в темпах роста горожане начинают превосходить сельских жителей и усиливается отток населения из села в город. Примерно за полвека городское население Башкортостана увеличилось в семь с лишним раз, составив в 2010 г. 60,4 % от численности населения республики, а сельское население сократилось, составив 39,6 % [Национальный состав, 2012, с.5].

Все старые города Башкирии, основанные как административно-оборонительные пункты (Уфа, Стерлитамак, Бирск, Белебей), или как заводские поселения (Белорецк, Благовещенск и др.), были преимущественно русскими по составу населения. Рост урбанизированности русских в первой трети XX в. осуществлялся за счет миграции из-за пределов республики. Нерусское население Среднего Поволжья, по преимуществу

беглое, стало переселяться в Башкортостан в конце XVI в., и к середине XVIII в. численность пришлого нерусского населения доходила до 82 тыс. человек. В конце XIX в. среди жителей старинных городских поселений Башкирии доля русских колебалась от 62,7 % до 85,4 %, татар и башкир 7,5 % и 5,3 % соответственно [История Башкортостана, 2004, с. 300]. В Башкортостане до Октябрьской революции (1897 г.) на долю городского населения приходилось 4 % от общей численности, а сельского – 96 %. Вплоть до 20-х годов городское население росло медленно и к 1926 г. составило 9% [Национальный состав, 2012].

Полиэтническая городская среда изменяет вектор развития этнических процессов либо в сторону их адаптации к доминирующей социально-этнической группе, либо к модификации национальной составляющей урбосоциума. По исследованиям М.Д. Киекбаева известно, что в первой трети XX в. начали складываться основы городского жизненного уклада башкир, причем исключительно административно-управленческой и творческой малочисленной интеллигенции, выходцев из сельской местности, представлявших, по выражению ученых, первую миграционную «волну» в городах республики. Доля башкир среди рабочих, инженерно-технического персонала была незначительна. По мере индустриального развития республики, роста ее промышленного потенциала, совершенствовалась и усложнялась этносоциальная структура башкирского этноса, выражавшаяся в неуклонном росте его культурно-образовательного уровня, постепенном увеличении его представителей в числе рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции [Киекбаев, 1998, с. 34]. До начала Великой Отечественной войны в городах республики проживало немногим более полумиллиона человек, а доля городского населения не превышала 17 %. Тем не менее, прирост численности городского населения по сравнению с дореволюционным был довольно значительным.

С началом Великой Отечественной войны в города республики были эвакуированы крупные предприятия из Москвы, Ленинграда, Украины и других промышленных центров страны вместе с десятками тысяч рабочих, которые пополнили городское население. В дальнейшем удельный вес населения, проживающего в городах, возрос с 38 % в 1959 г. до 48 % в 1970 г., а в 1979 г. городского населения стало больше, чем сельского (соответственно, 57 % и 43 %) [Яруллина, 2008, с. 223].

Если в середине XX в. в Сибее, Баймаке, Учалах – городах наиболее компактного проживания башкир – постепенно формировался комплекс башкирской городской бытовой культуры, то города западного и северо-западного регионов республики (Нефтекамск, Туймазы, Октябрьский и др.) отличались незначительной долей башкир в составе населения.

Уфа, как столица республики, является центром политической и культурной жизни горожан разных национальностей. Население Уфы по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 1071600 человек или 25,4 % всех жителей республики и 42,2 % городского населения. По национальному составу среди уфимцев преобладают русские (50,51%), татары (28,05%) и башкиры (14,76 %) [Гатауллин, Утяшева, 2004, с. 10].

В Уфе, как и во многих других полиэтнических городах РФ, при национально-русском типе билингвизма отмечается сдвиг в сторону русского языка. В подобных случаях для итоговых ситуаций характерна не интерференция как таковая, а ее стабилизовавшиеся последствия, выступающие в форме субстрата: отличная от норматива фонетическая структура базовых языков, лексико-грамматические особенности и т.п. Представляется, что в культурно-языковой картине результатом процесса контактов является ситуация Яз1+Яз2+Яз3, то есть параллельное стабильное владение двумя/тремя системами как в языковом, так и (или) в культурном плане. Именно к процессам, ведущим к такой ситуации, применимым представляется понятие аккультурации, как отличное от ассимиляции и обозначающее появление новой

локальной лингвокультуры, без сколько-нибудь существенного ущерба для старых, «взаимопроникновение, своеобразное «вхождение» многочисленных языковых и лингвокультурных средств и явлений одних культур в другие» [Халупо, 2012, с. 193]. Разумеется, если одна общность является одновременным носителем в более или менее сравнимой степени двух/трех культур (или языков), то между последними не может не возникнуть хотя бы ограниченных взаимовлияний, как правило, обоюдных, хотя практически всегда неравновеликих. Многое здесь будет зависеть от индивидуальных факторов, но ведь в языковой интерференции при двуязычии они играют не меньшую роль. В подобной ситуации сосуществующие культурные и языковые системы обслуживают, обуславливают и институционализируют социальное поведение на разных уровнях и в разных сферах, причем при переходе от одного уровня (сферы) к другому происходит переключение кода.

Интенсивность этнических процессов зависит от ряда факторов, среди которых особое место занимает тип расселения. Малые города сохраняют благоприятные условия для сохранения базовых ценностей национальной культуры, поскольку толерантно и демократично реагируют на активность горожан в сфере удовлетворения национальных и лингво-культурных потребностей. Городская полиэтничная и, следовательно, поликультурная среда требует выбора доступного и понятного всем языка общения – важнейшего элемента этнической культуры, выработки новых, понятных всем принципов общения и культурных традиций. В языковом плане анализ этнических урбопроцессов позволяет вычленив в числе проблемных зон межнациональных аспектов жизнедеятельности горожан сферу языкового контактирования лиц наиболее многочисленных, компактно проживающих жителей – башкир, татар и русских, представляющих в совокупности лингвистически неоднородную, гетерогенную (диалектную / диглоссную, триглоссную) этнокультурную группу [Искужина, 2013, с. 99:].

Источники и литература:

1. Аюпова Л.Л. Социолингвистика: Актуальные проблемы / Учебное пособие. Уфа, 1997.
2. Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992. С. 17–36.
3. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010.
4. Гатауллин Р.Ш., Утяшева И.Б. Итоги ВПН 2002 г: население Республики Башкортостан по национальной принадлежности // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан. Уфа, 2004. С. 60–72.
5. Искужина Н.Г. Предпосылки для формирования и функционирования двуязычия в городах Республики Башкортостан // Вестник ВЭГУ. 2013. № 3 (65). С. 93–100.
6. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / Под ред. И.Г. Акманова. Т.1. Уфа, 2004. С. 300.
7. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современности (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.
8. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. 2-е изд. Уфа, 2009. С. 37.
9. Мажитов Н.А., Султанова А.Н., Сунгатов Ф.А. Сокровища древней Уфы. Уфа, 2008. С. 8
10. Национальный состав населения Республик Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года / Статистический бюллетень. Уфа, 2012.
11. Псянчин А.В. Уральские горы и город Уфа в европейской средневековой картографической традиции // Архивы Башкортостана. Уфа, 2007. № 1. С. 17–23.

12. Салихова Э.А., Искужина Н.Г. Гетерогенное языковое пространство города: специфика речевого контактирования // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 3(21). С. 181–186.
13. Файзуллина Л.М. История формирования городских башкир // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2008. С. 157–160.
14. Халупо О.И. Межкультурная компетенция в ситуации глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики // Тамбов, 2012. № 5 (16). С. 192–195.
15. Яруллина Г.Б. Вехи формирования городского населения Башкортостана // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2008. С. 222–224.

Исянгулов Ш.Н.
(Уфа)

БОРЬБА ОРГАНОВ МИЛИЦИИ С ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ, БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В БАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-11-02010 а/р.)

С началом войны в силу различных причин в республике, как и в стране в целом, значительно выросло количество детской преступности, появилось много беспризорных и безнадзорных детей. Несмотря на то, что борьба органов внутренних дел в этот период рассматривается в специальных работах [Емелин, 2013, с. 79–98], данную тему нельзя считать исчерпанной.

На решение вопросов беспризорности и безнадзорности детей, на борьбу с детской преступностью было направлено постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Данным постановлением СНК СССР обязал НКВД обеспечить выявление безнадзорных и беспризорных детей и их размещение в приемниках-распределителях. Предусматривалось расширение сети детских приемников-распределителей. Было установлено, что в эти приемники направлялись дети до 15 лет. Приемники-распределители были как бы промежуточными инстанциями, в которых безнадзорные и беспризорные дети должны были пребывать не более 2 недель, после чего детей до 14 лет направляли либо в детские учреждения, либо возвращали родителям. Дети в возрасте до 3 лет должны были быть направлены в детские учреждения немедленно. Подростки 14 лет и старше направлялись органами внутренних дел на работу в промышленность и сельское хозяйство, при этом дети приемниками-распределителями НКВД обеспечивались необходимой одеждой и обувью. При областных управлениях и районных и городских отделениях НКВД создавались справочно-адресные детские столы, в которых регистрировались дети, находящиеся в приемниках-распределителях и направляемые на производство, в детские учреждения и т. д. [НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1242. Л. 101–101 об.]. Соответствующее решение в республике было принято Совнаркомом Башкирской АССР 20 февраля того же года. При правительстве была образована комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей. В нее вошли представители СНК, Наркоматов внутренних дел, здравоохранения, просвещения, обкомов партии, комсомола и профсоюза работников дошкольных учреждений и детдомов. На местах при исполкомах гор(рай)советов образовывались районные и городские комиссии [Башкирия..., 1995, с. 296–298].

В Уфе существовал центральный детский приемник-распределитель. В связи с ростом количества безнадзорных и беспризорных Совнарком республики 23 сентября 1942 г. принял решение об открытии дополнительных детских приемников-распределителей в гг. Стерлитамак и Белебей на 100 человек каждый [НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1242. Л. 72]. Однако, в декабре 1942 г. эти приемники-распределители еще не

были открыты, а Уфимский ЦПР находился в неудовлетворительном состоянии, он не обеспечивал детей одеждой и обувью [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 422. Л. 57].

Кроме приемников-распределителей с 1942 г. в городах республики началось создание детских комнат при органах милиции. Так, исполком Бирского горсовета депутатов трудящихся принял решение об открытии детской комнаты для безнадзорных детей 18 декабря 1942 г. Планировалось ее открыть за неделю [НА РБ. Ф. Р-1109. Оп. 2. Д. 17. Л. 226, 226 об]. Во исполнение постановления СНК РСФСР от 20 января 1943 г. «О сети детских комнат при органах милиции НКВД на 1943 год» распоряжением Совнаркома республики от 1 марта 1943 г. было намечено открыть две детские комнаты в Уфе: Сталинском и Ждановском районах, а также по одной – в г. Белорецк и с. Янаул. К концу 1943 г. они за исключением Ждановского района г. Уфы были открыты и начали функционировать [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 219–222]. За 1944 г. в республике в городах и при железнодорожных станциях было открыто еще 9 детских комнат [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 5066. Л. 17 об].

15 июня 1943 г. было принято постановление Совнаркома СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Данным постановлением было разрешено НКВД открывать новые трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях, а также воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распорядок и дезорганизующих нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме. В подобные колонии направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет. Также данным постановлением в структуре НКВД создавались отделы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью [Дети..., 2002, с. 383–384]. Совнарком Башкирской АССР во исполнение вышеуказанного постановления 22 сентября 1943 г. обязал НКВД республики организовать две детские трудовые воспитательные колонии: в Уфе (на базе 5-го лесозавода) и с. Воскресенском Воскресенского района. Планировалось наладить производственное обучение воспитанников колоний на базе лесозавода и бывшей Воскресенской мебельной фабрики [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 43].

Однако в работе детских приемников-распределителей и колоний было много недостатков. Детские приемники-распределители зачастую не обеспечивали своевременного распределения и устройства детей в трудовые воспитательные колонии, детские учреждения и предприятия. Руководство НКВД не уделяло достаточного внимания делу улучшения работы вновь организованных трудовых воспитательных колоний. Мастерские при них не были организованы. Из-за плохого снабжения продуктами питания отмечалось истощение детей. Имелись случаи употребления воспитанниками пищевых отходов, что приводило к распространению среди детей желудочно-кишечных заболеваний. Не хватало одежды и обуви. Совместным постановлением бюро обкома ВКП(б) и Совнаркома Башкирской АССР «Об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике» от 11 апреля 1944 г. были намечены меры к устранению указанных недостатков. Необходимо было также открыть новые детские комнаты в гг. Уфа и Ишимбай, организовать подсобные хозяйства – при колониях и приемниках-распределителях и др. [Башкирия..., 1995, с. 348–351; НА РБ. Ф. П-122. Оп. 24. Д. 109. Л. 88–93]. Однако, состояние колоний и приемников-распределителей оставляло желать лучшего. Трудовое обучение воспитанников, по существу, было не организовано. Отмеченные выше недостатки не были устранены, о чем было сказано в постановлении правительства республики от 6 сентября 1944 г. [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 534–534 об]. В марте 1945 г. в трудовой колонии им. А.М. Матросова (г. Уфа) не было топлива, из-за чего школа полтора месяца не работала, в результате учебная программа оставалась невыполненной, успеваемость – низкой. Клуб

до февраля 1945 г. не работал. Столовая и мастерские не отапливались. В спальнях было холодно. Ребята спали по двое на одной кровати. Не хватало умывальников, не было мыла. Часть детей ходила в лохмотьях, без нижнего белья [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241. Л. 532].

Органы милиции, несомненно, проводили большую работу по выявлению, задержанию и устройству беспризорных и безнадзорных детей. Если органами милиции по Башкирской АССР за 1942 г. было задержано 647 беспризорных и 1034 безнадзорных детей (всего – 1681 человек), то в дальнейшем их количество значительно увеличилось. За 1944 г. через детские комнаты милиции республики прошло уже 3353 человека детей, в том числе беспризорных – 2224, безнадзорных – 1129, за 1945 г. – 3847 (1107 и 2740 детей, соответственно) [РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 35. Л. 30; Емелин, 2013, с. 92]. Лишь по г. Уфе за 1941–1944 гг. органами милиции было собрано с улиц и направлено в Центральный приемник-распределитель 1820 детей, устроено в детдома – 235 человек, в дом грудника – 69 младенцев. Было подобрано 94 ребенка, занимающихся нищенством, арестовано несовершеннолетних – 80 человек, задержано безнадзорных детей – 3012. 21 родитель привлечен к уголовной ответственности за совершенные преступления их детей, 810 – к административной ответственности, оштрафовано родителей на сумму более 37 тыс. рублей [НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 5066. Л. 15–15 об]. Однако, в целом, несмотря на целенаправленную работу органов милиции и других учреждений и организаций в данном направлении, она была явно недостаточной. В то же время многих детей удавалось оторвать от преступной среды.

Источники и литература:

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа, 1995.
2. Дети ГУЛАГА. 1918–1956 / Сост.: Виленский С.С., Кокурин А.И., Атамашкина Г.В., Новиченко Ю.И. М., 2002.
3. Емелин С.М. Историко-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел на Южном Урале в 1939–1953 годы: В 2 ч. Ч. 2. Уфа, 2013.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. П-122. Оп. 24. Д. 109.
5. НА РБ. Ф. Р-798. Оп. 8. Д. 1242.
6. НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 4241, 5066.
7. НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 422.
8. НА РБ. Ф. Р-1109. Оп. 2. Д. 17.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 7. Д. 35.

**Йосопова Л.Й.
(Стәрлетамак)**

КАЛА ШАРТТАРЫНДА БАШКОРТ МӨХИТЕН КӨСӨЙТЕҮ

(Стәрлетамак кала башкорттары королтайы тарихынан)

Бөгөн донъяла глобализация процестары көндән-көн көсәйә бара. Был үз сиратында халыктарзың милли мәзәниәте, үзенсәлектәренәң юйыла барыуына дусар итә. Үкенескә каршы беззәң халык та был процестарзан ситтә кала алмай. Урындағы королтайарзың максаттарының беренә – калаларза башкорт мөхитен киңәйтеү, уны һаклап алып калыу өсөн саралар күреү.

2015 йылдың ноябрь айында Башкортостанда IV Бөтә донъя башкорттары королтайы үтте. Әлбиттә, был халкыбыз өсөн бик мөһим ижтимағи, сәйәси һәм мәзәни сара. Һис шикһез, IV Бөтә донъя башкорттары королтайында кабул ителгән карарларзы тормошка ашырыуға һәр кем үз өлөшөн индерергә тырышасак.

Борон башкорт королтай карамағына йола хокуғын, шәриғәт нормаларын, башкорттар ингән дәүләт берләшмәләре закондарын аңлатыу һәм уларзың үтәләшен

күзәтеү, башкорт ырыуларының асаба ерзәренең сиктәрен билдәләү һәм башка шулар кеүек мәсьәләләр карау, хәл итеү ингән. Тимәк, борондан башкорттарга королтай – бар халык ойошмаһы булып һаналған. Был тезисты «Бөтә донъя башкорттары королтайы (конгрессы)» Йәмәғәт ойошмаларының халык-ара берлегенең егерме йыллык тарихы исбатлай.

Бөтә республикабыз буйынса күзәтелгән процесс, әлбиттә, Стәрлетамак калаһына ла кағылмай калмай. Башкортостанда, мәғлүм булуынса, 130 милләт халкы йәшәй. Стәрлетамак калаһында – 89. Стәрлетамак башкорттары королтайының башкарма комитетына 20 йыл тула. Әйтеп үтергә кәрәк, 1980-се йылдарга ук башкорт зыялылары ла, йәмәғәт ойошмалары ла халыктың проблемаларын күреп, уларҙы күтәреп сығырға, хәл итергә базнат иткән.

Кала мәҙәниәте йортонда «Башкорт кунакханаһы» клубын асыу – ул вақытта үзе үк зур сара була. Ойоштороусылар махсус сакырыулар таратып, кала башкорттарын туплай. Башкорт телендә төрлө темаларға арналған кисәләр, языусылар менән осрашыулар үткәреү, кала һәм республикала булған яңылыктар менән таныштырыу, фекер алышыулар – барыһы ла фәһемле була. 1984 йылда Стәрлетамакта языусылар ойошмаһы асыла. Каланың өс тистәгә яҡын языусы, прозаик, шағир, драматургтар үзәгенә әйләнә ул. Шағир Рәүил Нигмәтуллин ойошманың беренсе яуаплы сәркәтип вазиһын башкарган сактарға калала языусылар менән осрашыулар йыш үткәрелә. Шул ук йылдарға кала зыялылары тарафынан Башкортостан суверенитеты өсөн култамғалар йыйыу, «Аманат» исемле башкорт халык үзәген асыу һәм башка шуның кеүек эштәр башкарыла.

1991 йылда Стәрлетамакта кала филармонияһы һәм башкорт дәүләт драма театры асыла. Шул ук йылда башкорт телендә сыккан «Ашказар» гәзитенең беренсе һаны донъя күрә. 90-сы йылдар башында Стәрлетамак халкы башкорт телендә тәүләп тапшырыулар карай башлай.

Үткән йылда, 1980-се йылдар аҙағында – 1990-сы йылдар башында балаларҙы үз телендә тәрбиәләү, уларға үз телендә белем биреү проблемалары актуаль була. Стәрлетамак языусылары ойошмаһы ағзалары, «Ағизел» журналы һәм «Совет Башкортостаны» гәзите редакциялары 1988 йылда ук Стәрлетамак дәүләт педагогия институтында «Башкорт һәм рус телдәрен Стәрлетамак укыу йорттарында өйрәнеү» исемле түңәрәк өҫтәл ойоштора. Һөҙөмтәлә кала мәктәптәрендә башкорт кластарын булдырыу тураһында резолюция қабул ителә. Был документ 1995 йылдың 8 августында калала башкорт мәктәбен асыуға зур булышлыҡ итә.

Мәғлүм булуынса, өҫтә әйтеп үтелгән вакиғалар әле республикабыҙға телдәр тураһында Закон қабул ителмәгән сакта ук тормошқа ашырыла. Ошо йылдарға йәмәғәтселек эшендә катнашкан, зур эштәр башкарып, көс түккән стәрлеләр, һис шикһез, зур ихтирамға лайыҡ. Улар башкарган эштәргә байкау яһағанда шундай һөҙөмтәгә киләбез: бар эштәре 1995 йылда асылған башкорттар королтайына көслө нигеҙ булып тора.

Стәрлетамак башкорттары королтайының башкарма комитеты тарихы 1995 йылдың 1–2 июнендә Өфө калаһында үткән I Бөтә донъя башкорттары королтайынан башлана. Башкортостан Республикаһының һәр кала һәм районынан, Рәсәйҙең 10 республикаһы һәм 18 өлкәһенән, шулай ук сит илдәрҙән бөтәһе 806 вәкил катнаша.

Стәрлетамак калаһынан Иҫәнғолов Вәкил Әзилбай улы ошо королтай делегаты була. Королтайың Стәрлетамак башкарма комитетын асҡанда (7 февраль, 1996 й.), ул ойошманың рәйесе итеп һайлана. Королтайға бөтәһе 8 комиссия билдәләнгән, һәм составында 12 кеше әүҙем эшләп килгән. Улар араһында СДПИ-ның доценты (хәҙер БДУ-ның Стәрлетамак филиалы профессоры) Рәмзәнә Әсхәт кызы Әбүталипова ла була. Ул мәғәриф һәм телдә үҫтереү мәсьәләләре буйынса королтай комиссияһын етәкләй. Үз инициативаһы менән кала мәктәптәрендә башкорт телен өйрәнеү түңәрәктәрен алып

бара. «25 меңләп башкорт йәшәгән калала мәктәптәгесә йәштәге балаларзы милли мәзәниәткә ылыктырыу, фольклор ансамблдәре төзөү, курайсылар, кумызсылар түңәрәктәре асыу күз уңында булырға тейеш», – тип яза ул башкорт гәзите биттәрәндә.

Ниһайәт, 1999 йылдың 15 февралендә «Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһындағы» Закон кабул ителде. Королтай эшендә яңы үрҙәр барлыкка килде – был Законды тормошҡа ашырыу буйынса яңынан яңы пландар короу.

2001–2011-се йылдарҙа кала башкорттары королтайы башкарма комитеты рәйесе вазиһаһын Риф Абдулла улы Даминов башкара. Яңырган королтай составында 17 кеше әүзем эшләп килә. Калала фәнни-ғәмәли конференциялар йышыраҡ үткәрелә башлай. 2007 йылда башкорттарҙың Рус дәүләтенә кушылыуына 450 йыл тулыу айтканлы саралар гөрләп торҙо.

II һәм III Бөтә донъя башкорттары королтайҙарында (2002 һәм 2010 йылдарҙа) Стәрлетамак калаһынан 19 делегат катнаша. Был делегаттар бай тәҗрибә менән Өфөгә барған. Стәрлетамакта башкорттарҙың күренекле шәхестәре – Әхмәтзәки Вәлиди һәм Муллаяһан Халиковҡа арналған мемориаль такта асылды. 3-сө һанлы башкорт гимназияһына башкорт теле белгесе, ғалим-тәркиәтсе, филология фәндәре докторы, профессор, языусы Жәлил Кейекбаев исеме бирелде. Каланың яңы урамдары Әхмәтзәки Вәлиди, Каранай Моратов, Ғәли Ибраһимов исемдәрен йөрөтә башлай.

2015 йылда королтай составы йәнә яңырҙы, киңәйтелде. Яңы составка зыялылар, юристар, ғилми эшмәкәрҙәр, эшкыуарҙар инде.

Стәрлетамак калаһында әлеге ваҡытта 89 милләт халкы йәшәй. Башкорттар кала халкының 15,5 % тәшкил итә. Йәғни Стәрлетамакта 42 497 башкорт йәшәй [Народы Башкортостана, 2014, с. 484]. Уларҙың сәйәси, ижтимағи, мәзәни ихтыяждарын яклап, кала башкорттары королтайы башкарма комитеты яңы эштәр, яңы пландар менән янып йәшәр, тигән фекерҙәбез... Мөхәмәтсәлим Өмөтбаевҡа, Каранай Моратовҡа һәйкәлдәр асыу, Стәрлетамактың яңы урамдарына Рәүил Ниғмәтуллин, Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев, Бәҙәр Йосопова һәм башка күренекле шәхестәрҙең исемдәрен биреү, башкорт гәзитенә язылыусылар һанын арттырыу өсөн тәғәйенләнгән саралар үткәреү, кала телевидениеһында башкорт телендә тапшырыуҙарҙы көсәйтеү, кала королтайының махсус сайты булдырыу кеүек эштәр көтә.

Бигерәк тә йәштәр ситтән ингән байрамдарға ылығып бара, ә үзебезҙең йола, гөрөф-ғәзәттәрҙе оғота. Һуңғы йылдарҙа йәштәр араһында «Изге Валентин көнө» популярлыҡ яуланы. Әйткәндәй, славян халыктарында (православныйҙарҙа) борондан «Петр и Феврония» көнө байрам буларак билдәләнгән. Бөгөн ул көн (8 июль) Рәсәй кимәлендә «Ғаилә, мөхәббәт һәм тоғролоҡ» байрамы итеп иглан ителгән. Был сара славян халыктарының үҙаңын көсәйтә, үз мәзәниәтенә ихтирамлы, игтибарлы булырға өйрәтә. Башкорт халкы өсөн дә ғаилә, мөхәббәт һәм тоғролоҡ кеүек кешеклектең мәңгелек изге киммәттәрен пропагандалаған байрам кәрәклеге зарур. Ошоно иҫәпкә алып Стәрлетамак королтай ағзалары «Етегән» байрамының положениеһын эшләне. Байрамдың «Етегән» тип исемләнеүе оҫраҡлы түгел. Халкыбыҙдың рухи байлығы – легенда-риүәйәттәре лә ғаилә, мөхәббәт, тоғролоҡка дан йырлай. Мәсәлән, «Ете кыз» легендаһында былай бәйән ителә: борон ете кыз юҙа һаләк булған һөйгәндәренәң көрәшен дауам итеп, уларға булған мөхәббәтәренә тоғро калып, ырыуын яклап, шул алышҡа үзҙәре лә китеп һаләк була. Дошманға әсирлеккә төшмәҫ өсөн каянан һыуға ташланып үлә һылыуҙарҙан-һылыу ете кыз (Башкортостан киностудияһы төшөргән «Етегән» фильмы ла ошо легендаға королған). Был байрам быйыл тәү тапкыр 1 мартта ғаилә, мөхәббәт һәм тоғролоҡ көнө итеп үткәрелде.

Мәғлүм, зур максаттарға өлгәшеү өсөн безгә, стәрлетамаклыларға, һәр яклап та артабан үҫешергә кәрәк. Башкорт телен кала шарттарында һаклап калыу һәм артабан үҫтереү, кала башкорттарының социаль-иқтисади хәлен, рухи-мәзәни торашон

якшыртуу, дуслыкты һәм милләт-ара татыулыкты нығыту – урындағы королтайзың максаты.

Әзәбиәт:

1. Народы Башкортостана. Энциклопедия. Уфа, 2014.

Каримова А.А.
(Уфа)

О ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКИХ БАШКИР В ЗАПИСЯХ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНОВ ЗАГС РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Нет такого человека, жизнь которого не была бы связана с органом ЗАГС. Именно эти органы фиксируют важнейшие вехи в жизни каждого человека посредством регистрации этих моментов в актах гражданского состояния. К ним относятся регистрация рождения, заключения брака, расторжения брака, установления отцовства и усыновления (удочерения), перемены имени, смерти.

Органы ЗАГС способствуют учету естественного движения населения, полному, своевременному и точному учету демографических событий (рождаемости, смертности, брачности, распада браков и др.). Они стоят на защите законных прав и личных интересов граждан, поскольку выдаваемые органами ЗАГС документы, носят правоустанавливающий характер, с ними связаны возникновение, изменение или прекращение различных прав и обязанностей граждан. Так, выдаваемое органом ЗАГС удостоверение факта рождения – свидетельство о рождении, индивидуализирует личность, впервые документально подтверждает возникновение у гражданина правоспособности и является основополагающим документом в течение всего жизненного пути. Только с момента регистрации брака в органах ЗАГС у супругов возникают семейные, наследственные права и обязанности. Со смертью гражданина прекращаются все его личные права и обязанности, а у наследников возникают наследственные права, у несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи умершего возникает право на получение пенсии по случаю потери кормильца и т.д. Регистрация этих актов имеет своей целью защиту имущественных и личных неимущественных прав граждан.

В Российской Федерации регистрация актов гражданского состояния регулируется Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» № 143-ФЗ от 15.11.1997 года, основывающемся на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации.

В акте гражданского состояния отражаются основные сведения о гражданах, в том числе, сведения о национальности.

В целях обеспечения прав и защиты интересов граждан статья 26 Конституции Российской Федерации 1993 года, статья 16 «Декларации прав и свобод человека и гражданина» 1991 года, статья 31 Конституции Республики Башкортостан 1993 года декларируют, что за каждым в Российской Федерации закрепляется право определять и указывать свою национальную принадлежность, и никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

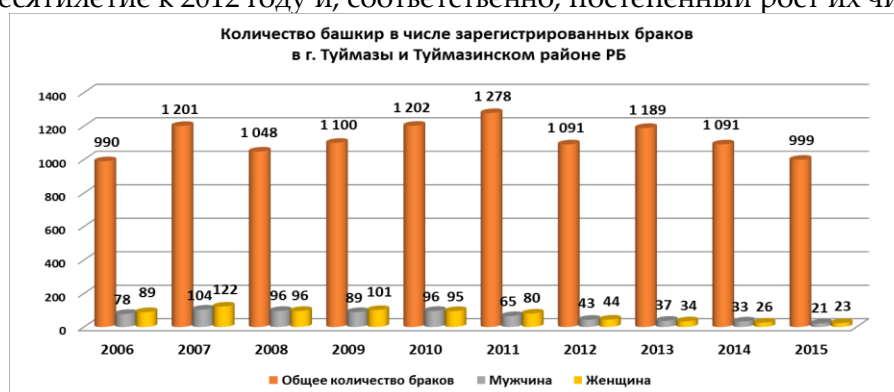
В то же время, Закон «Об актах гражданского состояния» при регистрации актов указывает на возможность внесения гражданами сведений о национальности по желанию заявителя. Как правило, свою национальность в документах указывают заявители более старшего возраста, а молодые отказываются вносить эти сведения.

Какова же обстановка по показателям указания национальности «башкир» и «башкирка» в отделах ЗАГС Республики Башкортостан?

Наглядно динамику изменений количества граждан с указанием национальности «башкиры» среди заключенных отделами ЗАГС г. Уфы браков можно наблюдать на прилагаемой диаграмме.

Сравнительный анализ показывает постепенное снижение количества башкир за последнее десятилетие к 2012 году и, соответственно, постепенный рост их числа к 2015.

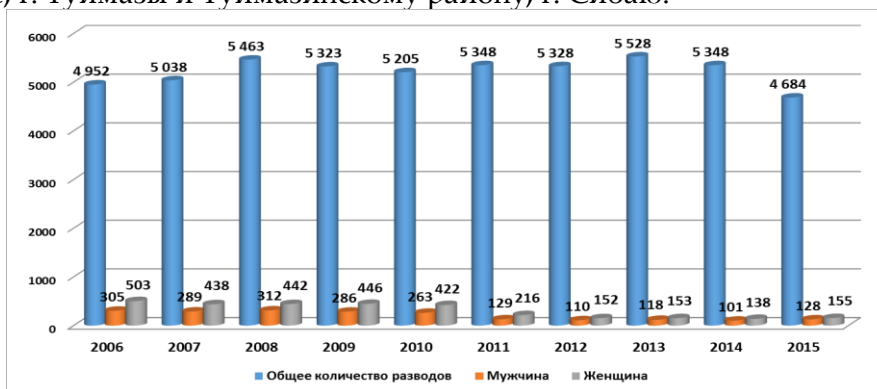
Показательной является ситуация по заключенным бракам и количеству башкир среди них в западном районе республики. На примере г. Туймазы и Туймазинского района РБ видно уменьшение количества башкир в 2015 году по сравнению с 2006 годом приблизительно в три раза.

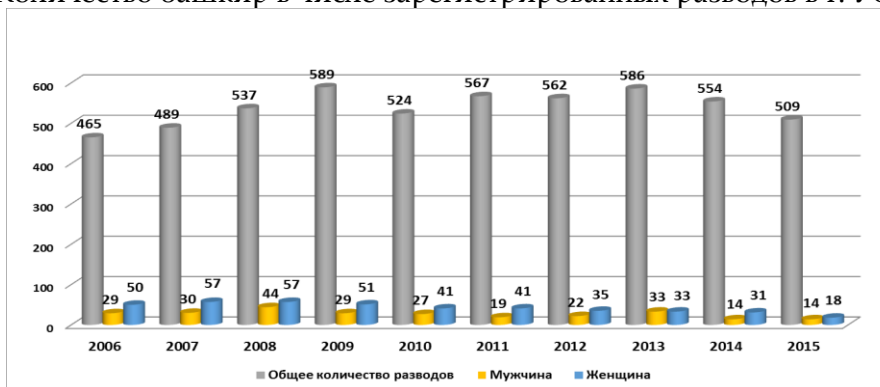
Более отрадno складывается картина в южной части республики. Так, в городе Сибее доля зарегистрированных браков среди граждан башкирской национальности значительно выше среди общего количества заключенных браков. За исследуемое десятилетие показатель остается относительно стабильным (наиболее высокий показатель приходится на 2011 год).

К сожалению, институт семьи в наши дни переживает серьезный кризис. Почти каждый третий брак из вновь заключенных браков распадается. Треть разводов приходится на молодые семьи. По итогам проведенного анализа, наибольшее количество разводов оформляются в первые пять лет совместной жизни и в возрасте – 25-39 лет, далее количество разводов уменьшается.

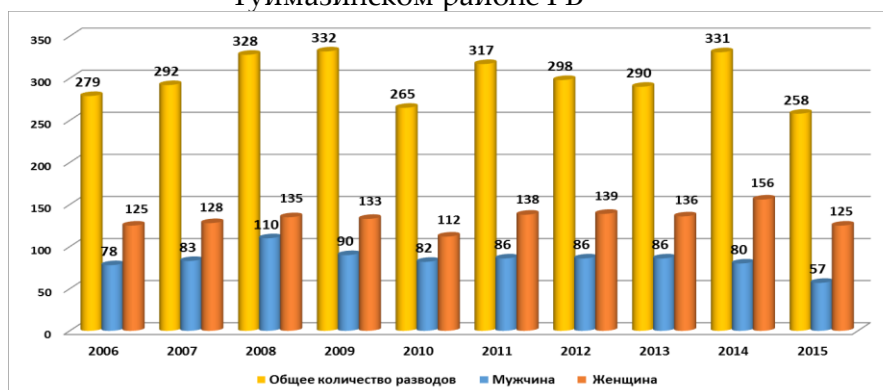
Ниже приведены диаграммы соотношения башкир к общему числу расторжений браков по г. Уфе, г. Туймазы и Туймазинскому району, г. Сибая.

Количество башкир в числе зарегистрированных разводов в г. Уфе

Количество башкир в числе зарегистрированных разводов в г. Туймазы и Туймазинском районе РБ

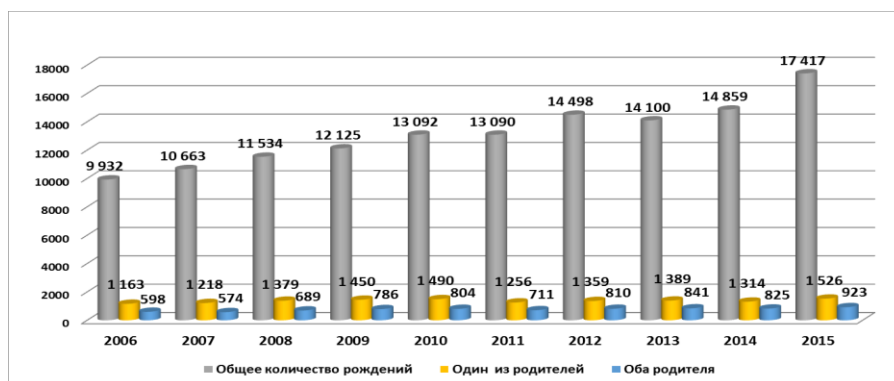

Количество башкир в числе зарегистрированных разводов в г. Сибая

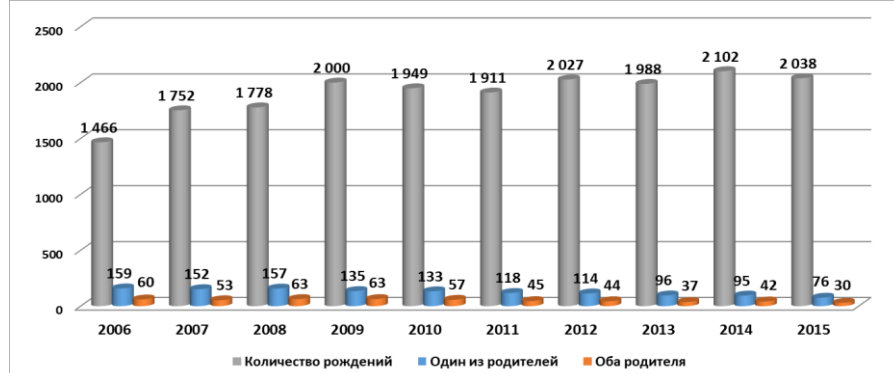
Налицо относительное снижение количества граждан башкирской национальности среди лиц, расторгнувших брак за указанный период исследования.

Демографическая ситуация в 2015 году в Республике Башкортостан характеризуется увеличением рождаемости, снижением смертности и естественным приростом населения. В 2015 году в Республике Башкортостан родилось 59716 детей, умерло 54207 человек, естественный прирост населения составляет 5509 человек. По уровню рождаемости Башкортостан находится на 1-м месте в Приволжском федеральном округе.

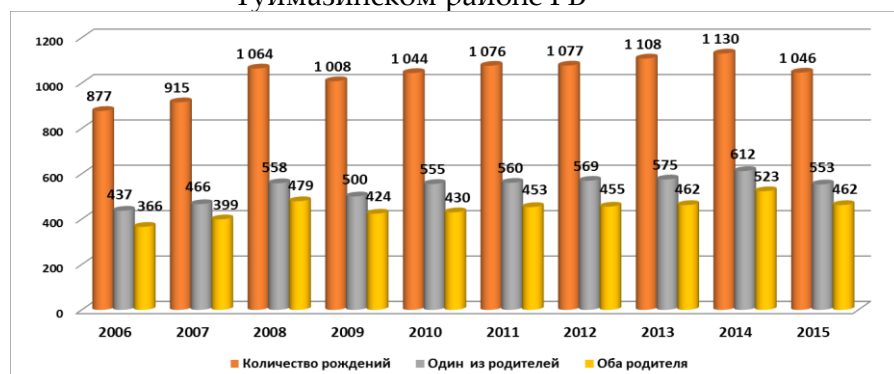
Ниже приведены диаграммы о количестве башкир в числе записей актов о рождении в РБ. Основными показателями являются семьи, в которых башкирами являются один из родителей или оба родителя.

Количество башкир в числе зарегистрированных рождений в г. Уфе

Количество башкир в числе зарегистрированных рождений в г. Тيومазы и Тيومазинском районе РБ

Количество башкир в числе зарегистрированных рождений в г. Сибай

Анализ показывает положительную динамику количества башкир по г. Уфе и г. Сибай по сравнению с регистрацией рождения в г. Тيومазы и Тيومазинском районе Республики Башкортостан.

Исследуемое десятилетие указывает, что затронутая тема заслуживает особого внимания, позволяет сделать выводы о необходимости разработки приоритетных направлений при формировании государственной политики в целях обеспечения устойчивого роста численности городских башкир в Республике Башкортостан.

Кинзябулатова А.А.
(Тيومазы)

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В условиях глобализации с одной стороны происходит усиление этнического фактора, с другой – распад этносов. Молодое поколение утрачивает самобытную культуру, язык своего народа. Язык и культура взаимосвязаны. Ни один язык не может развиваться вне культуры народа, создавшего и использующего его. Культура служит

средой развития языка, а язык является средством ее выражения и распространения; одно без другого существовать не может. Каждый раз, когда речь заходит о культуре, подразумевается и язык, а обращаясь к языку, мы всегда получаем доступ к соответствующей культуре.

Языковое и культурное разнообразие – лишь вершина «айсберга», часть сложного феномена, объединяющего культурную идентичность, ощущение принадлежности к определенному сообществу и укоренённости в нем, нематериальное наследие, жизненно важное знание, достижения многих поколений и многое другое. Распространение информации об истории, языках и культуре различных народов на разных языках помогает нам анализировать факты, события и поступки людей, знакомиться с различными взглядами на мир. Это делает нас терпимее, способствует укреплению взаимопонимания, мирному устойчивому развитию современной цивилизации. Поэтому более актуальным становится вопрос сохранения историко-культурной информации и передачи ее от старшего поколения младшему. В этих условиях все большую важность приобретает деятельность средств массовой информации как особой сферы, влияющей на процессы этнической консолидации. В наступивший информационный век растет роль не только традиционных СМИ, но и электронных. Национальный, этнокультурный сегмент информационных технологий становится важным объектом исследований.

Согласно современным данным, башкиры являются четвертым по численности этносом Российской Федерации (после русских, татар и украинцев).

Башкиры, как и всякий крупный этнос, обладают довольно сложной внутренней структурой. Дисперсное расселение башкир по регионам Российской Федерации, а так же приоритетное значение культуры в развитии башкирского этноса обуславливают высокую значимость средств массовой информации в процессе консолидации башкир.

Каждое СМИ выполняет одновременно несколько функций – информирование, просвещение, развлечение, ведение информационного диалога с оппонентами. Наиболее важными для башкирского народа признаются взаимосвязанные комплексно-интегральные функции СМИ:

- формирование национального самосознания через распространение культурных, духовных ценностей, знаний о прошлом и настоящем башкирского народа;
- воспитание толерантного, уважительного отношения к другим народам.

В век, когда «глобальное информационное общество формируется стремительными темпами совершенствование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и возникающие при этом социальные последствия знаменуют собой переломный момент в плане сохранения культурного и языкового разнообразия» [Альфредо Ронки, 2015, с. 82]

Поэтому, наиболее эффективными и перспективными источниками информации и каналами общения для представителей башкирского этноса являются Интернет-ресурсы: электронные газеты, журналы, порталы. По сравнению с традиционными СМИ Интернет-ресурсы обладают рядом преимуществ, позволяющих создать благоприятную среду для развития и укрепления связей между представителями башкирского народа. Особенно для большинства молодежи они становятся неотъемлемой и важной частью жизни, открывают новые возможности общения, самовыражения, доступа к информации и знаниям, образованию, отдыху и развлечениям, существенно расширяют картину мира. Доступ к онлайн-газетам не ограничен географическими рамками, онлайн-издания располагают возможностью практически моментального отображения актуальной информации и публикации ее в открытом доступе, возможностью начать обсуждение сразу же после прочтения того или иного материала. Разумеется, доступ к Интернет-СМИ определяется наличием компьютера и выхода в сеть Интернет, однако возможности глобальной сети как фактора этнокультурного развития и консолидации башкирского этноса постепенно признаются наравне с традиционными.

«Национальное виртуальное пространство» башкирского народа весьма широко, оно динамично развивается. Это подтверждается такими успешно функционирующими ресурсами, как, например, информационное агентство «Башинформ» (www.bashinform.ru), электронные версии периодических изданий, таких как газеты «Башкортостан» (<http://bashgazet.ru/>), «Йэшлек» (<http://www.yeshlek-gazeta.ru/>), «Ағизел» (agidel-rb.ru) «Ватандаш» (www.vatandash.ru/) «Яйык» (<http://www.yaikrb.ru/>), национальные языковые ресурсы [Сиразитдинов, Бускунбаева, 2010; Сиразитдинов, Бускунбаева, Бардыбаева, Ишмухаметова, Рафикова, 2012; Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2013].

Стабильное развитие этих и множества других ресурсов во многом объясняется действиями правительства Республики Башкортостан, в частности, поддержкой внедрения башкирского языка в информационные технологии. Существуют также Интернет-ресурсы, создаваемые на общественных началах башкирами, проживающими за пределами республики: сайт московских башкир (<http://bashkortostan.narod.ru>), сайт челябинских башкир (www.bashforum.net/index.php?/forum/46) и др.

Усилия по внедрению в информационные технологии башкирского языка и его использование наравне с другими языками сети Интернет, стремление к многостороннему освещению событий, касающихся башкирского народа, направлены на привлечение как можно большего числа представителей нации в единую информационно-культурную среду. Необходимо так же отметить то внимание, которое уделяется создателями ресурсов башкирского сектора сети Интернет, молодому поколению башкир: большинство пользователей всемирной компьютерной сети – молодые люди, сохранение самосознания которых имеет особое значение для сохранения нации. Многие ресурсы, такие, как, например, СБМ – Союз башкирской молодежи, «Башкорт форумдары» (www.bashforum.net/) направлены на привлечение интереса молодых башкир к истории и культуре своего народа.

Активное освоение виртуального пространства позволяет говорить об осознании роли электронных СМИ представителями башкирского этноса. Развитие этнокультурного сегмента в глобальной сети Интернет и его роль в консолидационных процессах башкирского народа представляются важным объектом исследований по проблемам башкирской нации.

Литература:

1. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе // Мир России. 2001. № 2.
2. Сайт традиционалистов Башкортостана "РБ – XXI век" URL: <http://rb21vek.com/>.
3. В. Мурзагареев. К дискуссии о языке. Полемиические заметки.
4. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Бардыбаева А.Д., Ишмухаметова А.Ш., Рафикова Л.Н. О разработке национального корпуса башкирского языка // Роль и место национальной библиотеки в социокультурном пространстве. Уфа, 2012. С. 118–126.
5. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. Башкирский язык в информационных технологиях // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 76–82.
6. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Информационные системы и базы данных башкирского языка. Уфа, 2013.
7. Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве // Материалы III Международной конференции (Якутск, Российская Федерация, 28 июня–3 июля 2014 г.) Москва, 2015. С. 82.
8. Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве // Материалы III Международной конференции (Якутск, Российская Федерация, 28 июня –3 июля 2014 г.) (Майкл ГИБСОН главный консультант по социологии, Летний лингвистический институт (SIL International) (Лондон, Великобритания). Москва, 2015. С. 67

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ УГОЛОК В БИБЛИОТЕКЕ

Международные корпорации, размывание государственных границ, глобальная информационная сеть, общие экономические проблемы – действительность, в которой живет наше общество сегодня. Эти процессы получили название «глобализация». Одно из серьезных последствий глобализации – опасность потери национальной самобытности, культурных традиций стран и народов. Сегодня как никогда важно укреплять национальное достоинство и авторитет России в современном мире, что невозможно без осознания нами своей собственной культурной самобытности и понимания богатейшего духовно-нравственного наследия, завещанного нам нашими предками.

Академик Д.С. Лихачев писал: «Воспитание любви к родному краю, к родному селу или городу – задача первостепенной важности. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, человеческой культуре». Одним из средств духовно-нравственного воспитания, развития и социализации являются этнографические уголки при городских библиотеках. Изучая историю родного края, сотрудники библиотек, наряду с письменными документами, собирают предметы материальной культуры прошлых веков, дополняющие и иллюстрирующие документальные источники: предметы домашней утвари, домотканную одежду, вышитые полотенца и скатерти, украшения; осуществляют сбор и хранение документов, материалов этнографического, исторического, декоративно-прикладного характера, имеющих важное значение для патриотического воспитания подрастающего поколения. На базе этнографических уголков библиотеки организуют разноплановые мероприятия. Совместно со школами здесь проводятся уроки истории, краеведения, фольклорные праздники, презентации книг местных писателей, знаменитых земляков, организуются выставки декоративно-прикладного искусства. Действующие при библиотеках кружки и клубы краеведческой направленности дают возможность для более углубленной, активной, творческой работы по изучению и популяризации знаний о малой родине.

Вот уже 15 лет действует такой этнографический уголок в городской модельной библиотеке №4 г. Туймазы (филиал Межпоселенческой центральной библиотеки Муниципального района Туймазинский район). Экспозиция появилась благодаря стараниям руководителя филиала Тухбатшиной Гульзады Сабировны и сотрудникам библиотеки Бикчуриной Анисы Зуфаровны, Галиевой Гузель Рамиловны. Вначале в библиотеке появился небольшой уголок. Семейными реликвиями – безворсовым шерстяным ковром-паласом и занавесью-перегородкой *шаршау* – поделилась Альфия Кайдусовна Шайдуллина, нынешний руководитель Межпоселенческой центральной библиотеки (в 1971 год она руководила данным филиалом). Затем коллекция пополнилась предметами домашнего обихода (деревянной лопатой для выпечки хлеба, деревянной посудой для кумыса *тэпэн*). Большую помощь в собирании вещей оказали и продолжают оказывать посетители библиотеки. Все поступившие вещи заносятся в тетрадь учета экспонатов этнографического уголка. Каждый предмет подписывается, указывается даритель. Так, например, Хусаинов Фарит принес веретено, Котков Николай Дмитриевич подарил челнок. Среди дарителей также имена Бикметовой Альфии, Троянчук Николая. Совместная работа сотрудников и пользователей библиотеки при создании таких «живых уголков истории» позволяет каждому почувствовать личную причастность к истории, культурному и духовному наследию народа, человек чувствует, что он сам является частью этой самой великой истории.

Кроме предметов быта в этнографическом уголке представлены шежере народного поэта М. Карима, методические материалы по составлению родословных, а также шежере знаменитых выходцев г. Туймазы и Туймазинского района. Большой интерес представляет книжная выставка по истории и культуре Башкортостана, а так же научно-популярные книги по этнографии башкир.

Городская модельная библиотека № 4 является центром мемориальной и краеведческой деятельности, направленной на изучение и популяризацию истории большой и малой родины, сохранение местных устных традиций, воспитание чувства социальной общности, интереса к семейной истории и родному краю.

Особая роль библиотеки заключается в распространении среди населения историко-краеведческих знаний и информации. Библиотека работает по Программе пропаганды национальной книги «Туган ягым Башкортостан». Здесь действует краеведческий клуб «КИВИС» (Клуб интересных встреч и сообщений).

Хочется отметить активное сотрудничество библиотеки с городскими школами, особенно с МБОУ СОШ № 7. Педагоги данной школы часто проводят уроки истории, краеведения, литературы в этнографическом уголке библиотеки. Процесс образования здесь происходит в особой, эстетически значимой, предметно-пространственной среде, где ребенок ощущает свою причастность к истории своего края, культуре башкирского народа.

В МБОУ СОШ № 7 в течение 17 лет проработал известный краевед нашего города и района Казаков Геннадий Сергеевич. В его туристическом клубе «Сокол» насчитывалось до 45 человек (ребята всех возрастов с 5 по 11 классы). Они организовывали походы, экспедиции по изучению родного края, совершали многочисленные походы на Икские пещеры. Собранный материал учитель умело использовал на уроках по истории Башкортостана. В 1990 году он был награждён Почётной грамотой БАССР, в 1994 получил звание «Отличник образования Российской Федерации», а затем медаль «Ветеран труда». Решением Высшей аттестационной комиссии Академии детско-юношеского туризма и краеведения от 28 июля 1998 г. Казакову Геннадию Сергеевичу присуждено ученое звание профессора по специальности «Детско-юношеский туризм и краеведение». В 2003 году Казаков Геннадий Сергеевич ушёл из жизни, но остались его работы и работы его учеников. Центральная библиотека располагает богатейшим материалом его работ по истории г. Туймазы и Туймазинского района.

Источники и литература:

1. Брюханова Т.А. Технология изделий народных промыслов Республики Башкортостан. Уфа, 2011.
2. Муниципальное автономное учреждение культуры Межпоселенческая центральная библиотека Муниципального Района Туймазинский район. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.tuimazimcb.ru>.
3. Шитова С.Н. Народное искусство: Войлоки, ковры и ткани у южных башкир. Уфа, 2006.
4. Янбухтина А.Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век. Уфа, 2006.

Кржижевский М.В.
(Самара)

БАШКИРЫ ГОРОДА САМАРЫ: СОХРАНЕНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Как известно, в крупных городах многие особенности этнической культуры забываются быстрее, чем в сельской местности, поскольку в селе дольше сохраняются традиционные жилые и хозяйственные постройки, старинные предметы быта, национальная одежда и т.д. В городских условиях погружение в атмосферу

традиционной культуры обычно происходит во время проведения национальных праздников и фестивалей, когда звучит этническая музыка, творческие коллективы исполняют традиционные танцы, дегустируются блюда национальной кухни. Поэтому для сохранения и поддержания традиционной культуры башкирам, живущим в больших городах за пределами Республики Башкортостан, необходимо иметь общественные объединения, которые должны организовывать национальные праздники и фестивали, а также поддерживать активные связи с Республикой Башкортостан в целях использования опыта проведения подобных мероприятий.

В городе Самаре, по данным переписи 2010 г., проживает 1971 башкир [2, с. 26]. Для города, население которого превышает миллион человек, это очень маленькая цифра. Вместе с тем, необходимо отметить высокую активность общественного движения башкир Самары.

В городе работает общественная организация «Курултай (конгресс) башкир города Самары», которая, при активной поддержке Правительства Самарской области и Администрации города Самары проводит национальные праздники как в области. Так и в городе Самаре.

Если праздник Йыйын ежегодно проходит в Большечерниговском районе Самарской области, в башкирском селе Имелеево, то другой традиционный праздник – Каргатуй – проводится весной в Самаре. Гостями и участниками праздника здесь являются в первую очередь городские башкиры.

В 2010 г. в Самаре впервые проведен праздник шежере («Шежере байрамы»). Этот праздник так понравился самарским башкирам, что с тех пор он отмечается ежегодно – сейчас он проводится с большим размахом в башкирских селах области.

В Самаре работает башкирский ансамбль танца «Ляйсан» («Первый весенний дождь»), созданный в 2004 г. [1, с. 36]. С тех пор он регулярно выступает на башкирских праздниках в Самаре и в области, в межнациональных мероприятиях городского и областного масштаба, на детских фестивалях. В 2009 г. ансамблю «Ляйсан» было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив». Данный ансамбль получил широкую известность, как в Самарской области, так и за ее пределами. В репертуаре этого творческого коллектива такие традиционные танцы, как «Захида», «Байык», «Кыззар уйыны» и др., распространенные у самарских башкир.

Среди участников ансамбля есть совсем маленькие девочки, девочки-школьницы, студентки, молодые специалисты. В ансамбль также входят мальчики и юноши, играющие на курае и кубызе. Участники ансамбля неоднократно занимали призовые места на различных конкурсах, проводимых в Республике Башкортостан [3, с. 17–18].

Деятельность ансамбля «Ляйсан» активно способствует сохранению традиций башкирской музыкальной культуры у городской молодежи. Руководителем этого коллектива является Шаймарданова Р.Д.

Важным средством поддержания традиционной культуры являются этнические средства массовой информации. Этническим СМИ самарских башкир является газета «Ыргыз» («Иргиз»), которая начала выходить в 2000 г. Эта газета была создана на базе общетюркской духовно-просветительской газеты «Азан» («Призыв»), издававшейся в Самаре с 1996 по 2013 г. Первоначально газета «Ыргыз» выходила как башкирское приложение к газете «Азан», затем – как башкирское приложение к областной татарской газете «Бердэмлек» («Единство»). Сегодня «Ыргыз» является самостоятельной газетой самарских башкир. В ней публикуются статьи, посвященные культуре башкирского народа, истории самарских башкир, знаменитым землякам, значимым событиям и т.д. Многие материалы адресованы непосредственно молодежи и детям. У данного издания сложились свои постоянные рубрики: «История», «Народные праздники», «О хороших людях», «Нашим маленьким друзьям» и др. Большинство материалов выходит на башкирском языке, чтобы молодое поколение не забывало свой родной язык –

важнейший показатель национального самосознания. Следует также отметить, что некоторые материалы публикуются на русском языке, чтобы данную газету могли читать не только башкиры, но и представители других народов. Несмотря на маленький тираж, номера этой газеты регулярно рассылаются в различные государственные и общественные организации: Правительство Самарской области, Самарскую Губернскую Думу, администрацию городского округа Самара, а также в Республику Башкортостан.

При знакомстве с материалами газеты «Ыргыз» самарские башкиры проникаются уважением к своему народу, к родной культуре, к обычаям и традициям предков. Вместе с тем, данная газета не замыкается в сфере национальных вопросов, а пропагандирует общечеловеческие ценности, воспитывает уважение к культурным ценностям разных народов, способствует развитию принципов толерантности. Среди постоянных авторов указанной газеты есть как активисты башкирского общественного движения, так и исследователи – краеведы, преподаватели и студенты, изучающие башкирскую культуру.

С 2006 г. выходит журнал «Мы – башкиры», на страницах которого на башкирском и русском языках публикуются материалы о прошлом и настоящем самарских башкир, о поездках в Республику Башкортостан и т.д. Материалы сопровождаются цветными иллюстрациями.

Общественное движение учитывает и большую роль социальных сетей Интернета в жизни современной молодежи. «Самарские башкиры» – группа в социальной сети «В контакте», в которую входят многие башкиры Самары и области.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о большой работе, проделанной по сохранению и поддержанию традиционной башкирской культуры в Самаре. Активистам башкирского общественного движения в Самаре необходимо и дальше принимать участие в национальных мероприятиях, проводимых как в городе и области, так и в Башкортостане, совершенствовать свой профессионализм и развивать средства массовой информации.

Источники и литература:

1. Краснова-Игенбетова С.Б. Народный башкирский ансамбль танца «Ляйсан» // «Мы – башкиры». Самара, 2012. С. 36–39.
2. Национальный состав населения Самарской области: Статистический сборник. Самара, 2013.
3. Шаймарданова Р.Д. Самарская башкирка была отмечена на детском конкурсе «Баик» в Башкортостане // «Мы–башкиры». Самара, 2013. С. 17–18.

Кашкарова Л.Ф.
(Дүртөйлө районы)

БАШКОРТ ТЕЛЕН ӨЙРӘТЕҮ ПРОЦЕСЫНДА ИНФОРМАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯЛАРЗЫ КУЛЛАНЫУ

Йәмғиәттең хәзерге үсеш осоро кеше эшмәкәрлегенә бәтә өлкәләренә лә үтеп ингән, глобаль мәғлүмәт киңлеген барлыкка килтереп, йәмғиәттәге мәғлүмәт ағышының таралуын тәмин иткән компьютер технологияларының көслә йогонтоһо менән билдәләнгән. Был процестарзың айырылғыһыз һәм мөһим өлөшө булып укыу-укытыуҙы компьютерлаштырыу тора. Әлеге ваҡытта Рәсәйҙә донъя мәғлүмәт-мәғариф даирәһенә инеүгә йүнәлтелгән яңы мәғариф системаһы формалашып килә. Компьютер технологиялары укыу-укытыуҙа ниндәйҙер өстәмә роль үтәргә түгел, ә бөтөн белем биреү процесының һөҙөмтәләгән бермә-бер арттырыусы айырылғыһыз өлөш булырға тейеш.

Дәрестә компьютерҙы бәтә укытыу этаптарында ла кулланырға мөмкин: яңы материалды аңлатыуҙа, нығытыуҙа, кабатлауҙа, белемде тикшереп үҙә. Бында ул бала өсөн укытыусы, эш коралы, укыу объекты, хеҙмәттәшлек итеүсе коллектив, уйын даирәһе

кеүек төрлө функцияларзы башкара. Укытыусы функцияһында компьютер (укытыусыны һәм китапты тулыһынса йәки өлөшлөтә алмаштырыусы) укыу информацияһы сығанағы; мультимедиа һәм телекоммуникация мөмкинлектәре булған бөтөнләй яңы кимәлдәге күргәзмә эсбап; шәхси мәғлүмәт даирәһе; тренажер; диагностика һәм контроль сараһы булып тора.

Башкорт теле дәрестәрендә компьютерзы түбәндәге максаттарза файзаланырға була: башкорт теле буйынса программала язылған ғәмәли мәсьәләләрзе хәл итеү; һүзлек запасын байытыу; әзәби тел нормаларын үзләштерәү; лингвистика һәм әзәбиәт ғилеме терминдарын беләү; дөйөм укыу күнекмәләрен һәм телмәр мәзәниәтен формалаштырыу.

Икенсенән, мәктәп курсының нигеҙе булған белемде формалаштырыу, төзәтәү һәм белемде тикшерәү буйынса укыусыларзың үз аллы эшен ойошторғанда компьютер ярҙамында укытыу һәм тест үткәрәүзе кулланырға мөмкин. Тест контроле һәм белем менән күнекмәләрзе компьютер ярҙамында формалаштырыу традицион ысулга карағанда укыусының предметты беләү-белмәүен тизерәк һәм объективыраҡ асыҡлаузы күз уңында тота. Укыу-укытыу процесын ойоштороузың был ысулы мәғлүмәттә эшкәртеүзең хәҙерге заман системаһында баһалау өсөн уңайлы һәм ябай.

Өсөнсөнән, информатсион технологияларзы кулланыу укыусыларзың иң төп информатсион һәм шәхси компетенцияларын формалаштырырға мөмкинлек бирә. Был мәсьәләләрзе хәл итеүзе башкорт теле һәм әзәбиәте буйынса компьютерлы укыу-укытыу программалары ла ярҙам итә. Әлеге көндә улар байтаҡ төзөлгән.

Дәрестә белем бирәү компьютер менән тығыз бәйләнгән вақытта укытыусы укыусыларзың элек алынған белемде әүҙем тергеҙәү, етмәгән белемде әзер сығанактарзан алып тултырыуға кызыкһыныу, үз аллы эҙләнеү кеүек сифаттарының сағылышын күзәтә һәм теркәй барырға мөмкинселек ала. Был укытыусыға укыусыларзың әкрәнләп укыуға карата ижади карашының үсәше өстөндә эшләргә һәм етәкселек итеү буйынса үҙенең эшмәкәрлеген күзалларға мөмкинлек бирә.

Өммә компьютер технологиялары кулланылған укыу-укытыу процесы бының өсөн кәрәкле шарттар булдырылғанда ғына һөҙөмтәле була. Был шарттарзың булмауы баланың шәхси үсәшендә кире һөҙөмтәләргә (балаларзың бер-береһенән ситләшеүенә, хәрәкәтсәнлегенә, сикләнеүенә, күреү һәләтенәң насарайыуына, тиз арыусанлыҡка) килтерәүе бар.

Дәрестә компьютерзы кулланғанда укыу предметының йөкмәткәһенә һәм өйрәнеү логикаһына тап килгән программа-методик комплекстар менән файзаланыу кәрәк. Был осрақта ғына компьютерзың белем алыу коралы буларак дидактик роле тормошқа ашырыласаҡ.

Компьютер программаларын кулланыу дәрестең дидактик максаты менән бәйләнешле булырға, уның структураһына тәбиғи инергә һәм куйылған максаттарзы рациональ хәл итергә тейеш. Укытыу һөҙөмтәләре буйынса укыусыларзың яңы материал менән танышканда, үтелгәндә нығытыу этабында, белем һәм күнекмәләр формалаштырыу процесында һәм уларзы ғәмәли кулланыуза, укытыу һөҙөмтәләренә контроль яһауза компьютер технологияларын кулланыу тураһында һүз йөрөтөргә мөмкин.

Тағы бер шарт – компьютер технологияларын кулланып укытыузы туранан-тура башкорт теле укытыусылары алып барыуы кәрәк. Ә бының өсөн уларзың компьютерзы үз дәрестәрендә кулланыуға билдәле когнитив һәм операцияль әзерлеге булырға тейеш.

Бөтә үрзә һаналған шарттар компьютер технологиялары кулланылған башкорт теле дәрестәрендә мотлак булып тора, юғиһә уларзың нәтижәләлеге бермә-бер кәмей. Дидактик күзлектән карағанда, шарттарзы һәм уларзың бәйләнешен иҫәпкә алыу

компьютер технологияһының концептуаль, йөкмәтке һәм процессуаль компоненттарын булдырыу өсөн үтә кәрәк.

Әйтелгәнсә, информатсион технологиялар йогонтоһонда яңы укытыу формалары үсешә, уның саралары һәм алымдары үзгәрә. Укытыуың яңы моделдәре, яңы методологик алымдары мәктәптә информатсион технологияларҙы тулы һәм тоторокло кулланыуың мотлак шарттары булып тора. Яңылыклы информатсион технологиялар белем биреүҙең нигеҙен үзгәртә, үз-ара килешеп эш итеү һәм хеҙмәттәшлек уның доминантаһына әйләнә, укыу-укытыуың информатсион һәм үстереүсә моделдәрен тәбиғи бәйләй, сөнки укытыу-тәрбиә процесы беренсә сиратта үҙенең ойошторолоуы буйынса интерактив булыуы менән айырылып тора, укыу-укытыу объектының һәм субъектының үз-ара тығызыраҡ эш итеүен күҙ уңында тота. Компьютерлы укытыу тураһында һүз йөрөткәндә, без был процеста мотлак диалогтың булыуын күҙ уңында тотабыз: компьютер һәм укыусы; укыусы һәм укытыусы компьютер аралашлығында.

Информатсион технологиялар өлкәһендәге һуңғы тикшеренеүҙәр торған һайын йышыраҡ укыусыларҙың ихтыяждарын һәм кызыкһыныуҙарын, телдә үзләштереүҙең төрлө стратегияларын, укыу материалының айырымлығын, күнектереүҙең индивидуаль формаларын иҫәптә тоткан, укыусыларҙы тел мөхитенә һәм телмәр эшмәкәрлегенә йәлеп итеү өсөн киң колас стимулдар булдырған, өйрәнеләү предметы менән бәйләнеш ваҡытын арттырған компьютер программа сараларына иғтибар итәләр. Был йәһәттән Тарих тел һәм әҙәбиәт институтының лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары лабораторияһы эштәре үтә мөһим булып тора. Бигерәк тә һуңғы йылдарҙа эшләнеп яткан башкорт теленең электрон корпустар, ул корпустарҙа бирелгән бай лингвистик мәғлүмәттәр [Бускунбаева, Сиразитдинов, 2011, 46-51].

Ошоноң менән бәйле, укытыуың һөҙөмтәләлеген арттырыусы дидактик сара буларак информатсион технологияларҙы кулланған укытыу методикаһында: 1) укытыу теорияһына, 2) компьютерлы укытыу технологияларына, 3) укытыу программаларын проектлауға ҡағылған бер нисә мәсьәлә күрһәтәләр.

Укытыу теорияһы, беренсенән, тығыз рәүештә укыу-укытыу эшмәкәрлеге – кешенең өйрәнеүгә йүнәлтелгән һәм белем биреү йәки алыу максатында башкарылған үҙенсәлекле эшмәкәрлек менән бәйләнгән; икенсенән, дескриптив кына түгел, перспектив та булырға; өсөнсөнән, ул укыу-укытыу менән идара итеү процесына туранан-тура бәйләнгән укытыу йогонтоһо, укытыу алымы кеүек укыусы һәм укытыусы эшмәкәрлегенең төп компоненттарының бөтөнләй башкаса анализына нигеҙләнәргә тейеш.

Башланғыс кластарҙа башкорт теле дәрестәрендә компьютер технологияларын кулланыу бик уңышлы. Балаларға ул башкорт телен өйрәнеүгә кызыкһыныу тәрбиәләй. Тик компьютерҙы урынлы һәм дөрөс файҙаланырға кәрәк, ә башланғыс кластарҙа 15–20 минуттан артыҡ кулланырға ярамай.

Бының өсөн башкорт теле буйынса компьютерға һалынған төрлө электрон дәреслектәр, электрон һүзлектәр [Сиразитдинов З.А., 2011], мәғлүмәт базалары бар [Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2014, 86–89; Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, Мигранова, 2012, 139–141].

Хәҙерге заман информатсион технологияларының йөкмәткеһе белем биреүҙең төп максатына уңышлы ирешәүгә – интеллектуаль-ижади, сәләмәт, һәр яклап үсешкән укыусылар тәрбиәләүгә мөмкинлек бирә. Без, укытыусылар, балаларға информатсион технологиялар менән эшләү күнекмәләрен бирергә, башка әҙер программа саралары (мәғлүмәт эзләү системалары, текст редакторҙары) менән эш итергә өйрәтергә тейешбез. Бындай эш ысулдары укыусыларға мәктәптә тамамлағандан һуң юғары укыу йорттарына инергә мөмкинлек бирә, балаларҙың хәҙерге заман информатсион технологиялары менән кызыкһыныуы арта һәм белем сифаты күтәрелә. Безҙең бурысыбыз – балаларҙа был

катмарлы донъяла юғалып калырға, азашырға бирмәгән нигеҙҙе булдырыу. Һәр кешенең ысын байлығы – безҙең эске донъябыҙҙа бит.

Шулай итеп, башкорт телен үкытыуҙа яңы, заманса информацион технологиялар, компьютер кулланыу укытыу сифатын күтәрергә ярҙам итә, укыусыларҙың үз аллы эшләү һәләтен үстерә, үз-үҙенә ышаныс, фәнде өйрәнеүгә кызыкһыныуын уята.

Әҙәбиәт:

1. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А. Система разметок в национальном корпусе башкирского языка // Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. С. 46–51.
2. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. О создании корпуса башкирского фольклора // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа, 2014. С. 86–89.
3. Сиразитдинов З.А. О лексикографической подсистеме машинного фонда башкирского языка // Башкирский фольклор. Исследования и материалы. Уфа, 2011. С. 202–208.
4. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д., Мигранова Л.Г. Корпус текстов периодической печати на башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 139–141.

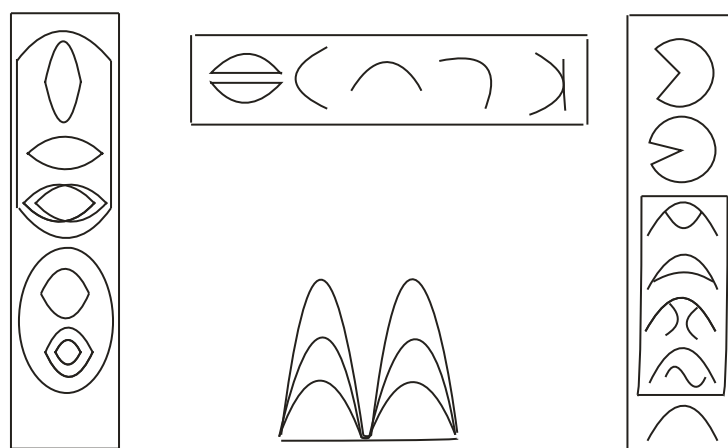
Қаршығаева А.А.
(Алматы)

ҚАЗАҚ ТІЛІ ДЫБЫСТАРЫНЫҢ АРТИКУЛЯЦИЯЛЫҚ БЕЛГІЛЕРІНІҢ ЖИЫНТЫҚ МОДЕЛІ

В статье анализируются существующие артикуляционные модели казахской речи. На основе данного анализа автором выделяются базовые элементы артикуляции национального языка. Данные базовые элементы являются элементарными составляющими все существующих артикуляционных моделей казахского языка. Проведенное автором исследование представляет не только чисто теоретический интерес, но и имеет дидактическое значение в обучении казахскому языку в городских условиях.

Қазақ тілтанымының фонетика саласы үшін «артикуляциялық база» (жасалым негізі) ұғымы мен атауы тың зерттелім ғылыми аппарат болып табылады. Өйткені бұған дейін «артикуляциялық база» ұғымы мен атауы зерттелім амалы ретінде кездеспейді және көпшілікке таныс емес. Оның үстіне соңғы кезде зерттелім құралы бола бастаған артикуляциялық атаулардың бәрі сол артикуляциялық базаның көрнекі үлгісінен тарайды.

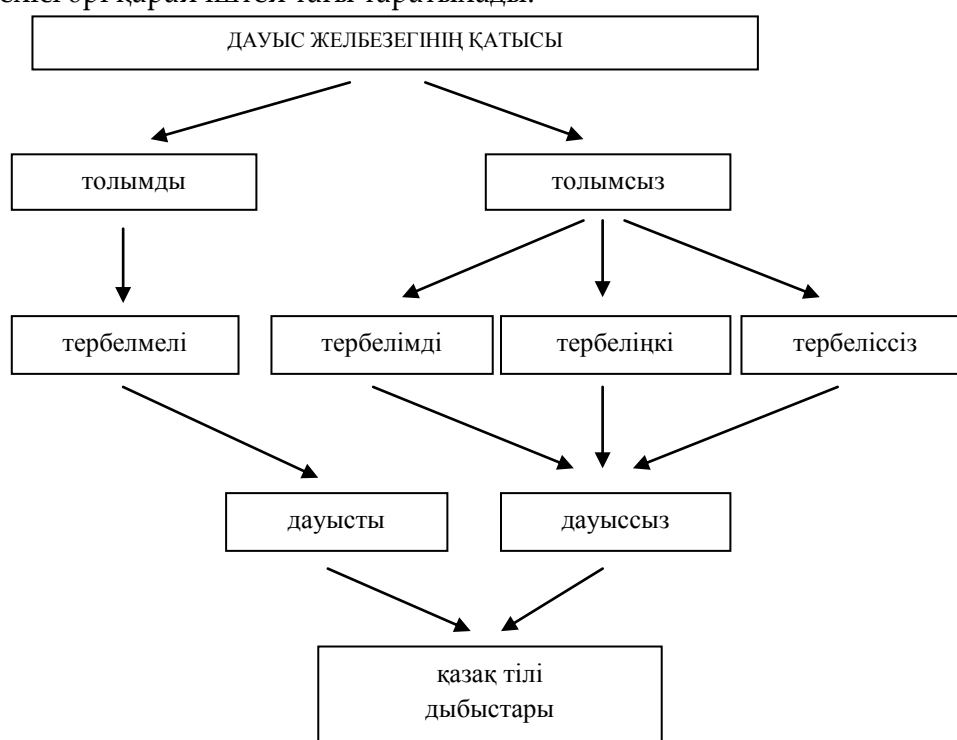
Қазақ тілінің артикуляциялық базасының моделінен (үлгісінен) дыбыстың жасалым (артикуляциялық) белгілерін көрнекілейтін бөліктерін бөліп алып, өз алдына қиюластырдық (4.1-сурет). Ұсынылып отырған құрылым төрт бөліктен құралады. Қазақ тілінің сингемалары мен аллосингемаларының артикуляциялық сипаттамасы (анықтамасы) осы айырым белгілердің төрт тобының араласымынан (комбинациясынан) шығады. Ендеше қазақ тілі дыбыстарын сипаттайтын артикуляциялық белгілердің бәрі артикуляциялық базаның ішінен табылады [Жүнісбек, 2005]. Артикуляциялық белгі белгілі бір сөйлеу мүшесінің қалпына немесе сөйлеу мүшесінің қозғалысына тән болады.

4.1-сурет – Қазақ тілі дыбыстарының артикуляциялық белгілерінің жиынтық моделі

Артикуляциялық жіктелім (көрнекілік)

Қазақ тілінің дыбыс құрамы алдымен дауысты/дауыссыз болып екіге жіктеледі [Қазақ грамматикасы, 2002, 35]. Әдетте дауысты/дауыссыздарың жіктелім белгісі ретінде ауаның өкпеден шығу жолы, ауыз қуысындағы кедергі және буын құрау мүмкіндіктеріне қарай жіктеледі. Мұндағы алғашқы екі белгі әмбебап жіктелім белгі бола алмайды, ал соңғы белгісі артикуляциялық белгі емес, дыбыстардың тілдегі буынкұрауыштың қызметіне қатысты болып табылады. Дәстүрлі фонетикадағы жоғарыда келтірілген дауысты/дауыссыз жіктелімінен өзгеше артикуляциялық жіктелім ұсынылып отыр. Қазақ тілі дыбыс құрамының дауысты/дауыссыз жіктелімі дауыс желбезегінің қатысынан туындайды. Дауыс желбезегінің толымды тербелісінен дауысты дыбыс, ал толымсыз тербелісінен дауыссыз дыбыс жасалады. Сонда бұл таза артикуляциялық жіктелім болып табылады (4.1-сурет). Дауыс желбезегінің толымды тербелісі барлық дауыссыздарға тән, ал толымсыз тербелісі әрі қарай іштей тағы таратылады.

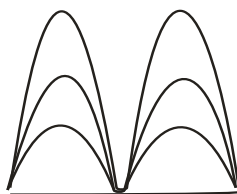
4.1-сурет – Қазақ тілі дыбыстарының дауыс желбезегінің қатысына байланысты артикуляциялық жіктелімі (Қазақ грамматикасы)

Қазақ тілі дыбыстарының жасалымы мен жіктелімінің басты артикуляциялық белгісі дауыс желбезегі болып шықты (4.2-сурет).

Дауыс желбезегінің тербеліс түрі күрделі, толымды тербелістен толымсыз тербелістің төменгі шегіне қарай толқын (амплитуда) кеміп отырса, керісінше, толымсыз тербелістің төменгі шегінен толымды тербеліске қарай үдеп отырады. Егер қазақ тілінің дыбыс құрамын дауысты/дауыссыз деп қана жіктейтін болсақ, онда *толымды/толымсыз* белгісі жетіп жатыр. Алайда дауыссыздардың артикуляциясы дауыстыларға қарағанда күрделі болғандықтан, толымсыз белгісі дауыссыздарды іштей жіктеуге жеткіліксіз болады. Сондықтан толымсыз белгісі әрі қарай тағы таратылып әкетіледі. Сонымен бір ғана дауыс желбезегінің қатысына байланысты дыбыс артикуляциясы күрделі болып шықты.

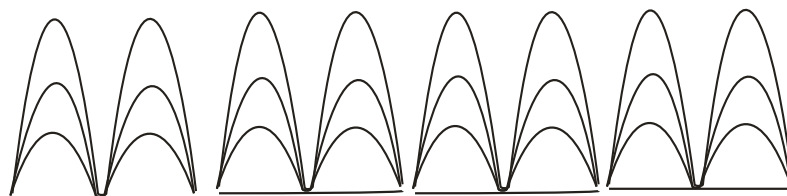
Дауыс желбезегінің қатысын көрнекі бейнелеп шығуға болады (4.3-сурет). Тербеліс толқынының әрбір деңгейіне белгі бір дыбыс тобы жатады:

- тербелмелі (дауысты) дыбыс ең жоғары тербеліс толқынына сай;
- тербелімді (үнді) дыбыс мол тербеліс толқынына сай;
- тербеліңкі (ұяң) дыбыс жартылай тербеліс толқынына сай;
- тербеліссіз (қатаң) дыбыс нөлдік тербеліс толқынына сай.

4.2-сурет – Дауыс желбезегінің толық моделі

Дауыс желбезегінің қатысына байланысты қосылып отырған жаңа атаулардың құрамы да күрделі: *толымды, толымсыз, тербелмелі, тербелімді, тербеліңкі, тербеліссіз*.

4.3-сурет – Дауыс желбезегінің тербеліс ауқымы (амплитудасы)

Атаулардың анықтамасы өз алдына кітапша [Жүнісбек, 2009] болып шыққандақтан, анықтамаларға арнайы тоқталып жатпаймыз.

Қазақ тілі дыбыстарының дауысты/дауыссыз болып жіктелімі дауыс желбезегінің қызметіне (қатысына) тікелей байланысты екені анықталды. Соған орай, дауыс желбезегінің тербеліс қалпын көрсететін *толымды/толымсыз (тербелмелі/тербелімді/тербеліңкі/тербеліссіз)* ұғым атаулары жаңадан қосылды. Сөйтіп дәстүрлі дауыс қатысы арқылы жіктеліп жүрген естілім (қатаң, ұяң, үнді) атауларының орнына нақты артикуляциялық атаулар алынды.

Жаңа/ұғым атаулар дыбыстардың өзге жіктелім үлгілеріне де кеңінен ендірілген.

Дауыс желбезегінің қатысы қазақ тіліндегі дауысты/дауыссыз дыбыстарды бөліп қарамай, бір тұтас құрамда қарау керектігін көрсетеді. Қазақ тілі дыбыстарының толық құрамы алдымен артикуляциялық екі топқа бөлініп барып, әрі қарай іштей тағы жіктеледі.

Қазақ тілі дыбыстарының жасалу тәсіліне қатысты толықтырулар жасалған. Бұрын шұғыл/ызың болып екіге ғана жіктеліп келген жасалу тәсілі іштей тағы тарамдалып кетеді. Ең бастысы дауысты дыбыстардың ашық/қысаң белгісі жасалу тәсілінің қатарына

жатқызылады. Ал дауыссыздардың жасалу тәсілі тоғысыңқы/жуысыңқы болып жаңаша топталып, жуысыңқылардың өзі іштей тағы төрт топқа бөлінеді.

Осы ғылыми аппаратқа сүйеніп қазақ тілінің әрбір дыбысының әліпби, үндесім және үйлесім артикуляциясы дербес-дербес талданып шығады.

Қазақ фонетика атауларының, оның ішінде артикуляциялық атаулар бар, мыңға тарта төл сөздігі жасалып, жарық көрді.

Қазақ тілі дыбыстарының артикуляциялық талданымы дәстүрлі жіктелім кестелеріне өзгерістер ендіруді қажет етеді.

Қазақ тілі дыбыстары ерін қатысына қарай да алдымен үлкен жіктелімге, сонан соң іштей кіші жіктелімге тарайды.

Артикуляциялық талданым қазақ тілі дыбыстарының жіктелім ретін нақты жасалым белгілермен тиянақтап шығуға мүмкіндік жасады.

Әдебиет:

1. Қазақ грамматикасы. Астана, 2002. Б. 35-40.
2. Жүнісбек А. Қазақ тілі дыбыстарының артикуляциялық моделі. Алматы, 2005.
3. Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі. Алматы, 2004.
4. Жүнісбек Ә., Жексенғалиев Б. Қазақша-орысша фонетикалық сөздік. Орал, 2009.

Ласынова Н.А. (Сибай)
Ямантаева М.С. (Сибай)

СИБАЙ КАЛАҒЫ УРБАНОНИМДАРЫНЫҢ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРЕ

Лексик-семантик анализ топонимик тикшеренеуімізге киің таралған төрө булып һанала. Башкорт тел ғилемендә беренселәрҙән булып Ж.Ғ. Кейекбаев географик атамаларҙы лексик-семантик яктан төркөмләй. Ул башкорт ойконимдарын семантик яктан түбәндәге төркөмдәргә бүлә: 1) антропоойконимдар; 2) гидроойконимдар; 3) ороойконимдар; 4) этноойконимдар; 5) *оло һәм баләкәй* һүзәрә менән яһалған ойконимдар [1; 15].

Тупланған фактик материалдан сығып, топонимистар атамаларҙы төрлөсә төркөмләйҙәр. Шулай ҙа тюркологияла, шул иҫәптән башкорт тел ғилемендә, Р.З. Шәкүров классификацияһы үзенәң уңайлылығы һәм кулланышлығы менән айырылып тора. Башкорт топонимистары М.Ғ. Усманова, З.Ғ. Шәйхисламова, Н.А. Ласынова, Л.М. Хөсәйенова үзәрәненәң хөзәмәттәрәндә Р.З. Шәкүров классификацияһына таяна [Ласынова, 2009, 18-се бит]. Бөз ҙә Сибай калаһы урбанонимдарын лексик-семантик үзенсәлектәре буйынса, уның классификацияһына таянып, ике зур төркөмгә бүлөп карайбыз:

- Йәнле һәм йәнһөз тәбиғәт менән бәйле урбанонимдар;
- Көше һәм уның эшмәкәрләге менән бәйле урбанонимдар.

Урбаноним – топонимдың бер төрө, был термин латин теленән *urbanus* – «кала» + *onim* «исем» тигәндә аңлата. Тимәк, урбанонимика кала әсендәге топографик объекттарҙың (урам, майзан, касаба, проспект, театр, музей һ.б) атамаларын өйрәнә. Топонимика көүек үк урбанонимика ла, өйрәнгән объекттың үзенсәлегенә карап, бер нисә төргә бүленә:

1. Годоним («*hogos*» урам һәм «*онута*» исем) – кала урамдарының атамаһы: Зәки Вәлиди урамы, Таусылар проспекты, Алмалы тыкрык һ.б.

2. Агороним («*agoga*» майзан һәм «*онута*» исем) – калалағы төрлө майзан атамалары: Үзәк майзан, Салауат Юлаев скверы һ.б.

3. Дромоним («dromos» хәрәкәт, юл һәм «опута» исем) – юл хәрәкәте йүнәлештәрәнен атамалары: Вокзал – Аркайым касабаны, Вокзал – Алтын касабаны, Вокзал – Төньяк микрорайон.

4. Эргоним («еруон» – эш, хезмәт, эшмәкәрлек) – төрлө ойошмалардың, предприятиелардың, фирмалардың атаманы: «Сибай» кунакхананы, «Урал аръягы» сауза комплексы, «Симург» магазины һ.б.

Урбанонимдар атама биреү, окшаш объекттарзы бер-береһенән айырып карау һәм кешегә ориентир тоту өсөн кәрәк. Шулай ук вакытта улар кала халкының эш-шөгәлө, милләте, уларга күрһәтелгән төрлө хезмәттәр тураһында ла мәғлүмәт бирә. Әммә һуңғы йылдарҙа безҙең Сибай калаһында колакка ятышһыҙ, бер ниндәй мәғәнә аңлатмаған урбанонимдар күренә башланы. Мәсәлән, «San Marco» рестораны, «Шарм», «Юта» магазиндары, «Amore flore» исемле сәскә салондары һ.б. Бер генә атама ла нигеҙһеҙ, бер ниндәй сәбәпһеҙ барлыкка килергә тейеш түгел. Улардың һәр береһе безгә нимә тураһындаһы һөйләргә, ниндәйҙер мәғлүмәт еткерергә тейеш, тип иҫәпләйбез.

Сибай калаһы Башкортостандың Урал аръяғында, Ирәндек тауҙарының итәгендә урынлашкан. Сибай калаһы урынлашкан төбәктең географик үзенсәлектәрән йәнле һәм йәнһеҙ тәбиғәт менән бәйлә атамалар сағылдыра. Был төркөмдә без 5 төркөмсәне айырып карайбыз:

Үсемлектәр донъяһы менән бәйлә урбанонимдар араһында йышыраҡ дөйөм атамалар кулланыла. Мәсәлән, «Япрак» магазины, «Урман» магазины, Урманлы урамы, Сәскәле урамы һ.б. Шулай ук конкрет үсемлек атамалары кулланылған осрактар ҙа бар. Мәсәлән, Алмалы тыкрык, Сиренле тыкрык, «Курай» балалар баксаһы һ.б.

Йылға, тау исемдәре менән бәйлә урбанонимдар араһында «Ирәндек» атаманы йыш кулланыла. Был Сибай калаһының Ирәндек тауы итәгендә урынлашыуы менән бәйлә: Ирәндек лицейы, «Ирәндек» кинотеатры, «Ирәндек» боз һарайы, Ирәндек тыкрығы һ.б. Калабыҙҙа тағы ла республикала киң билдәле булған атамаларзы осратырға мөмкин. Мәсәлән, «Ағизел» кафеһы, «Инийәр» магазины, «Һакмар» сауза үзгә һ.б.

Хайуан, кош атамаларына бәйлә урбанонимдар төркөмсәһенә «Бөркөт» физкультура-һауықтырыу комплексы, «Шоңкар» кикбоксинг клубы, «Тейенкәй» балалар баксаһы һ.б. индерергә мөмкин.

Объекттың урынлашыу үзенсәлеген сағылдырған урбанонимдар составында *буйы, сите, аръягы* һүзҙәре кулланыла. Мәсәлән, Күл буйы урамы, Йылға аръягы урамы, Кала сите урамы, Яр буйы урамы һ.б.

Казылма байлыктар менән бәйлә урбанонимдар составында Сибай калаһы урынлашкан төбәктә осраған, элек һәм хәҙер сығарылған алтын, бакыр, мәғдән, йәшмә лексемалары кулланыла: Алтын касабаны, Бакырлы урам, Мәғдәнле тыкрык, Акташ тыкрығы, «Йәшмә» магазины һ.б. Шулай ук «Агат» һәм «Малахит» магазиндарының исемән дә ошо төркөмсәгә индерергә була.

Кеше һәм уның эшмәкәрлегә менән бәйлә урбанонимдар төркөмөндә антропонимдар һәм һөнәр атамалары менән бәйлә төркөмсәләргә айырып карарға мөмкин.

Антропонимдар нигеҙендә яһалған урбанонимдар күпселектә тәшкил итә һәм уларҙы түбәндәге вак төркөмсәләргә бүлөргә була:

а) яҙыусылардың исемдәрен менән бәйлә урбанонимдар: Ғ. Тукай урамы, Д. Бүләков урамы, З. Биишева урамы, А. Таһиров урамы, А. Пушкин урамы, В. Маяковский урамы, Л. Толстой урамы һ.б.

б) төрлө һуғыштарҙа катнашыусы, хәрби хезмәт менән бәйлә кешеләрҙең исемдәрен мәңгеләштереү максатында кушылған урбанонимдар: Алдар батыр урамы, А. Матросов урамы, В. Блюхер урамы, В. Чапаев урамы, Г. Шайморатов урамы, М. Ғөбәйзуллин урамы һ.б.

в) мәзәниәт эшмәкәрҙәренең исемдәрен мәңгеләштереү максатында кушылған урбанонимдар за осрай. Беззә бигерәктә, ошо як төбәктә тыуып үскән, эшләгән композиторҙарҙың, курайсыларҙың исемдәрен кушыу күҙәтелә. Мәсәлән, *Ғ. Сөләймәнов урамы, Ғ. Сарбаев урамы Ғ. Әлмөхәмәтов урамы, З. Ханов урамы, Й. Исәнбаев урамы һ.б.*

г) дәүләт эшмәкәрҙәре һәм сәйәсмәндәрҙең исемдәре урбанонимдарға сағылыш таба. Мәсәлән, *А. Цюрупа урамы, А. Луначарский урамы, Б. Нуриманов урамы, З. Валиди урамы, К. Цеткин урамы, Ленин урамы һ.б.*

д) антропонимдарҙан яһалған урбанонимдар составында Сибай калаһының үсеше өсөн күп көс түккән шәхестәрҙең исем-шәрифә осрауы кыуаныслы күренеш. Мәсәлән, *В. Бобров урамы, З. Малихов, И. Мотәев, Ф. Ковалев урамы, Айсыуак урамы һ.б. Уларҙың барлығының да исеме урамдарға бирелгән.*

е) эргонимдар араһында конкрет шәхес менән бәйлә булмаған атамалар за осрай. Йышыраҡ улар шәхси эшкыуарҙың объекттарында күҙәтелә. Мәсәлән, Таусылар проспектындағы «Лилиә» бүләктәр салонының хужаһы Лилиә Байсыуакова. Был төркөмсәгә шулай ук, «Гөлнур» магазины, «Әлфиә» магазины, «Евдокия» магазины, «Софья» магазины, «Лилиә» магазины, «Татьяна» кунакханаһы атамаларын индерергә мөмкин.

Халықтың һөнәре менән бәйлә урбанонимдар төркөмсәһенә Таусылар проспекты, Төзөүселәр урамы, Геологтар урамы, Космонавтар урамы, Металлургтар урамы, Шахтерҙар урамы атамаларын индерәбез. Сибай таусылар төйөгө буларак дан тота. Каланың барлыкка килеү, үсеш йылдары ла тап тау сәнәғәте менән бәйлә һәм халықтың күпсәләге ошо тармакта хеҙмәт итеп, йәшәү асылын тапкан. Шуға ла Сибайҙың үзәк урамы Таусылар проспекты тип атала.

Шулай итеп, Сибай калаһы урбанонимдарының лексик-семантик үзенсәлектәре халыҡ тарихы, йәшәйеше, уратып алған тәбиғәт менән тығыз бәйлә. Калала һуңғы йылда торлаҡ төҙөлөшө әүҙем бара, микрорайондар, касабалар һәм уларға урамдар барлыкка килә. Кала советы ултырышында республикабыҙҙың арзаклы улдары һәм кыҙҙарының исемдәрен мәңгеләштереү максатынан яңы урамдарға уларҙың исемдәрен биреү карала.

Әҙәбиәт:

1. Ласынова Н.А. Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (лингвистический анализ). Уфа, 2009.
2. Русско-башкирский словарь названий улиц городов Республики Башкортостан. Өфө: Деловая династия, 2008
3. Сибай: энциклопедия. Уфа, 2015.
4. Сөләймәнова Р.Ә. Хәҙерге башкорт теле үсәһенә эргонимдарҙың йогонтоһо // Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук. Стерлитамак, 2008.

Малькова Т.Е.
(Туймазы)

РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ БАШКИРСКОГО НАРОДА

*У человека нет настоящего,
если он забыл свое прошлое*

В.Г. Белинский

Музеи – это хранилища общечеловеческой памяти. Именно они занимают особое место среди других учреждений культуры. В современном обществе остро ощущается возрождение интереса к истории своего народа, к его культуре, традициям, обычаям, быту. В связи с этим, начиная с дошкольного возраста необходимо формировать у детей

высокие нравственные и моральные качества. Музеи, как центры хранения историко-культурного наследия, обладают большим образовательным потенциалом. Музейная педагогика решает проблему приобщения детей к историко-культурному наследию, она закладывает основы нравственного воспитания личности [Валиуллин, 2014, с. 142–148].

В настоящее время перед всеми музеями страны стоит одна из главных задач – привлечение посетителей. Юные посетители сами превращаются в серьезных исследователей, изучая памятники прошлого, которые хранят память о предках, олицетворяют «связь времен». И, возможно, здесь в музее, ребята открывают впервые для себя, что многое из того, чем мы пользуемся, и что существует в нашей современной жизни, получено в дар от прошлого.

Драгоценной кладовой памятников человеческой культуры, доступной каждому жителю города Туймазы и Туймазинского района, является Туймазинский историко-краеведческий музей. Он был открыт в 1973 г., а с 1989 г. становится филиалом Башкирского объединенного музея, ныне Национального музея Республики Башкортостан. Основу деятельности любого музея составляют фонды. На 1 января 2016 г. Туймазинский историко-краеведческий музей насчитывает в своих фондах 42513 единиц хранения (28649 единиц хранения основного фонда, 13864 единиц хранения научно-вспомогательного) [Музеи Республики Башкортостан, с. 3]. Большим объемом и разнообразием фондов выделяются следующие фондовые коллекции: предметы этнографии, предметы нумизматики, фотографии и документы, предметы фалеристики, живопись, предметы из керамики и другие. Самой богатой коллекцией по праву можно считать этнографическую коллекцию. Это: украшения, предметы национальной одежды, убранства башкирского, татарского, марийского, чувашского, русского, удмуртского жилища; также имеется одежда, утварь кряшен и бардымских башкир (последние приобретены в ходе полевой экспедиции в Бардымский район Пермской области в 1999 г.). На сегодняшний день в музее работает 6 залов: «История города Туймазы и Туймазинского района», «Туймазинцы на фронтах Великой Отечественной войны», «Материальная культура народов РБ», «Животный и растительный мир РБ». В экспозиции «Материальная культура народов Башкортостана» в ярких интерьерах представлены национальные костюмы народов республики, изделия декоративно-прикладного искусства, утварь, предметы ткачества, земледелия и животноводства. Она состоит из следующих разделов: «Башкирская изба», «Русские посиделки», «Татарская лавка», «Чувашская свадьба» (авторы: А. Мелентьев, А. Фадеев, Р. Иштуганов). Некоторым экспонатам более века: это домотканые занавеси и полотенца, подвенечное платье, ручная мельница – жернова, берестяные туески и кузовки, медные подносы и самовары. Центром зала является интерьер башкирской избы, бросаются в глаза нары, сундук на подставке, яркая красочная постель, собранная в горку. На нарах медный поднос, самовар, посуда. Нары отделены от остальной части дома домотканым занавесом – шаршау, разделяющим жилище на две половины: мужскую и женскую. Над нарами горизонтально прибита тонкая жердь – урда, на которой развешены богато орнаментированные полотенца, салфетки. Из мебели показан деревянный буфет, приобретенной в ходе экспедиции в одной из деревень Туймазинского района. Буфет обставлен предметами из дерева, бересты. Интерьер башкирского дома характеризуется исключительной простотой, рациональностью. В экспозиции представлены мужской и женский башкирский костюмы. Постаравшись максимально точно отобразить интерьер башкирской избы, сотрудники музея помогают посетителям мысленно окунуться в далекий мир наших предков, тем самым пропустить через себя историю башкирского народа.

Возвращая посетителей музея к истокам народных культурных традиций, мы способствуем воспитанию у населения гражданственной позиции, любви к своей малой Родине, расширению кругозора, развитию исследовательской деятельности.

Яркую часть в башкирской коллекции составляют нагрудные украшения «яга», «селтер», головное украшение – «кашмау», налобная повязка «хараус», обувь – «ката», «сарыки», а также женские украшения – браслеты, наколенники, подвески, застёжки, которые служили колоритным дополнением как праздничного, так и повседневного башкирского костюма. Сохранившиеся ювелирные украшения дают представление о традициях ювелирного ремесла башкир. Сотрудниками музея на основе музейных предметов башкирской коллекции разработано интерактивное мероприятие «Тайны бабушкиного сундука», дающее возможность погружения детей в культуру и традиции башкирского народа: оно знакомит с бытом и жизнью, дает детям первоначальные представления о башкирском национальном костюме и предметах быта, традициях, особенностях культуры [4].

Что хранит бабушкин сундук? Это кладёз старинных и ценных вещей. Бабушки донесли до нас культурное наследие предков, бережно сохранили в сундуках дорогие сердцу одежду, предметы быта, согретые руками нескольких поколений. От наших предков до нас дошло богатое наследие – традиционная одежда и украшения, которые за многовековую историю выработали свои особенности, выражающие эстетические идеалы народа. Изучение этой темы актуально, потому что в современных условиях возрастает интерес к прошлому своего народа. Посетители музея имеют возможность воочию увидеть музейные экспонаты, хранящиеся в фондах Туймазинского музея, а также примерить некоторые элементы башкирского костюма, от чего приходят в полный восторг. Ведущая мероприятия «Тайны башкирского сундука», одетая в башкирский женский национальный костюм (платье, елян, нагрудное украшение «яга», головной убор «кашмау», обувь «ичиги»), знакомит детей с предметами одежды и быта башкирского народа. По завершении мероприятия участникам демонстрируются мультфильмы и фильмы по мотивам башкирских сказок и о быте башкирского народа.

В современном мире многие считают, что традиции, обряды, предметы быта, пришедшие к нам из прошлого, сегодня уже не нужны. И люди, особенно горожане, с легкостью забывают о своем прошлом, об истории своего народа. А традиции должны сохраняться. Бабушкин сундук – это предмет, который связывает нас с прошлым, с молодостью наших мам и пап, бабушек и дедушек. Он пришел в нашу жизнь из вчерашнего дня, это и есть своеобразная связующая нить между поколениями.

За годы существования фонды музея пополнились предметами материальной культуры многих народов, что позволяет организовывать передвижные этнографические выставки в дошкольных учреждениях города. Особой популярностью пользуется выставка «Этнография башкирского народа», которая рассказывает о культуре и быте башкир. Представленные на выставке предметы быта из дерева и кожи, национальная одежда завораживают своей красотой и уникальностью. Наибольшего внимания заслуживают национальные башкирские костюмы, отличающиеся колоритом и яркими красками. Также дети могут ознакомиться с изделиями декоративного ткачества башкирского народа: паласами, занавесями шаршау, скатертями, которые не только украшали внутреннее убранство жилища, но и несли определенные функции. Благодаря данной выставке дети уже с малых лет получают возможность познакомиться и воочию посмотреть «предметы старины».

Источники и литература:

1. Валиуллин Г.Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. 2-е изд., изм. и доп. Уфа, 2014.
2. В мире мудрых мыслей. Уфа, 1974.
3. Музеи Республики Башкортостан. Цифровые данные за 2013–2014 год. Уфа, 2015.
4. URL: <http://vk.com/wall273314990?own=1&offset=80>.

БАШКИРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Самарская область является одним из самых многонациональных регионов Российской Федерации. Здесь проживают представители более 100 национальностей [1], а потому основной целью национальной политики в Самарской области является социально-политическая стабильность в данной сфере, предотвращение обострения межнациональных отношений и принцип сохранения национальной самобытности этносов, проживающих в крае. Так, постановлением Администрации области от 27 декабря 1993 г. была утверждена региональная программа национально-культурного возрождения народов России на территории Самарской области «Возрождение» (1994–1998 гг.).

За время практической реализации программы «Возрождение» была проведена значительная работа по восстановлению историко-культурного потенциала, созданию региональной национальной образовательной системы, формированию единого информационного пространства, мониторинга этнических процессов, а также организационно-техническому обеспечению программы. Приоритетным направлением региональной национальной политики в рамках исполнения областной программы «Возрождение» стало воссоздание этнического уклада жизни. Точно так же деятельность областного башкирского центра была сосредоточена на улучшении состояния национальной культуры башкирского населения Самарской области [2].

В 1996 г. по инициативе активистов-башкир из п. Южный и с. Муратшино Большеглушицкого района Самарской области был проведен I областной курултай башкир, на котором был сформирован исполнительный комитет «Курултай-конгресс башкир» Самарской области. Правовой базой для деятельности башкирского общественного объединения стала Концепция государственной национальной политики в Самарской области, а также закон РФ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ и закон РФ «О национально-культурной автономии» от 17 июля 1996 г. №74-ФЗ. В первые годы работы ОО «Курултай-конгресс башкир Самарской области», вопросы, связанные с финансированием национально-культурных мероприятий башкир Самарской области, успешно решались руководителем общества благодаря его статусу главы сельскохозяйственного предприятия. В последующем, в связи с избранием нового состава исполнительного комитета стали возникать финансовые и организационные проблемы при проведении различных культурно-массовых мероприятий [3].

После завершения программы «Возрождение» был принят следующий этап программы «Возрождение-2» как план основных мероприятий по национально-культурному развитию народов, проживающих на территории Самарской области на 1999–2002 гг. Приоритетными направлениями стали создание национально-культурных центров и развитие национального образования. В ноябре 1999 г. была создана Большечерниговская районная общественная организация «Башкирский культурный центр «Иргиз» [4]. Активисты Центра активно занимались пропагандой башкирской культуры в своем районе, оказывали помощь при организации различных культурно-массовых мероприятий, осуществляли различные встречи с гостями из Республики Башкортостан и т.д. К сожалению, в 2008 г. в силу различных обстоятельств ОО «Башкирский культурный центр «Иргиз» был исключен из реестра Министерства юстиции Российской Федерации по Самарской области. Несмотря на указанное событие, мероприятия по осуществлению пропаганды башкирской культуры продолжали регулярно проводиться.

В рамках реализации национальной политики постановлением губернатора Самарской области от 12 сентября 2001 г. за № 324 было создано государственное учреждение Самарской области «Дом дружбы народов». В связи с этим, у башкир Самарской области возникли новые возможности для реализации планов в деле сохранения и развития башкирской национальной культуры на территории области. Наряду с другими 20 национально-культурными объединениями Самарской области, ООО «Курултай (конгресс) башкир» Самарской области получил в безвозмездное пользование офисное помещение в указанном государственном учреждении. Здесь были созданы все условия для их работы и проведения культурных мероприятий, организована библиотека башкирской литературы и место для хранения видеотеки [5].

На территории Самарской области законом Самарской губернской Думы от 30 октября 2001 г. была принята программа по культуре «Формирование культурного потенциала устойчивого развития Самарской области», в которую были включены пункты о создании условий для работы Самарского областного государственного культурно-просветительного учреждения «Дом дружбы народов» как методической, организационной и материальной базы для развития национальных культурно-просветительных обществ, ремонт и оборудование помещения библиотеки национально-культурных центров в «Доме дружбы народов», создание музейных экспозиций в с. Большая Черниговка и т.д. Также в план работ были включены пункты по сохранению и развитию культурного достояния народов Самарской области, таких как проведение национальных массовых мероприятий (русского праздника «Троица», татарского «Навруз», башкирского «Йыйын» и др.) [6].

В марте 2002 г. состоялся I курултай башкир, проживающих в г. Самара, на котором была создана общественная организация «Курултай башкир» г.о. Самара, зарегистрированная 17 декабря 2002 г. в Министерстве юстиции Самарской области. В течение первых пяти лет группа активистов городской общественной организации наладила работу по сохранению башкирской культуры, традиций и языка, а также проводила организационные мероприятия по объединению башкирского населения, проживающего в г. Самара [7]. До 2003 г. этнокультурные мероприятия общественных организаций «Курултай (конгресс) башкир» Самарской области и «Курултай башкир» г.о. Самара проводились за счет личных средств башкир-активистов, а с 2004 по 2006 гг. расходы по организации национальных праздников были включены в бюджетное финансирование Правительства Самарской области и администрации города Самары. Такое включение вероятнее всего стало возможным благодаря функционированию областной целевой программы «Разные, но не чужие – мир через культуру» (2004–2008 гг.).

В мае 2004 г. на расширенном заседании общественной организации «Курултай (конгресс) башкир» Самарской области было принято решение о переезде в областной центр – в г. Самару. Данное решение коренным образом изменило расклад сил и средств и вызвало положительную динамику активности общественной организации. Активисты Исполкома областного курултая башкир стали решать многие задачи, стоящие перед ними, совместно с общественностью, учреждениями и государственными органами. С 2004 по 2008 гг. ОО «Курултай (конгресс) башкир» Самарской области и ОО «Курултай башкир» г.о. Самара расширили свои национально-культурные связи с Республикой Башкортостан и с национальными общественными организациями других регионов РФ. Ежегодно проводились различные семинары, такие как, например, мероприятие по теме «Великие люди Башкортостана – выходцы из Самарской области». В феврале 2007 г. была организована работа круглого стола «Самарские башкиры: история и современность», который был посвящен 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России.

В октябре 2004 г. при поддержке Департамента образования администрации г.о. Самара были организованы занятия башкирской воскресной группы при татарской средней школе «Яктылык» по изучению языка, истории, культуры, обычаев и традиций башкирского народа. С января 2005 г. башкирская группа занимается в Доме дружбы народов. Ее учащиеся познают культуру своего народа не только на уроках, но и на практике – занимаются в башкирском ансамбле «Ляйсан», который функционирует при башкирской воскресной школе.

С 2008 г. активисты ОО «Курултай башкир» г.о. Самара начали работу по вопросу регистрации башкирской общественной организации в г. Тольятти Самарской области с целью объединения двух городских центров башкирской культуры в одну – в региональную национально-культурную автономию башкир Самарской области, при которой будет работать 12 филиалов в муниципальных районах области. Указанные мероприятия проводились согласно принятому Федеральному закону «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ, в который периодически вносились поправки. Все это стало определяющим в истории развитии разных национально-культурных автономий на территории Самарской области, для функционирования которых чаще стали привлекать финансовые возможности из областного бюджета, чем для обычных общественных объединений [8].

В последние годы в Самарской области мероприятия по сохранению межнациональной стабильности связаны с действиями властей, в первую очередь – главы региона Н.И. Меркушкина, консолидацией общества, а также большей активностью национально-культурных общественных объединений, которые при поддержке государства, совместно, проводят разнообразные мероприятия (культурные, спортивные, образовательные и др.). Все это способствует поддержанию в Самарской области межнационального согласия. Во многих муниципальных образованиях приняты специальные программы по гармонизации межнациональных отношений, проводятся обучающие семинары для представителей органов власти и общественных организаций. В 2012 г. Правительством Самарской области была разработана Областная целевая программа «Развитие культуры Самарской области на 2013–2017 гг.» для дальнейшего сохранения традиционной национальной культуры народов, проживающих в Самарской области. Также с декабря 2013 г. принята и реализуется государственная программа Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области на 2014–2020 гг.» [9].

В Самарской области традиционным стало проведение ежегодного национального башкирского праздника «Йыйын» вблизи д. Имилеевка Большечерниговского района Самарской области, который способствует сохранению и популяризации национально-культурного наследия башкирского народа. Указанное праздничное мероприятие посвящается определенному событию или юбилейной дате: в 1998 г. был приурочен 200-летию проживания башкир по р. Большой Иргиз, в 2001 г. – к 95-летию со дня рождения башкирского поэта Р. Нигмати, в 2005 г. – к 100-летию со дня рождения башкирской писательницы Х.Л. Давлетшиной, в 2006 г. – к 10-летию со дня образования Курултая башкир Самарской области, в 2007 г. – к 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, в 2009 г. – к 90-летию образования Башкирской автономии и 255-летию национального героя башкирского народа Салавата Юлаева, в 2010 г. – к 65-летию Великой Победы, в 2011 г. – к 160-летию образования Самарской губернии и 15-летию образования областной общественной организации «Курултай башкир», в 2012 г. – к 120-летию со дня рождения известного башкирского языковеда Г.Я. Давлетшина, в 2014 г. – к 100-летию педагога и государственного деятеля Ф.М. Мустафиной, 2015 г. – к 110-летию башкирской писательницы Х.Л. Давлетшиной [10].

Таким образом, национальная политика Самарской области в рамках исполнения региональных программ «Возрождение» (1994–1998 гг.), «Возрождение–2» (1999–2002 гг.),

«Формирование культурного потенциала устойчивого развития Самарской области» (2001–2005 гг.), «Разные, но не чужие – мир через культуру» (2004–2008 гг.), «Духовно-нравственное воспитание учащихся» (2009–2012 гг.), «Развитие культуры Самарской области на 2013–2017 гг.» и «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области на 2014–2020 гг.» осуществляет и проводит мероприятия по сохранению традиционной национальной культуры народов, проживающих в Самарской области, в том числе и башкир данного региона.

Источники и литература:

1. Национальный состав, владение языками, гражданство населения Самарской области (по данным ВПН 2010 г.). Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>.

2. Приоритеты и политика региональных властей. Режим доступа: <http://www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Samara/Samara02.htm>.

3. Вилданов С.Н. Башкиры Самарской области: история и современность // Мы – башкиры. Самара, 2008. С. 86–87; Этнические общественные объединения Самарской области. Самара, 2008. С. 8; Доклад С.Н. Вилданова на 3-м областном Курултае башкир Самарской области (рукопись). Самара. 2008.

4. Совет представительных органов обсудил стратегию национальной политики России. Режим доступа: <http://samgd.ru/main/104828/>; Приоритеты и политика региональных властей. Режим доступа: <http://www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Samara/Samara02.htm>; Мукомель В.И. Национальная политика в приграничных регионах Российской Федерации с Республикой Казахстан // Фронтьерские миграции. Москва, Уральск, 2002. 236 с. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2002/089/biblio05.php>; электронный ресурс «Removescom». Режим доступа: <http://removescom.ru/company/0196385>.

5. Осипова Н.П. Связь башкир-кочевников и современных башкир Самарской области неразрывна // Мы – башкиры. Самара, 2008. С. 76–77.

6. Варенов Д.В. Метод моделирования как средство развития экологической культуры студентов (на базе зоологического и историко-краеведческого музеев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Самара, 2007. С. 3; Правовая регламентация положения национальных меньшинств. Режим доступа: <http://www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Samara/Samara07.htm>.

7. Общественная организация «Курултай (конгресс) башкир» г. Самара // Этнические общественные объединения Самарской области. Самара, 2008. С. 16; доклад Шайхулисламовой К.Ш. (рукопись) на заседании ОО «Курултай башкир» г.о. Самара (декабрь 2012 г.).

8. Вилданов С.Н. Указ. соч. С. 87; Шаймарданова Р.Д. Воскресная школа башкир // Самарская область: этнос и культура. 2009. №1. С. 26; Воробьева С. Небольшой, но очень значимый юбилей. Режим доступа: <http://www.samddn.ru/old/oldnews/2009/news-09773/>; Александрова О. «Ляйсан» отметил пятилетие. Режим доступа: <http://www.samddn.ru/old/oldnews/2009/news-09208/>; Иларионова Т.С. Государство и национально-культурные автономии народов России: актуальные проблемы и перспективы. Режим доступа: http://energysnan.narod2.ru/generalnii_direktor_instituta/NKA_Illarionova.pdf.

9. Народы Самарской области. Режим доступа: <http://samarskii.narod.ru/obiedNac.html>; Журавлева С. В Самарской области улучшились межнациональные отношения // Все мы – Россия! Самарский журнал о дружбе народов. 2014. №3. С. 17.

10. Бабенышева Н.М. О реализации этнокультурных проектов по сохранению культуры башкирского этноса в Самарской области // Башкиры Самарской области: история и современность: материалы круглого стола. Самара, 2007. С. 31.

ЙӨШТӘР СУИЦИДЫНА ТАРИХИ ПСИХОЛОГИК КАРАШ

Фәнни-техник тәрәккият, кешелектең постмодернистик катмарлы йөшәйеше йөштәрҙән оло акыл, интеллектуаль һәм мәҙәни үсешлек, ижтимағи вә шәхси тәрбиәлелек, кануни һәм фәлсәфәүи мәғрифәтселек талап итә. Өлкәндәр тураһында әйтеп тә тормайым, уларҙы кәбер генә төзөтөр. Ә бына безҙең киләсәк булған балалар, үсмерҙәр, йөштәр яҙмышы тураһында ныҡ уйланырға мотлаҡ зарури. «Йөшлек» гәзитендә Д. Ғәбдрәхимованың «Өжәл һайлап килмәй» [Ғәбдрәхимова, 2015, 4-се бит] һәм Л. Ғәниеваның «Бала күңеле – быяла» тигән [Ғәниева, 2016, 11-се бит] язмаларын укығас, йөштәрҙең үз-үҙҙәренә кул һалыуы (суициды) сәбәптәренә тарихи һәм психологик тамырҙарына феноменологик һәм экзистенциаль күзлектән караш ташламаксы булдым.

«Кайнап торған, ярһуу ығы-зығылы бөгөнгө тормошта сабыйҙарҙың, үсмерҙәрҙән һәм йөштәрҙең саф нескә күңеленә иң башта үзебез һаксыл карарға, ауырлыҡтар алдында уларҙы яклаусы, курсалаусы булырға тейеш икәнде онотмайыҡ», – тип ифрат раҫ яза Л. Ғәниева. Әлбиттә, Д. Ғәбдрәхимова ла, «Әйтергә кәрәк, бығаса был йүнәлештә тейешле саралар күрелмәне, хатта онкология сиренә дусар булғандарҙың әҙәм сыҙағыһыҙ көслә ауыртыныуҙарға түҙә алмай үз-үҙенә кул һалыу осрактарын да ишетеп беләбез», – тип һаҡлы фекер әйткән [Ғәбдрәхимова, 2015, 4-се бит].

Лилиә Ғәниева үҙенең мәкәләһендә Башҡортостанда үсмерҙәрҙән һәм йөштәрҙән 2015/2016 укыу йылында ғына теркәлгән суицид осрактарына туктала һәм уларҙың мәғәнәһеҙлегенә һәм аңлайышмағанлығына иғтибар итә. Ләкин автор совет осоронда бындай хәлдәрҙең булыуы ифрат һирәк ине тип яңылыша. «Без совет мәктәбендә белем алған быуын кешеләре. Миңә калһа, барыһы ла ябай, аңлайышлы ине ул заманда», – тип яза Лилиә [Ғәниева, 2016, 11-се бит]. Белмәйем, һүз иреклегә юҡ осорҙа, статистик мәғлүмәттәрҙе халыктан йөшөрөп тоткан замандарҙа бөтәһе лә нисек аңлайышлы булыуы мөмкиндер ине. Совет осоро үткән заман булғанға күрә, ул ваҡыттағы үзгәртеү хәҙерге йөштәр өсөн мәғлүм түгел шул. Факт шул, халықтың күбәһе ауылда йөшәй ине, тормош еңел түгел ине. Безҙең башҡорттоң араһында үз-үҙенә кул һалыу башка халыҡтарға карағанда күберәк булды. Хәҙер бит асыҡлыҡ, һүз иркенлегә заманы – статистик мәғлүмәттәр матбуғатта баһылған, социологтар һәм социаль психологтар быны яҡшы белә. Миңең тыуған ауылымда ғына мин йөшөгән һәм укыған осорҙа (1960–1970 йылдарҙа) күпме ир-ат, хатта кайһы бер катындар ҙа, асылынып үлделәр! Дөрөсөн әйтергә зарурҙыр, советтар заманында, үсмерҙәр һәм йөштәр араһында суицид, ысынлап та, һирәк күренеш ине.

Быны аңлатыуы кыйын түгел. Тоталитар рәүештәге берҙән-бер «иң дөрөс» идеология хөкөм һөргән йәмғиәттә йөш быуын дәүләт һәм партия органдарының тотоп, тулы курсалауы, даими күҙәтеүе астында була. Ундай йәмғиәттә йөштәр араһында хатта осраҡлы үлем осрактары ла бик һирәк була. Мәсәлән, архивтарҙа тарихи документтар менән эшләгәндә, ВЛКСМ Үзәк комитетының йөшөрөн отчеттарында комсомол йөштәренә төрлө сәбәптәр аркаһында осраҡлы һәләк булыусыларҙың статистикаһына тап булдым. Шулай уҡ ваҡытта әлмән тарихи сығынактарҙа Адольф Гитлер исемендәге Немец (Әлмән) эшсе йөштәр иттифағы (Hitlerjugend) материалдары араһында шундай уҡ мәғлүмәттәрҙе осраттым. ВЛКСМ-да ла, Гитлерюгендта ла 1937–1939 йылдарҙа осраҡлы үлем кимәле ололар арһындағы осраҡлы үлемдәр һандары менән сағыштырыһыҙ! Ә суицид осрактары, идеологик сәбәптәр аркаһында, хатта иҫкә лә алынмай. Бына бер миҫал. Гитлерюгендтың башлығы (югендфюрер), Рейхтың йөштәр министры Бальдур фон Ширах 1939 йыл ахырында Гитлерюгенд йыллыҡ отчетында йөштәр ойошмаһында йылдың 9 айында булған барлыҡ 649 үлем осрактары хаҡында мәғлүмәт биргән: һыуҙа батып үлгәндәр – 139 (21%), юл фажиғәһендә – 257 (40%), спорт менән шөгөлләнгәндә – 43

(6,6%), территориаль уйындарза – 14 (2,2%), туңып үлгәдәр – 35 (5,5%), коралдан (мылтык йә пистолеттан) – 27 (4%). Ә калған 134 үлем осрактары (20,7%) тураһында нацист йәштәре башлығы ләм-мим! [Масалимов, 2016, с. 56]. Әлбиттә, суицид осрактары һәр ваҡыт дәүләт сере булған, бигерәк тә, үсмерзәр һәм йәштәр суициды. Асыҡ сығанактарза бер ваҡытта ла ВЛКСМ-дың да ундай мәғлүмәтен таба алмаһың.

Әжәл үлгән өсөн трагедия түгел ул. Үлем тереләр өсөн, үлгәндең яҡындары өсөн генә трагедия. Һәр оло кеше, моғайын, иҫенә төшөрөр, бала сакта кемгәлер йәки нимәгәлер үсегеп, «эх, бына хәзер мин үлһәм, нисек үкенерзәр ине, кемде юғалткандарын аңлап», тип күз алдына килтергәнән... Суицидаль фантазия, үсмерзең үз-үзенә кул һалырға ынтылыуы – был йәштәрзең ғәзәттән тыш антропологияһының сағылышы. Был феномен һәр тарихи осорза үзенсәлекле һәм етди фәнни-фәлсәфәүи, атап әйткәндә, экзистенциалистик һәм феноменологик, тикшеренеүзе талап итә.

Йәштәр тарихын, йәштәр тормошоноң үзенсәлектәрен тикшереп өстөндә эшләгәндә хәзерге фәндә йәш быуындың ижтимағи, мәзәни, шәхси, кулланыусылыҡ, этик һәм эстетик мәсьәләләренә игтибарзың ифрат аз булыуына игтибар иттем. Һуңғы тиҫтә йылдарза йәштәр араһында шундай ижтимағи, мәзәни, психологик, рухи, этик һәм эстетик үзгәрештәр хасил булды, ә безең ғалимдар йәштәр хақында һаман традицион (дөрөҫөн әйтергә кәрәк: әүәлге совет заманы) алымдар һәм схоластик караш нигеҙҙәрендә һүз йөрөтәләр. Мәҫәлән, йәштәр араһындағы суицид осрактарына фәнни караш бөтөнләй юк! Мин Рәсәйзең XX быуат тарихында укыусы йәштәр араһында үз-үзәренә кул һалыу осрактарын ентекләберәк тикшергәндә, шуға игтибар иттем: укыусылар суициды осрактырының күбеһе мәктәп укыу программаһы материалдарын үзләштереүзең ауырлығы һәм насар билдә алыузары менән бәйлә икән [Масалимов, 2016, с. 54]. Хәзерге заманда, укыу йорттарында БДИ индергәс, укыусылар араһында суицид осрактары бермә-бер артыуын ошо сараны ойоштороусылар тарихты белгән булһа, бәлки, был эште аҡыллырак башкарырзәр ине.

Әҙәбиәт һәм сығанактар:

1. Ғәбдрәхимова Д. Әжәл һайлап килмәй, йәки Ахыр сиктә лә кеше булып калайыҡ // Йәшлек. 2015. 18 сентябрь. № 36.
2. Ғәниева Л. Бала күңеле – быяла // Йәшлек. 2016. 8 ғинуар. № 1.
3. Масалимов Р.Н. Исторический подход к изучению подросткового суицида // International Scientific Investigations – журнал ЦНС «Международные научные исследования». 2016. № 4. Ч. 2. С. 52–56.

Мигранова Ә.В.
(Уфа)

ФОНДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО ТУЙМАЗИНСКОМУ РАЙОНУ И ГОРОДУ ТУЙМАЗЫ

Данная статья носит справочный характер, в ней приводится перечень фондов Государственного казенного учреждения (ГКУ) Национальный архив Республики Башкортостан (бывший Партийный архив), расположенного в г. Уфе по ул. Советской, 7, отражающих деятельность партийных, комсомольских, профсоюзных органов по г. Туймазы и Туймазинскому району в период советской власти.

Населенные пункты Туймазинского района находятся на территории бывших Кыр-Еланской, Канлинской, Киргизской, Кубовской и Байлярской волостей. В 1798–1865 гг. башкирские деревни этих волостей входили в 12 кантон. Припущенники начали массово селиться на этих землях в XVI–XVIII вв. после взятия царскими войсками Казани, ужесточения государственной политики, ряда восстаний, охвативших Урало-Поволжье. В XIX в. по территории нынешнего Туймазинского района проходил Казанский тракт,

связывающий Уфу с Бугульмой и Казанью. До начала XX в. население было сельским. История города Туймазы начинается с того, что в 1911 г. на берегу реки Усень, у подножия Красной горки была построена мельница, которая привлекла крестьян из окрестных деревень, поселение постепенно разрасталось, приобретало статус среди других населенных пунктов. Существенные изменения в регионе произошли в 1912–1914 гг. когда здесь началось строительство железной дороги. В поселке Туймазы появились представители рабочего класса в лице железнодорожников.

Туймазинский район был образован в 1930 г., в его состав вошли волости Белебеевского уезда. Новый импульс развитию района и города придало открытие Туймазинского нефтяного месторождения в 1937 г. С открытием девона Туймазинское месторождение вошло в пятерку уникальных, самых крупных по запасам нефти месторождений мира. Туймазы приобрел статус города в 1960 г. В 60-80 гг. XX столетия в нем появились такие крупные заводы, как: геофизического оборудования и аппаратуры, медицинского стекла, технического углерода, газоперерабатывающий и химического машиностроения, «Химмаш», Туймазинский фарфоровый завод, Туймазинский завод автобетоновозов, фабрика нетканых материалов и др.

По данным на начало 2016 г. население Туймазинского района составляет 131 953 чел. На сегодняшний день в городских условиях проживает 68 277 чел. или 51,74 % населения района. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. татары в районе составляют 38,5 %, башкиры – 33,7 %, русские – 22,8 %, чувашаи – 1,5 %, марийцы – 1,4 %, лица других национальностей – 2,1 %. В районе 114 населенных пунктов в составе 1 городского и 18 сельских поселений. На 1 января 2015 г. по численности населения город находится на 236 месте из 1114 городов Российской Федерации и на 6 место в Республике Башкортостан. Доля трудоспособного населения в г. Туймазы составляет 58,3 %; старшего возраста – 20 %; доля детей – 21,7 %.

ФОНД Туймазинской ячейки ВКП (б), Белебеевский кантон

Ф. 875, 1 ед.хр., 1924–1925 гг., оп. 1

ФОНД Туймазинской районной Контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции БАССР (РКК–РКИ)

Ф. 678, 100 ед. хр., 1926–1938 гг., оп. 1

Целью контрольных комиссий являлось обеспечение постоянного контроля за проведением директив партии и правительства, быстрое и своевременное устранение недостатков в работе местных партийных организаций. Задачами этих комиссий являлось укрепление единства, авторитета и обеспечение проведения генеральной линии партии, улучшение хозяйственного аппарата; содействие партийным комитетам в деле улучшения социального состава партийных органов и вовлечение в ее ряды лучшей части рабочего класса, крестьян-колхозников; борьба с нарушениями членами партии Программы, Устава, решений съездов и конференций. Контрольные комиссии имели право: проводить обследование всех государственных и кооперативных учреждений и предприятий, а также общественных организаций, находящихся на территории района; знакомиться в установленном порядке со всеми материалами и документами государственных и общественных учреждений и предприятий; налагать дисциплинарные взыскания, привлекать к ответственности в административном и судебном порядке должностные лица.

ФОНД Туймазинского районного комитета КПСС (1930–1962)

Ф. 609, 5062 ед. хр., 1930–1962 гг., оп. 1–12, 14–37, 40.

Районные комитеты (райкомы) были образованы в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г. «Об административном делении Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики», на основании которого

кантонно-волостное деление Башкирии было заменено районным. Решением объединенного пленума Башкирского обкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии от 10–11 августа 1930 г. создано 48 райкомов вместо существовавших в момент районирования 8 кантонных и 110 волостных партийных комитетов. Туймазинский райком также был создан в 1930 г. в связи с образованием района. В этом фонде содержатся протоколы районных партийных конференций, заседаний пленумов, бюро райкомов, собраний районного партийного актива, ревизионных комиссий, справки о выполнении постановлений бюро райкомов, справки о работе общественных советов по атеистической пропаганде, переписка с обкомом партии, Советом Министров БАССР и республиканскими организациями по вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства; информации, справки райкомов в обком КПСС о выполнении постановлений ЦК КПСС и Башкирского обкома КПСС о ходе выполнения социалистических обязательств, о передовиках социалистических соревнований, протоколы отчетно-выборных собраний первичных парторганизаций, списки номенклатурных работников, секретарей первичных партийных организаций, передовиков сельского хозяйства, рапорты райкомов, парткомов, правлений колхозов о выполнении плана по заготовке продукции сельского хозяйства. Характеристики, списки, справки и биографии кандидатов в депутаты районных, сельских, поселковых Советов народных депутатов и др.

ФОНД Туймазинского горкома КПСС

Ф. 9770, 10553 ед. хр., 1962–1991 гг., оп. 1, 4–16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 2л, 3л, 17л, 19л, 21л, 23л, 25л, 27л, 29л, 31л, 33л, 35л, 37л, 39л, 41л, 43л, 45л, 47л; перечни вопросов, рассмотренных на заседаниях бюро горкома за 1963–1991 гг.;

Туймазинский горком был создан 29 декабря 1962 г. на основании постановления бюро Башкирского обкома КПСС от 3 декабря 1962 г. Документы фонда содержат стенограммы и протоколы городских партийных конференций, пленумов, заседаний бюро горкомов, собраний городских партийных активов, парткомов; анкеты делегатов конференций; справки, информации о ходе выполнения критических замечаний и предложений, высказанных на пленумах, собраниях и т.д.; списки секретарей первичных партийных организаций, руководящих партийных работников; книги учета выдачи партийных билетов; документы по вопросам идеологической, культурно-массовой работы, печати и др. В 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» деятельность КПСС была прекращена; горкомы упразднены.

ФОНД Туймазинского партийного комитета производственного колхозно-совхозного управления Ф. 9680, 1008 ед. хр., 1950–1965 гг., оп., 1, 2 л, 3 л.

Содержит протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро, секретариата, собраний партийно-хозяйственного актива, совещаний передовиков сельского хозяйства и слета ударников коммунистического труда, анкеты, списки делегатов партийных конференций. Планы, отчеты, справки о работе парткомов и отделов, проведении отчетно-выборных собраний, информацию о создании и упразднении партоганизаций. Исходя из решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства сельским хозяйством» и в соответствии с постановлением пленума Башкирского обкома КПСС от 7 декабря 1962 г., путем укрупнения существующих сельских районов было образовано 20 производственных колхозно-совхозных управлений и 20 партийных комитетов взамен сельских райкомов партии, а также Нуримановское промышленно-производственное управление. В основу перестройки партийных органов и организаций был положен производственный принцип, который должен был обеспечить более конкретное, планомерное партийное

руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством, сосредоточив главное внимание парторганов на производственных вопросах, правильно расставив партийные кадры, выше поднять организаторскую и идеологическую работу партийных организаций. Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС, рассмотрев результаты перестройки партийных органов и организаций, и, признав ее ошибочной и неоправданной, восстановил территориально-производственный принцип построения КПСС и принял решение о преобразовании партийных комитетов в райкомы. В соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 11 января 1965 г. «О реорганизации партийных комитетов производственных колхозно-совхозных управлений и создании новых районов в Башкирской АССР» бюро Башкирского обкома КПСС 19 января 1965 г. своим решением восстановило деятельность райкомов партии.

ФОНДЫ ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КПСС (П/О КПСС):

Туймазинского районного комитета КПСС Ф. 4618, 32 ед. хр., 1938–1962 гг., оп. 1

Финансового отдела исполкома Туймазинского районного совета Ф. 3014, 27 ед. хр., 1937–1960 гг., оп. 1

Отдела культуры исполкома Туймазинского районного совета Ф. 7988, 3 ед. хр., 1958–1960 гг., оп. 1

Туймазинского городского комитета КПСС Ф. 9771, 36 ед. хр., 1963–1981 гг., оп. 1

Финансового отдела исполкома горсовета Ф. 4643, 9 ед. хр., 1960–1969 гг., оп. 1

Исполнительного комитета Туймазинского городского Совета народных депутатов Ф. 8305, 39 ед. хр., 1961–1991 гг., оп. 1

Исполнительного комитета Туймазинского районного Совета народных депутатов Ф. 3020, 97 ед. хр., 1932–1991 гг., оп. 1

Исполкомов сельских Советов Туймазинского р-на:

Аблаевского Ф. 4553, 4 ед. хр., 1943–1947 гг., оп. 1

Аднагуловского Ф. 3024, 20 ед. хр., 1931–1947 гг., оп. 1

Верхнее-Бишиндинского Ф. 4566, 20 ед. хр., 1934–1953 гг., оп. 1

Верхнее-Троицкого Ф. 4605, 26 ед. хр., 1935–1959 гг., оп. 1

Кандринского Ф. 7973, 30 ед. хр., 1956–1981 гг., оп. 1

Какрыбашевского Ф. 4563, 8 ед. хр., 1943–1950 гг., оп. 1

Каратовского Ф. 4597, 8 ед. хр., 1942–1949 гг., оп. 1

Никитинского Ф. 4572, 2 ед. хр., 1943–1950 гг., оп. 1

Нижнее-Бишиндинского Ф. 4589, 5 ед. хр., 1943–1949 гг., оп. 1

Нижне-Троицкого Ф. 4606, 35 ед. хр., 1943–1969 гг., оп. 1

Покровского Ф. 4580, 13 ед. хр., 1934–1948 гг., оп. 1

Салкин-Чишминского Ф. 3023, 13 ед. хр., 1939–1949 гг., оп. 1

Серафимовского Ф. 7974, 15 ед. хр., 1956–1969 гг., оп. 1

Старо-Туймазинского Ф. 4552, 15 ед. хр., 1949–1962 гг., оп. 1

Субхангуловского Ф. 4608, 2 ед. хр., 1945–1947 гг., оп. 1

Туймазинского Ф. 1556, 11 ед. хр., 1929–1953 гг., оп. 1

Япрыковского Ф. 4585, 11 ед. хр., 1945–1953 гг., оп. 1

Колхозов Туймазинского района:

им. Аднагулова Ф. 4612, 3 ед. хр., 1948–1950 гг., оп. 1

«Баллы тау» Ф. 4568, 10 ед. хр., 1946–1952 гг., оп. 1

«Бахча-сарай» Ф. 4556, 2 ед. хр., 1946–1947 гг., оп. 1

«Берлек» Ф. 4584, 7 ед. хр., 1946–1959 гг., оп. 1

«Большевик» Ф. 5147, 102 ед. хр., 1943–1990 гг., оп. 1

им. Буденного Ф. 5988, 11 ед. хр., 1946–1958 гг., оп. 1
 им. Гафурова Ф. 4609, 14 ед. хр., 1944–1959 гг., оп. 1
 «Заря» Ф. 4611, 3 ед. хр., 1948–1959 гг., оп. 1
 «Каран» Ф. 4601, 2 ед. хр., 1947–1948 гг., оп. 1
 «Карлыган куак» Ф. 1553, 3 ед. хр., 1932–1941 гг., оп. 1
 «Кызыл байрак» Ф. 5991, 13 ед. хр., 1952–1959 гг., оп. 1
 им. Кирова Ф. 4598, 76 ед. хр., 1943–1988 гг., оп. 1; Ф. 665, 29 ед. хр., 1936–1959 гг., оп. 1
 «Киска-Елга» Ф. 4569, 5 ед. хр., 1947–1950 гг., оп. 1
 «Кооператив-1» Ф. 4558, 5 ед. хр., 1945–1949 гг., оп. 1
 «Красная звезда» Ф. 4583, 10 ед. хр., 1942–1950 гг., оп. 1
 «Красный Октябрь» Ф. 7990, 3 ед. хр., 1956–1958 гг., оп. 1
 «Куюк-Тамак» Ф. 4600, 3 ед. хр., 1945–1950 гг., оп. 1
 «Кызыл маяк» Ф. 3030, 100 ед. хр., 1939–1989 гг., оп. 1
 «Кызыл тан» Ф. 5146, 3 ед. хр., 1946–1951 гг., оп. 1
 им. Ленина Ф. 5542, 125 ед. хр., 1949–1991 гг., оп. 1
 «Ленин юлы» Ф. 661, 67 ед. хр., 1931–1981 гг., оп. 1
 им. Марата Ф. 6123, 20 ед. хр., 1950–1961 гг., оп. 1; Ф. 4274, 12 ед. хр., 1946–1969 гг., оп. 1
 им. Матросова Ф. 7992, 70 ед. хр., 1959–1991 гг., оп. 1
 им. 1 Мая Ф. 4604, 96 ед. хр., 1944–1991 гг., оп. 1
 им. Мичурина Ф. 667, 170 ед. хр., 1934–1989 гг., оп. 1; Ф. 4596, 9 ед. хр., 1947–1956 гг., оп. 1
 им. Молотова Ф. 5989, 12 ед. хр., 1943–1959 гг., оп. 1
 «Ново-Бишинды» Ф. 4602, 3 ед. хр., 1946–1948 гг., оп. 1
 «Ново-Буляк» Ф. 4570, 2 ед. хр., 1947–1948 гг., оп. 1
 им. Нуриманова Ф. 4587, 43 ед. хр., 1947–1981 гг., оп. 1
 им. XXI партсъезда Ф. 5153, 91 ед. хр., 1936–1988 гг., оп. 1
 «Правда» Ф. 7991, 8 ед. хр., 1944–1957 гг., оп. 1
 им. Свердлова Ф. 4621, 46 ед. хр., 1939–1981 гг., оп. 1
 им. Стаханова Ф. 5543, 4 ед. хр., 1945–1948 гг., оп. 1
 им. Суворова Ф. 4592, 19 ед. хр., 1946–1961 гг., оп. 1
 им. Тельмана Ф. 6471, 43 ед. хр., 1949–1981 гг., оп. 1
 «Тирян елга» Ф. 4560, 4 ед. хр., 1945–1950 гг., оп. 1
 им. Г. Тукая Ф. 4599, 20 ед. хр., 1948–1961 гг., оп. 1
 «Ударник» Ф. 4561, 5 ед. хр., 1945–1950 гг., оп. 1
 «Унышка» Ф. 4607, 7 ед. хр., 1946–1950 гг., оп. 1
 «Урняк» Ф. 4562, 4 ед. хр., 1947–1950 гг., оп. 1
 «Усень» Ф. 5990, 60 ед. хр., 1946–1990 гг., оп. 1
 «Усень-Тамак» Ф. 4557, 2 ед. хр., 1948 г., оп. 1
 им. Фрунзе Ф. 4559, 12 ед. хр., 1946–1958 гг., оп. 1
 им. Хрущева Ф. 5541, 11 ед. хр., 1946–1954 гг., оп. 1
 им. Чапаева Ф. 4549, 3 ед. хр., 1944–1959 гг., оп. 1
 «Чишма» Ф. 4555, 4 ед. хр., 1947–1950 гг., оп. 1; Ф. 4564, 3 ед. хр., 1945–1950 гг., оп. 1
 им. Шмидта Ф. 4593, 6 ед. хр., 1946–1950 гг., оп. 1
 «Юлдуз» Ф. 4573, 30 ед. хр., 1940–1959 гг., оп. 1
 «Янги тормыш» Ф. 1557, 1 ед. хр., 1933–1959 гг., оп. 1
 «Ярыш» Ф. 4603, 4 ед. хр., 1947–1950 гг., оп. 1

Совхозов Туймазинского района

«Ильчѐмбетовского» Ф. 8309, 39 ед. хр., 1964–1989 гг., оп. 1
 «Кандринского» Ф. 8311, 24 ед. хр., 1965–1981 гг., оп. 1
 им. 1 Мая Ф. 657, 68 ед. хр., 1934–1981 гг., оп. 1
 «Нарыш тау» Ф. 8581, 2 ед. хр., 1971–1972 гг., оп. 1

«Туймазинского» Ф. 1554, 210 ед. хр., 1931–1987 гг., оп. 1

ВКП(б) Треста «Туймазанефть», Туймазинский р-н Ф. 3013, 13 ед. хр., 1938–1945 гг.

Туймазинской геолого-поисковой конторы объединения «Башнефть» Ф. 4271, 121 ед. хр., 1946–1987 гг., оп. 1

Конторы бурения № 3, Туймазинский р-н Ф. 4551, 9 ед. хр., 1943–1958 гг., оп. 1

Треста «Башзападнефтеразведка», Туймазинский р-н Ф. 6846 32 ед. хр., 1953–1960 гг., оп. 1

Жилищно-коммунальной конторы треста Башзападнефтеразведка» Ф. 7966, 15 ед. хр., 1953–1961 гг., оп. 1

Кандринской конторы бурения треста Башзападнефтеразведка» Ф. 6093, 42 ед. хр., 1949–1970 гг., оп. 1

СУ № 5 треста «Востокнефтепроводстрой» г. Туймазы Ф. 8298, 45 ед. хр., 1962–1991 гг., оп. 1

СУ № 4 треста «Востокнефтепроводстрой» г. Туймазы Ф. 6468, 24 ед. хр., 1946–1961 гг., оп. 1

СУ № 3 треста «Туймазанефтестрой» г. Туймазы Ф. 7964, 58 ед. хр., 1955–1981 гг., оп. 1

СУ № 6 треста ««Туймазанефтестрой» г. Туймазы Ф. 8712, 6 ед. хр., 1977–1981 гг., оп. 1

Серафимовского СУ треста «Туймазанефтестрой» Ф. 7950, 18 ед. хр., 1952–1960 гг., оп. 1

Районного нефтепроводного управления, г. Туймазы Ф. 4577

Производственного управления «Туймазыгаз» Ф. 7989

Туймазинского управления буровых работ Ф. 8558

Завода железобетонных изделий, г. Туймазы Ф. 7952

Завода стеновых материалов г. Туймазы Ф. 7953

Объединения «Сельхозтехника» Туймазинского района Ф. 3025, 63 ед. хр., 1935–1981 гг., оп. 1

Завода медицинского стекла им. 50-летия СССР, г. Туймазы Ф. 7951

Управления сельского хозяйства Туймазинского района Ф. 4619, 46 ед. хр., 1937–1981 гг., оп. 1

Туймазинского Завода химического машиностроения Ф. 8555, 64 ед. хр.

Туймазинского завода геофизического оборудования и аппаратуры Ф. 7954, 43 ед. хр., 1957–1981 гг., оп. 1.

Ремонтно-механических мастерских геофизической экспедиции поисковых работ НПО «Нефтегеофизика», г. Туймазы Ф. 4548, 51 ед. хр., 1948–1981 гг., оп. 1

Ремонтно-строительного управления дорожно-озеленительных работ, г. Туймазы Ф. 8307, 33 ед. хр., 1965–1981 гг., оп. 1

Коммунального хозяйства, Туймазинский р-н Ф. 7969, 6 ед. хр., 1947–1971 гг., оп. 1

Туймазинского производственного треста жилищного хозяйства Ф. 8308, 22 ед. хр., 1963–1981 гг., оп. 1

Межколхозной строительной организации Туймазинского р-на Ф. 9772, 23 ед. хр., 1963–1981 гг., оп. 1

Туймазинской уставной хозрасчетной конторы розничной торговли Ф. 4576, 15 ед. хр., 1942–1956 гг., оп. 1

Серафимовского опытного завода средств автоматики и телемеханики, г. Туймазы Ф. 8560, 41 ед. хр., 1970–1990 гг., оп. 1

Серафимовской пухо-перовой фабрики, г. Туймазы Ф. 8293, 4 ед. хр., 1963–1969 гг., оп. 1.

Серафимовского опытного завода средств автоматики и телемеханики, г. Туймазы Ф. 8560

Завода автобетоновозов, г. Туймазы Ф. 8713

Башкирского суконного комбината, Туймазинский р-н Ф. 1552, 132 ед. хр., 1928–1991 гг., оп. 1
 Туймазинского элеватора Ф. 4617, 66 ед. хр., 1933–1981 гг., оп. 1
 Туймазинского консервного завода Ф. 8557, 15 ед. хр., 1970–1981 гг., оп. 1
 Туймазинского мясоконсервного комбината Ф. 3016, 57 ед. хр., 1935–1981 гг., оп. 1
 Туймазинского птицекомбината Ф. 4615, 9 ед. хр., 1943–1948 гг., оп. 1
 Туймазинской птицефабрики Ф. 8310, 57 ед. хр., 1965–1991 гг., оп. 1
 Туймазинского маслосыркомбината Ф. 7962, 29 ед. хр., 1958–1981 гг., оп. 1
 Райпромкомбината, Туймазинский р-н Ф. 4595, 14 ед. хр., 1946–1959 гг., оп. 1
 Управления сельского хозяйства, Туймазинский р-н Ф. 4619, 46 ед. хр., 1937–1981 гг.
 Опытного-показательного производственного лесохозяйственного объединения, Туймазинский р-н Ф. 4594, 67 ед. хр., 1933–1981 гг., оп. 1
 Объединения «Сельхозтехника», Туймазинский р-н Ф. 3025, 63 ед. хр., 1935–1981 гг.
 Туймазинского леспромхоза Ф. 3015, 20 ед. хр., 1934–1950 гг., оп. 1
 Туймазинской лесозащитной станции Ф. 5539, 6 ед. хр., 1950–1953 гг., оп. 1
 Туймазинской железнодорожной станции Ф. 3018, 45 ед. хр., 1936–1981 гг., оп. 1
 Железнодорожной станции ст. Кандры, Туймазинский р-н Ф. 660
 Автоколонны № 1835, г. Туймазы Ф. 4554, 32 ед. хр., 1946–1972 гг., оп. 1
 Автотранспортной колонны строительного треста № 3 Туймазинского района Ф. 4550, 5 ед. хр., 1953–1954 гг., оп. 1
 Центра ремонтных мастерских Управления строительства № 3 Туймазинского р-на Ф. 7970, 11 ед. хр., 1958–1960 гг., оп. 1
 Туймазинского городского узла связи Ф. 4586, 39 ед. хр., 1946–1981 гг., оп. 1

 Средних школ г. Туймазы:
 № 1 Ф. 5538, 42 ед. хр., 1946–1981 гг., оп. 1
 № 3 Ф. 4574, 19 ед. хр., 1937–1960 гг., оп. 1
 № 4 Ф. 7981, 3 ед. хр., 1955–1959 гг., оп. 1
 № 5 Ф. 7982, 12 ед. хр., 1952–1969 гг., оп. 1
 № 8 Ф. 7983, 7 ед. хр., 1955–1961 гг., оп. 1
 Школы рабочей молодежи № 2, г. Туймазы Ф. 9453, 3 ед. хр., 1959–1969 гг., оп. 1
 Серафимовской средней школы № 1, Туймазинский р-н Ф. 7979
 Школы-интерната № 2, г. Туймазы Ф. 9454, 2 ед. хр., 1958–1960 гг., оп. 1
 Городского профессионально-технического училища (ГПТУ) № 32, г. Туймазы Ф. 8303, 25 ед. хр., 1958–1981 гг., оп. 1
 Строительного училища № 5, г. Туймазы Ф. 7983
 Строительного училища № 10, г. Туймазы Ф. 7985, 4 ед. хр., 1955–1958 гг., оп. 1
 Железнодорожной школы № 68, Туймазинский р-н Ф. 6090, 11 ед. хр., 1948–1960 гг.,
 Медицинского училища, г. Туймазы Ф. 8559, 13 ед. хр., 1967–1981 гг., оп. 1
 Туймазинской районной больницы Ф. 3017, 46 ед. хр., 1959–1981 гг., оп. 1
 Туймазинского Райпотребсоюза Ф. 1555, 79 ед. хр., 1930–1991 гг., оп. 1
 Туймазинского управления буровых работ Ф. 8558, 133 ед. хр., 1970–1991 гг., оп. 1
 Конторы законтуренного заводнения, Туймазинский р-н Ф. 7971, 4 ед. хр.
 Ремонтно-механических мастерских геофизической экспедиции поисковых работ научно-производственного объединения «Нефтегеофизика», г. Туймазы Ф. 4548, 51 ед. хр., 1948–1981 гг., оп. 1
 Бумажной фабрики, г. Туймазы Ф. 8294, 19 ед., хр., 1966–1981 гг.
 Швейной фабрики № 1, г. Туймазы Ф. 6467
 Швейной фабрики № 3, г. Туймазы Ф. 8556
 Туймазинского фарфорового завода Ф. 8711, 26 ед. хр., 1976–1991 гг., оп. 1
 Туймазинского районного военного комиссариата Ф. 9546, 14 ед. хр., 1940–1957 гг.

Городского комитета ДОСААФ, г. Туймазы Ф. 4590, 12 ед. хр., 1945–1970 гг., оп. 1
Городского районного отдела внутренних дел, г. Туймазы Ф. 3019, 120 ед., хр., 1932–1990 гг., оп. 1
Районного народного суда, г. Туймазы Ф. 1558, 37 ед. хр., 1934–1981 гг., оп. 1

ФОНД политотдела Туймазинской машинно-тракторной станции (МТС)
Ф. 3022, 4 ед. хр., 1934–1943 гг., оп. 1

ФОНДЫ:

Туймазинского райкома ВЛКСМ Ф. 3026, 700 ед. хр., 1932–1962 гг., оп. 1–10
Комитета ВЛКСМ Туймазинского колхозно-совхозного управления Ф. 9716, 20 ед. хр., 1963–1964 гг., оп. 1

Туймазинского горкома ВЛКСМ Ф. 9717, 728 ед. хр., 1962–1990 гг., оп. 1–23

Туймазинский горком ВЛКСМ осуществлял руководство деятельностью первичных комсомольских организаций промышленных предприятий, комитетов ВЛКСМ учебных заведений. Свою деятельность прекратил в связи с постановлением XXII Чрезвычайного съезда ВЛКСМ от 8 октября 1991 г. о завершении политической деятельности комсомола.

ФОНДЫ:

Туймазинского городского Совета профсоюзов Ф. 10037, 20 ед. хр., 1974–1976 гг., оп. 1

Профсоюза работников сельского хозяйства Туймазинского района Ф. 10092, 194 ед. хр., 1963–1989 гг., оп. 1.

Туймазинского районного комитета профсоюза работников государственных учреждений Ф. 8980 13 ед. хр., 1934–1962 гг., оп. 1. Создан в 1930 г.

Даже беглого взгляда на перечень фондов достаточно, чтобы понять насколько развитыми в промышленном, сельскохозяйственном, культурном и прочих отношениях были Туймазинский район и г. Туймазы. Документы, содержащиеся в Национальном архиве Республики Башкортостан, могут оказать содействие в проведении исторических, краеведческих исследований, дать новую информацию при написании энциклопедических или биографических статей, а данная статья призвана облегчить поиск необходимых документов по означенной территории.

Источники и литература:

1. Статьи из Интернет ресурсов: Wikipedia – г. Туймазы, Туймазинский район, Туймазинское нефтяное месторождение и др.
2. Материалы сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан <http://www.gasrb.ru/barchd718.html>.
3. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Путеводитель. Уфа, 2009.

Муйтуева И.Н.

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ АЛТАЙЦЕВ

Язык неразрывно связан с жизнью народа, его культурой, менталитетом, социальными нормами, обычаями. Он является важнейшим средством общения, который регулирует взаимодействие, взаимопонимание в различных сферах человеческой деятельности. Язык – это система знаков (орфографических, грамматических, лексических и т.д.), которая составляет важнейшую часть речевой

деятельности. «Речь как совокупность речевых действий возникает из потребности общения» [Хасанов, 1990, с. 7].

Речь человека может многое рассказать о нем. Речь как «индивидуальный акт воли и разума» говорящих предполагает, с одной стороны, комбинации, в которых говорящий использует код языка с целью выражения своей мысли, и с другой стороны, «психофизический механизм, позволяющий ему объективировать эти комбинации» [Выготский, 1996, с. 414]. Речевая деятельность, как один из видов деятельности человека, характеризуется целенаправленностью и состоит из нескольких последовательных фаз: ориентировки, планирования, реализации и контроля.

Люди, являясь членами общества, не могут обходиться без общения друг с другом. Культура общения людей начинается с этикета. В течении дня человек общается со многими людьми. Этикет обязывает приветствовать друг друга при встрече. В алтайской речи обращение на «Вы/Слер/» – одно из проявлений вежливости. Вежливость – одна из основных составляющих речевого этикета алтайцев. На «Вы» обращаются к старшим, к незнакомым, малознакомым, хорошо знакомым, близким, даже если адресат ненамного старше. Алтайцы к своим родителям также обращаются на «Вы/Слер» [Сарбашева, 2006, с. 6]. В культуре алтайцев принято обращаться друг к другу по системе родства, *байлу ат* [Яимова, 1990, с. 7], заимствованное из русского языка по имени-отчеству, редко только по имени при обращении к человеку старше себя [Хасанов, 1990, с. 5]. Алтайцам не свойственна форма обращения на «Ты/сен» (кроме сверстников и друзей), оно распространилось под влиянием русской культуры. Все нормы человеческих взаимоотношений, поведение любого человека определяется и регулируется этикетом.

Речевой этикет алтайского языка обладает своей национальной спецификой. Этикетные формулы, которые мы произносим *јакшылар, јаманымды таштагар, быян болзын, келер туштажуга јетире јакшы болзын/здравствуйте, извините, спасибо, до встречи, прощай и т.д.*) чувствительны к условиям, в которых они произносятся, к характеру отношений между собеседниками, к настроению т.е. к климату человеческого общения. Манера речи, стиль, разрешение или запрет говорить одно и не говорить другое, выбор языковых средств определяет нашу принадлежность к какой-либо среде, все это заметно в наших повседневных речевых высказываниях.

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован, как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Элементы этой системы могут реализовываться на разных языковых уровнях:

- на уровне лексики и фразеологии: специальные слова и устойчивые выражения (*Быян, јаманымды таштагар, јакшы болзын, јакшылыкту ташла* / спасибо, прошу прощения, до свиданья, доброе утро и т.п.), а также специализированные формы обращения (*нөкөрлөр, нөкөр, јерлештер, төрөгөндөр, эје-сыйындар, ага-карындаштар*/ товарищи, товарищ, земляки, родственники, сестры, братья и т.п.). Слово *нөкөрлөр*, пройдя длительный путь развития, стало общеупотребительной формой обращения применительно к лицам разного пола и разного возраста;

- на грамматическом уровне: вежливое обращение на *Слер/Вы*; использование вопросительных предложений вместо повелительных;

- на стилистическом уровне: требование грамотной, культурной речи; отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов;

- на интонационном уровне: использование вежливой интонации;

- на уровне орфоэпии (*бийан* вместо *бийан*/спасибо);

- на организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т.д.

Таким образом, речевой этикет в целом – это часть этикета, связанная с общением людей. Современный человек живет в поликультурном пространстве, диалог

цивилизаций, культур, традиций стал особенно актуальным в XXI веке. Формирование социокультурной компетенции, как способности понять и принять другую культуру, становится необходимым условием коммуникации в современном мире.

Люди, взаимодействуя друг с другом в обществе, выполняют самые разнообразные роли. Каждый человек является членом определенной социальной группы. В каждой группе у человека есть определенный статус – место данного человека в данной группе. Каждому статусу также соответствует определенная роль. У каждой роли есть некоторые нормы поведения, которым обладатель роли должен следовать в глазах окружающих. Основные принципы речевой коммуникации: принцип последовательности; принцип предпочтительной структуры; принцип кооперации; принцип вежливости.

Каждому языку присущи национально-культурные особенности, обусловленные жизнью и развитием конкретного общества, т.е. тем, что составляет его национально-культурную специфику. Традиционное алтайское приветствие носит форму диалога (вопроса и ответа), представляет собой беседу, состоящую из встречных вопросов и ответов. Традиционные черты приветствия наиболее отчетливо выступают у людей старшего поколения. Речевое поведение молодого поколения характеризуется влиянием русской культуры.

Успешно овладевая русским языком, приобщаясь к литературе на нем, алтайцы закономерно приобщаются к моральным ценностям и понятийному аппарату русского народа. Подобное приобщение происходит не только через язык, художественную литературу, но и благодаря живому общению с русскими, используя этикетные выражения русского языка. Происходит практическое освоение этикетных терминов русского языка, они без труда осваиваются и успешно реализуются в речи алтайцев, иногда вытесняя национальную лексику. Так, в современном алтайском языке среди молодежи, основной, наиболее предпочтительной формой выражения приветствия стали слова *привет* – в значении «здравствуй», *пока* – в значении «прощай» (расставание собеседников на недолгое время), которое является прямым лексическим заимствованием из русского языка. Происходит практическое освоение этикетных терминов русского языка, они без труда осваиваются и успешно реализуются в речи алтайцев.

В последнее время большое внимание в Республике Алтай уделяется вопросам культуры алтайского языка. Владение нормами устного и письменного литературного языка, а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях – это и есть речевой этикет.

Литература:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.
2. Сарбашева С.Б. Жесты и мимика в алтайской речи. Новосибирск, 2006.
3. Тыбыкова А.Т., Тадыкин В.Н. Орфография и пунктуация алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981.
4. Яимова Н.А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1990.
5. Хасанов Н.М. Методика обучения русскому языку в 5–11 классах школ народов тюркской группы / Под ред. Н.М. Хасанова. Л. Просвещение, 1990.

Мусифуллин С.Р.
(Туймазы)

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ новейших научных публикаций, посвященных различным аспектам воспитания и получения образования в национальных субъектах Российской Федерации приобретает сегодня особую значимость. Прежде всего, это вызвано объективной

потребностью в повышении качества образования в целом, с учетом региональных особенностей нашей многонациональной страны. Очевидно, что назрела необходимость новых подходов к разрешению насущных историко-педагогических проблем.

В этой связи важным и необходимым является исследование истории воспитания и национального образования в разрезе одного из крупных национально-территориальных образований России – Республике Башкортостан, имеющей особую специфику, обусловленную историческим, экономическими, социокультурным развитием края. Единые для страны педагогические технологии приобрели в республике региональные очертания, которые, определенным образом повлияли не только на внешнюю структуру организации образования, но и на ее внутреннее содержание, следовательно, и на способы и методы решения отдельных педагогических злободневных проблем.

В научной литературе конца XX – начала XXI в. наблюдается повышенный интерес к изучению воспитания и национального образования в многонациональных регионах России. Так, история становления и развития образования в Республике Башкортостан, включая национально-образовательный компонент, оказалась в поле зрения значительного числа исследователей, публикации которых можно разделить на три группы.

В цикле работ Р.З. Алмаева, Н.Н. Алеврас, А.И. Конюченко последовательно прослеживается формирование и функционирование различных по типам образовательных учреждений в XVIII–XX вв. В работах Т.М. Аминова, Ю.В. Ергина достаточно подробно отображается история повседневной жизни отдельно взятых учебных заведений вплоть до сегодняшних дней. Предметом изучения Ф.Н. Баишева стало выяснение личного вклада, который внесли ученые нашей республики в развитие системы национального образования.

Помимо названных направлений, исследователями, используя различные методы исследования, активно разрабатываются в реалиях глобализации историко-теоретические основы становления и развития национального образования в России; анализируются сложившиеся модели национального образования, показываются примеры реализации на практике национально-образовательных моделей и т.д. [Куликова, 2011]. Несомненный интерес представляет проведенный автором анализ феномена национального образования. По мнению С.В. Куликовой, воплощением национального образования является национальная школа, которая рассматривается как этно-социокультурный феномен, сформировавшийся в российском образовательном пространстве в условиях многоязычия и поликультурности и призванный на основе целостной теории национального образования обеспечить формирование национального самосознания, трансляцию национальной культуры, национальную и этнокультурную толерантность. При этом, объективно отмечается важность национального образования, как средства способного приостановить процесс вестернизации российской молодежи, укрепить патриотический дух в стране, сохранить духовность [Куликова, 2011, с. 38–43]

Не менее интересна публикация А.Р. Хабибуллиной, обратившейся к такой важной теме, как реализации языковой политики в полиэтническом обществе Башкортостана. Автор статьи, взяв на вооружение сравнительно-сопоставительный метод, изучила реализацию языковой политики в Республике Башкортостан в сравнении с другими национальными субъектами РФ. Такой подход вполне оправдан, и автор права, отмечая, что изучению языков малочисленных народов уделяется недостаточно внимания. Потенциальная угроза осложнений в этноязыковой сфере, по мнению А.Р.Хабибуллиной, требует постоянного расширения научной базы изучения истории и культуры народов, проживающих в Российской Федерации, налаживания мониторинга и обобщающего анализа межнациональных отношений, разработки на федеральном уровне научных программ и предложений по совершенствованию механизма

многовариантной национальной и языковой политики. Для проведения объективного мониторинга вполне правомерно предлагается использование следующих показателей: количество национальных детских садов и школ и процент учащихся, обучающихся или изучающих родные языки; разработка и реализация политики в сфере языка; наличие высших и средних специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для системы национального образования; количество журналов и газет, выходящих на родных языках народов, проживающих в регионе, их тираж и периодичность выхода, а также количество читающих эти издания жителей; количество национальных передач и программ на региональном радио и телевидении и др. Только таким образом, по мнению автора, можно сохранить культуру немногочисленных народов и их язык [Хабибуллина, 2009, с. 155–161].

В этом же ключе развивает мысль и М.В. Лотфуллин, исследовавший потенциал российского образования в сохранении языков и культур. На основе анализа реализуемых на современном этапе педагогических концепций, автор приходит к выводу, что в настоящее время определились три подхода в оценке национальной школы: возрожденческий, поликультурный, методологический. Дискуссионность суждений М.В. Лотфуллина состоит в том, что автор сводит национальное образование к языковой составляющей, отмечая при этом, что национальное образование позволит снять конфликты, способные спровоцировать межэтнические проблемы [Лотфуллин, 2014, с. 7].

На основе изучения вышеназванных работ можно сделать следующие выводы:

1. Исследование вопросов становления национального образования – задача столь же сложная, сколь и актуальная, так как напрямую способствует созданию более полной картины, позволяющей оценить успехи и отдельные просчеты развития педагогической мысли в нашей стране.

2. Должным образом поставленное и реализуемое в духе толерантности национальное образование является ключевым элементом разрешения современных социальных проблем, порожденных этническим, культурным, религиозным многообразием современной России.

Литература:

1. Куликова С.В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект. Известия ВГПУ. 2011. №8 (62). С. 38–43.
2. Лотфуллин М.В., Краснов А.А. Ретроспективный анализ потребительской кооперации как основы предпринимательства на селе // Современные проблемы национального образования современные проблемы науки и образования. 2014, № 6.
3. Хабибуллина А.Р. Разработка и реализация политики в сфере языка в 1990-е – начале 2000-х годов в республике Башкортостан // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. С. 155–161.

**Мухтаров Т.Г.
(Уфа)**

ФАКТОРЫ АЛКОГОЛИЗАЦИИ БАШКИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: РЕФЛЕКСИЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Установление причин и механизмов алкоголизации башкир сегодня может опираться, кроме анализа медицинской и милицейской статистики, и на изучение нарративов, существующих как в общественной мысли, так и в массовом сознании. В первую очередь, интересны нарративы самих башкир, но кроме них важное значение имеют нарративы, охватывающие более широкие рамки и проливающие свет на процессы алкоголизации населения всей России. В данной статье на основе нарративного анализа будет сделана попытка определения наиболее важных факторов, положивших в

середине прошлого столетия начало интенсивной алкоголизации башкирского населения, продолжающейся и поныне. Тексты (нарративы), изложенные на башкирском языке, переведены автором на русский язык лично.

В настоящей статье концепция алкоголизации основана на позиции, которая предполагает неприемлемым употребление любых алкогольных напитков в любом количестве и не разделяет мифа о «культуре питья».

В настоящее время в общественной мысли башкир имеются упоминания о том, что широкое употребление крепких алкогольных напитков в башкирском обществе началось в послевоенный период в связи с массовым возвращением в башкирские аулы солдат-победителей II Мировой войны из армии.

Как известно, в самом начале Великой отечественной войны было издано секретное постановление Государственного комитета обороны от 22 августа 1941 года № ГКО-562с «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии». Согласно этому постановлению, в частях Красной армии была окончательно легализована практика выдачи бойцам «наркомовских 100 грамм». Такое откровенно позитивное отношение советских военных властей к употреблению спиртного солдатами, безусловно, не могло не повлиять на процесс изменения отношения к нему башкирских воинов. Конечно, война вообще произвела колоссальную ломку во всех аспектах их сознания. Башкирские мужчины, вернувшись с фронта, принесли с собой новые модели поведения, в том числе и связанные с употреблением алкоголя. Вот как упоминает об этом в своих воспоминаниях башкирский государственный и общественный деятель, драматург и прозаик Наиль Гаитбаев:

«Возвратившиеся домой победители-солдаты, привыкшие перед каждой атакой выпивать наркомовские 100 грамм, не захотели бросать своих привычек. Начали каждый день искать выпивку. По этой причине у нашего народа распространилось питье спиртного. Несмотря на это, в середине пятидесятых, на весь район приходилось только один-два пьяницы и весь район их знал... Однако, постепенно пьянство распространялось среди народа» [Н. Ғәйетбай, 2013. с. 43].

Среди вернувшихся с войны башкир оказались глубоко укоренены стереотипы о том, что алкоголь (как и табакокурение) должны быть неотъемлемым атрибутом образа жизни современного мужчины. Причины распространения таких стереотипов среди башкир – участников Второй мировой войны – были аналогичны причинам распространения среди них других паттернов русской воинской (фронтовой) субкультуры, некоторые из них были мною ранее упомянуты [Мухтаров, 2014, с. 474–477]. Это, в первую очередь, механизм психологической ассоциации человека с референтной группой, которой для вчерашнего башкирского солдата стало сообщество фронтовиков, русскоязычное в своей основе, лояльное к табакокурению и алкоголю.

Зачастую отношение к водке прививалось башкирам на фронте как к некоей панацее, успешно заимствованной у русского народа наряду с другими благами цивилизации. При этом, некоторые из бывших фронтовиков-башкир отдавали себе отчет в том, что до войны они не имели навыков употребления спиртного, да и во время войны крепкие напитки оставались для них непривычными. Вот как вспоминает в своем дневнике участник войны, башкир Жават Валеев об одном эпизоде во фронтовом госпитале:

«...Сестра принесла мне стакан, ложку, два костыля... А в третий приход подошла вплотную ко мне, налила какую-то бесцветную жидкость в мой стакан:

– Вот если эту райскую водичку выпьешь, чуть-чуть поднимется аппетит и поспишь немножко. Это спирт, ты его выпей одним залпом, потом запей водой. Что вас мужиков учить, неужто вы не выпиваете?

Я говорю:

– Только не спирт. Толком выпивать я не научился, а в тылу я вообще такого не употреблял.

– Меня зовут Галя. А тебя как?

– Жават, – говорю...

– Жават начинается с буквы Ж, так я тебя буду Женей звать. Ладно?

– Хорошо» [Рахматуллина, 2005, с. 87].

Следует полагать, что в условиях мирной жизни фронтовая субкультура и связанные с ней алкогольные паттерны у башкир вошли в полную силу не сразу, но постепенно, по мере утраты главенствующих позиций старшим поколением в башкирском обществе. Тем временем, бывшие фронтовики при общении друг с другом, как правило, не обходились без совместной выпивки, это стало обязательным ритуалом. Об эпизоде такой встречи рассказывает Ю. Валиев, сын одного из них:

«Как-то раз отец пришел домой и привел с собой двух человек. Оба в военной форме. На груди у них блестят ордена и медали. У одного – орден Героя. Звезда так и сияет... Начали пить. Один на гармони играет. Поют. Отец с ними тоже. Так праздновали три-четыре дня. Потом я со слов матери узнал следующее. Отец в бытность свою прокурором, во время войны поехал в тюрьму. От нехватки еды многие там не выживали. Отец посмотрел и спросил: «Кто хочет на фронт?». Те, кто предпочел уйти на фронт голодной смерти в тюрьме, отправились на войну. Многие там погибли в штрафбатах. Кое-кто вернулся с орденами. Те, двое, которые были у нас, тоже с войны вернулись. Нашли моего отца и поблагодарили его» [Котлогилдина, 2015, с. 20].

Совместное употребление спиртного имело обязательный характер. Ритуальную окраску приобретали и шуточно-серьезные приговаривания, суть которых сводилась к ценности употребления алкоголя, как особой, главной привилегии их фронтовой «касты». В произведении башкирского писателя-фронтовика М. Карима, мы можем встретить такой эпизод о встрече двух бывших односельчан – участников войны:

«Ямлиха-енге чаю приготовила. Откуда-то «сургучная головка» появилась. Насип быстро жавал коленями бутылку и, хлопнув снизу круглой ладонью по дну, ловко вышиб пробку. Разлил по стаканам. Очень ровно, справедливо разлил.

– Видишь, на первейшее дело руки годятся. А остальное – проще простого...» [М. Карим, 2012, с. 261].

По примеру бывших фронтовиков, употребление крепкого алкоголя, в глазах молодых, невоевавших башкирских мужчин становилось модным и необходимым проявлением мужского облика (как и служба в армии). Но в условиях всеобщей послевоенной бедности, приобретение такого желанного товара, как водки, являлось для простых людей недоступным. По свидетельствует Н. Гаитбаева:

«...В конце пятидесятых годов среди народа вошло в моду изготовление самогона... Поллитровка водки обходилась слишком дорого для народа, чья зарплата была совсем мизерной. В этом была вина и государства, которое хотело выручить побольше денег от продажи водки. Тогда люди, заимствуя друг у друга, научились гнать самогон. Самогон обходится в пять раз дешевле водки – для семейного бюджета это была большая выгода» [Н. Гәйетбай, 2013. с. 43].

Наряду с водкой и самогоном стала намного шире употребляться и медовуха («әсе бал»). В прошлом этот народный алкогольный напиток употреблялся у башкир по большим праздникам, таким, как свадьба или праздник урожая, для этой цели напитком запасались заранее, поскольку объемы его изготовления были небольшими. Но в послевоенные десятилетия, из-за резко возросшего спроса на алкоголь, объем изготовления медовухи тоже увеличился при одновременном ухудшении ее качества.

В условиях возросшего спроса на спиртное в послевоенном советском обществе, оборот алкоголя приобрел даже характер наличного денежного оборота, в нем участвовали не только рядовые граждане, но и хозяйствующие субъекты. На Урале в

городах это стало повседневностью. В качестве примера приведу упоминание об этом цитату из книги пермского историка Олега Лейбовича:

«Алкоголь был второй валютой. Руководители Краснокамского сульфитно-спиртового завода пользовались им для премирования передовиков производства из числа «вольнонаемных рабочих», но также и для упрочения деловых отношений с московскими и местными учреждениями, даже для оказания шефской помощи школе. Например, в июне 1947 г. по записке директора завода Мешалкина отпущено Краснокамской средней школе на вечер выпускников 20 литров спирта» [Лейбович, 2005. с. 31].

Злоупотребление алкоголем среди населения в целом по РСФСР нарастало и приводило к совершению правонарушений и различных постыдных эксцессов. Например, в Тувинской АССР, где решили провести воскресник по благоустройству и озеленению города. Как пишет московский историк А. Пыжиков: «Не надеясь на добровольный приход трудящихся, власти договорились с торгующими организациями о доставке к месту воскресника грузовика с водкой. В результате мероприятие превратилось в коллективную пьянку и драку, в которой были вырваны ранее посаженные деревья. Все закончилось прибытием усиленного наряда милиции» [Пыжиков, 2002, с. 75].

Властями предпринимались половинчатые и непоследовательные попытки борьбы с алкогольными эксцессами. Были приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР от 29 января 1960 года «О мерах борьбы с самогонварением и изготовлением других спиртных напитков домашней выработки» и от 8 мая 1961 года «Об усилении ответственности за самогонварение и изготовление других спиртных напитков домашней выработки». Между тем, как оценивает В. Пыжиков, «...потребление алкоголя не уменьшалось. Так, в Уфе после принятия мер по ограничению торговли водкой количество продаваемой алкогольной продукции не снизилось: если за весь 1960 год было продано 4 376 670 литров водки и ликеро-водочных изделий и 1 506 000 литров виноградных и плодово-ягодных вин, то за 9 месяцев 1961 года реализовано соответственно 3 782 200 и 1 680 000 литров. По большому счету, в таком положении были заинтересованы местные власти, так как это решало многие вопросы наполнения бюджета» [Цит. по: Хрестоматия... 2005, с. 167].

Среди сельчан алкогольные традиции и использование алкоголя как валюты распространялись в течение послевоенных десятилетий постепенно, с шутками и прибаутками. Вот как пишет об этом в своих воспоминаниях Н. Гаитбаев:

«...А уже в шестидесятых годах за каждую оказанную услугу стало обычаем платить и благодарить водкой. Даже появилось что-то вроде байки: обратишься к самому близкому человеку, родственнику или к знакомому, соседу с какой-либо просьбой – ответом было «Неси поллитру!» [Н. Гәйетбай, 2013. с. 43].

Таким образом, представляется, что проалкогольная «фронтальная» субкультура, принесенная в башкирское общество бывшими участниками ВОВ, в послевоенный период стала одним из главных факторов широкого употребления крепких спиртных напитков и, как следствие, алкоголизации среди башкир.

Другим фактором алкоголизации была политика советских властей по внедрению в семейно-бытовой быт народов СССР советской гражданской обрядности для преодоления религиозности населения, по типу той, которая насаждалась ранее в городах. В 1960-х гг. практически все свадьбы, похороны и церемонии именнаяречений у башкир не обходились без водки и вина. В качестве примера остановимся на отрывке из описания башкирской свадьбы (туй) середины 1960-х гг. на юго-востоке Башкирии, приведенного башкирским этнографом Н.В. Бикбулатовым:

«Появляются жених и невеста. Жених вносит четверть водки, перетянутую красной лентой, невеста ставит на стол сэксэк – лакомство из белой муки, сваренное в масле. Первым подносят стаканы с напитком (вино, водка или бал) отцу и матери невесты... Затем подают

вино родителям жениха, которые одаривают молодых. Почередно обходят всех участников туй. Каждый, принимая бокал, кладет на стол какую-либо вещь, деньги или называет свой подарок... В первый день свадьбы собираются у родителей невесты – по давнему обычаю. Но бутыл, перетянутая красной лентой, и одаривание молодых является новшеством, введенным за последние десятилетия. Такое торжество называется в народе «красная свадьба» [Бикбулатов, 1969. С.131].

По всей видимости, советская гражданская обрядность, внедряемая властями в тот период, предусматривала обязательное употребление алкогольных напитков всеми участниками свадеб, похорон и других событий. Можно предположить, что это делалось с целью заполнить определенную пустоту, возникающую в результате изъятия из обрядов религиозной и этнофольклорной составляющих. Приведу точку зрения разработчиков новых свадебных церемоний в Среднем Поволжье, пытающихся заимствовать некоторые элементы обрядов местных этнических групп:

«Оказалось, что кроме игрового «выкупа невесты», унаследовать особо нечего. Ну не брать же пример с иудейской общины в городе Куйбышеве, где занимаются сватовством и даже устраивают смотрины в синагоге. Или с татарских сел, где не изжит обычай кражи невест, порой несовершеннолетних. Это феодально-байские нравы. Свадебный обряд немцев-меннонитов тоже подозрителен своими трезвенническими традициями: «Свадебный обряд проходит почти так же, как и у православных, только невесту не пропивают. Свадьбу начинают обязательно с 3 часа дня. С 3 до 5 часов молятся, затем идут расписываться, с 6 часов вечера начинают «гулять». Здесь угощение — кофе, закуски, разные печенья домашней кулинарии, но водки нет» [Жидкова, 2012, с. 421].

Советская гражданская обрядность вырабатывалась не на пустом месте, а на основе послевоенной русскоязычной городской культуры, которая к тому времени уже была буквально пронизана проалкогольным «культурным полем», по образному выражению казанского историка В. Ловчева [Ловчев, 2013. с. 4]. Зачастую у неурбанизированных народов России, таких, как башкиры в 1960-х гг., такие обрядные инновации воспринимались как городские и потому престижные. В других неурбанизированных обществах России, в 1960-х гг. проходили схожие процессы. Вот как описывают их бурятские историки С. Жамбалова и А. Суворова на примере трансформации похоронной обрядности сельских бурят:

«В 1960-е гг. было принято на похороны приглашать фотографа... На могиле устанавливали памятник с навершием из пятиконечной красной звезды... Из-за престижного характера эти инновации быстро получали распространение у бурят полиэтничных сел... Поминки были многоядными... Инновация здесь заключается в появлении на бурятских поминальных столах в больших полиэтничных селах, помимо традиционной пищи, разнообразных городских праздничных блюд: водки, киселя, кутьи, блинов... На поминальный стол перед фотографией покойника ставили стопку водки, накрытую куском черного хлеба. Как видим, здесь также присутствуют элементы русского поминального стола, ставшие в СССР интернациональными... Жители с. Загустай Кижингинского района РБ отмечают, что где-то с 1965 г. на похоронах стали подавать по три стопки водки... Этот своеобразный этикет впоследствии стал трансформироваться. Поминки стали продолжительными, беседы душевными, а водку после первой ее раздачи в стаканчиках, ставили в бутылках на столы для свободного употребления» [Жамбалова, Суворова, 2015].

Постепенно и башкирский похоронный обряд во многом потерял самобытность и приобрел черты вульгаризированного варианта русского похоронно-поминального обряда. Вот как оценивает процесс алкоголизации в башкирской деревне обычаев, связанных с похоронами, один из читателей республиканской газеты «Башкортостан» Ирек Закиров:

«Раньше, в дни похорон был порядок, приличия соблюдались, понятие уважения было главным. Подвыпивших с вечера к кладбищу близко не подпускали. Копателей могил угощали

хорошим обедом и провожали, одаривая денежной милостыней («хаир»). Глядя же на нынешнее положение, испытываешь шок: копателей могил не только до упаду напоят, но и отправляют на кладбище с водкой. Могилу пьяные мужики и копают... В обычай вошло проводить поминки после возвращения с погребения покойника. В руках – рюмка. «Выпьем не чокаясь», – так приговаривают. Для этого дня специально закупается ящик водки. Пришедший от чужих народов обычай у нас, мусульман становится законом» [Закиров, 2013].

Не менее важным и при этом постоянно нарастающим фактором распространения употребления алкоголя среди башкирских мужчин, становилась низкая самооценка, связанная с этнострессовым состоянием. Постепенно у башкир нарастали интенсивность и количество стрессовых ситуаций, связанных с этническим сознанием. Нарастал разрыв межпоколенных связей, происходило разрушение механизмов трансляции башкирской народной культуры, единого потока этнического сознания. Сказывался застой в развитии духовной культуры башкир, ее постепенное отчуждение и отставание от реалий послевоенной жизни. Причиной этих явлений стал поворот в национальной политике в репрессивное русло по отношению к нерусским народам СССР, произошедший еще до начала II Мировой войны.

Так, в конце 1920–1930-х гг., в результате усиления политики русификации в Башкирской АССР, башкирский язык был почти полностью вытеснен из области делопроизводства. Все собрания и общественные мероприятия начали проводиться только на русском языке, в башкирских школах усилилось обучение русскому языку, в городах и деревнях со смешанным населением русский язык вошел в домашний обиход башкир. Кроме среды обитания человека, этому способствовало и практическое отсутствие в них башкирских школ и детских садов. Репрессивная национальная политика уничтожила в 1930-х гг. целый слой представителей башкирской национальной интеллигенции и управленцев.

Стрессовое состояние этнического сознания ухудшалось и в результате резко возросшей урбанизации башкирских территорий за счет эвакуации населения и промышленных предприятий западных регионов СССР на Южный Урал, а также за счет массового привлечения рабочей силы для освоения и переработки природных богатств башкирской земли не из башкир. Урбанизация изымала все большие территории, бывшие ранее местом обитания башкир, в результате нарастала дисперсность их проживания. Резко разрослись старые и возникли новые города. Население в них в большинстве своем было приезжим, небашкирским и почти совсем не имело культуры межнационального общения. Города вообще стали комплексными и самостоятельными факторами алкоголизации башкир, и их роль в дальнейшем следует изучить подробнее. Но не только резкая урбанизация в местах обитания башкир стала фактором нарастания этнострессового состояния у башкир. Из-за политики укрупнения колхозов и населенных пунктов за счет малых деревень происходило разрушение пространственной структуры этноса. В результате возникло явление массовой миграции башкир, их отъезда из мест коренного обитания в другие регионы СССР в поисках лучшей доли. Так высказывался об этих процессах башкирский ученый А. Бишев:

«Руководящие органы для того, чтобы смешать народы, удовлетворяют потребность республики в рабочей силе не за счет использования внутренних ресурсов и подготовки кадров из местных, а за счет переселения представителей русского народа из центральных и других областей России. Даже в сельскохозяйственную отрасль они много людей переселяют со стороны, оставляя без работы местных квалифицированных работников. В результате таких целенаправленных мероприятий, переселенцы с избытком обеспечивали рост городского населения и вытесняли из деревень, в первую очередь из восточных районов, трудоспособную башкирскую молодежь. Башкиры, лишенные возможности найти работу и существования на родине, были вынуждены искать места для проживания за пределами Башкортостана. Начинается «самопроизвольно» возникшая миграция башкир, и она принимает гигантские

масштабы. В течение 1959–1965 гг. численность башкир восточных районов республики уменьшается на 97–100 тысяч человек, численность уехавших людей в этих районах превышает 25 % и она не могла быть покрыта естественным приростом. Этот процесс до сих пор усиливается. Например, в настоящее время только из Хайбуллинского района каждый год в другие области уезжают около 800 семей. В последние 20–30 лет общее количество уехавших из Башкортостана башкир доходит до 400 тыс. Миграция, состоящая из прибытия других народов и убытия коренного, в Башкортостане намного сильнее, чем в других областях. Поэтому даже московские этнографы пишут, что, если сравнить с 1926 годом территориальная компактность больше всех сократилась у башкир и этот факт подтверждает их миграцию за пределы Башкортостана» [Э. Бейеш, 1993. с. 322–323].

Массовая миграция еще более усугубляла дисперсность оставшихся башкир и вызывала возникновение у многих из них состояние маргинальности и этнической фрустрации.

В этих условиях нарастание алкоголизации у башкир, с учетом влияния среди башкирских мужчин «фронтальной» субкультуры, стало одной из основных реакций на стрессовую ситуацию этнической фрустрации. Многие башкиры у себя на родине столкнулись с ощущением ущербности, отсталости своей этнической культуры, бесперспективности и невостребованности своего языка и себя лично. При этом, башкирские семьи, в которых была принята стратегия на ассимиляцию с русским этносом, часто терпели фиаско. Вот как в своей книге воспоминаний пишет об одной из таких семей, проживавшей в смешанном селе, башкирская писательница и общественный деятель М. Буракаева:

«У моей мамы в Исянгулово жила троюродная сестра... Ее муж умер. Тетя осталась с детьми одна. Все ее дети были умными, способными к учебе. Советская идеология сильно впиталась в ее сознание, ее дети росли русскоязычными. Из-за того, что у нас в доме разговаривали по-башкирски, своих детей к нам не пускала, отправляла их общаться с соседскими русскими детьми и даже сама она со своими детьми пыталась общаться на ломаном русском. Результат был такой: трое сыновей женились на русских женщинах, младшая дочь тоже вышла замуж за русского. Три здоровых, крупных парня, пытаюсь заполнить пустоту в душе, начали находить утешение в выпивке. Как старший из них, ставший кандидатом химических наук всего в 26 лет, так и его младшие братья, считавшиеся очень хорошими специалистами, очень рано ушли из жизни» [Буракаева, 2005, с. 52].

Все это порождало низкую самооценку у башкирской молодежи, компенсацией для которой становилось регулярное привычное употребление алкоголя. Подобные симптомы отмечали у себя различные представители коренных нерусских народов. Так, например, чувашки, компактно проживающие за пределами своей республики, в ходе опроса 1995 года, выделяли такие отрицательные черты своего национального характера как пьянство («пьянка мешает»), неуверенность в себе, вредность, излишнее прямодушие, вспыльчивость [Факторы устойчивости..., 2000, с. 87].

Источники и литература:

1. Бейеш Э. Башкорт халкының тарихы һәм азатлык көрәше. Өфө, 1993. С. 322–323.
2. Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерки общественной и культурной жизни. Уфа, 1969. С. 131.
3. Буракаева М. Арғымак. Өфө, 2005. С. 52.
4. Ғәйетбай Н. Өзөк-йолкок хәтирәләр // Ағизел. 2013. № 11. С. 43.
5. Жамбалова С.Г., Суворова А.С. Этапы трансформации похоронной обрядности сельских бурят в советское время // Гуманитарный вектор. № 3. С. 120–122.
6. Жидкова Е.М. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4.

7. Закиров И. Язғандарым әр һүзе түгел // «Башкортостан». 2013. № 111.
8. Кәрим М. Озон-озак баласак. Уфа, 2012.
9. Котлогилдина З. Нуғыш яралаған баласак: документаль публицистика. Уфа, 2015.
10. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки политической повседневности советской провинции в 40 – 50-х гг. XX века. Пермь, 2005.
11. Ловчев В.М. Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект). Казань, 2013.
12. Мухтаров Т.Г. Влияние Второй мировой войны на процесс ассимиляции башкирского народа // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. М., 2014. С. 474–477.
13. Пыжиков А. В. Хрущёвская «оттепель». М., 2002. С. 75.
14. Рахматуллина З.Р. Нет слаще слова «жизнь». Уфа, 2005.
15. Факторы устойчивости малых национальных групп: теоретико-методологические и прикладные вопросы исследования. Новосибирск. 2000.
16. Хрестоматия по истории Башкортостана XX века. Уфа, 2005. С. 167.

Насретдинова А.Ф.
(Туймазы)

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

Роль системы профессионального образования возрастает по мере продвижения общества по пути прогресса. В качестве ключевой выдвигается задача подготовки широкопрофильных специалистов. «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслов, 2012, с. 85]. В центре внимания лингвокультурологии является человек, рассматриваемый как носитель языка и культуры, его фоновые знания, национально-специфические, поведенческие нормы, делающие его представителем данной культуры. Проблемы, касающиеся функционирования и изучения языка в многоязычном обществе, рассматриваются на фоне общей картины языковой ситуации, компонентами которой являются статус языка, языковая политика, языковые компетенции, ценностные ориентации носителей языка, составляющие языковой портрет социума. Теоретическое осмысливание данной проблемы неразрывно связано с целью и задачами науки лингводидактики: стремление ученых-методистов найти наиболее рациональные методы преподавания башкирского языка через лингвокультурологическое содержание упражнений на уроках башкирского языка. [Тикеев, 2012, с. 57]. Перед современной системой образования стоит задача формирования и развития продуктивного билингвизма и полилингвизма, формирования языковой личности. Эта проблема в настоящее время приобретает особую остроту – функционирование двуязычия. Национальное воспитание, как одно из средств формирования общих и профессиональных компетенций будущего медицинского работника, особенно для работы на селе, зависит от эффективности преподавания башкирского языка. На начальном этапе закладывается фундамент, на основе которого строится весь дальнейший процесс овладения языком, создается положительный психологический настрой. Лингвокультурологическая ориентация в обучении требует от преподавателя приобщения обучающихся не только к овладению языком, но и изучению национальной культуры, менталитета народа. Посредством упражнений, содержащих лингвокультурологический материал, преподаватель помогает воссоздать языковую картину мира, знакомит с лексикой, фразеологизмами, текстами, в которых отражается

культура башкирского народа. Процесс обучения родным языкам в школах, лицеях и колледжах должен быть тесно связан с воспитанием любви к родной культуре, уважительным отношением к культуре других народов, приобщением учащихся к мировой культуре. В связи этим актуальной становится проблема взаимодействия народов, языков и культур, так как именно со взаимодействия с духовной культурой начинается понимание и сотрудничество народов, а общение культур актуализируется в общении личностей, основным средством которого выступает язык [Шайкевич, 2012, с. 60].

Поступая в колледж, студент продолжает изучать башкирский язык, потому что конкурентоспособным может стать только коммуникабельный студент, владеющий навыками, умениями, знаниями по специальности. Нельзя представить будущего медицинского работника, не умеющего грамотно выражать свои мысли и поддерживать словом своих пациентов. Учитывая, что мы готовим кадры в основном для нашей республики, выпускникам колледжа предстоит работать в лечебных учреждениях РБ, и они должны быть готовы к общению на государственном языке. В зависимости от сферы деятельности речевое общение может занимать до 90 % рабочего времени специалиста. Фельдшеры, медсестры и другие медицинские работники являются теми специалистами, кому по роду занятий необходимо знание башкирского языка. Он нужен им для приема и лечения больных, ведения профилактической и просветительской работы. Речевая культура – непереносимое качество общественно активной личности. Ценность и востребованность специалиста на современном рынке труда во многом зависит от наличия у него грамотной устной и письменной речи, умения общаться, воздействовать на других людей посредством слова. Языковая культура является необходимым условием для формирования общей и профессиональной компетенции медицинского работника. Практика показывает, что наиболее полезными в профессиональном мире оказываются не просто медицинские работники, а квалифицированные специалисты, владеющие несколькими языками, способные к установлению коммуникативных взаимоотношений. Поэтому развитию культуры речи студентов на уроках башкирского языка уделяется большое внимание. Преподаватель башкирского языка тесно работает с преподавателями профессиональных модулей. Преподавателями лингвистических дисциплин разработаны программы преподавания государственного языка с учетом профессиональной направленности. Студенты на занятиях башкирского языка помимо изучения грамматики пишут истории болезни, занимаются переводной деятельностью, составляют презентации, разговорники, словари и другие материалы. Проводятся конкурсы «Лучший словарь медицинских терминов», «Лучший разговорник» и др. Согласно требованиям ФГОС, студент-медик должен быть целеустремленным, мобильным, конкурентоспособным. Достичь этого можно используя методические приемы, которые сформируют у обучающихся навыки самостоятельного добывания новых знаний, сбора необходимой информации, умения выдвигать гипотезы, делать выводы и строить умозаключения. Ведущее место среди методов, помогающих достичь решения поставленных задач, принадлежит сегодня методу проектов. Проектная и исследовательская деятельность является одним из условий формирования профессиональных компетенций.

В Туймазинском медицинском колледже с 2012 г. функционирует кружок башкирского языка «Мой родной край». Работа кружка направлена на расширение познаний в области башкирского языка, повышение уровня их речевой культуры. В рамках деятельности кружка организуются мероприятия, посвященные Дню Республики Башкортостан, проводятся национальные праздники, тематические заседания, посвященные памятным датам, вечера поэзии. Задачами студенческого кружка является привитие интереса студентов к башкирскому языку, развитие стремления следить за

правильностью речи, кругозором, мышлением, воспитанием общей культуры студентов и т.д.

Хочется отметить, что посредством исследовательской деятельности студенты сами делают выводы, находят ответы на вопросы, экспериментируют. И главное, они все приходят к единому мнению, что только человек с культурной речью сможет достичь своих целей. В результате выполнения таких работ студенты понимают глубокий смысл своей профессии, с уважением и чувством гордости говорят о своей будущей специальности, а главное приходят к единому мнению, что только человек с культурной речью сможет достичь своих целей.

Источники и литература:

1. Безенкова Т.А. Опыт развития культуры речи студентов вуза в процессе изучения дисциплин культурологического цикла. Точка доступа: <http://www.emissia.org/offline/2007/1187.htm>.
2. Лингвокультурология башкирского языка. Точка доступа: referatwork.ru/new/source/39853text-39853.html.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2012.
4. Тикеев Д.С. Методика преподавания башкирского языка: избранные статьи. Уфа, 2012.
5. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику: учебное пособие. М., 2012.

Насырова И.Б.
(Сибай)

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСТАРЗЫҢ МИЛЛИ ҮЗАН ТӘРБИӘЛӘҮЗӘГЕ РОЛЕ

Бөгөн кеше булмышын интернетһыҙ күз алдына килтереге лә кыйын. Күптәр уның ярҙамында дуҫтары менән аралаша, икенселәре уның эсендә мәғлүмәт, белем эҙләй, ә кайһы берәүҙәр бөтә донъя селтәрәндә хатта акса эшләүгә лә өлгәшә. Билдәле булыуынса, интернетка ылығыу бала сактан ук башлана. Укыусылар 5–7-се кластарға уйындарға әүрәй. Артабан «Бәйләнештә», «Класташтар» социаль селтәрәндә ултыра. Әйе, балалар интернетты тик уйын йәки аралашыу сараһы ғына итеп күрмәй, әлбиттә. Унан белем, мәғлүмәт алып булғанды ла бик яҡшы белә. Ошоно без, укытыусылар, үз эшебезҙә файҙалана алмайбыҙмы?

Беренсенән, укыусыларға өйгә эш итеп» интернеттан белешмә йәки башҡортса фильмдар алып килергә кушырға мөмкин. Ниндәй зур теләк менән башкарыла был эштәр! Үзе тапкан мәғлүмәт менән укыусы бөтә класс алдында сығыш яһай, төп игтибар үзәгендә була. Материалды кайҙан, ниндәй сайттан алыуын да әйтә. Укыусы әзерләнеп килгәс, үзен ышаныслы, иркен тотта. Икенсенән, укытыусының кабинетында интернет селтәрәнә тоташкан компьютер булһа, эше күпкә еңеләйә. Федераль дәүләт белем биреү стандарттарына ярашлы, укыу кабинеттары заман техникаһы менән йыһазланған булырға тейеш. Кабинетта компьютер һәм интернет селтәре булмаһа ла, хәҙер бөтәһенә дә тиерлек шәхси ноутбугы һәм модемы бар. Әйҙә, рәхәтләнеп файҙалан! Дәрәс ваҡытында 5-7 минут интернетка инеү дәресте ҡызыклы, заманса итеп үткәреү мөмкинлеген бирә. Электрон һүҙлектәр менән файҙаланыу, башҡорт википедияһынан мәғлүмәттәр алыу ғына түгел, ә кайһы бер мәкәләләрҙе мөхәррирләү, тәржемә итеү – бөтәһе лә укыусыларҙың кулынан килгән эштәр.

Балалар күп ултырған «Бәйләнештә» сайтында башҡорт язуысылары, шағирҙарына арналған төркөмдәр күп. Һәр укыусы әҙәбиәт дәресе өсөн өстәлмә материал (фотоһүрәттәр, әсәрҙәр, видеоязмалар, йырҙар, әсәрҙәр буйынса төшөрөлгән

фильмдар) таба ала. Шулай ук укыусылар үзгәре эшләгән тест, викторина һораузарын, инша, әсәрзәргә иллюстрацияларзы ошо төркөмдәргә тәкдим итә ала.

Хәзерге вакытта «Бәйләнештә» сайты һикһән телгә тәржемә ителгән, ә кырк варианты әле эшкәртмә үтә икән. Кулланыусыларға Европа һәм Азия телдәренән башка, юғалыу куркынысы янаған, бөтөп барған телдәрзә лә аралашыу мөмкинлегә асыла.

«Бәйләнештә» башкортса интерфейсы тапшырылгандан һуң күп укыусылар башкортса аралашыуға күстеләр, был бик якшы. Башкорт телендәге VK-ға күскәндән һуң да эш туктамай. Берләшмә яңы проекттар ойоштора башланы. Проектка кушылырға, ярзам итергә теләүселәргә һыланма буйынса инеп теркәләргә генә кала. Моңло, яғымлы, һығымалы, күркәм, назлы туған телебеззә таратыу һәр бер кешенә кулынан килә. Шәхси сәхифәләргә дустварзы башкортса откыткалар менән котлау за бик әһәмиеәтлә, туған телебеззәң байлыгын, матурлыгын таратыу өлгөһө. Үз-ара башкортса аралашыуза, матур котлау һүзгәрен туған телдә әйтеүзә, телебез күркән һаклау өсөн үз өләшөбөззә индереүзә башкорт телен һаклап калған ата- олатайзарға рәхмәтебез сағылһын. Бындай рәхмәттәр ни тиклем күберәк булһа, шул саклы телебез өсөн мәртәбә булыр!

Шулай ук Әһмәтзәки Вәлиди исемәндәге милли китапхананың электрон варианты, башкорт халык әкиәттәре, башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре, матбуғат басмаларының сайттары (мәсәлән, <http://www.shonkar.ru>, <http://amanatrb.ru>, <http://yanshishma.ru>), башкорт теленә һәм әзәбиәтенә арналған мәғлүмәт базалары [Сиразитдинов, Бускунбаева, 2010; Сиразитдинов, Бускунбаева, Бардыбаева, Ишмухаметова, Рафикова, 2012; Сиразитдинов, Бускунбаева, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2014] үз өләшөн индерә.

Интернет скайп аша аралашыу мөмкинлеген бирзә. Төрлө өлкәләргә, илдәргә йәшәүсә башкорттар менән бәйләнешкә инеү араларзы якынайта, халыкты берләштерә. Skype, «Бәйләнештә» сайттары аша дистанцион укыузы ла ойошторорға була. Видео, аудио материалдар, презентациялар, фото һүрәттәр менән алмашыу үз-ара эште йәнләндереп ебәрә.

Башкорт дәүләт университеты, Мифтахетдин Акмулла исемәндәге Башкорт дәүләт педагогия университеты үткәргән дистанцион олимпиадалар бик кәрәклә. Бында бик күп укыусылар үз көсөн һынап карай ала. Мөмкинлектәр сикһез! Әйзә, баланы дәртләндер, катнаштыр, әүзем бул!!!

Башкорт телендә сыккан гәзиттәрзәң электрон варианттары ла интернетта ныклы урын алды һәм башкорт телен үстәреүгә үз өләшөн индерә. Башкортостан «Юлдаш» телевидениеһында барған кызыклы, фәһемлә тапшырыузарзы дәрестә интернет аша карау, әңгәмәләр ойоштороу урынлы. Башкортса тапшырыузарзы, бигерәк тә, «Башкорттар» тапшырыуын карау күпмә яңылык, беләм һәм тәрбие бирә.

Форум һәм чаттарза аралашыу, әлбиттә, укыу-укытыуға якын тормай, әммә ләкин бында теркәлгән кеше языу күнекмәләрен үстәрә, үз-ара әңгәмә короуға өйрәнә. Тормошта әллә ни аралашып бармаған укыусылар за бында әңгәмәгә әүзем, ихлас кушылып китәләр.

Хәзерге көндә укытыусыларзың шәхси сайттары интернет селтәрендә ныклы урын алды. Сайтта дистанцион олимпиада, конкурстар, укыусыларзың ижади, әзләнеү эштәре урын алған. Укыусыларзың эштәрен <http://www.akademya.info>, www.Olimpis.ru, fox-konkurs.ru сайттарына (дистанцион конкурстар, олимпиадалар) [http://infourok.ru/go.html?href= http%3A%2F%2Fplaneta.tspu.ru%2F](http://infourok.ru/go.html?href=http%3A%2F%2Fplaneta.tspu.ru%2F), «Социальная сеть работников образования» сайтындағы <http://nsportal.ru/> «Һәләтлә балалар проектына» (Проект одаренных детей «Алые паруса») <http://ap.nsportal.ru/> куйырға мөмкин. Балаларзың башкорт телендәге ижад емештәрен интернетка сығарып, туған телебеззә үстәреүгә өләш индереүгә мәмкин. «Педагогик хезмәт ветераны А.Е.Косареваның шәжәрә байрамы сценарийы» Бөтә Рәсәй «Асык дәрес» фестиваленәң педагогик идеялар йыйынтыгына индерелдә.

«Бәйләнештә» сайтында 2013 йылда Башкортостандың халык язуһы, Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты Зәйнәб Бишшеваның төркөмөн астым. Был төркөмдөң эш максаты булып әзибәнең ижадын пропагандалау тора. Әлегә көндә был төркөмдә алты йөззән ашыу кеше иҫәпләнә, улар араһында мәктәп укыусылары ла күп.

Әйе, бөгөн «интернет – дуһмы, доһманмы?» тигән һорау йыш яңғырай. Интернетка файзалы мәлүмәт алыр өсөн генә инеүгә күнектерев ата-әсәләрзев генә түгел, беззев дә бурысыбыз.

Интернет – якшы, унда бөтә нәмә лә бар. Интернет – насар, унда бөтә нәмә лә бар. Тик укытыуһы уны дөрөһ кулланырға йүнәлеш бирә белергә тейеш. Электрон белем бирев, дистанцион укытыу технологияларын үстерев хәзер айырыуһа күнүзәк мәһәлә. Мәһарифтын был төрө өмөтлә йәш ғалимдарыбыззы, Башкортостан киләсәген үзебеззә калдыруу мөмкинлеген бирә. Ни тиһәң дә, «акыл өсөн көрәш» – төп бурыстарзың береһе булып кала.

Башкорт теленең корпустары, унда бирелгән бай лингвистик материалдар укытыуһыларға эш алымдарын яңыһа ойошторорға мөмкинселектәр аһа [Бускунбаева, Сиразитдинов, 2011]. Башкорт Википедияһы булдырылыуы интернет киңлектәрендә башкорт теленең кулланыу даирәһен киңүәйтеүзә зур азым булды. Шулай ук укыуһыларзы тыуған республикабыз менән таныштыруу өсөн кулайлы интернет-ресурстарға <http://vk.com/club43014932> (башкорт киноһы), Башкортостан буйлап виртуаль турзар, Шүлгәнташ мәмерйәһе буйлап виртуаль тур, археология һәм этнография музейына виртуаль экскурсия, Республика хәрби дан музейына виртуаль сәйхәт, сферик панорамалар тип аталған сайттар отошло.

Бөгөн йәштәр аңлы, белемле, динле һәм, иң мөһиме, максатлы. Йәштәргә аң-белемгә ынтылырға һәм ата-баба кәсебен үстерергә кәрәк. Шулай за зарланырға түгел, яйлап барыһы ла аһа шул дөрөһ юһыкка бара. Шуға күрә, милләт тә, тел дә, рух та бөтмәйәһәк, әзәбиәткә ғашик китап укыуһылар за юкка сыкмаяһаҡ. Зауыклы, уйлы кешеләр элек тә булды, киләһәктә лә булаһаҡ.

Әзәбиәт:

1. «Аманат» журналының сайты. URL:<http://amanatrb.ru> (мөрәжәғәт итеү көнө: 10.03.2016).
2. «Башкорт терминологияһы» сайты. URL:<http://www.bashterm.ru>.
3. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А Система разметок в национальном корпусе башкирского языка // Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. С. 46–51.
4. «Йәншиһмә» гәзитенең сайты. URL:<http://www.yanshishma.ru>.
5. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Бардыбаева А.Д., Ишмухаметова А.Ш., Рафикова Л.Н. О разработке национального корпуса башкирского языка // Роль и место национальной библиотеки в социокультурном пространстве. Уфа, 2012. С. 118–126.
6. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д.О создании корпуса башкирского фольклора // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа, 2014. С. 86–89.
7. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. Башкирский язык в информационных технологиях // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 76–82.
8. «Туған тел» сайты. URL:<http://www.blang.ru>.
9. «Шоңкар» журналының сайты. URL: <http://www.shonkar.ru>.

ТУЫС ТІЛДЕРДЕГІ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДІҢ ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕ БЕРУДЕГІ РӨЛІ

В статье рассматриваются казахско-монгольские параллели в пословицах поговорках, которые составляют важный и чрезвычайно богатый спектр национального фольклора. Анализ позволяет раскрыть совпадающие явления в духовной культуре двух близких по культуре народов. Казахские и монгольские пословицы и поговорки содержат важную информацию о судьбоносных событиях эпохального времени становления и развития культуры двух народов.

Мақал-мәтелдер – ұзақ жылдар бойы халықтың өмір тәжірибесінен түйінделген даналық жемісі, тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйіні, ата-бабадан ұрпаққа мирас болып қалған ой парасатты.

Мақал-мәтелдер объективтік дүниені көркемдік тұрғыдан жалпылай қорытады. Олардың негізгі қызметі тілдік қолданыс арқылы ашылады. Тура және ауыспалы, бейнелі мағыналарын белгілі бір мәселеге халық көзқарасының өзгеру үдерісімен байланыста қарау керек.

Мақал-мәтелдер дүниені өзіне тән логикалық заңдылықтар арқылы бейнелейді. Олардың бойында ұрпақтар ойының шежіресі мен халықтың рухани өмірінің көрінісі жатыр. Олар – әлеумет өмірінің алуан саласын көркем образ түрінде бейнелеп, адамның сонау сәбилік дәуірінен сыр шертіп, ұрпақтар үнінің жаңғырығын береді. Осындай қасиеттерінің арқасында ұрпақтан-ұрпаққа беріліп, халық санасына мәңгі жатталып келеді. Халық өз пайымын аз сөзге сыйдырып, көркем сөз ретінде әрқашан қасиетті мұра ретінде қастерлеп отырған. Сол себептен дүниежүзі халықтарының барлығында мақал-мәтелдердің ғибраттық қызметі ерекше орын алады.

Қазақ пен моңғол халықтары сөз өнерінде мақал-мәтелдерге ерекше мәнберген. Сайын даланың сөз құдіретін терең меңгерген данышпандары өз соңдарына өмірден түйген ой-толғамдарын мақал-мәтел үлгісінде ұрпақтарына мәңгілік мұра етіп қалдырған. Түптеп келгенде, мақал-мәтелдер – дүние, жаратылыс, өмір, адамдар арасындағы түрлі қатынастар туралы философиялық ой-толғамдар деп айтуға болады.

Көрші отырып, бірдей кәсіппен айналысқан, соған орай дүниетанымдық ой қорытулары ұқсас қазақ пен моңғол халқының көптеген мақал-мәтелдері бір-біріне өте ұқсас болып келеді. Екі халықтың да мақал-мәтелдері жалпы ой қорыту негізінде туғанымен, олардың көпшілігі дүниені, өмірді, адамзаттық сан алуан қарым-қатынасты астарлап айту, ишаратпен білдіру де молынан ұшырасады [Базылхан, 1991, 1-се бит]. Өйткені белгілі бір мақалға арқау болатын өмір шындығы типтендіріліп алынатындықтан, ол шындық екінші бір жағдайда да қолданылады.

Мақалдардың негізгі ерекшеліктерінің бірі сол – олардың қолдану орындары мен ауыспалы мағыналары әр түрлі ұрпақтар мен дәуірлердің көзқарастарына, тәжірибесіне сәйкес өзгеріп отырған. Бұл жағдайда көптеген мақалдар өздерінің тура мағынасынан алшақтап, тек ауыспалы мағыналарда ғана қолданылатын болып, жалпылай ой қорытушылық ерекшелігін күшейте түскен. Мәселен, қазақтардың қалмақтармен жаугершілігі кезінде туған «Жыға жығылмай ту жығылмас» мақалын алайық. Ол тура мағынасында бізге тек тарихи құжат қана болып табылады. «Жыға» деп соғыс кезінде қолбасылар киетін сәнді, дәрежелі бас киімді айтқан. Қай соғыста болмасын жауды жеңу үшін қолбасын жығу керек, сонда ту да жығылады, жау жеңіледі. Сөйтіп, мақал өзінің алғашқы туу кезінде жауды жеңу үшін әуелі оның қолбасын жығу керек деген мағынада қолданылған. Ал қазіргі кезде бұл сөз саптау сирек қолданылады, оның өзінде өмірлік тәжірибеде бұл мақал «басты қиыншылықты жеңсең ғана табысқа жетесің» деген

ауыспалы мағынада қолданылады. Демек, бұдан мақалдың тура мағынасынан гөрі ауыспалы мағынасының жалпылауыштық қасиетінің күшті екенін көреміз [Әуезов, 1960, 2-се бит]

Қазақ-моңғол тіліндегі көптеген мақал-мәтелдер өзін тудырған тарихи кезеңдермен тығыз байланысты. Оларда қазіргі тіл тұтынушыларға бейтаныс, этимологиялық тұрғыдан түсіндіруді қажет ететін тарихи сөздер мен архаизмдер мол ұшырасады. Бұл, бір жағынан, мақал-мәтелдер бойында ұлт тарихына қатысты сөздер өте көп екенін аңғартса, екінші жағынан, тіл тарихының хатталған жәдігері екенін білдіреді. Сол себептен екі тілдің түп негізін анықтауда олардың қызметі зор.

Ал жүйесі жағынан мығым жасалған кейбір мақал-мәтелдер тек өзінің тууына себеп болған тарихи жағдайға байланысты тура мағынасын ғана жоғалтып, алдыңғы ұрпақтардың дүниетанымына сай, алуан түрлі ауыспалы мағыналарға ие болуы арқылы мазмұны жағынан жаңғырып отырған. Оған көне жазба ескерткіштер тілінде ұшырасатын, қазіргі тіліміздегі сол мақал-мәтелдерге балама бола алатындай дәрежедегі нұсқаларды бір-бірімен салыстыра қарастырсақ көз жеткіземіз. Мұндай мазмұндас, мәндес мақал-мәтелдерге дүниетанымдық тұрғыдан ғылыми талдау жасағанда мүмкіндігінше барлық қырынан тексеріп, барынша байыпты қарағанда үлкен нәтижеге жетуге болады деген ойдамыз. Әлбетте, бұл алдағы уақыттың еншісі екені анық.

Қазақ және моңғол халықтарының дүниетанымдық қорытынды ойы есебіндегі мақал-мәтелдерінде болсын, өмір құбылыстарына, тұрмыс-тіршілікке арналған мақал-мәтелдерінде болсын ортақ ұқсастықтар өте көп. Олардың осы ұқсастықтары тұрмыс-тіршілікке, салт-дәстүрге, әдет-ғұрыпқа қатысты мақал-мәтелдерде арта түседі. Әлбетте, бұдан екі тілдегі барлық мақал-мәтелдер бірдей екен деген ой қалыптаспаса керек. Себебі екі халықтың табиғи бітім-болмысына қарай және діни наным-сенімдерінің қазіргі кездегі өзгешелігіне байланысты ерекшеленетін, мән-мағынасы өзгерген, екі халықтың әрқайсының таным-түсінігіне онша келіңкіремейтін де мақал-мәтелдер кездеседі.

Мақал-мәтелдер қай халықтың да жан-дүниесінің, мінез-бітімінің, тыныс-тіршілігінің айнасы, ол сол халықтың сөздік қорының байлығын танытып қана қоймайды, оның уақыт озған сайын құны артпаса, арзымас қазына екенін де сездірер белгісі [Адамбаев, 1996, с. 3] Кез келген халықтың даналығы мен рухы сол халықтың мақал-мәтелдерінде анық көрініс береді. Ал басқа тілдегі мақал-мәтелдерді біліп, түсіну – бұл тілді жақсы меңгеруге ғана көмектесіп қоймай, сонымен қатар басқа халықтың ой-санасын, мінез-құлқын түсінуге де дәнекер болады.

Мақал-мәтелдер – халықтық мұра. Қай елдің мақал-мәтелдерін алсақ та, барлығының ең басты ерекшелігі – тәрбиелік маңыздылығы. Кез келген халықтың мақал-мәтелдерін өзіміздің мақал-мәтелдермен салыстыра қарастырсақ, әлемдік құндылықтардың жалпы адамзатқа ортақ болып келетініне көз жеткізуге болады. Бұл мәселе, әсіресе, мекен ететін аймағы іргелес, тұрмыс-тіршілігі, салт-санасы, әдет-ғұрпы, дүниетанымы ұқсас ұлттардың мақал-мәтелдерінен айқын байқалады [Баваш Г.6 2005;4]. Енді осыған мысал ретінде қазақ-моңғол мақал-мәтелдерін салыстыра қарастырып көрелік:

Моңғол тіліндегі мақал-мәтелдер	Моңғол тілінен қазақшаға тура аудармасы мен баламасы
«Хүн болох багаасаа»	«Баланы жас кезінен тәрбиеле, Атты құлын кезінен тәрбиеле». Қазақта: «Өнер – жас ұланнан, жүйрік – тай-құнаннан».
«Буруу өссөн хүүхэд Бухын хүзүүнээс хэцүү».	«Тәрбиесіз бала бұқаның мойнынан да қатты». Қазақта: Талабы жоқ жас – қанаты жоқ құс.
«Би гэсэн ганцаараа,	«Мен біреу, біз көп».

Бид гэсэн олуулаа».	Қазақта: «Төртеу түгел болса, төбедегі келер, алтау ала болса, ауыздағы кетер».
«Нэг мод гал олдоггүй, нэг хҮн айл олдоггүй».	«Бір тал отын от тұтандырмас, Бір адам жанұя болмас». Қазақта: «Жалғыз жігіт би болмас, Жалғыз ағаш үй болмас».
«Ассан газрын, давуу зөөлөн».	«Туған жерінде қарапайым материяның өзі жұмсақ». Қазақ тілінде: «Туған жердің күні де ыстық, түні де ыстық».
«Усыг уувал ёсыг дагана».	«Бөтен шіркеуге өз ережеңмен барма: Егер су ішкін келсе, заңымен жүр». Қазақта: «Бақа көлінде патша. балық суында патша, жігіт елінде патша».
«Хүний хуучин нь сайн, дээлийн шинэ нь сайн».	«Жақсы достар – ескі достар, ал киімнің жаңасы жақсы». Қазақта: «Ежелгі қас сүйенмен дос болмас, ежелгі дос ұрысса да дос болмас».
«Бор гэртээ богд, хар гэртээ хаан».	«Менің үйім – менің қорғаным». Қазақта: Өз үйім – өлең төсегім».
«Өглөөний нарыг наран бүү бод, Өсөхийн жаргалыг жаргал бүү бод»	«Таңғы шыққан күнді күн деп ойлама, балалық кездегі бақытты бақыт деп ойлама». Қазақта: «Басыңа бақ қонғанда, елден асқан данасың, басыңнан бақ тайғанда, қалпыңа барасың».
«Орох үүдээ олоод, Гарах үүдээ бүү март».	«Кіре берісті тапқанда, шыға берісті ұмытпа». Қазақта: «Қайтып келер есіңді қатты серпіме».
«Хийвэл бүү ай, Айвал бүү хий».	«Іске кіріссең, қорықпа, егер қорықсаң, кіріспе». Қазақта: «Көз – қорқақ, қол – батыр».
«Хонины дэргэд баатар, Баатрын дэргэд хонь».	«Қойға бақташы қарсы, бақташыға ойдың өзі қарсы».
«Ойн мод өндөртэй намтай, Олон хүн сайнтай муутай».	«Орманда ағаштар ұзын және аласа болады, ал адамдар жақсы және жаман болады. Қазақта: «Бес саусақ бірдей емес» немесе «Бір биеден ала да туады, құла да туады».

Моңғол тілінде айтылатын біраз мақал-мәтелдердің қазақ тілінде баламасы бар екендігін пайымдасақ, енді бір мақал-мәтелдер мағыналас, сөзқұрамдық, синтаксистік жақтан бір-біріне өте ұқсас екенін аңғарамыз. Әлбетте, бұның басты себебі – екі халықтың ұзақ жылдар бойы тұрмыс-тіршіліктік кәсібі бір, соған орай тұрмыс-салты да, дүниеге деген көзқарастары да, өмірден түйгендері де ұқсас екендігінде жатыр. Тіпті қойын-қолтық өмір сүрулеріне байланысты бір-бірімен тығыз қарым-қатынасқа түсіп, бір-бірінің тілдеріне ықпал жасап, мәдени-әдеби дүниелерімен алмасқан. Мақал-мәтелдері де ауысқан. Кейбір мақал-мәтелдер саяси-әлеуметтік, тарихи-географиялық факторлардың әсерінен бірталай өзгерістерге ұшыраған.

Екі туыстас халық та көшпелі өмір салтын кешкендіктен, мақал-мәтелдерінде мағыналық жағынан, құрылымы жағынан ұқсас тұстар өте көп. Сонымен қатар тәрбие мәселесінде де екі жақты мақалдардың сабақтастығын да анық көреміз. Ал осы жағдаят екі халықтың ұзақ жылдар бойы қатар өмір сүріп, тығыз қарым-қатынастық жағдайында қалыптасқаны ақиқат. Оған мысалға келтірілген мақал-мәтелдердің мазмұндық, сөз құрамдық, құрылымдық ұқсастықтары дәлел. Қорыта айтқанда тілдік единицалардың

бірі – мақал-мәтелдер бойындағы мыңдаған жылдар бойы жинақталған ақпараттар екі халықтың мәдени-рухани байланыстарын анықтауға негіз бола алады.

Әдебиет:

1. Адамбаев Б. Қазақ халық әдебиеті: мақал-мәтелдер. Алматы: «Ғылым», 1996 жыл.
2. Әуезов М. Қазақ әдебиетінің тарихы. I т. Алматы, 1960 жыл.
3. Базылхан Б. Моңғолия қазақтарының тілі. Улаанбаатар-Өлгий, 1991 жыл.
4. Баваш Г. Қазақ-моңғол мақал-мәтелдеріндегі ұқсастықтар // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. 2005. №8.

Рамазанова Л.А.
(Уфа)

**ВОПРОСЫ УРБАНИЗАЦИИ И ЭТНИЧНОСТИ БАШКИР
В ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

В постоянной экспозиции ГБУКИ РБ Национальный музей РБ тема урбанизации и этничности башкир раскрыта характерными для музея средствами. Это: документальные, топографические источники, вещевые комплексы, исторические реконструкции, макеты и диарамы. Хронологический охват – от древнейшего населения Южного Урала до наших дней. В Национальном музее можно посетить залы «Башкортостан в XV–XVII веках», «Башкортостан в XVIII веке», «Башкортостан в первой половине XIX века», «Башкортостан во второй половине XIX века», «Этнография башкирского народа», «Этнография народов Башкортостана» и др.

Считается, что Уфа была основана по царскому указу в 1574 году как крепость на месте башкирского укрепления Туратау, а статус города получила в 1586 году. В научной среде продолжается полемика относительно более раннего существования Уфы или другого города на этом месте. На это обстоятельство указывают находки в городище Уфа II, археологические слои которого относятся к V–XII векам. В экспозиции представлена копия карты Герберта Меркатора 1554 года с указанием города Pascherti (Паскертти) на р. Белой. А.В. Псянчин приводит карту венецианских купцов, братьев Франческо и Доменико Пицигани 1367 года, на которой показано расположение около 40 золотоордынских городов, среди которых отмечен город Pascherti на месте современной Уфы [Псянчин, 2007, с. 20–21]. Уфимская крепость была заложена русскими служилыми людьми после обращения башкир к царю Ивану Грозному, и по сей день доля русских среди городского населения составляет 48,9 % его жителей. Урбанизация башкир раньше сдерживалась традициями полукочевого быта и институтом вотчинного землевладения. Доля русского населения среди сельских жителей была также высока в силу притока в край русского горнозаводского населения на протяжении промышленной колонизации в XVIII–XIX вв. Выставка по истории основания малых городов Башкортостана, размещенная в коридорной зоне первого этажа музея, демонстрирует на примере старинных торгово-промышленных городов – Стерлитамака, Бирска, Давлеканово, Белебея, Белорецка – традиционные занятия русского населения. Решение аграрного вопроса путем переселения в Уфимскую губернию земледельцев-славян и финно-угров в пореформенный период значительно «разбавило» коренное население края.

В экспозиции, посвященной советскому периоду, речь идет о дальнейших миграционных и урбанизационных процессах в крае. Башкирское население также стало жертвой гражданской войны 1918–1920 гг., массового голода в Поволжье и Башкирии 1921–1922 гг., политических репрессий 1930-х гг. Индустриализация, модернизация советской Башкирии 1930-х гг. способствовала притоку сюда многонационального

населения Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. БАССР приняла около 300 тыс. эвакуированного населения страны. Большая часть была русскоязычной и пополнила в основном городское население.

Великая Отечественная война дала мощный толчок развитию республики, в первую очередь индустриальному. Добыча нефти, природного газа, бурого угля, руды, известняка и другого минерального сырья сопровождалась строительством объектов электроэнергетики, нефтепереработки, машиностроения, химии и нефтехимии. Данный период в БАССР имел градообразующий характер. Очень часто строящийся гигант индустрии давал жизнь новому городу. Таким образом были основаны или преобразованы в города: Октябрьский (1946 г.), Кумертау (1953 г.), Салават (1954 г.), Сибай (1955 г.), Мелеуз (1958 г.), Туймазы (1960 г.), Нефтекамск (1963 г.), Учалы (1963 г.). В районах компактного проживания башкир активизировалась миграция башкирского населения из села в город.

Национальный состав городских поселений по итогам Всероссийской переписи населения по РБ 2010 г. (по данным официальных сайтов администраций ГО РБ)

Административная единица	Русские (%)	Башкиры (%)	Татары (%)	Чуваши (%)	Марийцы (%)	Мордва (%)	Удмурты (%)
г. Уфа	48,9	17,1	28,3	данные не обработаны	данные не обработаны	данные не обработаны	данные не обработаны
г. Агидель	16,2	22,2	53,6	-	4,3	-	1,5
г. Баймак	21,3	71,6	5,1	-	-	-	-
г. Белебей	47	12,5	23,1	12,5	-	1	-
г. Белорецк	69,6	18,9	8,6	-	-	-	-
г. Бирск	53,6	14,6	16,8	-	13,1	-	-
г. Благовещенск	62,8	14	15,5	-	4,8	-	-
г. Давлеканово	47,1	26	17,9	1,3	-	-	-
г. Дюртюли	9,6	23,2	64,1	-	1,6	-	-
г. Ишимбай	51,9	29,7	14,7	0,9	0,1	0,2	-
г. Кумертау	61,1	19	13	3,7	-	-	-
г. Межгорье	59,1	27,5	7,9	-	-	-	-
г. Мелеуз	47,9	29,1	15,8	3,8	-	-	-
г. Нефтекамск	29,7	25,8	31,5	-	9,9	-	-
г. Октябрьский	40,9	13,3	38,1	1,8	1,2	-	-
г. Салават	54,9	18	20,8	2,1	-	-	-
г. Сибай	35,6	53	8,3	-	-	-	-
г. Стерлитамак	49,5	15,8	23,9	5,3	-	1,5	-
г. Туймазы	25,2	22	46,8	1,7	2,1	-	-
г. Учалы	26,6	50,2	20,9	-	-	-	-
г. Янаул	16,5	39,4	29,9	-	3,9	-	9

Доля городских башкир высока в Зауралье – в городах Баймак, Сибай, Учалы, а также Янауле. В восьми городах республики – Агидели, Белорецке, Давлеканово, Дюртюлях, Ишимбае, Кумертау, Межгорье, Мелеузе – башкиры занимают второе по численности место после русских или татар. Среди жителей девяти городов Башкортостана – Уфе, Белебее, Бирске, Благовещенске, Нефтекамске, Октябрьском, Салавате, Стерлитамаке, Туймазах – башкиры находятся на третьем месте по

численности. Территориальная близость городов Агидель, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы к Татарстану определяет большой процент татарского населения в этих городах.

Таким образом, процессы урбанизации и сохранения этничности башкир невозможно рассматривать вне исторического времени и пространства, без взаимодействия с другими народами многонациональной России. Именно в таком контексте построена постоянная экспозиция Национального музея РБ.

Литература:

1. Псянчин А.В. Уральские горы и город Уфа в европейской средневековой картографической традиции // Архивы Башкортостана. № 1. 2007.

**Рахматуллина А.Р.
(Салават)**

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Язык – основной элемент самобытности народа, от сохранения которого зависит существование и развитие этноса. Современная этнолингвистическая ситуация в Республике Башкортостан складывается под воздействием ряда факторов, важнейшим из которых является многонациональный состав населения республики. В Республике Башкортостан национальная политика направлена на защиту прав лиц, принадлежащих к коренным народам и национальным группам, на базе двух основополагающих норм международного права:

- равноправие народов и искоренение дискриминации, благодаря чему все этнические группы обладают правом пользоваться родным языком и культурой;
- право этноса на сохранение своей национальной и культурной идентичности.

В настоящее время в Республике Башкортостан созданы благоприятные условия для свободного развития всех ее народов, развития национального самосознания, сохранения культуры и письменности, а также удовлетворения культурно-языковых запросов диаспор. Однако, несмотря на провозглашение равноправия башкирского и русского языков как государственных, на практике сферы и объем функционирования башкирского языка остаются ограниченными. В настоящее время еще не сложилась практика применения башкирского языка в процессе законотворчества и государственного управления, не определены принципы организации документооборота в условиях двуязычия в органах власти и государственных учреждениях. Вот некоторые факторы, препятствующие достижению поставленных целей по сохранению, изучению языков народов Республики Башкортостан:

- отсутствие целевых федеральных программ по сохранению, изучению и развитию языков народов Российской Федерации, в связи с чем, в частности, осложнено функционирование башкирского языка в местах компактного проживания башкир на территории России;
- несовершенство механизмов реализации положений Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» и соответствующей программы, недостаток нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере языкового общения, отсутствие санкций за нарушение законодательства в области языковой политики;
- отсутствие системы непрерывного образования на родном языке, начиная с дошкольного и заканчивая высшим профессиональным образованием.

Для выполнения Программы в сфере образования, совершенствования преподавания государственных языков и родных языков народов Республики Башкортостан предусматриваются:

- реализация права на получение полного общего образования на родном языке, а также права на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования;
- обеспечение преемственности в преподавании государственных языков и родных языков народов Республики Башкортостан;
- расширение сети образовательных учреждений, в которых воспитание и обучение ведутся на родных языках, а также увеличение количества классов с углубленным изучением башкирского языка;
- ориентация на формирование двуязычия в системе профессионального образования для подготовки конкурентоспособных специалистов высокой степени языковой адаптации;
- совершенствование структуры и содержания обучения башкирскому языку, как родному в целях развития коммуникативной компетенции учащихся и максимального усвоения ими норм современного башкирского литературного языка;
- совершенствование в учреждениях профессионального образования системы подготовки и повышения квалификации преподавательских кадров – учителей башкирского языка и литературы, истории и культуры Башкортостана – для образовательных учреждений с башкирским языком обучения в Республике Башкортостан и за ее пределами;
- реализация башкирского языка, как государственного языка Республики Башкортостан в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в общественной и политической жизни Республики Башкортостан;
- создание сети бесплатных курсов обучения государственным языкам Республики Башкортостан.

В свете сказанного приоритетными направлениями развития системы образования республики должны стать создание учебных программ и планов, а также учебных пособий нового поколения, поиск и разработка новых методов преподавания, оригинального иллюстративного материала и наглядных пособий, применение современных образовательных технологий.

В целях реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в общеобразовательных организациях города Салават изучается 4 родных языка: русский (100 %), башкирский (96,4 %), татарский (11 % в 5 школах города) – в урочной форме, украинский (73 %) – в украинской школе. В городе имеется одна лицензированная национальная «Башкирская гимназия № 25», в которой 421 учащийся башкирской национальности обучается на башкирском языке, что составляет 15,7 % от числа учащихся башкирской национальности, проживающих в городе Салават.

В учебных планах школ в 2015–2016 учебном году в соответствии с ФГОС введен предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В рамках данного предмета в Салавате изучается история и культура Башкортостана. Федеральные государственные образовательные стандарты содержат национально-региональный компонент в каждом учебном предмете.

В соответствии с планом работы Комиссии при Администрации городского округа город Салават по реализации Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» на 2015 год в образовательных организациях города проведены творческие конкурсы, олимпиады, праздники, фестивали, Дни родной литературы, мероприятия, посвященные 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне, четвертому Всемирному курултаю башкир.

По итогам участия на заключительном этапе межрегиональной олимпиады по башкирскому языку и литературе – 2 призера, в региональном этапе всероссийской олимпиады по русскому языку – 1 призер, по литературе – 2 призера, мировой художественной культуре – 1 победитель, 1 призер.

В 2015–2016 учебном году на школьном этапе олимпиады по родному (башкирскому) языку приняло участие – 93, по башкирскому (государственному) языку – 66 учащихся. В целях привлечения интереса к изучению родных языков организовано участие в вузовских олимпиадах: в республиканской дистанционной интернет-олимпиаде БГПУ им. М. Акмуллы по родным языкам из 17 учащихся – 2 победителя и 3 призера, в Республиканской очно-заочной интернет-олимпиаде (СФ БГУ) из 64 учащихся – 4 призера.

По итогам участия в республиканском конкурсе исследовательских работ, в рамках Малой академии школьников 1 призер в номинации «История и культура Башкортостана» (2 место, ДД(Ю)Т). В городском конкурсе выразительного чтения на башкирском языке приняли участие учащиеся 1–7 классов из всех общеобразовательных организаций города, из них 40 детей башкирской национальности, 32 – русской национальности, 12 – татарской национальности.

Активное участие приняли школьники в городском конкурсе сочинений «Медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют!» на русском и башкирском языках. Из 102 участников городского конкурса 6 учащихся приняли участие на республиканском этапе конкурса.

Учащиеся города принимают участие в республиканских научно-практических конференциях, таких как: «Киекбаевские чтения» (1 чел.), «Лихачевские чтения» (14 чел.), «Ломоносовские чтения» (12 чел.), «Шаг в науку» (3 чел.), республиканская научно-практическая конференция, посвященная 135-летию со дня рождения первого народного поэта РБ М. Гафури (1 чел.). Городской конкурс сочинений «Пою мою республику» 2015 года, посвященный Дню Республики и Году литературы, был организован на русском, башкирском и татарском языках среди учащихся 3–11 классов. На конкурс представили работы 24 учащихся – на русском языке, 35 учащихся – на башкирском и татарском языках из всех общеобразовательных организаций города. Из 7 участников республиканского этапа конкурса призером стал 1 учащийся (Кадетская школа № 2, 4 класс), номинантом – 1 учащийся (СОШ № 22, 8 класс).

Важным событием стало участие в подготовке городских мероприятий, посвященных открытию четвертого Всемирного курултая башкир в городе Уфе. Организовано участие учащихся 9–11 классов в городском конкурсе сочинений «Прошу слова», 6 работ направлено на республиканский конкурс. В республиканском молодежном форуме «Малый курултай» приняли участие 2 старшеклассника Башкирской гимназии № 25.

Источники и литература:

1. Закон Республики Башкортостан о языках народов Республики Башкортостан.
2. Лингвкраеведение: программа учебной дисциплины / Сост. Гарипов Т.М., Хазимуллина Е.Е. Уфа, 2006.
3. Постановление Правительства РБ «О государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 годы».

КВАНТИТАТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Произведение созданное мастером слова, описывая образ жизни, культурные, политико-экономические и прочие ценности, являющиеся духовным богатством народа, показывает и раскрывает не только «авторский образ», но и богатство языка. Языковые средства, употребленные в произведении отражают как индивидуальный языковой стиль автора, так и изобразительные возможности языка народа, к которому принадлежит сам автор. Поэтому, определение роли языковых средств в произведениях писателей является актуальной проблемой кыргызской филологии.

Существуют разные подходы к анализу языка произведений писателей. В исследовании произведений великого писателя кыргызского народа Чингиза Айтматова мы опираемся на методы статистического анализа.

Сама возможность использования количественных методов в языкознании основывается на философских категориях количества и качества. Существование однородных качеств позволяет ввести к ним количественные меры. Язык является вероятностной системой, что позволяет применять вероятностно-статистические меры [Пиотровский, Пиотровская Бектаев, 1974, с. 26].

В русском языкознании, в тюркологии такой вероятностно-статистический подход достаточно разработан, проведены значительные исследования [Алексеев, 1975; Головин, 1970; Нехай, 1968; Носенко Начало статистики для лингвистов, 1981; Бектаев, 1978; Сиразитдинов, 1989]. Имеется опыт квантитативно-статистического описания и в кыргызском языкознании [Садыков, 1979; Мазекова, 2001].

В основе количественных методов в исследовании лексического богатства, морфологической структуры, стилистических особенностей произведений лежит составление частотных словарей. Такие словари созданы по произведениям русских, казахских и башкирских писателей. Так созданы и опубликованы частотные словари языка произведений А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Д.Н.Мамина-Сибиряка, Абая, М. Ауэзова, Д. Юлтыя и ряда других писателей [Материалы к частотному словарю..., 1963; Генкель, 1974; Частотный словарь..., 1978; Абай тілі сөздігі..., 1968; Бектаев, Жүбанов, Мырзабеков, Белботаев, 1979; Сиразитдинов, 1995].

Для исследования языка произведений всемирно известного писателя Чингиза Айтматова, опубликованных на родном языке, нами создан и опубликован его частотный словарь [Сагынбеков, 1994]. Частотный словарь создан на основе полного анализа 8 произведений автора, которые были написаны на кыргызском языке («Ак жаан», «Түнкү сугат», «Асма көпүрө», «Бетме-бет», «Жамийла», «Биринчи мугалим», «Саманчынын жолу», «Атадан калган туяк»).

На базе компьютерного анализа данных частотного словаря определены квантитативно-стилистические характеристики словообразовательных и словоизменяемых аффиксов по каждому из восьми произведений; вычислена коррелятивную связь между произведениями и проведена линия регрессии; вычислены среднее значение или математическое ожидание, дисперсия и Хи квадрат относительно значений каждого и всех восьми произведений в целом.

Анализ объединенного частотного словаря позволило выделить лексическое богатство писателя, определить объем и активность словопользования. Сравнительный анализ частотных словарей по отдельным произведениям позволило создать список устойчиво употребляемых слов.

Количественные данные дали возможность определить фонемно-графемные и лексико-морфологические особенности произведений автора, которые делают

узнаваемым мастерство Ч. Айтматова в использовании художественных средств родного языка.

Нами также проведено сравнительное исследование языка Ч. Айтматова с языком эпоса «Манас». Сравнение наших количественных данных с данными по произведениям А.С. Пушкина, М. Ауэзова позволили осуществить сопоставительное исследование близкородственных и неродственных языков.

Источники и литература:

1. Абай тілі сөздігі (словарь языка Абая). Алматы, 1968.
2. Алексеев А.П. Статистическая лексикография. Л., 1975.
3. Бектаев Қ.Б., Жұбанов А.Қ., Мырзабеков С.М., Белботаев А.Б. М.Әуезовтың «Абай жолы» романының жиілік сөздігі. Алматы, 1979.
4. Генкель М.А. Частотный словарь романа Д.Н. Мамин-Сибиряка «Приваловские миллионы». Пермь, 1974.
5. Головин Б.Н. Язык и статистика. М., 1970.
6. Мазекова Н.Ж., Зат атоочтор боюнча «Манас» эпосунда колдонулган сөз формаларына лингвостатистикалык илик Кандидаттык диссертациянын авторефераты, Бешкек, 2001.
7. Материалы к частотному словарю языка Пушкина. М., 1963.
8. Нехай О.А. Статистика и автоматический анализ текста. Автореф. канд. дисс. филологических наук. Минский ГИИЯ, 1968.
9. Носенко Н.А. Начало статистики для лингвистов. М., 1981.
10. Перебейнос В.И. Морфологический анализ научного текста на ЭВМ, Киев, 1989.
11. Пиотровский Р.Г., Пиотровская А.А., Бектаев К.Б. Математические методы в языкознании. Л., 1974.
12. Сагынбеков И., Бакыт И. Ч. Айтматовдун чыгармаларынын алфавиттик жыштык сөздүгү. Бешкек, 1994.
13. Садыков Т. Квантитивно-типологическое исследование эпоса «Манас» // Известия академии наук Кирг. ССР., 1979. №3.
14. Сиразитдинов З.А. Лексика романа «Кан» Д.Юлтыя (квантитативно-стилистический анализ). Автореф. канд. дисс. филологических наук. Алма-Ата, 1989.
15. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь языка произведений Даута Юлтыя. Уфа, 1995.
16. Частотный словарь к роману Л.Н. Толстого «Война и мир». Тула, 1978.

**Салихов А.Г.
(Уфа)**

ВЫХОДЦЫ ИЗ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА БАШКОРТОСТАНА В ТУРЦИИ

В ряде статей, опубликованных в научных и периодических изданиях нами уже освещалось пребывание башкирских эмигрантов в Турции [Салихов, 2002; Салихов, 2000; Салихов, 2003; Салихов, 1998; Salihov, 2012]. Данная работа посвящается выходцам из западного региона Башкортостана, проживающим в Турецкой Республике. Впервые о них нам сообщил в мае 1997 года башкирский эмигрант Абдулахат Башкурт, проживающий в небольшом турецком г. Маниса, расположенном недалеко от крупного

города Измир. Он же предоставил в наше распоряжение дневник, в котором были зафиксированы воспоминания о встречах с упомянутыми земляками [Başkurt, 1995].

Военнопленный Второй мировой войны Абдулахат Башкурт после окончания войны остался в Германии, позже переехал в Турцию. По данным его дневника, 21 ноября 1951 года в поисках работы он отправился в город Адану, где американцы собирались строить аэропорт. По пути А. Башкурт остановился в городе Конья, в котором во время прогулки после ужина встретил двух узкоглазых молодых людей в возрасте 20–25 лет. Обратив внимание на их узкие глаза, он спросил их про происхождение, на что они ответили, что являются уроженцами Коньи. Тогда Абдулахат Башкурт сказал: «Возможно, вы конийцы, но очень похожи на меня». После этого выяснилось, что отец этих молодых людей также был родом из Башкортостана. Узнав, что они являются земляками, молодые люди повезли его в деревню Богрюделик, основанную сибирскими татарами из современной Омской области. Так А. Башкурт познакомился с Атауллой Уралом, выходцем из Западного региона Башкортостан. Он погостил в этой деревне в течение 15 дней и продолжил путь [Başkurt, 1995, s. 10–11].

Атаулла Урал вместе с другими земляками во время Первой мировой войны попал в плен в Австро-Венгрию. В то время из военнопленных мусульман, находившихся в лагерях Германии и Австро-Венгрии создавались полки, направленные позже в Турцию. Там они воевали на различных фронтах против англичан и арабов. Часть из них позже вернулась на родину, некоторые остались жить в Турции [Воспоминания Сулеймана Нагаева, 2012, С. 387–390]. Причиной для невозвращения Атауллы на родину послужило письмо, полученное от родных из Башкортостана, в котором они сообщили об ухудшении социально-политической ситуации и посоветовали остаться в Турции. Атаулла Урал и некоторые другие земляки местом для проживания выбрали деревню Богрюделик, в которой проживали сибирские татары. Известно, что эмигрантам встречается много препятствий до тех пор, пока они не приживутся на новом месте. Поэтому в среде сибирских татар появилось желание вернуться на родину. Однако встреча с Атауллой Уралом изменила их мнение. Он прочитал письмо, полученное из дома, на площади перед жителями деревни. После чего они тоже передумали возвращаться домой [ПЗА, 2008–2016].

По данным воспоминаний А. Башкурта, Атаулла Урал был родом из Туймазинского края. По сообщению одного из потомков Фазыла Бухаралы, его дед Рахметулла, также проживавший в деревне Богрюделик, и А. Урал, были уроженцами деревень, находящихся недалеко от города Белебей [ПЗА, 2016]. Житель деревни Богрюделик Рахметулла Куртаран, предки которого были из Сибири, сообщил, что их родина находилась у озера Кандра-Куль. Сам Р. Куртаран, как и некоторые его земляки, знает многие частушки, называемые ими «уфимскими, башкирскими песнями». Например, он исполнил такие такмаки:

*Уфа юлдары быяла,
Таш булһа таймаҫ ине.
Яна йөрәк, яна йөрәк,
Һин булһаң янмаҫ ине [ПЗА, 2008–2016].*

С некоторыми выходцами деревни Богрюделик мы встречались в мае 1993 года в городе Конья [Салихов, 2002, с. 24–35]. Позже в 1997–2001 гг. нам неоднократно приходилось встречаться с ними во время Международных театральных фестивалей, организованных в г. Конья Министерством культуры Турции и Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). На постановки спектаклей башкирских театров приезжали многочисленные потомки указанных эмигрантов.

Источники и литература:

1. Воспоминания Сулеймана Нагаева, российского военнопленного периода Первой мировой войны (перевод с тюрки А.Г. Салихова) // Башкиры в годы Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов и материалов / Сост. Р.Н. Рахимов [и др.]. Уфа, 2012. С. 387–390.
2. Полевые записи автора. Информатор: Рахметулла Куртаран. 2008–2016 гг.
3. Полевые записи автора: Информатор Фазыл Бухаралы. 25 марта 2016 г.
4. Салихов А.Г. Башкиры в эмиграции // Проблемы востоковедения. 2002. № 2. С. 24–35.
5. Салихов А.Г. Ни хәлдәһең, себер татары? // Ватандаш. 2000. № 3. С. 161–164.
6. Салихов А.Г. Онотолған тарих биттәре. Өфө, 2003.
7. Салихов А.Г. Сибирские татары в Турецкой Республике // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума. Тобольск, 1998. С. 211–212.
8. İkinci Dünya Savaşından Sağ Kalan Mültecilerden Abdülhâşim Başkurt'un Hayat Anıları. Личный архив автора.
9. Salihov A.G. Muhacir Başkurtların Türkiye'deki ve Diğer Ülkelerdeki Faaliyetleri // 38. ICANAS (Uluslararası Asya ve Kuzey Afrika Çalışmaları Kongresi) (International Congress of Asian and North African Studies) = 38 Международный конгресс по изучению Азии и Северной Африки Tarih, Asya-Toplantılar, Tarih, Kuzey Afrika-Toplantılar, Tarih ve Medeniyetler Tarihi-Toplantılar. Ankara, 2012. С. 2593–2606.

Самситдинов И.З.
(Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ НА ПРИМЕРЕ РБ

Попытки органов государственной власти и местного самоуправления доказать свою абсолютную независимость и самостоятельность, как на уровне регионов Российской Федерации, так и на уровне муниципалитетов, предпринимаемые в первой половине 1990-х годов, привели к обострению противоречий в различных сферах деятельности, нередко к открытым конфликтам, которые заканчивались вмешательством федерального центра.

Первоначальный этап формирования местного самоуправления в субъектах Российской Федерации отличался разнообразностью вариантов организации муниципальной власти, а также особенностями регионального законодательства. Республика Башкортостан в данном случае является уникальным вариантом организации местного самоуправления [Бабина, 2012, с. 4].

В республике при определении модели организации местного самоуправления исходили из того, что на уровне районов и городов осуществляются в основном государственные функции, и извлечение их из системы государственной власти может привести к растворению государственной власти в масштабе нашего региона и ее утрате. Исходя из этого, на уровне районов и городов было сохранено местное государственное управление, которое позволило республике избежать нивелирования разницы между сельской и городской местной властью, свойственной федеральному уровню, что благоприятно отразилось на выполнении местной властью хозяйственных и других функций [Еникеев, Еникеев, 2007, с. 400–401].

В настоящее время в Республике Башкортостан образованы 54 муниципальных района, 9 городских округов (города Агидель, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак, Уфа, а также ЗАТО город Межгорье) и 14 городских поселений в составе муниципальных районов и 934 сельсовета. Всего в Башкортостане

функционирует 1200 муниципальных образований. В сельской местности региона создана двухуровневая муниципальная система. 943 сельсовета входят в состав 54 муниципальных районов. В то же время существовавшие внутригородские муниципальные образования упразднены, и созданы городские округа как муниципальные образования [Еникеев, 2008, с. 110]. До этого районные и городские администрации и соответствующие советы являлись органами государственной власти и их главы назначались Президентом Республики Башкортостан [Еникеев, Еникеев, 2007, с. 400].

Местное самоуправление практически во всех современных демократических странах, в том числе и в государствах постсоветского пространства, где оно получило свое развитие, неизбежно сочетается с контролем центральных властей. Можно выделить несколько причин данного явления. Прежде всего, необходимо отметить, что тенденция децентрализации, олицетворяемая организациями местного самоуправления, противостоит тенденции централизации, что создает механизм согласования интересов с общегосударственными [Абдуллаев, 2012, с. 330]. Большой объем полномочий сосредоточен в крупных городах, являющихся административными центрами муниципальных районов республики. Наименьший объем полномочий был определен для сельских поселений. При этом все полномочия, которые не могли реально выполняться органами местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований субъектов России из-за отсутствия у них необходимых материально-технических ресурсов, а также квалифицированных кадров, законодательно были переданы муниципальным районам. В большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан, превалирует идея «единой исполнительной вертикали», в результате чего местному самоуправлению навязываются неприемлемые организационно-правовые формы.

Анализ законодательства субъектов федерации показал, что достаточно часто передаются органам местного самоуправления государственные полномочия в области ведения записи актов гражданского состояния, совершения нотариальных действий, ведения воинского учета, участия в организации гражданской обороны, регулирования предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ведения статистического учета, архитектурно-строительного контроля и надзора, управления жилищным фондом, ведения земельного кадастра, обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, использования лесов, архивного дела, осуществления контроля за соблюдением карантинных правил, реализации государственной молодежной политики, государственного управления охраной труда, осуществления мер социальной политики, регулирования тарифов (цен) и т.д. [Филатов, 2007, с. 11–12].

С 27 мая 2006 г. начала свою деятельность Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан», которая стала новой формой корпоративной работы муниципальных округов. Исполнительная дирекция Ассоциации видит одну из своих основных задач в том, чтобы, с одной стороны, члены Ассоциации получали востребованные ими услуги хорошего качества: организационного, правового, информационного, консультационного характера. С другой стороны, успешность работы Ассоциации складывается из активности ее членов – муниципальных образований, а значит, их руководителей. Наиболее активно в деятельности совета участвовали и участвуют городские округа Уфа, Стерлитамак Октябрьский и Салават, муниципальные районы Иглинский, Белебеевский, Туймазинский, Альшеевский, Кигинский и Караидельский. Главы этих муниципалитетов находятся в постоянном поиске новых управленческих технологий, искренне заинтересованы в становлении и укреплении местного самоуправления [Исхаков, 2014].

В условиях федеративного устройства России процессы делегирования государственных полномочий местным органам власти должны носить динамичный и гибкий характер и при этом иметь возможность своевременного внесения в эти

взаимоотношения необходимых изменений. Причем необходимо развивать практику делегирования полномочий как «сверху вниз», когда государственные органы власти делегируют полномочия местным органам власти, так и «снизу вверх», где инициатором этих процессов уже выступают местные органы государственной власти. Естественно, что такая практика возможна лишь в условиях достаточного развития муниципалитетов. Это, в свою очередь, позволит государственным органам власти все больше заниматься стратегическими целями развития общества [Хабибрахманова, 2008, с. 223]. Республика Башкортостан не наделена такими положениями, где содержится нормативно-правовая база, регулирующая процесс наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями и их исполнения. Анализ законодательства других субъектов России показал, что органам местного самоуправления достаточно часто передается более 20 государственных полномочий.

Не остаются в стороне и постоянные встречи главы республики Р.З. Хамитова с главами сельских поселений Башкортостана. Беседа посвящается актуальным общереспубликанским вопросам и тем проблемам, с которыми ежедневно сталкиваются руководители на местах. Как отметил глава республики, главы сельских поселений – это люди, которые находятся на самом сложном уровне власти. Денег для реализации своих полномочий у них нет, зато есть многочисленные требования, которые они должны выполнять [Хамитов, 2014].

Данное исследование позволяет выявить определенную противоречивость существующих тенденций развития местного самоуправления как в России, в целом, так и в Республике Башкортостан, в частности, в условиях доминирования тенденции к централизации власти.

Источники и литература:

1. Абдуллаев Н.А. К вопросу взаимодействию государственной власти и местного самоуправления // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.): Сб. ст. Всероссийской научной конференции. Оренбург, 2012.
2. Бабина О.А. Особенности формирования местного самоуправления в Республике Башкортостан // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 4 (1). С. 4.
3. Еникеев З.И., Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. Уфа, 2007. С. 400–401.
4. Еникеев З.И. Конституционно-правовое развитие Башкортостана. Уфа, 2008. С. 110.
5. Филатов И.Ю. Местное самоуправление в условиях совершенствования федеративных отношений в Российской Федерации // Автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2007. С. 11–12.
6. Исхаков Р.А. Совет муниципальных образований Республики Башкортостан становится новой формой корпоративной работы муниципальных образований [Электронный ресурс]. Систем. требования: Архиватор RAR URL: <http://www.bashinform.ru/index.php?id=65611>.
7. Хабибрахманова Э.Х. Местное самоуправление как объект государственного регулирования: теоретические подходы и принципы целесообразности // Взаимодействие центра и регионов в практике государственного строительства: мировой и российский опыт: Материалы международной научно-практической конференции «Мировой и российский опыт взаимодействия центра и регионов в практике государственного строительства». Уфа, 2008. С. 223.
8. Хамитов Р.З. Местное самоуправление – особый уровень власти // Республика Башкортостан. 25 ноября 2014. № 227.

БӨГӨНГӨ БАШКОРТ МАТБУҒАТЫ ҺӘМ КИҢ МӘҒЛҮМӨТ САРАЛАРЫ ТЕЛЕНДӨГЕ КАЙҠЫ БЕР МӘСҠӘЛӘЛӘР ТУРАҠЫНДА

Башкорт әзәби теленең лексикаһы бөгөн айырыуса матбуғат, киң мәғлүмәт саралары (радио, телевидение, интернет) эшмәкәрлеге иҫәбенә байый бара. Был – илдә, донъяла барған ижтимағи-сәйәси, иктисади-социаль күренештәрҙең тел өлкәһендәге тәбиғи сағылышы. Фәндә, тормошта әленән-әле яңы асыштар, яңы башланғыстар булып тора, тимәк, уларға атама биреү ихтыяжы барлыкка килә. Был йәһәттән ғалимдар, сәйәсмәндәр, журналистар айырыуса әүземлек күрһәтә.

Узған быуаттың 90-сы йылдарынан алып башкорт теленең лексикаһында зур үзгәрештәр булды, хәйер, телдә яңы терминдар иҫәбенә байыу процесы әле лә әүзем бара. Башкорт теленең лексикаһы башлыса урыс теле аша ингән һүззәр һәм һүз бәйләнештәр иҫәбенә тулылана. Мәсәлән, узған быуат аҙағында телебезгә дәррәү килеп ингән *мәзәниәт* (культура), *сәйәсәт* (политика), *иктисад* (экономика), *рәйес* (председатель), *хакимиәт* (администрация), *куртым* (аренда), *шифахана* (санаторий), *дауахана* (больница), *әүзем* (актив), *көйәрмән* (болельщик) кеүек һүззәр башкорт теленең лексик катламын шактай туыландырҙы, тип әйтә алабыҙ. Шуныһы кызғаныс: бөгөн радио, телевидение, гәзит, журнал хеҙмәткәрҙәре генә түгел, хатта калала эшләгән башкорт теле укытыусылары ла урыс телендә яңы хасил булған теге йәки был һүзгә етәкселектән үтенесе буйынса йәки үз белдеге менән башкортсаға ауҙарырға әүәсләнеп китте. Һүзгә мәғәнәһенә ныклап төшөнмәйенсә, башка кәрҙәш телдәрҙә уның һынланышын белмәйенсә, ашыҡ-бошоҡ кына яңы һүззәр «тыузырыу» хәрәкәте көсәйзе.

Киң мәғлүмәт саралары һәм матбуғат аша меңәрләгән кеше аңына барып еткән яңы һүзгә фатиха биреүсә белгестәр үз иҫенә ғәйәт зур бурыс алғанын онотоп ебәрә, ахыры. Тәржемә өлкәһендә ашығыу, был мәсәләгә еңел-елпе карау, ахыр килеп, тел канундарын һанламау күнелһеҙ хәлдәргә килтереүе ихтимал. Урыс теленең йәки уның аша бүтән телдәрҙән үзләштерелгән барлык терминдарҙы ла башкортсаға ауҙарырға маташыу – зур хата. Кемдәргәлер окшамай тип *президент*, *республика*, *банк*, *парламент*, *президиум*, *депутат*, *почта*, *фермер* кеүек һүззәрҙән ваз кисә алмайбыҙ. Шулар ук ваҡытта матбуғат биттәрәндә, киң мәғлүмәт сараларында *рейтинг*, *спикер*, *форум*, *электорат*, *муниципалитет*, *инвестор*, *грант*, *субсидия*, *пособие* кеүек һүззәр менән мауығыу туған телебезҙең бәсен төшөрә. Мәсәлән, бер нисә йыл элек телебезгә урыс теле аша *праймериз* тигән яңы һүз үтеп инде. Инглиз телендә (*primary election*) ул «*алдан һайлау*», «*тәүге һайлау*», «*алдан тауыш биреү*» тигән мәғәнәһенә аңлата, урыс телендә «*смотрины*», «*внутрипартийный отбор*» тигән һүззәргә яҡын. Башлыса АҚШ президенттарын һайлау алдынан ойшторолған был демократик сара ике партия эсендә үткәрелеп килә, праймеризда еңгән кандидаттар ил башлығын һайлау этабына сыға. Американың һайлау тәҗрибәһен үзәбезҙә индереү – әлбиттә, Рәсәй сәйәсмәндәренең эше, ләкин урыс телендә ошо һайлау алды сараһын атарға һүз таба алмауҙары безҙе аптырата. Һуңғы йылдарҙа ил етәкселеге лә бит урыс теленең сит-ят һүззәр менән сүпләнеүенә ризаһыҙлыҡ белдерҙе. Был хакта без зә оноторға тейеш түгелбез – туған телебез калпаһын һәр осраҡлы терминға шар асып куймаһаҡ ине.

Яңыраҡ «Юлдаш» радиоһында Сүриәләге хәл-вақиғалар айтканлы «*һуғышман*» тигән яңы һүз пәйзә булды. Урыс телендәге *боевик* һүзенең тәржемәһеме был? Безҙеңсә, *яугир* тип алыу дөрөсөрәк кеүек.

Былар миҫалдар – юғарыла әйтелгән ашығыу, кәңәшләшмәү бәләһе.

Башкорт телендә күптән кулланылып та, төрлөсә яҙылған һәм әйтелгән һүззәргә лә тукталып үтергә кәрәктер. Һүз *ғалим* – *ғалима*, *әзип* – *әзибә*, *шагир* – *шагирә*, *сәсэн* – *сәсәниә*, *табиғ* – *табиғә* кеүек һүззәр хакында бара. Әлбиттә, башкорт телендә урыс телендәге

ише род категорияһы (мужской, женский) юк, әммә һәр телдә иҫкәрмә рәүешендә кулланылған һүззәр байтак, шул ук урыҫ телендә лә улар етерлек. Был осракта ни әшләргә? Әлбиттә, телдең төп хужаһы үз фекерен әйтергә тейеш. Ул – телде бар иткән, уны ғәмәлгә ашырған халык. Тимәк, халык нисек һөйләргә, нисек язырға күнеккән – һүз нәк шулай булырға тейеш. Әйтәйек, ул бит «ғалим М. Ғ. Усманова», «әзип Таңсулпан Ғарипова», «шағир Тамара Ғәниева», «сәсән Розалия Солтанғәрәева», «табиғ Мәхмүзә Ғәйнуллина» тимәй.

Тағы бер һүззәң дөрөҫ язылышына тукталып үтәйек: үз аллы, үзаллы – әлеге көндә был һүз матбуғат басмаларында ошолар ике төрлө языла. Кайһы вариант дөрөҫ? Был һорау күптәрҙе борсой. Әлбиттә, үз аллы – дөрөҫ, тиер күптәр, сөнки дәреслектәрҙә шулай язылған. Ә бит бындай осракта, кушма һүззәрҙең дөрөҫ язылышы тураһындағы кағиҙәгә ярашлы, ике һүз зә айырым мәғәнә аңлатырға тейеш. Үз, ярай, аңлашыла, ә бына аллы нимә аңлата һуң.

Башкорт әҙәби телен осраклы һүззәрҙән курсалауза, уның камиллығын һаклауза һәм лексиканы яңы табыштар менән байытыуза Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте карамағындағы «Башкортостан Республикаһы халыктарының телдәре тураһында» Законды ғәмәлгә ашырыу комиссияһының Терминология хеҙмәте зур роль уйнарға тейеш. Кызғаныска каршы, Терминология хеҙмәте етәксене филология фәндәре докторы, профессор И. Ғ. Ғәләүетдинов мәрхүм булғас, эш бөтөнләй тукталып калды.

Дөрөҫ, 2011–2015 йылдарҙа башкорт әҙәби теле тарихы, матбуғат теленә лексикаһы, тәржемә һәм стилистика мәсьәләләренә «Башкортостан» гәзите зур игтибар бирҙе. Уның биттәрәндә З. Ә. Нурғалин, М. Ғ. Усманова, Ә. М. Азнабаев, Р.З. Шәкүров, Р. Ғ. Азнағолов кеүек ғалимдар, журналист Р. Үтәев, шулай ук йәмәғәт эшмәкәрҙәре Л. Бейешева, Ә. Арысланов туған телгә кағылышлы кайһы бер проблемаларҙы күтәрәп сықты. Редакцияла телсе-ғалимдар һәм башкорт басмалары, радиоһы һәм телевидениеһы етәкселәре менән берлектә үткәрелгән «түңәрәк өстәл»дәрҙә лә әҙәби телдең айырым мәсьәләләре тураһында фекер алышыу булды. Ошонда ук 2015 йылда И. Ғ. Ғәләүетдинов етәкселегендә Терминология хеҙмәтенә эшсә төркөмө ике ултырыш үткәрҙе, унда яңы һүззәр һәм терминдар, яңы һүзлектәр тураһында ентекле һөйләшеү барҙы.

Былар хақында әйтеп үтәүҙең хикмәте шунда: тел өлкәһендәге мәсьәләләр бик тә етди, шуға күрә улар мотлак Хөкүмәт кимәлендә каралырға тейеш. Ә бының өсөн кисекмәстән Терминология хеҙмәте эшмәкәрлеген тергеҙергә кәрәк. Уның составына туған тел, тәржемә нескәлектәрән нескә тойған ғалимдар һәм тәҗрибәле тәржемәселәр генә инергә тейеш.

Башкорт әҙәби теле даирәһендәге күтәрелгән кайһы бер мәсьәләләр мине генә түгел, бик күптәрҙе борсойзор. Иң насары шул: әле бер үк һүзҙе, терминды «Китап» нәшриәте бер төрлө, гәзит-журналдар – икенсе, радио-телевидение иһә өсөнсө төрлө куллана. Кемгә һәм нимәгә ышанырға? Бөгөн, моғайын, иң ауыр хәлдә башкорт теле укытыусылары тороп калғандыр. Улар балаларға һүззәрҙең дөрөҫ язылышын нисек аңлатырға тейеш һуң? Уның төп таянысы – дәреслек, тиерһегез. Юк шул, башкорт матбуғаты һәм радио-телевидение ла мәктәп укыусыларына әҙме-күпме ғилем бирә. Ысынбарлыкта хәлдәң нисек икәнлегенә кыскаса ғына булһа ла байкау яһанык инде.

Шулай итеп, гәзит-журналдарҙағы мәкәләләр, радио-телевидениеһы сығыштар хәҙерге йәмғиәттәге тел процестарын бик асыҡ сағылдыра. Әммә бөгөн бәхәс тыузырған айырым һүззәрҙе дөрөҫ языуға һәм әйтеүгә ирешеү өсөн кайһы бер әҙәби тел нормаларына үзгәреш индереү талап ителә – телде бығауза тоту дөрөҫ түгел, ул даими үсәргә, камиллашырға тейеш.

Һис шикһез, хәҙерге башкорт әҙәби теленә «ишеге» ролен үтәгән башкорт матбуғаты һәм киң мәғлүмәт саралары лексик катламды ишәйтеү буйынса зур эш алып бара. Әммә терминдарҙы башкортсаға әйләндергәндә бик һак, төплө уйлап эш итергә

кәрәк, уларҙың әҙәби телдә ерегеһе китеүе фәкәт дәрәжә тәржемә ителеүенә бәйле. Һәр яңы һүҙ хөкүмәт кимәлендә – Терминология хеҙмәтендә каралғас кына, артабан йәшәүгә хоҡуҡ алырға тейеш. Бары тик шул сакта ғына, тәржемә өлкәһендәге «үзешмәкәрлек»те туктатып, әҙәби телебезҙе колакка ятышылы матур һүҙ-терминдар менән байытыуға ирешә алырбыз.

Өзәбиәт:

1. Государственные языки: история и современность (сборник документов и материалов), части 4–5. Уфа, 2015.
2. Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. М., 1995.
3. Русско-башкирский словарь. Уфа, 2007.
4. Солганик Г. Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе (1990–1994) // «Журналистика и культура русской речи». Вып. 1. М., 1996.
5. Сәлимов Н. Б. Башкорт әҙәби теленең публицистик стили. Өфө, 2003.

Сәмерханова Г.Х.
(Сибай)

«БАШКОРТ ТЕЛЕ ҺӘМ ТЕЛМӨР МӘЗӘНИӨТЕ» ДӘРЕСТӨРӨНДӨ БАШКОРТ ЙОЛАЛАРЫН ӨЙРӨНӨҮЗӨҢ ӨҺӘМИӨТЕ

Рухи киммәттәр какшаған хәзәрә заман шарттарында йәш быуынды әхлаки һәм патриотик рухта тәрбиәләү зарур. Был йәһәттән Башкорт дәүләт университетының Сибай институтында максатлы һәм эзмә-эзлекле эш алып барыла.

«Башкортостан Республикаһының дәүләт телдәре тураһында» һәм «Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында»ғы (1999 й.) кануниәттәргә тормошқа ашырыуға ярашлы Сибай институтының бөтә факультеттарында ла башкорт теле дәүләт теле буларак укытыла. Башкорт телен насар белгән, аңлап та, иркен аралаша алмаған башкорт балаларынан һәм башка милләт вәкилдәренән тупланған башланғыс төркөмдәргә телдең грамматик төзөлөшө өйрәнелһә, башкортса яҡшы белгән студенттарҙан торған дауам итеүсә төркөмдәргә башкорт халкының тарихы, әҙәбиәте, мәзәниәте, ата-бабаларыбыҙың ғөрөф-ғәзәттәре тығыз бәйләлектә өйрәнелә. Дәрестәр этнокультурологик планда алып барыла.

«Башкорт теле һәм телмөр мәзәниәте» дәрестәрендә башкорт халкының йолаларын, ғөрөф-ғәзәттәрен өйрәнөү айырым модульде тәшкил итә. Модуль эсендә йыл мизгелдәренә, бала тыуыуна кағышлы йолалар, туй, кешене һуңғы юлға озатыу йолалар айырым карала.

Йыл мизгелдәренә бәйле йолаларҙы өйрәнгәндә башланғыс төркөм студенттарына улар тураһында мәғлүмәт туплау, һәр йоланың үтәлеү тәртибен сағылдырған презентациялар төзөргә тәкдим ителһә, дауам итеүсә төркөм студенттарына үзәренә йәшәгән төбәгендә теге йәки был йоланың һаклануын күзәтергә, уларҙың төбәк-ара айырмалыктарын баһаларға тәкдим ителә. Студенттар өлкәндәр менән аралашып, уларҙан әлегерәк был йолаларҙың нисек үтәлгәнән, һәр йоланың мәғәнәһен һорашып, яҙып алып килергә тейеш була. Был эште башкарыу барышында йолаларҙы өйрәнөүгә кызыкһыныу тыуа. Студенттарҙың кайһы бер йолаларҙы (мәсәлән, йолок туйын, сөмбөлә байрамын) беләү түгел, улар тураһында ишеткәнә лә булмауы асыклана. Ә бына халкыбыҙың матур мизгел байрамдарының береһе булған һабантуй тураһындағы белемдәрен студенттар тормошта, хатта институтта укыу дәүерендә күзәтә, унда катнаша

ала. Ни өсөн тигәндә, Сибай институты – республикала кала кимәлендә һабантуй байрамын үткәрәүсә берзән-бер юғары укыу йорто.

Дәрестәрзә бала тыуыу, бала бағыу, исем кушыуға бәйле йолалар за өйрәнелә. Уларзы өйрәнәү халык тыйыузары, юраузары менән бәйле бара. Балаға кушылған исем заманса яңғырашлы булыузан тыш матур за, мәғәнәле лә булырға тейеш тигән фекерзә еткереүзә уларға күзәтеү яһала, мәғәнәләре тикшерелә.

Башкорт халкының туй йолаһы үзенсәлектәрән тикшереүгә арналған дәрестәр айырыуса кызыклы һәм йәнле үтә. Был осракта ла йолаларыбыздың, гөрөф-ғәзәттәрәнән үз-ара бәйле комплекслы күренеш икәнлеген, һәр хәрәкәттең, һәр ымдың, ишараның да мәғәнәһе булыуын аңлатуы алғы планға куйыла. Йолаларза халыктың донъяға карашы, тормош фәлсәфәһе, быуаттар буйына тупланған акылы, тәжрибәһе сағылыуы һызык өстөнә алына. Был темаларзы өйрәнгәндә мәғлүмәт туплау, күзәтеүзәр яһаузан тыш «Туйзарзы нисек үткәрергә?», «Гражданлык никахы: заманса күренешме, гонаһмы, азғынлыкмы?», «Катнаш никахтар – милләт афәте» кеүек темаларға диспуттар, түнәрәк өстәлдәр, фекер алышыузар үтә.

Кызғаныска каршы, ерләү йолалары бер кемде лә урап үтмәй. Быны халкыбыздың «Тыуымдан калмағас, үлемдән калып булмай», «Ер куйыны киң – бөтәһе лә унда һыя» тигән һ.б. мәкәл-әйтемдәре лә раҫлай. Был темаға һөйләшеүзәр барышында ла йәш быуындың был йолаларзы белмәүе асыклана. Студенттар айырым йолалар тураһында хәбәрзар булһа ла, уларзың үтәлеү тәртибен, мәғәнәһен белмәй. Улай ғына ла түгел, урта быуын вәкилдәре араһында ла был йолаларзың теүәл генә үтәләшен белеүселәр, уларзы дөрөҫ үтәүселәр һирәк икән. Мәсәлән, мәйеттең башын өйзә кайһы ятка каратып һалырға, кибланы нисек билдәләргә, мәйетте өйзән нисек алып сығырға – ошо һәм башка һораузарға теүәл һәм конкрет кына яуап биреүселәр бик әз.

Шулай итеп, Башкорт дәүләт университетының Сибай институтында йәш быуынға рухи-әхлаки һәм патриотик тәрбиә биреү буйынса максатлы һәм эзмә-эзлекле эш алып барыла. Шуларзың береһе – институттың бөтә факультеттарында ла, бөтә бүлектәрәндә лә «Башкорт теле һәм телмәр мәзәниәте» курсың укытыу. Был курс буйынса дәрестәрзә башкорт теленең грамматикаһы буйынса теоретик белемдәр этнокультурологик пландағы темалар менән бәйле өйрәтелә. Халкыбыздың йолалары, гөрөф-ғәзәттәре менән таныштырыу, уларзы яңы заман шарттарында пропагандалау, тергеҙеү буйынса эш төрзәре алына.

Өзәбиәт:

1. Бүләкова Ғ.М., Латыпова Р.М. БДУ-ның Сибай институтында патриотик тәрбиә эшенең куйылышы // Опыт реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательных учреждениях. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (26 марта 2015 г.). Сибай, 2015. С. 170–171.
2. Самирханова Г.Х. Значение и важность изучения башкирских родословных на занятиях по курсу «Башкирский язык и культура речи» // Башкиры: история, современность, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам реализации резолюции IV Всемирного курултая башкир. Сибай, 2016. С. 144–145.
3. Сәмерханова Г.Х. Юғары укыу йорттарында башкорт теле дәрестәрән укытыу // Изучение родных языков в образовательных учреждениях в условиях реализации нового Закона «Об образовании в РФ». Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Сибай, 2013. С. 144–145.

Сиразитдинов З.Ә. (Өфө),
Босконбаева Л.А. (Өфө),
Ишмөхәмәтова А.Ш. (Өфө)

БАШКОРТ ТЕЛЕНЕҢ МӘҒЛҮМӘТ СЫҒАНАКТАРЫ – ФИЛОЛОГТАРҒА ИННОВАЦИОН ТЕХНОЛОГИЯ ЯРЗАМЫНДА БЕЛЕМ БИРЕҮ НИГЕЗЕ

Бөгөнгө көндә интернет селтәрәндә башкорт теленең түбәндәге фәнни мәғлүмәт сығанактары булдырылған:

- 1) Башкорт теленең машина фонды (mfbl2.ru);
- 2) Башкорт теленең терминологик базаһы (bashterm.ru);
- 3) Башкорт теле корпустарының проекттары: а) проза корпусы, б) публицистика корпусы, в) фольклор корпусы (mfbl2.ru);
- 4) «Туған тел» башкорт теле буйынса белешмә һәм мәғлүмәт порталы (blang.ru);
- 5) Башкорт теленең поэтик корпусы (http://web-corpora.net/bashcorpus/search/index.php?interface_language=ru).

Тәүге 4 ресурс Рәсәй фәндәр академияһының Өфө ғилми үзәге Тарих, тел һәм әзәбиәт институтының Лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары лабораторияһы, ә поэтик корпус Мәскәү ғалимдары тарафынан эшләнгән [Орехов, 2014, с. 135-140]. Был мәкәләлә лаборатория хеҙмәткәрҙәре булдырған проекттар тураһында һүҙ йөрөтмәксебез.

I. Башкорт теленең машина фонды 7 зур базаны (дөйөм картотека, лексикографик, эксперименталь-фонетик, грамматик, диалектологик фондтарҙы, кулъязма һәм иҫке баҫма китаптар каталогтарын) үз эсенә ала [Сиразитдинов, Максүтов, Полянин, Бускунбаева, 2010, с. 286–290].

Башкорт телен уҡытыуҙа дөйөм картотека, лексикографик һәм диалектологик базалар мөһим роль уйнай.

Дөйөм картотекала телдең лексикаһы тураһында төп мәғлүмәт тупланған. Базаға милли телдең бөтә катламынан структурлаштырылған 100000-дән артыҡ тамыр һәм яһалма һүҙ индерелгән. Һәр бер һүҙ телдә кулланылған парадигмаһы менән бирелә һәм һәр бер парадигмаға нәфис, ғилми әзәбиәттән, публицистик текстарҙан, башкорт халыҡ ижадынан миҫал килтерелеп, ул үҙенең сығанағы, йәғни баҫманың исеме, датаһы, авторы күрһәтелеп бирелә [Сиразитдинов, 2007, с. 199–201]. Дөйөм картотеканың лексикографик база менән булдырылған бәйләнеше Һайлап алынған һүҙҙең башкорт теленең һүҙлектәрәндә сағылыуын ҡарарға мөмкинлек бирә.

Лексикографик база һүҙ тураһында мәғлүмәтте башкорт теленең һүҙлектәрәнә таянып бирә. Бөгөнгө көндә был базаға дөйөм күләме 500 000 берәмекте туплаған 60-ка яҡын һүҙлек ингән [Сиразитдинов, 2011, с. 202–208].

Базала академик һәм уҡыу-уҡытыу һүҙлектәре бирелә: бер телле һәм ике телле, йышлыҡ, синонимдар, терминологик, фразеологик һүҙлектәр; Башкортостан Республикаһының тау һәм һыу объекттары, ҡала урамдары, торлаҡ пункттары атамаларының белешмә һүҙлектәре һәм башҡалар. Бөтә һүҙлектәр 6 бүлектә төркөмләнгән: ике телле (башкорт теле – сит тел) дөйөм филологик һүҙлектәр, ике телле (сит тел – башкорт теле) дөйөм филологик һүҙлектәр, ике телле терминологик һүҙлектәр, бер телле һүҙлектәр, йышлыҡ һәм белешмә һүҙлектәр.

Диалектологик фонд 3 үзәллы мәғлүмәт базаһынан тора: лексик, картографик һәм текстар базаһы. Лексик бүлектә диалекттар тураһында мәғлүмәт тупланған һәм ул 52000-дән артыҡ берәмекте үз эсенә ала [Сиразитдинов, Ибрагимова, Ишмухаметова, 2009, с. 229–231].

Текстар базаһында Тарих, тел һәм әзәбиәт институты хеҙмәткәрҙәре тарафынан төрлө йылдарҙағы экспедициялар ваҡытында йыйылған һөйләү телмәренәң үрнәктәре

бирелгән. Базала лингвистик һәм экстралингвистик параметрлардан сығып текстлар һайларға мөмкин [Каримова, Сиразитдинов, Бускунбаева, 2010, с. 186–188].

Картография бүлегендә башкорт теленең диалектологик атласы буйынса төзөлгән мәғлүмәт күрһәтелә [Сиразитдинов, Ишмухаметова, Ибрагимова, 2010, с. 188–191].

II. Башкорт теленең корпустары сәсмә әсәр (күләме – 20 миллион һүз кулланылыш), публицистика (күләме – 6,5 миллион һүз кулланыш) һәм фольклор (күләме – 500000 һүз кулланылыш) текстлары буйынса эшләнгән проектларҙы үз эсенә ала [Бускунбаева, Сиразитдинов, Ибрагимова, Мигранова, Полянин, 2013, с. 135–140].

Корпус проекттарындағы программа һүзгән төрлө лингвистик параметрлары буйынса, мәсәлән, һүз формаһы, лемма, семантика, һүз үзгәртеүсә грамматик категориялар буйынса, һүз формаларының, леммаларҙың һүзгән бәйләнеше буйынса кәрәкле мәғлүмәтте эзләргә һәм башкорт теле лексикаһына карамаған һүзгән теймәһен алырға мөмкинлек бирә [Сиразитдинов, Полянин, 2014, с. 85–88].

Башкорт корпустарының морфологик тамғалар системаһы бөтә даими һүз үзгәртеүсә грамматик формаларҙы күзаллауға йүнәлтелгән. Корпустағы башкорт һүз формаһының морфологик мәғлүмәтте түбәндәгеләрҙән ғибәрәт: а) һөйләм төркөмдәре тасуирламаһы, б) һүз үзгәртеүсә агглютинатив ялғау төрҙәре буйынса исем һәм кылым формаларына бүленеүсә морфологик билдәләргән йыйылмаһы [Бускунбаева, Сиразитдинов, 2011, с. 46–51].

Корпустарҙа түбәндәге метатамғалар билдәләнә:

а) тексттың паспорты: авторы, исеме, күләме (күләме һүз формаларында күрһәтелә). Мәсәлән, «Дуҫ булайыҡ» (53419 һүз формаһы);

б) тексттың басылып сыккан йылы (әгәр ҙә автор тарафынан әсәр яҙылған йылы күрһәтелһә, шул йыл, әгәр ҙә күрһәтелмәһә, басылып сыккан йылы алына). Мәсәлән, «Мөхәббәт һәм нәфрәт», 1964;

в) тексттың төрө (журналда йәки гәзиттә басылыуы, повесть, мәсәл, хикәйә, роман, әкиәт, триллер, эпос, әссе һ.б.);

г) тексттың тематикаһы (сәйәси һәм ижтимағи тормош, иктисад, ауыл хужалығы, сәнгәт, мәҙәниәт, әҙәбиәт, мәғариф, фән һәм техника, тәбиғәт, сәйхәт, спорт, дин, психология, философия, медицина, шәхси тормош, матурлыҡ һәм һаулыҡ, аш-һыу);

д) тексттың жанры (әңгәмә, интервью, мәкәлә, очерк, репортаж, күзәтеү, кәңәштәр, хаттар, басмаларға күзәтеү (икенсе сығанактардан алынған яңылыҡтар), котлауҙар, сәсмә әсәрҙәр (әссе, фельетон, хикәйә, шиғыр, эпиграммалар), рецензия [Сиразитдинов, 2013, с. 104–111].

III. Башкорт терминологияһының мәғлүмәт базаһы нигеҙен фән һәм хужалықтың төрлө тармактарына караған ике телле терминологик һүзлектәр тәшкил итә. Мәғлүмәт базаһына терминологик һүзгән бөтә варианттары ла, йәғни орфографик, һүз яһаусы һәм лексик-синтаксик варианттары ла теркәлә.

Мәғлүмәт базаһында терминдың тәржемәһе (башкортса, русса), һүз төркөмө, омонимы, кулланыу нормаһы, терминдың төзөлөшө һ.б. күрһәтелә [Сиразитдинов, Сиразитдинов, 2014, с. 29–34].

IV. Туған телдә йә иһә дәүләт теле буларак башкорт телен үсеп килгән йәш быуынға уҡыту өсөн тәғәйенләнгән «Туған тел» башкорт теле буйынса белешмә һәм мәғлүмәт порталы (<http://blang.ru>) түбәндәге бүлектәрҙән тора:

– башкорт теленең һүзлектәре (русса-башкортса, башкортса-русса, ер-һыу атамалары, исемдәр һәм фамилиялар, синонимдар, орфография һүзлектәре);

– тел нормалары (әҙәби телдә орфография һәм пунктуация нормалары);

– тел өлкәһенә караған норматив документтар (халыҡ-ара, федератив һәм республика документтары);

– башкорт яҙуларының биографияһы һәм әсәрҙәре;

– башкорт теле буйынса электрон дәреслектәр архивы (1–11-се класс укыусылары өсөн башкорт теле һәм әзәбиәте буйынса 9 электрон дәреслекте үз эсенә ала) [Сиразитдинов, Бускунбаева, 2014. с. 330–334].

Югарыла билдәләп үтелгән сығанактар фәнни тикшеренеүзәр өсөн сығанак кына булып калмай, ә югары һәм урта укыу йорттарында башкорт телен укытыуза инновацион технологиялар булдыру өсөн киммәтле мәғлүмәт базаһы булып та хезмәт итә. Был ресурстар башкорт телен өйрәнеүселәргә тел системаһын үзләштереүзә лә зур роль уйнай. Мәғлүмәт базаларына даими мөрәжәғәт итеү укыусыларза тел берәмектәре менән эш итеү мөмкинлектәрен киңәйтә, хәзерге башкорт телендә барған үзгәрештәрзе күзәтергә булышлык итә.

Проза, публицистика һәм фольклор текстарының зур массивтары ярзамында укытыусылар, бер яктан, тел күренештәренең телмәрзә сағылышын күрһәтеү мөмкинлегенә эйә булһа, икенсе яктан, укыусыларза үзаллы фекерләү, үзаллы эш башкарыу һәләтен асырға ярзам итә.

Мәсәлән, укыусы һайлап алынған тел материалы нигезендә теге йәки был тел үзенсәлектәрен дөйөмләштерә һәм үзаллы асыклай. Был эш, үз сиратында, зур күләмле иллюстратив материал булыуын талап итә (мәсәлән, һүз парадигмаларын йәки һөйләмдәрзәң структур схемаларын тикшергәндә) һәм мәғлүмәт сығанактарынан тыш быны башкарыу бик ауыр һәм күп вақыт аласак.

Алда карап кителгән мәғлүмәт ресурстары башкорт телен укытыуза кулланылған яңы алымдарзы үстәргә лә булышлык итә, мәсәлән:

- телдең квантитатив компоненттарын исәпләргә;
- телдең синхрон үзгәрештәрен (гендер, йәш һәм башка социаль факторзарзы) күзалларға;
- телдең диахрон үзгәрештәрен (телдең лексик һәм грамматик нормаларының үзгәрешен) күзалларға.

Мәкәләлә тәкдим ителгән башкорт теленең мәғлүмәт ресурстары республика укыу йорттарында башкорт телен укытыуза инновацион алымдар кулланыу өсөн яңы мөмкинлектәр асыр тигән өмөттәбез.

Әзәбиәт:

1. Башкирский поэтический корпус. http://web-corpora.net/bashcorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 02.04.2015).
2. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А. Система разметок в национальном корпусе башкирского языка // Языки меньшинств в компьютерных технологиях: опыт, задачи и перспективы. Йошкар-Ола, 2011. С. 46–51.
3. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ибрагимова А.Д., Мигранова Л.Г., Полянин А.И. Башкирские языковые корпусы в лаборатории лингвистики и информационных технологий // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия. Уфа, 2013. С. 135–140.
4. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д., Мигранова Л.Г. Корпус текстов периодической печати на башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 139–141.
5. Каримова Р.Н., Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. О текстологической базе данных диалектологического подфонда «Машинного фонда башкирского языка» // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. Уфа, 2010. С. 186–188.
6. Орехов Б.В. Проблемы морфологической разметки башкирских текстов // Труды казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. Казань, 2014. С.135–140.

7. Сиразитдинов З.А. Корпусные проекты лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН // Известия Уфимского научного центра Российской академии наук. №4, 2013. С. 104–111.
8. Сиразитдинов З.А. О лексикографической подсистеме машинного фонда башкирского языка // Башкирский фольклор. Исследования и материалы. Уфа, 2011. С. 202–208.
9. Сиразитдинов З.А. О подсистеме генеральной картотеки машинного фонда башкирского языка // Гуманитарные науки в Башкортостане: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007. С. 199–201.
10. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. Информационные лингвистические ресурсы – средства повышения языковой культуры // Түркітану мен қазақ филологиясының дамуы: ғылыми мұра және кылым феномені. Алматы, 2014. С. 330–334.
11. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Бардыбаева А.Д., Ишмухаметова А.Ш., Рафикова Л.Н. О разработке национального корпуса башкирского языка // Роль и место национальной библиотеки в социокультурном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2012. С. 118–126.
12. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Бардыбаева А.Д., Ишмухаметова А.Ш. К разработке корпуса прозаических текстов башкирского языка с 1917 по 1940-е годы // Этногенез. История. Культура. I Юсуповские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Гината Мухаметовича Юсупова. Уфа, 2011. С. 269–274.
13. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. О создании корпуса башкирского фольклора // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа, 2014. С. 86–89.
14. Сиразитдинов З.А., Ибрагимова А.Д., Ишмухаметова А.Ш. О структуре представления лексики в базе данных диалектологического подфонда Машинного фонда башкирского языка // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа». Уфа, 2009. С. 229–231.
15. Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Диалектологический подфонд машинного фонда башкирского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. Уфа, 2010. С. 188–191.
16. Сиразитдинов З.А., Максutow А.Д., Полянин А.И., Бускунбаева Л.А. Информационная лингвистическая система «Машинный фонд башкирского языка» // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 286–290.
17. Сиразитдинов З.А., Сиразитдинов Б.З. О создании терминологической базы данных башкирского языка // Труды IV Международной научно-практической конференции «Информатизация общества». Астана, 2014. С. 29–34.
2. Сиразитдинов З.А., Полянин А.И. Об опыте разработки интегрированной корпусной системы на базе СУДБ Оракл // Труды казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. Казань, 2014. С.85–88.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭРГОНИМИКИ ГОРОДА ТУЙМАЗЫ

Эргонимика является малоизученной частью искусственной топонимики. В словаре лингвистических терминов данному слову дается следующее определение: «Эргонимы – названия магазинов и фирм». Н.В. Подольская в словаре русской ономастической терминологии называет эргонимами «собственные наименования деловых объединений людей, предприятий, фирм, обществ и других организаций» [Подольская, 1988, с. 151]. Таким образом, эргонимы – это собственные наименования магазинов, агентств, предприятий, ларьков, киосков, ресторанов, кафе, аптек и т.д.

Переход к рыночной экономике закономерно привел к бурному росту предпринимательской деятельности, активизировал деловой климат в стране. Появилась необходимость номинации вновь появившихся магазинов, предприятий и т.д. В советское время названия-эргонимы, не отличаясь выразительностью, точно и конкретно отражали суть предприятия и тип товара, например, «Продукты», «Обувь», «Кулинария», «Ремонт обуви» и др. В то время название магазина, предприятия не выполняло функцию рекламы, следовательно, не было озабочено привлечением покупателей. В конце XX – начале XXI вв. коммерческое имяназачение преследует, в первую очередь, рекламные цели. Название должно помочь занять более выгодную позицию при изобилии товаров и услуг, а также отразить суть заведения, привлечь посетителей. Исходя из этих целей, выявляется и рекламно-информативная функция эргонима в современном городском пространстве.

Мы проанализировали эргонимы торговых организаций в г. Туймазы, исходя из их функций:

1. Рекламно-информативная.

Данная функция нами определена, как главная, поэтому эргоним должен легко читаться, произноситься и запоминаться. В городе Туймазы более 30% наименований говорит о точном понимании номинаторами роли эргонима. Например, «Стильный дом» (продажа мебели), «Колос» (пекарня), «Ваше здоровье» (аптека), «Колесо» (автосервис), «Аэроклимат» (теплотехническое оборудование), «Бэкерай» (пищевая промышленность), «Пять звезд» (гостиничный комплекс), «Отдых» (кафе), «Ваш Мастер» (натяжные потолки), «Пышка» (кулинарный цех).

2. Информативная.

В названии магазина обязательно указывается вид товара или поясняется коммерческое направление. Например, «Свадебный дом», «Архитектура и градостроительство», «Фотостудия», «Продукты», «Пивной бар», «Автомастерская», «Компьютерный сервис», «Ремонт компьютеров», «Стоматология-32», «Кулинария», «Компьютерный сервис», «Ремонт компьютеров в г. Туймазы».

Эргонимы данного типа, не претендуя на оригинальность, не обладая внешней привлекательностью, содержат полную информацию о деятельности данной конторы. В этом они, скорее, демонстрируют некий консерватизм и возможную ориентированность на потребителей, выросших в советское время.

3. Рекламная.

В рыночной экономике главное – реклама, и все хорошо усвоили слоган: «реклама – двигатель (сегодня говорят – драйвер) торговли». Владельцы предприятий, агентств, магазинов стремятся рекламировать свои товары и услуги, т.е. заявить о себе уже в названии. По-настоящему яркое и необычное название способствует привлечению клиентов. Однако погоня за красочностью и необычностью порой может привести к обратному результату. Это в случаях, когда потребитель не всегда понимает суть названия

или когда эргоним воспринимается покупателем негативно. В городе Туймазы встречаются такие названия. Например, магазин строительных материалов называется «Нептун». Трудно сказать, чем руководствовался владелец, когда давал название своему магазину. На первый взгляд, Нептун – бог морей, мало имеет или вообще не имеет отношения к строительству! (Если не считать тех, кто делает ремонт после того, как его затопили соседи, или, что еще хуже, после наводнения). Или «Праздник-сервис» (оформление шарами). Хотя слово «сервис» предполагает полный набор услуг. В названии фирмы, изготавливающей мебель – «Мебельные Галлюцинации» настораживает слово «галлюцинации», у некоторых может вызвать и негатив. Мастерская по ремонту мебели называется «Черная Мамба», где мамба – ядовитая змея, распространенная в Африке. Владельцы фирмы по аренде, сдаче жилья «Маридиан» почти достигли цели привлечь внимание людей, потому что каждый грамотный человек тут же отмечает «ошибку» и хочет прочесть его как «Меридиан». Здесь можно предположить, что Маридиан возникло от желания включить свое имя в название и обыграть его – Мария, Марат, Марина, Марианна и так далее. Но возможна и намеренная ошибка в написании слова «меридиан», потому что маркетологи активно используют и такой прием-уловку. Название автосервисов «Айболит» и «Автодоктор» также вызывает, мягко говоря, недоумение у тех, кто привык ассоциировать слова «Айболит» и «доктор» с лечебным учреждением.

Также отметим, что позитивный настрой несут рекламные символы: «Страна чудес» (оформление шарами), «Долина сладости» (кондитерский цех), «Счастливый день» (агентство праздников), они, на наш взгляд, красивы и не требуют пояснений.

Хотелось бы сказать об эргонимах с иностранными элементами или звучащих, как иноязычная калька, и эргонимах, образованных лексическими средствами других языков или же латинской графикой. Например, рекламное агентство «Stand Up», клуб «CENTER», «Music Hall – Мюзик Холл Туймазы», «Oitanoreed» (продажа мебели), «BymerangSkidok» (рекламные услуги), «AKSIOMA» (натяжные потолки), «Diko» (продажа мебели), видеостудия «ZOOM», «Potolkoff+» (натяжные потолки), «Sticker» (компьютерные услуги и сервис), «Proff арт» (студия дизайна), «Pandora» (развлекательный комплекс), «Caramel» (салоны красоты). Эти названия, несмотря на необычность и креатив, оказываются ориентированными все же только на молодое поколение и вряд ли заинтересуют потребителя старшего поколения или тех, кто не владеет иностранными языками и не умеет читать эти вывески.

Семантическое пространство эргонимов города Туймазы также включает антропонимы. Например:

1) эргонимы– женские имена: «Камелия» (салоны красоты), «Грета – Мебель» (это краткая форма некоторых женских имен – Маргарита, Генриетта, Гертруда. Сейчас это имя стало самостоятельным в Европе), «Ильзира» (СПА-салон), «Мария» (кухонная студия), «Карина» (студия мебели), «Венера» (натяжные потолки), «Гульнара» (продовольственный магазин);

2) эргонимы-мужские имена: «Рамазан» (продовольственный магазин), «Реналь» (мастерская творческого видео), «Арслан» (чайная компания), «Урал» (продовольственный магазин);

3) эргонимы – слова иноязычного происхождения:

«Апогей» (продажа мебели), «Ева» (свадебный салон), «Амазонка» (салон красоты), «Нефертити» (салон красоты), «Клеопатра» (салон красоты). В некоторых случаях трудно определить мотивированность данных эргонимов, и в ряде случаев они могут не оправдать свое название. Выбирая подобные названия, владельцы различных торговых точек преследуют рекламные цели, часто забывая об информативной составляющей;

4) эргонимы – названия кустов и деревьев:

«Жасмин» (салон красоты);

5) эргонимы – названия драгоценных камней и металлов:

«Алмаз-Холдинг» (ювелирный магазин).

Отметим, что юридически для владельца в выборе названия не существует никаких ограничений, и он свободен в своем выборе. Но хотелось бы напомнить, что эргоним уже стал частью городской среды, поэтому каждый владелец того иного объекта должен понимать, что названия должны быть обоснованными и выполнять те или иные функции. Мотивированность эргонима – это основа не только экономического развития коммерческого дела, она определяет и общий ономастический фон города. Мы с сожалением отмечаем, что названия, встречающиеся на улицах, не отражают или недостаточно отражают национальные культурные традиции.

Источники и литература:

1. Ахнеф Ахметович Юлдашев: биобиблиографический указатель. Уфа, 2015.
2. Батыршина Г. Р. Лексика послеродовых обрядов башкир (этнолингвистический анализ) // Вопросы филологии. 2007, № 4. С. 167–169.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С.151.
4. Сөләймәнова Р. Ә. Хәзерге башкорт теле үсешенә эргонимдарҙың йогонтоһо / Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук. Стерлитамак, 2008. С. 192–193.
5. Сулейманова Р. А. Антропонимы современного башкирского языка и тенденции их развития. Уфа, 2006.
6. Әхмәров К. З. Башкорт языуы тарихынан (башкорт әзәби теленең алфавиты һәм орфографияһы тарихы). Өфө, 2012.
7. Языки народов Республики Башкортостан. Сборник документов. Вып. 3. Уфа, 2008.

**Султангареева Р.А.
(Уфа)**

ЦЕННОСТИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ДУХОВНОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА

(На примере фольклорных материалов, собранных в Туймазинском районе РБ)

Генофонд любой нации, связанный с ее физическим и духовным здоровьем, интеллектуальным потенциалом, устойчивой будущностью проживания во времени и пространстве, в своем функциональном назначении был заложен в многожанровой системе народного творчества. Фольклорные достояния ныне необходимо использовать во имя сохранения, развития жизнедеятельности не только одного этноса, но и обеспечения гармоничных взаимоотношений между народами. Время перемен требует масштабных мер по спасению духовности, норм нравственных принципов, образовательных, воспитательных механизмов.

Региональный фольклор в этом контексте – один из эффективных методов воспитания любви, уважения к родной земле, культуре, а также использования на практике. История, культура, язык туймазинской земли представляет собой сложную картину. В силу исторических событий и активной миграции многие здешние башкирские земли издавна были заселены русскими, татарами, чувашами, тептярами, черемисами, мордвой. Многолетнее взаимодействие народов привело к тому, что в языке «образовалось своеобразное диалектное звучание, не похожее ни на башкирский, ни на язык казанских татар» [НА. 1975. Л. 5]. В то же время, участники диалектологической экспедиции 1931 г. утверждают, что «аборигенами района были башкиры. Башкиры,

татары и тептяри этого региона в тесном общении друг с другом по языку и быту совершенно объединились. Несмотря на отсутствие в настоящее время у них признаков, характеризующих башкирский народ, они называют себя башкирами и ни в коем случае не хотят называться татарами [НА. Ф. 3. Оп. 9. Д. 8. Л.24]. Во время нашей работы в районе в 1984 г. информанты называли себя «*йәнәй башкортлары*».

У туймазинцев распространен обрядовый танец *айләнешле* (досл. «круговое хождение») [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 70]. По сути – это башкирский танец «*түңәрәк*», изначально относившийся к традициям культовых танцев, имевших функции очищения, обновления, умиловления единения и т.д.

Фольклорный материал, записанный нами в 1984 г. в Туймазинском районе, ярко характеризует многие показатели этнической, духовно-нравственной культуры башкир этого региона. В собранных материалах воспроизводится традиционный тип башкирского свадебного, погребального, родильного обрядов, мифологических воззрений, а также история сел и деревень, этнический состав населения, записано большое количество способов народного лечения и т.д. Примечательны лексическая, терминологическая, этнографическая, историческая и др. символики, отображающиеся в башкирском фольклоре этого региона.

Свадебный фольклор сохранил основные элементы традиционной башкирской обрядности. Вначале устраиваются переговоры сторон о браке (порой молодые и не знали друг друга). Этот обряд назывался *аклашыу* (досл. «обеливание») [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. ЛЛ. 83, 91].

Традиционная башкирская свадьба обычно проходила четыре дня. Соблюдались следующие предписания: бракосочетания не проводили в месяц поста – Ураза и в конце месяца по мусульманскому календарю [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 65]; угощения-калачи привозили в четном количестве; совершался традиционный, характерный для башкирской свадьбы, обряд бракосочетания-никах, встреча сватов в поле, первая брачная ночь (*кыз кушыу*) после никаха, пазушные посещения невесты женихом (*кейәүләп йөрөү*). Существовал выкуп ворот (*капка сәк-сәге*), когда, не пуская сватов во двор, требовали плату. «*Кыз йәшерәү*» традиционно проводили перед брачной ночью. Во время встречи невесты в доме жениха соблюдались обычаи «*мендәргә төшөрөү*» (досл. положить подушку под ноги невесты), «*килен әйберен элөү*» (досл. показ вещей-рукоделий невестки), «*бит асыу*» – у туймазинских башкир назывался «*йөз асыу*». После обряда «*кейәү мунсалһы*» (досл. баня зятя), в благодарность за баню, жених оставляли деньги, завернув их в мочалку – «*мунсалага урап калдыралар*»; обряд «*һандык һатыу*» (досл. продажа сундука) производился в доме жениха. Обычай «*кыз йөрөтөү*» обычно совершался за два дня проводов невесты из отцовского дома [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 93] и предполагал ее хождение по домам родственников и прощание с ними. Идеино-функциональные истоки всех этих обычаев и обрядов относятся к древним родовым традициям башкир и экзогамным бракам, когда чужеродка должна была пройти все испытания, по которым определяли стойкость ее духа, искусство рукоделия, сноровку, знания по культуре своего рода и принципы соблюдения чести, уважения рода мужа.

Жених приезжал на ночь к молодой жене только после свадьбы. Проводились традиционные (как у всех этнических групп башкир) обычаи прятания, поисков невесты, вознаграждения за ее поимку, после чего наступал черед обряда «*кыз кушыу*» (досл. «соединение с девушкой»). Выражение об этом обычае охраняет эмоциональное отношение к событию в редком словосочетании «*Кыззы эзләп зыкылары сыга*» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84]. Сначала невеста должна была распоясать мужа (*билгау сисеү*). Конец пояса женихи специально прятали так, что она мучалась, не находя его [НА. Ф.3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84]. В этих действиях невестки очевидны мотивы общения-приобщения: «она вначале снимает шапку с головы, затем пояс» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 89]. В других случаях енге снимали со шпиля (*сөй*) шапку жениха и надевали на голову невесты. По

комментариям информаторов, это означало «ты принадлежишь мужу» – «*һин – ирзеке*» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 90].

Обычай брачной ночи и выкупа права ночи назывался «*сымылдыкка кереу*» (досл. «войти за занавесь»). После брачной ночи зятя угощали блинами (*кейәу коймагы*), молодым подносили в дар душистое мыло, масло – символы чистоты и здоровья [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 86]; в настоящее время мыло обычно не дарят, поскольку оно считается символом слез и тоски. Локальное название приношений зятя после брачной ночи указывает на функциональность обрядового угощения «*кейәу катламаһы*» (досл. лепешка для зятя) и особенности его ингредиентов – «*күкәй шишараһы*», «*йоморткаға ғына баҫыла торған коймак*» (блины, которые готовили только из яиц) [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 89]. Здесь очевидна магия плодородия. Имели место традиционные наказания за бесчестие невесты: жених откусывал середину блина, добиваясь признания вины; девушку усаживали на муравейник или на раскаленные банные камни [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 92]. Выкуп за порог «*тупһа хаҡы*» маркируется как вход к невесте в первую брачную ночь, так же как и «плата за баню», когда жених обязан был оставить вознаграждение за омовение [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 88].

Весьма интересны сведения об испытаниях невесты, которые устраивал сам жених. Егет просил невесту спеть песню или проверял умение читать намаз. В других случаях проверял смекалку и ловкость молодой по тому, как она находила конец пояса на нем [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 91]. Имели место такие испытания, когда егет перед двумя претендентками на замужество бросал книгу на стол. Жених выбирал ту, которая взялась за книгу. После признавался, что таким образом он испытывал девушек [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 86].

Проводы невесты. Невесту провожают енге или родные братья. Причитаний не помнят, но утверждают, что нельзя было громко плакать, выражать недовольство [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84]. Информанты называли также слова, выражения, означающие свадебные причитания, такие как «*сенляу*», «*танкучат*», «*әтеки әйттереу*», «*жылату*». Место благопожеланий в структуре свадьбы устойчиво сохраняется в обряде проводов и встречи невестки:

*Төшкән ерҙә бәхетле, тәүфиклы булырға тырышығыз,
Кешегә итәгәтле булырға тырышығыз,
Олоға – кесегә мөхәббәтле күренергә тырышығыз,
Төшкән ерегезгә таш булып төшөгөз,
Бала-сағаларығыҙҙан игелек күрөп торорға насип булһын!*

Там, где будешь жить, старайся быть благопристойной,
Счастливыми и человечными старайтесь(-ся) быть,
К старшим и младшим с любовью относитесь,
Там, куда выходите замуж, оставайтесь(-ся) камнем,
Пусть от детей своих благодеяния увидеть повелит
(Всевышний)!

[НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 88].

По свидетельствам информантов, существовали, обычаи избегания, запретов на разговоры с родней жениха (особенно со свекром), которые для невестки продолжались в течение пятнадцати, двадцати лет. Обычай назывался «*күз бирмәу, һүз бирмәу*». Негативы и крайности этих избеганий отражались на здоровье молодых, которые работали в поле вместе с деверями (*биагай, абзый*). Причем работали в тяжелых зиянах, не снимая нагрудники, опоясывались фартуком, рукава не засучивали. Были случаи смерти от жары. Существовали строгие запреты петить возле свекрови (*биана*) и свекра (*биата*) [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 93]. Отношение информанта к современной свадьбе было крайне негативным: «*Борон туйҙар хәҙерге кеүек шырт-мырт үткәрелмәй ине...*».

Проводы и встречи невесты в доме жениха сопровождалось вознесением хвалы Аллаху («азан айталар, салауат укыйзар ине») [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 93]. Встречая невесту медом-маслом, желали: «Телең йомшак булһын, һүзең татлы булһын», а после читали намаз, Аль-Коран [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84]. К магии плодородия и воспроизводства относятся обряды обсыпания чак-чаком, конфетами «төш сәсәү, кәңфит сәсәү була» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84]. Примечательно понимание чести «намыс итеү», приравняемое к этикетному и достойному поведению: «со старшими быть, как старший, с молодыми как молодой» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84].

В записанных нами сведениях представлены довольно редкие подробности об одежде свадебных чинов. Родители молодых надевали «дәүәт» (нагрудное украшение); волосы женщин украшали серебряные наконечники («сәскап, сулпы»), браслеты были с монетами, на всех пальцах – кольца. Глаза обводили сурьмой, женщины надевали калфак (женскую тюбетейку), а девушки-белые шляпки [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 84].

Современные свадебные обряды (на 1984 г.) представляют контаминации традиционных с элементами нововведений. Так, перед выездом в ЗАГС все толкают машину назад, чтобы жених заплатил за дорогу; чак-чак выносят на застолье в подносе и угощаются только после выкупа. Пирог пекут с изюмом и за каждый кусочек одаривают *енге* деньгами; во время встречи невестки (*килен төшөрөү*) молодым подают каравай; они должны вместе отведать его. Башкиры верили, что в таком случае доля невестки будет в доме мужа [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 71]. Во время обряда «*һыу юлы күрһәтәү*» на колодезь (колодец) или возле родника привязывали полотенце («для хозяина воды»), раздавали платочки детям-участникам обряда; по возвращении всех, кто встречается на улице, угощали водой, в ведро с водой брасали деньги. Такое нововведение искажает содержательность обряда, основная идея подменяется упрощением в угоду зрелищности, развлечениям. Обряд изначально предполагал почитание воды и приобщение невестки (чужой для данного рода) к святыням рода, получение благословения «хозяина воды». Выкуп имел смысл умиловливания духа воды, поиска покровительства великой стихии, для чего невестка бросала в воду серебряную монету, волосы. Раньше родные жениха одаривали невестку за чай из принесенной ею первой воды и называли этот обряд «*килен сәйе*». Ныне же плата за принесение воды, соревнование «кто больше заплатит за воду» обесценивают первоначальное духовно-нравственное содержание почитания воды. Деньги кидать в воду ни в коем случае нельзя, тем более бумажные, которые в народе считаются «грязными» (*бысрак акса*).

В памяти туймазинских башкир сохранились мифы о Земле, якобы «ее держат четыре ангела, которые стоят на огромном быке», о «матери воды», что «она в белом одеянии как человек, сидит на берегу», об убыр, показывающейся в облике всадника, человека или в форме огненного свечения [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 102]. Устойчивы мотивы культов змеи (нарушение запрета убивать домашнюю змею становится причиной пожара в деревне, когда сгорает восемь домов [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 106], коровы (головой забитой коровы больной три раза обводил себя и отдавал какой-нибудь бабушке, которая сварив ее, угощала женщин [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 116], коня (в целях увеличения урожая след коня брали вместе с почвой и укладывали в огород; во время засухи клали череп лошади глазами вниз, а мордой против течения воды [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 122], а также верования о хозяевах леса, воды, одиноких деревьев, и т.д. Записано множество способов знахарского лечения, запретов, примет о погоде и т.д.

Представляют интерес сведения об обряде «*һанәк яуы*», об истории сел и деревень. Так, название деревни *Олкан* означает «большой, могучий хан» [НА. Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Л. 124].

Таково вкратце содержание фольклорных материалов, собранных в ходе фольклорной экспедиции 1984 г. в Туймазинском районе. Помимо этих материалов, в Научном архиве УНЦ РАН хранятся и материалы, собранные диалектологами в

Туймазинском районе в 1931 г. и фольклористами в 1975 г. Все они достойны издания, поскольку имеют важное значение для изучения края, а также огромную научную, познавательную, воспитательную силу.

Источники и литература:

1. Гайсина Ф.Ф. Запреты, как фольклорный жанр и социальная форма жизни башкир // Автореф. дисс...на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Казань. 2013. 26 с.
2. Научный Архив Уфимского научного центра РАН (НА УНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 92. Д. 2. Фольклорные материалы, собранные в 1984 г. Р.А. Султангареевой в Туймазинском районе БАССР.
3. Научный архив УНЦ РАН. Фольклорные материалы, собранные Р.В. Нафиковой, Л.П. Атановой в 1975 г. в Туймазинском районе (хранятся в фольклорном фонде ИИЯЛ УНЦ РАН).
4. Научный Архив УНЦ РАН. Диалектологические материалы, собранные в 1931 г. в Туймазинском р-не. Ф. 3. Оп. 9. Д. 8.
5. Солтангәрәева Р.Ә. Башҡорт сәсэн мәктәбе. Өфө, 2012. 293 с.
6. Ушницкий В.В. Участие монгольского компонента в этногенезе саха // Урал-Алтай: Через века в будущее. Уфа, 2005. С. 175–177.
7. Хөсәйенова Г.Р., Юлдыбаева Г.В. Башҡорт фольклорының хәзерге торошо. Өфө, 2012. 199 б.
8. Хакимьянова А.М. К вопросу изучения поэтической символики башкирских народных лирических песен // Башҡорт фольклоры. Тикшеренеүҙәр һәм материалдар. IV сығ. Өфө, 2011. С. 144–157.
9. Юлдыбаева Г.В. Эпос жанрының бөгөнгө торошо // Башҡорт фольклорының хәзерге торошо. Өфө, 2012. 120–124 б.

Телякаева З.Р.
(Оренбургская обл.)

САЙТ СОЗДАТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО РАЗРАБОТКЕ ВЕБ-РЕСУРСОВ)

Моя история создания сайтов началась в 2008 году. В 2007–2008 учебном году педагогический коллектив Кутучевской основной школы Александровского района Оренбургской области в полном составе проходил краткосрочные курсы по теме «Основы проектной деятельности» на базе Территориального ресурсного центра (с. Александровка Оренбургской области). Курсы вел старший методист центра В.М. Падалка. В ходе обучения мы научились создавать проекты, оформлять их в виде мультимедийных презентаций. По предложению директора школы А.А. Агишевой каждый учитель работал по определенной школьной теме: «Музей», «Детская организация», «Управление», «Мой родной край» и т.д. И на выходе решили весь материал оформить в виде сайта. Тогда этот сайт не был выставлен в сети Интернет, он был создан в школьном конструкторе сайтов e-publish. И сегодня понятно, что он был информационный сайт – сайт, который содержит исчерпывающую информацию по некоторой предметной области. Сайты этого типа, как правило, содержат множество статей различных авторов. И очень скоро стало необходимо создание сайта школы в сети Интернет. В 2009 году увидел свет сайт Кутучевской основной общеобразовательной школы <http://kutuchevo.web-box.ru/> на платформе, предложенной компанией Вебстолица. В тот момент никаких особых требований к сайту образовательных учреждений не было, поэтому это был творческий продукт, много наработок было использовано из

предыдущего оффлайн-сайта. После этого сайт школы претерпел много изменений, особенно в 2014 году согласно Приказа Рособнадзора от 29.05.2014 N 785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и формату представления на нем информации». Сейчас сайт школы направлен на решение следующих задач:

- оперативного, объективного и доступного информирования общественности о деятельности ОО;
- формирование целостного позитивного имиджа ОО;
- совершенствование информированности граждан о качестве образовательных услуг в организации;
- создание условий для взаимодействия участников образовательного процесса, социальных партнеров ОО;
- осуществление обмена педагогическим опытом и т.д.

Со дня создания сайта школы он не раз становился победителем в районных конкурсах «Лучший сайт ОУ»:

- ✓ в 2010 и в 2013 гг. по итогам районного конкурса «Лучший сайт школы» сайт школы <http://kutuchevo.web-box.ru/> был признан первым;
- ✓ в 2011–2012 уч. году школа заняла I место в районном конкурсе сайтов ОУ в номинации «Лучшее содержание сайта», и в подарок школа получила лазерный принтер;
- ✓ в 2015 г. – лауреат межрегионального конкурса среди общеобразовательных учреждений «Интернет-сайт–2015», организованного интернет-порталом «Образование и обучение в Самарской области».

Следующий сайт, созданной на той же платформе Вебстолица, это сайт детской общественной организации «Республика мальчишек и девчонок» Кутучевской ООШ <http://rmid.web-box.ru/> «Семь цветов у радуги, семь дорог у нас». В создании этого сайта участвовали ученицы 6 класса Кутучевской ООШ Агишева Илюза, Агишева Гузалия, Юлуева Зульфира. В первый раз учащиеся школы участвовали в районном творческом конкурсе учащихся по информатике и информационным технологиям среди школ Александровского района «АлексИнфо» в 2010 году в номинации «Создание web-сайта». А в 2012 году заняли 1 место в подобном конкурсе «АлексИнфо–2012» в номинации «Создание web-сайта»; 3 место в творческом конкурсе компьютерных работ студентов «Университетская IT весна» в номинации «Web-дизайн», организованном Оренбургским государственным университетом при поддержке Министерства образования Оренбургской области

Третий опыт создания сайта – это мой персональный сайт <http://uscitel.ucoz.ru/> – сайт учителя математики. Он был разработан на платформе Ucoz. Он представляет собой электронное портфолио учителя математики и структурирован соответственно направлениям моей педагогической деятельности по нескольким разделам:

- Общие сведения
- Результаты педагогической деятельности
- Научно-методическая деятельность
- Внеурочная деятельность по предмету
- Учебно-материальная база
- Дополнительные разделы: «Мои уроки», «ГИА математика 9 класс», «Каталог образовательных сайтов».

С обобщением своего опыта по созданию электронного портфолио я выступила на районном методическом объединении учителей информатики (2013 год), на заседании районного методического объединения заместителей директоров по информационно-коммуникационным технологиям (2015 г).

Важнейшим этапом после создания сайта является его сопровождение и развитие. Для этого в школе должна быть организована специальная группа поддержки сайта. Сбором и сортировкой всей информации необходимо заниматься регулярно. Успешность сайта школы, детской организации или персонального сайта зависит от команды, которая работает над проектом; материалов, которые размещаются на сайте; адекватности и частоты обновления размещаемой информации и т.д.

На данный момент школьным сайтом занимаемся я и директор школы; поскольку наш педагогический и ученический коллектив очень малочисленный. Посещаемость сайта со стороны общественности, населения, родителей также низкая. В селе еще имеются семьи, не владеющие информационными технологиями и Интернетом.

С целью привлечения внимания населения села к истории и современности своей малой родины был создан следующий сайт – сайт села «Кутучево. Ру» <http://tuganaul.ucoz.ru/>. Он тоже разработан на платформе Ucoz. Идея создания сайта села назревала давно. Наше село богато историей, традициями, интересными людьми. Об этом мы и хотели рассказать всей стране и даже миру. Ведь во всемирной сети Интернет можно найти любую нужную информацию за короткое время, не выходя из дома. Школьный музей «Аманат» хранит много информации об истории и о людях села. Мы посчитали, что это не должно лежать только на полках музея. Поэтому был создан этот сайт. Основателями сайта по праву можно считать учащихся школы Юлуева Радмира, Юлуевых Альфину, Анжелу и Динару, Агишеву Ляйсан под руководством З.Р. Телякаевой. Вот названия страниц сайта:

- Главная
- История села
- Жизнь села
- Инфраструктура
- Достопримечательности
- Доска почета
- Они сражались за Родину
- Воины-интернационалисты
- Вот дом, который...
- Экологическое состояние села
- Фотоальбомы
- Телефонный справочник
- Гостевая
- Информация о создателях сайта

Страница «Вот дом, который...» обновляется, на селе появляются новые дома и их фотографии сразу выставляются на сайте.

Страница «Экологическое состояние села» рассказывает о проблеме состояния нашей реки Ток, выявляются нарушения по охране природы местными предпринимателями. Радмир Юлуев, выступивший с данным проектом на Областной олимпиаде научно-исследовательских проектов детей и молодежи по проблемам окружающей среды «Созвездие» занял 4 место.

Страница сайта «Они сражались за Родину» была дополнена новыми материалами в ходе подготовки к 70-летию великой Победы. О многих участниках войны и тыла были собраны материалы, переведены в электронный формат.

Сайт получил высокую оценку в районном конкурсе творческих работ по информатике и информационным технологиям «АлексИнфо-2013», заняв 1 место, и в подобном областном конкурсе «ОренИнфо-2013», заняв 3 место.

Из тематических сайтов, созданных моими воспитанниками, хочется отметить сайты «Сочи-2014» и «Шахматная страна». Сайт «Сочи-2014», созданный в Конструкторе сайтов e-publish, занял 2 место районном творческом конкурсе учащихся по информатике

и информационным технологиям среди школ Александровского района «АлексИнфо-2014» в номинации "Создание web-сайта» (автор работы – Агишева Илюза). А сайт «Шахматная страна» <http://shachmat.jimdo.com/> создан на платформе Джимдо, эта работа тоже была представлена на районный творческий конкурс учащихся по информатике и информационным технологиям среди школ Александровского района «АлексИнфо» в 2016 году и стала победителем в своей номинации (автор – Юлуев Рузель, 6 кл).

Сайт директора школы «Управляя по-новому» <http://directoraaa.ucoz.ru/> – это сайт директора Кутучевской основной школы Агишевой Амины Асхатовны – это результат совместной работы, я выступила в роли администратора сайта, содержательное наполнение принадлежит автору сайта.

В современном информационном мире особенно важно уметь представлять информацию о себе в электронном виде, уж тем более представить его в открытой общедоступной форме; этому, безусловно, способствуют веб-ресурсы.

Тимиргазиева А.И.
(Уфа)

ИСЛАМ И СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ (исторический опыт Башкирской АССР)

Башкортостан, как крупный, индустриально развитый регион, отражает все основные тенденции в жизнедеятельности страны. В современном обществе очень важно оценить место, занимаемое религией в системе образования, особенно в условиях неопределенности с религиозной идентификацией и самоидентификацией граждан. В нашей общественной жизни наблюдается расширение религиозной свободы и стремление всех конфессий участвовать в духовном, культурном развитии общества.

Люди старшего поколения были свидетелями той эпохи, когда правящая партия боролась с религией и пыталась заменить ее новой коммунистической идеей. Культурная жизнь в крае обрела новое измерение. Наблюдался мощный порыв к новым формам жизни во всех ее сферах, выдвигались различные технические, художественные и иные проекты. В обстановке всеобщего разлома, гражданской войны, экстремистский, радикальный настрой был характерен для самых разных кругов общества. Они страстно стремились покончить с ненавистным прошлым и со всем, что его олицетворяло, в том числе, с исламом.

Эта идеология продолжала подогреваться и насаждаться коммунистической партией путем воинствующей, атеистической пропаганды. Воспевались пафос революции и полное развенчание религии. С началом Великой Отечественной войны в общественном сознании произошел определенный перелом. Война принесла не только великие победы, но и много горя и страдания. Народу нашей страны пришлось залечивать глубочайшие раны – потерю родных и близких. Эти лишения не могли не сказаться на возрождении религиозности в обществе [Окулов, 1986, с. 87]. Среди миллионов людей возросло уважение к чувствам верующих.

После Великой Отечественной войны начали превалировать тоталитарные тенденции, которые ярко проявились не только в политическом, но и в духовном развитии страны. ЦК КПСС принял в 1950-е годы ряд важных Постановлений, в которых применительно к новым условиям были определены пути возобновления и дальнейшего углубления секуляризации общества, организации всей атеистической работы в стране. Немаловажная роль в этом процессе отводилась педагогическим кадрам, как ведущей силе в воздействии на людей, особенно на молодежь. Один из важнейших документов в рамках государственной антирелигиозной политики – это принятое в 1954 году Постановление ЦК КПСС «Об улучшении научно-атеистической пропаганды». В нем

указывалось, что в последнее время оживилась деятельность личностей, пытающихся всеми средствами привлечь в церкви и мечети молодежь. В частности, некоторые студенты Башкирского государственного педагогического, медицинского, сельскохозяйственного и других институтов начали отмечать мусульманские праздники [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1519. Л. 10]. КПСС усматривала в этом ослабление своего влияния на общественное сознание и пыталась восстановить приоритет коммунистической идеологии. Постановление предписывало научно-педагогическим кадрам усилить атеистическую работу, как в учебных заведениях, так и вне их стен.

В стране последовал всплеск антирелигиозной пропаганды. Высшие учебные заведения края располагали значительными силами для развертывания подобной активной атеистической работы. При этом особая ответственность возлагалась на кафедры общественных наук, как важнейшую часть идеологической системы КПСС. Обществоведы должны были проводить работу не только среди студентов и профессорско-преподавательского коллектива, но и среди широких слоев населения. Только в Башкирской АССР к середине 1950-х годов насчитывалось 11 кафедр марксизма-ленинизма, политэкономии и философии и 56 преподавателей общественных наук (к середине 1960-х годов число работающих на кафедрах общественных наук преподавателей увеличилось до 124). В вузах дисциплины общественно-гуманитарного профиля, особенно курсы диалектического и исторического материализма, насыщались атеистическим содержанием. Планы кафедр общественных наук по усилению атеистического воспитания становились общеинститутскими [ЦГИА РБ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 436. Л. 38].

Специальным Постановлением ЦК партии от 2 января 1964 года «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» был создан Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. На Институт были возложены разработка актуальных проблем атеизма, координация и руководство научной работой в области атеизма в стране, подготовка кадров высшей квалификации и так далее.

Государство ставило перед собой перспективную задачу изменить духовный мир человека, его привычки и образ мышления. Для достижения этой цели, по мнению государственных органов, необходимо было время и перевод атеистической работы на новый, более высокий уровень. Он предполагал преодоление крикливости, лозунговости в антирелигиозной пропаганде. Спор с религией государство все больше стремилось переместить в научную плоскость, к проблеме человека, морально-этическим ситуациям.

Система атеистического воспитания пронизывала учебный процесс в школах и вузах. Члены атеистических кружков педагогических вузов во время прохождения педагогической практики в школах организовывали атеистические вечера. Преподаватели-обществоведы регулярно работали над совершенствованием содержания и тематической направленностью лекционных и семинарских занятий с учетом специфики многонационального региона. Так, например, на курсах истории КПСС и марксистско-ленинской философии преподаватели должны были выявлять реакционную сущность ислама, его тормозящее влияние на ход общественного прогресса. На факультативных лекциях по научному атеизму рассматривались принципы идеологической борьбы с постулатами ислама. В студенческих общжитиях преподавателями и самими студентами проводились беседы на такие атеистические темы, как «Религия – опиум для народа», «Наука и религия» и ряд других [ЦГИА РБ. Оп. 77. Д. 46. Л. 18].

Атеистическая работа отнюдь не приводила к утверждению в обществе идеалов высокой культуры и нравственности. Скорее наблюдался обратный процесс. В вузах участились факты хулиганства среди студентов и аморальных поступков отдельных преподавателей. Протоколы заседаний обкома изобилуют сведениями о том, что в БГУ, Бирском пединституте и ряде других учебных заведений постоянно нарушались так

называемые «правила социалистического общежития», то есть происходили драки и пьянство. В целом по стране к началу 1980-х годов ежегодно совершалось около 2-х миллионов различных преступлений. Потребление алкоголя на душу населения к этому времени выросло по сравнению с 1950-ми годами более чем в 2,5 раза. Массовое распространение получили мелкие хищения государственного имущества, падение трудовой дисциплины, апатия и безразличие. Нравственные устои общественной жизни размывались, и тому был целый спектр причин, одна из которых – оголтелая атеистическая пропаганда. Однако партийные и государственные органы никогда не усматривали четкой взаимосвязи между религией и моралью.

Несмотря на целостную, действенную систему атеистической работы, триумф атеизма в регионе и в стране не было. В обществе росло понимание того, что наука и вера – это две разные сферы общественного сознания, и развитие НТР не приводит к отрицанию религии. Религия выступает как духовная потребность человечества. Попытки государственной власти искоренить эту потребность напоминали в большей степени игру в одни ворота, так как религиозные учреждения мало что могли противопоставить массовой государственной пропаганде; открытая, равноправная дискуссия даже не предполагалась. Население могло наблюдать только напряженную атеистическую работу.

Подобная идеологическая монополия с течением времени, с ростом материального благосостояния народа не могла не дать трещину. Демократизация страны середины 1980-х годов явно показала, что вместо насильственного насаждения какой-либо идеи для культурного, гармоничного развития многонационального общества полезнее фактическая свобода совести. Перед нынешней, более гибкой, эпохой уже встают несколько иные проблемы: вопрос равноправия основных конфессий страны, выработка механизмов политического и идеологического сотрудничества власти и религиозных учреждений, учет интересов не только религиозных организаций, но и рядовых верующих. Решая эти проблемы, следует помнить, что только профессиональный подход к выстраиванию диалога между религией и системой образования, к обеспечению сотрудничества мусульманских организаций и образовательных учреждений будет способствовать возрождению страны как могучего многонационального, многоконфессионального государства.

Источники и литература:

1. Окулов А.Ф. Ленинское атеистическое наследие и современность. М., 1986. С. 87.
2. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1519. Л. 10.
3. ЦГИА РБ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 436. Л. 38.
4. ЦГИА РБ. Оп. 77. Д. 46. Л. 18.

Тулыбаева Н.Б.
(Уфа)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Нематериальное культурное наследие Республики Башкортостан, являясь важнейшей составляющей частью национальной культуры, способствующей формированию толерантности, основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании нашей культуры. Являясь мощным ресурсом, традиционная народная культура служит надежным фундаментом оздоровления и обогащения социокультурной среды, основой историко-патриотического воспитания, всестороннего творческого развития подрастающего поколения и базисом для решения острых социальных проблем.

Понимая важность задачи сохранения глубинных, базовых основ многонациональной культуры, был принят ряд важных международных правовых документов, устанавливающих стандарты в области культуры и способствующих защите наследия. Это: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении традиционной культуры и фольклора (1989), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всеобщая декларация о культурном разнообразии (2011). Помимо сказанного, в 1998 г. в ЮНЕСКО была принята Программа «Провозглашение шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества». К настоящему времени согласно статье 31.3 Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003) такими шедеврами признаны более 90 культурных пространств и форм выражения традиционных народных культур из многих стран, среди которых китайская опера Кунку, сицилийский театр марионеток, устные эпосы народности запара в Эквадоре и Перу, культура сибирского старообрядчества, многоголосое грузинское пение, якутское олонхо и др.

Основная часть нематериального наследия находится в недокументированном виде и доступные материалы существуют, как правило, в виде фрагментов отпечатанной информации, или же в фотографиях, в качестве видео и аудиоресурсов без какого-либо документирования и классификации.

На заседании Государственного совета РФ, проходившем 26 декабря 2006 г., впервые говорилось «о государственной поддержке традиционной народной культуры в России». «Для нашей многонациональной страны разнообразие народного творчества, обрядов, обычаев, ремесел не только бесценное наследие. Это наше общенациональное преимущество», сказал Президент страны В.В. Путин.

В последние годы XX в. судьба и проблема сохранения объектов нематериального наследия в центре внимания мировой общественности. Угроза полного исчезновения многих важных для самоидентификации человека форм культуры потребовала обсуждения этой проблемы на крупных международных форумах.

При содействии ЮНЕСКО и Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО за последние годы состоялся ряд выездных совещаний в РФ и других странах с участием специалистов и экспертов ЮНЕСКО по вопросам выявления, сохранения и популяризации памятников и объектов нематериального культурного наследия народов мира. Там был представлен опыт Республики Башкортостан по созданию и дальнейшему формированию реестра объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан. В работе данных совещаний принимали участие представители Министерства культуры РБ, РЦНТ РБ, ИИЯЛ УНЦ РАН и Комитета РБ по делам ЮНЕСКО.

Министерство культуры Республики Башкортостан, кроме вышеуказанных документов, в своей работе руководствуется Концепцией сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы, утвержденной приказом Министерства культуры Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 267.

Указанная Концепция в числе других задач предусматривала формирование базы данных (создание Каталога) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на основе новых информационных технологий и разработку системы мер по поддержке культурно-досуговых учреждений, направленных на сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

В целях обеспечения формирования электронного каталога (единого банка данных) объектов НКН народов России Республиканским центром народного творчества проводилась работа по выявлению, фиксации и охране культурного наследия народов Республики Башкортостан, в том числе особо ценных, находящихся под угрозой исчезновения. В дальнейшем указанные объекты будут занесены в Каталог (объектов

нематериального культурного наследия народов) Российской Федерации по рекомендации экспертного Совета, в состав которого вошли видные ученые-фольклористы, деятели культуры и искусства. Работа ведется в соответствии с приказом Министерства культуры Республики Башкортостан от 24 октября 2012 года № 399 «О создании Единого реестра объектов нематериального культурного наследия народов Башкортостан».

Так, за период с 2009 по 2015 годы составлены 72 анкеты, среди них «Башкирский кубаир (эпос)», «Башкирская народная песня озон кой», «Национальный духовой музыкальный инструмент курай», «Башкирская шаль», «Башкирская юрта», «Башкирская кожаная технология», «Башкирский асалы-палас, ковроткачество», «Башкирский орнамент», «Башкирский танец», «Башкирское родословное – Шежере», «Башкирский праздник – сабантуй», марийский танец Ший кандра, Красно-Зилимская русская песенная традиция. Проводятся исследовательские работы, а также сбор и подготовка информации об объектах в архивных, библиотечных и других учреждениях республики (в том числе в образовательных учреждениях, в Уфимской государственной академии искусств им З. Исмаилова, радио-телестудиях ГТРК «Башкортостан»). Сформирована электронная база данных, в которой собрана информация (фото- и видеоматериалы, электронные ссылки, книги, журналы и записи). Все данные вносятся в анкеты. Учитывая, что основными хранителями народных традиций являются в настоящее время учреждения культурно-досугового типа, вторая часть Концепции направлена на «разработку системы мер по поддержке культурно-досуговых учреждений. Здесь основная нагрузка ложится на районы и города.

В республике на сегодняшний день самая большая в Российской Федерации сеть культурно-досуговых учреждений – 2080, в них удалось сохранить все жанровые направления.

На местах создаются необходимые условия для занятия в кружках самодеятельного искусства и в любительских клубных формированиях. Но, отдавая приоритет фольклору и возможным формам развития народных культур, нельзя забывать, что у самодеятельного творчества очень разнообразная палитра жанров. Отделы культуры Администраций должны создавать равные условия для реализации самых разнообразных запросов и художественных самовыражений.

В настоящее время в муниципальных районах республики ведется работа по открытию Многофункциональных сельских клубов. Это интегрированная форма, которая способна оказывать населению услуги многопрофильного характера, ориентированная на удовлетворение культурных потребностей различных социально возрастных групп населения, создание условий для занятия творчеством, организации досуга, реализации творческих проектов и программ, в том числе способствующих сохранению, популяризации и развитию видов и форм народной культуры, обрядово-праздничной жизни, фольклора. Еще одним важным направлением деятельности в последние годы стало осуществление кропотливой работы по возрождению уникального явления башкирской культуры – сказительского искусства. Шедевры мировой художественной культуры – кубаиры «Урал-батыр», «Акбузат», башкирские протяжные народные песни «озон кой» – сохранились до наших дней именно благодаря сказителям – сэсэнам. В вопросах возрождения и сохранения сказительского искусства, значимой деятельностью является проведение в республике различных конкурсов по сказительскому искусству. Среди них: Республиканский конкурс «Я зову вас, сэсэны!» в Альшеевском районе, проводимый с 2012 года, фольклорные праздники «Акмулла насихаттаре» в – Миякинском и «Салауат йыйыны» и «Байык йыйыны» в Салаватском районах. Результативны конкурсы, где молодое поколение выступает на одной сцене со взрослыми. В многожанровом фестивале башкирской этнической культуры и современного искусства «Ауаз» в Илишевском районе, например, возраст участников – от 4 до 80 лет.

Преемственность поколений, возрождение и сохранение народных сказительских традиций, жанров устного творчества башкирского народа, пропаганда бережного отношения к наследию национальной культуры башкирского народа – вот основные цели этих мероприятий. При Республиканском центре народного творчества создан и ведет работу Центр сэсэнов, который начал работу по формированию реестра башкирских сэсэнов. В Сибайском колледже искусств открылась Школа сэсэнов «Урал батыр» Асии Гайнуллиной, с 2016 учебного года будет вестись ежегодный прием абитуриентов на бюджетной основе в количестве 5 человек по специальности «Народное художественное творчество». В этом году планируется проведение первого Всероссийского фестиваля сэсэнов, он пройдет в рамках подготовительных мероприятий ко Всемирной Фольклориаде 2020 года в г. Уфе.

Вместе с тем, сохраняется и ряд проблем, связанных с сохранением объектов нематериального культурного наследия. В их числе внесение изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на поддержку традиционной народной культуры и введение в законодательство понятия «нематериальное культурное наследие». Статьи, включающие определение нематериального культурного наследия, меры его государственной поддержки, включены в проект Федерального закона «О культуре Российской Федерации».

В соответствии с распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 3 июля 2015 года № 709-Р «О плане мероприятий по реализации Коммюнике – Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Башкортостан и ЮНЕСКО от 1 октября 2013 г.» и в рамках достигнутых договоренностей между МИД Российской Федерации и Главой Республики Башкортостан Р.З. Хамитовым в республике планируется создание комиссии по нематериальному культурному наследию РБ при Правительстве Республики Башкортостан и организация ее работы.

Дискуссионным остается вопрос присоединения России к Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в октябре 2003 года на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. В связи с этим сохраняется вопрос о включении эпоса «Урал-батыр» в Список ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия человечества». Он уже вошел в комплексный биосферный резерват «Башкирский Урал», включенный в Париже на заседании Международного координационного совета программы «Человек и биосфера» во Всемирную сеть биосферных заповедников. Это свидетельствует о том, что эпос «Урал-батыр» признан в мире, а значит, будет сохранен как явление нематериального культурного наследия.

Согласно методическим рекомендациям ГРДНТ, собранные материалы должны быть изданы и размещены на сайте организации. Из-за отсутствия финансирования дальнейшее продвижение уже готовых анкет невозможно. Создание отдельного сайта для размещения анкет тоже не предоставляется возможным.

Решение всего комплекса системных проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов России, возможно при координации деятельности различных участников процесса, включая федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций Башкортостана. Необходима более активная работа отделов культуры Администраций городов и районов в этом направлении, чтобы помочь рабочей группе в выявлении и фиксации аутентичных форм народного творчества. Только в этом случае мы сможем сохранить и развить многообразие форм культурного самовыражения народов нашей республики.

Источники и литература:

1. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия. Париж, 2003.
2. Концепция развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Башкортостан, Уфа, 2015.

Фәзлетдинова Л.Н.
(Учалы)

МИЛЛӘТЕБЕЗ КИЛӘСӘГЕН ТӘРБИЛӘҮЗӘ ТУҒАН ТЕЛЕБЕЗҶЕ ҺАКЛАУ ҺӘМ ҮСТЕРЕҮ ЮЛДАРЫ

Донъя тарихы мәңге үзгәрештә, йәмғиәт тормошо мәңге үсештә. Безгә лә бер туктауһыҙ алға укталырға тура килә. Рәсәй региондары менән көслә тип әйтеүҙәрән безгә, шул регионда көн иткән халыктарға ла бик йыш иштергә тура килә. Башкортостан Республикаһына килгәндә инде иктисады яғынан да, тормош-көнкүреш яғынан да көслә төбәктәрҙең береһе икәнлегә мәғлүм. Төрлө милләт вәкилдәрен берләштергән оло дәүләт – Рәсәй иле.

100-ҙән ашыу милләт көн иткән Башкортостаныбыҙҙа милләттәр татыулығы, илебез хөкүмәтенең лайыклы сәйәсәте Учалылар тормошонда ла асыҡ сағыла. Яңы йорттар төзөлөүе, хөкүмәт тарафынан йәштәргә безҙең киләсәгебезгә булған иғтибар, ярҙам, калабыҙдың төҙөкләндереләүе, ауылдарҙа фельдшер пункттары асылыуы, балалар баксаларына сират бөтөрөлөүе, мәктәптәргә заманса матди яктан нығытылыуы, ауыл хужалығының, иктисадтың заман менән бергә атлауы – безҙең тормошобозҙоң асылы. Учалы калаһы ике китгә тоташкан төбәктә, Ирәмәлгә яҡын төбәктә урынлашкан. Күп төрлө милләт вәкилдәренә тыуған төйәккә әүерелгән йәш кала. Яңы төзөлөш, рудник асылыуы, тау байыҡтырыу комбинаты төзөлөүе төрлө милләт халкын туплаган. 2010 йылғы халыҡ иҫәбен алыу мәғлүмәттәренә карағанда башкорттар – 50,02 %, руслар – 26,65 %, татарҙар – 20,9 %, башка милләттәр – 2,3 % тәшкил итә.

Кала халкы менән ауыл тығыҙ бәйләнештә, сөнки 50 йәшлек каланың тамырҙары, халкының төп сығышы ауылдан. Ер кәҙерле һаҡлаулы булып, ти, халыҡ мәкәле. Ауыл хужалығы илебез иктисадының иң мөһим тармағы булды, һәм әле лә шулай булып кала. Илебез халкының 27 проценттан ашыуы ауылда йәшәй. Рәсәйҙәге аграр сектор, нигеҙҙә, иген культуралары етештерелгән король. Илдә азыҡ-түлек хәүефһеҙлеген дә, дәүләттең иктисади именлеген дә тап ул билдәләй. Игендә эшкәртеүҙән алынған ризыҡ кеше тормошонда төп урынды биләй. Икмәк, ит, һөт кеүек өс азыҡ-түлек төркөмөнөң кеүәтен дә тап иген билдәләй. Ауыл хужалығында тырыш хеҙмәт менән өлгө булып җай эшсәндәребез байтаҡ. Уңған, тырыш кешеләр ауылда эшһеҙлеккә һылтанмай шәхси хужалығында мал, йәшелсә, кош-корт үрсетеп бай уңыштарға өлгәшәләр. Учалы районында үзҙәренең шәхси хужалыктарын булдырған 51 фермер хужалыктары иҫәпләнә. Һәр береһе үз йүнәлешендә юғары уңыш алыуға өлгәшкән: игенселектә Уральск ҡасабаһынан Динов Наил етәкселегендә «Дин» фермер хужалығы, Баттал ауылынан Биргалин, Ахун ауылынан Садиков, Тунғатар ауылынан Кадыров, Илсе ауылынан Сибәғәтуллиндар, Рысай ауылынан Хисмәтуллиндар айырыуса мактауға лайыҡ. Рысай ауылынан Прогресс фермер хужалығы уңған йылда 1,5 млн һум Грантка эйә булды. Шәхси хужалыҡ нигеҙендә үз хужалыктарын булдырғандар айырыуса оло мактауға лайыҡ. Улар азыҡ-түлек мәсьәләләрен хәл итеүсә генә түгел, ысын ер хужалары.

«Тел – милләттең, шул иҫәптән башкорттоң, иң киммәтле, кәҙерле хазинаһы. Ул халықтың ижтимағи тормошонда, яҙмышында баһалап бөткөһөҙ зур урын тотар», – тигән һүҙҙәр бар «Халкым теле – халыҡ теле» тигән китапта (төзөүсәһе – профессор М.В. Зәйнуллин). Һәр халықтың, һәр милләттең милләт иткән – уның теле. Телдә һаҡлау,

үстөрөү беззең барыбыздың да иң юғары бурысы булып тора. Уны курсалау буйынса донъяның төрлө төбәгендә зур эш алып барыла. Шуға күрә лә Юнеско тарафынан 2000 йылдан 21 февраль көнө Туған телдәр көнө тип иглан ителгән. Башка байрамдар кеүек был байрам көнө лә һәр йортка, һәр ғайләгә етергә тейеш. һәм был байрам һәр йыл һайын беззә тантаналы рәүештә билдәләнә. 2015 йылда был байрамға Учалы төбәгенән сыккан арзаклы шәхестәребез, киң матбуғат сараһы вәкилдәре сақырылды. Был оло сарала Башкортостан гәзитенән якташыбыз Р.Кәлимуллин, БСТ һәм Юлдаш радиоһынан билдәле диктор Ә.Мортазин, Г.Ситдикова, Башкортостан журналы мөхәррире, журналистары һәм үзебеззең районыбызза хезмәт иткән матбуғат хезмәткәрзәре сақырылды. Быйыл был тантананың үзәгендә Учалынан сыккан тел ғалимдары, тел белгестәре булды.

Учалыла 24 тулы урта белем биреү учреждениеларының 3 урта мәктәбе, ике лицейы (3-се лицей һәм 1-се Башкорт лицейы) калала эшләп килә. Туған телебеззе һаклау һәм артабан үстөрөү буйынса мәктәптәрзә башкорт теле укытыусылары тарафынан алып барылған эштең һөзөмтәләре юғары. Беззең районыбыз һәм калабыз мәктәптәрәндә төрлө милләт балалары белем ала һәм бөтә кластарза ла 1-се кластан 11 класка тиклем дәүләт теле буларак та, туған тел буларак та башкорт телен өйрәнәләр. Быйылғы укыу йылы башында милли состав буйынса бирелгән мәғлүмәттәргә карағанда районыбыз һәм калабыз мәктәптәрәндә белем алған 8823 укыусының 5858 (67%) башкорт, 1550 (17%) – рус милләтенән. Бөтәһе 42 укыу учреждениһының (барлык филиалдар менән бергә) 26-һында укытыу һәм тәрбиә эше башкорт телендә ойшторолған. Башкорт теле һәм әзәбиәте буйынса укыусылар методик яктан көслө тәжрибә туплаган укытыусылары ярзамында 8 йыл рәттән башкорт теле һәм әзәбиәте, Башкортостан тарихы һәм мәзәниәте буйынса республика олимпиадаларында юғары күрһәткестәргә өлгәшеп һәр сак призлы урындар яулайзар, еңеүселәр. Йыл һайын 5–6 укыусы башкорт теле һәм әзәбиәтенән, Башкортостан тарихынан республика олимпиадаһында еңеүселәр рәтендә. Мәктәптәрзә туған телгә һөйөү тәрбиәләү, артабан да үстөрөү буйынса дәрестәрзә, кластан тыш сараларза ла төрлө йүнәлештә эшмәкәрлек юғары кимәлдә алып барыла, түңәрәктәр, ижади конкурстар, шәжәрә байрамдары һ.б. Йәш быуында халык ижады ынйыларына, телгә булған ихтирамды, ихтыяжды артабан үстөрөү максатында уҙғарылған «Һаумы, һаумы, әкият» республика конкурсында Учалының йәш әкиәтселәре ике тапкыр Гран-при, бер тапкыр беренсе урын яулаузары бының асыҡ миҫалы. Калабыздың 1-се башкорт лицейында милли бейеү, йыр, сәнғәт түңәрәктәре эшләүе һөзөмтәләре юғары. Кала филармонияһында балалар өсөн ойшторолған «Алтынай», «Сулпылар» милли бейеү ансамблдәре сит яктарза ла сығыш яһап республикабыззы данланылар. Ә инде «Ләйсән», «Ирәмәл», «Оскон» бейеү ансамблдәрен, «Толпар» курайсылар, «Яйык» кумызсылар төркөмдәрен, «Акбузат», «Бөзрәкәй» өлгөлө балалар театрзары киң танылыу яуланылар Кала мәктәптәрәндә һәр йыл һайын «Ак тирмәлә кунакта» девизы астында күренекле шәхестәребеззең юбилейзарын тантаналы билдәләп узыу якшы традицияларзың береһе.

Шулай за төп мәсьәлә –туған телде һаклау, үстөрөү беренсе сиратта ғайләлә башланырға тейеш. һәр сабыйзың теле туған телендә, бишек йырзарын туған телендә көйләнгәнән ишетеп асылырға тейеш тип иҫәпләйем. Үз тамырзарын, үз тарихын, үз халкының мәзәниәтен танып белгән бала ғына үз иленең, үз еренең патриоты булып үҫсәк. Шуға күрә ауылдар менән бер рәттән кала мәктәптәрәндә лә мәктәп укыусылары менән Шәжәрә байрамдарын уҙғарыу күркәм йолаға әүерелгән. Халкыбыздың рухи комарткыларының береһе, баһалап бөткөһөз оло хазинабыз «Урал батыр» эпосын өйрәнәү, уны һаклау, киләсәк быуындарға еткерәү йүнәлешендә мәғариф министрлығы, хөкүмәтебез тарафынан зур ғына эштәр башкарыла. Шундай эштәр беззең ерлектә лә бик күп башкарыла. Беренсенән, «Урал батыр» эпосын яттан һөйләүселәр конкурсында

Учалы укыусылары республика конкурстарында киң танылыу яулап 8 йыл рәттән призлы урындар яулайзар (ике тапкыр 1-се урын, бер тапкыр Гран-при, 2-се һәм 3-сө урындар)

Учалы калаһында узғарылған Урал батыр эпосын яттан һөйләү буйынса узғарылған флешмоб Озерный ауылында башланып калабыз майзанында героик эпосыбызды яңғыратыу менән тамамланды. Безҙең ерлектә ошо рухи комарткыбызға арналған фәнни конференциялар уткарелеүе лә безҙең төбәктең бәсен генә күтәрә. Барлык эштәрҙең дә оло һөҙөмтәһе булып быйыл 17-се республика Урал батыр эпосын яттан һөйләүселәр конкурсында Учалы районы Мулдакай мәктәбе укыусыһы Зарема Аминева Гран-при яулауы (укытыусыһы Әминевә З.Ә.), ә инде Учалы командаһы (Башкорт гимназияһы укыусылары, етәкселәре Хәкимова Г.А һәм Гарипов И.Р) беренсе урын яулауы безҙең өсөн оло шатлык та, ғорурлык та. Балалардың оло хеҙмәтен Дәүләт Думаһы депутаты С. Мырзағалина ла юғары баһалап, махсус рәхмәт хаттары, киммәтле бүләктәр тапшырҙы.

Республикабыҙҙа туризмды үстөрөүҙә «Урал батыр» эпосын төп йүнәлештәрҙең береһе итеп алыуҙары рухитәбеҙҙе һаклауға мәртәбә. Учалы ерлегендә лә был йүнәлештә эш башкарыла. Ирәмәл итәгендә Урал батыр кылысы һынландырылыуы, Йәнбикә һәм Йәнбирҙе йылғалары башында таш постаментка язып «Урал батыр» эпосын данлау, укыусылар менән тәбиғәт косағында шул ерлектә мәшһүр Урал батыр эпосынан өзөктәр сәхнәләштереп, эпосты ятка һөйләү үз емештәрән бирмәй калмаясағына без ышанабыҙ

Республиканың кала һәм райондары буйынса «Башкортостан халыктары телдәре тураһында»ғы Закондың үтәләшен тикшереп йәһәтенән әленән-әле рейдтар үткарелеүенә карамастан, сауҙа йорттары, йәмәғәт тукланыуы урындары һәм магазиндарҙағы алтакталарҙағы мәғлүмәттең башкортса дәрәжә язылмауына, кайһы бер осрақта улардың хатта бөтөнләй сит телдә бирелеүенә миһалдар байтаҡ. Был йүнәлештә районыбыҙҙа алып барылған эшмәкәрлектә хакимият эргәһендәге комиссия зур эш башкара. Комиссия ағзалары даими рәүештә эшләп килә, әлбиттә, бындай эш алымдары һөҙөмтәләрен бирмәй калмай. Учалы мәктәптәрҙә бер нисә йыл рәттән инде матур сара – «Көн һүҙе» өс телдә тәкдим ителә (башкорт, рус, инглиз). Балалар көн һайын дәрәс алдынан бөгөнгө һүҙҙең мәғәнәһен, тәржемәһен үзләштерәләр. Үз халкының үткәнөнә битараф булмаған, үз тарихын, илен, ерен яклап қорбан булған батырҙарын онотмаған милләт лайыҡлы быуын тәрбиәләй аласаҡ. Бөйөк батырыбыҙ С. Юлаевтың тыуған көнө айҡанлы районыбыҙдың төньяҡ зонаһында Комсомольск, Поляковка мәктәптәре ерлегендә узғарылған оло Салауат йыйынын узғарыу йыйында катнашыусылардың һәр береһенең күңелендә рух саткыларын уятмай калманы. Был йыйында шулай ук Белорет төбәгенән дә катнашкан кунактардың сығышы, Комсомольск мәктәбе, мәҙәниәт йорто хеҙмәткәрҙәренең дә сығышы юғары кимәлдә уҙы.

Сит өлкәләрҙә йәшәгән милләттәштәребез, бигерәк тә Силәбеләр менән тығыз бәйләнеш булдырылған. Инде 10 йылға яҡын Силәбе өлкәһенең Арғаяш, Коншак, Сосновка райондарының башкорт теле укытыусылары, королтай һәм Акмулла исемендәге әҙәби берекмә ағзалары менән берлектә оҫталыҡ дәрестәре, туған телде өйрәнөү буйынса методик ярҙам, асыҡ дәрестәр, Силәбе өлкәһендә тыуып үскән яҙыусыларыбыҙдың хәтер кисәләрен узғарыу күркәм традицияға әйләнгән. Һәр яҙ һайын Силәбеләргә без қаршылайбыҙ, көзөн Силәбеләр ерендә оҫрашабыҙ. Быйылғы оҫрашыу иләбе өлкәһенең Акмулла исемендәге әҙәби берекмә ағзалары, укытыусылар менән Комсомольск мәктәбендә уҙы һәм Бөйөк Еңеүҙең 70 йыллығына арналды, һәм юғары кимәлдә, зур әҙерлек менән үттә. Оҫрашыуҙа БР яҙыусылар ойошмаһы рәйесе урынбаҫары Спартак Ильясов та катнашты.

Йәш быуында туған телгә булған һөйөү тәрбиәләү һәм ижади шәхестәргә үстөрөү максатында йыл һайын королтай, мәғариф, «Қуңыр буға» ойошмалары менән берлектә «Минең тәүте китабым» конкурсы узғарыла. Еңеүселәрҙең ижад емештәре китап итеп

басылып сыға. Был конурста ла укыусыларыбыз ихлас катнашалар. Быйыл узгарылган конкурс һөзөмтәләре шулай ук Бөйөк Еңеүзең 70 йылыгына арналды һәм «Якты эззәр» исеме астында көн күрзе.

Учалы төбәге абруйлы, исемдәре халкы хәтерендә мәңгелеккә уйылып калган тарихи шәхестәргә, талантлы шәхестәргә бай. Үсеп килгән йәш быуын беренсе сиратта үз ерлеген танып белергә тейеш. Шуға ла якташ шәхестәребезнең исемдәрен, уларның эшмәкәрлеген өйрәнү максатында төрлө йүнәлештә эштәр башкарыла. Шуларның береһе укыусылар араһында «Марат Минһажетдинов укыузары», Вил Ғүмәров укыузарын ойоштороу. Әлеге был укыузар район кимәлендә алып барыла, киләсәктә республика укыусыларын да йәлеп итеү максатыбыз.

Йәш быуынды рухи һәм физик яктан ныклы булып үсәүенә ирешәү өсөн милли көрәште юғалтмау безнең дә бурыс. Милли көрәште һаклап калыу за – безнең рухи бурысыбыз. Быйыл май азактарында 5-се тапкыр Рәсәй чемпионы булган Ишмәкәй ауылынан Р. Зәйнуллин иҫтәлегенә узгарылган Көрәш байрамы шундай эштәрнең береһе генә. Ишмәкәй ауылына чемпиондың туғандары, көрәш ярышында үззәрен һынап караусы йәш батырзар йыйылды. Милли көрәште, ғөмүмән, спортты үз итеүселәр һау-сәләмәт тормош алып барыу юлында, тормошка айык акыл менән карағандар илебезнең лайыклы граждандары, халкыбызның бәсен төшөрмәс быуын булып үсәсәк. Шуға күрә дә, Бөтә донъя башкорттары королтайы инициативаһы менән башланган «Айык ауыл» конкурсы иң мөһим сараларның береһе тип иҫәпләйем, сөнки безнең халкыбыз тарихи үсешендә хәмер эсемлектәрен бөтөнләй кулланмаған. Был мөһим сарала учалылар актив катнашты. 2013 йылда Калуй ауылы халкы бөтә республиканан кунактар кабул итеп, тормошта айык йәшәүзең мөһимлеген пропагандалар, 2005 йылда Баттал ауылының республика конкурсында еңеү яулауы безнең берзәм уңышыбыз.

Халкыбызның һаулығын һаклау, нығытыу буйынса алып барылган эштәр зә эһез үтмәй. Хәзер озон сираттар за тормай, ә электрон сираттарға интернет аша ла теләгән табибка язылыу мөмкинселеге бар. Ауылдарза фельдшер пункттары, участка дауаханаларының уңышлы эшләп килеүе халык ихтыяждарына битараф булмауы күрһәтә. Районыбыз ауылдарында узгарылган «Һауыһыңыз ауылдаштар», Шәжәрә байрамдары, тәбиғәт менән бәйле йола байрамдары Кәкүк сәйе, Кузғалак байрамы, Карға буткаһы һ.б. халкыбыз асылына кайтарырзай иң күркәм саралар башкорт ауылдарының тарихын барлай, ауылдаштарның туғанлык ептәрен таныта, нығыта, милләттебезе милләт буларак нығыта. Һау сәләмәт быуын тәрбиләүгә милли йолаларны онотмау, милли эсемлектәрзе пропагандалау этәргес көстәрнең береһе булып тора. Күптән түгел Миндәк касабаһы мәзәниәт йортона халкыбызның рухи хазиналарын һаклаусылар – оло быуын ағинәйзәрен йыйған Буза байрамы һәр кемдең күңеленә хуш килгәндәр. Әлбиттә, киләсәктә дә бындай саралар һәр ауылда узгарылырға тейештер тип иҫәпләйем. Хөкүмәтебез тарафынан йәш ғәиләләргә күрһәтелгән ярзам, субсидиялар, ер участкалары бушлай биреү киләсәгебеззе курсалау һәм кайғыртыу сараларының бер өлөшө генә.

Әлбиттә, проблемалар за күп, һәм уларзы хәл итеү безнең берзәмлектә, тыуған еребез, илебез язмышына битараф булмауза. Һәр кемде экология эшһезлек, эскелек, ғәиләләр таркалыуы, туған телебез кулланышы даирәһе кәмеүе борсоуға һалмай калмайзыр. Шулай за һәр кемдең үзендә, ғәиләһендә, туғандары менән туғанлык ептәрен өзмәй нығытып, халкы язмышына, тарихи үсешенә үз өлөшөн индерә алыуында ла халкыбыз киләсәге күзаллана. Һәр ауылдың үзенең йөзө, тормошка карашы эшләгән эштәрендә асык сағыла. Мәсәлән, районыбызның Науырза ауылы халкы ситтә йәшәгән бөтә ауылдаштарына «Ауыл көтә уландарын» тип оран һалып, тыуған ауылдарын тағы ла күркәмләндерүгә өлгәште. Ауылдарза узгарылган Шәжәрә байрамдары, «Һауыһыңыз, ауылдаштар», һәм башка күркәм йолалар һәр кемдең йәшәйешенә нур өстәмәй калмайзыр.

Һәр йүнәлештә лә үз үзәрән аямай хезмәт иткән, халкым, илем, ерем тип йәшәгән милләттәштәребез күп. Шуға ла безең халкыбыз оло сал тарихлы булып быуаттар төпкөләнән һакланып килә, киләсәктә лә башкорт халкы тарих тәғәрмәсенән бер қасан да төшөп қала торғандарзан түгеллегенә ышанам.

Фазылова Ф.С.
(Уфа)

ТЕМА ВОСПИТАНИЯ И СЕМЬИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЭТОВ

В современной башкирской лирике тема воспитания и семьи занимает важное место, так как воспитание – это передача накопленного опыта от старшего поколения к младшему.

В творчестве мастеров художественного слова нашли отражение традиционные мотивы воспитания, выражающие весьма своеобразно, с разных позиций. Мотивы почитания родителей и старших особенно четко прослеживаются в произведениях Рафаэля Сафина («Советы отца», «Уходят сыновья», «Сегодня вновь до ранних петушиных голосов...» и т.д.). Например, в стихотворении автора «Уходят сыновья» сквозит любовь и одновременно боль лирического героя-отца:

*На горизонте горит вечерняя заря,
Под вечер уходит сын мой,
Не предупреждая отца,
Ушел,
Оглянись, хотя бы раз, сын мой!**

Поэт отразил здесь собирательный образ отцов и сыновей. Его слова обращены не только кому-либо конкретно, а к нынешнему молодому поколению в целом, поэтому приобретают форму поэтического обращения [Фазылова, 2008, с. 356]:

*Оглянитесь хотя бы раз,
Суровые сыновья наших дней.
Все урожаи отцов
Посеяны и собраны ради вас*.*

Опасность таится в неуважительном поведении детей. Что ждать от ребенка, поносящего своего отца грязными словами? Если бы он умел просить прощения, возможно, отцовское сердце и растаяло бы. В стихотворении «Ни стыда, ни совести» Сафин связывает невоспитанность ребенка с отсутствием религии, веры. Он обращается к детям времени, попавшим в сети безверия, стремясь спасти их от будущих несчастий:

*Человек бесится с жиру,
Теряя разум и совесть.
О дитя!
Не будь циничным,
Быть бессовестным остерегайся!**

В стихотворении Абдулхака Игебаева «Угасшая надежда» правдиво изображается упрямый ребенок, не уважающий своих родителей, не считающийся с ними. Мать неожиданно получает письмо от любимого сына, живущего теперь далеко от нее. Она воодушевляется, испытывая радость. Однако мать недолго радуется. Письмо оказывается написанным под руководством личных интересов сына, он даже не интересуется состоянием ее здоровья. Надежды женщины, тоскующей по своему сыну и желающей

* подстрочный перевод автора
* подстрочный перевод автора
* подстрочный перевод автора

услышать от него ласковые слова – свидетельства его сыновней любви к ней – оказываются разбитыми. Последние строки произведения полны горечи, обиды:

*Не от горя даже, но от чувства стыда
Болят сердце у старой матери:
Любимый единственный сын
Нанял ее нянькой...**

В произведении Анисы Тагировой «Мать» встречаемся с эпизодом, в котором воплотились отношения матери и ребенка. Соседи постоянно навещают женщину, попавшую в больницу. Наконец, сообщают об этом ее единственному сыну, проживающему в другом городе. Однако он не приезжает, будучи безжалостным и бессердечным [Фазылова, 2008, с. 130]. Мать – терпеливая женщина, хотя у нее болит душа, она не в обиде на сына. Неожиданный эпизод выявляет чувство ее безграничной любви к сыну. Вот она, обессиленная, встает с кровати. «Сын мой болен – я навещу его, не дай бог, опоздаю!» – говорит она встревоженно. Сердце матери всегда готово простить жестокого, бессовестного ребенка, подвергнуть себя опасности ради него. Известная пословица выражает главную мысль произведения: «Душа матери – в ее ребенке, а душа ребенка – в степи» В творчестве писателей часто слышатся призывы к молодому поколению быть воспитанными, скромными, а также наставления и советы. В стихотворении Рифа Мифтахова «Пожелание сыну» отец призывает сына, несмотря ни на какие тяжести и препятствия, беречь свою честь и совесть, поступать по-человечески. Эти советы и наставления напоминают произведение каракалпакского народного поэта Ибрагима Юсупова «Завещание». В отличие от Мифтахова, лирический герой Юсупова убеждает сына быть честным, отзывчивым, заботливым человеком.

В произведении Тимера Юсупова «Завещание» отец также наставляет сына, давая ему искренние советы. Автор велит сыну не забывать родного языка, своей родины, если ему придется уехать в чужие края. Он призывает его передавать эту «эстафету» из поколения в поколение. В произведении Тамары Искандаровой «Сыновья мои, послушайте...» мать обращается к детям с таким наказом: «Сыновья мои, помните – вера и дух – ваши жизненные устои».

Проблема отцов и детей удачно разрешена с художественной точки зрения в произведениях З. Биишевой («Завет отца»), М. Карима («Ильгизу»), Р. Гарипова («Сыну»), Т. Юсупова («Сыну»), К. Алибаева («Берегите матерей...»), З. Кутлугильдиной («Мама»), Ф. Тугузбаевой, («Счастье матери»), Р. Хисаметдиновой («Благословение матери») и др.

Писатели в своих произведениях также призывают людей, в основном молодое поколение, дорожить дружбой, остерегаться друзей-лицемеров, готовых в любой момент предать (М. Карим «В кругу друзей...», Н. Наджми «Друту», Р. Гарипов «Новые друзья», Р. Сафин «Донесли», «Однокурсникам», А. Игебаев «Друзьям», А. Атнабаев «Не забывай своих друзей...» и т.д.). Конечно, иногда бывает трудно отличить истинного друга от врага. Древнегреческий поэт Феогнид говорил, «милых товарищей много найдешь за питьем и едою, важное дело начнешь – где они?». Подтверждением этому является стихотворение Мифтахетдина Акмуллы «Искреннего друга найти нелегко». В нем поэт заявляет о том, что «друг не должен быть внешне красивым, а внутренне – безобразным». Однако среди близкого окружения много и верных, преданных друзей. Поэты всегда готовы прославлять дружбу с ними. Их лирические герои утверждают, что только искренний и честный друг считается настоящим. Ибо дружба, основанная на искренности, является долговечной. Вот как Муса Сиражи выражает свое отношение к таким людям («Настоящие друзья»):

*Из сердца не уйдут, всегда со мною
Друзья, что руку протянули мне*

* подстрочный перевод автора

*В тяжелую минуту. Пыль годов
На доброе их дело не осядет*.*

Народная мудрость гласит: «Друзья познаются в беде». Лирический герой из стихотворения Ирека Киньябулатова «Я спешу к вам» также размышляет об этом. Он приходит к важному выводу: недостаточно делить с друзьями одни лишь радости, нужно быть с ними и в тяжелые дни испытаний и бед:

*Разделим вместе горе,
Одолеем сообща.
И без зова я приду.
Вместе будет легче*.*

В целом, в своем произведении башкирские писатели призывают быть уважительными друг к другу, почитать своих родителей и близких [Фазылова, 2013, с. 12]. Дают наставления молодежи быть воспитанными, скромными, учат остерегаться псевдособлазнов – скользких путей достижения успеха в жизни, а также двуличных людей, надевающих на себя личину друга. Таким образом, тема воспитания и семьи в творчестве современных башкирских поэтов является одной из центральных.

Литература:

1. Фазылова Ф.С. Тема нравственности в современной башкирской поэзии // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2008.
2. Фазылова Ф.С. Образ женщины в творчестве Анисы Тагировой // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2008.
3. Фазылова Ф.С. Нравственно-этические проблемы в башкирской поэзии 70–80-х годов XX века // Автореф. дис... канд. филол. наук. Уфа, 2013.

**Файзуллин Т.Ф. (Уфа),
Файзуллин Ф.С. (Уфа)**

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001
«Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности»
(№ гос. Регистрации 01201456661)

Исследование роли этнонационального потенциала развития общества и его регионов является одной из актуальных проблем, от правильного решения которой зависят стабильность и устойчивость прогрессивного цивилизационного движения полиэтнического государства. Как известно, в современной научной литературе сложились различные подходы к пониманию роли этнического составляющего процесса развития общества, использование его потенциала в реализации основных целей социального прогресса. Этот процесс, происходящий во все времена, зависел от конкретной исторической, общественной, экономической, этнической ситуации. Он сопровождался выработкой определенной стратегии мышления, линии поведения, которые начали анализироваться в научной литературе относительно недавно. Происходящие в обществе сегодняшние события требуют новых подходов к исследованию этнических процессов. Некоторые исследователи предлагают различные подходы для исследования этничности

* подстрочный перевод автора

* подстрочный перевод автора

как одной из форм социальности в современных условиях, но многие из них не всегда основаны на реальности нашего полиэтнического государства.

Этничность – понятие широкое. Оно включает в себя не только процессы этнической идентификации, выработки этнического сознания и самосознания, но и процессы формирования этнических общностей, их взаимодействия с другими подобными общностями. Этничность, по нашему мнению, являясь одной из форм социальности, выделилась из нее на определенном этапе развития человеческого общества, в частности, когда различные первичные кровнородственные этнические общины (роды, племена) начали взаимодействовать с другими аналогичными группами. Результатом этого взаимодействия стало обнаружение взаимного отличия в самых разных сферах: одежде, быте, языке, особенностях поведения и т.д. Отсюда и проистекает предпосылка национального самосознания, которая связана делением общества на «мы» – «они». Таким образом, этничность можно определить как свойство человеческого сообщества, разграничивающее одну объективно существующую этническую общность от другой [Файзуллин, 2005, с.33].

Являясь уникальной, специфичной, этничность нашла свое воплощение в материальных и духовных ценностях: культуре, религии, традициях, языке и менталитете, в сознании и самосознании народов. Приверженность индивидов к своим этническим корням, культуре, языку и т.п. нельзя трактовать лишь как дань традициям и уважение к «корням», или же лишь как чувство принадлежности к воображаемым сообществам и мифам. Этничность есть более сложное и многогранное явление, способствующие социальному прогрессу общества, явление обладающее огромным потенциалом развития. Этническая идентичность помогает человеку и этнической группе определить свое место в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических контактов. Потребность индивида в эмоциональной связи с определенной этнической группой, ощущения моральных обязательств перед ней (а иногда и в жертвенности), лежит в едва уловимых и не до конца осознаваемых пластах человеческой психологии. Во многом это объясняется тем, что этнос для человека есть наиболее понятная и стабильная во временном измерении общность, в которой он может получить относительную поддержку и возможности для самореализации и реализации своего потенциала. Этничность для человека – это и способ адаптации в сложном мире общественных отношений, и в социальной среде своего существования, и возможность удовлетворения духовных, морально-эстетических потребностей, неизбежно возникающих в ходе практической деятельности. Осознание своей принадлежности к определенному этносу, собственные ощущения человеком своей этничности, в принципе, не дают индивиду никаких реальных практических выгод. Этничность, будучи скорее духовным, психологическим образованием, способствует лишь приобщению к духовному миру, к духовному богатству и ценностям определенного этноса. В мире нет, и не может быть безнационального человека. Наоборот, чем больше народов и культур, тем лучше. Стирание, растворение этого многообразия приведет как к обесцениванию жизни и ослаблению жизненной энергии человека и общества, снижению уровня реализации своего потенциала, что неизбежно вызовет распад государства. Не случайно, имеющее место быть в современном мире широкое распространение массовых радикально-национальных движений весьма остро ставит вопросы, связанные с ролью и местом этничности и ее важнейшего проявления – этнонационализма как в судьбе полиэтнических стран, так и в процессах глобализации. Поэтому необходимо изучать взаимодействие этнического национализма, с одной стороны, с государством, а с другой – с процессами глобализации более внимательно. Важность рассмотрения этнической идентичности в данном аспекте продиктовано тем, что наиболее распространенные в настоящее время подходы к этнополитической проблематике часто приобретают, особенно в России, политическую окраску. Зачастую

исследователи, копируя западные образцы конструктивистских и инструменталистских концепций этничности, фактически обосновывают необходимость внедрения жестких интеграционных, универсализирующих идеологий взамен необходимости учета этнокультурного многообразия, коллективных прав и интересов этнических групп. При этом ими подчеркивается, что этничность, этническое возрождение и этнический национализм есть лишь устремления элит, искусственные конструкты [Здравомыслов, 1999, с. 64–78].

С этой позицией нельзя согласиться. Некритичное применение указанных подходов к этничности, безотносительно с реальными и объективными процессами и явлениями, во многих случаях, могут оказаться вредными и даже опасными для целостности и гражданского спокойствия государства, соблюдения индивидуальных прав личности и коллективных прав общностей.

Если рассматривать этничность как искусственный конструкт, то процесс социализации индивидов можно признать так же навязанным. Однако, пока человечество не изобрело других способов воспроизводства себя, как социального вида кроме как через приобщения нового поколения людей к своим социальным и культурным ценностям. И эти процессы становятся основополагающими в этнизации индивидов, в приобщении к социальным навыкам и способностям, которые помогают им воспроизводить не только свой род и биологическую популяцию, но и основы социальности, как залога существования самого общества.

Процесс социализации – это способность воспроизводить человеческое общество в его целостности и особенности через проявления как общечеловеческих, так и этнических особенностей. Он сопровождается не только познанием окружающего бытия, но и самопознанием, приобретением как общих, так и особенных специфических качеств. В человеке всегда органически сочетаются общечеловеческие и специфические этнические параметры, поскольку он одновременно представляет, во-первых человеческий род и, во-вторых, определенную этническую группу. И потому, говорить об этничности, как о навязанной социальности, настолько же глупо, как и утверждать, что индивид рождается уже зрелым человеком и нет никакой необходимости в его приобщении к человеческим ценностям. Независимо от того, какова культурная ситуация в тот или иной исторический период, процесс приобщения индивидов всегда был и остается незыблемым условием существования человеческого общества. Общеизвестно, что в каждом новом поколении человечество воспроизводит самого себя, но на более высокой стадии своего развития. В этом проявляется не только стабильность его существования, но и основы его дальнейшего развития. Диалектика жизни такова, что все предыдущее существование неизбежно повторяется, а всеобщие проявления многочисленных связей возобновляется. И эта стабильность, повторяемость обнаруживает в перманентном воспроизводстве этническими общностями самих себя в своих последующих поколениях. Наличие устойчивых социальных общностей – этносов придает характер устойчивости социальным связям. Они выражаются как общие атрибуты человечества и общества, но в то же время им присущи некие единичные и особенные черты, которые как объединяют, так и разъединяют их. Но вместе – эти противоположности ведут к единству содержания и формы организации общества, способствуя выявлению его сущностных основ и связей через такие явления, как этнические общности. Конец XX – начало XXI вв. наглядно доказали, что этнические духовные начала значат для индивида гораздо больше, чем его принадлежность к политическим партиям, социальным группам, религии, общественной или какой-либо другой организации. «Этничность», «этническое» оказались не псевдореальностью, не архаизмом, не искусственно выдуманной проблемой, а тем ядром, вокруг которого объединялись и объединяются индивиды, и тем мощным фактором, который оказывает существенное влияние на ход исторического развития цивилизации. Подтверждение этому мы находим в современных процессах активизации этнических

общностей, возросшем этническом сознании и самосознании на личностном и коллективном уровне. Этничность на новом витке общественного развития стала востребованной членами этноса. Это свидетельствует о том, что этнические ценности не девальвируются в условиях интеграции государств, а, наоборот, становятся объектом пристального внимания со стороны членов общности, поскольку в них и через них этнос находит в себе новые силы для дальнейшего развития.

Этносы, ставшие реальной силой и двигателем общественного развития в новых условиях, получили уникальную возможность для реализации своего потенциала, который проявляется через повышение роли этнического фактора в оказании влияния на социально-экономические, политико-правовые и духовно-культурные процессы в обществе. На наш взгляд, роль этнического фактора в развитии общества заключается в том, что он выступает как неформальный регулятор общественных отношений, учитывая не только общее в социальных процессах, но и, вынуждая обращать внимание на частные моменты. Это способствует более динамичному развитию не только самих общностей, но и всего общественного организма.

Значение этнического фактора в общесоциальных процессах видится в том, что он помогает конкретизации тех программ, которые осуществляются в государствах, и ведут к социальному прогрессу общности, придавая целенаправленный характер общественному развитию, уравнивая шансы этнических общностей в достижении их целей и реализации интересов. Немаловажно и то, что этнический фактор выступает как показатель социальной справедливости, напоминая государству о возможных перекосах в его развитии по отношению к малочисленным общностям. Повышение роли этнического фактора в современных условиях связано с рядом причин. Прежде всего, следует назвать такую, как повышение уровня этнического сознания и самосознания народов. Разрушение узких границ этнического бытия, вовлечение в сферу мирового сообщества ранее «самодостаточных» (т.е. замкнутых, изолированных от широкого общения) этнических общностей, повышение контактов, обмен разнообразной информацией, культурное взаимообогащение с одной стороны, и, как следствие, сопротивление унификации, интернационализации, стремление к сохранению своей культурной самобытности, и в некоторой степени неизжитость патриархальных стереотипов в менталитете народов, с другой, привели к взрыву этнического сознания и самосознания. Это явление, не виданное ранее, поставило в тупик многие общественные институты государств [Файзуллин, 2011, с.75–77].

Еще одной причиной стремления этнических общностей к самосохранению может выступить развитие техники и технологий. Известно, что инстинкт самосохранения особенно сильно проявляется в так называемых пограничных ситуациях, когда организму угрожает опасность (которая может быть реальной или мнимой). Оценивая роль этнического фактора, следует подчеркнуть, что его влияние может быть двояким: либо положительным, либо отрицательным. Как положительное можно отметить его прогрессивное влияние на развитие социальных процессов, способствующие прогрессивному развитию всего общества в целом. Отрицательным этот феномен становится тогда, когда он мешает социальному прогрессу, способствует формированию конфликтных ситуаций и напряженностей, оказывает содействие установлению уже отживших социально-экономических и политических отношений, ведущих общество к застою и стагнации. Этническое сознание часто фокусирует свое внимание на противоречиях между общественным и этническим развитием. Когда государство соблюдает относительную пропорциональность в удовлетворении потребностей всех общностей, идет бесконфликтное развитие общественного и этнического сознания, которое остается спокойным к общественным процессам (другими словами, когда государство проводит политику мультикультурализма). При нарушении баланса, когда потребности и интересы одной из этнических общностей не удовлетворяются,

наблюдаются процессы активизации членов данной общности и рост этнического сознания. Общественное сознание, являясь выражением взглядов, идей и теорий всего общества, медленнее реагирует на подобные события. Этническое сознание, будучи присущим определенной группе людей, в этом отношении более мобильно и быстрее реагирует на такие события. Противоречия в сфере межэтнических контактов, в современном мире сформировали протестные движения, среди которых можно выделить ряд основных причин. С одной стороны – это процессы интеграции, сопровождающиеся глобализацией экономики, объединением усилий в политической, правовой и социальной сферах со стороны наций-государств, с другой – процессы дифференциации в интересах, идеологии, культуре, сознании и самосознании представителей этнических общностей. Игнорирование в этой ситуации специфических черт и свойств культуры, языка, истории, менталитета, психологии малочисленных народов способствовал постепенному формированию социального протеста, который стал детерминирующим ядром социальных движений.

Этносы до последнего времени считавшиеся лишь этнографическими образованиями, были лишены реальных прав субъектности во всех областях общественной жизни. Но постепенно они стали мощной силой, способной противопоставить себя «большинству» – нации-государству. В этих условиях активизировались острые этнические проблемы, которые долгое время требовали своего решения, но отодвигались на второй план. Стремление реализовать свои естественные права на существование, самоопределение, создание собственного государства привели к тому, что этнические общности постепенно стали осваивать новые формы борьбы. Этнические процессы, имеющие периоды подъема и спада, и, являющиеся общей закономерностью существования этносов, приобрели особую актуальность в нашей стране. Проводившаяся в Советском Союзе национальная политика постепенно вела к исчезновению этнических общностей. В связи с этим начала формироваться этническая оппозиция, противостоящая официальной идеологии и политике. Появились политические партии, общественные организации по этническому признаку. Политические притязания этносов оказались не только обоснованными, но, и с точки зрения международного права, вполне легитимными, ибо последнее признает за каждым народом право на самоопределение. В условиях, когда рушатся старые идеалы и отсутствует стабильность в общественном развитии, происходит распад политических систем, повышается ценность этнической идентичности, культуры и этнических общностей в целом. Общества, основанные, как на тоталитарных принципах, так и на либеральных ценностях, в равной степени игнорируют этнические потребности и ценности. В них, как правило, доминируют интересы нации-государства. Этнические особенности и специфика учитываются в пределах решения лишь определенного круга проблем населения и не имеют широкой социальной и правовой базы для дальнейшего расширения и развития. В этой ситуации возрастает потребность в реализации естественных прав этносов.

Суверенитет – это не прихоть этнической элиты, а многовековая мечта любого народа, живущего по соседству и тесно связанного с крупными этносами. Как правило, последние из-за своей многочисленности не боятся потери своих этнических качеств, и их представители относительно индифферентны к постоянно меняющимся этническим веяниям и изменениям. А представители первой категории вынуждены быть постоянно в состоянии напряжения, поскольку в условиях частых контактов со своими соседями, они склонны к частичной утрате своих специфических качеств, уникальных элементов культуры. У таких этнических общностей самосознание находится в состоянии постоянной напряженности и активности.

Реальный суверенитет – это своего рода охранная грамота и гарантия для этноса от ассимиляции и аккультурации. Это возможность сохранения этносом самого себя. И

возникшие в последние время этнополитические движения – это выражение инстинкта самосохранения общностей перед лицом реальной опасности исчезновения. Сама возможность, пока пусть и чисто теоретическая и призрачная, воплощения идеи суверенитета для этнических общностей, находящихся в «кризисном» состоянии, дает исторический шанс снова обрести свое место в обществе, поднять свой социальный статус, догнать модернизированные народы. До XX столетия, степень влияния этнических процессов на социальные ограничивалась их пространственно-временной локализацией. Этнические процессы могли протекать на той или иной территории, но не сказываться на соседях. Отсутствие широких социальных связей, тесных контактов, постоянная борьба за выживание, конкуренция в военной, культурной, экономической и других областях общественной жизни, несомненно, сдерживали проникновение чужеродных элементов во внутриэтническую жизнь. Межэтнический информационный обмен получил широкое распространение лишь с развитием технических средств коммуникации. Тенденции к интернационализации, глобализации, проявившиеся в XX столетии, в настоящее время получили широкое распространение и продолжают расширять сферу своего влияния. В этой ситуации актуализация такой злободневной проблемы, как взаимоотношения между народами, приведшая к распаду многих полиэтнических империй и государств, еще раз подчеркивает, что в условиях постиндустриального общества, роль этнического фактора и его влияние на социальные процессы возрастает. Этнический экстремизм, стремление к этнической независимости, этнонационалистические тенденции, сепаратизм и регионализация значительно усложнили общественную ситуацию на мировой арене [Махаров, 2012, с. 26–27.]. Этносоциальные процессы, имеющие тенденцию к дальнейшему развитию, вышли из-под контроля государственных структур. В конце XX и начале XXI века основной тенденцией развития стало политическое давление этнических общностей на власть. Возросли попытки расширения этнического влияния на том или ином участке мирового территориального пространства. Этническая элита почувствовала, что их общности могут стать самостоятельным субъектом социально-политического и культурного развития. Мир как бы разделился на две половины – с одной стороны, многие страны обнаруживают тенденцию к объединению, а с другой стороны – идет быстрый процесс этнической дифференциации.

В заключении следует подчеркнуть, что межэтнические отношения не могут быть пущены на самотек, т.к. в подвешенном состоянии они гораздо опаснее. Это уже аксиома, о чем свидетельствует распад СССР. Проводимая в обществе политика должна быть направлена на то, чтобы этнический потенциал и этнический фактор способствовал конкретизации тех программ, которые осуществляются в государстве. Она должна привести к социальному прогрессу общности, снятию напряженностей, достижению целей и реализации интересов всех сосуществующих этнических групп. При этом следует особо отметить необходимость разработки программ развития различных этносов на уровне субъектов Российской Федерации. Как это отмечается в некоторых работах, посвященных проблемам совершенствования управления развитием общества [Гайнанов, 2014, с. 23]. Это необходимо еще потому что проблемы развития и функционирования национально этнических групп имеет свои особенности в зависимости от того в том или ином субъекте этнос является титульным или же диаспорой.

Литература:

1. Гайнанов Д.А., Атаев А.Г., Закиров И.Д. Теория и механизмы современного государственного управления. Москва, 2014.
2. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации. Свободная мысль, 1999. № 1.
3. Современный мир и этнонациональные процессы. Якутск, 2012.
4. Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентификация. Уфа, 2005.
5. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа, 2011.

О ПРОБЛЕМАХ В ИЗУЧЕНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

В условиях многонациональной республики важным воспитательным фактором является изучение государственных и родных языков. Возрастает активность взаимодействия республики как с соседними регионами, так и с зарубежными странами, что придает актуальность развитию языковой подготовки подрастающего поколения.

Каждое общеобразовательное учреждение призвано не только формировать у учащихся первичную систему образования, но и воспитывать их во всем богатстве позитивных отношений по принципу: от этнического – к общечеловеческому, который является основополагающим в Законах «Об образовании» и «О языках народов Республики Башкортостан».

В учреждениях образования Октябрьского района г. Уфы уже подготовлена определенная база для решения данного вопроса. В районе созданы условия для реализации программ национально-регионального компонента образования в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов (обучение башкирскому языку как родному и государственному, обучение татарскому языку, изучение еврейского и марийского языков, преподавание ряда предметов на башкирском и татарском языках). Являясь районом, где обучаются дети 62 национальностей, мы стараемся строить учебно-воспитательный процесс на признании любой национальной культуры, уважении к традициям и национальным ценностям народов, живущих рядом.

В Октябрьском районе города Уфы функционируют 24 общеобразовательных учреждения. Из них средних – 24, в том числе 3 гимназии и 3 лицея. Изучение родных языков организовано в 23 общеобразовательных учреждениях. Более успешно в этом направлении работают школы №№ 17, 37, 42, 49, 84, 114, 124, 127, 130, 155, 159. Внеурочная деятельность хорошо организована в СОШ №№ 17, 84, 159, 136. Изучение не организовано в СОШ № 88.

К сожалению, изучение родного языка страдает из-за того, что родители и сами обучающиеся отдают предпочтение русскому языку. Это неудивительно – кроме того, что на нем говорит большая часть населения страны, он также остается единственным языком межнационального общения в многонациональной России. Сыграло свою роль и введение ЕГЭ – ученикам просто необходимо обращать больше внимания на русский язык, чтобы сдать обязательный экзамен. Однако родной язык является основой культуры и сохранения этноса. Поэтому от учителей родных языков требуется быть высоко квалифицированными педагогами, уметь заинтересовать обучающихся своим предметом, найти общий язык не только с детьми, но и с их родителями.

Родители часто задают вопрос «Должны ли дети изучать родной язык и воспитываться только потому, что это их родной язык – язык родителей», «Что даст ребенку знание родного языка?».

Только они принимают решение, учить или не учить детей и внуков родному языку. Смирившись с безвозвратной утратой внутрисемейной языковой связи с младшими поколениями, они не желают обучать детей родному языку. Высказываются опасения о перегрузках детей умственными занятиями при изучении второго-третьего языков, хотя из истории известно, что состоятельные люди в России, в Западной Европе и Америке с давних пор обучали одновременно трем-пяти языкам своих отпрысков с раннего детства. Без ущерба для умственных способностей детей [Слово, 2005, с. 16].

Попробуем разобраться, зачем детям учить родной язык и какую работу вести педагогам с родителями.

Знание родного языка позволяет глубже узнать корни, историю и культуру своего народа. О важности родного языка в своем стихотворении «Туған тел» хорошо сказал народный поэт Башкортостан Рами Гарипов: «Язык моего народа – язык правды, без него нет моей страны. Лишь тот, кто не любит свою страну, не любит свой язык, лишь у того, у кого нет страны, нет языка».

Знания лишними не бывают. Тем более языковые. Однако, они не должны быть навязанными и поверхностными. Необходимо мотивировать обучающихся и их родителей тем, что знание башкирского или татарского языка дает возможность изъясняться с представителями других тюркоязычных народов. Так, на пресс-конференции по итогам саммитов ШОС и БРИКС Глава РБ Рустэм Хамитов отметил, что мог без переводчика общаться на башкирском языке с Президентами Казахстана и Кыргызстана.

Нормативно-правовая основа изучения родных языков представлена Федеральным Законом РФ «Об образовании», который призван обеспечить права граждан на получение основного общего образования на родном языке, а также развивать систему образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства».

Для решения возникающих в этой сфере задач в республике имеются соответствующие правовые основания: основные положения закреплены в Конституции Республики Башкортостан, в Законах «Об образовании в Республике Башкортостан» и «О языках народов Республики Башкортостан», активно реализуется Республиканская целевая программа сохранения, развития и изучения языков народов РБ на 2012–2016 годы. Все это позволяет обеспечить права граждан на получение образования на 6 родных языках (русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском) и изучения 14 родных языков (из них 8 языков изучается как предмет: мордовский, немецкий, украинский, белорусский, еврейский, латышский, армянский, польский).

Знающий много языков человек получает уникальную возможность общаться с культурой других народов, имеет возможность читать в оригинале их классиков.

В последнее время растет отчуждение в семьях. Элементарное чтение вслух, посиделки за чаем в кругу домочадцев, семейные праздники, посещение театров и музеев способно сблизить родителей и детей. В силах каждого из нас сделать свою жизнь и жизнь своих детей более наполненной, разнообразной и интересной.

Источники и литература:

1. Закон об образовании в РФ от 29.12.12, ФЗ № 273.
2. Закон об образовании в РБ.
3. Слово/Word. 2005, № 48.
4. WWW business-qazeta.ru/text.
5. Рами Гарипов. Дневники. Уфа, 2012.

Хабилова А.А.
(Уфа)

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДОВ И СЕЛ РБ

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме №0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разнотипных социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос.регистрации 01201456661)».

Современные отечественные экономисты, работающие в сфере народного хозяйства, все чаще обращаются в своих работах к категории экономического пространства.

Категория «экономическое пространство» в последние годы все чаще используется при терминологическом оформлении различного рода явлений и процессов, в основном, региональной принадлежности [Татаркин, 2011, с. 6]. Изучение и анализ различных точек зрения на экономическое пространство позволяет нам говорить о сложившихся подходах к его исследованию:

1. Территориальный подход (А.Г. Гранберг, Г.Д. Костинский, Е.Е. Лейзерович, Н.Е. Яценко, Ф.Н. Рянский, С.Д. Валентей и др.). Согласно территориальному подходу, экономическое пространство рассматривается как территория, вмещающая множество объектов, экономических связей и процессов между ними [Татаркин, 2011, с. 12].

2. Ресурсный подход (В.В. Радаев, И.А. Кучин, В.И. Пефтиев, Я.В. Круковский, А.Е. Лебедев и др.) раскрывает экономическое пространство, как систему экономических отношений, направленных на формирование, использование и распределение ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности [Татаркин, 2011, с. 12].

3. Процессный подход (О.А. Бияков, А. Куклински и др.). Согласно данному подходу, экономическое пространство – это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (V-процессом) по формированию возможных результатов экономической деятельности [Бияков, 2004, с. 102]. Тем самым обеспечивается выполнение основополагающих условий развития экономики вне зависимости от ее уровня – рационального сочетания динамических характеристик и сбалансированного развития [Бияков, 2004, с. 38];

4. Информационный подход (Е.Ю. Иванов, И.М. Сыроежин, С.И. Парин, П.Р. Кругман, Дж. Касти, Г. Хаген и др.). Суть данного подхода заключается в трактовке экономического пространства через информационную составляющую экономического процесса.

5. Инновационный подход (А. Куклински, С. Парк, К. Гусева, А. Бандурин, Л. Бекларян). Исследователи, придерживающиеся данного подхода, сущность экономического пространства раскрывают через взаимодействие экономических субъектов в процессе обмена инновациями и знаниями [Бияков, 2004, с. 15];

6. Системный подход (М. Энригт, П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, А.П. Бубнов, А.В. Крайнов и др.) рассматривает экономическое пространство как совокупность микроэкономических агентов, регио-, макро- и глобальных взаимодействий. Разработчики данного подхода рассматривают развитие теорий экономического пространства и собственно экономического пространства в рамках диалектического метода, предполагающего, с одной стороны, последовательную трансформацию триады экономика регионов – региональная экономика – пространственная экономика, а с другой – принятие конфликтно-сетевой парадигмы как основы пространственного развития [Дубнов, 2003, с. 8].

Каждый из перечисленных подходов имеет место на существование, поскольку выделение в качестве доминантных отдельных составляющих и свойств экономического пространства в значительной степени зависит от целевой задачи, которую ставят перед собой различные исследователи [Татаркин, 2011, с. 17].

Опыт стран с рыночной экономикой доказывает, что одним из главных условий их стабильного и устойчивого социально-экономического развития в постоянно меняющемся экономическом пространстве является рациональное и эффективное использование природного потенциала. Существенное значение занимает потенциал лесных ресурсов.

Республика Башкортостан – один из наиболее развитых регионов Российской Федерации, располагающий значительным природно-ресурсным потенциалом. Лесная и деревообрабатывающая промышленность являются одним из перспективных направлений деятельности республики. Лесные ресурсы Башкортостана используются крайне безхозяйственно и недостаточно эффективно, преимущественно осваивается

расчетная лесосека по хвойным породам, в то же время происходит неосвоение расчетной лесосеки по мягколиственному хозяйству, что приводит к накоплению перестойных мягколиственных пород. Ежегодные недорубы, причинами которых являются удаленность выделяемого лесосечного фонда от местоположения деревообрабатывающих предприятий, его низкое качество, ведут к накоплению спелой, переспелой древесины. При этом ухудшается техническое качество лесосырьевых ресурсов, сокращается выход деловой древесины [Исянбаев и др., 2012, с. 115].

Одними из основных причин неэффективного использования лесного фонда Башкортостана являются недостаточное развитие производственных мощностей по переработке низкосортной мягколиственной древесины, а также низкие темпы обновления основных фондов в лесной и деревообрабатывающей промышленности республики. Эти обстоятельства требуют расширения производственных мощностей по глубокой переработке низкосортной мягколиственной древесины [Хабилова, Исянбаев, 2013, с. 108]. Также к основным факторам, обусловившим появление проблем в развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности республики, можно отнести технологическое отставание от мирового уровня, который характеризуется отсутствием внедрения инновационных проектов в отрасли, позволяющим выйти на производство новых видов продукции, востребованных на внешнем и внутренних рынках (конструкционные материалы на основе древесины, экологически безопасные древесные материалы, высококачественные виды бумаги и картона для печати и упаковки и пр.). Темпы технологического обновления в лесной и деревообрабатывающей промышленности в несколько раз меньше по сравнению с принятыми в мире стандартами, что является одним из главных препятствий для обеспечения конкурентоспособности товаров и причиной утраты ими конкурентных преимуществ на мировом рынке [6; с. 15].

Из-за недостатка мощностей по глубокой химической переработке древесины по ряду видов древесной продукции внутренний рынок Башкортостана все в большей степени заполняется импортной продукцией. На внутреннем рынке местная продукция неконкурентна по цене с импортной аналогичного качества вследствие значительной доли в составе затрат дорогостоящих материалов, получаемых по импорту. В данной ситуации внутренний рынок республики активно заполняется импортной продукцией.

Главными причинами сложившейся ситуации являются недостаточный уровень развития деревообрабатывающей промышленности, ее низкая конкурентоспособность, отсутствие государственной политики и стратегических приоритетов по использованию природно-ресурсного потенциала региона, несовершенство действующего законодательства, бесконтрольность действий местных и региональных органов власти в области лесоиспользования.

Устранение указанных и других недостатков, наряду с уже принятыми в последнее время решениями (Лесной кодекс, федеральные целевые программы и др.) возможно только при разработке комплекса мер по обоснованию приоритетных направлений рационального использования лесных ресурсов, прежде всего на основе стимулирования развития и диверсификации деревообрабатывающей промышленности [Метелкин, 2008, с. 3].

Политика экономического развития правительством должна быть направлена на максимально эффективное использование потенциала пространства региона. Данный подход потребует от органов государственного управления выработки новых целей, методов и принципов управления и т.д. [Головков, 2011].

Источники и литература:

1. Бияков О.А Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2.

2. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск, 2004.
3. Головков А.Н. Пространственное развитие как экономическая категория // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 2 (26). Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru>.
4. Дубнов А.П., Крайнов, А.В. Пространственно-стратегическое развитие России: конфликтно-сетевая парадигма анализа // Регион: экономика и социология. 2003. № 2.
5. Метелкин С.А. Диверсификация межрегиональных производственно-коммерческих связей корпоративных структур в деревообрабатывающей промышленности // Автореф. дис ... канд. экон. наук. Москва, 2008. 167 с.
6. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/hj-pravo/19v.htm>.
7. Структурно-технологическая модернизация экономики региона: сущность, состояние, проблемы. Уфа, 2012.
8. Хабилова А.А., Исянбаев М.Н. Об эффективности строительства деревообрабатывающего завода в Уральском регионе Республики Башкортостан // Материалы региональной научно-практической конференции: Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество. Сибай, 2013.
9. Экономическое пространство: теория и реалии. М., 2011.

**Хайруллина Л.Р.
(Туймазы)**

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

Человека можно назвать самым сложным организмом в природе, который имеет определенные биологические потребности, функции, инстинкты и другие формы психики. Однако человек еще и существо социальное. Он обладает умом, целеустремленностью, способен к продуктивной деятельности. Начало жизни человека означает также, что его формирование и становление как человека происходит только в сообществе себе подобных людей. Человек живет в определенной сфере, учится у кого-то чему-то, изучает различные национальные компоненты, не связанные с его национальной сферой [Бодолев, 2010, с.15]. Прежде чем ответить на вопрос «В чем заключается роль интернет-ресурсов в развитии национального самосознания?» нужно определить такое понятие, как национальное самосознание. Итак, национальное самосознание – одно из свойств нации, зачастую имеющее определяющее значение для выделения нации из числа прочих. Развитие национального самосознания позволяет нации выделиться и оформиться в виде исторически сложившейся устойчивой группы людей, которая в свое время возникла на базе общего языка, территории проживания, экономической жизни, культуры и самобытного характера. Национальное самосознание – это процесс самопознания и развития национально-культурной самобытности нации, а также свойство человека, которое позволяет ему для себя лично определить, к какой нации он относится [Жирков, 2011, с. 150].

К сожалению, в наше время дети все меньше интересуются своей нацией, историей происхождения своего народа, и многие обучающиеся и студенты даже не знают символику и герб своего родного края.

В годы, когда содержание образования определялось тотальной унификацией из центра и все школьники учились по одним и тем же учебникам, вопрос о национальном компоненте в российском образовании просто не возникал или сводился к обучению грамоте на родном языке и преподаванию этого языка фактически на правах иностранного. Сейчас положение кардинально изменилось. Между тем вопросы,

связанные с региональной и этнической вариативностью образования, во многом остаются нерешенными [Кузьмин, 1999, с. 67]. Оптимальным является такое самосознание ребенка и подростка, при котором он осознает себя и членом этноса, и носителем национальной культуры, и членом многонациональной общности, «россиянином», и членом мирового сообщества, «гражданином мира». Это самосознание как раз и соответствует «нормальной идентичности».

Таким образом, содержание образования (включая воспитание) должно быть ориентировано на формирование у школьников нормального типа этнической идентичности.

Региональный компонент в содержании образования наиболее ярко реализуется в региональной истории и региональной географии. В некоторых регионах актуальна проблема региональной культуры, а также вклада региона в национальную культуру.

Поэтому на понятие «национально-региональный компонент» делается большой упор. Словесно дать объяснение тому или иному национальному понятию довольно тяжело, и поэтому на помощь приходят различные интернет-ресурсы, с помощью которых происходит обучение различным дисциплинам. Например, на первом курсе на уроках информатики при изучении графического редактора Paint и его возможностей рисования при помощи геометрических фигур первым заданием является рисунок башкирского орнамента. А на старших курсах на специальности «Прикладная информатика» есть дисциплина Системы компьютерной графики, где изучаются уже довольно сложные программы такие как, Adobe Photoshop, Corel Draw. Здесь студенты уже рисуют герб Республики Башкортостан. При самостоятельной работе студентам по теме «Редактирование и форматирование информации с помощью текстового процессора Word», мы задаем студентам рефераты на различные темы, связанные с Башкортостаном. Всю необходимую информацию студенты берут из интернет источников. Соответственно всю необходимую информацию и преподаватель и студент берут из интернет-ресурсов. Наибольшую роль при формировании и развитии национального самосознания конечно же играют преподаватели башкирского языка. Именно они закладывают основу при изучении истории и культуры своей родной страны. Но в нынешнее время снова без применения интернет-ресурсов это практически невозможно. Поэтому преподаватели создают свои сайты, благо многие конструкторы позволяют создавать сайты на башкирском языке. На этих сайтах обычно размещают информацию по различным направлениям, то что изучается на уроках и во внеурочное время. Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение интернет-ресурсов играет большую роль не только при изучении определенных дисциплин, но и при развитии национального самосознания.

Литература:

1. Бодолев. А.А. Введение в этнопсихологию. Москва, 2010.
2. Волков Г.Н. Народная педагогика. Программа спецкурса и методические рекомендации. М., 2011.
3. Жирков Е.П. Как возродить национальную школу М., 2011.
4. Кузьмин М.Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. 1999. № 6. С. 67–69.
5. Тайчинов М.Г. Народные традиции и религиозная культура в воспитании обучающихся. М., 2011
6. Шнекендорф З. Воспитание учащихся в духе культуры мира, взаимопонимания, прав человека // Педагогика. 2002. № 2. С. 34–37
7. Федеральный государственный образовательный стандарт <http://lib.podelise.ru/>.

ОН ПРОШЕЛ СЛАВНЫЙ ПУТЬ

(О первом секретаре Туймазинского горкома КПСС А.Ш. Галееве)

Основное направление деятельности Туймазинского историко-краеведческого музея – филиала Национального музея Республики Башкортостан – сбор, экспонирование и хранение материалов по истории родного края. Большое количество экспонатов, хранящихся в фондах и представленных в экспозиции, рассказывает о наших прославленных земляках. Среди них немало людей, которые посвятили свою жизнь служению Родине, честно и добросовестно исполняли возложенные на них обязанности и внесли огромный вклад в развитие города Туймазы. В летопись нашего города и района немало ярких страниц вписали люди, руководившие ими в разные периоды его истории. Видное место в этом списке занимает Галеев Ахтям Шакирович, материалы о котором хранятся в фондах музея и экспонируются в двух залах: «Туймазинцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «История города Туймазы и Туймазинского района».

Ахтям Шакирович Галеев родился 24 августа 1924 года в селе Гафурово Туймазинского района в простой башкирской крестьянской семье, где росли еще шестеро детей. Отец был известным на всю округу печником, а мама занималась домашним хозяйством и воспитывала детей. В школе Ахтям был одним из лучших учеников, очень любознательным и стремившимся к знаниям. Мечтал после школы продолжить учебу, но планам юноши помешала Великая Отечественная война. Учебу пришлось отложить до лучших времен. А.Ш. Галеев, так же как и тысячи вчерашних выпускников, пошел в военкомат и встал в строй защитников Отечества. Его боевой путь начался в 1942 году, а закончился в 1946. В звании младшего лейтенанта он воевал в составе 571 стрелкового полка в воинской части 23771, был командиром взвода. Его боевой путь можно проследить по документам, которые хранятся в Туймазинском историко-краеведческом музее: благодарности за взятие городов Будапешт, Малацки, Превизда, Бановец, Трнава, Глоговец, Брно, за участие в боевых действиях на Дальнем Востоке в боях с японцами [ТИКМ. ОФ 7093/7; ТИКМ. ОФ 7093/6; ТИКМ. ОФ 7093/9; ТИКМ. ОФ 7093/5]. Сохранилась фотография молодого мужественного парня с орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» [ТИКМ. ОФ 7093/1; ТИКМ. ОФ 7243/2; ТИКМ. ОФ 7243/3]. Вот строки из благодарности командования его матери: *«Уважаемая Хадиса Камалтдиновна! Командование воинской части №23771, где служит ваш сын, сообщает, что в боях с немецкими оккупантами ваш сын проявляет мужество и отвагу, смело уничтожает фашистскую погань. В боях за населенный пункт 19 марта 1945 года младший лейтенант Галеев первый ворвался со своим взводом в село, где уничтожил несколько десятков фрицев. Командование части благодарит Вас за воспитание мужественного защитника Родины и желает Вам многих лет счастливой жизни»* [ТИКМ. ОФ 7093/4]. Ахтям Шакирович был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной звезды, медалями «За взятие Вены», «За победу над Японией» [ТИКМ. ОФ 7243/1; ТИКМ. ОФ 7243/2; ТИКМ. ОФ 7244/47; ТИКМ. ОФ 7244/39].

Вернувшись с войны в 1946 году, он устроился работать помощником бурильщика в конторе бурения №1 треста «Туймазанефть», затем работал шофером в автотранспортной конторе этого же треста. В 1947 году женился на выпускнице Бирского медицинского техникума Сании Харисовне Давлетшиной, а два года спустя у них родился сын Ринат. Потом родились сын Равиль и дочь Римма. Все они получили высшее образование, стали прекрасными специалистами и замечательными людьми.

Организаторские способности у Галеева проявлялись еще в молодости, в его бытность комсомольским активистом. Трудолюбие выработалось в большой семье, где

всегда нужно было помогать по хозяйству родителям и братьям с сестрами. На фронте ему тоже пришлось быть организатором – обязывала должность командир взвода.

После войны молодого водителя скоро заметили и избрали председателем рабочего профсоюза треста. А в 1950-м году А.Ш. Галеева выдвинули инструктором Октябрьского горкома профсоюзов работников нефтяной и газовой промышленности. Тогда же он окончил Уфимский нефтяной институт. Потом была учеба в Москве в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС, затем он возглавлял плановый отдел строительно-монтажного управления «Туймазанефть», Башкирский обком профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности.

В январе 1966 года он был назначен на пост первого секретаря Туймазинского горкома КПСС, где проработал бессменно 16 лет.

Под его руководством в городе стали происходить кардинальные изменения. В 1966 году городу Туймазы было всего шесть лет, и выглядел он как небольшой поселок. Промышленных предприятий было немного, социальная инфраструктура не соответствовала запросам того времени, жилищное строительство лишь начинало развиваться. Немало социальных проблем было в районе. Перед Ахтямом Шакировичем, аппаратом городского комитета партии стояла нелегкая задача – превратить город и район в крупные центры индустрии и высокоразвитого сельского хозяйства. Партию тогда называли великой силой, и этой силой надо было управлять, направлять на решение социально-экономических задач, культурного развития района и города, стараясь не вмешиваться в деятельность исполнительных органов власти и не дублируя ее.

За годы работы Ахтяма Шакировича город расцвел. Именно тогда были построены и введены в эксплуатацию заводы «Химмаш», фарфоровый, автобетоновозов, комбикормовый, консервный, хлебокомбинат, фабрики – бумажная, швейная №3 и нетканых материалов. Заметно нарастили производственные мощности после реконструкции Башкирский суконный комбинат, завод геофизического оборудования и аппаратуры, маслосыркомбинат. На всю республику гремели славные дела кандринских буровиков, серафимовских нефтяников, субханкуловских нефтепроводчиков. По объему выпускаемой продукции город занимал пятое место по республике.

Успешно реализовывались и социальные программы. В городе ежегодным подрядным способом вводилось 45–50 тыс. кв. метров жилья. Когда возводились крупные заводы, Ахтям Шакирович добивался, чтобы одновременно для их работников строились и объекты социального назначения – общежития, детские сады, а для города – учреждения образования, здравоохранения, магазины и т.д. А каких усилий стоило строительство спорткомплекса «Олимпиец». В конце семидесятых годов все деньги были направлены на «Олимпиаду–80». Горком партии с большим трудом выпросил разрешение на строительство. Централизованного финансирования практически не было, и строительство шло по типу народной стройки. Подключили все промышленные организации и предприятия города, которые получили конкретные задачи. Отчитывались за свою работу непосредственно Ахтяму Шакировичу. И в год проведения олимпиады в Туймазах вырос великолепный спортивный комплекс со спортивными залами и двумя бассейнами.

Огромное значение придавал А.Ш. Галеев развитию сельского хозяйства, укреплению материальной и технической базы колхозов и совхозов. Среди 54 районов республики наш район по объемам производства и заготовок животноводческих продуктов входил в первую пятерку.

Коллеги и подчиненные вспоминают, что он был очень требовательным. Если давал поручение, то требовал неукоснительного выполнения. Любил, когда приходили с конкретными и обдуманными предложениями по решению той или иной проблемы. Хотя он и был человеком строгим, но его решения всегда были справедливым. Несколько

раз становился депутатом Верховного Совета БАССР, награжден орденами «Знак Почета» и «Трудового Красного знамени» за заслуги перед республикой.

Ахтям Шакирович всегда тщательно готовился к своим выступлениям, где бы они ни проходили. Когда он говорил, в зале стояла мертвая тишина. Обладая ораторским мастерством, он буквально завораживал аудиторию, заряжая ее энергией. В жизни Ахтям Шакирович производил впечатление сурового и замкнутого человека, к которому не каждый решался подойти. Однако за кажущейся неприступностью скрывался обычный человек, который после работы мог сыграть с коллегами в шахматы, пошутить, поговорить о жизни.

Жил он очень непритворно в маленьком ведомственном доме. В свободное время, которого практически не было, любил поколоть дрова, повозиться в саду. Детей держал в строгости, не делал никаких поблажек. Супруга Сания Харисовна всю жизнь проработала медсестрой, была хорошей матерью, заботливой хранительницей домашнего очага, опорой для своего мужа.

В 1982 году А.Ш.Галеев покидает пост первого секретаря Горкома КПСС и переезжает в г. Октябрьский, где продолжает работать на одном из предприятий. 25 октября 1985 года после обширного инфаркта Ахтяма Шакировича не стало.

Ахтям Шакирович Галеев прошел сложный и трудный путь от простого башкирского деревенского мальчишки, до руководителя одного из лучших районов Башкирии. Его именем названа улица в одном из микрорайонов города. С гордостью вспоминают туймазинцы об этом честном и справедливом человеке, который внес большой вклад в развитие города и района и оставил большой след в истории Туймазов.

Источники и литература:

1. Основной фонд Туймазинского историко-краеведческого музея – филиала ГБУКИ РБ Национальный музей Республики Башкортостан (ТИКМ. ОФ № 7093/7; ТИКМ. ОФ 7093/8; ТИКМ. ОФ 7244/39; ТИКМ. ОФ 7093/5; ТИКМ). ОФ 7093/6; ТИКМ. ОФ 7093/9; ТИКМ. ОФ 7243/1; ТИКМ. ОФ 7243/4.
2. Кулуев Р.Р. «Из племени созидателей» // Туймазинский вестник. 2004. № 68.

**Харасова Р.Г. (Самарская обл.)
Иванова Ю.Ю. (Самарская обл.)**

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «КУРАЙ»

В последние годы социально-политические изменения в нашей стране привели к пробуждению национального самосознания народов, её населяющих. Прежде всего, это выразилось в требовании создания национальных школ, способствующих восстановлению утерянных национальных традиций, языка и культуры. Возникла проблема организации процесса воспитания нравственных качеств личности, как взаимоуважение, взаимопонимание, дружба и взаимопомощь, культура межнационального общения, уважительное отношение к национальным традициям разных народов [1].

В связи с этим, консолидация вокруг общих для всех народов России нравственных ценностей, культуры, языка, исторической памяти является колоссальным потенциалом для развития общества и государства. Об этом было заявлено на заседании президиума совета законодателей и консультативного совета при председателе Совета Федерации по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. Указанное мероприятие было посвящено обсуждению реализации Стратегии

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в субъектах нашей страны [2].

В Самарской области большая роль в сохранении межэтнической стабильности связана с действиями властей, в первую очередь – главы региона Н.И. Меркушкина, консолидацией общества, а также большей активностью национально-культурных общественных объединений, которые при поддержке государства проводят разнообразные мероприятия (культурные, спортивные, образовательные и др.). Все это способствует поддержанию в Самарской области межнационального согласия.

В последнее время во многих муниципальных образованиях приняты специальные программы по гармонизации межнациональных отношений, проводятся обучающие семинары для представителей органов власти и общественных организаций. С декабря 2013 г. принята и реализуется государственная программа Самарской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Самарской области на 2014-2020 годы» [3].

С 30 мая по 1 июня 2012 г. на теплоходе «Алексей Толстой» состоялась конференция «Роль гражданского общества в сохранении межнационального согласия», которая была организована совместными усилиями руководства Самарской области и администрации городского округа г. Самары. Работа мероприятия проводилась в 4-х интерактивных группах. Для нас особый интерес представляла содержательная дискуссия в группе «Сохранение традиционных ценностей в условиях глобализации», в которой всех участников объединяло понимание того, какое значение имеет для сохранения национальной культуры язык народа – ее носителя. На родном языке представителей различных национальностей проводятся музыкальные мероприятия, осуществляется подготовка и издание различных работ на языке этноса и т.д. [4]. Участники данной группы, в том числе и авторы данной публикации, представили свой интересный опыт в этой сфере. В СП «Центр детского творчества» села Большая Черниговка Самарской области уже несколько лет успешно развивается культурологическое направление. В рамках данного направления реализуются программы по приобщению детей к народной культуре и языку, воспитанию в них толерантного отношения к другим народам. В сентябре 2011 г. в структурном подразделении была разработана авторская дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Курай». Целью данной программы является приобщение обучающихся к основам башкирской культуры, развитие интереса к ней. Дети занимаются на базе ГБОУ СОШ «Образовательный центр» с. Украинка Большечерниговского района Самарской области, где проходят занятия объединения «Курай». Программа «Курай» подразумевает деятельность, которая должна вызвать интерес к изучению обычаев, традиций, праздников, примет, фольклора и быта башкирского народа. Мы с детьми разучиваем массовые народные игры, детские и молодежные. Изучаем календарные народные праздники, в том числе, Сабантуй, объединяющий людей разных национальностей.

Все народы эстетическое воспитание организуют через песни, пляски, частушки, художественную отделку и роспись предметов быта, одежды, интерьера дома и др. Элементы народной педагогики – обряды, обычаи, ритуалы всех народов придают определенную организованность и психологический настрой при возрастных изменениях социального состояния человека и т.д. Из реализованных программ объединения следует отметить проект «Праздник «Сабантуй» самарских башкир» (2010), в русле которого осуществлялся сбор информации о возрождении на юге Самарской области башкирского национального праздника «Йыйын» в формате «Сабантуй». Воспитанники объединения «Курай» приняли активное участие в районной выставке декоративного творчества «Родные мотивы» и в районном хореографическом конкурсе. В 2012 г. члены объединения «Курай» организовали и провели районный праздник «Каргатуй», приняли участие в

мероприятии «Шежере байрам», посвящённом 215-летию со дня образования башкирского села Муратшино Большеглушицкого района Самарской области [6].

12 февраля 2015 г. нами был организован Цикл мероприятий, посвящённых юбилею башкирской писательницы Хадии Лутфулловны Давлетшиной (1905-1954). Ее произведения являются замечательным источником для воздействия на духовную сферу личности обучающихся. Воспитанники ежегодно принимают участие в организации областных башкирских праздников «Каргатуй» и «Йыйын» (Сабантуй), становятся дипломантами областного детско-юношеского конкурса-фестиваля «Радуга Поволжья». В 2014 и 2015 гг. приняли участие в открытой конкурсно-фестивальной творческой смене «Шире круг», где получили много призовых мест в конкурсах патриотической направленности: «Памятник нерукотворный», «К 70-летию снятия блокады Ленинграда», «Страница моего народа в истории культуры России». В рамках возрождения музыкального исполнительного творчества среди башкирского населения г. Самары и Самарской области весной 2003 г. от МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» и ГБУК «Республиканский центр народного творчества» Министерства культуры РБ был направлен М.М. Зайнетдинов для проведения недельного мастер-класса по обучению на национальных инструментах (курай, кубыз). Итогом проведения стало совместное выступление всех обучившихся из числа детей нашего объединения в составе организованного ансамбля кубызистов под его руководством. М.М. Зайнетдинов внес достойную лепту в дело возрождения игры на кубызе и курае среди башкир Самарской области. Благодаря его творческой пропаганде наиболее серьезно национальным инструментальным исполнительством стала заниматься студентка факультета «Музыка» Самарского государственного педагогического университета Л.Т. Мухамедова. В настоящее время педагог по музыке детской школы искусств № 3 «Младость» Промышленного района г.о. Самара Л.Т. Мухамедова проводит уроки по обучению на кубызе и кураю. Она и ее ученики принимали участие в Межрегиональных конкурсах кубызистов и исполнителей горлового пения (узляу), становились лауреатами в городских межнациональных детских конкурсах г. Самары, участвовала в Республиканском конкурсе кураистов в г.Уфа, в ежегодных башкирских самарских праздниках «Йыйын», «Каргатуй», «Науруз», «Шежере-байрам», в межнациональных областных фестивалях «Венок дружбы» и других.

К примеру, 14 февраля 2014 г. в объединении «Курай» вновь состоялась встреча трёх поколений кубызистов: начинающие кубызисты-воспитанники объединения и их учителя М.М. Зайнетдинов и Л.Т. Мухамедова. Указанное мероприятие стало площадкой для передачи бесценного опыта общения с великолепными мастерами игры на кубызе. Дети узнали много нового о башкирском народном инструменте кубыз и услышали его разнообразие звукоизобразительных форм, познакомились с древними инструментами народов мира и даже смогли исполнить народные мелодии вместе со своими учителями. Ансамбль «Иргиз» занял 3 место на республиканском празднике башкирского фольклора «Ашказар таңдары» в г.Стерлитамак Республики Башкортостан. В апреле 2015 г. ребята приняли участие в Межрегиональном конкурсе кубызистов и исполнителей горлового пения в Мечетлинском районе РБ.

Два года подряд коллектив объединения «Курай» активно работал в рамках межрегиональной научно-практической конференции «Среда образовательного учреждения как средство воспитания, развития и социализации личности ребенка». Наши ученики заняли много призовых мест в различных творческих конкурсах районного, окружного и областного уровня. Данная подготовка и активное участие в различных творческих конкурсах оказали существенную помощь в формировании в сознании детей того, что они могут приносить людям радость и озарять все вокруг своим творческим талантом.

Таким образом, активная деятельность объединения «Курай» осуществляет работу по духовно-нравственному воспитанию среди обучающихся в рамках государственной областной программы по этнокультурному развитию народов Самарской области, в т.ч. и башкир данного региона.

Литература:

1. Базаркина Е.В. Беседы о нравственности. Волгоград. 2006. 161 с.
2. Журавлева С. Нельзя экономить на дружбе народов // Все мы – Россия! Самарский журнал о дружбе народов. 2014. № 4. С.16.
3. Журавлева С. В Самарской области улучшились межнациональные отношения // Все мы – Россия! Самарский журнал о дружбе народов. 2014. № 3. С. 17.
4. Воробьева С., Харитонов Н. Встреча единомышленников // Самарская область. Этнос и культура. 2012. № 1. С.60, 66.
5. Харасова Р.Г. Авторская дополнительная общеразвивающая программа детского объединения культурологической направленности «Курай». Большая Черниговка, 2015 г.; Баймурзина В.И. Прогрессивные народные традиции. Стерлитамак, 1994; Булатова З.А. Нравственное воспитание школьников на традициях народной педагогики: Монография. Уфа, 2011; Булатова З.А. Народная педагогика: методическое пособие. Уфа, 2007.
6. Маннапов М.М. Проблемы реализации региональной языковой политики в деле сохранения башкирского языка в Самарской области // Опыт реализации языковой политики в субъектах Российской Федерации. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 127.

Хилажева Г.Ф.
(Уфа)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БАШКИР В ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Во второй половине XX века башкирское население активно включилось в процессы урбанизации. Наибольший рост городского башкирского населения пришелся на 1970–1980-е годы (см. табл.1).

Таблица 1

Численность башкир во второй половине XX – начале XXI века, тыс.чел.

г	Все население		Городское население		Сельское население	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1959	737,7	100,0	100,7	13,6	637,0	86,4
1970	892,2	100,0	175,9	19,7	716,2	80,3
1979	935,8	100,0	263,5	28,1	672,3	71,9
1989.	863,8	100,0	365,5	42,3	498,3	57,7
2002	1 221 302	100,0	517 636	42,3	703 666	57,7
2010	1 172, 287	100,0	476 764	40,6	695 523	59,4

Составлено по: Население Башкортостана: XIX-XX века. Стат. сборник / Башкортостанстат. Уфа: Китап, 2008. С. 191, 241, 307; данные Башкортостанстата об итогах ВПН-2010.

Как показывают данные официальной статистики, численность городских башкир росла от переписи к переписи. Даже между 1979–1989 гг., когда башкирское население республики значительно сократилось, темпы роста башкир в городах не снизились, их стало больше на 100 тыс. человек.

Всероссийская перепись населения 2010 г. показала сокращение численности башкирского населения в Республике Башкортостан на 49 015 человек, из них 40 872 – в городе. То есть более 80 % сокращения башкирского населения произошло в городах.

На это повлияло множество факторов. По итогам последней переписи, около 97,5 тыс. жителей республики не указали свою национальную принадлежность, что не могло не отразиться на численности этнических групп республики, в том числе и башкир.

Несомненно, одними из важных являются административные преобразования 2004–2005 гг., когда население 39 поселков городского типа получили статус сельских поселений. В итоге городским населением республики было «потеряно» около 185 тыс. человек [Краткие итоги, 2011, с.8].

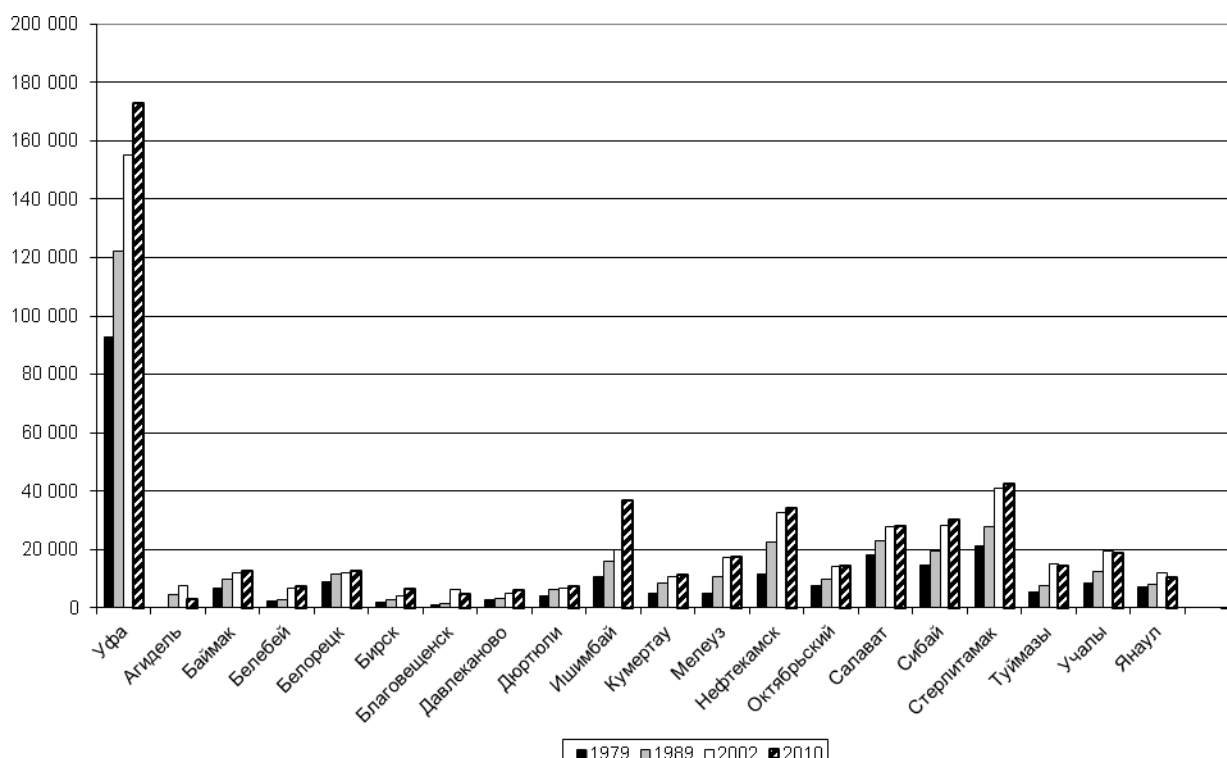
Тем не менее, даже с учетом этого, мы видим, что сокращение башкирского городского населения по итогам последней переписи произошло достаточно интенсивно. Чтобы попытаться выяснить причины этого рассмотрим динамику башкир в отдельных городах республики в течение последних десятилетий (см. рис.1).

Как видно, во всех городах Башкортостана вплоть до 2002 г. башкирское население постоянно росло. По данным 2010 г. эта тенденция сохранилась в большинстве городов республики. Правда, темпы роста башкирского населения в них значительно снизились.

Наиболее интенсивный рост башкир произошел в городе Ишимбай. Башкирское население здесь с 2002 г. выросло почти вдвое – с 19,9 тыс. до 36,8 тыс. человек. В предыдущие межпереписные периоды темпы роста башкирского населения здесь были значительно ниже. Следующим городом, в котором произошел относительно большой прирост башкирского населения, является столица республики – Уфа (с 154,9 тыс. до 172,7 тыс. человек). Это один из самых низких показателей роста башкир в столице республики за межпереписные периоды. По данным 1989, 2002 гг. численность башкир в Уфе увеличивалась примерно вдвое (примерно от 29 тыс. до 32 тыс. человек).

Рис. 1

Численность башкир в городах Республики Башкортостан в 1979–2010 гг., человек

* Без учета населения г. Межгорье.

Составлено по: Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 года / Стат. сб. Уфа, 2006. С. 61–75; Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года // Стат. сб. В 2 ч. Ч.1. Уфа, 2013. С. 29-36.

В остальных городах республики темпы роста башкир были значительно ниже – примерно от 500 до 2 тыс. человек. Даже в самом «башкирском» городе республики – Баймаке, где башкиры составляют более 70 % населения, башкирское население увеличилось незначительно (примерно на 600 человек).

Сокращение башкирского населения по итогам 2010 г. произошло в шести городах Башкортостана. Очень незначительно (примерно на 100 человек) – в Салавате; на 600-800 человек – в городах Учалы и Туймазы; примерно на 1,5 тыс. – в городах Янаул и Благовещенск. Рекорд по потере башкирского городского населения поставил город Агидель, где их численность сократилась почти вдвое – с 7,8 тыс. до 3,1 тыс. человек.

Как видно, наиболее интенсивное сокращение численности башкир произошло в малых городах республики, находящихся недалеко от границы с соседними областями и республиками РФ, а также в тех городах, которые находятся на западе и северо-западе республики.

В первом случае, сокращение башкирского городского населения, на наш взгляд, имеет социально-экономические причины. Отсутствие в малых городах условий для полноценной жизнедеятельности (безработица, низкий уровень жизни, неразвитая социальная инфраструктура и т.п.) «выталкивают» жителей в более благополучные территории. В этих городах происходил активный миграционный отток населения не только в города республики, но и за ее пределы.

На этот фактор накладывался и другой – этнический, когда сокращение численности башкир происходит в городах запада и северо-запада. Скорее всего, по итогам 2010 г., жители северо-западных городов с неустойчивым этническим самосознанием пополнили ряды татарского этноса. В определенной степени подтверждением этому служит то, что в городах Агидель и Янаул численность горожан-татар за последний межпереписной период выросла более чем на тысячу человек.

На взгляд автора, наиболее показательным примером воздействия указанных факторов является ситуация, сложившаяся в городе Агидель. Малый город с низким уровнем жизни, дефицитом рабочих мест, который находится на территории северо-запада республики, почти вдвое потерял свое башкирское население.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о том, каковы могут быть перспективы развития башкир в городах. Скорее всего, численность башкирского населения будет продолжать расти в больших и крупных городах, играющих роль культурных и образовательных центров республики и ее субрегионов. Оно будет расти как за счет естественного прироста населения, так и за счет миграционных потоков с территорий республики.

Свой потенциал городское население столицы и больших городов будет черпать не только из сельской местности, но и из малых и средних городов Башкортостана. Последние, на наш взгляд, могут сохранить тенденцию потери башкирского населения, если не будут приняты, какие-либо кардинальные меры по улучшению в малых и средних городах социальной и экономической ситуации, решению вопросов занятости, повышения уровня и качества жизни.

Негативная тенденция миграционного оттока башкирского населения может усилиться и в крупных городах республики, в том числе, и столице Башкортостана, за счет оттока молодой когорты башкир, родившихся в городах. Речь идет о детях сельских мигрантов, которые активно осваивали города в 1970–1980 гг. Доля урожденных башкир в городах за четверть века несомненно выросла, но готовы ли они связать свою судьбу с Башкортостаном и с его городами? Каким они видят свое будущее? С одной стороны, можно говорить о том, что города будут продолжать выступать местом притяжения сельских башкир, но, с другой, – терять урожденных горожан. Таким образом, встает проблема сохранения башкирского городского населения не только в этническом,

этнокультурном отношении, но и как интеллектуальный, демографический потенциал башкирского народа и республики в целом.

Вопросы миграции, протекающей в среде современных башкир, мало изучены и требуют специальных комплексных исследований на стыке социологии и демографии.

Источники и литература:

1. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Стат. бюллетень. Уфа, 2011.

2. Население Башкортостана: XIX–XX вв. // Стат. сборник. Уфа, 2008.

3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года // Стат. Сборник. В 2 ч. Ч. 1 Уфа, 2013.

4. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. Уфа, 2006.

Хуббитдинова Н.А.
(Уфа)

ОБРАЗ ГОРОДА И ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГЛАЗАМИ ДЕРЕВЕНСКОГО ЖИТЕЛЯ В РАССКАЗЕ САГИТА АГИША «НЕ В САМОВАРЕ ДЕЛО»

Проблема изучения образа города и его визуального восприятия является актуальной проблемой как в урбанистике, так и в этнографии. В этом отношении рассмотрение данного вопроса в художественно-эстетическом перевоплощении в литературе представляется не менее интересным.

В башкирской литературе городская жизнь начинает чаще и шире изображаться в произведениях 1920–1930-х гг., когда был особенно осязателен наплыв сельских жителей в город в поисках достатка, как в материальном, так и духовном плане. Однако в них вчерашний сельчанин изображался в рабочей среде – на фабриках и заводах, на стройках, прославлялся ударный труд и передовые достижения и т.д. При этом мало уделялось внимания выражению социально-психологического состояния героев, особенностей «визуального восприятия» ими новой для них городской жизни. Рассказ известного башкирского писателя Сагита Агиша «Не в самоваре дело» (1936) отличается именно тем, что в нем системно раскрывается психология деревенской старушки Хуршиды – главной героини произведения в городской среде, куда с наилучшими намерениями она была перевезена сыном (чтобы в городской квартире со всеми удобствами отдохнула от тяжелой деревенской жизни).

Как отмечают урбанисты, при приезде в город гостей (иногородних жителей) «происходит... изменение его (города) визуального образа», который не всегда может быть принят положительно. Порой он может вызвать чувство отчуждения, неопределенности, обесценивания среды и даже привести к желанию ее разрушить [Филько, 2015] или скорее покинуть.

Это психоэмоциональное состояние человека художественно отразилось в рассказе. В частности, из произведения известно, что приехав из деревни в город, Хуршида в первое время, действительно, радовалась городской жизни, вместе с сыном и снохой с удовольствием посещала театры, кино. Молодые также посещали различные кружки и секции, потому что они уже стали частью города, дополняя собой его образ и принимая городской стиль жизни.

Однако, как бы не было хорошо жить в городской квартире, вскоре старушка Хуршида начала скучать по своей деревенской жизни, домашним хлопотам, даже тепло вспоминала своего кота, который, наверное, как и она ходит из угла в угол, не находя себе места... Она вспоминает свой дом, соседку учительницу, которая утром, наверное,

повесив замок на дверь, пошла на работу, а вечером пригласила свою подругу переночевать и т.д.

«Поскольку за каждым человеком стоит определенная культура с ее стереотипами, архетипами, идеологией, ценностями, символами, ритуалами и мифами, то именно они участвуют в отборе значимых фрагментов и именно с этими установками и взаимодействует новый образ. В результате их взаимовлияния формируется субъективное восприятие города...» [Филько, 2015].

Действительно, данный тезис также нашел свое художественное перевоплощение в рассказе: Хуршида у себя в деревне никогда не сидела без дела, всегда занималась по хозяйству. Поэтому как-то раз, выйдя на улицу, чтобы сделать важное дело – положить в почтовый ящик письмо в деревню учительнице – она с восхищением и не скрываемой завистью наблюдала за работой дворника, который с удовольствием трудился, очищая лопатой тротуар от снега [Агиш, 1979, с. 65].

Оставаясь с утра до вечера одна в городской квартире, она не знает, чем себя занять, всегда пребывает в поиске какого-нибудь дела, выполнив которое она, как бы, честно заработала бы свой хлеб.

Стремление «заработать себе на хлеб» сподвигло ее даже зашить «порванную» юбку своей снохи. Она целый день с большой любовью аккуратно занималась шитьем и радовалась, что ее работа понравится хозяйке юбки. Однако, как выясняется, ее труды были абсолютно напрасными, потому что она зашила вырез юбки, испортив тем самым ее фасон [Агиш, 1979, с. 62]. В данном случае фасон юбки также является частью городской жизни, моды. В деревне тоже, конечно, юбки носят, но в городе имеются свои традиции и новшества в виде модной одежды. Восприятие городской жизни в данном ключе для гостьи города – героини рассказа является одним из образов, представляющих специфической формой восприятия городской среды.

В процессе зрительного и эмоционального восприятия происходит «восполнение недостающих деталей для создания цельного образа субъективной реальности. Кроме того, поскольку образов, которые воспринимает человек, может быть несколько, то из них складываются отношения, из которых рождаются ощущения среды, в которой человек находится» [Филько, 2015]. «Недостающей деталью» в восполнении деревенской среды для героини рассказа являются самовар и чай из самовара. Частые воспоминания старухи Хуршиды о вечерних чаепитиях со своей соседкой учительницей за самоваром натолкнули ее сына к мысли о покупке настоящего самовара, думая, что это отвлечет ее от тоски по деревне, унылых воспоминаний. Однако и купленный самовар, и чай из него никак не успокоили мать: потому что «не в самоваре-то дело, а в душе». Вызванное «ощущение среды» деревенской жизни никак не смогли привить в героине должного восприятия образа города. В ее душе только тоска по родной деревне и связанные с ней воспоминания.

Таким образом, изучаемая в урбанистике и развиваемая в культурной антропологии, проблема изучения образа города и визуального его восприятия в культурном ее переосмыслении находит свое художественно-эстетическое изображение в литературе, в частности, национальной. Писатель сумел на едином художественно-полотне изобразить, развить в сюжете и решить задачи, связанные с визуальным восприятием городского образа жизни, проведя его сквозь призму судьбы Хуршиды в рассказе «Не в самоваре дело».

Источники и литература:

1. Агиш С. Произведения: в 4-х тт. Рассказы. Т.1. Уфа, 1979.
2. Филько А. Визуальное восприятие образа города и методы его исследования // Урбанистика. № 3. 2015 [Электронный ресурс]: <http://e-notabene.ru>.

ОБ ОБРАЗЦАХ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПИСИ

(по материалам экспедиции в Федоровский район в 2015 г.)

Детский фольклор всегда занимал важное место в жизни башкирского народа. В современных условиях, несмотря на то, что компьютер и телевидение становятся основным развлечением детей, во время экспедиций иногда удается записать красивые образцы детского фольклора. Хотя информанты, с трудом вспоминая свои знания в области фольклора, утверждают, что «Ул нәмәләрге белер өсөн түрәндә оло кеше ултырырга тейеш шуларҙы һөйләп» (Чтобы знать это, на почетном месте дома должен сидеть пожилой человек и рассказывать об этом) [1]. На это намекает и другой информант: «Балалар һикелә тезеләп яталар. Бейемә әкиәт һөйләй ине. Шуны тыңлап балалар йоклап китә ине. «Урал батыр»-ҙы һөйләй ине. Урал булған, Шүлгән булған. Урал атаһын тыңлаған. Шүлгән ата-инәһен тыңламаған. Һазлыҡка батып үлгән. Балалар: «Ул һазлыҡ кайҙа, күрһәт», – тизәр ине». (Дети ложились спать. Свекровь рассказывала им сказки. Урал был, Шульган был. Урал слушался отца. Шульган – нет. Утонул в болоте. Дети говорили: «Где это болото, покажи») [2]. Данный пример является также подтверждением известного в народной традиции обычая рассказывать детям сказки перед сном. В нашем случае это сказочная версия эпоса «Урал-батыр». Основу народной педагогики составляла борьба добра со злом и победа первого. На таких примерах дети учились отличать добро и зло, хорошее от плохого. Народная дидактика требовала уважения к родителям, почитания заветов предков. Привлекает внимание и последняя деталь – просьба детей показать болото, где утонул Шульган. Так они получали знания об окружающей их топонимике.

Информант поделилась еще одной информацией: «Вәлит менән Хәмит» тигән әкиәт бар ине. Хәмит эшсән булған, күпер яһаған. Вәлит язып киткән «Вәлит яһаны», – тип. Халыҡ: «Эшләмәй ни Вәлит, йәшәһә инде бер тинтәк», – ти. Кешегә изгелек итергә кәрәк. «Ни сәһәһә, шуны урырһың үзең», – ти ине бейем». (Была сказка «Валит и Хамит». Хамит был работающий, построил мост. Валит же оставил записку, что он построил этот мост. Люди хорошо знали его и говорили: «Как бы не так. Построит Валит мост. Жил такой дурачок». Людям добро надо делать. Что посеешь, то и пожнешь», – говорила моя свекровь) [2]. Поучительным является и этот пример. Сказка, в которой один мальчик работающий, другой – ленивый, также учит детей отличать хорошее от плохого, уважать труд, делать добро.

В репертуаре современных башкир Федоровского района имела место еще одна сказка, которую информант рассказывает по-своему: «Коза-дереза» әкиәтен балаларға һөйләй инем. Уны мин үземсә һөйләй инем, бала йоклап китһен, тип» [1] (Я рассказывала детям сказку «Коза-дереза». Ее я рассказывала по-своему, чтобы ребенок быстрее уснул).

От этого же информанта были также зафиксированы довольно редко встречающийся текст колыбельной: «Әлли-бәлли ак бәпес, Йөкөң килһә, ят бәпес» (Баю-баюшки, малыш. Хочешь спать – ложись, малыш) и хамак, произносимый при купании ребенка: «Лә илаһи, илалла! Эсәңде иман паклаһын, тышыңды һыу паклаһын! Йөзөң һәр ваҡыт ак булһын! Күңелең пак булһын! Йөзөңә кара яғылмаһын!». (Ля-илахи илаллах! Пусть нутро твое вера очистит, тело – вода. Пусть лицо твое будет светлым! Душа будет чистым! На лицо не падает тень!») [1].

Как известно, детский фольклор делится на два вида: это фольклор, сочиненный самими детьми и фольклор взрослых для детей. Если упомянутые выше сказки, колыбельные песни, пестушки – это фольклор взрослых для детей, то существует и

фольклор, сочиненный детьми типа считалок, дразнилок, игр и других. Например, от семилетней девочки мы записали две считалочки:

*«Бер, ике, өс, дүрт, биш, алты – куян касты,
Шеш колакты һунарсы күреп калды.
Пих-пах, өй, өй, бахыр куян тагәрәй» и
«Ырганан, мырганан,
Бесәй йөрөй койманан .
Арпа, бойзай, кылсык,
Һин кал, был сык» [3].*

Мама нашего маленького информанта поделилась сведениями об играх. У нее мы зафиксировали куплеты популярной игры «Наза», которая была популярна как у детей, так и молодежи:

*«Наза, Наза – матур кыз бала.
Наза – уңған, тырыш бала.
Һәр көндө «бишле» ала.
Наза тигән кыз баланың
Бөрлөгәне түгелгән.
Көн дә «Наза» уйнаганга
Бер зә сыкмай күңелдән» [4].*

Она также добавила: «Игру «Белый тополь, синий тополь» дети очень любят. В старшей группе играем в «Прячу платок», «Колечко положу». В первой игре за спиной одного ребенка оставляем платок. Ведущий спрашивает: «Где платок. Ищи и найди». Когда находят платок, говорят:

*Яулык яткан Ильяс артында,
Бына таптык, бына таптык.
Йәшергән икән Ильяс артына» [4].*

(«Платок лежал за Ильясом. Вот нашли, вот нашли. Оказывается, Ильяс его спрятал»). Информант также сообщила, что в молодости (надо полагать, это 90-е годы XX века) они еще играли «Ротозей» («Асык ауыз»). В последней игре баянист играет мелодию. В какой-то момент резко останавливается. В этот момент играющие должны обнять рядом стоящего игрока. Кто не успевает и остается один, тот – ротозей. Его наказывают. Потом она с сожалением добавила: «Мы – последнее поколение, кто играл в эти игры» [4]. Как человек, работающий в детском саду с детьми, информант выдала любопытную информацию: «В детском саду раньше девочки любили сказки «Теремок», «Неродная дочь», «Лиса-сирота» («Тирмәкәй», «Үгәй кыз», «Етем төлкө»), а мальчикам нравилась сказка «Сарыбай» («Һарыбай»). Нынче дети с удовольствием смотрят мультфильм «Маша и медведь». Я им велю смотреть детские передачи «Тамыр», «Сәңгелдәк», а они смотрят «Карусель» и «Дисней».

Слова сравнительно молодого информанта заставляют задуматься. Как быстро у детей меняется эстетический вкус; как сильно влияют на них телевидение, внешнее окружение. Между тем образцы фольклора постепенно прекращают свое бытование и уходят в историю.

Информанты:

1. Гаиткулова Фануза Зиннатулловна, 1941 г.р. (дер. Бала Сытырман).
2. Султангулова Зайтуна Гилязитдиновна, 1932 г.р. (дер. Иске Сытырман).
3. Шамсутдинова Нурсия, 2008 г.р. (дер. Яуыш).
4. Шамсутдинова И.Р., 1973 г.р. (дер. Яуыш).

КАЛА МӨКТӨПТӨРӨНДӨ ПАТРИОТИК ТӘРБИӨ БИРЕҮЗӨ КЫЙЫУ ЙӨРӨКЛЕ КАТЫН-КЫЗ АРХЕТИБЫНЫҢ РОЛЕ

Башкорт халкында борон-борондан кыйыулык югары кимәлдә баһаланған. Каһарман архетипик образ өсөн үзенең ырыуы, халкы өсөн, уның азатлыгы һәм якты киләсәгә өсөн үзен корбан иткән кылык хас.. Башкорт тарихнамәһендә менталитет тикшерер буйынса культурологик йүнәлеш төп урынды алған (Д.Ж. Вәлиев, З.Й. Рәхмәтуллина). Тарихи-антропологик йүнәлештең айырым аспекттары Ә.З. Әсфәндиәров, Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатихова, З.Г. Әминев, Р.Ә. Солтангәрәева эштәрәндә сағылыш тапкан [Макаева, 2009, с. 26–29]. Батырлык, кыйыулык – былар башкорт халкының менталь һызаттарын билдәләүсә факторзар. Башкорт улдарына һәм кыззларына хас һызаттар борондан килеп бөгөнгө көндә лә бик күп урыс һәм башкорт шағир һәм язуусылар ижадында сағылыш таба. Халык менталитеты этноконцептофер кеүек үк, йә булмаһа уға тап килгән рух һәм халык йәне төшөнсәләре һымак (Гердер, Гегель, Шпенглер), халык бер бөтөн булған әскә берзәмлеген күрһәтә. Архетиптар тураһында әйтһәк, халыктың тәү торошонан алып борон-боронға, дәүерзәрзән-дәүергә, төпкә төшөргә кәрәк. Архетиптар борон-борондан килгән менталь һызаттар менән бәйлә рәүештә үсеш ала. Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский [Проблема архетипов и архетипических образов в литературоведении [мемор. сайт] / URL: [http:// www. alcyone.ucoz.ru](http://www.alcyone.ucoz.ru)] фекерзәрә зур игтибарға лайык, сөнки һанап үткән ғалимдар был проблеманы әзәбиәт ғилеме, фольклористика һәм мифология күзлегенән карай. Архетиптар улар өсөн – «*йәнһез коллектив*» абстракт йәшәүселәр түгел, ә йәнле, халык поэзияһы талап иткән телдең, фольклорзың, әзәбиәттәң «*тәүобраздары*».

Хәзәрә әзәбиәттә сағылыш тапкан кыйыу йөрәкле катын-кыз архетипының тамырзлары фольклорға, атап әйткәндә, «Алдар менән Зөһрә» эпосына барып тоташа. Бында батыр йөрәкле катын-кыз архетипы Зөһрә образы аша тормошқа ашырылған. Ул образ ике яклы: беренсә яктан, ул куркыу белмәс, кыйыу, мәргән, ат өстөндә ошта йөрөгән, көслә, тасыллы катын-кыз булһа, икенсә яктан – ул якты күңелле, якшы уйлы, ярзамсыл, ыңғай характерлы. Шул яктары менән бындай образ хәзәрә быуын йәштәрән якшы миһалдарза тәрбиәләргә мөмкинлек бирә. Зөһрә хәзәрә әзәбиәттәгә батыр йөрәкле катын-кыз образының прообразы булып тора. Тимәк, хәзәрә әзәбиәттә сағылыш тапкан батыр йөрәкле катын-кыз образы үз тамырзлары менән боронго фольклорға ук барып тоташа. Һуңғырак осорза ижад ителгән әзәби әсәрзәрзә лә кыйыу катын-кыз архетипы сағылыш таба. Атап әйткәндә 1812 йылғы Ватан һуғышы тураһындағы әсәрзәрзә ирзәрә артынан һуғышқа китеп, унда күп батырлыктар эшләүзәрә тураһында әзәби әсәрзәр бихисап. Мәсәлән, В. Зефиоровтың «Йәнтүрә хикәйәһе»ндә Асылбикә образы аша сағылдырыла. Бында иһә һүз 1812 йылғы Ватан һуғышына ире артынан барып, ире Йәнтүрәне һәм уның менән бергә булған башка һалдаттарзы камаузан коткарып алып калған Асылбикә ошондай батыр йөрәкле катын-кыз образында сығыш яһай. Әмир Чаныш «Ак яурын сал бөркөт» романында француздарға каршы һуғышып йөрөгән башкорт кыззларын телгә ала һәм Заһизә тураһындағы риүәйәттә һөйләй: «Заһизә исемле башкорт катыны ирен шул тиклем ярата. Бер вакыт ире Бохараға мал һатырға китә, әммә әйләнәп кайтмай. Шул сак Заһизә Бохараға саклы йәйәүләп барып, ирен табып, алып кайта» [Чаныш, 1981, с. 35]. Батыр катын-кыз архетипы айырыуса Бөйөк Ватан һуғышы тураһында ижад ителгән әсәрзәрзә асык сағылдырыла. Патриот, иле өсөн һуңғы һулышына тиклем көрәшкән башкорт ир-аты һәм катын-кызы тасуирлана. Ошо менталь һызаттар сағылышында башкорт әзәби әсәрзәрәндә архетиптар сағылыш таба ла инде. Язуусылар үззәрәнең геройзарын каһарман, батыр, көрәшсә кеүек менталь һызаттар менән тулыландырған. Был һуғыш

күп языусылар ижадында зур урын алып тора. [Гәрәева, 2015]. Ә. Хәкимдең «Осар коштар», «Акһак бүре», «Күпер» кеүек повестары, «Августың һуңғы көнө» кеүек хикәйәләрендә кыйыу башкорт катын-кызы архетиптары яктыртыла. Әзәбиәт ғалимы Ә. Вахитов билдәләүенсә: *«Һуғышта катын-кызлар күрһәткән һәр каһарманлык үзе бер китап булырлык. Ә бит Бөйөк Ватан һуғышында Башкортостандан әллә нисә меңдән ашыу катын-кызлар катнашты, әзмә улар Ватан өсөн баш һалды»* [Вахитов, 2007, 135-се бит].

Ә. Чаныш үзенәң «Күк күкрәтеп, ер тетрәтеп» әсәрендә көслө рухлы, кыйыу, һүз бирмәс, акыллы һәм тырыш башкорт кызы Әдилә образын тасуирлай. *«...Сәм-кара сәсле, алһыу йөзлө, үткер кылыс танаулы был кызыккай үтә үзенсәлекле бер шәхес ине. Юкка ғына мәктәптә уға иптәш кызлары атаклы операның героиняһы «Кармен» кушаматын бирмәгәндәрҙер. Әллә кәрәгенән артык тәккәберлек һәм горурлык? Балки, кырыс характер, үтә саялыҡтыр?...»*. Автор башкорт кызының ниндәй ихлас һәм шул вақытта көслө рухлы, ғорур зат эйәһе итеп күрһәтә. Үрзә күрһәтелгән башкорт катын-кызларының менталитеты күрһәтелә: тәккәберлек, ғорурлык, саялык. Үззәре теләп фронтка киткән өс меңдән артык безҙең Башкортостан кызлары араһында Әдилә лә бар. Ул да, илебез яҙмышы кыл өстөндә торған мәлдә, уны актив яклаусылар сафында булырға ынтыла. Әдилә тәүҙәрәк санитар поездда шәфкәт туташы булып хеҙмәт итте, әммә үтә теремек, ташып торған энергиялы кызыккайы фронттың алғы һызығынан яралыларҙы ташыу ғына көнәғәтләндермәй. Һуңынан уны яу яланы госпиталенә күсерәләр. Йокко әсәрә күрергә тура килмәй, сөнки һинәң ял иткәнде ауыр яралы һалдат көтөп торалмай, яраһы азыуҙан йәки гангрена булыуҙан үлеп куйыуы мөмкин. Ғәҙәттән тыш арыу-талыуға, азак сиккә етеп йонсоуға карамастан, Әдилә яралы батырҙарға туранан-тура ярҙам итеүенә, ә йыш кына уларҙың ғүмерен һаклап алып калыуҙа катнашканына әйтеп бөтөргөһөҙ шат һәм ғорур ине. Әҙип Әдилә образы аша укыусыға башкорт кызларының ниндәй тырыш, үз-үзен аямайынса хеҙмәт итеүен күрһәтә. Әдилә кеүек кызлар һуғыш осоронда аз булмаған. Улар яралы һалдат ғүмерҙәрен һаклап калыуы, беренсе ярҙам күрһәтеүе, ялкынлы фронт линияһында һуғышсы ир-егеттәрҙе утлы пулялар, бомбалар ҡосағынан тартып алыуы һәм һауыҡтырыуы, шәфкәтле башкорт катын-кызлары. Әмир Чаныш үзенәң әсәрендә Әдиләнең характерына шәфкәтлелек һыҙаттарын өстәй. Шәфкәтлелек архетибы был башкорт кызының йөзөндә асыҡ сағыла. Борон башкорт кызларынан килгән саялыҡ, ярҙамсылыҡ һәм тәккәберлек тә бар Әдиләлә. Фронтта кызлар кеше ғүмерен һаклап алып калыу ғына түгел, ауырыу һалдаттарҙың күңелдәрен йылы һүзҙәр менән йыуатҡандар. Яҡынлашып килгән Еңеү көнөн бөтәһе лә көткән, уны яқынайтыу өсөн һуңғы һулыштарына тиклем алышҡандар. Әдилә образы – башкорт кызларының тырышлыҡ, сая, алсаҡ күңелле, һәр вақыт аяу, ярҙамсы, үз һүзле, оло йөрәкле характер һыҙаттарын үз эсенә алған, башкорт катын-кызларының шәфкәтлелек архетибын сағылдырған, әлек-әлектән килгән менталь характер-һыҙатын укыусыларға еткерә алған образ.

Дөйөмләштереп әйткәндә, башкорт фольклорында һәм әзәбиәтендә борон-борондан килгән кыйыу башкорт катын-кызы архетибы бар. Бөгөнгө заманда, башкорт теле һәм әзәбиәте дәрестәрендә патриотизм, кыйыулыҡ, шәфкәтлелек кеүек һыҙаттарҙы ошо образдар аша тәрбиәләргә мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Вахитов Ә.Х. Башкорт прозаһының жанр-стиль канундары. Өфө, 2007.
2. Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаһында Бөйөк Ватан һуғышы темаһы һәм яугир образы. <http://agidel-rb.ru/nomera/2015>.
3. Макаева З.Г. Исламский фактор в социодинамике башкирской культуры // Вестник Челябинского гос.университета. №18(156). С 26–29.
4. Проблема архетипов и архетипических образов в литературоведении [мемор. сайт] / URL: <http://www.alcyone.ucoz.ru>.
5. Чаныш Ә. Ак яурын сал бөркөт. Уфа, 1981.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ИГР

О необходимости сбора и публикации башкирских народных игр говорится и сделано немало. Можно назвать как масштабные публикации, которые по праву являются полноценными сборниками башкирских народных игр [Галаятдинов, 2002; Сулейманов, 2007; Галаятдинов, Сулейманов, 2011], так и небольшие, но весьма любопытного характера [Маннапов, 2010, с. 203–204; Хусаинова, 2012]. Библиографический список публикаций по башкирским играм насчитывает не один десяток наименований, нет смысла приводить целиком.

Но общим недостатком всех указанных публикаций является разрозненность материалов и их недоступность, отсутствие возможности работы с источниками в полном объеме. На сегодняшний день собран масштабный материал, который может быть представлен широкой публике. Современные технологии позволяют создавать доступные всем желающим электронные каталоги в Интернете. Весьма успешный опыт подобного рода наглядно демонстрирует доктор исторических наук, профессор Ю.Е.Березкин, который более двадцати лет составляет и пополняет каталог по мифологии, разместив его в Интернете. Каталог доступен на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>, он ежегодно обновляется, и на данный момент насчитывает более пятидесяти тысяч текстов. По аналогии мы предлагаем вынести на обсуждение вопрос о создании каталога башкирских игр и игр народов Республики Башкортостан. Публикации текстов требуют обоснования нескольких теоретических моментов. Для начала необходимо выделить такое понятие, как игровой мотив или игровой сюжет. Под ним мы предлагаем понимать действие, эпизод или элемент, образующий структуру игры и определенную последовательность (но не обязательно!) правил ее проведения. Чтобы мотив имел право на существование, он должен быть зафиксированным как минимум в двух-трех записях игр. Количество игровых сюжетов ограничено: их не более сотни, очень много вариаций с игровыми сюжетами, что на первый взгляд и представляется как масштабность игровой культуры, ее безграничность. Именно конечное число игровых сюжетов (мотивов) позволяет верить в успех задуманного электронного каталога.

Поясним наше утверждение на примере игры *прятки*. Ее игровой сюжет состоит в том, что один водящий «охраняет» некий центр, а остальные игроки прячутся и водящий должен их найти, а обнаружив, успеть добежать до центра и коснуться его первым. Игра заканчивается тогда, когда обнаружены все игроки. Игра существует под названием «*гергәлдәк*», вариациями ее являются «*кәнсир*» (консерва), «*сәсрәткес*» (разбрызгиватель), «*12 таяк*» (12 палочек), «*шалкан*» (репа), «*тырма*» (грабли). Объединяющим элементом для них будет сюжет прятков, который дополняется элементами, не меняющими сути действия. Для непосвященного человека разные названия игры свидетельствуют об ее уникальности. Но часто мы имеем дело всего лишь с диалектными названиями игры. Приведем пример. Одна и та же игра *глазки-завязки* имеет множество региональных названий: на юге Башкирии, а также и в ряде других мест [Сулейманов, 2007, с. 178–179] – «*һәпәләк*» (жмурки), в юго-восточной, центральной Башкирии она известна как «*һуқыр тақа*» (слепой козел). В Чекмагушевском районе ее называют «*суқыр күсе*» (слепая крыса), а на севере и северо-западе: в Аскинском районе – «*куз бәйлеш*» (глазки-завязки), в Бураевском районе – «*суқыр таңқа*» (слепая денежка), в Татышлинском районе – «*кем килде?*» (кто пришел?). Слово *һәпәләк* непереводимо на русский язык и ее диалектное название игры встречается не у всех башкир. Но независимо от названия игры они все

имеют одинаковый мотив, заключающийся в том, что один ловит с завязанными глазами остальных, которые должны увернуться от водящего.

Другой случай можно видеть в выпадении части сюжета, что в фольклоре явление нередкое. Игровой сюжет «*волки, охотник и зайцы*» предполагает деление игроков на три группы. В игре охотники мешают волкам поймать зайцев, которые перебегают с одного места на другое. Пойманные охотниками волки, а также волками зайцы выбывают. Игра продолжается до последнего участника. Выпадение игрового сюжета привело к появлению таких вариаций игры, как: «*волки и зайцы*», «*охотники и зайцы*», «*волки и охотники*». Но по факту перед нами один и тот же игровой сюжет. При таком раскладе название игры будет играть не самую важную роль, более важным будет содержание игрового сюжета.

Создание каталога открывает большие возможности: оперирование обширным материалом, возможность его картографирования, который в свою очередь открывает немалые возможности, широкий справочный аппарат и пр. К примеру, если мы отдельно будем изучать игру в Бураевском районе – «*суҡыр таңҡа*» (слепая денежка), то мы не поймем, почему в названии игры появилось слово *денежка*. Все становится на свои места, если мы знаем изначальную версию названия игры «*һуҡыр таҡа*» (слепой козел). Другой пример: в культуре южных и юго-восточных башкир ряд игр имеют свои наименования, более нигде не встречающиеся: *һаҡыташ, һакташ, бишташ* (пять камешков), прыжки *ыргамыш*. Только здесь встречается детская песня в игре: «*Бында еләк күп икән, Айыу-буре юк икән*» (Оказывается, здесь ягод много, Медведей, волков не видно). Но владение большим массивом информации в совокупности со знанием материалов по этнографии башкирского народа позволяет видеть в особенностях игровой культуры следствие сложных этапов этногенеза южных и юго-восточных башкир. Наблюдения привели нас к выводу: приведенные примеры находят аналогии в культуре хантов и манси, что, как мы знаем, не случайно.

Все вышесказанное свидетельствует, во-первых, о том, что составление указателя сюжета игр и электронного каталога башкирских народных игр более чем возможно. Во-вторых, для реализации идеи необходимо иметь указатель списка игровых мотивов, который отражает содержательную часть игры, описывая базовую форму игры, при этом число игровых мотивов будет конечно. В-третьих, предусмотреть вариации мотивов в одной, отдельно взятой игре. В-четвертых, должно быть соблюдено обязательное требование к этнографическим и фольклорным записям полевых материалов: место, время записи, фамилия, имя, отчество информанта и пр. В-пятых, разместить каталог можно на странице «В контакте», по крайней мере, в первое время. Определенную проблему представляют ссылки на авторство материалов, но, полагаем, что она может быть решена путем составления отдельного списка литературы и информантов каталога.

Масштабная работа требует усилий многих людей. Всем, заинтересовавшимся данной проблемой, предлагаю включиться в работу по составлению каталога башкирских игр, присылая свои материалы автору по адресу: <http://vk.com/id59256713>.

Литература:

1. Галяутдинов И.Г. Башкирские народные детские игры (на русском и башкирском языках). Книга первая. Уфа, 2002.
2. Маннапов М. М. Детские игры башкир степного Заволжья (по результатам полевых исследований 2005–2010 гг.) // «Урал-Батыр» и духовное наследие народов мира. Уфа, 2010.
3. Сөләймәнов Ә. Бала-сағаның уйын фольклоры. Уфа, 2007. С. 150–154.
4. Сулейманов А.В., Галяутдинов И.Г. Башкирский детский фольклор. Учебное пособие. Уфа, 2011.
5. Хусаинова Г.Р. Башкирские народные игры в жизни современных детей (по материалам экспедиции 2009 года) // Хусаинова Г.Р., Юлдыбаева Г.В. Современное состояние башкирского фольклора. Уфа, 2012.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСКОЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И САМОСОЗНАНИЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Башкиры отличались от восточных народов, которые в прошлые столетия достигли заметной степени урбанизации. Это – узбеки, таджики, армяне, грузины, которые еще в средневековье образовали национальные города, выраставшие на перекрестках караванных путей, как торговые и ремесленные центры, а также, как очаги национальной культуры и государственности.

Массовому притоку башкир в города Уфимской и Оренбургской губерний препятствовало наличие у них общинно-вотчинного права на землю. Исход башкир в города был сопряжен с выделением их из общины и потерей прав на землю, что в общем-то их не устраивало. Следовательно, отсутствие у башкир стремления к городской жизни во многом объясняются экономическими соображениями [Киекбаев, 1998, с. 22–23].

Еще в XVIII–XIX вв. Уфа и Оренбург стали важными торговыми центрами. Торги также имелись во всех уездных городах, где часто устраивались ярмарки. В 1910–1911 гг. по Уфимской губернии насчитывалась 151 ярмарка [Адрес-календарь Уфимской губернии..., 1910, с. 55–61; То же за 1911 г., с. 55–60]. Ярмарки становились одним из путей приобщения коренного населения к городскому укладу жизни. К концу XIX в. в Уфимской и Оренбургской губерниях в торговых операциях участвовало небольшое число башкир [Гурвич, 1884, с. 33, 44–46]. Торговля, как форма экономических связей, являлась важным фактором сближения башкир с русскими, татарами и другими народами края, втягивала башкирское население в капиталистические отношения.

Огромную роль в этносоциальном развитии башкирского народа сыграл тот факт, что Уфа и Оренбург в конце XIX – начале XX вв. стали центрами постепенного формирования национальной интеллигенции. Одним из главных последствий развивающегося городского населения явилось пробуждение национального самосознания башкир, сплочение национальных сил.

Если в дореволюционный период урбанизацию башкир сдерживали традиции кочевого и полукочевого скотоводства, то в советское время главной причиной этого становится незнание русского языка и городской культуры, условий городской жизни. Кроме того, города башкирами продолжали восприниматься как центры торговли, но не как места постоянного проживания. Существенное значение при этом имели семейные традиции: в условиях традиционно высоких темпов естественного прироста башкир многодетные семьи отличались пониженной миграционной мобильностью.

В отличие от татарской интеллигенции Татарстана, сохраняющей преемственность с дореволюционной городской культурной традицией и ориентированной на ее воссоздание и возрождение, башкирская интеллигенция, ведя отчет своей истории лишь с 30–40-х годов XX в., не сформировала каких-либо устойчивых урбанистических культурных традиций.

Заметим, что слабость башкирской интеллигенции не только в ее дискретности. Нужно учитывать, что формирование интеллигенции всегда происходит в урбанизированной среде, и для его гармоничного завершения требуется относительно длительный период. При этом развитие городских элит должно происходить преимущественно за счет внутренних «резервов». Конечно, воздействие сельской миграции полностью исключить невозможно. Однако оптимальное формирование и функционирование отрядов национальной интеллигенции должно происходить за счет самовоспроизводства.

Т.Г. Мухтаров отмечает, что башкирские ветераны после войны 1941–1945 гг. получили большую социальную мобильность благодаря знанию усвоенного в годы войны русского языка. Это становилось предпосылкой к увеличению миграции башкирского населения в города и за пределы республики. Расширение кругозора башкир в военный период (частые и тесные контакты с представителями самых разных народов, в том числе и урбанизированных народов Европы) привело к пониманию того, что хорошее образование, под которым подразумевалось в первую очередь владение в совершенстве русским языком, является огромной ценностью и открывает невиданные доселе перспективы. Башкир, овладевший русским языком, превращался из представителя угнетенной нации в полноценного гражданина великой державы, для которого были доступны все блага цивилизации. При этом, как это было в массовом порядке усвоено башкирами на фронте в военные годы, нерусское происхождение больше не являлось непреодолимой помехой для вертикальной и горизонтальной мобильности в случае хорошего владения русским языком [Мухтаров, 2014, с. 476].

Несколько десятилетий назад башкиры в городах Башкортостана, за очень малым исключением, были практически растворены в общей массе русскоязычного городского населения. Причиной этого была их малочисленность и распыленность в разных кварталах и микрорайонах городов. Разумеется, были связи между друзьями, родственниками, отдельными семьями, но регулярных внутриэтнических связей, способных поддерживать и развивать национальную самобытность башкир, почти не было.

Этническое самосознание современных городских башкир по своим основным признакам больше тяготеет к общегородскому социально-психологическому «фону», характеризующемуся существенным ослаблением этничности. Оно отличается толерантностью в восприятии национальных проблем, менее политизировано, что демонстрируется результатами выборов в представительные органы власти республики. Результаты этносоциологических опросов показывают, что в городах у национальных движений и партий отсутствует «массовая» поддержка населения. Городские башкиры плохо информированы об их целях и задачах, слабо откликаются на инициативы национальных лидеров, не проявляя тем самым интереса к политизации национальных проблем.

Более высокий естественный прирост среди сельских башкир по сравнению с другими национальностями республики и отток сельских башкир (в основном, молодежи) в города обусловили значительное «омоложение» городского башкирского населения. Сравнение возрастной структуры сельского башкирского и русского населения показывает, что в башкирских селах за счет высоких темпов рождаемости гораздо многочисленнее контингенты младших возрастов (до 20 лет). Это означает, что на протяжении ближайших 10–15 лет сельская местность будет располагать относительно крупными резервами для пополнения городского башкирского населения. В городах республики и в будущем сохранится высокая доля молодежи в составе башкирского населения. Следовательно, процесс увеличения башкир в составе городского населения еще далек от своего завершения. У русских же «ресурсы» в сельской местности уже исчерпаны, а рождаемость в городах существенно снизилась. Происходит постепенное «старение» русского городского населения.

В то же время, согласно иным источникам: продолжающийся поток мигрантов из села в город постепенно ослабевает – урбанизация в республике уже достигла своего максимума. Развитие промышленного производства сегодня замедлилось, потребность в дополнительной рабочей силе уже удовлетворена. Однако инерция миграционного потока сельских башкир в города под влиянием ряда факторов продолжает сохраняться и, вероятно, еще сохранится в этом столетии.

По прогнозам отечественных и зарубежных исследователей, предстоящие десятилетия, как это обычно происходит в условиях экономического кризиса и ослабления внутригосударственного влияния, станут временем обострения социально-экономической конкуренции этнических групп, и ее ареной станут современные полиэтничные города.

Поведение индивида – это сплав традиционно-национальных поведенческих стереотипов и стандартов, присущих определенным группам, и личного опыта, приобретенного в процессе взаимодействия человека с обществом. Причем чем разностороннее, интеллектуальнее человек, тем больше его поведение не соответствует национальным стандартам и стереотипам. В нем перемешиваются несколько типов поведенческих и культурных норм. У некоторых индивидов чрезвычайно силен фон национальной культуры, у других этот фон не доминирует и, следовательно, не определяет их поведение и установки.

Отсюда парадокс: чем дальше человек отходит от традиционного образа жизни и приобщается к жизни урбано-индустриальной, тем менее он «ангажирован» этнической элитой. Однако, с позиции интересов башкирской элиты города республики, и в особенности ее столица, являются значимыми символами. Следовательно, рост численности башкир в составе городского населения и особенно в органах управления рассматривается этнической элитой как позитивный процесс, отвечающий интересам всего башкирского народа.

Таким образом, представляется правомерным утверждение итальянского социолога Г. Моска о том, что «качество» нации во многом определяется «качеством» ее элиты, и в немалой степени – политической [Ашин, 1985, с 46].

Всякое национальное самосознание включает в себя весьма сложные, нередко взаимоисключающие элементы, представляющие собой, с одной стороны, различные способы и структуры национальной самоидентификации, а с другой – разнообразные варианты восприятия и оценки иных общностей. Иными словами, в национальном самосознании «мы» постоянно соотносится с «они», и лишь через это соотношение национальная самоидентификация приобретает определенное мотивационное значение.

Традиционное самосознание башкирского этноса всегда характеризовалось тем, что башкирское «мы» содержало в себе сильно выраженный элемент внутригрупповой солидарности, базирующейся на общности языка, культуры, этнической территории, исторической судьбы народа и пр. Внутригрупповая солидарность, лежащая в основе башкирского национального самосознания, усиливалась в периоды возрастания угрозы самому существованию народа. Всякий раз эта угроза преодолевалась ценой огромных жертв и усилий. Именно эти усилия и жертвы становились объединяющими символами башкирского народа. Через этот опыт формировалось башкирское самосознание. Именно эти самозащитные, а не конструктивно-созидательные, моменты играли решающую роль в складывании башкирского «мы».

Однако были периоды истории, когда башкирское самосознание принимало весьма драматичные формы. Типичный пример – раскол на белых и красных в годы Гражданской войны, сыгравший трагическую роль в истории башкирского народа, противопоставив по политическому признаку одних башкир другим башкирам. В несколько измененной и ослабленной форме этот раскол продолжает действовать и поныне, проявляясь, например, в культурно-языковом дуализме башкир (наличии в их составе татаро- и башкироразговоряющих групп), в делении башкир на зауральских и западных, сельских и городских, на патриотически и либерально настроенных и т.д.

Будучи объективным и закономерным этапом этносоциального развития башкирского народа, урбанизация способствует его дальнейшей консолидации, изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости, усиливает позиции башкир в конкурентной борьбе на рынке труда и капитала. Приток сельских мигрантов в

города служит важнейшим источником поддержания этничности в среде городских башкир, гарантом сохранения у них национального самосознания, базирующегося на чувстве языкового и культурного единства. Вместе с тем, усиление «сельского» фактора в процессе урбанизации башкир может существенно замедлить их всестороннюю интеграцию в общемировое сообщество, ослабить их социальный и экономический потенциал. Рурализация («окрестьянивание») башкирского городского населения тормозит процесс формирования его этнического ядра, тем самым негативно сказываясь на общем состоянии культуры и менталитете современных башкир.

По нашему мнению, башкирская культура долгое время была культурой преимущественно экстенсивной, поэтому перед ней стоит задача внедрения положительных элементов индустриальных культур Запада, в частности модернизации, профессионализации, корректировки менталитета этноса в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Однако одинаковое понимание модернизации не всегда свойственны интеллигенции, лишь недавно вышедшей из недр сельской «экстенсивной» культуры. Сегодня в условиях интенсивных урбанизационных процессов при усложнении социально-профессиональной структуры, росте доли квалифицированных и высококвалифицированных слоев башкирского этноса требуется глубокая качественная перестройка с учетом запросов всех социальных групп общества.

Наиболее жизнеспособным и стабильным в социальном отношении (политико-правовом, управленческом, идеологическом, хозяйственно-экономическом и др.) является этнос мобильный, способный к быстрой адаптации к постоянно меняющимся условиям. Иными словами, речь идет об этносе, который ради адаптации (и, следовательно, самосохранения) в состоянии каждый раз осваивать новые формы социальной жизнедеятельности. Но вместе с тем, этот же этнос становится наименее устойчивым в этнокультурном отношении (язык общения его представителей, их этническая идентификация, традиции, верования, стереотипы поведения и т.д. оказываются наиболее уязвимыми в процессе этой адаптации) [Шалаев, 1995, с. 198–199]. Пример такой неустойчивости дает современный вариант урбанизации, являющийся для многих народов страны фактором их деэтнизации, процесса неумолимого «разрушения» этносов. Во втором и третьем поколении горожан потомки дистанцируются от «традиций» своих предков, воспринимая свой этнос во многом лишь на основе этнонима, то есть поверхностно [Шалаев, 1995, с. 201].

В последние десятилетия актуализировалось национальное культурное наследие. Начался процесс возвращения народу исторической памяти, извлечения из забвения тех страниц и памятников башкирской культуры и истории, обладающих активным зарядом национально-патриотического пафоса. Таким образом, творческая национальная элита своей деятельностью способствует этнической мобилизации башкирского этноса. В конечном итоге результатом мобилизации этничности должно стать повышение этнической солидарности башкир (особенно городских), усиление поддержки и взаимопомощи в их среде.

Изменение соотношения между городской и сельской частями этноса ставят перед исследователями и практиками (и, в первую очередь, перед национальной интеллигенцией) новые задачи: поиск путей дальнейшего развития нации, определения приоритетных ориентиров ее поступательного движения вперед. Необходим качественно новый комплекс ориентиров на долгосрочную перспективу, который будет соответствовать социально-экономической и этнокультурной природе башкирского народа в отдаленном будущем.

На смену количественному росту городского башкирского населения должны прийти качественные изменения его социального, экономического и культурного облика. Все это должно способствовать формированию этнокультурного ядра, характеризующего башкирскую городскую общность третьего тысячелетия. Наличие данного ядра будет

означать завершение этапа складывания подлинно городской башкирской культуры, способной интегрировать городских башкир и в целом весь башкирский народ в единый жизнеспособный этносоциальный организм, обеспечить его внутреннюю целостность и устойчивость.

Башкирский этнос перешагнул за порог двадцать первого века, имея за плечами сложную многовековую историю. Возможно именно сегодня, в условиях усугубляющегося социально-экономического кризиса в Российской Федерации, у него есть возможность, опираясь на принципы саморазвития и самоорганизации, сплотиться и продолжить свой путь в третьем тысячелетии зрелой, гармоничной и конкурентноспособной нацией, обладающей устойчивым самосознанием, нацеленной на дальнейший всесторонний прогресс. Задача самих башкир в очередной раз сделать разумные выводы и выбор, определив новые культурные, политические и социально-экономические ориентиры, без которых невозможно поступательное движение вперед.

Литература:

1. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.
2. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа, 1996.
3. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа, 2004.
4. Шакиров И.А., Нугуманов М.М. Влияние территориальной организации этноса на языковую ситуацию и национальное самосознание // Городские башкиры: проблемы языка и демографии: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 302–304.
5. Шакиров И.А. Трансформации индивидуальной и социальной традиционности в условиях модернизации России // Перспективы модернизации традиционного общества: материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа. С. 410–420.
6. Шакиров И.А. Тенденции политизации этничности и этнизации политики в Республике Башкортостан как субъекте Российской Федерации // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: Информационно-аналитический бюллетень (журнал) № 9. Уфа, 2009. С. 155–156.
7. Шакиров И.А. Этнические и общегражданские аспекты реализации современной национальной политики и ее региональные особенности // Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологические, правовые и гуманитарные аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2008. С. 373–377.

**Шаяхметова И.З.
(Уфа)**

МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ЖИЛИЩНОГО ВОПРОСА В ГОРОДАХ БАШКИРСКОЙ АССР В 1946 – 1950 ГГ.

Работа выполнена в рамках государственной программы:

«Города и городское население Южного Урала в XVI–XX вв.: история, источниковедение, историография» (код и шифр ГРНТИ 60.30.204, номер гос. рег. 200004581)

Послевоенный план развития народного хозяйства (1946–1950 гг.) предусматривал широкую программу жилищного строительства. В 1947–1949 гг. Советом Министров СССР были выделены дополнительные средства (около 100 млн. рублей) на благоустройство Уфы и Черниковска. Большая часть этих средств направлялась на жилищное строительство. К началу 1950-х гг. в г. Черниковске было введено 135 тыс. квадратных метров жилой площади, в г. Уфе – 20,6 тыс., в г. Бирске – 21 тыс. [3, Ф. Р-91. Оп.

2. Д. 1313. Л. 3]. Вводимое жилье было благоустроенным. Производительность водопровода в городах Башкирской АССР увеличилась в среднем до 36 тыс. кубометров воды в сутки [3, Ф. Р-91. Д. 1329. Л. 8; Ф. Р-2281. Оп. 1. Д. 21. Л. 237].

Однако быстрый рост населения, развитие промышленности, несмотря на непрерывно возрастающий объем жилищного строительства, привели к тому, что жилищная проблема оставалась одной из самых острых. Население городов Башкирской АССР нуждалось в благоустроенных квартирах. Многие граждане десятилетиями проживали в ветхих жилищах, бараках и т. п. В связи с этим с 1957 г. началось осуществление серьезных мероприятий в области жилищного строительства. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» были обозначены основные задачи и определена организаторская деятельность органов городского самоуправления в этой области [6]. Горисполкомам были переданы обязанности заказчика по жилищному, бытовому и коммунальному строительству. Постановление 1957 г. способствовало соблюдению Генеральных планов развития городов, поскольку горисполкомы получили возможность оперативного решения вопросов строительства и коммунального хозяйства. До издания постановления 1957 г., при ведомственной чересполосице, многие проблемы, возникавшие при строительстве, решались годами [1, 1957, с. 7–18].

В годы Великой Отечественной войны города Башкирской АССР росли такими темпами и в таких масштабах, которые не могли быть предусмотрены Генеральными планами развития городов. Строительство временного жилья шло без единых планов. Возникла настоятельная необходимость упорядочить градостроительство. Так, Ленипрогору было поручено разработать новые Генеральные планы развития городов Уфы и Черниковска. В апреле 1948 г. Совет Министров РСФСР утвердил Генеральный план развития Черниковска. В июне 1949 г. Совет Министров Башкирской АССР рассмотрел и утвердил Генеральный план реконструкции и развития г. Уфы [Красная Башкирия, 1949].

Предусматривалось промышленное строительство на окраинах города, перевод некоторых предприятий из центра города, дальнейшее благоустройство территории и расширение зоны отдыха. Было намечено строительство крупных социально-культурных объектов: школ, больниц, детских учреждений, цирка, кинотеатров и т.д. Предполагалось увеличение длины трамвайных путей, сооружение троллейбусных линий, моста через реку Белая и т.д. Жилищное строительство по планам было определено условием роста населения в 1,5 раза. Многоэтажные дома должны были строиться в центре городов и вдоль магистрали Уфа – Черниковск (Проспект Октября). В 1945–1957 гг. в Уфе и Черниковске было введено в эксплуатацию более 700 тысяч кв. метров благоустроенного жилья [3, Ф. 122. Оп. 41. Д. 71. Л. 38]. За этот же период улучшились жилищные условия горожан. Если в 1945 г. на одного жителя приходилось 3,1 кв. метра жилой площади, то в 1958 г. – более 4,0 кв. метров [3, Ф. Р-91. Оп. 2. Д. 2267. Л. 6]. Большая работа проводилась городскими советами и их исполкомами по озеленению городов региона. В 1948–1950 гг. в г. Уфа было посажено более 240 тыс. различных деревьев и кустарников, а в 1957 г. – 700 тысяч [3, Ф. Р-91. Оп. 6. Д. 6. Л. 221].

К обязанностям органов городского самоуправления относилось также распределение жилой площади в домах горсоветов. В отношении домов, которые находились в ведении других организаций, исполкомы утверждали списки лиц на получение жилплощади и выдавали ордера. При этом довольно часто нарушалось жилищное законодательство [3, Ф. Р-91. Оп. 6. Д. 131. Л. 7]. При распределении жилья придерживались строгой очередности, при этом в каждом сданном доме 10 % площади предоставлялось строительным организациям. Квартиру могли получить и вне очереди: за особые заслуги горисполкомы предоставляли жилье в качестве вознаграждения. Санитарные нормы по-прежнему ограничивались 8 кв. метрами жилой площади на

одного человека. Однако льготники – ответственные партийные, советские работники, ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны и труда, военные, заслуженные деятели науки и культуры – получили право на дополнительную площадь [3, Ф. Р-91. Оп. 2. Д. 1982. Л.57].

С 21 июля 1953 г. в г. Уфа начал поступать газ на жилищно-бытовые нужды. Первыми гражданами, получившими газ, были жильцы дома № 2 по улице Ленина. С этого времени газификация городов региона приняла широкие масштабы, что существенно сократило завоз и потребление твердого топлива в городе [Уфа за годы Советской власти, 1969, с. 42].

Острой проблемой городского хозяйства оставалось обеспечение питьевой водой и недостаточное развитие канализационной сети. В 1946 г. водопроводом было обеспечено лишь 4,17 % жилых домов, канализация была подведена всего в 1,02 % домов [3, Ф. Р-933. Оп. 3. Д. 1516. Л.62]. Производительность водопровода в 1958 г. достигла 108,5 тыс. кубометров воды в сутки [3, Ф. Р-933. Оп. 3. Д. 1516. Л.62]. Протяженность водопроводной сети в целом в г. Уфа увеличилась с 60 км. В 1945 г. до 309,7 км. В 1957 г. [3, Ф. Р-4729. Оп. 1. Д. 2. Л. 108–110].

Наряду со строительством нового жилья одним из главных вопросов, решаемых повсеместно в городах Башкирской АССР, был текущий ремонт жилых домов. В резолюциях, справках и решениях городских советов и их исполкомов неоднократно указывалось на несвоевременность и задержки в осуществлении ремонта зданий. В 1949–1957 гг. среднее выполнение плановых показателей по этому вопросу составляло 94,5 %.

В сентябре 1958 г. городской совет г. Уфа утвердил новый Генеральный план развития города на 25 лет, разработанный Ленгипрогором. Согласно плану, предполагалось застроить Проспект Октября и территории, прилегающие к нему, создать новый центр в районе площади имени Ленина. Планом оговаривалось рациональное использование территории города за счет повышения этажности зданий, а также развитие всех видов благоустройства.

В целом города Башкирской АССР, особенно основанные в XX веке, первоначально представляли собой «спальные вагоны» при промышленных предприятиях. После строительства жилых домов с благоустроенными квартирами, социально-культурными учреждениями, притока квалифицированных специалистов небольшие поселения превращались в города. Однако стихийная урбанизация, основанная на эксплуатации природных ресурсов, ставшая основой для внесения городских черт в сельский, по сути, уклад жизни, имела много негативных последствий, прежде всего социально-экономических. Отсутствие базы для создания многоукладной экономики в советский период повлекло за собой безработицу большинства населения малых городов в постсоветский период российской истории. Население малых городов трудилось, как правило, на единственном градообразующем предприятии. Невозможность или невысокая вероятность решения жилищного вопроса приводила к росту социальной напряженности. Ситуация усугублялась тем, что в городах Башкирской АССР удельная норма жилья была одной из самых низких по РСФСР, особенно в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия.

Источники и литература:

1. Жилищные законы. Сборник важнейших законов СССР и РСФСР, постановлений, инструкций и приказов по жилищному строительству. М., 1957.
2. Красная Башкирия. 1949. 12 янв.; 1949. 2 июля.
3. Уфа за годы Советской власти. Уфа, 1969.
4. Шаяхметова И.З. Городские советы Башкирской АССР в 1919–1991 гг. // Автореферат дисс... на соискание ученой степени канд. ист. наук. Оренбург, 2007.

БАШКОРТ ТЕЛ ҒИЛЕМЕНДӘ ҒӘМӘЛИ ЛИНГВИСТИКА: ҮҖЕШ ЭТАПТАРЫ ҺӘМ КИЛӘСӘГЕ

XX быуаттың икенсе яртыһында, мәғлүмәт технологияларының, компьютерлашыу процесының үҖеше һөҙөмтәһендә тел ғилеме бик күп үзгәрештәр кисерзе. Ғәмәли лингвистиканың квантитатив һәм компьютер лингвистикаһы кеүек яңы бүлектәре барлыкка килде.

Квантитатив ысулдардың лингвистикала кулланыу даирәһе ғәйәт киң, сөнки математик ысулдар араһында тап улар ғына телдең акустик-физиологик, психоллингвистика, стилистика, тел тарихы кеүек яктарын тикшереү мөмкинлегенә эйә [Пиотровский, 1977, с. 8]. Башкорт тел ғилемендә квантитатив тикшереү ысулдары Д.Юлтыйҙың һәм Ғ.Хөсәйеновтың әҗәрзәренә телен өйрәнгәндә кулланылған [Сиразитдинов, 1989], [Сиразитдинов, 1995], [Сиразитдинов, 2013]. Башкорт теленә стилдәрен анализлау максатында стиль һәм метрик тикшереүҙәргә нигеҙе булып тороусы бер нисә йышлыҡ һүзлегә төҙөлгән [Сиразитдинов, 1997], [Сиразитдинов, 2002], [Сиразитдинов, 2006]. Бөтә был һанап үтелгән эштәр РҒА ӨҒҮ Тарих, тел һәм әҙәбиәт институтының тел бүлегә әргәһендә лексикографияны автоматлаштырыу төркөмө тарафынан башкарылды. Әммә функциональ стилдәргә квантитатив анализы әлегә һаман да үҙенә тикшереүсәнә көтә.

Компьютер лингвистикаһы, ғәмәли лингвистиканың бер йүнәлеше буларак, мәғлүмәт ғилеменә лингвистик нигеҙҙәрән, компьютер мөхитендә телде һәм фекерләүҙе компьютер программалары яҙамында моделләштереү менән шөгөлләнә. Бөгөнгө көндә был өлкә түбәндәге йүнәлештәргә бүленә:

1) корпус лингвистикаһы, текстардың электрон корпустарын булдырыу һәм кулланыу;

2) лингвистик мәғлүмәт системаларын һәм мәғлүмәттәр базаларын булдырыу;

3) текстарҙы автоматик рәүештә тәржемә итеү;

4) текстан автоматик рәүештә факттар сығарыу;

5) автоматик рәүештә рефератлау;

6) эксперт системаларын төҙөү.

Лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары лабораторияһы булдырған лингвистик мәғлүмәт системалары һәм мәғлүмәт базалары башкорт телен Рәсәйҙә генә түгел, хатта яҡын сит илдәргә алдыңғылыҡ рәтенә сығарҙы.

Үткән быуаттың 90-сы йылдарында ук фаразланған башкорт теленә машина фонды [Абсалямов..., 1994] рус теленә машина фондынан һуң икенсе урында тора һәм үз эсенә 7 бүлектә ала: дөйөм картотека, лексикографик база, грамматик база, эксперименталь-фонетик база, кулъязма китаптар каталогы, иҗке китаптар каталогы, диалектологик база [Сиразитдинов, 2010; mfb12.ru]. Лексикографик база башкорт телендә сыккан 62 һүзлектә тәшкил итә, улардың һүзлек статьялары 500000-дән ашыу. Башкорт теленә машина фонды филология ғалимдары тарафынан ғына түгел, журналистар, нәшриәт йорттарының мөхәррирҙәре, укытыусылар һәм укыусылар тарафынан да киң кулланыла.

Терминологик база үз эсенә гуманитар һәм тәбиғи фәндәр буйынса башкорт терминологияһының 200000-гә яҡын берәмеген ала. Базала башкорт терминологияһы, рус теленә тәржемәһе, термин төҙөлөшө буйынса эзләү мөмкинлектәре бар. Әҙерләнгән терминологик база теге йәки был билдәлә бер терминдың норма күрһәткесе тураһында ла мәғлүмәт бирә [Сиразитдинов, 2014; bashterm.ru].

«Туған тел» лингвистик порталы туған телде йәки икенсе дәүләт телен өйрәнеүсә

уҡыусылар өсөн төҙөлгән һәм башҡорт теленең һүҙлектәрен, телде кулланыу нормаларын, тел норманы күрһәткестәре документтарын, башҡорт әҙәбиәте классиктарының әсәрҙәре һәм биографияларын, электрон дәреслектәрҙе үз эсенә ала [Сиразитдинов, 2014; blang.ru]. Бөгөнгө көндә был портал уҡыусылар һәм уҡытыусылар араһында киң танылыу тапкан.

Бөгө һәм мәғлүмәт базалары интернет селтәрендә үз функцияларын үтәй, актив рәүештә кулланыла һәм «бары тик фәнни һәм белем биреү коралы буларак кына түгел, шул уҡ ваҡытта башҡорт этносының рухи берләшеү коралы булып та тора» [Сиразитдинов, 2013, с. 69].

Хәҙерге компьютер лингвистикаһының иң өстөн йүнәлештәренең береһе булып милли тел корпустарын төҙөү тора. Лингвистиканың был йүнәлеше тел мәғлүмәттәренең (корпустарҙың) иң күп массивтарын күрһәтеүҙең унификацияланған принциптарын булдырыу, корпустарҙы төҙөү һәм ошо мәғлүмәттәр нигеҙендә билдәле бер эксперименталь лингвистик тикшерелүҙәр үткәреү менән шөгөлләнә [Захаров, 2005, с. 3].

Бөгөнгө көндә башҡорт тел ғилемендә проза, публицистика, поэтик текстар корпустары төҙөлгән [Сиразитдинов, 2011; Бускунбаева, 2012; Орехов, 2014]. Һуңғыһы Башҡорт дәүләт университетының компьютер филологияһы лабораторияһында Б.В.Орехов етәкселегендә башкарылған. Өлгө ваҡытта лингвистика һәм мәғлүмәт технологиялары башҡорт фольклоры корпусы өстөндә эшләй [Сиразитдинов, 2014]. 500-ҙән ашыу фольклор текстары индерелгән дә инде [<http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol>].

Төҙөлгән корпустар башҡорт лингвистикаһында лексикографик хеҙмәттәр яҙғанда, корпус нигеҙендә тел реалияларын тикшергәндә миҫалдар эҙләү коралы буларак киң кулланыу таба [Муратова, 2015; Каримова, 2014].

Ғәмәли лингвистика тураһында һүҙ йөрөткәндә, лаборатория хеҙмәткәрҙәренең башҡорт теленең грамматикаһын моделләштерелү һәм башҡорт телендә телмәр экономияһының сағылышы буйынса хеҙмәттәрен билдәләп үтмәй булмай [Сиразитдинов, 2006], [Бускунбаева, 2008] [Бускунбаева, 2004]. Был хеҙмәттәр башҡорт корпустарының эҙләү системаларының нигеҙен тәшкил итәләр һәм, һис шикһез, киләсәктә башҡорт телендә текстарҙы автоматик рәүештә тәржемә итеү, текстарҙы автоматик рәүештә рефератлау, белем менән идара итеү системаларын төҙөгәндә кулланыласаҡтар.

Шулай итеп, башҡорт телен компьютерлаштырыу уны киләсәктә тикшерелүҙә, башка телдәр менән сағыштырыуҙа, кулланыу һәм эш итеү даирәһен киңәйтеүҙә мөһим роль уйнай. Шуға күрә лә, башҡорт телен компьютерлаштырыу телдең үсешендә актуаль мәсьәләләрҙең береһе булып тора. Лингвистик тикшерелелүҙәрҙә мәғлүмәт технологияларын кулланыу йәмғиәттә белем һәм мәғлүмәт менән алышыу эффектлылығын үстелелү кеүек ынғай һөҙөмтәләргә килтерәсәк. Мәғлүмәт технологиялары ярҙамында күп көс һәм ваҡыт талап иткән эштәрҙә бер нисә тапкырға тизерәк һәм эффектлыраҡ башкарып сығарырға була.

Функциональ һәм дәүләт теле буларак башҡорт телен компьютерлаштырыу уның дәүләт, хужалык һәм мәҙәниәт тормошондағы ролен нығытыу өсөн булышлыҡ итә. Тел ғилемен компьютерлаштырыу, мәғлүмәттең, белемдең ролен арттырыу һөҙөмтәһендә телдең дә функциялары һәм башкарган рождәре киңәйәсәк. Шул уҡ ваҡытта милли мәҙәниәт һәм милли телдең байлығын тергеҙергә, яңыртырға ярҙам итәсәк.

Өзәбиәт:

1. Абсалямов Ю.М., Иванов В.А., Сиразитдинов З.А. Компьютерные технологии в исторических и лингвистических исследованиях: Препринт доклада // УНЦ РАН. Уфа, 1994.
2. Башҡорт теленең машина фонды. URL:<http://www.mfb12.ru>.
3. Башҡорт теленең терминология базаһы. URL:<http://www.bashterm.ru>.

4. Башкорт теленең фольклор корпусы. URL:<http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfo>.
5. Бускунбаева Л.А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке. Уфа, 2008.
6. Бускунбаева Л.А. Принцип экономии в разговорной речи/Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии. Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева. Уфа, 2004. С. 245–248.
7. Бускунбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д., Мигранова Л.Г. Корпус текстов периодической печати на башкирском языке // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. Уфа, 2012. С. 139–141.
8. Захаров В.П. Корпусная лингвистика. СПб, 2005.
9. Каримова Р.Н., Сиразитдинов З.А. Практическое применение материалов корпуса прозаических текстов при составлении многотомного академического словаря башкирского языка // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии (к 100 летию со дня рождения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Уфа, 2014. С. 163–166
10. Муратова Р.Т. Эмоционально-экспрессивная лексика в башкирских прозаических произведениях, отражающая негативное отношение к Гитлеру // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Материалы научной конференции-школы молодых ученых, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Уфа: ИЯЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 131–137.
11. Орехов Б.В. Проблемы лингвистической разметки башкирских текстов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. Казань, 2014. С. 135–140.
12. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. М., 1977.
13. Сиразитдинов З.А. Лексика романа \ "Кан\ " Д.Юлтыя (квантитативно-стилистический анализ). Уфа, 1989. АКД.
14. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь башкирского языка. Т.1 (наука). Уфа, 1997.
15. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь башкирского языка. Т.2 (проза). Уфа, 2002.
16. Сиразитдинов З.А. Частотный словарь произведений Д. Юлтыя. Уфа, 1995.
17. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. Башкирский язык в информационных технологиях // Проблемы востоковедения. 2010, №4. С. 76–83. Информационные лингвистические ресурсы башкирского языка — средства повышения языковой культуры // С.330–332.
18. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Барлыбаева А.Д., Ишмухаметова А.Ш. К разработке корпуса прозаических текстов башкирского языка с 1917 по 1940-е годы // Этногенез. История. Культура: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова, I Юсуповские чтения. Уфа, 2011. С. 269–274.
19. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Түркітану мен қазақ филологиясының дамуы: ғылыми мұра және ғылым феномені. Алматы, 2014. С. 330–332.
20. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. Информационные системы и базы данных башкирского языка. Уфа, 2013.
21. Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А., Ишмухаметова А.Ш., Ибрагимова А.Д. О создании корпуса башкирского фольклора//Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции. Уфа, 2014. С. 86–89
22. Сиразитдинов З.А., Ишмухаметова А.Ш. О некоторых квантитативных

характеристиках прозаических произведений академика Г.Б. Хусаинова // Актуальные проблемы современного литературоведения и литературы, фольклористики и археографии: к 85-летию академика АН РБ, профессора Г.Б. Хусаинова: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 44–51.

23. Сиразитдинов З.А., Моделирование грамматики башкирского языка. Словоизменительная система. Уфа, 2006.

24. Сиразитдинов З.А., Сиразитдинов Б.З., Астана, 2014.

25. Сиразитдинов З.А., Шамсутдинова Г.Г. Частотный словарь башкирского языка. Т.3 (публицистика). Уфа, 2006.

Юлдыбаева Г.В.

(Өфө)

БАШКОРТ ХАЛЫК ИЖАДЫНДА ӘРМЕГӘ ОЗАТЫУ ЙОЛАҢЫ

Борон-борондан ир-егеттәрзе тыуған илен, уның данын һаклаусы, яклаусы, арка терәрзәй ышаныслы итеп тәрбиәләргә тырышкандар. Ирмен тигән ир-егет үзенә илен, милләтен, телен якларлык кимәлдә рухи яктан да, физик яктан үсешкән булырға тейеш. Һәм, әлбиттә, уның үсешкәнлегә ил азатлығын, халкы мәнфәғәтен яклап йәшәүзә һынала ла. Мәсәлән, башкорт халык мәкәлдәрендә бына ни тиелә: «Ир-егеттең ике юлдашы бар, береһе-батырлык, икенсеһе-тәүәккәллек»; «Халкым», тигән ир – алтын»; «Ирҙең даны иленән, халкы менән еренән»; «Ир-егет үзе өсөн тыуа, иле өсөн үлә» [БХИ, 2006] һ.б. Мәкәлдәрҙән күренеүенсә, ир-егеттең тәү бурысы илде, ерҙе, телде, халкын яклау. Шулай ук, халык телендә «Һалдат һурпаһы эсмәгән егет, егет була алмай» тигән әйтем дә йәшәй. Егеттәрҙең әрме сафында хезмәт итеп кайтыуы, уларҙың тәү изге бурысы һәм ир корона инеүенә бер дәлилдер. Ләкин хәзерге заманда әрмелә хезмәт итеүгә караштар кырка үзгәрзе, хезмәткә төрлө юлдар табып бармай калыусылар за юк түгел. Быға, әлбиттә, бөгөнгө заман шарттары, донъяла барған үзгәрештәр зә тәҫир итмәй калмағандыр. Әммә нисек кенә булмаһын, бөгөнгө көндә лә безҙең ир-егеттәребез әрме сафында һынатмай, үз исемдәренә тап төшөрмәй хезмәт итә. Был мәкәләлә башкорт халык ижадында егеттәрҙе әрмегә озатыу, уларҙы каршы алыуға бағышланған йолаларға күҙәтеү яһала. Хезмәткә озатыу йолалары борон-борондан һакланып килеп әлегә көндәрҙә лә ихлас башкарыла. Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты фольклорсылары тарафынан йылда уҙғарылған ғилми экспедициялар ваҡытында ошоға бәйлә кызыклы мәғлүмәттәр язып алына. Һәр төбәктең үзенә генә хас үзенсәлектәре, үтәлеү тәртибе булһа ла, улар нигеҙендә бер үк мәғәнә ята, ул – изге сәфәргә, хезмәткә китәсәк егетте ололап озатыу, уның иҫән-имен йөрөп кайтыуына фатиха биреү.

Әрме сафына алынасаҡ егетте озатыуҙы элек-электән һәр кем үзенә изге бурысы итеп һанаған. Һалдаттың китер көнө билдәле булғас та, һәр туғаны, таныш-белеше уны кунакка сақырып һыйларға, кунак итеп калырға тырыша. Егет үзе лә үз күргән яқындарын күреп йөрөп сыға, оло быуын әбей-бабайҙарынан фатиха ала, мәсеткә барып, аят укытып, юл хәйере һала, ауылдың изге урындарына бара. Кайһы бер төбәктә әрмегә китәсәк егет, тауға менеп, иҫән-һау хезмәт итеп кайтыуын теләп, ағаска көмөш тәңкә лә бәйләй икән [Экспедиция материалдары, 2011, 109-сы б.]. Мәсәлән, Башкортостандың Әбйәлил районы Исхак ауылында «Нәбиулла ташы» тигән урын бар. Был турала «Борон унда кайын үсеп ултыра ине. Кыздар, теләккә барған ваҡыттарында шул кайынға тәңкәләр, мунсаҡ, сепрәктәр таға инеләр. Нәбиулла олатай Сана үзәктә гел генә дегет яткан. Бик укымышлы олатай булған ул. Армияға киткәндә шул тауға менеп бәйет әйткән:

*Өйөр-өйөр аттары,
Акһыл-күкһел ялдары.
Мин һалдатка китәм инде,
Кала фани донъя малдары.*

*Алыстарзан күренә бит,
Иртә таңдың сулпаны.
Армияга алалар бит,
Һалдаттарзың солтанын, –*

тип һөйләнә информант [Фольклор экспедицияһы материалдары, 2012. 111-се б].

Һадат озатыу табынына кешеләрҙе саҡырмайзар, һәр кем үзе хөрмәт йөзөнән, хәленән килгәнсә күстәнәс, хәйер тотоп килә. Ололар алданыраҡ, йәштәр иһә һуңғарак йыйыла. Табында йылы һүзҙәр, теләктәр, нәсихәттәр әйтелә. Был йортта таң аткансы уйын-көлкө, йыр-бейеү өзөлмәй.

Һалдатка юлға сығыр ваҡыт еткәс магик ырымдар эшләнә. Мәсәлән, әсә улына «Исән-имен йөрө, ризығың тартып торһон» тип теләп, бер телем икмәкте теҫләтеп, калған һынықты билдәле бер урынға һаҡларға алып куя [Башкорт халыҡ ижады, 2006]. Кайһы бер якта иһә, икмәк һынығын киптереп, яртыһын һалдатка биреп ебәргәндәр, калған яртыһын ул кайткансы һаҡлағандар [Экспедиция материалдары, 2011, 109-сы б.]. Йәһиһә егеттең бил тураһынан, уң яктан башлап, икмәк менән өс тапкыр уратып, өс тапкыр теҫләтеп алып калғандар. Һуңынан аҡ сепрәккә төрөп, өй башына куйғандар. Әгәр икмәк бозолмаһа, һалдаттың тормошо яҡшы була, бозолһа, ауыр булып, тип юрағандар [Юлдыбаева, 2008, 90-сы б.]. Шулай уҡ, икмәкте бер урынға һаҡларға куйғандан һуң икенсе урынға күсереп куйырға ла ярамай икән, юғиһә һалдатты урындан урынға күсереп йөрөтөү [Төһъяк Башкортостан башкорттарының хәҙерге халыҡ ижады, 2008. 90-сы бит].

Икмәк теҫләтеп калыу сит-ят ерҙәрҙә йөрөгәндә лә уның ашар ризығы өзөлмәһен, тыуған ергә, өйгә тартып торһон, тигән теләкте сағылдыра. Башкортостандың кайһы бер райондарында иһә, озаткан мәлдә аҡ (һөт, катык) эсергәндәр. Аҡ бөтә бәләһән коткарыр, йөрөгән юлдары аҡ булһын, тип теләгәндәр. Сөнки, аҡ төҫ – һәр ваҡыт изгелек, сафлыҡ төҫө һанала. Шулай уҡ, атай кеше улына бағышлап аҡ корбан әйтеп, корбанлыҡтың өҫтөнән егеттән һыйпатып алып кала. Хезмәттән кайтҡас корбанлыҡты салып, тирә-яҡ халыҡты саҡырып, корбан ашы ашаталар [Экспедиция материалдары, 2011, 109-сы б.].

Борон егеттәргә аманат биреп ебәрәү ғәҙәте булған. Сөнки, элек-электән аманаттың һаҡлау көсөнә әйә булыуына ышаныс йәшәп килә. Был изге васыят егетте бәлә-казаларҙан һаҡлап йөрөтөр, тип инанғандар.

Мәсәлән, Пермь өлкәһендә информант һөйләгәндәрҙән: «Әрмегә озатканда егетте туған-тыумасалар һәр береһе кунаҡ итеп калырға тырыша. Еңгәләр, кыҙҙар егеттең тоҡсайына аманат итеп кулъяулыҡ һалалар. Кулъяулыктарҙы һалдат имен-һау әйләнеп кайтҡас кире таратып бирергә тейеш була». Йәһиһә, Аллаһы Тәғәлә курсып, һаҡлап торһон, тип, егетте уңдан алып һулға өс мәртәбә бетеү менән уратып, шуны муйынына тағып та ебәрәләр.

Шулай уҡ, һалдат тыуған яғын, туғандарын, дуҫтарын һағынып иҫләгәндә уҡыһын өсөн уға теләктәр, иҫтәлектәр язып блокнот бүләк итәләр. Быныһы инде хәҙерге заман күренеше.

Һалдатты ауыл оһона тиклем бөтә ауыл менән йырлап-бейеп озата баралар, бара алмағандары капка тышына сығып булһа ла, хәйерле юл теләп, фатиха биреп кала. Ололар әйтеүенсә, фатиха күберәк булған һайын, юлың тыныс, хәйерлерәк булып. Һалдаттарҙы ауыл халқы билдәле бер урынға тиклем озата барған. Мәсәлән, Учалы районының Мәҫкәү ауылы яһында Таһкыя тигән урын бар. Уның түбәһендә ике карағас үҫә. Шунан «Әбей батша юлы» үтә икән. Ошо юл буйлап борон һуғышка киткән Мәҫкәү

ауылы кешеләрен ошо Ташкыя түбәһендә ике карағас тирәһенән озата торған булғандар. Һуңынан иһә һалдаттарҙы шунда тиклем озата барғандар. Шуға бәйлә «Таш кая» йыры ла бар:

*Таш каякай, тигән, һай биләнгә,
Сабып менә һалдат аттары.
Һау булығыз, тиен, без киткәндә,
Илап калды ауыл карттары.
Таш каякай, тигән, һай, биләнгә,
Үскән ине ике карағас.
Хуш, ауылым, тиен, киткән сакта,
Илап кына калды Карағаш*

[Фольклор экспедицияһы материалдары, 2012, 111-се б.].

Һалдатты озатып кайтҡас та өйҙө йыйыштырмайҙар. Сөнки кешене сәфәргә озатҡас, ул бер тау аркылы китмәйенсә, йәһә берәй йылға аркылы үтмәйсә эш башларға ярамай. Был һүҙҙәрҙе һәр төбәктә лә иштергә була. Егеттең имен-аман хеҙмәт итеп кайтыуын ишетеү менән, бөтә халыҡ уны каршы алыу табынына йыйылалар. Ололарҙы иһә һалдат яңынан урап күреп йөрөп сыға.

Шулай итеп, башкорт халыҡ ижадында һалдатка, уны озатыуға, каршы алыуға, ғөмүмән, һалдат тормошона арналған мәғлүмәттәр иғтибарға лайыҡ һәм улар әлеге ваҡытта ла йәшәүен дауам итә. Был өлкәлә әле йыһы, өйрәнәһе эштәр байтак. Уныһы алдағы тикшеренеүҙәргә кала.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт халыҡ ижады. 10-сы том. Мәкәлдәр һәм әйтеһдәр. / Төзөүсә, инеш мәкәлә һәм комментарийҙар авторы Ф.А. Нәҙершина. Өфө, 2006.
2. Төнъяк Башкортостан башкорттарының хәҙерге халыҡ ижады / Төзөүсә, баш һүҙ авторы Г.В. Юлдыбаева. Өфө, 2008. 90-сы б.
3. Фольклор экспедицияһы материалдары – 2011: Учалы районы / Төзөүселәре Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева. Өфө, 2012. 111-се б.
4. Экспедиция материалдары–2009: Бөрйән районы /Төзөүселәре Г.Р. Хөсәйенова, Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хәкимйәнова. Өфө, 2011. 109- сы б.

Информанттар исемлегә:

1. 2013 йылда Пермь өлкәһе Күстәнтәй ауылында Ғөзәйерова Фәһиә Нәжмөхәммәт кызынан (1928 йылғы, 2 бала әсәһе, башланғыс кластар укытыусыһы) Г.В.Юлдыбаева язып алған.
2. 2013 йылда Пермь өлкәһе Барда районы Ғәлиева Сәһифә Ғәфиәтулла кызынан(1947 йылғы, 4 бала әсәһе, Сөжән ауылынан) Г.В.т Юлдыбаева язып алған.
3. 2009 йылда Әбйәлил районы Исхак ауылында йәшәүсә Усманова Бәширә Шәкүр кызынан (1930 йылғы, биш бала әсәһе, укытыусы) Г.В. Юлдыбаева язып алған.

**Юнысова Ф.Б.
(Өфө)**

Ғ. ШАФИКОВ ПРОЗАҺЫНДА БИЛДӘЛЕ ШӘХЕСТӘР

Күренекле шағир, прозаик, драматург, публицист, тәржемәсә, Ғәзим Шафиков әҙәбиәт һөйөүселәргә яҡшы таныш. Уның әсәрҙәре, бигерәк тә проза һәм драматургия өлкәләрендәге ижад емештәре хәҙерге башкорт әҙәбиәтендә ысын мәғәнәһендә яңы күренеш булды [Юнысова, 2014, 94-се бит]. Языусы үҙенең әсәрҙәрен урыс телендә ижад итһә лә уларҙың тематикаһы башкорт халкының тарихын һәм мәҙәниәтен яҡтырта.

Башкортостандың халыҡ шағиры Мостай Кәримдең: «Һәр языусыға үҙен төрлө жанразарҙа һынап карау файзалы, тип иҫәпләйем. Сөнки ижадка ул яңы боролош бирә»,

– тигән һүзәрә бар [Юнысова, 2014, 96-сы бит]. Ғ. Шафиковтың ижади һәләте проза өлкәһендә тулы асыла. 1986 йылда XIX быуатта йәшәгән башкорт мәғрифәтсәһенә арналған «Акмулла» («Акмулла») һәм Бабич тураһында «Шәмдең һуңғы балкышы» («Последняя вспышка лампы») тигән повестары донъя күрә. Улар – милли әҙәбиәтебезҙең ошо һокланғыс вәкилдәре тураһында тәүге художестволы әсәрҙәр. Автор башкорт мәғрифәтсәһе М. Акмулла һәм әҙәбиәтебезҙең классигы Ш. Бабич хақында бала сактан ук кызыкһынған була [Юнысова, 2014, 95-се бит]. «Акмулла» повесында хикәйәләүҙе автор шағир ғүмеренең һуңғы йылдарындағы сәхифәләренән башлап, уның хәтерләүҙәренә, уй-кисерештәренә қорған. Геройдың хәтерләүҙәре аша кырыс тәбиғәтле булыуы күҙәләнә. Атаһы йортондағы балалык-үсмерлек осоро, Стәрлебаш мәҙрәсәһендә уҡыу йылдары һәм Башҡортостандың көньяк төбәктәрендә һәм қазақ далаларында ил гизеп йөрөүҙәре мауықтырғыс итеп һүрәтләнә. Акмулла биографияһынан уның шиғырҙары, замандаштарының хәтирәләре һәм башка сығанаҡтар буйынса билдәле булған айырым сәхифәләр (атаһының атын һорауһыҙ алып китеүе, Троицк төрмәһендә тотконлокта булыуы, Өфөлә Р. Фәхретдинов менән осрашыуы, М. Өмөтбаев менән шиғри әйтешә һ.б.) менән бергә автордың ижад фантазияһы аша тыузырылған эпизодтар за урын алған. Шуларҙан түбәндәгеләрҙе атауға була: Урал урмандары араһында рус қасағы Большов менән осрашып әңгәмәләшеүе, Таналык буйында ваба (әҙәм үләте) сире таралған ауылға барып эләгеүе, осраҡлы рәүештә қатнашқан бер туйға Ғәзиз сәсән, Кирәй сәсән менән танышыуы, қазақтар араһында йәш ақын Сәкен Ташбулатов менән әйтешә һ.б.). Ғ. Шафиков Акмулланың шағир булып формалашыуына ярҙам иткән күп кенә факторҙарға тукталып китә. Шулардың береһе – һескә тойғоло, йомшак күңелле, кешеләрҙең қайғы-хәсрәтенә үтә һизгер әсәһе Бибиөмөғәлдәң йоғонтоһо. Икенсәһе – ауылдың хикмәтле қарты Бәҙриҙең күңелгә һеңеп қалырҙай әңгәмәләре. Был қарт уға башҡорт халқының қилеп сығыуы, азатлыҡ өсөн көрәштә баштарын һалған Сәйет, Бәһәнәй, Ақай батыр, Алдар һәм башка батырҙар тураһында мауықтырғыс хикәйәттәр һөйләй.

Автор Акмулланы ярлы халык массалары, тормош қаршылыктары тураһында тәрән уйланыуы, беләм-мәғрифәттең әһәмәтен дөрөс аңлауы, байҙарға, изеүселәргә һәфрәт менән тулы йырҙар ижад итеүсә шағир итеп күрһәтә. Һөйләгәндәргә йомғаҡ яһағандай, ул Акмулланың «миңең мәктәбем – тормош» тигән һүзәрән қилтерә.

Ғ. Шафиковтың «Шәмдең һуңғы балкышы» повесы шағир Ш. Бабич тормошон сағылдырыуға арналған. Был әсәр ҙә композицион төзөлөшө яғынан «Акмулла» повесына яқын. Хикәйәләү ике планда алып барыла: береһендә шағир ғүмеренең һуңғы көндәре, уның юлдашы Байназар менән типография қорамалдарын тейәп Темәстән Ақмәсеткә барғанда қызыл рус ғәскәрҙәренең һиндәйҙер бер төркөмө тарафынан тотконлоққа алыныуы һәм вәхшиҙәрсә язаланыуы һүрәтләнһә, икенсәһендә – шағирдың хәтерләүҙәре аша уның бөтә ғүмере бәйән ителә. Ошо юл менән автор үз геройының тормошон ябай хронологик рәүештә һөйләп сығыуҙан қотолған. «Шәмдең һуңғы балкышы» әсәре тәүге повестан үзенә ойшоқһанлығы, композицион яқтан йыйһақлығы менән айырылып тора. Бында геройдың һуңғы көндәрен һүрәтләүсә картиналар ғәйәт үткер итеп, бөтә көсөргәнешә, фекерҙәр бәрелешә, қисқен диалогтары, трагик қоллизиялары менән бирелгән.

Әгәр һуңғы көндәрен тасуирлаған картиналарға ул халык яҙмышы тураһында тәрән қайғыртып йәшәүсә шәхес һәм һескә тойғоло шағир булып қәүзәләнһә, ретроспектив планда бирелгән өлөштәрҙә уның Әсән ауылында прогрессив қарашлы мулла булған атаһы йоғонтоһонда Ғ. Туқай әсәрҙәре менән рухланыуы, тәүге тапқыр қәләмен тирбәтә башлауы һүрәтләнә. Артабан, Өфөлә «Ғәлиә» мәҙрәсәһендә уқығанда, Ғ. Ибраһимовтан ижад һабактары алыуы, һуңынан Ырымбурға З.Вәлиди етәкселегендә башҡорт азатлыҡ хәрәкәтенә қушылып китеүе тураһында йәнле хикәйә ителә.

Ғ. Шафиков Ш. Бабичтың шағирлык таланты сәскә атыуза халык ижадының, сәсәндәрзең шифалы йогонтоһон үзенсәлектә миҫалдарза күрһәтә. Был йәһәттән уның Әбей-сәсән Мәймүнә инәй менән осрашыу күренештәре ғәйәт әһәмиәтле. Атаклы сәсән булған ире Әхсән Себергә һөрөлгәс, йәшләй тол калған был талантлы катын иренең генә түгел, Байык-Айзар сәсәндең дә күп кенә йырзарын, кобайырзарын хәтерләй, боронго ижадсыларзың аманатын йәш шағирға тапшырыусы, аралашсы, халык ғәмен уйлап ижад итеүсе, төрлө быуын шағирзарын тоташтырыусы күпер ролен үтәүсе булып кәүзәләнә.

Повеһта Шәйехзаданың шағирлык рухы, әсәрзәренең кырка тарихи боролош йылдарының төрлө вакиғаларына бәйле рәүештә тыуыуы асығ дәлилләнгән.

«Сыңғызхандың шәүләһе» («Тень Чингисхана») романы ла тарихи шәхестәр тураһында. Бында монголдар башлығы Сыңғызхандың тормошо һәм XII–XIII быуаттарза йәшәгән башкорт халкының көнкүреше, йәшәүе, яузары киң планда һүрәтләнә. Автор романда фекерзе ике йүнәлештә үстерергә тырыша. Беренсәһе – тарихка тәрәнерәк төшөү, ә икенсәһе – бөгөнгө көнитмешебез менән параллелдәр әзләү. Атилла, Сыңғызхан һәм тарихтағы башка бихисап лидерзарзың нисек тиранияға төшөүе, властың тәбиғәте күптәрзе уйландыра.

«Сыңғызхандың шәүләһе» романында Сыңғызхандың үсмер сағынан алып, үлеменә тиклем һүз алып барыла. Бында ла автор тарихи документтарға таянып әш итә. Ғәрәп сәйәхәтселәренең кулъязмалары, азаккы танытмалары ярзамсыл материал булып тора.

Геройының бәләкәй сағынан ук мәргән, көслә булыуы тураһында, тышкы киәфәте хақында автор бына нисек яза: «В три года он впервые сел на коня. В пять он увязывался за отцом, когда тот выезжал на долину Онона для осмотра своих табунов. В девять лет Темучин был почти на голову выше своих сверстников, широкоплеч, тверд в ногах – редко кто, даже из более старших подростков, мог сбить его с ног на борцовском майдане, тогда как сам он делал это с какой-то необычайной легкостью. В десять лет он стал выезжать на охоту вместе с собственным соколом, которого сам и обучил этому далеко не простому делу... у него были зеленые, цвета морской волны, глаза с какими-то иногда яркими и мягкими, иногда острыми и резкими искрами вокруг больших зрачков. В сумерке они мерцали, как звездные лучи во мраке, и это воспринималось окружающими то как волшебство, то как знак чуть ли не божественной избранности, перед которой трудно устоять» [Шафиков, 2007, с. 15]. Шулай ук Сыңғызхандың атаһы – Есугай, әсәһе – Оәлен-әке тураһында ла байтак кына мәғлүмәт биреп китә. Есугай татар ырыуы менән тыныслык тураһында килешеү төзөргә барғанда, уға алдап ағыу әсереп үлтерәләр. Шул ук вақытта уның улы Сыңғыззы урлап китәләр. Быны белеп калған Оәлен-әке башкорттарзан ярзам һорай. Романда башкорттар «лесные люди» тип бирелә. Оәлен-әке ярзам һорап барған башкорттар, Харас-бәк етәкселегендә Сыңғызханды коткарып алып кайталар. Уны алып кайткас та танымайзар, сөнки ул зурайған була. Артабан романда Сыңғызхандың 1212 йылда Каракором тигән кала төзөүе, башкорттарзың ырыу башлығы Муйтен-бейзең уға барыуы тураһында бәйән ителә. Шағир, драматург, прозаик һәм тәржемәсе Ғ. Шафиковтың ижады башкорт әҙәбиәте үсешендә үз урынын алды. Уның билдәле тарихи шәхестәр тураһындағы әсәрзәре мауықтырғыс һәм фәһемле. Улар укыусының күнеленә һәм аңына үтеп инеүе менән айырыла. Тарихи образдарзың әшмәкәрлеге һәм язмыштары аша ул хәзерге заман шәхестәренең фекерен уята, битарафлыктан, моңһозлоктан азат итә, халыктың үткәне һәм киләсәге тураһында уйланырға ярзам итә.

Әҙәбиәт:

1. Шафиков Г.Г. Последняя вспышка лампы. Уфа, 1986.
2. Шафиков Г.Г. Тень Чингисхана. Уфа, 2007.
3. Юнысова Ф.Б. Хәзерге башкорт очеркының жанр үзенсәлектәре (1980-1990). Өфө, 2014.

МУСУЛЬМАНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ГРУППЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Мусульманская умма Башкортостана не имеет четкой структуризации, это во многом связано со спецификой иерархии, где нет главенствующей в духовном плане организации типа Московского Патриархата.

Главными общественными религиозными организациями мусульман выступают Центральное духовное управление мусульман Российской Федерации со ставкой в г. Уфе, и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, между которыми в 1990-е гг. шло активное соперничество за приходы мечетей республики.

Ныне это противостояние перешло в латентную фазу. Принадлежность прихода к тому или иному муфтияту зачастую не осознается прихожанами. Однако в плане позиционирования республики и общественно-политической сфере их роль велика: практически нет религиозных деятелей и общественных объединений, способных претендовать на конкуренцию с этими двумя муфтиятами в регионе. Основная масса мусульманской уммы принадлежит к так называемым «этническим» мусульманам без какого-либо приоритета в выборе муфтията и вне принадлежности к какой-либо религиозной группе.

Главной структурной единицей мусульманской уммы выступает религиозная группа (джамаат), хотя такая структуризация может и не охватывать все приходы. Она характерна для «исполняющих» мусульман, обладающих, несмотря на свое количественное меньшинство по сравнению с явным большинством «этнических мусульман», повышенной динамичностью. Мусульманская религиозная группа – суть явление преимущественно городское. Во всяком случае, генезис большинства функционирующих в Башкортостане джамаатов произошел в городе. Подавляющее большинство религиозных групп являются укорененными в Башкортостане (показательным исключением являются шииты, состоящие из представителей азербайджанской и иранской диаспоры), однако ни одна из известных групп не обладает чисто автохтонным характером. Во-первых, это связано со слабой богословской школой, как в Башкортостане, так и во всем Урало-Поволжском регионе. Во-вторых, с деисламизацией населения в Советский период, когда существовавшая до этого религиозная общность практически исчезла. В связи с этим в общественном сознании религиозное возрождение связывается в основном с религиозными центрами Ближнего Востока. Идеология этих групп весьма дифференцирована, в самом поверхностном приближении их с определенной степени условности можно разделить на группы просуфийской и просалафитской направленности.

В основе изучения религиозных мусульманских групп лежит дифференцированный подход, где предполагается исследование:

- принадлежности к тому или иному религиозному течению и связи с зарубежными религиозными центрами и группами;
- генезиса, структуры в социальном и региональном разрезе;
- характеристики направлений агитационно-пропагандистской работы и информационных связей;
- характеристики степени взаимодействия и конфликтности на различных уровнях (внутриконфессиональном, межконфессиональном, государственно-конфессиональном);
- финансово-экономического поведения.

В силу определенной закрытости и зачастую малого количества адептов религиозных групп проведение социологического анкетирования в данной среде весьма

затруднено, а некоторых случаях бесперспективно. Поэтому важным методом исследования является метод включенного наблюдения, интервьюирование в формате свободной беседы с активными адептами джаммата, а также количественные, статистические показатели.

Для примера опишем некоторые весьма показательные маркеры религиозных групп в плане социальной ориентированности и финансово-экономического поведения.

Социальная база этих групп примерно одинакова с акцентом на ту или иную категорию населения. Например, выраженной пропагандистской деятельностью в студенческой среде отличается религиозная группа «Нурджулар», где кроме обучения основам шариата создаются условия для самоподготовки по специализированным светским областям науки. Активность салафитских джамаатов также направлена на студенчество, но имеет более стихийный характер и дистанцируется от вмешательства в процесс подготовки светских специалистов. Активизировавшаяся в последние годы религиозная группа хакканитов пока не проявила себя в работе со студенчеством, но активные адепты рекрутируются преимущественно из среды национальной творческой интеллигенции.

Однако для всех групп по понятным причинам приоритетной является агитационно-пропагандистская работа среди представителей бизнес сферы.

Функционирование этих религиозных групп в нормативно-правовой базе в рамках государственно-конфессиональных отношений по большому счету не регламентировано. Каждая религиозная группа имеет свою специфику социальной и духовной иерархии, апробированную для определенной социальной категории населения идеологию, свое финансово-экономическое поведение. Именно по последнему признаку выделяются замкнутые и открытые системы джамаатов.

Наиболее важные отличия лежат в экономической плоскости. В джамаатах с замкнутой экономической системой есть концентрированная система доходов и пожертвований. Человек с собственных доходов обязан отдавать определенную часть в некий фонд конкретного домена. Негласно это подтверждает его членство и степень интеграции в общину. Существенную роль в подобных сообществах играет регламентация личной и общественной жизни членов общины.

Из присутствующих в Башкортостане джамматов эта система наиболее характерна для общин турецкого происхождения (например, «Сулейманджилар»). Схожей экономической системой обладала религиозная группа среднеазиатского происхождения – «Орда», но ее экономическая деятельность в некоторых аспектах более походила на мошенничество.

Однако для большинства религиозных групп характерна открытая экономическая система, где система выплаты закятв не регламентирована и он не концентрируется в больших размерах в определенном фонде, а «растворяется» в обществе. Концентрация денежных средств осуществляется лишь под конкретные проекты. То есть пожертвования не идут в джамаат на постоянной основе, и джамаат зачастую не контролирует его распределение. В джамаатах с открытой экономической системой даже наличие какого-то фонда не означает, что эта система является принципом функционирования всего домена. Обычно это касается лишь определенного круга людей. То есть в таких общинах очень часто сбор денежных средств выносится за пределы религиозной догматики. Наиболее характерным является работа салафитских джамаатов, где система выплаты закята неопитами никак не регламентирована, а мероприятия функционируют за счет разовых добровольных пожертвований или спонсорских денег (например, «Детская мусабака», организованная «Шура РБ»).

Таким образом, мусульманские религиозные группы в Башкортостане уже достаточно интегрированы в башкирское и республиканское общество как значимый фактор городской среды и, с другой стороны, достаточно дифференцирована по

мировоззренческим, организационным, социально-стратификационным и прочим основаниям. Они являются актуальным объектом для исследования в рамках изучения башкирской городской среды.

Ярмуллина А.З.
(Сибай)

ПОТЕНЦИАЛ СИБАЙСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА И ИМИДЖА ГОРОДА

В последние десятилетия среди широкого круга исследователей наблюдается повышенный интерес к визуальным аспектам современной культуры. Будучи изначально исключительно искусствоведческой практикой, анализ визуальных репрезентаций инициировал появление отдельных направлений в рамках социологии, культурологии, антропологии и др. [Порозов, 2013, с. 74].

Так, в рамках антропологии получила развитие антропология города, которая включает в себя всю информацию о городе любого масштаба, о связи с ближними и дальними регионами, формирование и развитие городских пространств, воплощение в них исторической памяти [Антропология города, 2013, с.6].

Образ мегаполиса или провинциального городка, конечно, складывается из множества составляющих. При изучении процессов, происходящих в городах, все большее значение приобретает визуальное исследование. С визуальными источниками – будь то документы, фотографии, фильмы, плакаты и т.д. – можно работать по-разному. Так, документы обычно содержат и отражают факты. Визуальные артефакты, являющиеся историческими источниками, свидетельствуют о мировосприятии, ценностях, характерных для той или иной эпохи [Романов, Ярская-Смирнова].

В современных условиях трансформации экономики, жизнь российских городов и сел также подвергается изменениям – исчезают деревни; некоторые отрасли промышленности и сельского хозяйства приходят в упадок, однако, есть и те, которые испытывают подъем.

Важные перемены происходят и в жизни городов. Путь стагнации и упадка грозит городам, жизнь которых зависит от градообразующих предприятий. История города Сибая, как города горной промышленности, имеет моноструктурный характер экономики. В большей степени от состояния экономической ситуации в этих организациях зависит и выживаемость города, его способность выполнять взятые на себя обязательства.

В 2015 г. Сибай, город горняков, отпраздновал 60-летний юбилей. По меркам России, наш город довольно молодой. Он возник из рабочего поселка и тесно связан с горнопромышленным производством. Башкирский медно-серный комбинат был широко известен и в СССР, и за его пределами. Значительную роль предприятие оказывало в создании рабочих мест, повышении уровня жизни населения города. Однако, с конца 1990-х – начала 2000 годов начались финансовые проблемы: истощение сырьевой базы предприятия, повышение таможенных пошлин, текучесть кадров, что, в свою очередь, повлекло уменьшение финансовых возможностей населения.

Какие источники имеются у города для решения проблем и дальнейшего развития? Это потенциал высококлассных специалистов технического профиля, научный и культурный потенциал города.

Учитывая новые реалии, администрации города необходимо разработать новую стратегию развития. Преобразовать город возможно следующими путями: 1) привлечь инвестиции в инфраструктуру; б) пропагандировать позитивный имидж (как города-рудопромышленника, как региона удивительно красивой природы, как одной из столиц

уральской яшмы, как центра образования и медицины Зауралья и т.д.); развивать культуру и поддерживать туризм.

Во многих регионах России музеи помогают возродить города, находящиеся в депрессивном состоянии. В рамках музея вполне возможно создать целый спектр творческих проектов, так как он на сегодняшний день представляет платформу для широкой культурной деятельности. Безусловно, для каждого города это свои способы отличия. Сибайский музей также может выполнить следующее: создать имидж города горняков с уникальной историей; подчеркнуть неповторимость города в глазах его жителей, тем самым способствуя социальной сплоченности; повысить инвестиционную привлекательность города; дать толчок экономическому развитию (появившиеся финансовые потоки позволят преобразовать городу свой облик, значительно улучшить социально-экономическое положение) [Антропология города, 2015, с. 9–10].

Музеи не следует рассматривать лишь как коллекции экспонатов, часто недооценивая человеческий и культурный факторы. Визитной карточкой, уникальным лицом города может являться культурный сектор.

В настоящее время музей ведет свою работу в соответствии с Концепцией развития музея, принятой решением Советом городского округа в 2013 году, разрабатывает программу действий, позволившей вдохнуть новую жизнь городу. В век информационных технологий современные музеи должны быть доступны и интерактивны, для того, чтобы иметь возможность показа музейных предметов не только посетителям, но и каждому, кто не равнодушен к историческому прошлому, это и оцифровка материалов фонда и др. Внедрение мультимедийных технологий в музейное пространство позволит создать эффект виртуальной реальности, совершения путешествий в пространстве, сделать увлекательной поход в музей широкой аудитории населения.

Ежегодно музеем организовываются различные акции, Дни открытых дверей, дарителей, позволяющие собрать порой уникальные музейные предметы, коллекции. Музейный предмет – это движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в музейное собрание. Использовать его можно на разных уровнях – с позиций философии и культурологии, теоретической и прикладной музеологии, визуальной антропологии [Музееведение, с. 79].

На сегодняшний день музей содержит ОФ, НВФ. Среди поступлений последних лет в Сибайском музее преобладают фотографии и документы участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., фотографии города 60–80-х годов, фотоснимки из домашних альбомов. Одним из ценных экспонатов 2015 года является немецкий фотоувеличитель, подаренный жителем г. Сибай. Также фонды музея пополнились предметами быта и этнографии, монетами, бумажными банкнотами, радио-проигрывателями и пластинками советского периода.

В январе 2015 г. в музее были подведены итоги конкурса фотографий «Листая старые альбомы», где было собрано более 150 фотографий. Данный конкурс был приурочен к 60 – летнему юбилею г. Сибай. Было собрано много уникальных фотографий, где отражается история нашего города и его жителей. Фотографии, которые принесли в наш музей, помогают увидеть историческое прошлое нашего города и его жителей. Перед нами раскрывается история целого поколения: демонстрации, субботники, отдых горожан, работники предприятий, трудовой энтузиазм.

В рамках объявленной акции «Салют Победы» фонд музея также пополнился предметами исторической ценности: письмами-треуголками, военными и партийными билетами, удостоверениями к медалям, фотографиями фронтовиков. Люди продолжают приносить предметы, которые являются реликвией для семьи, близких. Участником акции «Подари музею память» А.Н. Зиганшиным были переданы в конце 2015 г. музею

не только коллекция значков, но и устроена персональная фотовыставка «История семьи в истории города». Он начал увлекаться фотографией в 15 лет, когда его старший брат Булат купил свой первый фотоаппарат «Чайка-2». С тех пор техника шагнула далеко вперед, а фонд музея обогатился уникальными снимками разных лет. В начале 2016 г. от пенсионерки, ветерана педагогического труда Р.В. Турбиной музею была подарена коллекция карманных календариков, которая насчитывает 3420 штук, также ею были переданы книги и буклеты о городах нашей страны, наборы открыток: о цветах, актерах, о крупнейших музеях СССР и игрушки советского периода.

У музея имеется возможность организации комплексных экскурсий: автобусных по городу; туров по музеям и историко-культурным объектам Зауралья; экологические, литературные туры. Некоторые из экскурсий не имеют аналогов в России, что позволило бы занять нишу в этом секторе. Перспективы развития внутреннего туризма в регионе огромны. В современных условиях, несмотря на финансовые трудности, городской музей, опираясь на имеющийся потенциал, проводит большую работу в деле формирования образа и имиджа города, как города горняков, как центра культуры Башкирского Зауралья.

Источники и литература:

1. Антропология города. М., 2014.
2. Бадретдинов В.З. Краеведческий музей как агент возрождения города. Сибай, 2015. С. 9–10.
3. Музееведение /Учебное пособие. Под ред. Гужовой Л.Г. и др. Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/348/77348/58439?p_page=8.
4. Порозов Р.Ю. Анализ визуальной репрезентации городской инфраструктуры: теоретико-методологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 74.
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Взгляды и образы: визуальные методы в социальной науке, образовании и практике. Режим доступа: <http://publicsphere.narod.ru/VisualResearchDraft.pdf>.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ПРИВЕТСТВИЯ	

Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан Р.Х. Марданова.....	6
Председателя Исполкома МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир А.М. Ишемгулова.....	7
Председателя Уфимского научного центра РАН У.М. Джемилева.....	8
Президента Академии наук РБ А.С. Гаязова.....	9

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ:

Суфиянов А.Р. Вопросы сохранения и функционирования башкирского языка на территории муниципального района Туймазинский район РБ.....	10
Вәлиева В.Ф. Башкортостан Республикаһында башкорт милли мәғарифы: бөгөнгө торшо һәм перспективалары.....	12
Хамитов Р.Г. Демография и показатели здоровья городского населения.....	16
Сагитов И.В. О ситуации на рынке труда западных районов Республики Башкортостан.....	19
Файзуллин Ф.С. Этнические стереотипы как фактор развития личности.....	22
Хисамитдинова Ф.Г., Мухтаров Т.Г. Языковая ситуация в городах северо-западного Башкортостана.....	25
Сулейманова Р.Н. Западный регион Республики Башкортостан: размышления о демографических реалиях межпереписного периода.....	31

СТАТЬИ:

Аглиуллина К.И. Городские энциклопедии и тема города в энциклопедиях: из опыта башкирских энциклопедистов.....	35
Алдабек Н.А. Инновации при обучении казахскому языку в иноязычной аудитории.....	36
Ахмадиева Н.В. Башкиры во второй половине XX века: урбанизация и этничность.....	39
Әбсәхова Ә.З. Кала шарттарында башкорт әзбиәтен укытыуың әһәмиәте.....	43
Әсәзуллина Н.И. Туймазы еренең тынғыһыз кызы (Туймазы педогогия колледжы укытыусыһы З.Ф. Фәтихова турыһында).....	45
Байдавлетова Г.Р. Воспитание любви к родному языку через культурное наследие и народную педагогику.....	46
Баймухаметова Г.Р. Урбанизационные процессы башкирского населения в Российской Федерации.....	48
Баймөхәмәтова Л.А. Бала күнеле таза быяла.....	53
Баһауетдинова М.И. Туған телде һаклау һәм үстереүзә ғаиләнең, белем биреү учреждениеларының, әзбиәттең, мәзәниәттең, диндең роле.....	56
Бердин А.Т. О кампании по дискредитации исторического образа А.-З.Валиди.....	59
Босқонбаева Л.А., Сиразитдинов З.А., Ишмөхәмәтова А.Ш. Башкорт телен укытыуза Машина фондының лексикографик базаһын кулланыу мөмкинселектәре.....	67
Буканова Р.Г. Саитова А.Ф. Новые тенденции в развитии городов Южного Урала в первой половине XIX в.....	71
Вәлиева Г.Д. Белемде тикшереүзә компьютер тестары.....	76
Галимбекова Ф.С. Роль ценности в процессе подготовки национальных кадров.....	79
Галлямов Р.Р. Урбанизация башкир Башкортостана: основные исторические этапы и их специфика.....	80
Гиниятов А.И., Латыпова И.А. Основные единицы «языка города»: лингвистический анализ эргонимов города Туймазы.....	83

Гайсина М.М. Башкорт теленең лексик минимумын билдәләү тураһында.....	86
Давлетишина З.М. «Приют вечной красоты» (о роли Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова в формировании коллекций и пропаганде народного творчества).....	89
Даутова А.Р. Политическая культура башкир: анализ групп традиционалистов Башкортостана.....	92
Дәүләтова Ғ.Ғ. Һәр сәскәнең үз есе, һәр халықтың үз төсө.....	95
Демичев И.В. Смена установок Модерна в современной культуре (на примере некоторых фан-сообществ).....	97
Заманова Л.Б. Современная концепция государственной молодежной политики в Республике Башкортостан, направленная на всестороннюю поддержку башкирской молодежи.....	100
Зарипов А.А. Этнические паттерны общественного сознания урбанизированных башкир.....	102
Ибатуллина Р.Р. Памяти Героя Советского Союза Ш.Ю. Гатиатуллина.....	104
Искужина Н.Г. Исторический аспект формирования городского населения Республики Башкортостан.....	106
Исянгулов Ш.Н. Борьба органов милиции с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны.....	109
Йосопова Л.Й. Кала шарттарында башкорт мөхитен көсәйтеү (Стәрлетамак кала башкорттары королтайы тарихынан).....	111
Каримова А.А. О численности городских башкир в записях актов гражданского состояния органов ЗАГС Республики Башкортостан.....	114
Кинзябулатова А.А. Роль Интернет-ресурсов в развитии национального самосознания.....	117
Краснова З.Р. Этнографический уголок в библиотеке.....	120
Кржижевский М.В. Башкиры города Самары: сохранение и поддержание традиционной культуры.....	121
Каишкарлова Л.Ф. Башкорт телен өйрәтеү процесында информатик технологияларҙы кулланыу.....	123
Қаршығаева А.А. Қазақ тілі дыбыстарының артикуляциялық белгілерінің жиынтық моделі.....	126
Ласынова Н.А., Ямантаева М.С. Сибай калаһы урбанонимдарының лексик-семантик үзенсәлектәре.....	129
Малькова Т.Е. Роль музея в сохранении материальной и духовной культуры башкирского народа.....	131
Маннапов М.М. Башкиры в Самарской области: специфика этнокультурного развития в современных условиях.....	134
Мәсәлимов Р.Н. Йәштәр суицидына тарихи психологик караш.....	138
Мигранова Э.В. Фонды Национального архива Республики Башкортостан по Туймазинскому району и городу Туймазы.....	139
Муйтуева И.Н. Речевая деятельность и речевой этикет алтайцев.....	146
Мусифуллин С.Р. Вопросы воспитания и национального образования в современной России: отечественная историография конца XX – начала XXI в.....	148
Мухтаров Т.Г. Факторы алкоголизации башкирского населения в послевоенный советский период: рефлексия в массовом сознании и общественной мысли.....	150
Насретдинова А.Ф. Роль воспитания национальной культуры в формировании профессиональных и общих компетенций у студентов медицинских колледжей	157
Насырова И.Б. Интернет-ресурстарҙың милли үзәк тәрбиәләүҙәге роле.....	159
Оспанова Б.Р. Туыс тилдердегі мақал-мәтелдердің ұлттық тәрбие берудегі рөлі.....	162

Рамазанова Л.А. Вопросы урбанизации и этничности башкир в постоянной экспозиции Национального музея Республики Башкортостан.....	165
Рахматуллина А.Р. Проблемы сохранения башкирского языка в городских условиях.....	167
Сагынбеков И. Квантитативно-статистические методы в исследовании произведений Чингиза Айтматова.....	170
Салихов А.Г. Уроженцы западного региона Башкортостана в Турции.....	171
Самситдинов И.З. Обеспечение баланса интересов при взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления: опыт и проблемы на примере Республики Башкортостан.....	173
Салимов Н.Б. Бөгөнгө башкорт матбуғаты һәм киң мәғлүмәт саралары телендәге кайһы бер мәсьәләләр тураһында.....	176
Сәмерханова Г.Х. «Башкорт теле һәм телмәр мәҙәниәте» дәрестәрендә башкорт йолаларын өйрәнеүҙең әһәмиәте.....	178
Сиразитдинов З.Ә., Боҫҡонбаева Л.А., Ишмөхәмәтова А.Ш. Башкорт теленең мәғлүмәт сығанактары – филологтарға инновацион технология ярҙамында белем биреү нигеҙе.....	180
Сулейманова Р.А. Лингвистические аспекты эргоники города Туймазы.....	184
Султангареева Р.А. Ценности народного творчества в современном процессе духовного подвижничества (на примере фольклорных материалов, собранных в Туймазинском районе РБ).....	186
Телякаева З.Р. Сайт создать – не поле перейти (из опыта работы по разработке веб-ресурсов).....	190
Тимиргазиева А.И. Ислам и советская система образования (исторический опыт Башкирской АССР).....	193
Тулыбаева Н. Б. Проблема сохранения нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан.....	195
Фәзлетдинова Л.Н. Милләтебәз киләсәген тәрбиәләүҙә туған телебәҙҙә һаҡлау һәм үстөрөү юлдары.....	199
Фазылова Ф.С. Тема воспитания и семьи в творчестве современных поэтов.....	203
Файзуллин Т.Ф., Файзуллин Ф.С. Этнонациональный потенциал и проблемы его реализации.....	205
Фархутдинова Г.Г. О проблемах в изучении родных языков в общеобразовательных учреждениях и путях их решения.....	211
Хабилова А.А. Эффективное использование природного потенциала в экономическом развитии городов и сел Республики Башкортостан.....	212
Хайруллина Л.Р. Роль Интернет-ресурсов в национальном самосознании.....	215
Хамидуллина Г.Р. Он прошел славный путь (о первом секретаре Туймазинского горкома КПСС А.Ш. Галееве).....	217
Харасова Р.Г., Иванова Ю.Ю. Духовно-нравственное воспитание на занятиях по дополнительной общеразвивающей программе социально-педагогической направленности «Курай».....	219
Хилажева Г.Ф. Динамика численности башкир в городах Республики Башкортостан.....	222
Хуббитдинова Н.А. Образ города и городской культуры глазами деревенского жителя в рассказе Сагита Агиша «Не в самоваре дело».....	225
Хусаинова Г.Р. Об образцах детского фольклора в современной записи (по материалам экспедиции в Федоровский район в 2015 году).....	227
Хуснуллина Р.Д. Кала мәктәптәрендә патриотик тәрбиә биреүҙә кыйыу йөрәкле катын-кыз архетибының роле.....	229

<i>Шагапова Г.Р.</i> О перспективах создания электронного каталога башкирских народных игр.....	231
<i>Шакиров И.А.</i> Формирование и раскол национальной интеллигенции и самосознания башкирского народа.....	233
<i>Шаяхметова И.З.</i> Мероприятия органов местного самоуправления по решению жилищного вопроса в городах Башкирской АССР в 1946–1950 гг.....	237
<i>Шәмсетдинова Г.Ғ.</i> Башҡорт тел ғилемендә ғәмәли лингвистика: үҫеш этаптары һәм киләсәге.....	240
<i>Юлдыбаева Г.В.</i> Башҡорт халыҡ ижадында әрмегә озатыу йолаһы.....	243
<i>Юнысова Ф.Б.</i> Ғ.Шафиков прозаһында билдәле шәхестәр.....	245
<i>Юсупов Ю.М.</i> Мусульманские религиозные группы в городской среде.....	248
<i>Ярмуллина А.З.</i> Потенциал Сибайского историко-краеведческого музея в формировании образа и имиджа города.....	250
Содержание.....	253
Список сокращений.....	257

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РБ – Академия наук Республики Башкортостан
БАССР – Башкирская автономная советская социалистическая республика
БГПУ – Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
БГУ – Башкирский государственный университет
БДИ – Берзәм дәүләт имтиханы
БДУ – Башкорт дәүләт университеты
БР – Башкортостан Республикаһы
БСТ – Башкирское спутниковое телевидение
ВК, VK – Социальная сеть «ВКонтакте»
ВКПб – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГАЧО – Государственный архив Челябинской области
ГБУК – Государственное бюджетное учреждение культуры
ГД РФ – Государственная Дума Российской Федерации
ГКО – Государственный комитет обороны
ГО – Городской округ
ГРДНТ – Государственный Дом народного творчества
ГТРК – Государственная телевизионная и радиовещательная компания
ГУЛАГ – Главное управление лагерей
ДД(Ю)Т – Дворец детского (юношеского) творчества
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДХШ – Детская художественная школа
ЗАГС – Записи актов гражданского состояния
ЗАТО – Закрытое административно-территориальное образование
ИА – Информационное агентство
ИИЯЛ УНЦ РАН – Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
ИКТ – Информационно-коммуникативные технологии
ИСЭИ УНЦ РАН – Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук
КГБ – Комитет государственной безопасности
КП РСФСР – Коммунистическая партия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
Ленгипрогор – Ленинградский государственный институт проектирования городов
МИД РФ – Министерство иностранных дел Российской Федерации
МСОО – Международный союз общественных объединений
НА РБ – Научный архив Республики Башкортостан
НВФ – Научно-вспомогательный фонд
НСДАП – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
НТР – Научно-техническая революция
ОО – Образовательная организация
ОО – Общественная организация
ОУ – Образовательное учреждение
ОФ – Основной фонд

РАЕН – Российская Академия естественных наук
РБ – Республика Башкортостан
РГО – Русское географическое общество
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТ – Республика Татарстан
РТ – Татарстан Республикаһы
РФА ӨҒҮ - Рәсәй фәндәр академияһының Өфө ғилми үзәге
РЦНТ РБ - Республиканский центр народного творчества Республики Башкортостан
СБМ – Союз башкирской молодежи
СДПИ – Стәрлетамак дәүләт педагогия институты
СМИ - Средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК - Совет народных комиссаров
СОШ – Средняя общеобразовательная школа
СП - Структурное подразделение
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУ – Строительное управление
ТЮРКСОЙ - Международная организация тюркской культуры
УФСБ – Управление Федеральной службы безопасности
ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт
ФДС– Федераль дәүләт стандарты
ФСБ - Федеральная служба безопасности
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦЭМ ИИ АН РТ – Центр этнологического мониторинга Института истории им.
Ш. Марджани Республики Татарстан
ШОС - Шанхайская организация сотрудничества
ЮНЕСКО - Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

Научное издание

Городские башкиры: урбанизация и этничность

Материалы IX Межрегиональной научно-практической
конференции

21 апреля 2016 г., г. Туймазы

Составление и компьютерная верстка:

Ю.А. Абсалямова, Э.В. Мигранова, Л.Х. Алламуратова

Разработка и дизайн обложки:

А.И. Нечвалода

Подписано в печать 12.04.16

Формат 60X84/8. Бумага офсетная

Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе

Усл.-печ.л. 30,23

Тираж 300 экз.

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

450054, г. Уфа, проспект Октября, 71.

Тел.: (347) 235-60-50